

ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

ACADEMIA

III

ШЕКСПИР

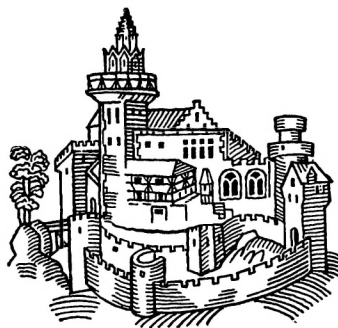

ВИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

В ВОСЬМИ ТОМАХ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
С.С. ДИНАМОВА и А.С. МИРНОВА

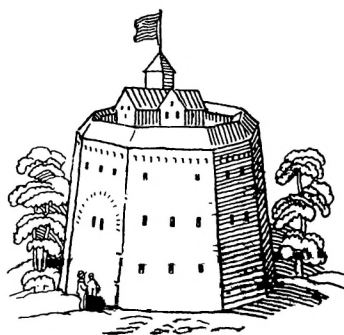
А К А Д Е М И А

1937

ВИЛЬЯМ
ШЕКСПИР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

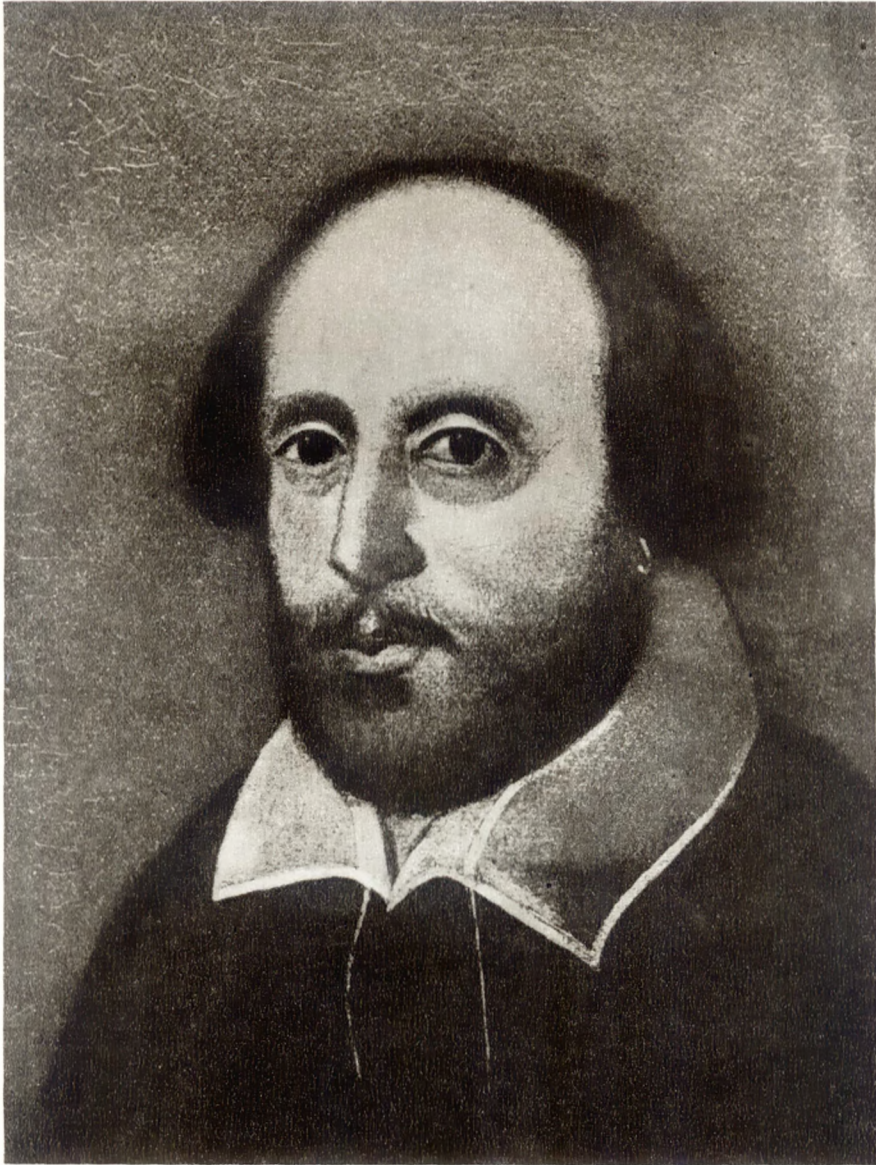
ТОМ ТРЕТИЙ

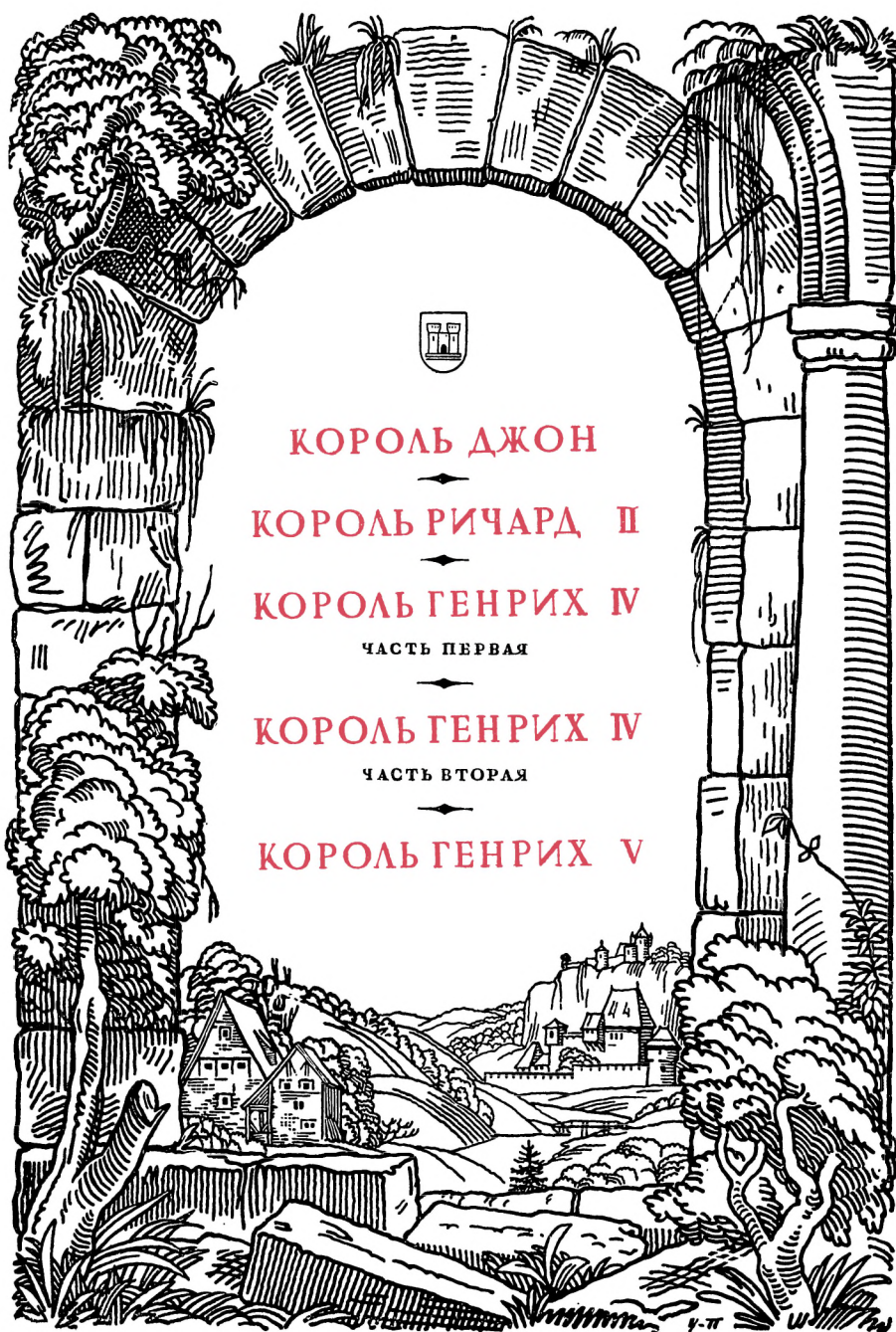
А С А Д Е М И А

1937

*Титульные страницы, форзац,
заставки и переплет по рисункам
М. В. Ушакова-Поскочина*

Шекспир.
С «Ламнейского» портрета.

КОРОЛЬ ДЖОН
—
КОРОЛЬ РИЧАРД II
—
КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
—
КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV
ЧАСТЬ ВТОРАЯ
—
КОРОЛЬ ГЕНРИХ V

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Джон.
Принц Генрих, *сын короля*.
Артур, герцог Бретонский, *племянник короля*.
Граф Пемброк.
Граф Эссекс.
Граф Сольсбери.
Лорд Бигот.
Губерт де-Бур.
Роберт Фальконбридж, *сын сэра Роберта Фальконбриджа*.
Филипп Фальконбридж [Бастард], *брат его*.
Джемс Герни, *слуга леди Фальконбридж*.
Питер из Помфрета.
Филипп, *король Французский*.
Людовик, *дофин*.
Лимож, *эрцгерцог Австрийский*.
Кардинал Пандольф, *папский легат*.
Мелен, *французский вельможа*.
Шатильон, *французский посол к королю Джону*.
Королева Элеонора, *мать короля Джона*.
Констанция, *мать Артура*.
Бланка Испанская, *племянница короля Джона*.
Леди Фальконбридж.
Лорды, горожане Анжера, Шериф, герольды,
офицеры, солдаты, вестники, слуги.

Место действия: частью Англия, частью Франция.

АКТ I

СЦЕНА 1

Дворец короля Джона.

Входят король Джон, королева Элеонора, Пемброк, Эссекс, Сольсбери и другие, сопровождаемые Шатильоном.

КОРОЛЬ ДЖОН

Чего король твой хочет, Шатильон?

ШАТИЛЬОН

Король французский шлет через меня
Привет, и вот что говорит монарху,
Захватчику-монарху англичан...

ЭЛЕОНОРА

Начало странное: монарх-захватчик!

КОРОЛЬ ДЖОН

Оставьте, матушка. Пускай dokonчит.

ШАТИЛЬОН

Филипп Французский от лица Артура
Плантагенета, что рожден Готфридом,
Твоим покойным братом, здесь права
На остров твой прекрасный предъявляет
И области: Ирландию, Пуатье,
Анжу, Турень и Мен; он хочет, чтобы,
Сложив свой меч, захватной власти символ,
Вручил его ты юному Артуру,
Законному монарху твоему.

Король Джон

Что будет, коль отвергнем предложение?

Шатильон

Кровавый натиск яростной войны
В защиту прав, насильем отнятых.

Король Джон

Ответь: последует за кровью кровь,
За бранью — брань, насилье — за насильем.

20

Шатильон

Прими же вызов моего монарха;
Таков предел посольства моего.

Король Джон

Мой — передай ему, и в путь скорее.
Как молния, блесни очам французов.
Но прежде чем ответ мой отнесешь,
Я буду там: услышат гром орудий.
Прочь! Будь трубою гнева моего,
Пророком мрачным вашего конца. —
С почетом проводить его. — Граф Пемброк,
Исполни это. — Шатильон, прощай.

30

[Уходят Шатильон и Пемброк.]

Элеонора

Ну что, мой сын? Иль я не говорила,
Что не уймется гордая Констанция,
Пока французов и весь мир на нас
Не разожжет в защиту прав сыновних?
Предотвратить возможно было нам,
Уладить мудрыми речами дружбы
То, что теперь должно в бою решиться,
В кровавом столкновенье королевств.

Король Джон

За нас и власть могучая и право.

ЭЛЕОНОРА

Скорее власть могучая, чем право;
Когда б не так, пришлось бы худо нам.
Об этом совесть говорит моя,
И внемлют ей лишь небо, ты да я.

40

Входит Шериф.

ЭССЕКС

[*после того как Шериф с ним пошептался о чем-то*]

Мой государь, с необычайной тяжбой
Просители пришли издалека,
Чтоб выслушать ваш суд. Ввести мне их?

КОРОЛЬ ДЖОН

Пускай войдут.

[*Уходит Шериф.*]

Аббатства наши и монастыри
Поход оплатят.

Входят Роберт Фальконбридж и Филипп, его побочный брат.

Что за люди вы?

БАСТАРД

Ваш верноподданный и дворянин
Нортемптонширский; как предполагаю,
Я старший сын Роберта Фальконбриджа,
Солдата, что в сраженье Львиным Сердцем
В сан рыцарский державно возведен.

30

КОРОЛЬ ДЖОН

А ты кто?

РОБЕРТ

Наследник, сын того же Фальконбриджа.

КОРОЛЬ ДЖОН

Он старший, а меж тем наследник ты?
Должно быть, вы от разных матерей.

БАСТАРД

Нет, государь великий, от одной, —
Известно всем; и, думаю, у нас
Один отец, хоть знают достоверно
О том лишь небеса да мать; а я,
Как всякий сын, могу в том сомневаться.

66

ЭЛЕОНОРА

Стыдись, невежа! Ты позоришь мать
И честь ее сомнением пятнаешь.

БАСТАРД

Я, королева? Мне в том пользы нет.
Не я, а брат мой это утверждает,
И коль докажет, вырвет у меня
Фунтов пятьсот дохода годового.
Храни господь честь матери и край наш!

70

КОРОЛЬ ДЖОН

Правдивый малый! — Если младший он,
Зачем стремится прав тебя лишить?

БАСТАРД

Должно быть, хочет завладеть землей.
Меня побочным сыном обозвал он.
Как я рожден, — законно или нет, —
Предоставляю матери ответить.
Но хорошо ли я рожден, король
(Мир тем костям, что надо мной трудились!),
Судите сами, сравнивая нас;
Когда старик сэр Роберт породил нас
И брат пошел в отца, — склонив колени,
От всей души благодарю творца
За то, что не похож я на отца.

80

КОРОЛЬ ДЖОН

Вот сумасброда нам послал господь!

ЭЛЕОНОРА

В его чертах есть сходство с Львиным Сердцем,
И голосом он на него похож.
Не правда ли, с моим покойным сыном
Есть общее в его сложенье мощном?

Король Джон

Его наружность разглядел я зорко;
Он Ричард вылитый. — Ну, говори,
Зачем на землю брата посягаешь.

90

БАСТАРД

Затем, что он лицом истертый грош,
Как мой отец, и с этой рожей он,
Грош, посягнул на земли и на фунты.

РОБЕРТ

Мой властелин, когда был жив отец,
Ваш брат его услуги принимал.

БАСТАРД

Так не добьешься ты земель. Поведай,
Как принимались матери услуги.

РОБЕРТ

Однажды он в Германию отца
Отправил к императору послом
По важным государственным делам.
Король воспользовался той отлучкой,
И поселился в нашем доме он.
Стыжусь сказать, как он достиг успеха,
Но правды не изменишь. Слышал я,
Как говорил отец, что отделяли
От матери его моря и земли,
Когда был зачат этот весельчак.
На смертном ложе он свои владенья
Мне завещал и тут же заявил,

100

110

Что брат — не сын ему, а если сын,
То за четырнадцать недель до срока
Чудесно появился он на свет.
Поэтому, король, прошу вернуть мне
Те земли, что отец мне завещал.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

Потише, друг. Твой брат — законный сын:
Он после свадьбы матерью рожден.
Коль изменила мать, на ней лишь грех;
Рискуют быть обманутыми все,
Кто женится. Допустим, что мой брат,
Приживший сына, как ты говоришь,
Его потребовал бы у отца;
Верь, милый друг, отец твой был бы в праве
Не дать теленка от своей коровы.
Верь, был бы в праве. Если б сына брат мой
Прижил, — не смог бы притязать на сына,
*Отец же твой его б не смог отвергнуть.
Вот приговор: сын матери моей
Наследника дал твоему отцу, —
Так пусть наследник всей землей владеет.

120

Р О Б Е Р Т

Так воля моего отца не в силах
Владения лишить чужого сына?

130

Б А С Т А Р Д

Не в силах он лишить меня владенья,
Как был не в силах и зачать меня.

Э Л Е О Н О Р А

Что предпочел бы ты — быть Фальконбриджем
И, как твой брат, имением владеть,
Иль сыном Сердца Львиного считаться,
Владетелем лишь собственной особы?

Б А С Т А Р Д

Будь брат мой мне подобен, королева,
 А я — ему, то бишь, его отцу;
 Будь ноги у меня как два хлыста,
 И руки словно чучела угрей,
 И рожа так худа, что я при ней
 За ухо не заткнул бы розу, чтобы
 Не услышать: «Вон три гроша пошли!», —
 Владей я всем (чтоб мне погибнуть тут!),
 Я отдал бы всю землю, каждый фут,
 Чтоб быть собою, а не сэром Робом.

110

Э Л Е О Н О Р А

Ты по сердцу мне. Хочешь уступить
 Именья брату и за мной идти?
 Я — воин; рать во Францию собираю.

130

Б А С Т А Р Д

Бери, брат, земли; счастье забираю.
 Ты сотни фунтов добыл образиной,
 Хоть за нее не дали б грош единый. —
 На смерть пойду за вами, королева!

Э Л Е О Н О Р А

Нет, лучше ты опереди меня.

Б А С Т А Р Д

Привык я старшим уступать дорогу.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

А как тебя зовут?

Б А С Т А Р Д

Филиппом наречен; я старший сын
 Вдовы сэра Роберта, мой властелин.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

Носи отныне имя человека,
 Чей облик носишь. Преклони колени,

160

*Филипп! Тебя узрит возросшим свет.
Встань, подымись, Ричард Плантагенет!

БАСТАРД

Ну, руку протяни мне, сводный брат; *
Я — честью, ты же землями богат.
Благословен час ночи или дня,
Когда бы зачат не сэр Робом я.

ЭЛЕОНОРА

По духу истинный Плантагенет!
Теперь меня ты бабкой назовешь.

БАСТАРД

Дал случай, не закон, мне бабку. Что ж!
Хоть мы и слева связаны родством, —
Не всё ль едино, в дверь иль чрез окно?
Гуляет ночью, кто не смеет днем;
Добро — твое; как добыл, всё равно.
Как ни стреляй, лишь не минуй мишени;
Я — всё же я, кто б мне ни дал рожденье.

170

КОРОЛЬ ДЖОН

Ступай же, Фальконбридж, судьбу приемли:
Тебе вручает Безземельный земли. —
Идем, друг Ричард. — Мать, идем со мной.
Во Францию мы поспешим на бой.

БАСТАРД

Прощай же, брат. Удачлив будь во всем!
Ведь зарожден ты честным был путем.

180

[Уходят все, кроме Бастарда.]

Теперь на фут я званьем выше стал,
Но много футов потерял земли.
Любую Джен могу я сделать леди.
«Сэр Ричард, добрый день!» — «Здорово, малый!»

* Точнее: мой брат по матери.

Зовись он Джорджем, — Рольфом назову;
 Ведь выскочки чужих имен не помнят;
 Их помнить новой знати не к лицу:
 Зазорно! Вот явился чужеземец
 С своею зубочисткой на обед мой. 190
 Свой рыцарский желудок нагрузив
 И чистя зубы, стану вопрошать
 Франта заморского: «Мой добрый сэр, —
 Так я начну, облокотясь на стол, —
 Скажите мне, прошу...» Вслед за вопросом,
 Совсем как в катехизисе, ответ:
 «О сэр, всегда готов к услугам я;
 Располагайте мной; слуга ваш, сэр!» —
 «Нет, сэр, — я перебью, — любезный сэр,
 Я ваш слуга». И вот без передышки 200
 Пойдет обмен любезностей меж нами;
 Потом рассказы он начнет — про Альпы,
 Про Пиренеи, Апеннины, По, —
 И так до ужина проходит время.
 Таков обычай в обществе высоком,
 Достойном дерзостных моих стремлений;
 Тот сын побочный века своего,
 Кто приспособиться к нему не в силах
 (Таким останусь я, как ни старался б).
 Не только надо перенять привычки, 210
 Повадки, внешний лоск, покрой одежды,
 Но источать из глубины души
 Яд, сладкий, сладкий, сладкий века яд.
 Всё это изучу не для обманов,
 Но чтоб не быть обманутым другими
 И сгладить восхождения ступени. —
 Но кто спешит сюда в дорожном платье? —
 Что? Женщина-голец? Иль нет у дамы
 Супруга, чтобы в рог пред ней трубить?

Входят леди Фальконбридж и Джемс Герни.

Увы! То мать моя. — Скажите, леди, 220
 Что вас призывало спешно ко двору?

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖ

Где этот негодай, твой брат? Где он,
Что смеет злобно честь мою грязнить?

БАСТАРД

Где брат мой Роберт? Великан Кольбранд? *
Сын сэра Роберта? Могучий воин?
Вам нужен сын сэр Роберта, миледи?

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖ

«Сын сэра Роберта»! Мальчишка дерзкий!
«Сын сэра Роберта»! Зачем глумишься
Над сэром Робертом? Он твой отец.

БАСТАРД

Джемс Герни, на минутку нас покинь.

230

ГЕРНИ

Изволь, Филипп.

БАСТАРД

Филипп тю-тю, друг Джемс! **

Тут ворох новостей: скажу потом.

[Уходит Герни.]

Сударыня, сэр Роберт не отец мне.
Не оскормился бы он, когда бы
В страстной пяток съел часть свою во мне.
Сэр Роберт мастер был, но, чорт дери,
Мог он меня зачать? Конечно, нет.
Его работа нам знакома. — Мать,
Кого благодарить за эти члены?
Сэр Роберту такой ноги не сделать.

240

* Могучий витязь, датчанин, герой многих английских баллад.

** Он уже теперь не просто «Филипп», как его звал до сих пор запросто слуга; он теперь носит королевскую фамилию Плянтагенет (о чем слуга не знает еще).

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖ

Ты в заговоре с братом? А меж тем,
Честь защищать мою тебе пристало б.
Что это за укоры, плут негодный?

БАСТАРД

Я рыцарь, рыцарь, мать! Как Базилиско!*
Да! Получил удар я по плечу.
Но, мать, я сэру Роберту не сын;
Я от него и от земли отрекся;
Законное рожденье, имя — всё
Ушло. Кто мой отец, скажите, мать?
Почтенный человек, надеюсь? Кто он?

250

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖ

Итак, отверг ты имя Фальконбриджей?

БАСТАРД

Так верно, как я дьявола отверг.

ЛЕДИ ФАЛЬКОНБРИДЖ

Король, который прозван Львиным Сердцем,
Тебе отец. Преследованьем долгим
И пламенным склонил меня принять
Его на ложе. Да простит мне небо!
Я покорилась страсти неотступной,
И ты плодом был связи той преступной.

БАСТАРД

Клянусь сияньем дня, когда бы вновь
Пришлось родиться мне, не пожелал бы,
*Сударыня, я лучшего отца.
Иным грехам дастся оправданье;
Таков ваш грех. Не впали вы в безумье,

260

* Персонаж трагедии Кида *Соломон и Персида* — хвастун, утверждавший, что он рыцарь.

И сердце были вы должны отдать
Законной податью любви монарха,
Что силой и отвагой беспримерной
В борьбе сломил бестрепетного льва
И вырвал сердце гордое у зверя.
Легко тому, кто сердце льва похитил,
И женским сердцем завладеть. Ах, мать,
Благодарю всем сердцем за отца!
Кто обвинит тебя в моем рожденье,
Того я в ад пошлю без промедленья.
Пойдем с тобою, мать, к моей родне;
Узнаешь ты, что было бы грехом
Отвергнуть Ричарда. Кто скажет мне,
Что ты виновна, обзову лжецом.

270

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Франция. Под стенами Анжера.

Входят с одной стороны эрцгерцог Австрийский с войсками, с другой — Филипп, король Французский, с войсками, Людовик, Артур, Констанция и свита.

Людовик

Эрцгерцог славный, у Анжера вам
Привет! — Артур, великий дядя твой,
Что сердце львиное исторг, что бился
За гроб господень в Палестине, принял
Конец от этой доблестной руки.
Чтоб грех загладить пред его потомством,
По нашей просьбе, прибыл он сюда;
Он хочет за тебя поднять свой стяг
И возвратить тебе права, что вырвал
Твой злобный дядя, Джон, король английский.
Люби его; обняв, его приветствуй.

10

Артур

Смерть Сердца Львиного прости вам бог
За то, что жизнь его потомку дали,
Прикрыв его воинственным крылом.
Я вас приветствую рукой бессильной
И сердцем, полным чистой дружбы. Герцог,
Привет вам у Анжера!

Людовик

Славный мальчик!
Кто не вступился б за твои права?

Эрцгерцог Австрийский

[целуя Артура]

Прими же мой горячий поцелуй —
 Печать моей любви, залог того, 20
 Что я на родину не возвращусь,
 Пока Анжер со всеми областями
 Во Франции и бледнолицый берег, *
 Что отражает натиск волн пятой,
 Островитян от прочих стран отрезав,
 Пока страна, что водною оградой,
 Стеною волн морских обнесена,
 Ее хранящих от вторжений вражьих,
 Пока тот западный далекий угол
 Тебя не примет королем, — до тех пор, 30
 Прекрасный отрок, не сложу оружия.

Констанция

От матери его, вдовы, примите
 Признательность — до той поры, когда,
 Рукою вашей мощною возвышен,
 Достойней за любовь он вам воздаст.

Эрцгерцог Австрийский

Небесный мир нисходит на того,
 Кто меч подьмет в праведной войне.

Король Филипп

Итак, за дело! Мы направим пушки
 На города упорного чело.
 Пусть лучших полководцев созовут,
 Дабы измыслить нападения план. 40
 Мы царственные кости сложим здесь,
 Затопим площади французской кровью,
 Но город отроку мы покорим.

Констанция

Ответа от своих послов дождитесь,
 Чтоб даром кровью меч не обогащать.

* Побережье Англии, обращенное к Франции, покрыто меловыми скалами.

Быть может, принесет нам Шатильон
 С речами мира то, чего добиться
 Хотим войной; раскаемся тогда
 В пролитой сгоряча напрасно крови.

Входит Шатильон.

Король Филипп

Какое чудо! Чуть вы пожелали — 50
 И Шатильон, посол наш, появился. —
 Что Англия сказала, Шатильон?
 Спокойно ждем ответа; говори.

Шатильон

Коль так, снимите жалкую осаду
 И обратите силы к цели главной.
 Разгневанный законным притязаньем,
 Идет на вас войною Англичанин.
 Боролся с ветром я, — и он с войсками
 Успел прибыть со мной одновременно;
 Он быстрым маршем к городу идет; 60
 Его войска надежны и сильны.
 С ним королева-мать, что подстрекает,
 Как фурия, его к борьбе и крови;
 Она с племянницей — испанской Бланкой;
 При них бастард покойного Ричарда
 И целый сонм отчаянных голов,
 Горячих, безрассудных добровольцев,
 Женоподобных, но с драконьим нравом;
 Свои поместья продали они
 И, всё добро свое взвалив на плечи, 70
 Обогащенья ищут здесь. Короче,
 Такого сборища голов отважных,
 Что Англии суда к нам привезли,
 Еще не приносила зыбь морская
 На горе и обиду христиан.

За сценой слышны барабаны.

Вторжение их дерзких барабанов
Речь прерывает. Подошли враги.
Готовьтесь к битве иль к переговорам.

Король Филипп

Как неожиданно их нападение!

Эрцгерцог Австрийский

Чем неожиданнее, тем сильней
Должны мы рвение свое разжечь;
Ведь возрастает доблесть в трудный час.
Добро пожаловать; готовы мы.

80

Входят король Джон, Элеонора, Бланка, Бастард, вельможи и войско.

Король Джон

Мир Франции, коль Франция позволит
В пределы наши мирно нам вступить;
Коль нет, пусть Франция залется кровью;
Мир отлетит, а мы, как божий бич,
Изгнавших мир за гордость покараем.

Король Филипп

Мир Англии, коль эта рать вернется
Отсюда в Англию, чтоб мирно жить.
Мы любим Англию; ради нее
Под бременем доспехов мы потеем.
Наш труд тебе пристало б выполнять;
Но Англию так мало любишь ты,
Что оттеснил законного монарха,
Пресек преемственность ее державы,
Над царственным ребенком посмеялся
И девственность короны осквернил.
Взгляни: вот брата Готфрида лицо;
Глаза и лоб — его воспроизводят.
Как в выдержке из книги, здесь таится
То целое, что умерло в Готфриде.
Из этого отрывка небольшого

80

100

Рука времен напишет веский том.
Тебе был Готфрид старшим братом; вот —
Сын Готфрида. Скажи во имя бога,
Как можешь ты назваться королем,
Когда живая кровь стучит в висках
Того, с чьей головы венец украл ты?

Король Джон

Кто право дал тебе, король французский,
Как на суде, мне задавать вопросы?

110

Король Филипп

Верховный судия, что пробуждает
В сердцах имущих власть благую мысль —
Всмотреться в злое поруганье прав;
Тот судия меня поставил стражем
При отроке, и с помощью его
Я зло пресечь и покарать намерен.

Король Джон

Увы! Захватчиком ты хочешь стать?

Король Филипп

Ну, нет; захватчика хочу я свергнуть.

Элеонора

Кого, король, захватчиком зовешь?

120

Констанция

Я ей отвечу. — Сына твоего!

Элеонора

Прочь, дерзкая! Бастарда прочишь ты
На трон и королевой быть желаешь.

Констанция

Я ложу сына твоего была
Всегда верна, как ты — супруга ложу.

На Готфрида походит мальчик больше,
Чем на тебя твой Джон, хоть схожи вы,
Как дождь с водой, как чорт с своею бабкой.
Мой сын — бастард? Клянусь душой своей,
Его отец так честно не был зачат:
Ведь ты его на свет произвела.

130

ЭЛЕОНОРА

(Артуру)

Смотри, как мать твоя отца позорит!

КОНСТАНЦИЯ

Смотри, как бабка нас позорит, мальчик!

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Тише!

БАСТАРД

Глашатай он!*

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Ты что за чорт?

БАСТАРД

Сэр, этот чорт расправится с тобой,
Когда тебя с твоею шкурой схватит.
Ты заяц, по известной поговорке,
За гриву теребящий мертвых львов.
Тебе я выколочу шкуру, знай.
Ей-богу, проучу тебя, ей-богу!

140

БЛАНКА

Тому пристало одеянье льва,
Кто одеянье то сорвал со льва.

* Глашатай всегда начинали свою речь возгласом: «Тише!» («внимание!»).

БАСТАРД

И здорово ж на нем сидит — точь в точь
 Как башмаки Алкида* на осле.
 Груз этот со спины сниму ослиной,
 Иль груз такой взвалю, что сломит спину.

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Что за трещотка оглушает нас
 Несносным шумом бестолковых слов? —
 Король; дофин, решайте, что нам делать.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Молчите, женщины, и вы, безумцы! —
 Король английский, вот решение наше:
 Я требую от имени Артура
 Всю Англию, Ирландию, Анжу,
 Турень и Мен. Откажешься от них?

130

КОРОЛЬ ДЖОН

Скорей от жизни. Вызов мой прими! —
 Артур Бретонский, в руки мне отдайся,
 И я вручу тебе с любовью больше,
 Чем то, что сможет взять француз трусливый.
 Доверься мне.

ЭЛЕОНОРА

Иди же к бабке, внучек!

КОНСТАНЦИЯ

Да, детка; к бабке, деточка, иди.
 Дай бабке королевство, — бабка даст
 И вишенку, и яблочко, и фигу;
 Ведь бабка — добрая.

160

АРТУР

Мать, успокойся.

Я предпочел бы, право, лечь в могилу;
 Смятения такого я не стою.

* Алкид — Геркулес.

ЭЛЕОНОРА

Стыдится матери, бедняжка, плачет.

КОНСТАНЦИЯ

Стыдится он иль нет, — но стыд на вас.
Не матери позор — неправда бабки
Те перлы извлекла из глаз его;
Их примут небеса подобно мзде
И, бисером подкуплены прозрачным,
Накажут вас и защитят его.

170

ЭЛЕОНОРА

Клеветешь ты на небо и на землю!

КОНСТАНЦИЯ

Позоришь ты и небеса и землю!
Не клевету я. Ты с родней своей
Лишили прав, владений и короны
Ребенка бедного; тебе он внук родной;
В тебе одной несчастье встретил он:
Твои грехи отпущаются на нем;
Небесный гнев преследует ребенка:
Ведь он всего второе поколение,
Ишедшее из мерзких недр твоих.

180

КОРОЛЬ ДЖОН

Безумная, молчи!

КОНСТАНЦИЯ

Одно скажу:

Не только он за грех ее казнится,
Но сделал бог ее орудьем казни
Потомка, что казнится за нее —
Ее грехами; вся его вина —
В ее вине, биче ее грехов;
Они караются в лице ребенка
Несчастливого. Проклятье на нее!

190

ЭЛЕОНОРА

Ругательница! Я последней волей
Могу лишить Артура прав на трон.

КОНСТАНЦИЯ

Кто усомнится? Волей! Женской волей!
Зловредной волей! Волей гнусной бабки!

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Молчите, герцогиня, иль сдержитесь;
В таком собрании не пристало вам
Участие в перебранке принимать. —
Пусть трубы призовут сюда на стену
Анжерских граждан. Мы хотим узнать,
Кого они признают королем.

200

Трубы.

Горожане всходят на стену.

1-й ГОРОЖАНИН

Кто нас призвал сюда?

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Король французский

Для дел английских.

КОРОЛЬ ДЖОН

Англии король

Анжерских граждан, подданных любезных...

КОРОЛЬ ФИЛИПП

...Анжерских граждан, подданных Артура,
Призвали мы трубой на совещанье.

КОРОЛЬ ДЖОН

...Для наших дел. Так выслушайте нас. —
Знамена Франции, что развернулись
У ваших стен, пред вашими очами,

Сюда явились на погибель вам.
Утробы пушек яростью полны, 210
Наведены их жерла и готовы
Железный гнев на стены изрыгнуть.
К осаде продолжительной, кровавой
Готовится Француз; грозитя он
Воротам города, очам его сомкнутым;
И лишь приход наш помешал ему
Те камни спящие, что окружили,
Как пояс, город, пушечной пальбой
Из ложа известкового исторгнуть 220
И по развалинам открыть проход
Кровавой рати в мирные пределы.
Но видя нас, законного монарха,
Что, многотрудный свой поход ускорив,
В противовес Французам рать привел,
Чтоб лик Анжера оградить от шрамов, —
В испуге враг переговоров просит
И, вместо ядер, пышащих огнем,
Что в дрожь повергнут стены городские,
Вам шлет слова, окутанные дымом,
Что вас, дурманя, призовут к измене. 230
Анжерды милые, примите их,
Как должно, и впустите короля,
Чей дух, походом тяжким утомленный,
Приюта жаждет в городских стенах.

Король Филипп

Когда скажу, ответите обоим.
Смотрите, правая моя рука,
Что волей неба ныне поднята
В защиту прав законных, держит руку
Плантагенета молодого; он
*Рожден Готфридом, старшим братом Джона;
И дяде он король и англичанам. 240
Борясь за попорченную правду, мы
С войсками попираем этот луг.
Мы не враги вам; нас привел сюда

Лишь долг святой, что нам повелевает
 За угнетенное дитя вступиться.
 Итак, воздайте должное тому,
 Пред кем в долгу вы, — молодому принцу,
 И наша рать, как скованный медведь,
 Лишь с виду грозная, безвредной станет. 250
 Растрочен даром будет пушек гнев,
 По облакам неуязвимым грянув;
 В торжественном и мирном отступенье,
 Не зазубрив мечей, не смявши шлемов,
 Кровь жаркую мы понесем домой,
 Здесь не пролив ее у ваших стен;
 Оставим вас, детей и жен в покое.
 Но если безрассудно предложенье
 Отвергнете, кольцо суровых стен 260
 Вас не укроет от гондов войны,
 Хотя б ограда их дала приют
 Всей рати англичан, искусных в битвах.
 Скажите, примет город власть того,
 Ради кого мы подняли оружие?
 Коль нет, — мы ярости сигнал дадим
 И вторгнемся кроваво в город свой.

1-й Горожанин

Ответ наш краток: Англии король —
 Монарх наш; город за него стоит.

Король Джон

Признайте ж короля и нас впустите.

1-й Горожанин

Не можем. Но тому, кто нам докажет, 270
 Что он король,* окажем верность мы;
 До той поры в стенах своих замкнемся.

* Т. е. законный английский король, каковым одни считают Джона, другие — Артура. Анжер в то время принадлежал английской короне.

КОРОЛЬ ДЖОН

Иль Англии венец не доказал вам,
Что я король? Коль нет, я тридцать тысяч
Свидетелей привел — сердец английских...

БАСТАРД

Бастардов и других.

КОРОЛЬ ДЖОН

...Чтоб наше право подтвердили жизнью.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Мы столько ж привели и столь же знатных...

БАСТАРД

Бастарды есть, поди.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

...Чтоб дали замыслам его отпор.

230

1-й ГОРОЖАНИН

Пока вы не решите, кто из вас
Законней, — подождем вас признавать.

КОРОЛЬ ДЖОН

Тогда прости, господь, грехи тем душам,
Что прежде, чем падет роса ночная,
К своей отчизне вечной отлетят,
Сраженные в борьбе за королевство.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Аминь! Аминь! К оружию! На коней!

БАСТАРД

Святой Георг,* дракона одолевший
И с той поры гардующий пред дверью

* Св. Георгий считался патроном английского рыцарства.

Трактиров, — научи нас драться.

(Эрцгерцогу)

Слушай:

Когда б в твоей пещере я сидел
С твоею львицей, живо бы наставил
Тебе над львиной гривой рога
И чудищем бы сделал.

290

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Тсс! Молчать!

БАСТАРД

О, трепещите: начал лев рычать!

КОРОЛЬ ДЖОН

Скорее в поле, там свои войска
Мы выстроим в порядке боевом.

БАСТАРД

Зайдем скорей командные высоты.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Пусть будет так. —

[Людovicу]

Ты на другом холме

Расставь резервы. — С нами бог и право!

[Уходят король Джон, король
Филипп, Людовик и Бастард.]

*После нескольких стычек входит Французский герольд с трубой; он
подходит к городским воротам.*

ФРАНЦУЗСКИЙ ГЕРОЛЬД

Ворота настезь, граждане Анжера!
Артур, Бретонский герцог, пусть войдет;
Из-за него заставит наш король
Лить слезы многих матерей английских,
Чьи сыновья лежат в крови на поле,

300

И многих вдов злосчастных, чьи мужья
Лежат ничком, обняв сырую землю.
Победа, при потерях небольших,
Сошла на наши пляшущие стяги.
Сейчас французы вступят к вам с победой
И юного бретонского Артура
Провозгласят английским королем.

310

Входит Английский герольд с трубой.

АНГЛИЙСКИЙ ГЕРОЛЬД

Анжерцы, радуйтесь, в колокола
Звоните: Джон Английский, ваш король,
В жестокой, жаркой битве победитель,
Идет сюда. Доспехи войск, что утром
Сияли серебром, позлащены
Французской кровью. Ни одно перо
Не сбито с шлема вражеским копьём;
Знамена — в тех руках, что их несли,
Когда в сраженье выступали мы,
И, как толпа охотников веселых,
Шагают англичане; руки их
Окрашены в крови врагов сраженных.
Откройте победителям ворота.

320

1-й ГОРОЖАНИН

Герольды, с наших башен мы видали
Сраженья ход с начала до конца;
И даже самый зоркий глаз не мог
Решить, за кем остался перевес.
Кровью за кровь, ударом за удар
Платилось, власть сопротивлялась власти,
И сила — силе. Меж собой равны
И нам равно любезны вы. Пока
Победа не нарушит равновесья,
Мы никого не впустим в город наш.

330

Входят с разных сторон оба короля с войсками и приближенными.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

Король французский, снова кровь прольешь ты?
 Иль дашь простор потоку наших прав?
 Твоей преградой дерзкой разъяренный,
 Он выступит из берегов родных
 И наводнит владения твои,
 Коль помешаешь ты катиться мирно
 Его волнам сребристым в океан.

340

К О Р О Л Ъ Ф И Л И П П

Король английский, в этой жаркой схватке
 Ты не сберег ни капли крови больше,
 *Чем мы, французы. Больше пролил ты.
 Клянусь моей державною рукой,
 Что всей страной под этим небом правит,
 За правду поднятых мечей не сложим,
 Пока не сокрушим тебя, наш враг,
 Иль трупом царственным не увеличим
 Число убитых, список их украсив
 Монаршим славным именем своим.

Б А С Т А Р Д

Высоко, слава королей, паришь ты,
 Когда вскипает царственная кровь!
 И смерть теперь набила сталью пасть,
 Клыки, резцы мечами заменив;
 Теперь, людское мясо раздирая,
 Она пирует в распре королей. —
 Зачем войска владык стоят недвижно?
 Кричите, короли: «В бой! Нет пощады!»
 *Назад на окровавленное поле!
 Равны вы мощью; гневом дух пыласт.
 Пусть гибель одного даст мир другому;
 До той поры — удары, кровь и смерть!

350

360

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

На чьей же стороне вы, горожане?

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Скажите, граждане: кто ваш король?

1-й ГОРОЖАНИН

Король английский, лишь бы знать, кто он.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Признайте нас, его опекуна.

КОРОЛЬ ДЖОН

Нет, нас; ведь мы сюда явились лично, —
Свою особу сами представляя, —
Владыкой над собой, Анжером, вами.

1-й ГОРОЖАНИН

Иная власть, сильнейшая, чем мы,
* Опровергает эти уверенья.
Пока раздор ваш¹ длится, мы замкнем
Сомнения за крепкими вратами.
Король нам — страх, покуда наши страхи
Король законный не изгонит прочь.

370

БАСТАРД

Ей-богу, тешатся паршивцы эти
Над вами, короли: сидят спокойно
За стенами и, как в театре, смотрят,
Разинув рот, на зрелище смертей! —
Хочу совет вам, государи, дать:
Подобно бунтарям иерусалимским,*
На время помиритесь, сообща
На город беспощадный гнев обрушьте.
Пусть Англичанин и Француз из пушек
Громят с востока и заката город,
Пока их страшный гром не сокрушит
Кремнистых ребер наглого Анжера.

380

* Во время осады Иерусалима императором Титом (в I в. н. э.) две партии, враждовавшие в городе, временно объединились для борьбы с римлянами.

По этим клячам стал бы я палить,
 Покуда не разнес бы в прах ограду,
 Оставив им в защиту только воздух.
 Потом свои войска разъедините,
 Знамена разделите, встаньте снова
 Лицом к лицу, наставив меч на меч.
 Тогда Фортуна мигом изберет
 Счастливчика, любимца своего;
 Она отдаст ему всю славу дня,
 С победою поздравив поделуем.
 Вам нравится, вожди, совет мой дерзкий?
 Не пахнет ли политикою он?

380

Король Джон

Клянусь небесным сводом, твой совет
 Мне по душе. —

[Королю Филиппу]

Король, не слить ли нам
 Войска, чтобы сравнить Анжер с землей?
 Потом с тобой сразимся за престол.

400

Бастард

Коль гордость короля в тебе живет
 И оскорблен ты наглым городишкой,
 То вместе с нами пушки ты направь
 На укрепления дерзкие его.
 Когда же мы сравняем их с землей,
 Тогда вновь сцепимся и в свалке жаркой
 На небо или в ад мы полетим.

Король Филипп

Пусть так. —

[Королю Джону]

Откуда станешь бить по ним?

Король Джон

Мы с запада начнем громить нещадно
 Грудь города.

410

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Я — с севера.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

На город с юга мы
Обрушим гром и град чугунных ядер.

БАСТАРД

[в сторону]

Вот это мудро! С севера и с юга
Француз с Австрийцем в рот палят друг другу.
Дай подстрекну их. — Ну, вперед! Спешите!

1-й Горожанин

Великие монархи, положите.
Путь к миру и прекрасному союзу
Вам укажу: без крови, без борьбы
Возьмете город, умереть дадите
В постелях тем, кто в жертву обречен.
Речь выслушайте, мощные монархи.

420

КОРОЛЬ ДЖОН

Что ж, говори; мы выслушать готовы.

1-й Горожанин

При вас дитя Испании, родня
Монарху вашему, принцесса Бланка;
По возрасту прекрасная девица
Близка к дофину. Если красоты
Страсть ищет, — не найдет прекрасней Бланки.
Когда любви желанна добродетель, —
Не отыскать ей непорочней Бланки.
Коль ищет сана гордая любовь, —
Чья кровь славней, чем у принцессы Бланки?
По добродетели, по красоте
И по рождению дофин ей равен;

430

В одном не равен ей: он — не она;
 И у нее ни в чем нет недостатка;
 Быть может, лишь в одном: она — не он.
 Он — муж, наполовину совершенный,
 И полноту он обретет лишь в ней.
 Она — лишь половина совершенства
 И восполнение находит в нем. 440
 О, две таких серебряных реки
 Украсят, слившись, берега свои;
 А берегам, объемлющим потоки,
 Что сочетаются, я уподоблю
 Вас, короли, коль свяжете их браком.
 И тот союз сильнее пушек ваших
 Подействует на наши ворота;
 Быстрее, чем от ядер гневных пушек,
 Пасть города пред вами распахнетя,
 Впуская вас. Но без того союза, 450
 Как море бешеное, глухи мы,
 Львов недоверчивее, скал и гор
 Недвижной. Даже смерть не так упорна
 В преследованье жертв, как мы в решенье
 Свой город отстоять.

Б А С Т А Р Д

Еще препона!
 Вытряхивает из лохмотьев он
 Скелет трухлявой смерти. Эта глотка
 Смерть, скалы, горы, море изрыгает;
 Болтает запросто о львах ревущих,
 Как девочка о комнатной собачке! 460
 Иль дурня породил пушкарь, что он
 Твердит про пушки, дым, огонь, удары?
 Он, как лубиной, лупит языком;
 Нам уши оглушил! Его слова
 Молотят крепче кулаков французских.
 Чорт! Так меня словами не хлестали
 С тех пор, как стал я звать отцом сэр Роба.

ЭЛЕОНОРА

Прими условия, сын, брак заключи;
Достойное приданое назначь
Племяннице. Союз их укрепит 470
Твои права на шаткую корону;
Лишится солнца мальчик, из цветка
Могущественный не созреет плод.
В глазах французов вижу я согласие:
Смотри, как шепчутся. Склони же их,
Пока объаты честолюбьем души, —
Дабы их рвение, что растопилось
Под жарким ветром просьб и состраданья,
Застыв, опять не обратилось в лед.

1-й Горожанин

Что ж оба славных короля ответят 480
На предложенье мирное Анжера?

Король Филипп

[*королю Джону*]

Ты первый говори, король; ведь первым
Переговоры ты завел. Что скажешь?

Король Джон

Коль сын твой царственный, дофин, прочтет
В прекрасной книге этой: «Я люблю», —
Дам ей приданое, как королеве.
Анжу, Турень, Пуатье, и Мен, и все
Владения на этих берегах,
Что признают короны нашей власть 490
(За исключением города Анжера),
Ей ложе брачное позолотят;
По власти, сану, почестям сравнится
С любовью из принцесс, как им равна
По воспитанью, красоте и крови.

Король Филипп

Что скажешь, сын? На Бланку посмотри.

ЛЮДОВИК

Смотрю, властитель, и в глазах ее
 Невиданное чудо созерцаю —
 Свой образ, тень свою в ее глазах;
 Тень сына вашего блистает солнцем,
 И перед нею сын ваш тенью стал.
 Нет, никогда я не любил себя,
 Пока не встал передо мной мой образ,
 Скрижалю льстящей глаз ее пленен.

500

(Шепчется с Бланкой.)

БАСТАРД

Скрижалю льстящей глаз ее пленен!
 Повешен на дуге ее бровей
 И в сердце Бланки четвертован он!
 Дофин предвидит, что изменит ей.
 Жаль, что пленен в такой темнице сладкой,
 Повешен, четвертован олух гадкий.

БЛАНКА

[Людovicу]

Решенье дяди — и мое решенье.
 Когда прекрасное он видит в вас,
 Всё, что прекрасным кажется ему,
 Я принимаю, мне оно желанно;
 И, коль хотите, чтоб точней сказала, —
 Себя легко заставлю полюбить вас.
 Но льстить я вам не стану, милый принц,
 Сказав, что всё достойно в вас любви;
 Скажу лишь: в вас не вижу ничего, —
 Хотя б судила вас неблагосклонно, —
 Что ненависти было бы достойно.

510

520

КОРОЛЬ ДЖОН

Что скажет молодежь? Что скажет нам
 Племянница?

Б л а н к а

Ей честь велит принять,
Что в мудрости своей решите вы.

К о р о л ь Д ж о н

Дофин, ты можешь полюбить принцессу?

Л ю д о в и к

Спросите лучше вы, могу ль сдержатъ
Любовь. Я Бланку искренно люблю.

К о р о л ь Д ж о н

Бери ж ее и с нею пять провинций:
Мен и Вексен, Турень, Анжу, Пуатье;
В придачу дам я тридцать тысяч марок
Английских. — Если ты, Филипп Французский,
Доволен предложеньем, повели,
Чтоб сын и дочь * соединили руки.

230

К о р о л ь Ф и л и п п

Я рад. — Соедините руки, дети.

Э р ц г е р ц о г А в с т р и й с к и й

И губы. Утверждать готов я с клятвой:
Я сделал так, когда связался клятвой.

К о р о л ь Ф и л и п п

Анжерцы, распахните ж ворота,
Примите вами созданных друзей!
В часовне девы пресвятой немедля
Мы брачные обряды совершим. —
Но госпожи Констанции не вижу.
Она ушла; я знаю, этот брак
При ней не заключился б так легко.
Кто знает, где она и сын ее?

340

* С момента обручения она становится как бы дочерью французского короля.

ЛЮДОВИК

Она скорбит, король, в палатке вашей.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Клянусь, союз, что заключили мы,
 Не исцелит ее печали. — Брат мой
 Король, чем бы утешить нам вдову?
 Пришли мы отстоять ее права,
 И, видит бог, на путь другой мы сбились
 Из выгоды своей.

КОРОЛЬ ДЖОН

Уладим всё.

550

Артура юного признаем мы
 Бретонским герцогом и графом Ричмонд
 И отдадим ему Анжер богатый. —
 За госпожой Констанцией послать
 Гонца — пусть пригласит ее на свадьбу. —
 Надеюсь, мы, коль не исполним меру
 Ее желаний, всё ж ей угодим
 В известной мере, вопль ее уняв.
 Итак, отправимся поспешно все
 На неожиданный, внезапный праздник.

560

[Уходят все, кроме Бастарда.]

БАСТАРД

Безумный мир! Безумцы короли!
 Союз безумный! Джон, чтобы лишить
 Артура прав на целое, часть отдал.
 Француз, что совестью вооружен был,
 Что, жалостью влеком и благочестьем,
 Шел в бой, как воин божий, — одурочен
 Нашептываньем беса-хитреца,
 Ходатая, что на беду приходит
 И заставляет нарушать обеты
 Монархов, нищих, старых, молодых,

570

Девид (когда им нечего терять,
*Коль не считать названия «девица»,
То он крадет у них и это имя).
Тот дьявол привлекателен лицом,
*И он зовется: льстивая Користь.
Користь — руководитель властный мира.
Мир был в самом себе уравновешен
И ровно шел по ровному пути,
Пока Расчет, дурной путеводитель,
Движеньем управляющий, Користь
Не отвела его от беспристрастья,
От направленья, цели, устремленья;
И тот руководитель, та Користь,
Посредница и сводня, эта сила,
*Что всё на свете может изменять,
В глаза блеснув неверному Французу,
От благородной цели отвлекла,
От славной и решительной войны —
К постыдному и низменному миру...
Но почему я так браню Користь?
Лишь потому, что до сих пор она
*Еще не увивалась вслед за мною.
Достанет ли сил руку сжать в кулак,
*Когда златые «ангелы» Користи
Придут приветствовать мою ладонь?
Но искушения рука не знала, —
Вот и браню я богача, как нищий.
Покуда нищий я, браниться стану
И говорить, что худший грех — богатство;
А став богатым, буду говорить,
Что нет порока, кроме нищеты.
Когда Користь пятнает королей,
Будь, Выгода, богиню моей!

580

590

[Уходит.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Палатка Французского короля.

Входят Констанция, Артур и Сольсбери.

К о н с т а н ц и я

Вот как! Венчаются! Мир заключили!
Кровь лживая сольется! Подружатся!
Людовик — Бланку, области — она
Получит? Нет, оговорился ты,
Ослышался. Размысли, повтори
Рассказ. Не может быть; ты, верно, шутишь;
Верь, я тебе не верю; речь твоя —
Простого смертного слова пустые.
Поверь мне, я тебе не доверяю:
Ведь сам король поклялся мне в обратном.
Ответишь ты за этот мой испуг;
Ведь я больна и так доступна страхам,
Угнетена, полна различных страхов,
Вдова, без мужа я, подвластна страхам,
Я женщина и рождена для страхов;
Хотя б сознался ты, что пошутил,
Не успокоится мой дух смятенный,
Не перестану я весь день дрожать.
Но почему качаешь головой?
Зачем глядишь на сына так печально?
Зачем ты руку положил на грудь?
И почему из глаз струится влага,
Как вышедший из берегов поток?

10

20

Иль знаки грусти подтверждают речь?
Так повтори; не весь рассказ, — лишь словом
Одним ответь: правдив ли твой рассказ?

СОЛЬСБЕРИ

Настолько же правдив, насколько лживы
Те, что дают моим словам быть правдой.

КОНСТАНЦИЯ

О! Коль меня ты учишь верить горю,
То горе научи убить меня;
Пусть жизнь и вера схватятся в груди,
Как два свирепых, бешеных врага,
Что в схватке гибнут оба. Так дофин
На Бланке женится! Что будет, мальчик,
С тобой? С Французом дружит Англичанин!
Что ждет меня? — Уйди! Ты мне несносен;
Весть безобразным сделала тебя.

30

СОЛЬСБЕРИ

Как мог я вас, принцесса, оскорбить,
Сказав, что вас другие оскорбили?

КОНСТАНЦИЯ

Так страшно оскорбление, что всякий,
Кто говорит об этом, страшен мне.

40

АРТУР

Утешьтесь, матушка, я вас прошу.

КОНСТАНЦИЯ

Когда б ты, утешающий меня,
Был безобразен, для моей утробы
Постыден, пятнами покрыт, прыщами,
Горбат, ужасен, черен, глуп и хром,
Рубцами, бородавками усеян, —
Тогда легко утешилась бы я:
Тебя я не любила бы, и ты

Высокой крови и венца б не стоил. 50
 Но ты красив: Природа и Фортуна
 С рождения тебя избрали к славе;
 С бутоном розы, с лилией поспоришь
 Природными дарами. Но Фортуна
 Совращена, покинула тебя
 И с Джоном, дядею твоим, блудит.
 Француза золотой рукой схватила,
 Заставила свой гордый сан пограть
 И сделала его величье сводней.
 С Фортуною сведен Французом Джон, 60
 С Фортуной блудною — захватчик Джон!
 Скажи: ведь клятве изменил Француз?
 Речами отрави его покой;
 Иль прочь иди, оставь меня с тоской;
 Ее снесу одна.

СОЛЬСБЕРИ

Простите, леди,
 Без вас идти не смею к королям.

КОНСТАНЦИЯ

Посмеешь, должен; не пойду с тобой.
 Я научу страданье гордым быть;
 Ведь скорбь горда, пред ней скорбящий гнется.
 Сбегутся короли ко мне, к престолу 70
 Моей тоски; так велика она,
 Что может лишь могучая земля
 Ее снести. Здесь восседает горе,
 И короли пред ним склонятся вскоре.

(Садится на землю.)

*Входят король Джон, король Филипп, Людовик, Бланка, Элеонора,
 Бастард, эрцгерцог Австрийский и свита.*

КОРОЛЬ ФИЛИПП

[Бланке]

Дочь милая, поверь мне, этот день

Во Франции как праздник будут чтить.
Чтоб этот дивный день прославить, солнце
Прервало бег и, как алхимик некий,
Сверканьем глаз бесценных превращает
Сухую землю в пламенное золото.
В круговращенье головом всегда
День этот праздником счастливым будет.

80

Констанция

Днем бедствия, отнюдь не днем счастливым!
Чем отличился этот день? Что сделал,
Чтоб золотыми буквами вписали
Средь праздников его в наш календарь?
Нет, лучше день тот вырви из недели,
День срама, клятвопреступленья, гнета;
А если он останется, пусть жены
Беременные молятся, чтоб им
*В день этот не родить и не увидеть
Надежды гибель; в этот день пускай
Крушения страшатся моряки;
Пусть в этот день не заключают сделок;
Пусть гибнет всё, что в день тот начато,
И верность в ложь пустую обратится!

90

Король Филипп

Клянусь я небом, герцогиня, нет
Причины этот день вам проклинать:
Ведь слово королевское вам дал я.

Констанция

Ты обманул меня поддельным словом,
Король; оно не выдержало пробы.
Клятвопреступник ты, клятвопреступник!
Пришел ты кровь моих врагов пролить,
Теперь же с ними слить свою намерен.
Остыл порыв отважный, грозный взор;
Сменил их мир подкрашенный и дружба.
Нас угнетает этот ваш союз.

100

Казни, казни лжецов-монархов, небо!
 Услышь мольбу вдовы, будь мне супругом!
 Не потерпи, чтоб мирно завершился
 Безбожный этот день, но до заката 110
 Посей раздор меж королей-лжецов!
 Услышь меня, услышь!

Эрцгерцог Австрийский
 Мир, гердогиня!

Констанция

Война, война, не мир! Мне мир — война!
 Лиможский граф! Эрцгерцог! Ты позоришь
 Трофей кровавый! * Раб! Мерзавец! Трус!
 Ты мал в бою, но в подлости велик!
 Ты только тем силен, что к сильным льнешь.
 Ты, прихвостень Фортуны, в бой вступаешь,
 Когда оберегать тебя согласна
 Капризница. Клятвопреступник ты! 120
 Величию ты льстишь. Что за дурак!
 Дурак надутый! Хвастал, топал, клялся
 Мне быть защитой. Раб с холодной кровью!
 Не ты ли гром из-за меня метал,
 Клялся быть воином моим, просил
 На мощь твою и звезды положиться?
 И вот ты перешел к моим врагам?
 Ты ходишь в львиной шкуре? Сбрось ее:
 Скорей телячью шкуру вздень на плечи!

Эрцгерцог Австрийский
 Когда бы это мне сказал мужчина! 130

Бастард

Телячью шкуру, трус, набрось на плечи.

* Львиную шкуру, которую он носит после того, как отнял ее у Ричарда, убив его.

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ
Молчи, мерзавец! Ты ответишь жизнью!

БАСТАРД
Телячью шкуру, трус, пабрось на плечи.

КОРОЛЬ ДЖОН
Не нравятся нам шутки; ты забылся.

Входит Пандольф.

КОРОЛЬ ФИЛИПП
Святой легат от папы к нам идет.

ПАНДОЛЬФ
Привет наместникам венчаным неба! —
К тебе речь, Джон Английский. Я Пандольф,
Прекрасного Милапа кардинал;
От папы Иннокентия легатом
Я прибыл спросить во имя божье,
Зачем на дерковь, мать свою святую, 140
Ты восстаешь упрямо, возбраня
Стефану Ленгтону, что нами избран
Архиспископом Кептерберийским,
Вступить в права? Я требую ответа
От имени святейшего отца.

КОРОЛЬ ДЖОН
Кто из людей допрашивать посмеет
Священную особу короля?
Ты, кардинал, призвав меня к ответу,
Не мог придумать имени бессильней,
Ничтожнее, смешней, чем папы имя. 150
Так передай ему; добавь еще
*От имени английского монарха:
Священник итальянский не получит
Налогов, податей с владений наших.

Но если мы превыше всех под небом
 И от небес приняли власть свою
 В своей стране, где мы державно правим, —
 Нам не пужна поддержка рук земных.
 Так папе и скажи; отбросим мы
 Почтенье пред его захватной властью.

160

Король Филипп

Вы богохульствуете, брат король.

Король Джон

Хоть вас и всех монархов христианских
 Ведет на поводу священник хитрый,
 Грозя проклятиями, от которых
 Откупят деньги (злато, мусор, прах —
 Прощенье покупают у того,
 Кто в том торгу лишается прощенья);
 Хоть вы и все обманщику-волхву
 Свои доходы в дань несете щедро, —
 Всё ж поднялся один на папу я,
 И мне враги — все папские друзья.

170

Пандольф

Тогда во имя власти, мне врученной,
 Ты проклят и от церкви отлучен.
 Блажен вассал, что, нарушая верность,
 На короля-еретика восстанет;
 И будет тот навек благословен,
 Причтен к святым, прославлен, чья рука
 Открыто или тайно пресечет
 Нить гнусной жизни.

Констанция

О, позвольте мне
 Послать проклятья с Римом заодно!
 Мой добрый кардинал, скажи «аминь»
 Моим проклятьям страстным. Я одна
 Клянущая его по праву.

180

ПАНДОЛЬФ

Герцогиня,
Закон и право за мое проклятье.

КОНСТАНЦИЯ

И за мое. Коль прав не защищает
Закон, пускай не пресекает зло.
Закон не может сыну дать престол,
Раз на престоле тот, кто сам — закон;
Когда закон — верховная неправда,
Никто не запретит мне проклинать.

190

ПАНДОЛЬФ

Король Филипп, под страхом отлученья,
Скорее вырви руку из руки
Архиеретика; обрушь войска
На Джона, коль не покорится Риму.

ЭЛЕОНОРА

Король Французский, что ты побледнел?
Не отнимай своей руки от нашей.

КОНСТАНЦИЯ

Не дай раскаяться Французу, дьявол,
Не то его души лишится ад.

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Король Филипп, смирись пред кардиналом.

БАСТАРД

Телячью шкуру, трус, набрось на плечи.

ЭРЦГЕРЦОГ АВСТРИЙСКИЙ

Мерзавец! Проглочу твою обиду
На этот раз, ведь...

200

БАСТАРД

Глотка широка.

Король Джон

Филипп, что ты ответишь кардиналу?

Констанция

Что он исполнит волю кардинала.

Людовик

Отец, размыслите: вам предстоит
Или тягчайшее проклятье Рима,
Иль легкая потеря дружбы Джона.
В чем меньше зла?

Бланка

В проклятье Рима меньше.

Констанция

Будь тверд, Людовик! Бес тебя смущает
В обличии разряженной невесты.

Бланка

Не правда в герцогине говорит, —
Нужда.

210

Констанция

Коль признаешь мою нужду,
Которой жизнь дает лишь правды смерть,
То нужно будет допустить, что правда
Вновь оживет, когда умрет нужда.
Так покарай нужду — восстанет правда;
Питай нужду — и правда будет смята!

Король Джон

Смущен король, не отвечает он.

Констанция

О, возмутись и дай ответ достойный.

Эрцгерцог Австрийский

Брось колебания, король. Жду речи.

БАСТАРД

Телячью шкуру, трус, набрось на плечи.

220

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Я озадачен; что сказать, не знаю.

ПАНДОЛЬФ

Всё, что ни скажешь, больше озадачит
Тебя, коль будешь проклят, отлучен.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Как поступили б вы, отец достойный,
Когда б на месте были вы моем?
Та королевская рука с моей
Недавно связана, согласие душ
К союзу привело и скреплено
Священной силой нерушимых клятв;
Дыханье, что слова произнесло,
Сулило дружбу, верность, мир, любовь
Меж королевствами и королями.
Мы только что успели вымыть руки,
Чтоб в сделке славной по рукам ударить:
Свидетель бог, окрасила их кисть
Жестокой битвы, — так запечатлело
Отмщение раздор двух королей;
И эти руки, что едва отмыты
От крови и любовью скреплены,
В обеих крепкой, вновь должны расторгнуть
Пожатые и союз сердечный? Можно ль
Шутить нам с небом, с верностью играть,
В детей непостоянных превратиться,
Поспешно вырвав руку из руки,
От клятв отречься, дать кровавой рати
Над брачным ложем мира надругаться,
Раздора знаки начертать на ясном
Челе правдивой дружбы? Муж святой,
Отец почтенный, да не будет так!

230

240

Умом святым найди, подай, открой нам 250
 Благой исход; и с радостью тогда
 Мы покоримся, сохраняя дружбу.

П а н д о л ь ф

Все соглашенья — с богом несогласны,
 Коль не враждебны Англии они.
 Бери оружие. Будь борцом за дерковь,
 Иль дерковь-мать проклятье изречет,
 Проклятье возмутившемуся сыну.
 Король, скорее можешь ты держать
 Омею за жало, яростного льва
 За лапу, тигра лютого за клык, 260
 Чем эту руку, что в своей зажал.

К о р о л ь Ф и л и п п

Взяв руку прочь, с ней верность не возьму.

П а н д о л ь ф

Ты верности врагом соделал верность
 И, как в междоусобной брани, клятву
 Противоставил клятве и слова
 Словам. Обет свой первый, данный небу,
 Исполни первым — будь борцом за дерковь.
 В позднейших клятвах ты противоречил
 Себе и можешь их не исполнять;
 Ведь если ты поклялся сделать зло — 270
 Не будет зла, коль сделаешь добро;
 Когда ж деянье клонится к дурному, —
 Его отвергнув, совершишь добро.
 Коль ты в ошибку впал, нет лучше средства,
 Как впасть скорей в другую; путь — кривой,
 Но к правде кривизна его ведет.
 Ложь исцеляет ложь, как жар огня
 В крови палящий жар ожога студит.*
 Религия велит держать обеты,

* В XVI веке раны от ожогов лечили прижиганиями.

Но ты с религией вразрез поклялся — 289
Вразрез тому, в чем прежде клялся ты;
Ты клятвой правду утверждаешь, клятву
Нарушив; если ж не уверен в правде,
Клянись, — не сможешь клятву ты нарушить:
Иначе клятвы были бы насмешкой!
Ты клялся для того лишь, чтобы клятву,
*Тобою раньше данную, нарушить;
Особенно ж ее нарушишь ты,
Коль повую ты удержишь: это будет
Восстание на самого себя.
Но будет величайшею победой, 290
Коль всё, что есть достойного в тебе,
Отвергнет эти жалкие соблазны.
Порыв достойный твой молитвы наши
Поддержат. Если ж не исполнишь, — знай:
Проклятья наши на тебя падут
Со всею тяжестью, — их не стряхнуть;
Умрешь под черным гнетом их в тоске.

Эрцгерцог Австрийский
Мятеж, прямой мятеж!

Бастард

А! Ты опять?
Телячьей шкурой рот тебе заткнуть?

Людовик

К оружию, отец!

Бланка

В день нашей свадьбы? 291
И против тех, с кем породнился ты?
Как? Праздник наш убитые лишь справят?
Рев труб и грубый грохот барабанов,
Шум адский — музыкою будут нам?
Супруг, меня послушай. — Ах, как ново
В моих устах сейчас звучит «супруг»! —
Ради названья, что язык не знал мой,

Тебя молю я на коленях: с дядей
Не начинай сраженья.

КОНСТАНЦИЯ

На коленях,
Натертых до мозолей в преклоненьях,
Молю тебя, дофин, не изменяй
Решению небес!

310

БЛАНКА

Теперь покажешь мне свою любовь.
Скажи: что имени жены сильнее?

КОНСТАНЦИЯ

То, что опора для твоей опоры, —
Честь! Честь твоя, Людовик, честь твоя!

ЛЮДОВИК

Дивлюсь я, государь, что холодны вы,
Когда толкает вас нужда к решенью.

ПАНДОЛЬФ

[*королю Филиппу*]

Проклятие обрушу на тебя.

КОРОЛЬ ФИЛИПП

В том нет нужды. —

(*Королю Джону*)

Я рву с тобой, король.

320

КОНСТАНЦИЯ

Величья твоего возврат прекрасный!

ЭЛЕОНОРА

Французской шаткости пример ужасный!

КОРОЛЬ ДЖОН

Час не пройдет, как будешь час несчастный
Ты клясть, король.

БАСТАРД

Коль так захочет Время, —
Звонарь, псаломщик лысый, — проклянешь.

БЛАНКА

Закат в крови. Прекрасный день, прощай!
К какой же стороне примкну? К обеим
Примкнула я. Протянута ко мне
Рука из каждой рати; их держу я,
*И в ярости своей меня на части
Они готовы разорвать. — Не в силах
Молиться о твоей победе, муж! —
Молиться о твоём разгроме, дядя,
Должна я. — Не могу тебе, отец,
Желать удач. — Твоих желаний, бабка,
Не разделяю. — Кто б ни победил,
Я поплачусь; мне в проигрыше быть.

330

ЛЮДОВИК

Со мной твое, супруга, счастье впредь.

БЛАНКА

Где счастлив ты, должна я умереть.

КОРОЛЬ ДЖОН

Племянник, поскорей стяни войска.

[Уходит Бастард.]

Король, я гневом пламенным горю,
И жар безмерной ярости моей
Ничто залить не в силах; только кровь,
Кровь, драгоценнейшая кровь французов.

340

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Твой гнев сожжет тебя, ты станешь пеплом,
Свой пламень нашей кровью не залив.
Смотри, беда большая над тобой.

КОРОЛЬ ДЖОН

И над тобой не меньшая. — Все в бой!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Равнина близ Анжера.

Шум битвы, стычки.

Входит Бастард с головой эрцгерцога Австрийского.

БАСТАРД

Клянусь, горяч не в меру день; парит
Воздушный дьявол в небе, сея беды.
Здесь, голова эрцгерцога, лежи,
Покуда жив Филипп.

Входят король Джон, Артур и Губерт.

КОРОЛЬ ДЖОН

Губерт, за мальчиком смотри. — Филипп,
Спеш на помощь! Матери палатка
Окружена врагом.

БАСТАРД

Я спас ее,
Король, за королеву не тревожьтесь.
Вперед, мой властелин! Еще усилье —
И труд наш увенчается успехом.

[Уходят.] ¹⁰

СЦЕНА 3

Там же.

Шум битвы, стычки, отступление.

Входят король Джон, Элеонора, Артур, Бастард, Губерт и свита.

КОРОЛЬ ДЖОН

Да будет так!

(Элеоноре)

«Король Джон».
С рисунка Д. Опай.

Вы, королева, здесь
С охраною останьтесь.

(Артуру)

Не грусти,
Племянник: любит бабушка тебя,
И будет дядюшка с тобою нежен,
Как был отец.

А Р Т У Р

Ах, с горя мать умрет!

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

(Бастарду)

Племянник, в Англию спеши и прежде,
Чем мы прибудем, вытряхни мешки
Скупых аббатов; выпусти на волю
Пленных ангелов, * чтоб мясом мира
Откормленного накормить голодных;
Я полномочия тебе даю.

10

Б А С Т А Р Д

Не устрашат меня колокола,
*Огонь свечей и ворох книг священных,
Коль манят золото и серебро.
Король, я ухожу. — Я буду, бабка, —
Коль благочестье на меня найдет, —
За вас молиться. Руку вам целую.

Э Л Е О Н О Р А

Прощай, любезный внук.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

Прощай, племянник.

[Уходит Бастард.]

* Ангел — старинная монета.

ЭЛЕОНОРА

(Артуру)

Послушай, внучек, подойди ко мне.

(Отводит Артура в сторону.)

КОРОЛЬ ДЖОН

Послушай, Губерт. Ах, мой милый Губерт!
 Для нас ты много сделал. Дух, живущий
 В плотском жилище этом, — твой должник;
 Он за любовь твою оплатит щедро.
 Мой добрый друг, я преданность твою
 Храню с любовью в сердце. Дай мне руку.
 Хотел бы нечто я тебе сказать,
 Но отложу до лучшего мгновенья.
 Клянусь душою, Губерт, даже стыдно
 Сказать, как высоко я чту тебя.

20

ГУБЕРТ

Премного вам обязан, государь.

КОРОЛЬ ДЖОН

Так говорить нет оснований, друг мой,
 Но будут. Как бы время ни ползло,
 Настанет срок — тебя вознагражу.
 Сказать хотел я что-то... но потом.
 Сияет солнце, и надменный день,
 Восторгами земными окруженный,
 Напыщен, слишком занят суетой,
 Чтоб выслушать меня. — Когда б сейчас
 Железным языком из медной пасти
 Встревожил колокол слух ночи сонный;
 Когда бы мы на кладбище стояли
 И ты был тьмою бедствий одержим;
 Когда бы меланхолия, дух мрачный,
 Сгустила, отягчила кровь твою,
 Которая бежит по жилам резво,
 В глазах людей смех глупый зажигая,

30

40

Пустым весельем напрягая щеки,
Так ненавистным мне сейчас; когда б
Ты видеть мог меня без глаз, и слушать
Без помощи ушей, и отвечать
Без языка, лишь помыслом одним, —
Без глаз, ушей и грубых звуков речи, —
То, несмотря на день, что стережет нас
Наседкой, я в твой дух излил бы мысли.
Но нет, не стану! Всё ж тебя люблю
И верю, что меня ты сильно любишь.

30

ГУБЕРТ

Так сильно, что какое б вы мне дело
Ни поручили, выполню, хотя б
Грозилась смерть мне.

КОРОЛЬ ДЖОН

Разве я не знаю?
Мой добрый Губерт! Губерт... взгляди
На мальчика. Тебе признаюсь, друг:
Он на моей дороге — как змея;
Куда б ни вздумал я ступить ногой, —
Везде передо мною он. Ты понял?
Ты страж его.

60

ГУБЕРТ

Уж так устерегу,
Что вам, король, не повредит он.

КОРОЛЬ ДЖОН

Смерть.

ГУБЕРТ

Чтоб я...

КОРОЛЬ ДЖОН

Могилы.

ГУБЕРТ

Он умрет.

Король Джон

Довольно!

С души спал груз. Тебя люблю я, Губерт.

Потом скажу, чем награжу тебя.

Так помни. — Государыня, прощайте.

Я подкрепленья вскоре вам пришлю.

70

Элеонора

[Артуру]

Храни тебя господь!

Король Джон

Племянник, едешь

Ты в Англию. К тебе приставлен Губерт;

Он верный твой слуга. — Вперед! В Кале!

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Там же. Палатка Французского короля.

Входят король Филипп, Людовик, Пандольф и свита.

Король Филипп

Так бешено ревушим ураганом

Содружные флотилии суда

Разлучены, разбросаны по морю.

Пандольф

Мужайтесь; верьте: всё пойдет на лад.

Король Филипп

Как всё пойдет на лад, коль так всё худо?

Иль не разбиты мы? Иль не потерян

Анжер? Иль не захвачен в плен Артур?

*Иль не погибли многие друзья?

Иль не ушел кровавый Англичанин,

Преграды наши сокрушив, в свой край?

Л ю д о в и к

Он укрепил свои завоеванья. 10
Обдуманность такая в жаркой спешке,
Такой порядок стройный в дикой схватке
Примеров не имеют. Кто читал
Или слышал о чем-либо подобном?

К о р о л ь Ф и л и п п

И я бы Англии воздал хвалу,
Когда бы срам наш не был беспримерным.

Входит Констанция.

Смотрите, кто идет! Души могила,
Что против воли вечный дух хранит
В темнице сжатой горестью груди. —
Пойдем со мной отсюда, герцогиня. 20

К о н с т а н ц и я

Ну, что? Чем кончились переговоры?

К о р о л ь Ф и л и п п

Терпение, Констанция. Утешьтесь.

К о н с т а н ц и я

Нет! Отвергаю помощь и советы!
Одна мне помощь и один совет —
Смерть, смерть! Мила мне и любезна смерть.
Вонь ароматная! Желанный тлен!
Восстань скорей от ложа вечной ночи,
Ты, ужас наводящая на счастье, —
И стану кости мерзкие лобзать,
Вложу мои глаза в твои глазницы, 30
И обовью червями пальцы рук,
И рот набью себе смердящим прахом,
И трупом страшным стану я, как ты.
Сочту улыбкой твой оскал и буду
Тебя я нежить, как жена. Приди,
Любовница несчастных!

Король Филипп

Успокойтесь,
Прекрасная страдалица!

Констанция

Нет, нет!
Пока дышу, не смолкну. Если б гром
Метал язык мой, потрясла б я скорбью
Весь мир и разбудила бы свирепый
Скелет, что слабый женский вопль не слышит,
Что презирает заурядный зов.

40

Пандольф

В речах у вас не горе, а безумье.

Констанция

Ты согрешил, меня оклеветав.
Я не безумна. Волосы, что рву я, —
Мои. Констанцией меня зовут,
Была я Готфрида женой. Артур —
Мой сын, и он погиб. Я не безумна.
Когда б господь лишил меня ума,
Забыва б я себя, забыва б горе!
Мне мудрость проповедуй, чтоб свести
Меня с ума, — и будешь, кардинал,
К святым причтен. Ведь, сознавая горе,
Рассудок мой изобретает средства,
Как мне избавиться от мук; научит
Зарезаться иль удавить себя.
Будь я безумной, позабыла б сына,
Тряпичной куклою сочла б его.
Я не безумна: слишком, слишком остро
Все муки бед различных ощущаю.

50

60

Король Филипп

Прошу вас ваши косы заплести. —
Что за любовь видна в обилье пышном

Ее волос! Чуть капля серебра
Блеснет, как тысячи содружных нитей
К ней льнут любовно, разделяя скорбь,
Подобно верным, неразлучным, нежным
Друзьям, что собираются в несчастье.

К о н с т а н ц и я

Пошлите в Англию меня вы.

К о р о л ь Ф и л и п п

К о с ы

Прошу заплесть.

К о н с т а н ц и я

Извольте. Но зачем?

Я распустила их, крича: «О, если б
Могли избавить сына эти руки,
Как дали волосам они свободу!»
Теперь завидую свободе их
И снова я оковам их предам:
Ведь бедное дитя мое в плену. —
Почтенный кардинал, вы говорили,
Что мы с друзьями свидимся на небе;
Коль это правда, я увижу сына.
С рожденья Каина, что первым был
Младенцем, до рожденного вчера —
Такого совершенного созданья
Не видела земля! Но червь печали
Пожрет бутон мой, красоту прогонит
С его лица; как призрак, станет бледен
И худ, как лихорадочный больной;
И он умрет; когда ж восстанет вновь
И с ним я повстречаюсь в небесах,
Его, конечно, не узнаю; значит,
*Мне никогда — о, больше никогда! —
Не увидеть любимого Артура!

70

80

П а н д о л ь ф

Так предаваться горю — грех великий.

КОНСТАНЦИЯ

Кто сына не имел, так говорит.

90

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Вы горе любите не меньше сына.

КОНСТАНЦИЯ

Мне горе заступило место сына:
 В его кровати спит, со мною ходит,
 Глядит, как он, твердит его слова,
 Напоминает милые движенья,
 Собой его одежды заполняет;
 Поэтому должна любить я горе.
 Прощайте. Потеряй вы также сына,
 Сумела бы я лучше вас утешить.
 Причесывать волос не стану я,
 Когда смятенье, беспорядок в мыслях.
 О боже! Мальчик мой, Артур! Мой сын!
 Ты радость, жизнь моя, ты всё на свете!
 Вдовы отрада, утешенье в скорби!

100

[Уходит.]

КОРОЛЬ ФИЛИПП

Боюсь беды и вслед за ней пойду.

[Уходит.]

ЛЮДОВИК

Ничто на свете радости не даст мне;
 Жизнь мне скучна, как выслушанный дважды
 Рассказ, что раздражает сонный слух.
 Стыд горький сладость мира отравил,
 И всюду я встречаю стыд и горечь.

110

ПАНДОЛЬФ

Пред исцеленьем от болезни тяжкой,
 В минуту возвращения здоровья,
 Недуг особенно тяжел; ведь зло
 При удаленье злей всего бывает.
 Что потеряли вы, день потеряв? *

* В военном смысле: «проиграв сегодня битву».

Л ю д о в и к

Все дни блаженства, радости и славы.

П а н д о л ь ф

Вы потеряли б их, стяжав победу.
Нет, нет! Когда судьба благоволит,
* Казалось бы, всего сильнее к людям,
На них она взирает грозным оком.
Подумать страшно, сколько потерял
Благодаря своей победе Джон!
Пленение Артура вас печалит?

120

Л ю д о в и к

Настолько же, насколько Джону в радость.

П а н д о л ь ф

Ваш ум, я вижу, юн, как ваша кровь.
Так выслушай пророческое слово,
Что дуновением своим сметет
Препоны, пыль, малейшую песчинку
С пути, что поведет твои стопы
К престолу Англии. Так поразмысли:
Джон завладел Артуром; и возможно ль,
Чтоб узурпатор Джон имел хоть час,
Хотя минуту, нет, хоть вздох покоя,
Пока играет жизнь в крови ребенка?
Когда захвачен незаконно скипетр,
Удерживать его насильем должно.
Тот, кто вступил на скользкий путь, готов
Прибегнуть к самой мерзостной опоре.
Чтоб Джон мог устоять, Артур падет;
Так будет: ведь не может быть иначе.

130

140

Л ю д о в и к

Что мне за польза, коль Артур падет?

П а н д о л ь ф

Во имя прав жены, принцессы Бланки,
 *Заявите вы те же притязанья,
 Какие раньше предъявлял Артур.

Л ю д о в и к

Чтоб всё утратить с жизнью, как Артур?

П а н д о л ь ф

Как зелены вы в этом старом мире!
 Вам козни Джона впрок пойдут, и время
 *Союзником окажется для вас.
 Кто ищет безопасности в крови,
 Найдет кровавую лишь безопасность.
 Поступок мерзкий охладит сердца
 Его народа, заморозит рвенье. 150
 Коль встретится малейшая возможность
 Низвергнуть власть его, — все будут рады;
 И всякое явление на небе,
 Игру природы иль пенастный день,
 Обычный ветер, заурядный случай,
 Естественность причины отвергая,
 Объявят знаменьем, предвестьем страшным,
 Глаголом неба, метеором, чудом,
 Что королю отмщением грозят.

Л ю д о в и к

Быть может, он не умертвит Артура, —
 В тюрьме ему не будет мальчик страшен. 160

П а н д о л ь ф

Когда узнает Джон про ваш приход,
 То, если будет жив еще Артур,
 Умрет при этой вести, — и сердца
 Всех подданных на Джона возмутятся;
 И встретят все с восторгом перемену
 И вырвут повод к мятежу и гневу
 Из пальцев окровавленных его.

Мне чудится, что вижу я мятеж.
О, сколько в нем прекрасного таится 170
Для вас, дофин! — Теперь бастард Филипп
На родине нещадно грабит церковь,
Глумясь над благочестьем. Если б там
Явилась дюжина солдат французских, —
Как дудка птиц, к себе переманили б
Вмиг сотни англичан. Так снежный ком,
Катясь, становится лавиной. Принц,
Пойдемте к королю! Представить трудно,
Что извлечем из недовольства их;
Ведь ненависть переполняет души. 180
На Англию! Я подстрекну монарха.

Л ю д о в и к

От смелых дум великое рождается.
Пойдем; отец мой с вами согласится.

[Уходят.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Комната в замке.

Входит Губерт с двумя палачами.

ГУБЕРТ

Прут раскалите; стойте за коврами,
Пока о пол не топну я ногою;
Тогда спешите и вяжите к стулу
Мальчишку, что увидите со мной.
Ну, не зевать. Прочь! Будьте наготове.

1-й ПАЛАЧ

Надеюсь, полномочья есть у вас?

ГУБЕРТ

Сомненье глупое! Не бойся. Ждите.

Иди, малец, тебе скажу два слова.

[Уходят палачи.]

Входит Артур.

АРТУР

Доброго утра, Губерт.

ГУБЕРТ

С добрым утром,
Принц маленький.

А Р Т У Р

Хоть маленький я принц,
Но в праве стать большим. — Ты что-то грустен.

10

Г У Б Е Р Т

И впрямь, бывал я веселей.

А Р Т У Р

О боже!

Я думал, только мне грустить пристало.
Во Франции, я помню, молодые
Дворяне грустные, как ночь, ходили;
Но из притворства лишь. Клянусь крещеньем,
Будь на свободе я и пастухом, —
С утра до вечера я был бы весел.
И здесь я не грустил бы, если б только
Не ожидал от дяди новых козней.
Меня боится он, а я — его.
Моя ль вина, что Готфрида я сын?
Конечно, нет! Как я хотел бы, Губерт,
Твоим быть сыном: ты б меня любил.

20

Г У Б Е Р Т

(в сторону)

Коль с ним разговарюсь, он болтовней
Невинной состраданье воскресит;
Так буду торопиться и кончать.

А Р Т У Р

Ты болен, Губерт? Бледен ты сегодня.
Хотел бы, право, я, чтоб захворал ты, —
Тогда б всю ночь я просидел с тобой.
Люблю тебя, наверно, я сильнее,
Чем ты меня.

30

ГУБЕРТ

(в сторону)

Его слова проникли

Мне в грудь. — Прочти, Артур.

(Протягивает ему бумагу.)

(В сторону)

Дурацкий насморк!

Ты лютые терзанья выдаешь!

Я буду кратким, а не то решимость

Всю выплачу я бабьими слезами. —

Прочесть не можешь? Плохо написали?

АРТУР

Нет, слишком хорошо для злодеянья.

Ты должен выжечь мне глаза железом?

ГУБЕРТ

Да, мальчик.

АРТУР

Ты исполнишь это?

ГУБЕРТ

Да.

49

АРТУР

И хватит духа? Помнишь, голова

Болела у тебя, — я обвязал

Ее платочком (самым лучшим, вышит

Принцессой он) и не просил вернуть мне.

Я в полночь голову твою держал

Рукой, и, как минуты служат часу,

Старался я тебя развеселить

И то и дело спрашивал тебя:

«Чем я могу тебе еще помочь?»

Простолюдина сын спокойно спал бы

И слова б ласки не сказал тебе;

Но у тебя сиделкою был принц.

50

Ты можешь счесть мою любовь притворством,
Уловкой хитрой. Что ж, как хочешь думай,
Когда угодно небу, чтобы зло
Ты сделал мне. — Ты глаз лишишь меня?
Глаз, что ни разу гневно на тебя
Не поглядели?

ГУБЕРТ

Я поклялся в этом
И выжгу их железом раскаленным.

АРТУР

Ах, лишь в железный век возможно это!
Ведь даже раскаленное железо —
И то, приблизившись к моим глазам,
Испив их слезы, пламенный свой гнев
Смягчило бы, мою невинность видя.
Нет, ржавчиной бы от стыда покрылось,
Что жар его во вред моим глазам.
Ужель ты непреклоннее железа?
Когда б явился ангел и сказал,
Что Губерт выжжет мне глаза, ему б
Я не поверил, — Губерту лишь верю.

60

70

ГУБЕРТ

(топая ногой)

Сюда!

Входят палачи с веревкой, железными прутьями и т. д.

Исполнить приказанье.

АРТУР

Спаси, спаси меня, о Губерт! Слепну
От зверских взглядов этих злых людей.

ГУБЕРТ

Покажите прут мне, а его свяжите.

А Р Т У Р

Зачем такое зверство? Я не стану
Бороться; буду тихо я сидеть.
Ах, Губерт, ради бога, пусть меня
Не вяжут! Слушай, Губерт, прогони их,
И буду я сидеть смирей ягненка;
Не шелохнусь, не пикну, не моргну,
Не погляжу сердито на железо.
Лишь прогони их, и прошу тебя,
Какие б мне ни причинил мученья.

80

Г У Б Е Р Т

За дверь уйдите. С ним один останусь.

1-й П А Л А Ч

Я рад, что не увижу злого дела.

[Уходят палачи.]

А Р Т У Р

Увы! Я друга своего прогнал!
Хоть взглядом он суров, но сердцем добр. —
Верни его, пусть состраданье он
В тебе пробудит.

Г У Б Е Р Т

Ну, готовься, мальчик.

90

А Р Т У Р

Так нет спасенья?

Г У Б Е Р Т

Нет, лишисься глаз.

А Р Т У Р

О небо! Если б в глаз тебе попало
Зерно, соринка, мушка, волосок
Иль что-нибудь еще, ты увидал бы,
Как неприятны эти пустяки,
И злого дела ужаснулся б ты.

«Король Джон».
С картины Иемса.

ГУБЕРТ

Что обещал ты? Придержи язык.

АРТУР

Ах, Губерт, двух болтливых языков
Нехватит, чтоб молить о паре глаз.
Не заставляй меня молчать, о Губерт.
Иль, Губерт, лучше вместо глаз язык
Ты мне отрежь. О, пощади глаза,
Лишь для того, чтоб мог тебя я видеть!
Клянусь душой, железо уж остыло,
Не повредит мне.

100

ГУБЕРТ

Вновь могу нагреть.

АРТУР

Нет, право, нет. Огонь от горя умер,
Что, созданный на пользу, применен был
Он для насилья. Посмотри-ка, Губерт,
Нет больше гнева в пламенных углях;
Дыханье неба жар их погасило,
Усыпало их пеплом покаянья.

110

ГУБЕРТ

Могу их оживить дыханьем, мальчик.

АРТУР

Коль это, Губерт, сделаешь, они
Вмиг покраснеют, дел твоих стыдятся;
Иль может вспыхнуть стыд в твоих глазах;
Так подстрекаемый на драку пес
Кусает господина своего.
Всё, что хотел ты применить во вред мне,
Служить не хочет; лишь в тебе одном
Нет милосердья, что в огне, в железе,
Хотя они не служат милосердью.

120

ГУБЕРТ

Ну, так живи; твоих не трону глаз
За все богатства дяди твоего.
Но клялся я и собирался, мальчик,
Тебе глаза железом этим выжечь.

АРТУР

Теперь ты прежний Губерт! Ты всё время
Ведь был под маской.

Губерт

Замолчи. Прощай.
Не должен знать твой дядя, что ты жив;
Дам ложное известье псам-шпионам.
Спи, не тревожься, милое дитя, —
Ни за какие блага в мире Губерт
Теперь не сделает тебе вреда.

130

АРТУР

О боже мой! Спасибо, Губерт!

ГУБЕРТ

Тише!
Молчи. Иди тихонько вслед за мной.
Из-за тебя в напасти я большой.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Дворец короля Джона.

*Входят король Джон [в короне], Пемброк, Сольсбери и другие лорды.
[Король садится на трон.]*

КОРОЛЬ ДЖОН

Вновь здесь сажу, вторично коронован.
Надеюсь, вам приятно видеть нас.

П Е М Б Р О К

Не будь угодно это повторенье
Вам, государь, оно б излишним было.
Вы были коронованы однажды,
И не снимали с вас высокий сан;
Народа верность бунт не запятнал;
Надеждами, желаньем перемен
И улучшений край не волновался.

С О Л Ъ С Б Е Р И

Одеть себя двойным великопьем,
Украстить сан, что без того был пышен, 10
Раскрасить розу, злато позлатить,
Обрызгать ароматами фиалку,
Поверхность льда разглядить, или краски
Подбавить в радугу, или светом свеч
Стараться приукрасить око неба —
Напрасный это и пустой излишек.

П Е М Б Р О К

Не будь то волей вашей, государь,
Сравнил бы я поступок ваш со сказкой,
Не во-время рассказанной вторично,
Что нагоняет повтореньем скуку. 20

С О Л Ъ С Б Е Р И

Да, это древний, всем известный лик
Обычаев отцовских искажает.
Как слабый ветер зря вздувает парус,
Поступок ваш с пути сбивает мысли,
Внушает опасенья, здравый смысл
Туманит; все не доверяют правде,
Что в платье непривычное одета.

П Е М Б Р О К

Ремесленник, что превзойти себя
Старается, искусство губит даром.

Иной раз мы, в проступке извиняясь,
Лишь отягчаем этим свой проступок.
Заплата, что прореху покрывает,
Пытаясь скрыть изъян, еще сильнее
Бросается в глаза, чем сам изъян.

30

СОЛЬСБЕРН

Вот почему мы отклоняли вас
От новой коронации. Однако
Вы не послушали нас, государь;
И мы довольны: ведь пред вашей волей
Желанья наши клонятся покорно.

КОРОЛЬ ДЖОН

Я вам открыл иные из причин
Вторичной коронации: они
Достаточно сильны, другие ж после
Открою вам; они сильны настолько ж,
*Насколько страх мой слаб. Теперь скажите,
Каких бы улучшений вы хотели, —
И убедитесь вы, что я готов
Вас выслушать и удовлетворить.

40

ПЕМБРОК

Тогда, как голос вашего народа,
Я возведу желанье всех сердец:
И для себя и ради них, но больше
Для блага вашего, о коем все мы
Печемся рьяно, от души прошу
Освободить Артура, чье плененье
Рождает ропот и неодобренье,
Опасные внушая размышленья;
Коль вам по праву трон принадлежит, —
Зачем же страх (который, говорят,
Сопутствует неправде) побудил вас
Племянника столь юного предать
Тюрьме, невежеству его обречь,

50*

Лишить достойных украшений юность?
Дабы не дать врагам престола повод
К нападкам, выслушайте нашу просьбу;
Дозвольте испросить ему свободу.
Не ради выгод мы об этом просим:
Для блага общего, что с вашим благом
Так слито, пусть получит он свободу.

60

Король Джон

Да будет так: опеке вашей я
Вручаю отрока.

Входит Губерт.

Что скажешь, Губерт?

Губерт шепчется с королем.

Пемброк

Вот тот, кто дело страшное свершит;
Он полномочья другу моему
Показывал. Кровавый виден грех
В его глазах. Угрюмый вид его
Души смятенной бурю обличает,
И я боюсь, что совершилось то,
Чего со страхом от него мы ждали.

70

Сольсбери

Кровь государя то прильет к щекам,
То схлынет: совесть борется с желаньем,
Гоняя кровь меж ратей, как герольда.
Созрела страсть его — вот-вот прорвется.

Пемброк

Когда ж прорвется, как бы с мерзким гноем
Не вытекла жизнь милого ребенка.

80

Король Джон

Не властны руку смерти мы сдержать!
Милорды, хоть во мне согласие живо,

Но вашей просьбе смерть дала конец.
Сказал он, что Артур скончался в ночь.

СОЛЬСБЕРИ

Боялись мы, что хворь неизлечима.

ПЕМБРОК

Слышали мы, что к смерти близок он,
Когда еще не чувствовал болезни.
За это здесь иль там дадут ответ.

КОРОЛЬ ДЖОН

Зачем вы хмурите сурово лбы?
Иль вручены мне ножницы судьбы?
Иль жизнью я могу повелевать?

90

СОЛЬСБЕРИ

Всё это лишь обманная игра;
Позор, что к ней величье прибегает!
Желаю вам успеха в ней! Прощайте.

ПЕМБРОК

Стой, Сольсбери. Пойдем искать наследье
Ребенка — царство малое его,
Могилку, где насильем он уложен.
Тому, кому весь остров был сужден,
Теперь трех футов хватит. Гнусный мир!
Но этого нельзя терпеть, и знаю —
Прорвется скоро наша мука злая.

100

[Уходят лорды.]

КОРОЛЬ ДЖОН

Негодованием горят. Я каюсь:
Непрочен дом, что на крови заложен,
И жизни не упрочишь смертью ближних.

Входит Гонец.

Я вижу страх в твоих глазах. Где кровь,
Что на щеках твоих всегда играла?
Такие тучи не пройдут без бури.
Мечи же гром; ну, как идут дела
Во Франции?

Г о н е ц

Из Франции идут 110
На Англию. Доселе не вторгалось
Таких огромных сил в страну чужую.
Поспешности пример вы дали им.
Вы о военных сборах не слышали,
А весть пришла, что высадился враг.

К о р о л ь Д ж о н

О, иль пьяна была охрана наша?
Или спала? Что ж мать моя смотрела?
Как быть могло, что враг в поход пошел
И мать не слышала?

Г о н е ц

Король, ей уши 120
Земля закрыла. Первого апреля
Скончалась ваша мать, и слышал я,
Что за три дня до этого Констанция
В припадке иступленья умерла;
Так говорит молва; не знаю, правда ль.

К о р о л ь Д ж о н

Повремени, жестокая случайность!
Вступи со мной в союз, чтоб мог рассеять
Я недовольство пэров! — Мать скончалась!
Скверны ж во Франции мои дела. —
Кто во главе стоит французских войск,
Что, как сказал ты, высадились здесь? 130

Г о н е ц

Дофин.

Король Джон

Ты оглушил меня дурными
Вестями.

Входят Бастард и Питер из Помфрета.

Что о действиях твоих
Свет говорит? Смотри, не набивай
Мне голову худыми новостями.

Бастард

Когда о зле вы слышать не хотите,
Неслышно зло обрушится на вас.

Король Джон

Прости, племянник. Я захлестнут был
Потоком бед. Но вот я вновь дышу,
Всплыв на поверхность. Выслушать готов
Любую речь; что хочешь, говори.

140

Бастард

Как ловко обошелся я с попами,
Покажет сумма денег, что собрал.
Когда ж я возвращался, то нашел,
Что в странном возбуждении народ;
Плодит он бредни глухие и слухи,
Не знает сам чего, но всё ж боится. —
И вот пророк, которого схватил
Я в Помфрете на улице; за ним
Шла по пятам несметная толпа,
И он ей пел в стихах нескладных, грубых,
Что до полудня в праздник Вознесенья
Вы сложите венец свой, государь.

150

Король Джон

Зачем так говорил ты, сумасброд?

Питер

Предвидя, что всё так произойдет.

КОРОЛЬ ДЖОН

Эй, Губерт, отведи его в темницу;
И в день, когда сулит он мне паденье,
Пускай его повесят ровно в полдень.
Отдай его под стражу и вернись:
Ты нужен мне.

[Уходит Губерт с Питером.]

О милый мой племянник!

Ты слышал вести — кто явился к нам?

160

БАСТАРД.

Француз, король; об этом все толкуют.
Я встретил Бигота и Сольсбери;
Как пламя, их глаза пылали; с ними
Другие шли разыскивать могилу
Артура, что, как говорят, убит
Сегодня в ночь по вашему приказу.

КОРОЛЬ ДЖОН

В их круг проникни, родич мой любезный.
Я знаю средство их любовь вернуть;
Лишь приведи их.

БАСТАРД

Я их разыщу.

КОРОЛЬ ДЖОН

Спеш; нога пусть обгоняет ногу.
О, подданных нельзя иметь врагами,
Когда пугает край мой чужеземец
Вторженьем ослепительным своим.
Будь как Меркурий, окрыли пяты,
Лети как мысль; от них — назад ко мне.

170

БАСТАРД

Дух времени спешить меня научит.

[Уходит.]

Король Джон

Он говорил, как храбрый дворянин. —

[Гонцу]

Иди за ним: гонец, быть может, нужен,
Чтоб с пэрами вести переговоры;
Ты будешь им.

Гонец

Охотно, государь.

189

Король Джон

[Уходит.

Мать умерла!

Входит Губерт.

Губерт

Король, пять лун видали, говорят,
Сегодня в ночь: четыре — неподвижны,
А пятая вокруг них чудно вертелась.

Король Джон

Пять лун?

Губерт

На улицах безумцы, старцы
Поэтому пророчат много бед.
Артура смерть не сходит с языков;
Твердя о нем, качают головами
И шепчут на ухо друг другу мрачно.
Рассказчик собеседника хватает
За кисть руки, а тот наморщит лоб,
Кивает головою и глазами
*Испуганно вращает. Видел я —
С поднятым молотом стоял кузнец,
Забыв, что стынет брус на наковальне;
Разинув рот, глотал слова портного,
Что с ножницами, с меркою в руках
И в шлепанцах (их в спешке перепутал
И вместо левой правую надел)
Рассказывал, что в Кенте много тысяч

190

Французских войск стоят, готовы к бою.
Другой ремесленник, худой, немывтый,
Его прервав, сказал про смерть Артура.

200

Король Джон

Зачем ты хочешь в страх меня вогнать?
Зачем про смерть Артура ты твердишь?
Тобою он убит. Я мог кончины
Его желать, — зачем она тебе?

Губерт

Зачем? Но ведь вы сами приказали!

Король Джон

Проклятье королей — иметь к услугам
Рабов, что принимают прихоть их
За полномочье вторгнуться кроваво
В обитель жизни; мановенье власти
Толкуют как закон; суровый взор
Монарха грозного считать готовы
Не прихотью — облуманным решением.

210

Губерт

Вот ваш приказ, и вот на нем печать.

Король Джон

Когда придет последний час расчета
Меж небом и землей, * — приказ с печатью
Во осуждение послужит нам.

* Как часто, видя средства к злему делу,
Мы на него решаемся внезапно.

220

Когда б со мной не оказался ты,
Рукой самой природы заклеянный,
Отмеченный для гнусного деянья, —
Убийство не пришло бы мне на ум;
Но, страшный твой приметив вид, решив,

* То есть в «день Страшного суда».

Что для злодейств кровавых ты пригоден,
 Готов служить в опасном предприятии,
 Я намекнул тебе про смерть Артура, —
 И ты, чтоб вкратце в милость к королю,
 Не постыдился уничтожить принца.

Г У Б Е Р Т

Мой государь...

230

К о р о л ь Д ж о н

Когда б ты головою покачал,
 Иль промолчал, намек услышав темный,
 Иль с недоверьем мне взглянул в лицо,
 Как бы прося, чтоб я сказал яснее, —
 Немая от стыда, я отступился б,
 И ужас твой во мне бы вызвал ужас.
 Но ты мгновенно понял мой намек,
 Ответил ты намеками греху,
 От сердца дал согласие, не колеблясь,
 А вслед за тем свершил рукой суровой
 То, что назвать стыдился наш язык.
 Прочь с глаз моих! Не попадайся мне!
 Покинут я дворянством, у ворот
 Мне чужеземцев полчища грозят;
 И даже в царстве тела моего,
 В пределах мускулов, дыханья, крови —
 Царит междоусобица, раздор
 Меж совестью и смертью Артура.

240

Г у б е р т

На внешнего врага вооружитесь;
 Я с вашей совестью вас примирю.
 Жив молодой Артур. Моя рука
 Безгрешна и, как девушка, чиста,
 И нет на ней багряных пятен крови.
 Еще не проникало в эту грудь
 Смертоубийства страшное желанье.
 Во мне природу оскорбили вы;

250

Хотя мои черты и грубы, всё ж
Они скрывают душу, что не в силах
Стать палачом невинного ребенка.

К о р о л ь Д ж о н

Так жив Артур? О, к царям поспеши,
Залей их гнев горящий этой вестью;
Смягчи и возврати к повиновенью!
Прости слова, что о твоём лице
Сказал в сердцах: от гнева я ослеп;
Лишь кровь мерещилась моим глазам,
И ты страшней казался, чем на деле.
Не отвечай, но лордов раздраженных
Введи скорее в комнату мою.
Беги быстрее, чем я тебя молю.

260

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Перед замком.

На стену всходит Артур.

А р т у р

Хоть высока стена, я спрыгну вниз. —
Земля, будь милосердна, не вреди мне! —
Меня почти никто не знает; если ж
И знает кто, одежда юги скроет.
Как страшно мне! Но всё же я решусь.
Коль спрыгну, не переломав костей,
Я без труда смогу отсюда скрыться.
О, лучше в бегстве смерть, чем жизнь в темнице!

(Прыгает со стены.)

Ах! Дядин дух в камнях. Прими, господь,
Мой дух; ты, Англия, получишь плоть!

10

(Умирает.)

Входят Пемброк, Сольсбери и Бигот.

СОЛЬСБЕРИ

В Сент-Эдмондсбери, лорды, встречусь с ним. *
Спасенье наше в том; нельзя отвергнуть
Любезных предложений в грозный час.

ПЕМБРОК

Кто нам принес письмо от кардинала?

СОЛЬСБЕРИ

Французский рыцарь, славный граф Мелен;
Он передал мне про любовь дофина
В беседе больше, чем стоит в письме.

БИГОТ

Так завтра утром встретим мы его.

СОЛЬСБЕРИ

Нет, лучше сразу едем: предстоят
Два долгих дня пути до встречи с ним.

20

Входит Бастард.

БАСТАРД

Привет вам вновь, разгневанные лорды.
Король вас просит поскорей прийти.

СОЛЬСБЕРИ

Король отвергнул сам над нами власть;
Мы грязной, рваной мантии его
Не оторочим нашей доброй славой
И не пойдем за тем, кто оставляет
Везде кровавый след. Скажи ему:
*Мы знаем худшее.

* С дофином, который вступил в переговоры с английскими лордами через посредство графа Мелена и кардинала Пандольфа.

БАСТАРД

Всё ж, полагаю,
Вам лучше бы ответить добрым словом.

СОЛЬСБЕРИ

Не вежливость, а скорбь в нас говорит.

БАСТАРД

Для скорби нет у вас причин, зато
Сейчас для вежливости есть причины.

30

ПЕМБРОК

Сэр! Сэр! Права имеет нетерпенье!

БАСТАРД

Имеет право вам лишь повредить.

СОЛЬСБЕРИ

Вот здесь темница.

(Заметив тело Артура)

Это кто лежит?

ПЕМБРОК

О смерть! Ты дарственной красой гордишься.
Нет ямы у земли, чтоб скрыть злодейство.

СОЛЬСБЕРИ

Убийство, дела рук своих страшась,
Его не скрыло; труп зовет к отмщенью.

БИГОТ

Иль тот, кто красоту обрек могиле,
Решил, что не вместит ее могила.

40

СОЛЬСБЕРИ

Что скажете, сэр Ричард? Приходилось
Вам видеть, или слышать, иль читать,

Иль думать о подобном? Видя это,
 Вы верите ль глазам? Кто б мог поверить,
 Когда б не видел? Вот она — вершина,
 Предел, венец, корона на гербе
 Убийцы коронованного! Злейший,
 Кровавый срам, свирепейшее зверство,
 *Гнуснейший из ударов, нанесенных
 Слепою злостью, гневом истушленным,
 И вызывавших состраданья плач.

80

П Е М Б Р О К

Невинны все убийства перед этим;
 Оно единственно и беспримерно;
 Придаст оно святую чистоту
 Незачатым грехам времен грядущих,
 И станет шуткой пролитая кровь
 В сравненье с этим зрелищем ужасным.

Б А С Т А Р Д

Кровавое, лихое злодеянье,
 Свершенное безжалостной рукой,
 Коль здесь виною чья-нибудь рука.

С О Л Ь С В Е Р И

Коль здесь виною чья-нибудь рука?
 Нам было ясно, что произойдет.
 Злодейство Губерта рука свершила,
 А замысел и воля — короля.
 От подданства ему я отрекусь,
 Пред нежными останками склоняясь;
 На бездыханную красу дохну,
 Как фимиам, обет, святой обет,
 Что не предамся радостям мирским,
 Не осквернюсь греховным наслаждением,
 Не буду знать ни лени, ни покоя,
 Доколе не покрою славой руку,
 Что мщению теперь посвящена.

60

70

ПЕМБРОК И БИГОТ

Мы подтверждаем свято речь твою.

Входит Губерт.

ГУБЕРТ

Я сломя голову спешил к вам, лорды.
Артур не умер; вас король зовет.

СОЛЬСБЕРИ

О, дерзок он, пред смертью не краснеет! —
Прочь, гнусный изверг! Убирайся вон!

ГУБЕРТ

Не изверг я.

СОЛЬСБЕРИ

Иль обокрасть закон мне?

(Обнажает меч.)

БАСТАРД

Ваш меч блестящ; в ножны его вложите.

СОЛЬСБЕРИ

Убийцы шкуру сделаю ножнами!

80

ГУБЕРТ

Назад, милорд, назад, я говорю!
Ей-богу, меч мой не тупей, чем ваш.
Я не хотел бы, чтоб, забывшись, вы
Меня принудили к защите правой.
При виде вашей ярости могу
Забить про вашу честь, величье, сан.

БИГОТ

Прочь ты, навоз! Грозишь ты дворянину?

ГУБЕРТ

Нет, но дерзну хоть против короля
За жизнь свою безвинную стоять.

СОЛЬСБЕРИ

Убийца ты!

ГУБЕРТ

Еще я не убийца;
Не делайте убийцею меня.
*Тот, кто клеветает, говорит неправду,
А кто неправду говорит, тот лжет.

90

ПЕМБРОК

В куски его рубите!

БАСТАРД

Стойте смирно!

СОЛЬСБЕРИ

Прочь! Или вас ударю, Фальконбридж!

БАСТАРД

Ударь ты лучше чорта, Сольсбери!
Коль двинешься, или нахмуришь брови,
Иль оскорбишь в горячности меня, —
Убью на месте! Убери свой меч,
Иль так сомну тебя и вертел твой,
Что будешь думать: чорт пришел из ада.

100

БИГОТ

Опомнись, знаменитый Фальконбридж!
За изверга стоишь ты, за убийцу.

ГУБЕРТ

Я не убийца.

БИГОТ

Принца кто убил?

ГУБЕРТ

Лишь час назад он был совсем здоров.
Я чтыл его, любил, до гроба стану
Оплакивать потерю дорогую.

СОЛЬСВЕРИ

Не верьте вы слезам коварных глаз;
Злодейство прибегает к этой влаге;
Кто в зле искусен, слезы льет рекой,
Изображая жалость и невинность.
Со мной идите все, кому претит
Зловоние кровавой этой бойни;
Меня удушит преступленья смрад.

110

БИГОТ

Скорей поедем в Бери: там дофин.

ПЕМБРОК

Скажите королю: пускай нас ищет.

[Уходят лорды.]

БАСТАРД

Ну, хороши дела! О злодеянье
Ты знал? Хоть безгранична милость неба,
Но если ты свершил убийство, Губерт,
Ты проклят.

ГУБЕРТ

Выслушайте, сэръ, меня.

БАСТАРД

Вот что тебе скажу:
Ты проклят: нет греха черней, чем твой;
Ты проклят, как Люцифер, ада князь;
Нет демона в аду гнусней, чем ты,—
Коль ты ребенка этого убил.

120

ГУБЕРТ

Клянусь душой...

Б А С Т А Р Д

С надеждою простишь,
 Коль допустил ты зверское деянье.
 Когда тебе нужна веревка, хватит
 Тончайшей нити, что прыдет паук,
 Чтоб удушить тебя; ты, как на балке,
 Повесишься на тростнике; захочешь
 Ты утопиться — в ложку влей воды,
 И превратится в океан огромный,
 Чтоб изверга такого поглотить.
 Да, тяжело я тебя подозреваю.

130

Г У Б Е Р Т

Когда я делом, мыслью иль согласьем
 Виновен в краже нежного дыханья,
 Что этот прах прекрасный заключал, —
 Пусть адских мук нехватит для меня.
 Он был здоров...

Б А С Т А Р Д

Труп унеси отсюда.
 Я потрясен и, думается, сбился
 С пути средь терний и тревог мирских.
 О, как легко всю Англию ты поднял!
 Из этих мертвых царственных останков
 Жизнь, право, правда всей моей страны
 Взлетели к небу; Англии осталось
 Лишь грызть, терзать зубами, раздирать
 Права на трон, хозяина лишенный.
 Теперь, как пес, щетинится война
 На кость обглоданную нашей славы
 И яростно рычит на кроткий мир.
 Теперь войска врагов и наш раздор
 Сомкнули строй, и смута сторожит,
 Как ворон захворавшую скотину,
 Паденье близкое захватной власти.
 Теперь счастливцев тот, чей плащ и пояс

140

150

Ненастье выдержат. — Неси дитя;
Спешу за мной, я к королю иду.
Нас обступили тысячи забот,
И небо взоры грозные нам шлет.

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Дворец короля Джона.

Входят король Джон, Пандольф [с короной в руках] и свита.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

Итак, я в ваши руки передал
Венец величья моего.

П А Н Д О Л Ь Ф

(возвращая Джону корону.)

Возьмите

Его назад из рук моих, от папы
И власть и сан державный принимая.

К О Р О Л Ъ Д Ж О Н

Теперь сдержите вы святое слово:
К врагам идите и во имя папы
Остановите их. Пылает край;
Мятеж поднялся в недовольных графствах;
Народ наш ссорится с повиненьем,
Несет присягу и свою любовь
Заморской власти, чужеземной крови.
Стремительный разлив свирепой желчи
Остановить лишь вы одни способны;
Спешите же; недуг времен таков,
Что врачевать его немедля надо,
Не то неисделимой быть беде.

ПАНДОЛЬФ

Мое дыханье вздуло эту бурю,
Когда на папу вы восстали дерзко;
Но раз вы покаянье принесли,
Язык мой усмирит грозу войны
И тишину вернет стране мятежной.
Сегодня, — помните, — в день Вознесенья,
Приняв присягу папе, я иду
К французам и велю сложить оружие.

20

[Уходит.]

КОРОЛЬ ДЖОН

Сегодня Вознесенье?... Говорил
Пророк, что в Вознесенье до полудня
Сложу я свой венец. Так и случилось.
Я думал, что меня к тому принудят,
Но, слава богу, сам сложил венец.

Входит Бастард.

БАСТАРД

Весь Кент передался врагам, не слан
Один лишь замок Довер; словно гостя,
Дофина с войском встретил Лондон; лорды
Вам больше не хотят повиноваться;
Пошли услуги предлагать врагу;
А горсть клеветов ваших ненадежных
Безумное смятенье разбросало.

30

КОРОЛЬ ДЖОН

Но почему не захотели лорды,
Узнав, что жив Артур, ко мне вернуться?

БАСТАРД

На улице был найден труп его,
Пустой ларец, откуда жемчуг жизни
Похищен чьей-то гнусною рукой.

40

Король Джон

Сказал мне подлый Губерт, что он жив.

Бастард

Клянусь душой, он сам того не знал.
 Но почему вы головой поникли?
 Зачем печален взор? На деле будьте
 *Великим, как вы в думах велики;
 Пусть не увидит мир, что страх, сомненья
 Завладевают взором короля.
 Стремительны, как время, будьте вы,
 Огонь — с огнем, грозящим угрожайте.
 Хвастливый ужас взором смерти; пусть
 Взор низших, что великим подражает,
 Примером вашим вдохновясь, зажжется
 Огнем решимости неустрашимой.
 Вперед! Блистайте, словно бог войны,
 Стремящийся украсить поле брани.
 Уверенность и храбрость проявите.
 Как! Льва посмеют разыскать в пещере
 И напугать? И в дрожь вогнать его?
 О, пусть не будет так! Отважно риньтесь
 На злой мятеж, схватитесь в поле с ним,
 К порогу своему не подпускайте.

50

60

Король Джон

Здесь был его святейшества легат,
 И с ним я мир счастливый заключил;
 И обещал он отослать назад
 Войска дофина.

Бастард

О союз позорный!
 Ужель мы, стоя на родной земле,
 Приветы станем слать, пойдем на сделки,
 Переговоры и постыдный мир
 С нахлынувшим врагом? Иль безбородый
 Мальчишка, щеголь, неженка в шелках,

70

Дерзнет свой пыл питать на нашей почве
Воинственной, дразнить ленивым стягом
Наш воздух — и отпора не найдет?
В бой, государь! Быть может, кардиналу
Мир не удастся; если ж да, пусть скажут,
Что были мы готовы к обороне.

Король Джон

Распоряжайся всем на это время.

Бастард

Итак, вперед! Мы силою своей
Дадим отпор врагу и пострашней.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лагерь дофина близ Сент-Эдмондсбери.

*Входят вооруженные Людовик, Сольсбери, Мелен, Пемброк,
Бигот и войско.*

Людовик

Пусть это перепишут, граф Мелен,
И копию на память сохранят нам.
А подлинник вы лордам возвратите,
Дабы они, а также мы, читая
Взаимные условия наши, знали,
Ради чего мы приняли причастье
И клятву соблюдали крепко, свято.

Сольсбери

Мы верности вовеки не нарушим.
Хотя клялись мы, доблестный дофин,
Без принуждения, по доброй воле
Служить вам, все-таки, поверьте мне,
Не рад я, что лечить недуг времен

Пришлось жестоким пластырем восстанья
 И новые раненья наносить
 Для исцеленья застарелой раны.
 О, тяжко мне, что должен выпнуть меч
 И превращать супруг во вдов в стране,
 Где призывают имя Сольсбери
 Для помощи и доблестной защиты!
 Но так полны заразой наши дни, 20
 Что для оздоровленья наших прав
 Принуждены мы действовать рукой
 Неправды черной, злого беззаконья.
 Не горько ли, печальные друзья,
 Что, острова прекрасного сыны,
 Мы родились, чтоб встретить грустный час,
 Когда, вслед за стопою иноземной,
 Мы грудь страны родимой попираем
 В рядах врагов. Я должен отойти
 И вынужденный свой позор оплакать! — 30
 Вращаться средь дворян страны далекой,
 За стягами чужими здесь идти?
 Как, здесь? Когда бы встать ты мог, народ мой!
 Когда б Нептун, что сжал тебя в объятьях,
 Тебя заставил о себе забыть
 И перенес тебя в страну неверных,
 Где оба войска христиан могли б
 Слить кровь враждебную в русло союза
 И не губить ее в борьбе взаимной!

Л ю д о в и к

Ты проявляешь благородный дух, 40
 И чувства страстные, в груди борясь,
 Взрыв благородства вызвали на свет.
 О, что за славный бой кипел в тебе
 Меж принуждением * и строгой честью!
 Дай отереть почтенную росу,
 Что серебрится на твоих щеках.
 Я сердцем трогался от плача женщин,

* В смысле побудительной силы обстоятельств.

Хотя привычны их очей потоки;
 Но излишнее мужественных слез,
 Дождь, вызванный твоей душевной бурей, 50
 Дивит мой взор и душу потрясает,
 Как если б я увидел свод небес,
 Пронизанный огнями метеоров.
 О, подними чело, Сольсбери славный,
 И прогони отважным сердцем бурю,
 А слезы предоставь глазам мальчишек,
 Что не видали мира в час грозы,
 С судьбой боролись только на пирах,
 Кровь горячащих болтовней, весельем.
 Ну, полно, полно; ты запустишь руку 60
 В кошель успеха столь же глубоко,
 Как сам Людовик, — также вы, о лорды,
 Что силу мышц с моей связали силой.
 И, думается, ангел возгласил...

Входит Пандольф со свитой.

Смотрите, вот спешит святой легат,
 Чтоб даровать нам полномочья неба
 И оправдать поступки наши речью
 Святой.

П А Н Д О Л ь Ф

Привет вам, доблестный дофин.
 Затем узнайте: примирился с Римом
 Король английский Джон; смирился дух, 70
 Что восставал на дерковь, мать свою,
 На Рим великий и престол святейший.
 Итак, сверни грозящие знамена
 И усмири свирепый дух войны,
 Дабы, как прирученный грозный лев,
 Улегся он у ног благого мира
 И только с виду страшен был отныне.

Л ю д о в и к

Простите мне, отец; не отступлю.
 Высок мой род, мне подданства не знать,

Не быть мне подчиненным, под надзором, 80
 Или слугой покорным, иль орудьем
 Какой бы ни было державы в мире.
 Вы вновь раздули тлевший уголь войны
 Меж мной и пострадавшим этим краем,
 Вы дров подбросили, огонь питая;
 Теперь он разгорелся, — не затушишь
 Дыханьем слабым, что его зажгло.
 Вы помогли понять мои права,
 На это королевство указали;
 Да, вы внушили о походе мысль — 90
 И говорите мне теперь, что с Римом
 Джон примирился! Что мне до того?
 Я, в силу прав супружеских, со смертью
 Артура — властелин над этим краем;
 И, покорив его наполовину,
 Я отступлю затем, что примирился
 Джон с Римом? Раб я Рима? Дал ли Рим
 Хоть грош, снабдил нас войском, слал припасы,
 Поддерживая нас? Не я ли взял 100
 Всё бремя на себя? Кто ж, как не я
 И те, кто связан верностью со мной,
 В трудах потеет, продолжая брань?
 Иль не слышал я, как островитяне
 Кричали: «Vive le roi!»* — лишь подплывал
 К их городам? Не лучшие ли карты
 Достались мне, чтоб выиграть венец?
 И ныне должен бросить я игру?
 Нет, нет, клянусь душой, того не будет!

П а н д о л ь ф

На дело смотрите вы лишь извне.

Л ю д о в и к

Извне иль изнутри — не отступлю, 110
 Пока чела не увенчаю славой,

* 'Да здравствует король!' (франц.)

Что мне сулили дерзкие надежды
Пред тем, как созвал рыцарскую рать
И этих пламенных бойцов избрал,
Чтобы стяжать победу, вырвать славу
Из пасти злой опасности и смерти.

Трубы.

Что за вселая труба зовет нас?

Входит Бастард со свитой.

БАСТАРД

Согласно всем обычаям почтенным,
Прошу вас выслушать меня: посол я. —
Святой отец, я послан королем
Узнать, чем кончились переговоры;
И ваш ответ покажет мне пределы,
Какие речи я своей поставлю.

120

ПАНДОЛЬФ

Дофин стоит упорно на своем
И убеждениям моим не внимлет;
Сказал он, что оружия не сложит.

БАСТАРД

Клянусь воспламененной гневом кровью,
Он славно говорит! Теперь услышьте
Английского монарха — чрез меня.
Король готов — да так должно и быть.
Нелепое вторженье, обезьянство,
Дурацкий праздник, маскарад военный,
Мальчишек рать, молокососов наглость —
Смешны лишь королю, и он готов
Войска пигмеев, карликов полки
Прогнать хлыстом из областей своих.
Рука, что вас смогла у вашей двери
Отколотить, заставила вас в дом
Вбежать, нырять, как ведра по колодцам,
И прятаться в навозе по конюшням,

130

140

Лежать в ларях, в комодах, как заклады;
 Со свиньями валяться; в склепах, тюрьмах
 Искать спасения; трястись, дрожать,
 Заслыша карканье родных ворон
 И думая: «То голос англичан», —
 Ужель ослабнет грозная рука,
 Что вас под вашим кровом проучила?
 Нет! Знайте: славный наш монарх — в броне
 И, как орел, над выводком парит,
 Готовый ринуться, гнездо спасая. —
 А вы, неблагодарные ублюдки,
 Вы, бунтари, кровавые Нероны,
 *Терзающие родины утробу,
 Краснейте от стыда! Ведь ваши жены
 И девы бледные, как амазонки,
 Под грохот барабанов в бой идут.
 Наперстки — на железные перчатки,
 Иглу сменили на копьё и нежность —
 На кровожадный, непреклонный пыл.

150

Л ю д о в и к

Довольно хвастать, с миром уходи!
 Мы признаем, тебя не переспорить.
 Нам слишком время дорого, чтоб тратить
 На хвастуна.

160

П а н д о л ь ф

Позвольте мне сказать.

Б а с т а р д

Нет, я скажу.

Л ю д о в и к

Не внемлем никому. —
 Бить в барабаны! Пусть язык войны
 Оправдывает нас и наш приход.

Б а с т а р д

Да, бейте в барабаны; пусть вопят!
 И вы, как станут бить вас, завопите.

Пробудишь эхо боем барабана:
Ведь барабан другой вблизи от вас
Немедля так же громко отзовется; 170
Забей в другой — и новый барабан
Слух неба тяжелой дробью потрясет
И передразнит зычный гром. Стоит здесь, —
Не доверяя шаткому легату,
К которому прибег скорей для шутки, —
Воитель Джон, и на его челе
Костлявая гнездится смерть, что будет
Сегодня шровать на поле брани,
Французов много тысяч уложив.

ЛЮДОВИК

Бить в барабан! Узнаем, близко ль враг.

БАСТАРД

Поверь, дофин, увидишь: это так. 180
[Уходят.]

СЦЕНА 3

Поле битвы.

Тревога.

Входят король Джон и Губерт.

КОРОЛЬ ДЖОН

Как бой идет у нас? Скажи мне, Губерт.

ГУБЕРТ

Боюсь, что худо. Государь, что с вами?

КОРОЛЬ ДЖОН

Напала на меня та лихорадка,
Что мучает давно. Я тяжело болен.

Входит Гонец.

Г О Н Е Ц

Король, ваш славный родич Фальконбридж
Вас просит удалиться с поля битвы
И чрез меня сказать, куда пойдете.

К о р о л ь Д ж о н

Скажи ему: иду в аббатство Суинстед.

Г о н е ц

Бодритесь; подкрепления большие,
Что шли к дофину в помощь, затонули
Три дня назад на Гудвинских песках; *
Об этом Ричард только что узнал.
Французы бьются вяло, отступают.

10

К о р о л ь Д ж о н

О горе мне! Жжет злая лихорадка,
Не даст мне встретить радостную весть.
В Суинстед отправимся. Скорей носилки!
Хворь одолела; я совсем ослаб.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Другая часть поля битвы.

Входят Сольсбери, Пемброк, Бигот и другие.

С о л ь с б е р и

Не думал я, что Джон богат друзьями.

П е м б р о к

Еще раз в бой! Одушевим французов;
Их неудача — наша неудача.

С о л ь с б е р и

Тот дьявольский ублюдок Фальконбридж
На зло судьбе один всё поле держит.

* Опасная мель на юго-восточном побережье Англии.

ПЕМБРОК

Я слышал, Джон больной покинул поле.

Входит Мелен, раненный.

МЕЛЕН

К бунтовщикам английским подведите.

СОЛЬСБЕРИ

В дни счастья нас иначе называли.

ПЕМБРОК

То граф Мелен.

СОЛЬСБЕРИ

Смертельно ранен он.

МЕЛЕН

Бегите, доблестные англичане! 10
*Вы проданы и куплены. Пробейтесь
Вмиг сквозь игольное ушко крамолы;
Восстановите брошенную верность,
Падите ниц во прах пред королем.
Коль в бурный день французы верх возьмут,
Дофин за труд вознаградить вас хочет,
Вам головы срубив; так он поклялся,
А с ним и я, и многие другие
Пред алтарем святым в Сент-Эдмондсбери,
Пред тем же алтарем, где мы клялись 20
Вам в дружбе вековой и любви.

СОЛЬСБЕРИ

Возможно ли? Рассказ правдив ли твой?

МЕЛЕН

Иль не смотрю в глаза я смерти злой,
Храня лишь малую крупицу жизни,

Что истекает с кровью, как в огне
 Фигура восковая быстро тает?
 Теперь что вынудит меня к обману,
 Когда нет пользы от обмана мне?
 Зачем мне лгать, коль правда, что я здесь
 Умру, а там чрез правду буду жив?
 Я повторю: коль победит Людовик, 30
 Исполнит клятву он, — не увидеть
 Вам на востоке новую зарю;
 Но в эту ночь, чье злобное дыханье
 Вздывается над шлемом огненным
 Усталого, стареющего солнца,
 Да, в эту ночь, коль силой ваших рук
 Дофин победу вырвет, — вы умрете,
 Изменнической жизнью заплатив
 Изменнику за подлую измену.
 Привет шлю Губерту, что с королем; 40
 Моя любовь к нему, а также то,
 Что англичанином был предок мой,
 Меня во всем признаться заставляют.
 Взамен прошу вас унести меня
 От грохота и шума боевого,
 Чтоб в мире мог собрать остатки мыслей
 И с телом разлучилась бы душа
 В благочестивых помыслах и чувствах.

С о л ь с в е р и

Тебе мы верим. — Будь я осужден,
 Коль случаю прекрасному не рад, 50
 Дарованному доброю судьбою,
 Поворотить с проклятого пути
 И, словно отступающий прилив,
 Смирясь и прекратив неверный бег,
 Вступить в отвергнутое нами русло
 И мирно и покорно течь туда,
 Где океан, король великий Джон. —
 Моя рука, тебя нести поможет,
 Затем что муки смерти вижу я

В твоих глазах. — Итак, друзья, вперед!
Путь новый к старой правде нас ведет.

60

[Уходят, поддерживая Мелена.]

СЦЕНА 5

Французский лагерь.

Входит Людовик со свитой.

Л ю д о в и к

Казалось, солнце не хотело сесть
И, медля, запад краской заливало,
Когда в постыдном бегстве англичане
Свой измеряли край. О, славно мы
Закончили кровавый труд; послали
Врагу безвредным залпом «доброй ночи»
И свили стяги рваные, оставшись
Почти хозяевами поля битвы.

Входит Гонец.

Г о н е ц

Где принц дофин?

Л ю д о в и к

Я здесь. Что за известья?

Г о н е ц

Пал граф Мелен; английские вельможи,
Им убежденные, отпали вновь;
А подкрепления, что так вы ждали,
Погибли все на Гудвинских песках.

10

Л ю д о в и к

Известья гнусные! Будь проклят ты!
Не знал я, что так грустен буду к ночи.
Кто говорил, что с поля Джон бежал

За час иль два пред тем, как ночь слепая
Войска измученные разлучила?

Г о н е ц

Кто б ни сказал, то правда, государь.

Л ю д о в и к

Так. Сторожить усердно в эту ночь!
Не встанет солнце, как уж встану я,
Чтоб завтра счастье испытать свое.

20

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Открытое поле в окрестностях Суинстедского аббатства.

[Ночь.]

Входят с разных сторон Бастард и Губерт.

Г у б е р т

Кто там? Ответь, иль выстрелю сейчас.

Б а с т а р д

Я свой. Ты кто?

Г у б е р т

Я тоже англичанин.

Б а с т а р д

Куда идешь ты?

Г у б е р т

Тебе-то что за дело? Почему б
И мне тебя о том же не спросить?

Б а с т а р д

Ведь Губерт ты?

ГУБЕРТ

Не плохо угадал.
Готов я биться об заклад, что ты
Мне друг, раз голос мой тебе знаком.
Кто ты?

БАСТАРД

Кем хочешь буду. Коль угодно
Мне оказать любезность, то признай,
Что прихожусь родней Плантагенетам.

10

ГУБЕРТ

Худая память! Ты и мрак безглазый
Меня вогнали в стыд. — О храбрый воин,
Прости, что слух мой сразу не признал
Ни дружеского голоса, ни речи.

БАСТАРД

Ладно, без извинений. Что за вести?

ГУБЕРТ

Один брожу я в черной пасти ночи,
Ища вас.

БАСТАРД

Краток будь; какие вести?

ГУБЕРТ

Ах, добрый сэр, сродни известья ночи:
Они черны, страшны, ужасны, жутки.

20

БАСТАРД

Так покажи мне язву тех вестей:
Ведь я не женщина, чувств не лишусь.

ГУБЕРТ

Король, боюсь, отравлен был монахом.
Покинул я его почти без речи

И кинулся вам сообщить, чтоб вы
Вооружились против бед внезапных,
Как если б их заранее узнали.

Б А С Т А Р Д

Что выпил он? Кто пробовал питье? *

Г У Б Е Р Т

Монах, я говорю, мерзавец явный,
Чьи внутренности лопнули. Король
Всё ж говорит; поправится, быть может.

30

Б А С Т А Р Д

Кого ж оставил ты ходить за ним?

Г У Б Е Р Т

Как, вы не знаете? Вернулись лорды
И принца Гарри привели с собой.
Король, по просьбе принца, их простил;
С его величеством они сейчас.

Б А С Т А Р Д

Могучий царь небес, умерь свой гнев,
Не шли нам испытаний свыше сил!
Знай, Губерт, половина войск моих,
Поглощена сегодня в ночь приливом,
На отмелях Линкольнских потонула.
Конь выручил меня, хотя с трудом.
Идем; веди меня ты к королю.
Боюсь, умрет до моего прихода.

40

[Уходят.]

* Перед тем как король что-нибудь ел или пил, один из слуг пробовал эту еду или питье, чтоб убедиться, что предлагаемая королю пища не отравлена.

СЦЕНА 7

Сад в Суинстедском аббатстве.

Входят принц Генрих, Сольсбери и Бигот.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Уж поздно: кровь его заражена,
И светлый мозг, что многие считают
Непрочною обителью души,
Бесвязным бормотанием пророчит
Смертельного исхода неизбежность.

Входит Пемброк.

ПЕМБРОК

Его величество всё ж говорит
И верит: если вынесут его
На свежий воздух, будет облегченье
От яростно терзающей отравы.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Пусть в сад его сюда перенесут.
Он сильно мечется?

10

[Уходит Бигот.]

ПЕМБРОК

Спокойней стал,
Чем был при вас. Сейчас он что-то пел.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Обман болезни! Эти злые муки,
Длясь, притупляют чувства у больных.
Смерть, истерзав наружный наш состав,
Его бросает и незримый натиск
На дух обрушивает, колет, режет
Причудливых фантазий легионом,
Что толпами стремятся в беспорядке
В последнюю твердыню. Странно мне,

20

Что смерть поет. Я лебеденок юный,
 *Рожденный бледным лебедем больным,
 Что гимном жалобным встречает смерть
 И лютней слабости своей поет
 Упокоенья песнь душе и телу.

СОЛЬСВЕРИ

Мужайтесь, принц. Вы рождены на свет,
 Чтоб форму надлежащую придать
 Хаосу, что в наследье получили.

Возвращаются Бигот и придворные, неся короля Джона в кресле.

КОРОЛЬ ДЖОН

Ах, наконец душе моей просторно;
 Не нужно рваться к окнам и дверям.
 В моей груди такой пылает зной,
 Что внутренности иссыхают в прах.
 Я — на пергаментном листе рисунок,
 Начертанный пером; в огонь я брошен
 И корчусь.

30

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как здоровье, государь?

КОРОЛЬ ДЖОН

Отравлен... худо... мертв... покинут, брошен.
 Никто из вас не позовет зиму,
 Чтоб ледяные пальцы погрузила
 В мою утробу; не прикажет рекам
 *Страны моей в пылающей груди
 Струиться; не умолит грозный север,
 Чтоб дал ветрам лобзать мои уста
 Запекшиеся, холодом утешил.
 *Немногого у вас теперь прошу —
 Лишь утешенья хладного. Но вы
 Неблагодарны, злы: молю напрасно!

40

ПРИНЦ ГЕНРИХ

О, если б слезы обладали силой
Целительною!

КОРОЛЬ ДЖОН

Соль их горяча.
Весь ад — во мне; в меня проникший яд,
Как злобный дух, терзает беспощадно
Отверженную, проклятую кровь.

Входит Бастард.

БАСТАРД

Я весь горю от бешеного бега, —
Так я спешил увидеть вас, король!

50

КОРОЛЬ ДЖОН

Племянник, ты пришел закрыть глаза мне.
Разбиты, сожжены все спаси сердца;
Канаты, что держали парус жизни,
Лишь нитью стали, тонким волоском;
На паутинке жизнь моя висит;
Твоих вестей дождавшись, оборвется,
И всё, что видишь, станет комом грязи
И слепком королевского величья.

БАСТАРД

Дофин готовится на нас напасть;
Бог ведает, как мы ему ответим.
Сегодня в ночь часть лучшая полков,
Когда для нашей пользы отступал я,
На отмелях поглощена внезапно
Стремительным приливом волн морских.

60

Король умирает.

СОЛЬСБЕРИ

Вы уху мертвому весть смерти шлете.

Мой государь! Властитель! Миг назад
 * Он королем был; а теперь он что́?

П р и н ц Г е н р и х

Таким же будет путь мой и конец.
 В чем на земле надежда, твердость, сила,
 Коль стало прахом, что монархом было?

Б а с т а р д

Ты нас покинул? Я останусь жить,
 Чтоб совершить кровавый долг отмщенья.
 Потом душа моя тебе послужит
 На небе, как служила на земле. —
 Вы, звезды, что вошли в свою орбиту,
 Где ваша мощь? Вновь покажите верность;
 Немедленно со мною возвратитесь,
 Чтобы изгнать разруху и позор
 Из двери обессиленной страны!
 Живей ударим, иль на нас ударят!
 За нами по пятам — дофин свирепый.

70

80

С о л ь с в е р и

Так вы не знаете вестей последних?
 Там отдыхает кардинал Пандольф;
 Он полчаса назад нам от дофина
 Принес такое предложенье мира,
 Которое принять мы можем с честью
 И прекратить немедленно войну.

Б а с т а р д

Ее скорей окончит он, увидя,
 Что мы к защите силы напрягли.

С о л ь с в е р и

Да он войну уже почти окончил;
 Свои обозы он отправил к морю
 И полномочия дал кардиналу
 Уладить между нами этот спор.
 С ним вы, и я, и все другие лорды

90

После полудня, коль согласны вы,
Сойдемся, чтоб закончить дело миром.

Б А С Т А Р Д

Пусть будет так. А вы, принц благородный,
С вельможами другими воздадите
Последний долг почившему отцу.

П р и н ц Г е н р и х

Мы похороним в Вустере его:
Так он велел.

Б А С Т А Р Д

Там погребут его,
И счастливо свой сан и власть над краем
Вы примете затем, любезный принц!
И вам, покорно преклонив колени,
Клянусь, что буду преданно служить
И подчиненье сохраню до гроба.

100

С О Л ь С В Е Р И

И мы обет своей любви приносим;
Пускай на ней вовек пятна не будет.

П р и н ц Г е н р и х

Благодарить хочу вас кротким сердцем,
Но вместо слов слезами отвечаю.

Б А С Т А Р Д

Лишь неизбежное уплатим горю, —
Мы много отдали вперед скорбям.
Нет, Англия вовеки не склонялась,
*И никогда не склонится она
К завоевателя стопам надменным,
Коль ран себе не нанесет сама.
Теперь, когда домой вернулись пэры,
Пусть с трех концов земли придут войска, —
Их сломим, — нам ничто во вред не будет,
Коль верной Англия себе пребудет.

110

[Уходят.]

ТРАГЕДИЯ
О
КОРОЛЕ
РИЧАРДЕ II

ПЕРЕВОД
А.И. КУРОШЕВОЙ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Ричард Второй.
Джон Гонт, герцог Ланкастерский }
Эдмунд Ленгли, герцог Йоркский } *дяди короля.*
Генри, по прозванию Болингброк, герцог Херфорд-
ский, *сын Джона Гонта; впоследствии король Генрих IV.*
Герцог Омерль, *сын герцога Йоркского.*
Томас Моубрей, герцог Норфольк.
Герцог Серри.
Граф Сольсбери.
Лорд Баркли.
Буши }
Бегот } *приближенные короля Ричарда.*
Грин }
Граф Нортемберленд.
Генрих Перси, по прозванию Хотспер, *его сын.*
Лорд Росс.
Лорд Уиллоби.
Лорд Фицуотер.
Епископ Карлейльский.
Аббат Вестминстерский.
Лорд-маршал.
Сэр Стивен Скруп.
Сэр Пирс Экстон.
Капитан отряда валлийцев.
Королева, *жена Ричарда.*
Герцогиня Йоркская.
Герцогиня Глостерская.
Придворная дама королевы.
Лорды, глашатаи, офицеры, солдаты, двасадовника,
Тюремщик, Гонец, Конюх и другие служители.

Место действия: Англия и Уэльс.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Дворец короля Ричарда.

Входят король Ричард, Джон Гонт и другие вельможи и слуги.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Джон Гонт, почтенный возрастом Ланкастер,
По долгу и присяге приведен ли
Тобою Генри Херфорд, сын твой смелый,
Чтоб доказать, что правым обвиненьям —
Их выслушать мне было недосуг —
Подвергнут герцог Норфольк, Томас Моубрей?

ГОНТ

Да, государь мой.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Скажи мне, испытал ли ты его:
Он обвиняет герцога по злобе,
Иль честно, долгу подданного верен,
На основанье дознанной измены?

10

ГОНТ

Насколько выведал я у него, —
В виду опасности, грозящей вам
От герцога, а не по старой злобе.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Позвать же их; при нас, лицом к лицу,
Пусть выскажутся, хмурясь друг на друга,
И обвиняемый и обвинитель.

[Уходит несколько слуг.]

Высокомерны, полны гнева оба;
Быстрей огня и глуше волн их злоба.

Входят Болингброк и Моубрей.

БОЛИНГБРОК

Пусть много лет вам счастья дни приносят,
Мой многомилостивый государь.

20

МОУБРЕЙ

День ото дня пусть больше будет счастья,
Пока, к земной судьбе ревнуя, небо
Бессмертной славой не венчает вас.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Благодарю обоих, хоть один
Нам только льстит, как явствует из тяжбы:
В измене вы обвинены друг другом.
Кузен наш, Херфорд, как ты скажешь: в чем
Виновен герцог Норфольк, Томас Моубрей?

БОЛИНГБРОК

Начну с того, — и небо мне свидетель! —
Что я, как верноподданный усердный,
Ревнующий о благе государя
И незаконной ненависти чуждый,
Являюсь обвинителем сюда. —
Теперь к тебе я обращаюсь, Моубрей,
Заметь себе, ведь то, что я скажу,
Докажет тело на земле мое,
Иль в том ответ моя душа даст в небе:
Изменник ты и подлый негодяй,

30

Для подлости высок, для жизни низок. 40
 Так, чем светлей и чище небосвод,
 Тем безобразнее в нем туч полет.
 *Чтоб заклеить изменника, я снова
 Тебе вбиваю в глотку это слово;
 И если королю угодно, вмиг
 Меч подтвердит то, что сказал язык.

МОУБРЕЙ

По хладнокровью слов моих о чувствах
 Пускай не судят: тут не бабья свара;
 Не резким криком едких языков
 Решить меж нами можно эту тяжбу; 50
 Кровь горяча, сперва остыть ей должно. —
 Хоть я таким терпеньем не хваюсь,
 Чтоб промолчать, когда прикажут это, —
 Но к вашему величеству почтенье
 Мешает, речь пришпорив, дать ей волю;
 А то б неслась, пока бы не вернула
 Слов об измене в глотку ту вдвойне.
 Оставив в стороне высокородство,
 Представив, что не родич он монарху,
 Я им гнушаюсь, на него плюю, 60
 Зову его клеветником и трусом;
 *Чтоб это доказать, я предоставлю
 Ему все преимущества в бою
 И с ним сражусь, хотя б пришлось пойти мне
 Пешком на ледяные гребни Альп
 Иль в области пустынные другие,
 Куда нога британца не ступала.
 Пока же верности моей в защиту
 Клянусь души спасеньем: лжет злодей!

БОЛИНГБРОК

Дрожащий, бледный трус!

[Бросает перчатку.]

Бросаю вызов,

Связь с королем по крови отвергая 70
И мой высокий род: не из почтенья, —
Из трусости его ты исключил.
Коль страх преступный сил тебе оставил
Довольно, чтоб залог * мой взять, нагнись.
По всем уставам рыцарства с тобой
Я подтвердить готов в единоборстве
Всё, что сказал, и худшее еще.

МОУБРЕЙ

(поднимая перчатку)

Беру залог твой; и клянусь мечом,
Мне возложившим рыцарство на плечи,
Я в должной мере дам тебе ответ, 80
По всем законам рыцарского спора.
Сев на коня, пусть не сойду живой,
Коль я изменником вступаю в бой!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что Моубрею в вину кузен наш ставит?
Она должна быть тяжкой, чтоб внушить
О Норфольке недобрые нам мысли.

БОЛИНГБРОК

За то, что говорю, отвечу жизнью:
Что Моубрей принял восемь тысяч ноблей **
Для выплаты солдатам государя
И на дела дурные их истратил, 90
Как злостный негодяй, изменник лживый.
Затем скажу и подтвержу в бою,
Иль здесь иль в отдаленнейших пределах,
Куда лишь мог проникнуть взор британца, —
Что всех измен, за восемнадцать лет
У нас в стране замысленных, свершенных,
Бывал Моубрей — источник и глава.

* З а л о г (здесь и дальше) — брошенная перчатка.

** Н о б л ь — старинная монета стоимостью от 5 до 6 шиллингов.

Еще скажу и подтвержу еще,
 Цепой зловредной жизни зло исправив,
 Что он убийство Глостера подстроил, 100
 Его врагов доверчивых подбив,
 И душу неповинную его,
 Коварный трус, исторг в потоках крови.
 Как жертвенная, Авеля, — та кровь
 Из тайников немых земли взывает
 Ко мне о правой и суровой каре;
 И славой рода своего клянусь,
 Я отомщу, иль жизни я лишусь.

Король Ричард

Как высоко взнеслась его отвага! —
 Ты, Томас Норфольк, что на это скажешь? 110

Моубрей

Пусть государь мой отвратит лицо,
 Велит ушам на время стать глухими,
 Покуда речь вести о том я буду,
 *Кто кровь свою позорит, — ненавистный
 И господу и честным людям плут.

Король Ричард

[Моубрею]

Глаза и уши наши беспристрастны:
 Будь он мне брат, нет, будь наследник трона, —
 Он сын лишь брата моего отца, —
 Клянусь святыней скиптра, мною чтимой,
 Что родственность священной нашей крови
 Не охранит его и беспристрастья 120
 Прямой души моей не поколеблет.
 Он подданный наш, Моубрей, как и ты:
 Свободно говори и без боязни.

Моубрей

Знай, Болингброк, — и низким сердцем это
 Через глотку живую прими, — ты лжешь.

Три четверти тех денег я в Кале
 Солдатам короля исправно выдал,
 А остальную часть, по соглашенью,
 В уплату взял себе от государя 130
 По счету крупному с тех пор, как ездил
 Во Францию за королевой я.
 Ложь эту проглоти. — И Глостер не был
 Мною умерщвлен: да, к своему стыду,
 Я пренебрег своим священным долгом. * —
 А что до вас, достойный лорд Ланкастер,
 Отец почтенный моего врага,
 На вашу жизнь я посягнул однажды, —
 Грех, душу скорбную мне тяготящий;
 Но, пред моим последним причащением,
 Покаясь в нем, молил я вашу милость 140
 Простить меня — и был прощен, надеюсь.
 Вот — вся вина. А прочим обвиненьям
 Один источник — злоба негодяя,
 Предателя, и выродка, и труса:
 Я это подтверждаю своим мечом.
 В обмен свою перчатку я швыряю
 К ногам предателя и наглеца,
 Чтоб доказать, что дворянин я честный,
 Ценою лучшей крови жил его.
 Прошу вас, государь, не медля с этим, 150
 Назначить день, когда друг друга встретим.

Король Ричард

Вы, гневом распаленные, смиритесь.
 Излейте желчь, но без пролитья крови.
 Хоть мы не врач, мы скажем: коль нарыв
 Глубок, то и надрез глубоким будет.
 Забыв, простив всё, помиритесь вновь:
 Врач в этот месяц не пускает кровь.
 В начале, дядя, спор мы кончим весь:
 Вы — с сыном, мы с кузеном сладим здесь.

* Моубрей жалеет о том, что не он убил Глостера, повинного в смерти его брата.

Гонт

Быть миротворцем годы мне велят. —
Сын, брось перчатку Норфолька назад.

160

Король Ричард

И ты брось, Норфольк.

Гонт

Гарри, послушанье —
Закон: не повторю я приказанья.

Король Ричард

Бросай перчатку, Норфольк: мы велим.

Моубрей

Сам брошусь, государь, к стопам твоим.
На жизнь, не на позор имеешь право:
Жизнь должен я отдать, но честь и слава
И над моей могилой будут жить.
Не должен ты бесчестье допустить.
Я обвинен, унижен, обесславлен,
Копьем злословья поражен, отравлен;
Один бальзам мне — кровь того, кем был
Извергнут яд.

170

Король Ричард

Преодолей свой пыл.
Дай мне залог: лев с леопардом сладит.*

Моубрей

Да, но на нем он пятен не изгладит.
Возьми позор мой, — я залог отдам.
Клад неподдельный, данный жизнью нам,

* В гербе Ричарда был изображен лев, в гербе Норфолька — леопард.

Есть слава добрая; исчезнет ныне —
И люди крашеной подобны глине.
За десятью запорами алмаз —
То смелый дух в груди у верных нас.
Честь — жизнь моя; и обе — как одно;
Возьмете честь — мне жить не суждено.
Я из-за чести в руки меч беру;
Я ею жив и за нее умру.

180

Король Ричард

Кузен наш, прочь залог! За вами слово.

Болингброк

Избави, боже, от греха такого!
Чтоб осрамиться на глазах отца?
Чтоб жалкий страх нападкам наглеца
Мой славный сан подверг? Не дожидаясь,
Чтоб мой язык, бесчестно отпираясь,
Ту низость произнес, — своим зубам
Орудье рабское отгрызть я дам
И выплону язык кровавый прямо
Я Моубрею в лицо, личину срама.

190

[Уходит Гонт.]

Король Ричард

Мы не для просьб — для власти рождены;
И если подружить мы вас не можем,
Готовьтесь жизнью отвечать за то
В день Ламберта святого, в Ковентри.
Мечи и копыя ваши там решат
Раздутый ненавистью ваш разлад.
Мы вас не помирили — пусть же правый
Указан будет нам победной славой. —
Лорд-маршал, вы герольдам дайте знать,
Чтоб бой готовились провозглашать.

200

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Дворец герцога Ланкастерского.

Входят Джон Гонт и герцогиня Глостерская.

Гонт

Увы, по крови с Вудстоком * родство
Сильней, чем ваши вопли, возбуждает
Мое негодование на убийц.
Но если кара их в руке того,
Кто сам свершил тот грех, не нам подвластный,
То предадим на волю неба распрю:
Когда настанет час, оно прольет
Кипящий дождь возмездья на злодеев.

Герцогиня

Язвит тебя так мало мысль о брате?
Любовь угасла в старческой крови? 10
Семь Эварда сынов, — и ты меж ними, —
То семь фиалов со священной кровью,
Семь отпрысков от общего их корня.
Одни фиалы осушила жизнь;
Одни из веток Парки отрубили;
Но Томас, жизнь моя, мой Глостер милый,
Фиал, наполненный священной кровью,
Цветущий отпрыск царственного корня,
Разбит — и вытек драгоценный сок;
Подрублен — и увяли листья лета 20
От злой руки, от топора убийцы.
Гонт, кровь его — твоя! Он ложем, лоном
И формою, родившими тебя,
Был сотворен; хоть ты живешь и дышишь,
Но в нем убит и ты; не в малой мере
Смерть своего отца ты одобряешь
Тем, как зриаешь ты на гибель брата,
Который был подобием отца.

* Вудсток — фамилия покойного герцога Глостера.

Гонт, не зови терпением малодушие.
Убийство брата так перенося,
Ты путь к своей указываешь жизни,
Убийц ты учишь, как с тобой покончить.
Что в черни мы терпением зовем,
То трусость бледная для благородных.
Что мне сказать? Чтоб жизнь твою сберечь,
Вернейший путь — отмстить за смерть супруга.

30

Гонт

То — божье дело: заместитель бога,
Наместник и помазанник его —
Винovníк этой смерти; за неправду
Пусть небо мстит; я ж дерзостную руку
Поднять не смею на его слугу.

40

Герцогиня

Кому ж, увы, я жаловаться буду?

Гонт

Защите вдов, заступнику их — богу.

Герцогиня

Ну, что ж, пусть так. — Прощай, мой старый Гонт.
Ты едешь в Ковентри, чтоб там увидеть,
Как Херфорд наш и Моубрей злой сразятся.
Пусть Херфорду в копыте обиды мужа
Вселятся, чтоб пронзить убийце грудь!
Иль, если не удастся первый выпад,
Пусть Моубрея грехи отяжелют,
И взмыленный хребет коня подломают,
И наземь сбросят всадника, чтоб, трус,
Взывал он к Херфорду, прося пощады!
Прощай же: брата твоего жена
С подругой-скорбью кончить жизнь должна.

50

Гонт

Я еду в Ковентри. Прощай, сестра.
Обоим нам желаю я добра.

ГЕРЦОГИНЯ

Еще лишь слово: скорбь, упав, взлетает
 Не с легкостью пустой, но тяжело.*
 Простилась я, но речь моя — в начале: 60
 Не там, где мнится он, конец печали.
 Пусть брат твой, Эдмунд Йорк, привет мой примет.
 Ну, вот и всё... — Нет, так не уходи;
 Хоть это всё, немного погоди;
 Дай вспомнить. Попроси его... О чем же?
 Пусть в Плещи навестит меня скорей.
 Ах, что найдет там Йорк на склоне дней?
 Что кроме голых стен, безлюдных комнат,
 Забытых всеми плит и служб пустых?
 Что кроме вздохов встретит он моих? 70
 Привет ему; пусть он не приезжает
 Туда за скорбью, — скорбь везде бывает.
 Одной мне быть и умереть одной;
 В слезах глаза прощаются с тобой.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Поле в Ковентри.

Входят Лорд-маршал и герцог Омерль.

ЛО Р Д - М А Р Ш А Л

Милорд Омерль, вооружен ли Херфорд?

О М Е Р Л Ъ

Да, с головы до ног; он боя жаждет.

ЛО Р Д - М А Р Ш А Л

И герцог Норфольк, боир и полн отваги,
 Ждет обвинителя трубы призывной.

* Здесь подразумевается образ тяжелого мяча, который, упав, подпрыгивает грузно вследствие своей тяжести.

«Ричард II».
С рисунка Д. Джильберта.

ОМЕРЛЬ

Бойцы готовы, ждут лишь одного —
Его величества сюда прибыть.

Раздаются трубы.

*Входят король и вельможи: Гонт, Буши, Белот, Грин и другие.
После того как они сели, входит вооруженный Моубрей в качестве
ответчика, в сопровождении Глашатая.*

КОРОЛЬ РИЧАРД

Спроси, лорд-маршал, у того бойца,
Зачем явился он вооруженный;
Потребуй, чтоб свое сказал он имя
*И чтобы по закону клятву дал,
Что правое он защищает дело.

10

ЛОРД-МАРШАЛ

Во имя господа и короля,
Скажи: кто ты, зачем вооружился,
С кем хочешь биться? По какой причине?
Как рыцарь, по присяге будь правдив,
И да помогут бог тебе и доблесть!

МОУБРЕЙ

Зовусь я Томас Моубрей, герцог Норфольк.
Сюда по долгу я пришел присяги, —
Бог запрещает рыцарю измену, —
Чтоб честь свою и верность защищать,
Во имя бога, короля, потомства,
От обвинений, Херфордом взводимых,
И, с божьей помощью, своей рукой
Себе в защиту доказать, что Херфорд —
Изменник богу, королю и мне;
И, так как прав я, бог мне да поможет!

20

Трубы.

*Входит вооруженный Боллиндрок в качестве обвинителя, в сопровождении
Глашатая.*

КОРОЛЬ РИЧАРД

Спроси, лорд-маршал, рыцаря того,
Кто он такой, зачем сюда явился,
Закованный в военные доспехи,
И по закону нашему, по чину
С него возьми ты клятву в правоте.

30

ЛОРД-МАРШАЛ

Как ты зовешься? Перед государем
Зачем предстал на королевском поле?
С кем хочешь биться? По какой причине?
Правдивым будь — и бог тебе поможет!

БОЛИНГБРОК

Я — Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер;
Вооруженный, я сюда явился,
Чтоб с божьей помощью, своей отвагой
На этом поле доказать, что Моубрей —
Изменник недостойный и опасный
И господу, и королю, и мне.
И, так как прав я, бог мне да поможет!

40

ЛОРД-МАРШАЛ

Под страхом смерти пусть никто не смеет
Своей ногой ступить на это поле,
За исключением маршала и тех,
Кто битвою руководить назначен.

БОЛИНГБРОК

Лорд-маршал, дайте мне поцеловать,
Склонив колени, руку государю.
Мы с Моубреем паломникам подобны,
Тяжелый взявшим на себя обет;
По правилам позвольте нам проститься
И счастья пожелать своим друзьям.

50

Л О Р Д - М А Р Ш А Л

Вас, государь, приветствуя с почтеньем,
Испрашивает милость обвинитель.
Поделовать вам руку и проститься.

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Сойдем и заключим его в объятия. —
Кузен наш Херфорд, счастье будь с тобой,
Насколько правым ты вступаешь в бой!
Прощай! Коль кровь мою прольешь, тебя
Оплачем мы, но не отмстим, скорбя.

Б О Л И Н Г Б Р О К

Слезой по мне не оскверняйте глаз,
Хотя б копьем я был пронзен сейчас;
Так смело, как летящий сокол мчится
За птицей, — с Моубреем я буду биться.
Прощайте, милостивый мой монарх
И лорд Омерль, кузен мой благородный.
Хоть смерть грозит мне, но не болен я:
Свободно, юно дышит грудь моя.
Я приберег сладчайшее прощанье,
Как лакомство, которым окончанье
Мы услаждаем английских пиров.

60

[Гонту]

О ты, земной создатель этой крови,
Чья юность, возрожденная во мне,
Меня с двойною силой возвышает, —
Чтоб я схватил над головой победу,
Молитвами мой панцырь укрепи
И заостри копьё благословеньем,
Чтоб в латы Моубрея, как в воск, вошло
И новым блеском имя Джона Гонта
Поступок сына удамой покрыл.

70

Г О Н Т

Дай бог тебе успеха в правом деле!
Как молния, будь в столкновенье быстр;

*

Вдвойне удвоены, твои удары
 Пусть громом оглушающим падут
 На шлем противника и негодя.
 Разгорячи пыл крови молодой.

80

БОЛИНГБРОК

Святой Георг и правота со мной!

МОУБРЕЙ

Какой бы жребий богом иль судьбою
 Мне ни был дан, — останусь ли я жив
 *Или умру, — всегда я верен трону —
 Прямой, правдивый, честный дворянин.
 Так сердцем никогда не ликовал
 И пленник, сбрасывая цепи рабства,
 Приветствуя свободу золотую,
 Как я ликую всей моей душой,
 Справляя этот праздник поединка. —
 Великий государь и вы, друзья,
 Вы, пэры, — счастья вам желаю я.
 Как на игру, иду на этот бой:
 В себе уверен тот, кто чист душой.

90

КОРОЛЬ РИЧАРД

Прощай, Моубрей; в глаза твои гляжу;
 Честь и отвагу в них я нахожу. —
 Подайте знак, лорд-маршал; пусть начнут.

ЛОРД-МАРШАЛ

Ты, Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер,
 Прими копьё. Бог правому защита!

100

БОЛИНГБРОК

Как башня, тверд в надежде я. Аминь!

ЛОРД-МАРШАЛ

Копьё подайте Томасу Моубрею.

1-й Г л а ш а т а й

Здесь Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер
 Пред богом, государем и собой,
 Под страхом трусом и лжецом явиться,
 Берется доказать, что Томас Моубрей —
 Изменник богу, трону и ему,
 И Моубрея на бой он вызывает.

2-й Г л а ш а т а й

Здесь Томас Моубрей, он же герцог Норфолк,
 Под страхом трусом и лжецом явиться,
 Берется, защищаясь, доказать,
 Что Гарри Херфорд, Дерби и Ланкастер
 Пред богом, королем и им бесчестен,
 И мужественно, по свободной воле,
 Он только ждет сигнала, чтоб начать.

110

Л о р д - м а р ш а л

Трубите в трубы. И вперед, бойцы!

Трубят сигнал к бою.

Остановитесь: бросил жезл король.

К о р о л ь Р и ч а р д

Пусть шлемы с копьями они отложат
 И на свои места вернутся оба. —

120

[*Вельможам*]

Вы ж удалитесь с нами. — Пусть трубят,
 Пока решенье герцогам не скажем.

Продолжительные фанфары.

Король с вельможами уходят и вскоре возвращаются.

Приблизьтесь
 И выслушайте, что решил совет наш.
 Чтоб землю Англии не запятнала
 Кровь, ею вскормленная, дорогая;

Затем, что нестерпим нам вид ужасный
 Гражданских ран, мечом соседей взрытых; *
 Затем, что гордостью орлинокрылой
 Небостязательное честолюбье 130
 С ревнивой завистью вас подстрекают
 Мир разбудить, что спит в стране, как в люльке,
 Младенчески и сладостно дыша;
 Затем, что шум нестройный барабанов
 И хриплый, устрашающий звук труб,
 Со скрежетом железного оружия,
 Нарушив сон и мир спугнув отсюда,
 Заставят нас тонуть в крови родных, —
 *Чтоб отвратить всё это, вас обоих
 Мы изгоняем из владений наших. —
 Кузен наш Херфорд, вы, под страхом смерти, 140
 Пока мы десяти не снимем жатв,
 Взирать на край наш милый не должны;
 Скитайтесь по чужим тропам изгнанья.

БОЛИНГБРОК

Да будет так. Утешусь тем, что там
 Даст свет мне то же солнце, что и вам;
 И золотых его лучей сиянье
 Позолотит и мне мое изгнанье.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Тебе — суровой, Норфольк, приговор —
 Его произношу я неохотно:
 Часы ползущие не сократят 150
 Бессрочного предела скорбной ссылки,
 И безнадежным словом «без возврата»,
 Под страхом смерти, мной ты осужден.

МОУБРЕЙ

Суровый приговор, мой государь,
 И неожиданный из уст монарших:

* Внутренней распри, которую могут использовать соседние государства.

Награды лучшей — не обиды тяжелой
Быть выброшенным прочь на белый свет —
Я заслужил из рук державных ваших.
Ту речь, которой сорок лет учился, —
Родную речь, — оставить должен я. 160
Мне с этих пор от языка нет пользы,
Как от бесструнной арфы иль виолы;
Иль он — как сложный инструмент, что заперт
Иль отперт и достался в руки тем,
Кто не умеет извлекать созвучья.
Во рту моем язык мой вы замкнули
Двойной решеткою зубов и губ;
Невежество бесчувственно-тупое
Тюремщиком приставлено к нему.
Я слишком стар, чтоб мне ласкаться к няньке; 170
Я слишком зрел, чтоб стать учеником.
Что приговор твой как не смерть немая?
Речь отнята у языка родная.

Король Ричард

Сочувствием уж не поможешь тут;
Не жалуйся: произнесен наш суд.

Моубрей

Без света родины я буду вечно
В унылом мраке ночи бесконечной.

[Хочет уйти.]

Король Ричард

Вернись и клятву дай перед уходом.

[*Болинброку и Норфольку*]

На меч державный положите руки;
Клянитесь вашим долгом перед богом 180
(Себя мы в этом деле отстраняем)*

* Ричард уже не может налагать на изгнанников обязанностей по отношению к самому себе.

Блюсти присягу в том, что мы укажем:
 Вы не должны — и помощи вам бог —
 Питать любовь в изгнании друг к другу,
 Ни на глаза друг другу попадаться,
 Ни писем посылать, ни умирять
 Вражды семейной сумрачную бурю,
 Ни преднамеренно встречаться с целью
 Злоумышленья, заговора, козней,
 Нам и стране и подданным во вред.

196

Болингброк

Клянусь.

Моубрей

Клянусь блюсти всё это.

Болингброк

Поскольку говорю с врагом я, Норфольк...
 В час этот, если б допустил король,
 Одна из наших душ блуждала б в мире,
 Из гроба плоти изгнанная брешней,
 Как изгнана отсюда наша плоть.
 Сознайся, прежде чем уйдешь, в измене:
 Твой путь далек; не уноси с собой
 Души греховной тягостное бремя.

200

Моубрей

Нет, Болингброк; пусть, если я изменник,
 Из книги жизни вычеркнут меня,
 Пусть с неба буду изгнан, как отсюда!
 Но кто ты сам — бог, ты и я то знаем;
 Боюсь, раскается король наш скоро. —
 Прощай, король. — С пути я не собьюсь:
 Весь мир — мой путь; назад лишь не вернусь.

[Уходит.]

Король Ричард

Я вижу в зеркале твоих очей
 Скорбь сердца, дядя; твой печальный вид

От лет его изгнания отнимает 210
Четыре года прочь. —

[*Болингброку*]

Пройдут шесть зим —
Добро пожаловать домой к своим.

БОЛИНГБРОК

Как много лет в одном таится слове!
Четыре круга зим и вешних дней
Проходят в нем: вот — слово королей.

ГОНТ

Благодарю за то, что ради старца,
Мой государь, ты сократил изгнание,
Хоть мало пользы в этом я найду:
Ведь прежде чем шесть лет сменить успеют 220
Все месяцы и срок их завершится,
Пустой лампы истощенный свет
Погаснет в вечной тьме от долгих лет;
Весь догорит остаток свечки, тая:
Не даст увидеть сына смерть слепая.

КОРОЛЬ РИЧАРД

До смерти, дядя, срок еще велик.

ГОНТ

Но ты, король, не можешь дать и миг.
Дни скорбью можешь сократить грызущей
И ночи взять, но день не дашь грядущий.
Поможешь времени взрыть сеть морщин,
Но не удержишь их, как бег годин. 220°
Твой приговор ему — моя могила:
Вся власть твоя меня б не воскресила.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Твой сын по зрелом обсужденье изгнан,
И поддержал ты сам решение это.
Что ж ты на суд наш хмуришься украдкой?

ГОНТ

Бывает, что-нибудь на вкус и сладко,
 *А съешь — и горечь чувствуешь в желудке.
 Я был запрошен вами как судья,
 Но как отец судить желал бы я.
 О, будь он мне чужим, не сыном кровным,
 Я б мягче поступил тогда с виновным. 240
 Страшил меня в пристрастии упрек —
 И сам себе я приговор изрек.
 Я ждал, чтоб кто-нибудь сказал хоть слово,
 Что слишком сына я сужу сурово;
 Вы ж дали мне послушным * языком
 Скорбь причинить себе, скорбя о том.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кузен, путь добрый. — Дядя, он в изгнание
 Уходит на шесть лет: не дли прощанье.

Фанфары.

[Уходят король Ричард и приближенные.]

ОМЕРЛЬ

[*Болинброку*]

Кузен, путь добрый. Что нельзя сказать,
 О том в письме нам с места дайте знать. 250

ЛОРД-МАРШАЛ

Милорд, я не прощаюсь; еду с вами,
 Пока земля лежит перед конями. **

ГОНТ

О, для чего ты бережешь слова
 И на привет друзей не отвечаешь?

* Точнее: действовавшим против воли.

** До самого берега моря.

Болингброк

Слов нехватает, чтоб проститься с вами,
Хотя и должен бы язык быть щедрым,
Чтоб передать избыток мук сердечных.

Гонт

Скорбишь ты лишь о временной разлуке.

Болингброк

Час горькой скорби — с радостью разлука.

Гонт

Шесть зим — пустяк. Они промчатся быстро.

260

Болингброк

Коль весел ты; а в скорби час — что день.

Гонт

Зови поездку эту развлеченьем.

Болингброк

Вздохнет при лживом том названье сердце,
Насильственное видя в нем скитанье.

Гонт

Твоих шагов усталых грустный ход
Считай оправкою, куда тыставишь
Бесценную жемчужину возврата.

Болингброк

О, нет, скорей при каждом тяжком шаге
Припомню я, как далеко по свету
От милых мне сокровищ я ушел.
Не нужно ль долгое пройти ученье,
В чужих краях бродя, чтоб, наконец,
Свободу получив, лишь тем похвастать,
Что странник я, поденщик горя был?

270

Гонг

Куда ни взглянет око неба, всюду
 Для мудреда — счастливый порт и пристань.
 Пусть рассуждает так нужда твоя:
 Помощница отличная она.
 Представь, что не король тебя изгнал,
 А ты изгнал его. Тому несчастье 280
 Переносить трудней, кто слаб пред ним.
 Тебя — стяжать послал я, скажем, славу,
 А не король сослал тебя. Представь,
 Что в нашем воздухе чума нависла
 И ты в здоровый климат удалился.
 Предположи, что всё душе родное —
 Не здесь, но там, куда ты держишь путь.
 Вообрази, что птицы — музыканты,
 Что дерн — травой усыпанная зала,
 Цветы — красавицы, твои шаги — 290
 Торжественный или веселый танец.
 Того из нас тоска грызет слабей,
 Кто ею небрежет, смеясь над ней.

Болингброк

О, кто бы мог в руках держать огонь,
 Вообразив, что он во льдах Кавказа?
 Кто острый голод мог бы утолить
 Одним лишь представлением о пире?
 Иль голым в снег декабрьский повалиться,
 В воображенье вызвав летний зной?
 О, нет! Ведь представленье о хорошем 300
 Дает острее почувствовать плохое.
 Злой зуб тоски сильнее нас терзает,
 Когда, кусая, ран не оставляет.

Гонг

Я провожу тебя, мой сын; идем.
 Не мешкал бы я в возрасте твоём.

БОЛИНГБРОК

Прости, край милый! Англия, прощай!
Еще меня ты держишь, мать и нянька!
Где б ни скитался я, в том честь моя,
Что, изгнанный, всё ж англичанин я.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Двор.

*Входят через одну дверь король, Белот и Грин, через
другую — герцог Омерль.*

КОРОЛЬ РИЧАРД

Мы всё заметили. Кузен Омерль,
Где с Херфордом высоким вы расстались?

ОМЕРЛЬ

Я с Херфордом, по вашему высокому,
Доехал только до большой дороги.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Прощаясь, много пролили вы слез?

ОМЕРЛЬ

Я — ни одной. Холодный только ветер,
Который резко дул нам прямо в лица,
Ленивую слезинку вызвал, ею
Случайно скрасив лживое прощанье.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что, расставаясь, наш кузен сказал?

10

ОМЕРЛЬ

«Прощай».

Мне ж не по сердцу было, чтоб то слово

Язык мой осквернил, и я искусно
 Прикинулся столь удрученным скорбью,
 Что схоронил слова в могиле горя.
 Коль слово то «прощай» часы продлило б,
 Прибавило б к его изгнанию годы, —
 Он получил бы целый том прощаний,
 А так — не получил ни одного.

Король Ричард

Кузен, он наш кузен; но сомневаюсь, 20
 Чтоб, призванный домой истекшим сроком,
 Наш родич навестил своих друзей.
 И сами мы, и Грин, и Бегот с Буши
 Заметили, как он учтив был с чернью,
 Как будто проникая им в сердца
 С униженной любезностью, как ровня,
 Как он поклоны расточал рабам,
 Мастеровым — улыбкой мастерскою
 Угодничал покорностью судьбе, — 30
 Как будто с ним любовь их изгонялась.
 Снял шляпу перед устричной торговкой,
 Двум возчикам, ему желавшим счастья,
 Ответил реверансом со словами:
 «Благодарю, друзья и земляки», —
 Как будто нашей Англии наследник
 И наших подданных надежда он.

Грин

Ну, он ушел, а с ним — и эти мысли. —
 Нам против взбунтовавшихся ирландцев
 Пора принять бы меры, государь,
 Чтоб не пошла отсрочка им на пользу 40
 И вашему величеству во вред.

Король Ричард

Мы нынче сами едем на войну;
 А так как нам казну наш двор огромный
 И щедрость несколько поуменьшили,

Придется королевство сдать в аренду;
Доходы от него дадут нам средства
Для неотложных дел. Коль их нехватит,
Наместники, оставшиеся здесь,
Открытые листы от нас получают:
Людей богатых разыскав, они
Заставят их внести большие деньги
И золото пошлют на нужды наши.
В Ирландию немедля едем мы.

50

Входит Буши.

Что нового?

Буши

Мой государь, Джон Гонт недугом тяжким
Внезапно занемог; и вашу милость
Он спешно просит навестить его.

Король Ричард

Где он?

Буши

Он в Или-Хоузе.

Король Ричард

Так надоумь же, господа, врача
Отправить Гонта поскорей в могилу!
На содержимое казны его
Мы для войны своих солдат оденем.
Идемте, навестим его все вместе;
Дай бог нам поспешить и опоздать!

60

Все

Аминь!

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Или-Хоуз.

Входят Джон Гонт, больной, с герцогом Йоркским и другими.

Гонт

Приедет ли король, чтоб мог вдохнуть
Остаток жизни я в совет полезный
*Для юности изменчивой его?

Йорк

Себя не мучьте, высказаться сиясь:
Напрасны все советы для него.

Гонт

Речь умирающего, говорят,
Как полный звук, вниманье поглощает.
Где мало слов, там ими не сорят;
Кто в муках говорит, те не хитрят.
И слушают смолкающих навеки
Скорей, чем болтовню того, кто юн.
Смерть больше жизни значит в человеке:
Заката час иль звук последний струн, —
Сладчайшие, как яств последних сладость, —
Нам памятней, чем дней минувших радость.
К речам живого Ричард был бы глух, —
Предсмертные ему проникнут в слух.

И О Р К

Нет, льстивым звукам дал заткнуть он уши —
 Хвалам, что любят даже мудрецы;
 Размерам сладострастным, чью отраву
 Впивает юности открытый слух, — 20
 Молве про жизнь Италии роскошной,
 Где рабски ищет образцов для мод
 Наш ковыляющий за ней народ.
 Где б вздор какой ни появился в свете, —
 Хотя презренный, был бы лишь новинкой, —
 Не шепчут ли ему о том все в уши?
 Там слишком поздно подавать совет,
 Где разуму с желаньем сладу нет.
 С тем, кто избрал свой путь, не совладать;
 Уча его, последних сил не трать. 30

Г О Н Т

Мне мнится, что пророк я вдохновенный
 И, умирая, так о нем вещаю:
 Его беспутства пыл не может длиться.
 Большой огонь себя сжигает сам;
 Дождь мелкий длителеп, недолги ливни;
 Кто быстро сдет, — быстро устает;
 Глотая всё, подавится сдох;
 Тщеславие — обжора ненасытный,
 Снедая всё, пожрет само себя. —
 Трон королей, державный этот остров, 40
 Земля величия, жилище Марса,
 Подобье рая, сей второй Эдем,
 Самой природой созданный оплот,
 От войн защита, от чумной заразы,
 Счастливейшее племя, малый мир,
 Алмаз в оправе серебристой моря,
 Которому оно стеною служит
 Иль рвом, оберегающим жилище
 От зависти не столь счастливых стран;
 Благословенный край, отчизна, Англия, 50

Кормилица и мать королей,
 Великих по рождению, грозных родом,
 Прославленных за подвиги во имя
 Честного рыцарства и христианства
 Повсюду, в отдаленных землях, вплоть
 *До родины упрямого еврейства,
 Где искупителя священный гроб;
 Край славных душ, наш славный, славный край,
 Своей известностью по свету славный, —
 В аренду дан, подобно жалкой ферме!
 Со смертью в сердце это говорю. 60
 Та Англия, что в окружень моря
 Встарь отражала скалами осаду
 Нептуна, грозного владыки вод,
 *Теперь окружена кольцом позора —
 Чернильных клякс, пергаментных оков;
 Британия, привыкшая к победам,
 Сама себя позорно победила.
 Ах, если б этот стыд исчез со мною,
 С какой бы радостью я принял смерть!

*Входят король Ричард, королева, Омерль, Буши, Грин,
 Бегот, Росс и Уиллоби.*

И О Р К

Вот и король. Он молод; будь с ним мягче:
 Горячих жеребцов не горячат. 70

К О Р О Л Е В А

Не лучше вам, мой благородный дядя?

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Ну, что? Как поживает старый Гонт?

Г О Н Т

О, как подходит это имя мне! *
 Да, старый Гонт, годами истощенный.

* Имя Gaunt созвучно слову gaunt — 'худой', 'истощенный'.

Во мне тоска блюла унылый пост;
А кто ж, постясь, не станет истощенным?
Над спящей Англией я долго бдел;
Кто бдит, тот худ; кто худ, тот истощен;
Других отцов питающего счастья
Постом лишен я — сыновей не вижу.
Через этот пост, тобою истощенный,
К могиле годен я, — сам как могила,
Чьим недрам достается лишь костяк.

80

Король Р и ч а р д

Больным ли так хитро играть словами?

Г о н т

Нет, тешась, над собой беда смеется.
Покончить хочешь с именем моим,* —
Я льшу тебе, король, смеясь над ним.

Король Р и ч а р д

Так умирающие льстят живущим?

Г о н т

Нет, умирающим живые льстят.

Король Р и ч а р д

Ты льстишь мне, сам сказал, с порога гроба.

90

Г о н т

Ты умираешь, хоть больны мы оба.

Король Р и ч а р д

Я жив, здоров и вижу, что ты болен.

Г о н т

Нет, видит мой создатель, что ты болен.
И сам я болен, видя, что ты болен.

* Лишив его наследника, имени и имущества.

*

Твой смертный одр — родная вся страна,
 Где имя доброе твое болеет;
 А ты, как пациент беспечный, вверил
 Помазанное тело попеченьям
 Врачей, тебе недуг твой причинившим.
 Гнездится тысяча льстецов в короне, 100
 Чей круг не больше головы твоей;
 Но, хоть заключено и в тесных гранях,
 Не меньше зло, чем вся твоя страна.
 О, если бы твой дед предвидеть мог,
 Как сыновей его сын сына сгубит,* —
 Он не дал бы позориться тебе,
 Заранее тебя б он низложил,
 Раз ты себя позором низлагаешь.
 Племянник, если б правил ты вселенной,
 Позорно было б сдать наш край в аренду; 110
 Но если край наш — всё, чем ты владеешь, —
 Не больше ль чем позор его позорить?
 Ты — Англии помещик, не король;
 Венец твой — раб арендных договоров,
 И ты...

Король Ричард

Глупец безмозглый, слабоумный!
 Ты, полагаясь на права горячки,
 Холодным поучением дерзаешь
 Кровь королевскую сгонять со щек,
 От ярости бледнеть нас заставляя!
 Клянусь величьем королевским трона, 120
 Не будь ты братом Эдвардова сына, —
 Язык, вертящийся в твоей башке,
 Ее свернул бы с непокорных плеч.

Гонт

Сын брата Эдварда, будь беспощаден!
 Ведь Эдварда, его отца, я — сын;
 Ты эту кровь уже, как пеликан,

* Как его внук погубит его сыновей.

Исторг и допьяна упился ею.
Брат Глостер, чистый и правдивый духом, —
Пошли ему, господь, блаженство в небе, —
Пример нам и свидетельство о том, 130
Что ты кровь Эдвардову льешь ручьем.
Усиль своим стараньем мой недуг —
И вмиг сорвет, как сгорбленная старость,
Твоя жестокость — высохший цветок.
Живи — твой стыд тебя переживет!
Пусть эта мысль всю жизнь тебя гнетет! —
Постель уж ждет меня, затем — могила.
Кто мил другим и чтим, тому всё мило.

[Уходит, поддержи ваемый слугами.]

КОРОЛЬ РИЧАРД

Пусть тот умрет, кому ничто не мило;
И дурь и старость приберет могила. 140

ИОРК

Прошу вас приписать его слова
Сварливости больного и летам.
Клянусь я жизнью, он вам предан весь
И любит вас как Гарри, будь тот здесь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вы правы: он, как Херфорд, любит, да;
Я — как они; пусть будет так всегда.

Входит Нортемберленд.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Вам, государь, привет шлет старый Гонт.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что он сказал?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Всё сказано им. Ныне
Бесструнный инструмент — его язык;
Слова и жизнь — всё Гонт исчернал вмиг. 150

ИОРК

Пусть Иорк отправится за Гонтом вслед:
Хоть смерть горька, она — конец всех бед.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Упал он первым, как созревший плод;
Ему — конец, нам — странствовать черед.
Довольно. Перейдем к войне ирландской:
Нам должно вытеснить лохматых кернов,*
Живущих там, где изо всех отрав
Они одни лишь право жить имеют.**
Но это дело требует издержек,
И мы, как вспоможение, присвоим
Всю движимость, казну, доходы, утварь,
Которыми владел наш дядя Гонт.

160

ИОРК

Доколь сносить я буду? Ах, доколь
Мне долг любви терпеть прикажет боль?
Смерть Глостера и Херфорда изгнанье,
Обиды Гонта, Англии страданья,
Чинимые бедняге Болингброку
Помехи в браке и моя опала, —
Я всё переносил с лицом спокойным
И не поморщившись перед монархом.
Я — сын последний Эдварда, — из нас
Был первенцем отец твой, принц Уэльский;
Он яростнее льва был на войне,
Он кротче агнца в мирное был время —
Прекрасный, юный, благородный принц.
В него лицом ты: выглядел он так же,
Когда в таком же возрасте он был;
Но хмурился он только на французов,
Не на друзей; он расточал лишь то,

170

* Керны — легковооруженные ирландские воины.

** Согласно легенде, святой Патрик, обративший Ирландию в христианство, изгнал из нее всех ядовитых змей.

ИОРК

Прощайте, государь! Спешу отсюда.
 Что дальше будет, знать нельзя покуда,
 Но из поступков явствует дурных,
 Что добрых следствий ждать нельзя от них.

[Уходит.]

КОРОЛЬ РИЧАРД

Ты, Буши, к графу Уильтширу спеши:
 Вели ему к нам в Или-Хоуз явиться,
 Чтоб присмотреть за этим домом. Едем
 Мы завтра же в Ирландию. Пора!
 Пока нас здесь не будет, назначаем
 Правителем верховным дядю Иорка:
 Он справедлив и нас всегда любил. —
 Идемте, королева. Завтра — в путь;
 Так будьте веселей, пока мы вместе.

220

[Фанфары.]

[Уходят король, королева, Омерль,
 Буши, Грин и Бегот.]

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Так умер герцог наш Ланкастер, лорды?

РОСС

И жив: ведь герцогом стал сын его.

УИЛЛОБИ

Но лишь по титулу, не по владеньям.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Тем и другим богат по праву был бы.

РОСС

Под бременем пусть молча разобьется,
 Не разрешившись вольной речью, сердце.

Что сам завоевал, не расточая
 Завоеваний храброго отца.
 Его рука в родной крови невинна;
 Но кровь врагов родни ее пятнала.
 О Ричард! Слишком опечален Иорк —
 Иначе б он не стал сравненья делать.

180

Король Ричард

В чем дело, дядя?

Иорк

Государь, простите,
 Коль вам угодно; коли нет, и этим
 Мне угодите, — я доволен всем.
 Вы захватить намерены, присвоить
 Наследье Херфорда, его права?
 Не умер разве Гонт? Не жив ли Херфорд?
 Иль Гонт неправ был, иль не в праве Гарри?
 Наследника ль иметь Гонт недостоин,
 Иль недостойный сын — его наследник?
 Прав Херфорда лишив, лиши и время
 Всех хартий и обычных прав его;
 Пусть завтра не идет вслед за сегодня.
 Не будь собой; ведь если ты король,
 Так не по праву ли наследья только?
 Клянусь, — дай бог, чтоб в этом я ошибся! —
 Коль Херфорда вы прав его лишите,
 Все грамоты для ввода во владенье,
 Предъявленные через страпчих им,
 Отняв и подданство его отвергнув,
 Вы навлечете тысячу несчастий
 На голову свою, и вы лишитесь
 Привязанных к вам тысячи сердец,
 И мне внушите помыслы, которых
 Не должно верности и чести знать.

190

200

Король Ричард

Что хочешь, думай! Мы себе возьмем
 Его поместья все со всем добром.

210

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Нет, выскажись; и пусть навек тот смолкнет,
Кто перескажет всё тебе во вред.

230

Уиллови

Не Херфорда ли будет речь касаться?
А если так, то смело начинай:
Я чутко доброму о нем внимаю.

Росс

Что доброго я б для него мог сделать?
Сочтете ль добрым — пожалеть его
За то, что обделен, лишен наследства?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Клянусь, позор — творить насилье это
Над ним, над принцем королевской крови,
И над другими лордами в стране,
Клонящейся к упадку. Наш король —
Собою не владеет: правят им
Льстецы; и что ни донесут они
По злобе на кого-нибудь из нас,
Король за всё преследует жестоко —
Нас, нашу жизнь, наследников, детей.

240

Росс

Налогам он разорил народ
И потерял его любовь; штрафуя
За распри знать, ее любовь утратил.

Уиллови

И что ни день, то новые поборы,
Листы, пожертвованья без конца.
К чему, о боже, это приведет?

250

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Не в войнах разоренье: войн не вел он;
Он сделками постыдно всё растратил,

Что предки славные мечом добыли.
Дороже войн их стоит мир его.

Р о с с

Граф Уилтшир королевство взял в аренду.

У и л л о в и

Король наш разорился, как банкрот.

Н о р т е м б е р л е н д

Над ним нависли гибель и позор.

Р о с с

Нет денег на ирландскую войну,
Как ни обременительны налоги, —
Так герцога-изгнанника он грабит!

260

Н о р т е м б е р л е н д

Свою родню! Король так развращен!
Мы слышим, лорды, страшной бури стон,
Но от нее убежища не ищем:
Глядим, как вихрь нам хлещет в паруса,
Но, не спуская их, беспечно гибнем.

Р о с с

Мы видим, что крушение нам грозит,
И делаем опасность неизбежной,
Терпя причины нашего крушенья.

Н о р т е м б е р л е н д

Нет, и в пустых глазницах смерти вижу
Мерцанье жизни, не решаясь молвить,
Насколько о спасенье весть близка.

270

У и л л о в и

Откройся нам, как мы тебе открылись.

Р о с с

Нортемберленд, будь с нами откровенен;
Мы трое — всё равно, что ты один;
Твои слова — лишь мысли: будь же смелым.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Вот дело в чем: из Пор-ле-Блана, порта
 В Бретани, получил я извещение,
 Что Гарри, герцог Херфорд, Ренольд Кобхем,

..... 280

Который с Экзетером — во вражде,
 И брат его, архиепископ бывший,
 Сэр Томас Эрпингем и сэр Джон Рамстон,
 Сэр Роберт Уотртон, Норбери и Куойнт, —
 Все, получив три тысячи солдат
 От герцога Бретонского в подмогу
 И восемь кораблей, спешат сюда,
 Чтоб к северному берегу пристать,
 И, может быть, пристали бы, да ждут,
 Когда король в Ирландию отбудет. 290
 Хотите ль сбросить рабское ярмо,
 Скрепить отчизны сломанные крылья,
 Запятнанную выкупить корону,
 Пыль с золотого скипетра стряхнуть,
 Вернуть величье королевской власти?
 Тогда скорей со мною в Ревенсперг;
 Когда ж на то нет мужества у вас,
 Храните тайну: еду я тотчас.

РОСС

Одни лишь трусы медлят. На коней!

УИЛЛОБИ

Не выдаст конь, — там буду всех скорей.

300
 [Уходят.]

СЦЕНА 2

Виндзорский замок.

Входят королева, Буши и Бегот.

БУШИ

Вы слишком, государыня, грустите:
 Прощаясь с королем, вы обещали

Прогнать тоску, снедающую жизнь,
И пребывать в веселом настроенье.

К О Р О Л Е В А

В угоду королю я обещала,
Себе в угоду не могу исполнить;
Хоть повод к встрече гостя-горя дан мне
Разлукой лишь с таким мне милым гостем,
Как милый Ричард мой, всё ж мнится мне:
Не родилось еще, но в чреве рока
Созрело горе, близится, и втайне
Душа трепещет и скорбит о чем-то
Сильней, чем от разлуки с королем.

10

Б у ш и

У каждой скорби двадцать отражений:
Не скорбь, но только видимость одна.
Ведь взор тоски, слезами остекленный,
Дробит предмет на множество подобий;
В оптическом стекле мы, глядя прямо,
Смещение видим; если ж взглянем вкось,
Мы формы различим: так ваша милость
Взглянули косо на отъезд супруга —
И плачете от призрачного горя;
Оно ж как таковое — только тени
Несуществующего. По причине
Отъезда вашего супруга плачете ныне,
И только лишь печали лживый глаз
Свой вымысел оплакивает в вас.

20

К О Р О Л Е В А

Быть может, так; хотя душою тайно
Убеждена в другом я; как никак,
Но я тоскую, так тоскую тяжко,
Что хоть умом я думаю без дум,
Всё ж грустное ничто страшит мой ум.

30

Б у ш и

Всё это только мнительность одна.

КОРОЛЕВА

Ах, нет, ведь мнительность имеет предком
Былую скорбь; со мной — совсем иначе:
Ничто родило скорбь мою, как нечто,
Иль нечто есть в ничто, о чем скорблю.*
Вступлю я скоро во владенье им;
Но что оно и как ему название —
Не знаю; безымянное страданье...

40

Входит Грин.

ГРИН

Храни вас бог, миледи. — Всем привет. —
Король еще ведь не отплыл, надеюсь?

КОРОЛЕВА

Надеяться нам лучше, что отплыл;
В поспешности была его надежда. —
Зачем надеяться, что не отплыл он?

ГРИН

Чтоб он, надежда наша, мог вернуть
Войска, отчаяньем сменив надежду
Врага, что вторгнулся в пределы наши:
Вернулся самовольно Болингброк;
Он прибыл в Ревенсперг благополучно
И поднял там мятеж.

50

КОРОЛЕВА

Спаси нас бог!

ГРИН

Миледи, это правда; но что хуже —
Нортемберленд и юный Генри Перси,
И лорды Боменд, Уиллоби и Росс
С друзьями сильными к нему бежали.

* Либо моя печаль не имеет никакого основания, либо, при всей ее мнимости, в ней всё же есть нечто соответствующее действительности.

Буши

Но почему мятежную их шайку
Изменниками вы не объявили?

Грин

Мы объявили, а в ответ граф Вустер
Сломал свой жезл и сан сложил с себя,
И к Болингброку слуги все его
Бежали с ним.

60

Королева

Грин, горя моего ты повитуха,
А Болингброк — ужасный плод печали.
Моя душа чудесно разрешилась,
А я, родильница, я задыхаюсь,
Со скорбью скорбь и горе с горем слив.

Буши

К чему отчаянье?

Королева

Кто помешает
Отчаиваться мне? Я во вражде
С обманчивой надеждой: это лгунья,
И приживалка, и помеха смерти.
Расторгла б нежно узы жизни смерть, —
Надежда живая длит жизнь чрезмерно.

70

Входит Йорк.

Грин

Вот герцог Йорк идет.

Королева

С эмблемою войны вокруг дряхлой шеп.
Ах, полон взор его тревожных дум! —
Скажите, дядя, слово утешенья.

Иорк

Солгал бы я, когда бы сделал так.
На небе утешенье, здесь же с нами
Живут лишь беды, горе и заботы.
Ваш муж, отстаивая край далекий,
Другим здесь дома проиграет всё.
Оставлен я поддерживать страну,
Но стар и слаб я, сам едва держусь.
Вслед за излишеством пришло похмелье:
Он должен льстивых испытать друзей.

80

Входит Слуга.

Слуга

Милорд, я опоздал — ваш сын уехал.

Иорк

Уехал? Пусть, куда хотят, все едут!
Бежала знать, народ же равнодушен
И к Херфорду, боюсь, примкнет, восстав. —
Ты, плут, отправись к моей невестке в Пшеши:
Пусть тотчас тысячу пришлет мне фунтов.
Возьми кольцо.

90

Слуга

Милорд, я позабыл вам сообщить:
Сегодня я там побывал проездом...
Но я вас огорчу, всё доложив вам.

Иорк

В чем дело, плут?

Слуга

За час пред тем скончалась герцогиня.

Иорк

Помилуй бог! Что за поток несчастий
Вдруг хлынул на несчастную страну?
Что делать? Я желал бы, чтоб король, —
Не вызванный на то моей изменой, —

100

Снес с головою брата и мою. —
 Отправлены ль в Ирландию гонцы?
 Откуда деньги взять на эти войны? —
 Сестра, ах, нет, племянница, идемте. —

[Слуге]

А ты ступай домой, достань повозки
 И вывези оружие оттуда.

[Уходит Слуга.]

Собрать войска идем скорее, лорды! —
 Как мне наладить эти все дела,
 Что на меня свалились в беспорядке?
 Совсем теряюсь! Оба — мне родные;
 Один из них — король мой: долг присяги
 Велит мне защищать его; другой —
 Племянник мне; он королем обижен:
 Стать за него велят родство и совесть.
 Но что-то надо сделать нам. — Идемте,
 Племянница. —

110

Собрать войска скорей идите, лорды,
 И после к нам явитесь в замок Баркли.
 Хотел бы в Плеша съездить,
 Да некогда: тут всё пошло вверх дном, —
 Не разберешь, творится что кругом.

120

[Уходят Йорк и королева.]

Буши

В Ирландию доставит ветер вести,
 Но не обратно. Здесь для нас собрать
 Такое войско, как у Болингброка,
 Немыслимо.

Грин

А наша близость к королю приблизит
 К нам злобу тех, кто короля не любит.

Бегот

Таков народ изменчивый: в мошнах —
 Его любовь; кто их опустошает,
 Тот злобой наполняет все сердца.

130

«Ричард II».
С рисунка Д. Джильберга.

Буши

За что все короля и осуждают.

Бегот

А если так, и нас с ним заодно —
Затем что к королю мы были близки.

Грин

В Бристольский замок поспешу я скрыться;
Граф Уильтшир удалился уж туда.

Буши

Туда же еду с вами я: одной
От злобной черни можно ждать услуги —
Что растерзает нас подобно псам. —

[Беготу]

Вы с нами едете?

140

Бегот

Нет, к Ричарду в Ирландию я еду.
Прощайте; если сердцу доверять, —
Расставшись, мы не встретимся опять.

Буши

Но если Йорк отгонит Болингброка...

Грин

Ах, бедный герцог! Он задался целью
Всё море вышить, счесть песчинки зорко.
Один из тысяч не сбежит от Йорка.
Прощайте же отныне навсегда.

Буши

Мы встретимся.

Бегот

Боюсь, что никогда.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Пустынная местность в Глостершире.

Входят Болингброк и Нортемберленд с войсками.

БОЛИНГБРОК

Милорд, далеко ли еще до Баркли?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Мой благородный принц,
 Поверьте, я чужой здесь в Глостершире.
 Меж диких гор кремнистые дороги
 Растягивают мили, утомляя;
 Однако ваши речи, словно сахар,
 Мне услаждают мой тяжелый путь.
 Сколь тягостной, я думаю, дорога
 От Ревенсперга в Котсуольд оказалась
 Для Росса и для Уиллоби без вас, 10
 Чье общество мне помогло забыть
 Всю утомительность моей поездки.
 Им всё же услаждает путь надежда
 На то, чем я уж пользуюсь сейчас.
 Подобна радости самой надежда
 На эту радость. Так и им, усталым,
 Путь сократит надежда их, как мне
 Путь ваше общество укоротило.

БОЛИНГБРОК

Слов ваших добрых общество мое
 Не стоит. Кто идет сюда?

20

Входит Генри Перси.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

То сын мой, Гарри Перси:
 Его прислал, наверно, брат мой Вустер.
 Здоров ли дядя, Гарри?

ПЕРСИ

Об этом думал я узнать от вас.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Как, он не с королевой?

ПЕРСИ

О нет, отец, он двор совсем покинул,
Сломал свой жезл и королевских слуг
Всех распустил.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Но по какой причине?
Мне помнится, он был другого мненья.

ПЕРСИ

Из-за того, что объявили вас
Изменником. Он в Ревенсперг уехал,
Чтоб Херфорду услуги предложить;
Меня же в Баркли он послал разведать,
Какие силы герцог Йорк собрал,
Чтоб сведения в Ревенсперг доставить.

30

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Иль герцога ты Херфорда забыл?

ПЕРСИ

О нет, отец, того нельзя забыть,
Чего не помним мы; насколько знаю,
Я герцога ни разу не видал.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Так знай его отныне. Это — герцог.

40

ПЕРСИ

Я предлагаю вам, милорд, услуги
По мере сил, — я молод и незрел;

*

Но, возмужав, с годами я окрепну
Для истинных и службы и заслуг.

Болингброк

Благодарю, мой милый Перси; верь,
За счастье высшее я почитаю —
В душе лелеять память о друзьях;
С твоей любовью верною созрев,
Моя удача будет ей наградой:
Рука скрепляет сердца договор.

50

Нортемберленд

Далеко ли до Баркли? Как дела
У Иорка старого с его отрядом?

Перси

За этой рощей расположен замок.
Как слышал я, три сотни в нем солдат
И лорды Баркли, Иорк и Сеймур только;
Из знатных лиц нет больше никого.

Входят Росс и Уиллоби.

Нортемберленд

Вот лорды Уиллоби и Росс; от скачки
В крови их шпоры, лица же в огне.

Болингброк

Привет, милорды. Знаю, вы спешили
Примкнуть к изгнаннику. Моя казна —
Пока лишь благодарность; став богаче,
Сумею вас за труд вознаградить.

60

Росс

Мы вашим обществом, милорд, богаты.

Уиллоби

Вознагражден им труд достичь его.

БОЛИНГБРОК

У бедных казначеем — благодарность;
Она, лишь подрастет моя удача,
Порукой станет щедрости. Кто там?

Входит Баркли.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Мне кажется, я вижу лорда Баркли.

БАРКЛИ

Лорд Херфорд, у меня к вам порученье.

БОЛИНГБРОК

К Ланкастеру — ответ мой вам, милорд:
Я в Англию за именем тем прибыл.
На вашем языке найти я должен
Свой титул, прежде чем ответить вам.

70

БАРКЛИ

Милорд, поверьте мне, я не намерен
У чести вашей титул отнимать.
Меня послал к вам, как бы вы ни звались,
Правитель королевства, герцог Йорк,
Узнать, что подстрекает вас к тому,
Чтоб, пользуясь отъездом государя,
Нарушить мир в стране, подняв оружие?

80

Входит Йорк со свитой.

БОЛИНГБРОК

Нет нужды в вас, чтоб передать ответ мой.
Вот герцог сам. — Мой благородный дядя...

[Преклоняет колени.]

ИОРК

Покорность сердцем выкажи, не телом,
Чье лживо и обманчиво почтение.

БОЛИНГБРОК

Мой добрый дядя...

ИОРК

Тсс, тсс!

Ни добрым не зови меня, ни дядей:

Не дядя я изменнику; и слово

«Добро» осквернено в устах педобрых.

Как смел ты, изгнанный и осужденный,

Ногой коснуться английской земли?

Но это что! Как смел ты столько миль

По лону мирному ее пройти,

Грозя войной испуганным селяням,

Оружье выставляя напоказ?

Не потому ли, что король далеко?

Мальчишка глупый, здесь король остался,

И в грудь мою власть вложена его.

Будь юн и пылок я, как в день, когда

Мной и отцом твоим, отважным Гонтом,

Был вырван Черный принц,* подобный Марсу,

Из многотысячных рядов французов, —

Как быстро бы тогда рука вот эта,

Что ныне скована параличом,

Тебя за твой поступок покарала!

БОЛИНГБРОК

Мою вину мне объясните, дядя:

В чем состоит и какова она?

ИОРК

В том состоит она, чего нет хуже, —

В измене подлой, в дерзком мятеже:

Изгнанник ты, и смел сюда явиться

До истечения срока своего,

Подняв оружие против государя.

* Сын Эдуарда III, брат Иорка и дядя Болингброка.

БОЛИНГБРОК

Я изгнан был, но изгнан был как Херфорд,
А возвращаюсь как Ланкастер я.
И вашу светлость, дядя, умоляю
К моим обидам беспристрастным быть.
Вы — мой отец; мне кажется, я вижу
В вас Гонта старого живым. Отец,
Допустите ли вы, чтоб стать бродягой
Я осужден был, чтоб из рук моих, 120.
Права все вырвав, выскочкам негодным
Их передали? Для того ль рожден я?
Когда кузен мой — Англии король,
Быть герцогом Ланкастерским мне должно.
У вас есть сын, Омерль, кузен мой славный;
Умри вы первым, будь он так унижен, —
Нашел бы в дяде Гонте он отца,
Чтоб затравить, подняв, его обиды.
В правах наследства отказали мне,
Хоть грамоты меня в нем утверждали. 130
Захвачено имущество отца,
Распродано всё, пущено с торгов.
Что было делать мне? Я обратился
Как подданный к суду — мне отказали;
Теперь я лично требовать пришел,
По всем правам, законного наследства.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Обижен тяжело благородный герцог.

РОСС

Вам должно заступиться, ваша светлость.

УИЛЛОБИ

За счет его возвысились мерзавцы.

ИОРК

Позвольте вот что вам сказать, милорды: 140
Я принял к сердцу все обиды Гарри,

И всё, что мог, я сделал для него.
 Но возвращаться с поднятым оружием,
 Прокладывать себе дорогу силой,
 Неправдой добиваться прав — нельзя;
 И вы, его поддерживая в этом,
 Бунт поднимая, все — бунтовщики.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Поклялся герцог, что явился он
 Лишь за своим; на этом основанье
 Мы поклялись поддерживать его.
 Пускай погибнет нарушитель клятвы!

130

ИОРК

Так, так, я этих войн исход предвижу.
 Признаюсь, помешать вам не могу:
 Я слишком войском слаб; кругом — разруха.
 Но если б мог, — Создателем клянусь,
 Я задержал бы вас и предоставил
 Всех вас верховной воле короля.
 Но так как не могу, то знайте все,
 Что в стороне я остаюсь. Прощайте.
 Иль вам зайти угодно будет в замок
 И отдохнуть там эту ночь?

160

БОЛИНГБРОК

Мы примем, дядя, ваше предложенье;
 Но мы должны просить вас ехать с нами
 В Бристольский замок; говорят, засели
 Там Бегот, Буши и вся шайка их;
 Я этих гусениц из государства
 Поклялся вырвать и искоренить.

ИОРК

Пожалуй... Но обдумать дайте срок:
 От незаконных действий я далек.
 В вас ни друзей я, ни врагов приму:
 Что сделано, мне не помочь тому.

170

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лагеръ в Уэльсе.

Входят Сольсбери и Капитан отряда валлийцев.

КАПИТАН

Милорд, мы ожидали десять суток,
С трудом удерживая земляков;
А всё от короля вестей не слышно,
И мы расходимся теперь. Прощайте.

СОЛЬСБЕРИ

Еще день подожди, валлиец верный:
Надежда короля вся — на тебя.

КАПИТАН

Король, как видно, умер; ждаль не станем.
Засохли все лавровые деревья,
И метеоры спугивают звезды,
И бледнолицый месяц весь в крови. 10
Предсказывают мрачные пророки
Нам бедствия. Печальны богачи,
*Бродяги же и прыгают и пляшут:
Те — в страхе потерять всё, чем владеют,
А эти — радуясь наживе легкой
*Благодаря раздору и войне.
Все эти знаменья нам предвещают
*Смерть и паденье королей. — Прощай.
Валлийцев разбегаются полки;
Что Ричард умер, верят земляки.

[Уходит.]

СОЛЬСБЕРИ

Ах, Ричард, я с тяжелым сердцем вижу,
Как по небу падучею звездой
Твоя скатилась слава вниз на землю.
Садится солнце низко в дымке слез, 20
Предвестьем бед грядущих, смут и гроз;
К твоим врагам бегут твои друзья,
И не к добру ведет судьба твоя.

[Уходит.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Бристоль. Перед замком.

*Входят Болингброк, Иорк, Нортемберленд, Росс, Перси, Уиллоди,
затем Буши и Грин в качестве пленных.*

Болингброк

Сюда их, ближе. —
Не стану, Грин и Буши, мучить вас, —
Сейчас покинут ваши души тело, —
О зле распространяясь вашей жизни
Жестoko было б это; но, чтоб смыть
Кровь вашу с рук моих, при всех открою
Главнейшие причины вашей смерти:
Вы совратили принца, короля,
Счастливого и внешностью и кровью,
Испортив, развратив его вконец;
Своим порочным времяпровожденьем
Расторгли брак меж ним и королевой,
Нарушив царственного ложа мир,
И красоту сгубили королевы
Слезами, пролитыми из-за вас.
Я сам, принц по рожденью, был с монархом
Любовью связан так же, как родством,
Пока меня не обогнали вы
И не заставили, склоняя шею,
Туманить вздохами чужое небо *
И горький хлеб изгнания вкушать;
Меж тем как вы моим кормились леном,

10

20

* Создавая из своих вздохов облака в небе.

Деревья парков и леса рубили,
 Сорвали с окон мой фамильный герб,
 Девиз мой стерли, не оставив знака, —
 Коль не считать общественного мненья
 * И крови сердца моего живой, —
 Который всем мою являл бы знатность.
 Вот что, — и худшее вдвойне, чем это, —
 Вас приговаривает к смерти. — Тотчас
 Пусть отладут их в руки палачей.

30

Буши

Удар смертельный для меня желанней,
 Чем Болингброк для Англии. —

[*Лордам*]

Прощайте.

Грин

Утешусь тем, что небо, наши души
 Приняв, неправду покарает адом.

Болингброк

Милорд Нортемберленд, пусть их казнят.

[*Уходят Нортемберленд и другие
 с пленными.*]

Так королева в вашем доме, дядя!
 Прекрасный пусть уход за нею будет.
 Привет сердечный передайте ей, —
 Особенно об этом позаботьтесь.

Йорк

Я приближенного отправил к ней
 С письмом пространном о любви к ней вашей.

40

Болингброк

Благодарю. — Идем сразиться, лорды,
 С Глендауром и с подручными его.
 Сначала дело, а потом уж праздник.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 2

Берег Уэльса. Виднеется замок.

Барабанный бой, фанфары и знамена.

Входят король Ричард, епископ Карлейльский, Омерль и солдаты.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вот этот замок Барклофли зовется?

ОМЕРЛЬ

Да, государь. Вам сладок этот воздух
После недавней качки в бурном море?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Еще б не сладок! Плачу я от счастья,
Что в королевстве снова я своем. —
Приветствую тебя, родная почва,
Хотя копытами своих коней
*Тебя мятежники терзают ныне.
Как после длительной разлуки мать
Играет, плача и смеясь, с ребенком,
Так, плача и смеясь, моя земля,
Я царственной рукой тебя ласкаю.
О, не питай, земля моя, злодеев,
*Враждебных господину твоему;
Не услаждай прожорливости их;
Пусть пауки, сосущие твой яд,
Да грузные встречаются им жабы,
Изменникам под ноги попадаясь,
Преступно попирающим тебя.
Взрасти для них лишь жгучую крапиву,
А станут рвать с груди твоей цветок —
Ты спрячь под ним, прошу тебя, змею:
Ее раздвоенное жало сможет
Врагов монарха твоего убить. —

16.

20.

[Лордам]

Не смейтесь над бессмысленным заклатьем:
Скорей земля познаст чувство, камни
Солдатами предстанут, чем король
Перед оружием мятежным дрогнет.

КАРЛЕЙЛЬ

Милорд, та сила, что дала вам власть,
И сохранить вам власть имеет силу.
Не должно средств, даруемых нам небом,
Отталкивать; иначе, — коль оно
Захочет, мы ж не захотим, — отвергнем
Мы дар небесный, средство ко спасенью.

30

ОМЕРЛЬ

Он понимает, что мы слишком медлим;
А Болингброк через беспечность нашу
Растет и крепнет средствами и войском.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кузен угрюмый! Разве ты не знаешь,
Что стоит оку зоркому небес
За шар земной, светя, в мир нижний скрыться,*
Как воры здесь незримо выйдут рыскать,
Творя убийства и насилье смело?
Когда ж, восстав из-за земного шара,
Оно зажжет верхи восточных сосен,
В вертеп преступный свет свой заронив, —
Предательства, убийства, грех и мерзость,
С которых сорваны покровы ночи,
Нагие встанут, пред собой дрожа.
Вот так, лишь Болингброк, вор и изменник,
Гулявший своевольно этой ночью,
Пока у антиподов были мы,
Увидит, как на трон востока всходим, —
Стыд краской бросится ему в лицо,
И, света не стерпев, он содрогнется

40

50

* В полушарие, населенное антиподами.

Перед собою и своим грехом.
 Все воды моря бурного не смоют
 Елей с помазанного короля;
 Не свергнет человеческое слово
 Наместника, поставленного богом.
 За каждого бойца, что с Болингброком
 *Был принужден поднять строптиво сталь
 Противу нашей золотой короны,
 Бог Ричарду по ангелу пошлет;
 Где ангелы сражаются со славой,
 Падут злодеи: бог стоит за право.

60

Входит Сольсбери.

Привет, милорд. Далеко ль ваши силы?

СОЛЬСБЕРИ

Не ближе и не дальше, государь,
 Чем эта слабая рука. Влагает
 Отчаянье мне безнадежность в речь:
 Боюсь, что день единый промедленья
 Тебе затмил все дни земного счастья.
 Верни вчерашний день — себе ты этим
 Двенадцать тысяч воинов вернешь!
 Сегодня — поздно; этот день скорбей
 Тебя лишит и сана и друзей:
 Валлийцы мертвым короля сочли, —
 Сбежали, к Болингброку перешли.

70

ОМЕРЛЬ

Мужайтесь, государь. Что так бледны вы?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Кровь войска в двадцать тысяч человек
 Цвела в моем лице: они бежали;
 И если не вернуться ей вовек,
 То как не стать мне бледным от печали?
 Прочь от меня, кому спасенье мило;
 Мою гордыню время заклеямило.

80

О МЕРЛЬ

Мужайтесь. Вспомните, кто вы такой.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я позабыл себя. Иль не король я?
Очнись, трусливый венценосец! Спишь ты!
Иль имя короля не то же значит,
Что двадцать тысяч воинских имен?
Вооружись же, имя короля!
Высокой славе нашей королевской
Лишь жалкий подданный грозит. Не хмурьтесь,
Любимцы наши, — иль мы не велики?
Великим будь, наш помысел. Я знаю,
Нас войском дядя Иорк снабдит. Но кто идет?

90

Входит Скруп.

СКРУП

Желаю, государь, вам больше счастья,
Чем возвестит расстроенный язык мой!

КОРОЛЬ РИЧАРД

Мой слух открыт, моя душа готова.
Ты сообщишь лишь о земных потерях?
Державу потерял я? В ней — забота;
Потеря ли — свобода от забот?
Стремится Болингброк сравняться с нами?
Не может превзойти нас: раб он бога,
Мы также, и ему мы в этом ровня.
Бунтуют подданные? Что же делать?
Они и нам и богу изменили.
Вещай паденье, гибель, скорбь для нас;
Смерть хуже их, и смерть придет в свой час.

100

СКРУП

Я рад, что так вооружились вы,
Чтоб выслушать известья о несчастье.

Как в бурный день негаданно выходят
 Из берегов серебряные реки
 И мнится, растворился мир в слезах, —
 Так ярость Болингброка перешла
 Через границы, покрывая сталью 110
 Сердца, что тверже стали, и страну.
 Белобородые на голый череп
 Надели шлем, грозя тебе; мальчишки
 Стараются басить и заключают
 В доспех тяжелый женственное тело,
 Чтоб против власти выступить твоей;
 Монахи учатся гнуть лук из тиса,
 Что дважды гибелен, * грозя престолу;
 И даже пряхи ржавым топором
 Грозят венцу. Восстали стар и мал,
 И хуже всё, чем здесь я рассказал. 120

Король Ричард

Ты слишком хорошо о столь дурном
 Нам рассказал. Но где граф Уилтшир, Бегот?
 Что случилось с Буши? С Грином? Как они
 Позволили опасному врагу
 Спокойно перейти границы наши?
 Коль верх возьмем, поплатятся за это.
 Ручаюсь, с Болингброком мир у них.

Скруп

То правда, государь, у них с ним мир.

Король Ричард

О подлецы проклятые, ехидны!
 Готовые ко всем ласкаться псы!
 Грудь, гревшую их, жалящие змеи! 130
 Из трех Иуд тройне Иуда каждый!
 С ним мир у них? Так пусть же грозный ад
 На души их за это ополчится!

* Дважды потому, что тис сам по себе уже считался ядовитым деревом.

СКРУП

Любовь, свою природу изменив,
 Смертельной ненавистью; вижу, стала,
 Не проклиная: головы, не руки,
 Скрепили мир их; проклятые вами
 Смерть худшую из всех смертей вкусили
 И спят, зарыты глубоко в могиле.

140

ОМЕРЛЬ

Как! Умерли граф Уильтшир, Грин и Буши?

СКРУП

В Бристольском замке отошли их души.

ОМЕРЛЬ

Где герцог, мой отец, с его войсками?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не важно — где; молчите о спасенье:
 О смерти, о червях ведите речь.
 Нам прах бумагой будет, и слезами
 В земную грудь мы впишем нашу скорбь.
 Немедленно составим завещанье.
 Нет, впрочем, что мы можем завещать?
 Что, кроме наших трупов погребенных?
 Жизнь, земли наши, всё — у Болингброка;
 Своим назвать мы можем только смерть
 Да жалкий слепок из земли бесплодной,
 Который покрывает наши кости.
 Присядем. Пусть расскажут нам преданья
 Печальные о смерти королей:
 Одни из них низложены; другие
 В бою погибли; тех сгубили духи
 *Низложенных с престола жертв; иных
 Их собственные жены отравили;
 *Иные же зарезаны во сне:
 Убиты все. Внутри пустой короны,

150

160

Венчающей нам бранные виски,
 Смерть держит двор; шутиха там воссела,
 Над властью издеваясь, скаля зубы,
 Предоставляя миг нам, чтоб сыграть
 Роль короля, сражающего взором,
 Переполюя самоменьем нас,
 Как будто плоть, ограда нашей жизни, —
 Медь неприступная. Затем шутиха
 Подходит и булавкой протыкает
 Ограду замка — и прощай, король!
 Накройте головы, не издевайтесь
 Поклонами над плотью. Прочь почтенье,
 Условности, обычаи, обряды!
 Во мне всё время ошибались вы:
 Как вы, ем хлеб я, немощам подвержен,
 Скорблю, ищу друзей. Коль я таков,
 Зачем вы королем меня зовете?

170

КАРЛЕЙЛЬ

Милорд, мудрец не плачет над бедою,
 Но он спешит пресечь пути слезам.
 Страх пред врагом вам силы ослабляет
 И этим силы придает врагу.
 Безумье ваше вам лишь вред приносит.
 Всего постыдней — трусом пасть в бою.
 Тот победил, кто перед смертью смел;
 Страх перед смертью — рабских душ удел.

180

ОМЕРЛЬ

Узнаем об отце; при нем есть рать.
 Попробуем из части всё создать.

КОРОЛЬ РИЧАРД

[Карлейлю]

Бранишь ты хорошо. — Пока мы живы,
 Поборемся мы, Болингброк спесивый!
 Припадок страха я преодолел:
 Вернуть свое — легчайшее из дел. —

190

Скажи нам, Скруп, где дядя с силой ратной?
Хоть мрачен взор твой, дай ответ приятный.

С К Р У П

Как выдает нам пеба внешний вид
Грядущее погоды состоянье,
Так мой тяжелый взор вам говорит,
Что тяжелей еще мое признаье.
Роль палача играя, понемногу
Я худшего оттягиваю срок:
Соединился с Болингброком Йорк,
Сдались все ваши северные замки,
И ваши рыцари на юге все
К нему примкнули.

200

К О Р О Л Ь Р И Ч А Р Д

Ты сказал довольно. —

[Омерлю]

Клянущ тебя, кузен, меня отвлекший
От сладкого к отчаянью пути! —
Что скажете? В чем наше утешенье?
Клянущ, навеки я возненавижу
Того, кто станет утешать меня.
Поедем в замок Флинт. Угасну в нем:
Раб бед, склонюсь пред ними королем.
Солдат распустим, чтоб вспахать могли
Страну, где есть надежды у земли.
Мне — нет надежды; пусть молчат о ней;
Не нужен больше мне совет ничей.

210

О М Е Р Л Ь

Одно лишь слово.

К О Р О Л Ь Р И Ч А Р Д

Тот вредит вдвойне,
Кто льстивым языком слух жалит мне.
Всех распустить — пускай уходят прочь!
День ясный — Болингброк, а Ричард — ночь.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Уэльс. Перед замком Флинт.

*Входят с барабанным боем и со знаменами Болингброк, Йорк,
Нортемберленд, приближенные и войско.*

БОЛИНГБРОК

Из этих донесений мы узнали,
Что все полки валлийцев разбежались,
А Сольсбери поехал к королю,
Который высадился здесь с друзьями.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Хорошие известия, милорд:
Поблизости от нас укрылся Ричард.

ИОРК

Вам надлежало б, лорд Нортемберленд,
Сказать: «король наш Ричард». Горький день,
Когда помазанник скрываться должен!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Для краткости одной лишь, ваша светлость,
Я титул опустил.

10

ИОРК

В былое время
За эту краткость в обращенье с ним
Для краткости он сократил бы вас,
Сняв голову, чтоб впредь не заносились.

БОЛИНГБРОК

Не заходите далее, чем должно.

ИОРК

Вы не берите больше, чем вам должно;
Не ошибитесь: небо есть над нами.

БОЛИНГБРОК

Я знаю, дядя, и небес велению
Я не противлюсь. Кто идет?

Входит Перси.

А, здравствуй, Гарри. Замок не сдастся?

20

ПЕРСИ

По-королевски замок укреплен,
Чтоб дать отпор вам.

БОЛИНГБРОК

По-королевски!
А сам король не там?

ПЕРСИ

О да, милорд,
Король там заключен. Король там Ричард,
За стенами из камня и известки,
И с ним лорд Сольсбери и лорд Омерль,
Сэр Стивен Скруп и важное лицо
Духовное, кто именно — не знаю.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Я полагаю, то епископ Кармейль.

30

БОЛИНГБРОК

Милорды,
Ступайте к ребрам древней той твердыни
И медью труб вы в уши тех развалин
Слова переговоров возвестите:
Я, Генри Болингброк,
От сердца королю целую руку
И верность предлагаю на коленях
Его величеству, сюда явившись
К его стопам повергнуть меч и власть,
С условием, чтоб изгнание отменил он
И возвратил сполна мои владенья;

40

Не то своей воспользуюсь я властью
 И пыль прибью к земле дождем кровавым,
 Из ран убитых англичан пролитым.
 Как далека от Болингброка мысль
 Смочить багряным этим ливнем лоно
 Зеленой, свежей Ричарда страны,
 Покорностью смиренной докажу я.
 Всё это объявите. Мы ж пройдемся
 По травянистому коврику равнины, 50
 Не устрасая боем барабанным,
 Чтоб видели из-за зубцов разбитых,
 Что мирные намеренья у нас.
 Мне кажется, мы с Ричардом бы сшиблись
 С не меньшей силой, чем вода и пламя,
 Когда их громовое столкновение
 На клочья рвет лик облачный небес.
 Коль он огонь, — я буду быстрой влагой;
 Он яростью пылает, — я водой
 Прольюсь: совсем не на него, — на землю. 60
 Идем взглянуть, как выглядит король.

Раздается звук трубы, приглашающий к переговорам; ей отвечает труба внутри замка. Затем фанфары. На стены выходят король Ричард, епископ Карлейльский, Омерль, Скруп и Сольсбери.

Вот, вот король сам, Ричард появился:
 Так красное разгневанное солнце
 Из огненных восточных врат выходит,
 Заметив, что завистливые тучи
 Затмить хотят его и омрачить
 Блистательное шествие на запад.

И О Р К

Он смотрит королем: его глаза
 Огнем сверкают, словно взор орлиный,
 Подны величия. Увы, как жаль,
 Что столь прекрасный лик мрачит печаль. 70

КОРОЛЬ РИЧАРД

(Нортемберленду)

Поражены мы; и мы долго ждали,
 Себя считая королем твоим,
 Что, трепеща, ты преклонишь колени.
 Как смели позабыть твои суставы
 Священный долг почтения нам отдать?
 Иль укажи нам божию десницу,
 Что отрешила от правленья нас,
 Затем что руки из костей и крови
 Не могут взять священный скипетр наш 80
 Иным путем, чем кражей или захватом.
 Хоть мните вы, что все, подобно вам,
 Изменой нам свои сгубили души
 И мы лишились всех своих друзей, —
 Скажу вам, что господь мой всемогущий
 На помощь нам готовит в облаках
 Чумные * полчища, что истребят
 Детей, еще не порожденных вами,
 За то, что, руку на меня подняв,
 Вассалы, вы короне угрожали. 90
 Там Болингброк стоит, — скажи ему,
 Что каждый шаг его в моих владеньях —
 Опасная измена: он явился
 Вскрыть завещанье алое войны;
 Но прежде, чем короною желанной
 * Он овладеет, чтобы мирно жить,
 Десятки тысяч черепов разбитых
 Лик Англии кровавыми венцами
 * Обезобразят, смяв се цветы,
 Девичью бледность мира багрецом
 Заменят гнева в нем и оросят
 Траву на пастбищах английской кровью. 100

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Избави, царь небесный, короля
 От ярости междоусобных войн!

* Истребляющие, как чума.

Кузен твой, благородный Гарри Херфорд,
 Смиренно руку у тебя делая,
 Клянется многочтимую гробницей,
 Воздвигнутой над прахом ваших предков,
 И кровью царственной, что в вас обоих
 Из одного источника течет,
 И Гонга храброго рукою мертвой,
 И честью и достоинством своим, 110
 Включая клятвы все и все зарок,
 Что он вернулся лишь для прав наследных
 И с целью на коленях испросить
 Немедленной изгнания отмены.
 Всё это получив от короля,
 Блестящий меч свой ржавчине он вверит,
 А коней — стойлам, сердце же свое —
 Его величеству для службы верной.
 Клянется он как принц, что это правда,
 А я как дворянин за то ручаюсь. 120

Король Ричард

Нортемберленд, ответ наш передай:
 Кузен наш будет хорошо здесь принят,
 И все его законные желанья
 Исполнены беспрекословно будут.
 Прошу я также передать ему
 Привет мой в самых лестных выраженьях.

[Уходит Нортемберленд.]

(Омерлю)

Что? Мы себя унизили, кузен,
 Столь жалким видом и столь сладкой речью?
 Вернув Нортемберленда, не послать ли
 Изменнику наш вызов и погибнуть? 130

Омерль

Нет, государь, поборемся речами,
 Пока друзья не помогли мечами.

КОРОЛЬ РИЧАРД

О боже, боже! Мой язык, который
 Изрек изгнанья грозный приговор
 Тому спесивцу, — льстивыми словами
 * Теперь его взять вынужден назад!
 О, если б был я так велик, как горе,
 Иль менее, чем мой высокий сан!
 О, если б мог забыть я, кем я был,
 Не помнить, кем я должен стать отныне!
 Что ж, сердце гордое? Ты бейся вволю:
 Ведь вволю нас с тобою бьют враги.

140

ОМЕРЛЬ

Нортемберленд идет от Болингброка.

[*Входит Нортемберленд.*]

КОРОЛЬ РИЧАРД

Так что ж король ваш должен делать? Сдаться?
 Он сдаться. Должен быть низвергнут он?
 Всему он подчинится. Королевский
 Свой титул должен потерять? Бог с ним!
 Я драгоценности отдам за четки,
 Дворец великолепный — за пустыню,
 За рубище — роскошный мой убор,
 За чашку грубую — резной мой кубок,
 За страннический посох — скипетр мой,
 Всех подданных — за пару образков
 И всю мою обширную державу —
 За маленькую бедную могилку,
 * Безвестную могилку. Или пусть
 Меня зароят на дороге людной,
 Где все снуют; и подданных стопы
 Пусть попирают голову монарха:
 Ведь сердце мне они живому топчут, —
 Что ж голову в могиле не топтать? —
 Омерль, ты плачешь, брат мой мягкосердный?
 Мы непогоду создадим слезами
 И, вздохами прибав к земле колосья,

150

160

В стране мятежной голод породим.
 Иль, может быть, затеem мы игру
 С печалью нашей, проливая слезы?
 Пусть капают в одно и то же место,
 Пока нам две могилы не размоют:
 «Два родственника здесь лежат, что сами
 Себе могилы вырыли слезами».
 Нет худа без добра.— Да, вижу я—
 Смеетесь вы: безумна речь моя.—
 Преславный принц, милорд Нортемберленд,
 Король ваш Болингброк не разрешит ли
 Жить Ричарду, пока не умер он? *
 Король ответит «да» на ваш поклон.

170

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Милорд, на заднем ждет он вас дворе,
 Не будете ль добры вы вниз спуститься?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вниз, вниз спускаюсь, Фаэтон блестящий,
 Не обуздав своих строптивых кляч. **
 На задний двор? Вниз, вниз за униженьем,
 На зов изменника спеша с прощеньем.
 На задний двор? Назад, король, долой!
 Где жаворонок? Ночь кричит совой!

180

Все сходят сверху.

БОЛИНГБРОК

Что говорит король?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

От горя он

Стал заговариваться, как безумный.

Но вот он сам.

Входят внизу король Ричард и его приближенные.

* Пока он не умрет естественной смертью.

** Намек на миф о Фаэтоне, сыне Аполлона, бога солнца. Выпросив у отца на один день его солнечную колесницу, он не справился с конями, которые понесли и разбили колесницу.

БОЛИНГБРОК

Все отойдите.

Почет его величеству окажем.

(Преклоняет колени.)

Мой государь...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не унижайте царственных колен,
Чтоб низкая земля не возгордилась;
Любовь от вас была б приятней сердцу,
Чем взору недовольному учтивость.
Кузен, вставайте; ваше сердце близко
Высокомерью, хоть вы гнетесь низко.

190

БОЛИНГБРОК

Мой государь, я за своим явился.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Что ваше — ваше; сам я — ваш, как всё.

БОЛИНГБРОК

Моим настолько будьте, повелитель,
Насколько заслужу от вас любовь.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Вы заслужили: всё тот заслужил,
Кто путь нашел вернейший к обладанью. —
Дай, дядя, руки; нет, утри глаза:
Не пользы, лишь любви полна слеза. —
Кузен, я молод, чтоб отцом вам быть,
Хоть вы уж мне в наследники годитесь.
Дам добровольно всё, что вы просили,
Как должно делать, уступая силе.
Кузен, вы в Лондон держите свой путь?

200

БОЛИНГБРОК

Да, государь.

КОРОЛЬ РИЧАРД
Я должен к вам примкнуть.

[Фанфары.]

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Ленгли. Сад герцога Йоркского.

Входят королева и две придворные дамы.

КОРОЛЕВА

Какую бы придумать нам игру,
Чтоб отогнать тяжелую заботу?

1-я ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Сыграемте в шары.

КОРОЛЕВА

Нет, это наведет меня на мысль,
Что мир препятствий полон весь и счастье
* Мое катиться стало под уклон.

1-я ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Так потанцуем.

КОРОЛЕВА

Не могут ноги соблюдать размер,
Когда нет меры для сердечной скорби.
Не надо танцев; что-нибудь другое.

1-я ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Так повести рассказывать мы будем.

10

КОРОЛЕВА

О радости иль горе?

1-я ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Обо всем.

КОРОЛЕВА

Нет, ни о чем.
Веселой повестью ты лишь сильнее
Напомнишь мне, безрадостной, о горе,
А грустною, — когда и так грустна я, —
К безрадостности ты прибавишь скорбь.
Что есть, о том мне повторять не надо;
Чего же нет, о том тужить не стоит.

1-я ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Я вам спою.

КОРОЛЕВА

Счастлив, кто может петь;
Но, плача, ты мне лучше б угодила.

20

1-я ПРИДВОРНАЯ ДАМА

Чтоб вам помочь, заплакала бы я.

КОРОЛЕВА

Когда б мне плач помог, — запела б я
И у тебя слезы не заняла бы.

Входит Садовник с двумя работниками.

Постой, садовники сюда идут.
Давайте в тень деревьев отойдем.
Скорбь прозакладую я за булавки,
Что речи поведут о государстве;
* Пред переменной их ведут всегда:
Беду предвозвещает нам беда.

Королева и придворные дамы прячутся.

САДОВНИК

Ступай-ка, подвяжи те абрикосы:
Как дети непослушные, они
Под тяжестью своей отца согнули;
Опору дай поникнувшим ветвям. —

30

А ты, как головы — палач, отрубишь
 Верхушки веток, выросших чрезмерно,
 Здесь слишком превознесшихся у нас:
 Все равными должны быть в государстве.
 Пока займетесь этим вы, я вырву
 Те сорняки, что тянут сок из почвы
 И отнимают у цветов его.

1-й Работник

К чему нам за садовою оградой
 Блюсти закон, соотношение форм,
 Порядок образцовый сохраняя,
 Когда весь край наш — сад в ограде моря —
 Так полон сорняков? Цветы погибли,
 Запущены плодовые деревья,
 Ограды в беспорядке, а растенья
 Изъедены червями в нем.

Садовник

Молчи.

Кто допустил весной беспорядок,
 Тот сам теперь встречает листопад.
 Те плевелы, что, им осенены,
 Поддержкой притворясь, его спедали,
 Все Болингброком вырваны с корнями:
 Граф Уильтшир, — разумею, — Буши, Грин.

1-й Работник

Как, умерли они?

Садовник

Да. Болингброком

Захвачен расточительный король.
 Жаль, что страну он не привел в порядок,
 Как мы — свой сад! Мы во-время кору
 Деревьям плодоносным подрезали,
 Чтоб, соком переполнены, они

Себя своим богатством не сгубили. 60
Когда бы так он поступал со всеми,
Кто лезет вверх и силу забирает,
Они плоды бы долга приносили,
А он вкушал их. Лишние побеги
На пользу плодоносным мы срезаем:
Так поступив, венец носил бы он,
Которого он праздностью лишен.

1 - й Работник

Так короля, по-вашему, низложат?

Садовник

Унижен он, и опасенье есть,
Что будет он низложен. Этой ночью
Друг близкий Йорка письма получил 70
С недоброй вестью.

Королева

О, тяжело мне! Нет больше сил молчать!

(Выходя из-за кустов)

Ты, садовод, подобие Адама,
Как грубым языком посмел ты зло вещать?
Где змей, где Ева, что тебе внушили
Грехопадение новое свершить?
Как мог сказать ты, что король низложен?
Комок ничтожный глины, как ты смел
Предречь его паденье? Где, когда,
Как это ты узнал? Скажи, несчастный! 80

Садовник

Простите, государыня: не рад я
Сказать про то, но правду говорю.
Во власти Болингброка наш король,
И взвешены их жребии: на чаше
Супруга вашего — лишь он один

Да несколько тщеславцев легковесных;
 А на другой — великий Болингброк
 И вместе с ним все английские пэры,
 С чьей помощью того он перевесил.
 Спешите в Лондон убедиться в том:
 Что я сказал, то знают все кругом.

90

КОРОЛЕВА

Ты, быстроногая беда, проворна.
 Что ж вести мне не подала? Последней
 Я узнаю о том. О, ты хотела
 Помедлить, чтобы дольше оставалась
 Печаль в моей груди.

(Придворным дамам)

Скорее в путь,
 Чтоб нам на короля в беде взглянуть!
 На то ль живу я, чтоб мой вид печальный
 Въезд Херфорда украсил триумфальный? —
 Садовник, за твою дурную весть
 Дай бог твоим растениям не расцвести.

100

[Уходят королева и придворные дамы.]

САДОВНИК

Бедняжка! Чтоб помочь ей, я с охотой
 Ее проклятью жертвую работой.
 Упала здесь слеза ее. Гряду
 Печальной руты * здесь я разведу;
 И руты грустной тут взойдут посевы,
 Напоминая слезы королевы.

[Уходит.]

* Рута считалась символом раскаяния или сожалений.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Зал Вестминстерского дворца.

Входят, как в парламенте, Болингброк, Омерль, Нортемберленд, Перси, Фицутер, Серри, епископ Карлейльский, аббат Вестминстерский и другие лорды, Глашатай, офицеры и Бегот.

БОЛИНГБРОК

Пусть Бегот подойдет. —
Теперь свободно, Бегот, расскажи
Всё, что о смерти Глостера ты знаешь.
Кто королю помог в кровавом деле,
Чтоб эту жизнь безвременно пресечь?

БЕГОТ

Пусть лорд Омерль передо мной предстанет.

БОЛИНГБРОК

Кузен, приблизьтесь, станьте перед ним.

БЕГОТ

Милорд, я знаю, дерзкий ваш язык
От слов своих не станет отрекаться.
Когда смерть Глостера злумышлялась,
Сказали вы: «Ужель моей руке
Из мирного дворца не дотянуться
До дялюшкиной головы в Кале?»
Среди других речей я в то же время
Слышал от вас, что легче было б вам

10

Сто тысяч крон отвергнуть, чем увидеть,
 Как в Англию вернется Болингброк;
 И вы прибавили, что смерть его
 Стране дала бы счастье.

О М Е Р Л Ъ

Принцы, лорды,
 Какой ответ я негодю дам? 20
 Ужель свои мне опозорить звезды,*
 Ему, как равному, воздав отмщенье?
 Иль так я должен поступить, иль честь
 Уста клеветника мне запятнают. —
 Вот мой залог; им, как печатью смерти,
 Отмечен ты для ада. Ты солгал:
 Я докажу, что ты сказал неправду,
 Ценою крови, хоть и слишком низкой,
 Чтоб ею меч мой рыцарский марать.

Б О Л И Н Г Б Р О К

Стой, Бегот, стой, не поднимай перчатку. 30

О М Е Р Л Ъ

Хотел бы я, чтоб лучший из собранья, —
 За исключеньем только одного, —
 *Во мне такое вызвал раздраженье!

Ф И Ц У О Т Е Р

Коль ищет равного твоя отвага,
 Вот мой залог, Омерль, в обмен на твой.
 Клянусь я солнцем, на тебя светящим,
 Я слышал, как ты говорил и хвастал,
 Что смерти Глостера ты был причиной.
 Хоть двадцать раз то отридай, ты лжешь;
 И острием рапиры ложь твою
 Верну я в сердце, где она возникла. 40

* Изображенные на его гербе.

О М Е Р Л Ъ

До дня того не доживешь ты, трус.

Ф и ц у о т е р

Желал бы я, чтоб час тот уж настал.

О М Е Р Л Ъ

Фицуотер, ты в аду за это будешь.

П е р с и

Омерль, ты лжешь! Он обвиняет честно,
И так же прав он, как бесчестен ты!
Чтоб это доказать, залог бросаю
И до последнего дыхания буду
С тобою биться. Подними, коль смеешь.

О М Е Р Л Ъ

Коль не посмею, пусть рука отсохнет
И сталью мстительной не замахнется
На шлем блестящий моего врага!

30

Д р у г о й л о р д

Земле даю такое ж порученье: *
Омерль — клятвопреступник; буду в уши
Предателю кричать про ложь его
От солнца и до солнца. ** — Вот залог мой,
Прими мой вызов, если смеешь ты!

О М Е Р Л Ъ

Еще кто ставит? Кину я для всех,
Во мне отвага тысячи бойцов:
Таких, как вы, побью я двадцать тысяч.

* Призываю землю в свидетели того же самого, т. е. правдивости обвинения.

** Выражение, которое допускает два толкования: 1) от одного восхода солнца до следующего (изо дня в день), 2) от восхода солнца до его захода.

СЕРРИ

Милорд Фиццотер, я прекрасно помню
Меж вами и Омерлем разговор.

60

ФИЦЦОТЕР

Вы правы: он происходил при вас,
И подтвердить вы можете, что прав я.

СЕРРИ

Клянусь я правым небом, ты неправ.

ФИЦЦОТЕР

Ты, Серри, лжешь.

СЕРРИ

Бесчестный ты мальчишка!
Так тяжело на меч мой ляжет ложь,
Что будет воздавать он месть и кару,
Пока ты, лжец, не ляжешь в землю с ложью,
Как череп твоего отца, навек.
Вот в доказательство моя перчатка:
Прими мой вызов, если смеешь ты.

70

ФИЦЦОТЕР

Как ты коня горячего пришпорил!
Коль смею пить и есть, дышать и жить,
Посмею я в пустыне * встретить Серри
И плюнуть на него, твердя ему,
Что лжет он, лжет и лжет; вот узы клятвы,
Которыми вяжу тебя для кары.
Как правда то, что в этом новом мире **
*Я преуспеть хотел бы, — так я прав,
Омерля обвиняя в преступленье.
От Норфолька, к тому же, слышал я,

80

* В безлюдном месте, где никто ему не сможет помочь против Серри.

** Намек на его молодость.

Что ты, Омерль, двух рыцарей своих
Послал в Кале, чтоб с герцогом покончить.

О М Е Р Л Ъ

Пусть кто-нибудь из честных христиан
*Перчатку одолжит мне; я в залог
Того, что Норфольк лжет, ее здесь брошу,
Коль вызовут его для поединка.

Б о л и н г б р о к

Все распри под залогами оставить
До возвращенья Норфолька! Хоть враг мне,
Он будет возвращен и восстановлен
Во всех правах. Когда вернется он,
С Омерлем биться мы его заставим.

90

К а р л е й л ь

Нам дня того вовеки не видать.
Изгнанник Норфольк много раз сражался
В рядах преславных воинов Христа,
И знаменье креста он поднимал
На турок, сарагин и чернокожих;
И, утомлен войною, удалился
В Италию; в Венеции он предал
Земле страны чудесной этой тело,
А душу чистую — вождю Христу,
Под знаменем которого сражался.

100

Б о л и н г б р о к

Как, разве Норфольк умер?

К а р л е й л ь

Как то, что жив я, это верно.

Б о л и н г б р о к

Блаженный мир его душе блаженной
На лоне Авраама! — Ваши распри

Вы, лорды-обвинители, оставьте,
Пока мы поединок не назначим.

Входит Йорк со свитой.

Иорк

К тебе, великий герцог наш Ланкастер,
Меня прислал уничиженный Ричард;
По доброй воле он тебе вручает,
* Признав тебя наследником своим,
Державный скипетр в царственные руки.
Взойди на трон, с которого сошел он. —
Да здравствует из Генрихов четвертый!

110

Болингброк

Во имя божье я взойду на трон.

Карлейль

Избави, боже!

* В присутствии особы государя,
Быть может, то, что я скажу, и плохо,
Но всё же лучше я скажу вам правду.
Дай бог, чтоб в благородном сонме этом
* Нашелся лорд, настолько благородный,
Чтоб мог он быть здесь праведным судьей
Над благородным Ричардом! Тогда бы
Он был своим удержан благородством
* И не свершил столь низкого греха.

120

Как может подданный судить монарха?
А подданные Ричарда — все вы.
Не выслушав, и вора не осудяг,
Хотя бы он был явно виноват.

А божьего величия подобье,
Правитель, вождь, наместник, им избранный,
Помазанный, венчанный, полновластный, —
Судим ли будет подданным и низшим
В его отсутствии? Избави бог,
Чтоб христиан искупленные души
* Столь злое, черное свершили дело!

130

Я подданный и к подданным взываю,
Подвигнут богом стать за короля:
Лорд Херфорд, — королем он назван вами, —
Изменник пред законным королем;
Коль коронуете его вы, знайте:
Кровь английская землю утучнит;
От дела подлого века застонут;
Мир к туркам и неверным спать уйдет,
А здесь, где мир дарил, — среди войн мятежных 140
На брата брат и род на род восстанут;
Страх, беспорядок, ужас и бунты
Здесь будут жить; и край наш назовется
Голгофой, нивой мертвых черепов.
Лишь поднимите этот дом на тот, —
Возникнет самый горестный раздор,
Здесь, на земле проклятой, небывалый.
Не допускайте, отвратите муки,
Чтоб дети вас не прокляли и внуки!

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Прекрасно рассуждаете вы, сэр, 150
И за измену мы вас здесь задержим. —
Возьмите на себя, милорд Вестминстер,
Его стеречь надеждо до суда. —
Угодно ль, лорды, выслушать иск общин? *

БОЛНИГБРОК

Введите Ричарда, чтоб он при всех
Отрекся от престола: так мы будем
Вне подозрений.

ИОРК

Я за ним пойду.

[Уходит.]

БОЛНИГБРОК

Вы, лорды, здесь задержанные нами,
До дня суда доставьте нам поруки.

* Иск палаты общин.

Мы мало видели от вас любви
И помощи от ваших рук ждем мало.

160

Входят Йорк с королем Ричардом и королевские чиновники, несущие регалии.

Король Ричард

Увы, как я пред королем предстану,
От царственных не отказавшись мыслей,
С которыми я правил? Научиться
Лстить, гнутья, кланяться я не успел.
Срок дайте горю научить меня
Повиновенью. Но людей вот этих
Я помню хорошо: моими были,
Приветствия кричали мне. Христа
Среди двенадцати один лишь предал,
А мне — двенадцать тысяч изменили.
Бог короля храни! «Аминь» кто скажет?
Священник я и причт? Итак, аминь.
Бог короля храни! Я не король.
Аминь, коль бог продлит мне эту роль.
Зачем сюда вы привели меня?

170

Йорк

Затем, чтоб ты, величьем утомленный,
Дар этот принося по доброй воле,
Отрекся в пользу Болингброка здесь
От сана и короны.

180

Король Ричард

Подайте мне корону. — Вот, кузен,
Возьмите:
В моей руке край этот, в вашей — тот.
Сейчас корона эта — как колодез,
Где полнятся по очереди ведра:
Вверх устремляется ведро пустое,
А полное водой — незримо, вниз.
Ведро, слезами полное, — я сам;
Пью скорбь я; вы ж летите к небесам.

Болингброк

Но вы ведь отреклись по доброй воле.

190

Король Ричард

Да, от короны лишь, но не от боли;
Вы завладели властью лишь моей,
Не болью: я король еще над ней.

Болингброк

С короной часть забот от вас уйдет.

Король Ричард

Не уменьшится часть моя забот.
От отданных забот — забота мне;
Вам — от полученных забот — вдвойне.
Отдав, я не лишился ни одной:
Они — в венце, и всё ж они со мной.

Болингброк

Согласны ль вы отречься от короны?

200

Король Ричард

Да... нет... нет... да. Я должен стать ничем;
Не надо «нет»: я поступаюсь всем.
Итак, смотри, как я себя свергаю:
Сняв бремя с головы своей, его
Я отдаю со скипетром тяжелым,
Из сердца гордость сам я вырываю,
Слезам сам смываю свой елей,
Своей рукой я отдаю корону,
Священный сан с себя слагаю сам;
Я отвергаю знаки почитанья,
От блеска отрекаюсь и величья,
От всех моих доходов и земель,
От всех моих указов отступаюсь;
Тех бог простит, кто не сдержал присягу!
Бог да хранит ее тебе ко благу!

210

Всего лишен, пусть я лишусь и зол;
 Ты ж наслаждайся всем, что приобрел.
 Живи и троном Ричарда владей,
 А Ричарда пусть смерть возьмет скорей!
 «Король наш Гарри, бог тебя храни
 На многие безоблачные дни!» —
 * Развенчанный так Ричард возглашает.
 Еще что сделать?

220

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Лишь одно: прочесть
 Вот эти обвиненья в злодеяньях,
 Свершенных вами с вашими друзьями
 В ущерб стране и против государства.
 Сознавшись в них, вы убедите всех,
 Что вы с престола свергнуты законно.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Мне это сделать? Нить моих безумств
 Я должен размотать? Нортемберленд,
 Когда б твои проступки записали,
 Не постыдился ль ты бы их прочесть
 Перед собранием? Если бы прочел,
 Позорный пункт один ты там нашел бы,
 Гласящий о свержении короля
 И нарушение строгих клятв присяги,
 Что заклеит тебя пятном позора,
 * И в книге неба проклят будешь ты. —
 А вы все, что стоите здесь, смотря,
 Как душу мне несчастье терзает, —
 Хоть многие из жалости притворной
 И умывают руки, как Пилат, —
 На крест вы предали меня, Пилаты,
 И вашего греха не смыть воде.

230

240

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Милорд, скорей; читайте эти пункты.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Глаза полны слезами, я не вижу;
Но не настолько ослеплен я ими,
Чтоб сборища изменников не видеть.
Нет, обращая взор свой на себя,
Я вижу, что и я изменник также,
Затем что дал от всей души согласие
Совлечь порфиру с тела короля:
Величество я в рабство обратил,
И мужиком я сделал государя.

250

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Мой государь...

КОРОЛЬ РИЧАРД

Не государь я для тебя, наглед,
Ни для других; нет сана у меня,
И даже имя, данное крещеньем, —
И то похищено. Злосчастный день!
Уже так много зим прожито мной,
А я не знаю, как мне называться!
Хотел бы я быть королем из снега,
Игрушечным: под солнцем Болингброка
Истаял бы я в каплях водяных!
Великий мой король, король мой добрый, —
*Хоть добротой не очень ты велик, —
Когда слова мои еще имеют
Немного веса, то позволь велеть им,
Чтоб зеркало сейчас мне принесли.
Взгляну, как выглядит мое лицо,
С тех пор как я величества лишился.

260

БОЛИНГБРОК

Пусть кто-нибудь за зеркалом пойдет.

[Уходит один из придворных.]

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Тем временем бумагу вы прочтите.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Бес, мучишь ты меня еще до ада!

270

БОЛИНГБРОК

Милорд Нортемберленд, оставьте это.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Палата общин будет недовольна.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Довольны будут: много я прочту,
Когда взгляну в ту истинную книгу,
Где вписаны грехи мои, — в себя.

Входит Придворный с зеркалом.

Дай зеркало, я буду в нем читать.
Не глубже ли морщины? Скорбь, удары
Мне расточая, ран ужели глубже
Не нанесла мне? Льстивое стекло,
Меня, как подданные в дни удачи,
Ты обольщаешь? Это ль вот лицо
Под кров гостеприимный собирало
По десять тысяч человек? Оно ль,
Как солнце, заставляло потупляться?
И это ль вот лицо так отличали
* Безумства многие, пока его
Вконец не обезличил Болингброк?
Сияет хрупкой славою лицо;
Как слава, так же хрупко и лицо.

280

(Разбивает зеркало об пол.)

Вот здесь оно, на тысячу кусков
Разбитое! Заметь, король безмолвный,
* Как это поучительно: печаль
Лицо мое разрушила так скоро!

290

БОЛИНГБРОК

Тень вашего лица от тени горя
Разрушилась.

Король Ричард

Как? Повтори еще!

Тень горя моего? Ха, ха! Конечно!
Да, горе настоящее внутри,
А внешние печали проявляя
Лишь тени бледные незримой скорби,
Растущей молча в горестной душе.
Вся сущность — там. — Благодарю, король,
За то, что дал не только повод к скорби,
Но также научил великодушно
Оплакивать его. Одна лишь просьба, —
И я уйду, чтоб не мешать вам больше, —
Исполните ли?

300

Болингброк

Что, кузен прекрасный?

Король Ричард

«Кузен прекрасный»? Больше чем король я!
Когда я королем был, льстили мне
Одни лишь подданные, — льстит мне ныне,
Когда стал подданным я, сам король.
Я так велик, что мне просить не нужно.

Болингброк

Просите.

310

Король Ричард

И получу?

Болингброк

Конечно.

Король Ричард

Позвольте мне уйти.

Болингброк

Куда?

Король Ричард

Куда угодно, прочь лишь с ваших глаз.

Болингброк

Пусть кто-нибудь его проводит в Тоуэр.

КОРОЛЬ РИЧАРД

О, провожать вам всем дано уменье:
Вас короля возвысило паденье.

*[Уходят король Ричард, некоторые
из лордов и стража.]*

БОЛИНГБРОК

Коронованье наше в эту среду
Мы назначаем. Приготовьтесь, лорды.

320

*[Уходят все, кроме епископа Кар-
лейльского, аббата Вестминстерского
и Омерля.]*

АББАТ

Плачевное мы зрелище видали.

КАРЛЕЙЛЬ

Плач — впереди: тех нет еще детей,
Которых ранят терны этих дней.

ОМЕРЛЬ

Отцы святые, разве средства нет
Страну избавить от пятна и бед?

АББАТ

Милорд,
Я мнение свое скажу об этом,
Но прежде вы дадите клятву мне —
Скрывать мои намеренья, а также
Исполнить всё, что б ни задумал я.
Нахмурены, я вижу, ваши брови,
Сердца полны печали, слез — глаза,
Идемте ужинать ко мне; я там
План изложу, что радость даст всем нам.

330

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Лондон. Улица, ведущая к Тоуэру.

Входят королева и придворные дамы.

КОРОЛЕВА

Вот здесь пройдет король дорогой к башне, —
Ее возвиг на горе Юлий Цезарь, —
В чьи недра каменные заключен
Супруг мой, Болингброком осужденный.
Здесь отдохнем мы, коль в стране мятежной
Есть отдых для законной королевы.

Входит король Ричард под стражей.

Смотрите вот, — нет, лучше не смотреть,
Как вянет дивный розан мой; взгляните,
Чтоб жалость, растопив вас, оросила
Его слезами истинной любви. —
О ты, подобие погибшей Трои,
Ты, образ чести, Ричарда гробница,
Не Ричард сам, — зачем, дворец прекрасный,
В тебе живет уродливое горе,
Тогда как радость в кабаке гостит?

10

КОРОЛЬ РИЧАРД

Красавица, в связь с горем не вступай:
Ты мой конец ускоришь тем; старайся
Представить прошлое прекрасным сном,
Очнувшись от которого одно лишь
Узнали мы — что побратался я

20

С жестокой неизбежностью, родная,
 Союз с ней насмерть заключив. Спешн
 Во Францию, замкнись там в монастырь:
 Заслужим жизнью праведной венцы,
 Которых здесь лишились, гордецы.

К О Р О Л Е В А

Как, Ричард мой, и внутренно и с виду
 Ты изменился! Болингброком разум
 Низложен твой? Проник в твое он сердце?
 Лев умирающий простертой лапой,
 Коль нет другого, землю разрывает 30
 В бессильной ярости; а ты, как школьник,
 Покорно терпишь кару, прут делуешь,
 Пред яростью униженно смиряясь
 И ластясь к ней, — ты, лев и царь зверей!

К О Р О Л Ъ Р И Ч А Р Д

Да, верно, царь зверей; когда б не звери,
 Доныне б счастливо людьми я правил.
 О королева бывшая! К отъезду
 Во Францию готовься; и считай,
 * Что здесь, у ложа смертного, живая,
 В последний раз со мной простилась ты.
 Зимой, в долгий вечер, ты подсядь 40
 У очага к почтенным старым людям
 * И попроси — они тебе расскажут
 О бедствиях времен давно минувших;
 Но прежде, чем сказать им «доброй ночи»,
 Поведай горестную нашу повесть,
 Чтоб, плача, отошли они ко сну.
 Бесчувственные угли отзовутся
 На твой печальный голос и прольют
 Из состраданья огненные слезы,
 И в пепел, в черный траур облекутся
 По свергнутому законном короле. 50

Входят Нортемберленд и другие.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Милорд, король решение изменил:
Отправитесь вы в Помфрет, а не в Тоуэр. —
Для вас же, государыня, приказ —
Во Францию спешить без промедленья.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Нортемберленд, ты лестницею служишь,
Чтоб Болингброк взойти на трон мой мог;
Но мало остается дней до срока,
Когда твой мерзкий грех, созрев нарывом,
Прорвется с гноем; будешь недоволен,
Хотя б он дал тебе полкоролевства, 60
Затем что ты помог взять всё;
А он подумает, что ты, умея
Сажать на трон монархов незаконных,
С захваченного трона и его
Сумеешь свергнуть по причине вздорной.
Любовь плохих друзей рождает страх,
Страх — ненависть, а ненависть — обоих
К заслуженной гибели ведет.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

За грех мой я отвечу — и конец!
Проститесь и немедленно расстаньтесь. 70

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я дважды разведен! — О злые люди,
Расторгнут вами мой двойкий брак:
С короной и с законною женою.

(Королеве)

Дай взять назад мне клятву поцелуем;
Нет, поцелуем скреплена она! —
Нортемберленд, нас разлучив, на север
Отправь меня, где стужи и болезни;
Жену — во Францию, откуда в блеске

Явилась к нам, разубрана, как май;
Днем всех святых * в свой возвратится край.

80

КОРОЛЕВА

Расстаться надо? Надо жить в разлуке?

КОРОЛЬ РИЧАРД

Да, милая, сердца разнять и руки.

КОРОЛЕВА

Во Францию пошлите нас вдвоем.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Любовь была бы, но не мудрость в том.

КОРОЛЕВА

Так дайте мне последовать за ним.

КОРОЛЬ РИЧАРД

И наши слезы мы соединим. —
Плачь там по мне, как по тебе здесь — я;
Коль разойтись, так в разные края.
Пусть вздохи мерят путь твой, мой — стенанья.

КОРОЛЕВА

Чем дальше путь, тем дальше и рыданья.

90

КОРОЛЬ РИЧАРД

Стенать я буду, что ни шаг, вдвойне;
Скорбь удлиняет путь короткий мне.
С невзгодой обрученье мы ускорим:
С ней сочетавшись — не расстаться с горем.
Замкнем уста лобзаньем. Так мое
Даю я сердце; так беру твое.

* Уезжая, она своим грустным видом будет напоминать день всех святых — один из самых пасмурных дней в году (1 ноября).

КОРОЛЕВА

Дележ несправедлив. Верни мое,
Чтоб не убила я в себе твое.
Теперь ступай: владею вновь своим,
Чтоб скорбью я могла покончить с ним.

100

КОРОЛЬ РИЧАРД

Утеха горю — промедленья час.
Прощай; пусть боль доскажет всё за нас.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Дворец герцога Йоркского.

Входят Йорк и герцогиня Йоркская.

ГЕРЦОГНИЯ

Милорд, вы до конца не рассказали:
Рыдания прервали ваш рассказ
Про въезд племянников двух наших в Лондон.

ИОРК

На чем остановился я?

ГЕРЦОГНИЯ

На том,
Милорд, как руки грубые из окон
На Ричарда бросали всякий сор.

ИОРК

Итак, наш герцог, Болингброк великий,
Верхом на скакуне горячем ехал,
И, словно зная гордость седока,
Конь выступал неспешно, величаво;
А Болингброку все «привет!» кричали.
Казалось, сами окна говорили —

10

Так много любопытных взоров жадно
 И стар и мал бросали на него
 Из амбразур; казалось, все фигуры
 На стенах расписных ему кричали:
 «Господь с тобою, Болингброк! Привет!»
 А он на обе стороны, без шляпы,
 Склонялся ниже гордой конской шеи
 И говорил: «Спасибо, земляки!»
 Так проезжал он, кланяясь всё время.

29

ГЕРЦОГИНЯ

А бедный Ричард — где же ехал он?

ИОРК

Ах, как в театре зрителей глаза,
 Едва актер любимый удалится,
 Следят за вновь вошедшим без вниманья,
 Считая скучной болтовню его, —
 С презрением таким же все косились
 На Ричарда: никто «Бог да хранит!» не крикнул,
 И не приветствовал его никто,
 Но сором в венценосца все кидали;
 Он отряхал его с печалью кроткой,
 В лице ж боролись слезы и улыбки,
 Свидетельства терпения и скорби.
 Когда бы все сердца с великой целью
 Бог не ожесточил, они б смягчились,
 И сжалилось бы варварство само.
 Но божью руку видно в этом деле,
 И покоряемся мы высшей цели.
 Я Болингброку клятву дал свою,
 И власть его навек я признаю.

30

40

ГЕРЦОГИНЯ

Сюда идет Омерль.

ИОРК

Он был Омерлем:
 Но, с Ричардом дружа, лишился сана,

И Ретлендом его должны вы звать.
В парламенте за преданность его
Монарху новому я поручился.

Входит Омерль.

ГЕРЦОГНЯ

Привет, мой сын. Скажи, кто те фиалки,
Что новую украсили весну?

ОМЕРЛЬ

Не знаю я, и знать я не хочу;
Я б не желал одною быть из них.

ИОРК

Вам следует умно себя вести,
Не то сорвут, не дав вам расцвести.
Что в Оксфорде? Всё торжества, турниры?

50

ОМЕРЛЬ

Насколько мне известно.

ИОРК

Вы едете туда?

ОМЕРЛЬ

Когда господь позволит.

ИОРК

Что за печать там у тебя висит?
Бледнеешь? Покажи-ка мне бумагу.

ОМЕРЛЬ

Пустьяк, милорд.

ИОРК

Так, коль прочту, неважно.
Хочу увериться: дай мне бумагу.

О М Е Р Л Ъ

Прошу у вашей светлости прощенья:
Хоть это маловажная бумага,
Но есть причины не давать ее.

60

И О Р К

Сэр, есть причины, чтоб ее прочел я.
Боюсь, боюсь...

Г Е Р Ц О Г И Н Я

Чего бояться вам?

Расписка это, долг; вошел в долги он просто
Из-за нарядов пышных к торжествам.

И О Р К

Долг самому себе? К чему расписка,
Коль сам он должен? Ты сошла с ума. —
Мальчишка, дай бумагу.

О М Е Р Л Ъ

Простите, не могу вам дать ее.

70

И О Р К

Хочу увериться! дай, говорят!

(Вырывает у него бумагу и читает ее.)

Измена! Негодяй! Подлец! Предатель!

Г Е Р Ц О Г И Н Я

Милорд, в чем дело?

И О Р К

Эй, кто-нибудь!

Входит Слуга.

Коня мне оседлать!

Что за измена, боже милосердный!

Г Е Р Ц О Г И Н Я

Как, что такое, Иорк?

ИОРК

Подай ботфорты мне. Седать коня!

[Уходит Слуга.]

Клянусь я жизнью, верностью и честью,
Я донесу на подлеца!

ГЕРЦОГИНЯ

В чем дело?

ИОРК

Молчи ты, глупая.

80

ГЕРЦОГИНЯ

Я не хочу молчать. — Омерль, в чем дело?

ОМЕРЛЬ

Не бойся, матушка: за это только
Отвечу жизнью я.

ГЕРЦОГИНЯ

Ответишь жизнью!

ИОРК

Ботфорты мне! Я еду к королю!

Входит Слуга с ботфортами.

ГЕРЦОГИНЯ

Ударь его, Омерль. — Смущен, бедняжка! —
Прочь, подлый! На глаза не попадайся!

ИОРК

Подай ботфорты мне!

ГЕРЦОГИНЯ

Что ты замыслил, Иорк?
Ужель не скроешь ты проступок сына?
Иль много их у нас? Иль будет больше?
Иль время не прошло мое рожать?

90

У старости моей ты вырвешь сына
И счастье зваться матерью отнимешь?
Иль не похож он на тебя? Не твой?

Иорк

Ты, безрассудная,
Ты хочешь заговор преступный скрыть.
Двенадцать их клялись, приняв причастье,
И руку приложили все к решенью —
Убить монарха в Оксфорде.

Герцогиня

Что в том?

100

Он там не будет; здесь его удержим.

Иорк

Прочь, неразумная! Будь двадцать раз он сын мне,
Его я выдам.

Герцогиня

Если б ты страдал
Из-за него, как я, ты пожалел бы.
Не понимаю: ты подозреваешь,
Что ложу твоему я изменила,
Что он не от тебя рожден, не твой.
Не думай так, супруг мой, Иорк мой милый:
Он весь в тебя, насколько то возможно,
А не в меня и не в мою родню;
И всё ж его люблю я.

Иорк

Прочь с дороги!

[Уходит. ¹¹⁰

Герцогиня

За ним, Омерль! Сядь на его коня,
Пришпорь и первым к королю явись;
Проси, пока не обвинен, прощенья.
Я следом поспешу. Хоть и стара,

Но не боюсь я отстать от Иорка
И ни за что с колен не поднимусь,
Пока не будешь ты прощен. В дорогу!

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Виндзорский замок.

Входят Боллингброк, Перси и другие лорды.

БОЛЛИНГБРОК

Не знаете ли, где мой сын беспутный?
Три месяца я не видал его,
Он истинная кара для меня.
Хотел бы я сыскать его, милорды;
Разведайте по лондонским тавернам:
По слухам, всякий день он там бывает
Среди приятелей своих распутных
И тех, что, прячась в узких переулках,
Бьют караульных и прохожих грабят.
А он, гуляка юный, своенравный,
Поддерживать разнузданную шайку
Считает долгом чести.

10

ПЕРСИ

Милорд, дня два назад я видел принца
И речь завел об оксфордских турнирах.

БОЛЛИНГБРОК

И что ж сказал повеса?

ПЕРСИ

Ответил, что пойдет в публичный дом,
Перчатку вырвет у продажной твари,
И, этим знаком милости украсясь,
Сильнейшего он выбьет из седла.

БОЛИНГБРОК

Разврат и безрассудство! Но сквозь это
Всё ж кой-какие искры вижу я,
Которые с годами, я надеюсь,
В нем разгорятся. Кто идет сюда?

20

Входит Омерль.

ОМЕРЛЬ

Где государь?

БОЛИНГБРОК

Кузен, что с вами? Что вы взор вперили
Так дико?

ОМЕРЛЬ

Бог да хранит вас, государь! Позвольте
Наедине иметь беседу с вами.

БОЛИНГБРОК

Оставьте нас одних здесь. Удайтесь.

[Уходят Перси и лорды.]

Теперь скажите нам, кузен, в чем дело?

ОМЕРЛЬ

Пусть прирастут к земле мои колени,
К гортани пусть прилипнет мой язык,
Коль встану иль отвечу, не прощенный.

30

БОЛИНГБРОК

Замышлен иль свершен поступок этот?
Как низок он ни будь, коль не свершен,—
Чтоб ты любил меня, ты мной прощен.

ОМЕРЛЬ

Так разрешите ключ мне повернуть,
Чтоб не вошел никто, пока не кончу.

БОЛИНГБРОК

Изволь. Запри.

ИОРК

(за сценой)

Будь осторожен, государь.
Поберегись: перед тобой изменник.

40

БОЛИНГБРОК

(обнажая меч)

Сейчас безвреден станешь, негодяй!

ОМЕРЛЬ

От мщенья удержишься. Причины нет бояться.

ИОРК

(за сценой)

Дверь отвори сейчас, король беспечный!
Иль должен, из любви к тебе, я стать
Изменником! * Открой, иль дверь сломаю!

Входит Иорк.

БОЛИНГБРОК

В чем дело, дядя? Молви.
Передохни. Скажи, близка ль опасность,
Чтоб мы для встречи с ней вооружились.

ИОРК

Прочти и про измену всё узнаешь,
Что мне поспешность не дает сказать.

50

ОМЕРЛЬ

Читая, помни, что ты обещал.
Я каюсь: не читай мое там имя.
С моей рукою сердце не в союзе.

* Грубость его слов, не подобающая подданному, разговаривающему со своим государем, как бы делает его «изменником».

Иорк

Он заключен был прежде, чем подписан.
 Я вырвал у изменника бумагу;
 Страх породил раскаянье его.
 Забудь о жалости, иль жалость станет
 Змеею, в сердце жалящей тебя.

Боллингброк

О заговор безумный, гнусный, дерзкий!
 О верный нам изменника отец! 60
 Ты чистый, незапятнанный источник,
 Откуда этот проистек ручей,
 По грязным руслам сам себя марая!
 Добра избыток обернулся злом,
 Но добродетелью искупишь ты
 Позорное пятно на подлом сыне.

Иорк

Пороку сводней станет добродетель;
 Его позор расхитит честь мою,
 Как расточает мот отца богатства;
 Его бесчестья смерть — мне честь дарит; 70
 Его бесчестье — жизнь мою чернит;
 Щадя его, убьешь ты тем меня:
 Живет изменник, честных хороня.

Герцогиня

(за сценой)

О государь! Впустите, ради бога!

Боллингброк

Кто резким голосом кричит, моля?

Герцогиня

Я женщина, я тетка короля,
 Открой мне дверь, не откажи мне в слове,
 То просит нищая, — просить ей внове.

БОЛИНГБРОК

Вот наша пьеса чем изменена:
Теперь — «Король и нищенка» * она.
Опасный наш кузен, впустите мать:
Она меня явилась умолять.

80

ИОРК

Кто б ни просил, но если дашь прощенье,
Тем подтолкнешь других на преступленье.
Отрежь гнилой сустав — и ты спасен;
Оставь сго — и всё погубит он.

Входит Герцогиня.

ГЕРЦОГИНЯ

Король, не слушай человека злого!
Он ни себя не любит, ни другого.

ИОРК

Зачем ты здесь? Из старого сосца
Вскормить вторично хочешь подмеса?

90

ГЕРЦОГИНЯ

Постой, Иорк милый. — Выслушай, король.

(Становится на колени.)

БОЛИНГБРОК

Встань, тетушка.

ГЕРЦОГИНЯ

Нет, не сейчас: дотоль
Я на коленях буду ползать тут
И дни счастливые мне не блеснут,

* Намек на народную балладу о короле Кофетуа и нищенке Зенелюфон.

Доколь тобой, на радость безутешной,
Прощен не будет Ретленд, сын мой грешный.

О МЕРЛЬ

Я — с матерью моей у ног твоих.

(Становится на колени.)

И ОРК

Я — на коленях верных против них.

(Становится на колени.)

От милости не жди себе добра.

ГЕРЦОГИНЯ

Серьезно ль просит? Это лишь игра;
Взгляни ему в лицо: нет слез в глазах,
Слова — в устах лишь, наши — здесь, в сердцах.
Для вида просит: угодишь отказом;
Всем сердцем, всей душой мы молим разом.
Он был бы рад с колен усталых встать;
Врастая в землю, будем мы стоять.
В его мольбах одно лишь лицемерье,
А в наших лишь правдивость и доверье.
Мы пересилим: будет нам дана
Та милость, что лишь правому дана.

100

110

БОЛИНГБРОК

Встань, тетушка.

ГЕРЦОГИНЯ

Не говори мне: «встань»;
Сперва скажи: «прощаю», после — «встань».
Коль говорить тебя я б приучала,
«Прощаю» произнес бы ты сначала,
Впервые жажду слова я сейчас;
Скажи: «прощаю»; пожалей же нас;
Не столь мало, сколь сладко слово это;
От короля нет лучшего ответа.

Иорк

«Pardonne moi», * король, ответь ты ей.

Герцогиня

Прощения прощением не убей! —
Ах, бессердечный мой супруг, сурово
Ты слову противопоставил слово!
Язык французский — тонкий: не пойдем;
Скажи «прощаю» на своем родном.
Твой взор заговорил; язык — глазам,
А ухо сердцу вверх, — есть жалость там, —
Чтоб ты, внимая просьбам, полным слез,
Из жалости «прощаю» произнес.

120

Болингброк

Встань, тетушка.

Герцогиня

Ах, не об этом я:
Лишь о прощенье просьба вся моя.

130

Болингброк

Прощаю, как мне должен бог простить.

Герцогиня

Что значило колени преклонить!
Боюсь я... Повтори мне. Подтверждение
Лишь подкрепляет прежнее прощенье,
Ничто не изменив.

Болингброк

Прощен он мной
От всей моей души.

* Французское выражение, имеющее двойной смысл: 1) 'прости меня' и 2) 'уволь меня'. В Англии того времени оно употреблялось обычно во втором значении.

Герцогиня

Ты — бог земной.

Болингброк

Но верный шури́н наш, как и аббат, *
 Со всею остальною шайкой этой —
 За ними смерть помчится по пятам. —
 Пошли отряды в Оксфорд, милый дядя,
 И всюду, где изменники найдутся, —
 Клянусь, им больше не бывать в живых:
 Лишь разыщу, всех задержу я их.
 Прощайте, дядя. — С богом, мой кузен,
 И постарайтесь верность доказать.

140

Герцогиня

Мой старый сын, ты должен новым стать.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Там же.

Входят Экстон и Слуга.

Экстон

Ты не заметил, что сказал король:
 «Иль друга нет, который бы избавил
 *Меня от этого живого страха?»
 Так он сказал?

Слуга

Да, то его слова.

Экстон

«Иль друга нет?» — он дважды произнес,
 При том настойчиво. Не так ли было?

* Граф Эксетер, в пьесе не фигурирующий, один из участников заговора. Верный — иронически. Аббат — аббат Вестминстерский.

«Ричард II».

С портрета маслом неизвестного художника около 1400 года.

Музей Альберта и Виктории в Лондоне.

СЛУГА

Да, так.

ЭКСТОН

И на меня он пристально смотрел,
 Как будто говоря: «Не ты ли снимешь
 С души моей тот ужас?» — разумея
 Того, кто в Помфрете. Так в путь; идем.
 Друг короля, покончу я с врагом.

10

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Замок Помфрет.

Входит король Ричард.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Я всё раздумывал, как мне сравнить
 Темницу, где живу я, с целым миром;
 Но так как в целом мире много тварей,
 А здесь — одно лишь существо, я сам,
 Мне трудно это; всё же постараюсь!
 Вообразим, что мозг — отец души,
 Душа же — мать; от них двоих родится
 Потомство размножающихся мыслей;
 И, малый мир мой населяя, мысли
 Подобны населенью в этом мире:
 Мысль вечно недовольна. Род их высший,
 Мысль о божественном, всегда таит
 В себе сомненье, и противоречат
 Одни слова священные другим.
 Так, например: «Придите, дети»; после ж:
 «Войти труднее, чем пройти верблюду
 Сквозь узкое игольное ушко».
 Честолюбивая же мысль стремится
 К недостижимым чудесам; так ногти
 Мои ничтожные прорыть хотели б
 *Проход сквозь каменные стены мира,

10

20

Тюрьмы моей суровую ограду, —
 А так как сделать этого нельзя,
 Они в своей гордыне умирают.
 А мысль покладистая льстит себе
 Тем, что не первая — раба судьбы
 И не последняя она. Так нищий,
 Посаженный в колодки, прикрывает
 Позор свой тем, что многих он удел,
 И в этой мысли видит утешенье,
 С себя свою беду перелагая
 На тех, кто прежде перенес ее. 30
 Так я в одном лице играю многих —
 И недоволен все. То я король:
 Из-за измен я нищим стать желаю;
 И вот я нищий: бедностью подавлен,
 Я сознаю, что королем быть лучше;
 И вот я вновь король: тут вспоминаю,
 Что я низвергнут Болингброком был
 И обращен в ничто. Но кто б я ни был, —
 И я и всяк, лишь будь он человеком, —
 Всегда ничем не будем мы довольны, 40
 Пока не станем сами мы ничем,
 Найдя покой. — Не музыку ль я слышу?

Музыка.

Ха! Соблюдайте такт: где такт нарушен,
 Там сладостная музыка несносна!
 Вот так и с музыкою нашей жизни.
 Сейчас я чутким ухом отмечаю
 Неверный такт в расстроенной струне, —
 А в строе государственном своем
 Нарушенного такта не расслышал.
 Я время убивал, но, им убитый,
 Теперь часами стал я для него: 50
 Минуты — мысли; тиканье их — вздохи;
 На дифферблате глаз — их бденья знаки;
 На них указывает, словно стрелка,
 Мой палец, слезы смахивая с глаз;

А время возвещающий их звон —
То стоны, ударяющие в сердце,
Как в колокол. Так вздохи, слезы, стоны
Часы показывают и минуты.
Для Болингброка быстро время мчится
*В веселье гордом; я же здесь стою,
Служа в его часах кукушкой глупой. 60
Бежусь от этой музыки: пусть смокнет.
Хоть сумасшедших ею испугают,
Я от нее могу сойти с ума,
Но давшего ее благословляю!
То знак любви; а к Ричарду любовь —
Прикраса редкостная в злобном мире.

Входит Конюх.

К о н ю х

Привет, король!

К о р о л ь Р и ч а р д

Пэр благородный, нас
Вы переоценили в десять раз.
Кто ты такой, как здесь ты оказался,
Куда приходит только мрачный пес,
Неся мне пищу, чтоб кормить несчастье? 70

К о н ю х

Я конюхом был у тебя, король,
Когда ты королем был. В Йорк проездом,
С трудом лишь я добился разрешенья
На бывшего хозяина взглянуть.
Как сжалось сердце у меня, когда
В день коронации увидел я,
Как ехал Болингброк на Берберийде —
Коне, ходившем под тобой так часто, 80
Коне, которого так холил я!

К о р о л ь Р и ч а р д

На Берберийде ехал он! Скажи мне,
Друг, как он шел под ним?

К о н ю х

Так гордо, словно он землей гнушался.

К о р о л ь Р и ч а р д

Горд тем, что Болингброк сидел на нем!
Из рук моих хлеб ела эта кляча,
Гордилась тем, что я ее трепал.
И не споткнулась? Не упала кляча,
Как гордость пасть должна, ломая шею
Тому, что завладел без права ею!
Прости, мой конь! За что тебя бранить,
Коль, созданный, чтоб подчиняться людям,
Ты выношен, чтоб их носить? Не конь я;
Однакож, как осел, тащу я ношу,
Заезжен Болингброком и забит.

90

Входит Тюремщик с блюдом.

Т ю р е м щ и к

Уйди, приятель, будет здесь торчать.

К о р о л ь Р и ч а р д

Да, из любви ко мне пора кончать.

К о н ю х

Пусть сердце скажет, что не смел сказать.

[Уходит.]

Т ю р е м щ и к

Милорд, угодно вам обедать?

К о р о л ь Р и ч а р д

Сперва ты должен, как всегда, отведать.

Т ю р е м щ и к

Милорд, я не смею это сделать: сэр Пирс Экстон, недавно прибывший от короля, запретил мне это.

109

КОРОЛЬ РИЧАРД

Чорт вас возьми с Ланкастером обоих!
Терпенье истощилось, я устал.

(Бьет Тюремщика.)

ТЮРЕМЩИК

На помощь!

Входят Экстон и слуги, вооруженные.

КОРОЛЬ РИЧАРД

Как? Это что? Смерть дерзко мне грозит?
Орудье смерти держишь ты своей.

(Хватает у одного из слуг секиру и убивает его.)

Займи и ты в аду с ним место рядом.

(Убивает другого Слугу. Экстон поражает его.)

Руке, которой ты меня сразил,
Гореть в огне неугасимом мало:
Мой край моею кровью запятнала. —
Лети, душа! Твой трон на небесах;
Плоть, умирая, падает во прах.

110

[Умирает.]

ЭКСТОН

Кровь королевскую и с ней отвагу —
Я всё исторг! О, если бы ко благу!
Но дьявол, кем поступок мой внушен,
Твердит мне, что в аду записан он.
К живому труп свезу я короля,*
А остальных пусть примет здесь земля.

[Уходят.]

* Убитого короля я отвезу к живому королю.

СЦЕНА 6

Виндзорский замок.

Фанфары.

*Входят Болингброк и Йорк с другими лордами
и приближенными.*

БОЛИНГБРОК

Гласит последнее известье, дядя,
Про город Сайстер в Глостершире: он
В огне мятежниками истреблен!
Но схвачены ль они, про то не слышно.

Входит Нортемберленд.

Привет, милорд. Какие вести?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Желаю светлых дней державе вашей.
Я в Лондон головы отправил Блента,
И Оксфорда, и Сольсбери, и Кента.
О том, как схвачены они, вот здесь
Отчет подробный — в донесенье весь.

10

БОЛИНГБРОК

Благодарю, друг Перси; за старанье
Достойное получишь воздаянье.

Входит Фицюотер.

ФИЦУОТЕР

Милорд, я в Лондон головы отправил
И Брокаса и сэра Беннет Сили —
Изменников опасных, замышлявших
Твое убийство в Оксфорде свершить.

БОЛИНГБРОК

Труды твои не будут позабыты:
Твои заслуги от меня не скрыты.

Входят Перси и епископ Карлейльский.

ПЕРСИ

Аббат Вестминстерский, глава всей шайки,
От угрызений совести жестоких
И от тоски могиле предал тело,
Но Карлейль жив и ждет, придя сюда,
За гордость — королевского суда.

20

БОЛИНГБРОК

Вот, Карлейль, приговор:
В уединенном месте с этих пор,
Найдя там келью, в ней живи достойно;
Коль мирно будешь жить, умрешь спокойно.
Хотя всегда моим врагом ты был,
Но искру правды я в тебе ценил.

Входит Экстон с несколькими людьми, несущими гроб.

ЭКСТОН

Король великий, в этом вот гробу
Схоронен страх твой; здесь лежит безгласный
Твой враг, из главных — самый он опасный:
Я с Ричардом Бордосским прибыл к вам.

30

БОЛИНГБРОК

Нет благодарности таким делам.
Убийство тяжкой ты свершил рукой
На горе мне со славной всей страной.

ЭКСТОН

Поступок мой подсказан вами был.

БОЛИНГБРОК

Кому яд нужен, яд тому не мил.
Люблю убитого, хоть смерти сам
Ему желал; убийца ж — мерзок нам.
Мученья совести прими за труд,
Но милости мои тебя не ждут,

40

Броди, как Каин, средь ночных теней
И в свете не показывайся дней.
Клянусь вам всем, скорбит моя душа.
Чтоб вырасти, той кровью полит я.
Так пусть терзает скорбь моя и вас;
Пусть в траур облачатся все сейчас.
В святую землю я намерен плыть,
Чтоб эту кровь с греховных рук омыть.
Безвременную смерть его почтив,
Пойдем за гробом, головы склонив.

30

[Уходят.]

КОРОЛЬ
ГЕНРИХ IV

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПЕРЕВОД
ВЛ. МОРИЦА
И М.А.КУЗМИНА

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Генрих IV.
Генрих, принц Уэльский
Джон, принц Ланкастерский } *сыновья короля.*
Граф Уэстморленд.
Сэр Уолтер Блент.
Томас Перси, граф Вустер.
Генри Перси, граф Нортемберленд.
Генри Перси, по прозванию Хотспер, *его сын.*
Эдмунд Мортимер, граф Марч.
Ричард Скруз, архиепископ Йоркский.
Арчибальд, граф Дуглас.
Оуэн Глендаур.
Сэр Ричард Вернон.
Сэр Джон Фальстаф.
Сэр Майкел, *друг архиепископа Йоркского.*
Пойнс.
Гедсхиль.
Пето.
Бардольф.
Леди Перси, жена Хотспера и сестра Мортимера.
Леди Мортимер, дочь Глендаура и жена Мортимера.
Мистрис Куикли, хозяйка трактира в Истчипе.
Лорды, офицеры, Шериф, трактирные слуги,
извозчики, путешественники, слуги.

Место действия: Англия.

АКТ I

СЦЕНА 1

Лондон. Дворец.

*Входят король Генрих, лорд Джон Ланкастер, граф Уэстморленд,
сэр Уолтер Блент и другие.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Хоть мы в тревоге, от забот бледны, —
Дадим вздохнуть затравленному миру;*
Пуускай звучат прерывистые клики
Грядущих новых битв в краях далеких.
Впредь эта почва, жаждою томясь,
Не смочит губ своих сыновьей кровью;
Впредь нив ее не взбороздит война;
Ее цветов подковами не будет
Мять вражий конь; те взоры, что недавно,
Как метеоры грозowych небес,
Подобные и свойством и природой,
Встречались недругами в расприх братских
И в стычках яростных гражданской бойни,
Рядами стройными пойдут теперь
Одним путем, враждой не разрушая
Уз дружбы и родства. Клинок войны,
Как меч, в ножны не вложенный, не ранит
Владельца впредь. Поэтому, друзья,
Мы далеко, ко гробу Иисуса, —
Чей воин я, под чьим крестом святым
Отныне призваны сражаться мы, —

10*

20*

* Мир (спокойствие) уподоблен здесь зверю, которого травят охотники.

Направим вскоре войско англичан,
Чьи руки крепили в материнском чреве,
Чтоб истребить в святой земле неверных,
Там, где ступали благостные ноги,
За нас четырнадцать веков назад
К страстному пригвожденные кресту.
Уж год, как нами это решено,
И что пойдём мы, повторять не стоит:
Не для того призвал я вас. — Я слышать
Хочу от вас, кузен мой Уэстморленд,
Что наш совет вчера постановил,
Чтобы желанный нам поход ускорить.

30

УЭСТМОРЛЕНД

То с жаром обсуждалось, государь,
И лишь вчера был ряд статей расхода
Определен, как прискакал из Уэльса
Гонец внезапно с тяжкими вестями;
И худшая — что славный Мортимер,
Поведший херфордширцев в битву с диким,
Неистовым Глендауром, сам попал
Валлийцу в руки грубые, и было
Убито с тысячу его людей;
Валлийки же подвергли их тела
Такому надругательству, так скотски
И так бесстыдно их обезобразив,
Что совестно об этом рассказать.

40

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Задержит, видно, весть об этой битве
В святую землю наш поход.

УЭСТМОРЛЕНД

КОРОЛЬ

Всемиловнейший, не в ней лишь дело;
К нам поступило с севера немало
Известий горестных, и вот о чем:
В Воздвижение юный Гарри Перси,

50

Хотспер отважный этот, с Арчибальдом,*
 Шотландцем мужественным и достойным,
 Сошлись под Хольмдоном
 И в бой вступили жаркий и кровавый;
 Поручкою тому была пальба
 Орудий их и признаки другие.
 Но тот, кто эту весть доставил нам,
 В разгаре схватки на коня вскочил,
 Еще не зная об ее исходе.

60

Король Генрих

Тут дорогой, рачительный наш друг
 Сэр Уолтер Блент; он только что — с коня,
 Покрытого следами разных почв,
 Чтоб есть меж Хольмдоном и этим местом;
 Он вести нам отрадные привез.
 Разбит граф Дуглас; видел сам сэр Уолтер,
 Что десять тысяч храбрецов шотландцев
 И двадцать рыцарей в крови легло
 На Хольмдонских полях; Хотспером взяты
 В плен Файфский граф Мордек, и старший сын
 Разгромленного Дугласа, и графы
 Атоль и Меррей, Ангус и Ментейт.
 Иль это не почтенная добыча?
 Не славная награда? Как, кузен?

70

Уэстморленд

И впрямь;
 Такой победой мог бы принц гордиться.

Король Генрих

Ты в скорбь меня поверг и ввел во грех:
 Завидно мне, что лорд Нортемберленд —
 Отец достойнейшего сына, сына,
 Чье имя на устах всегда у славы;

80

* Арчибальд — граф Дуглас.

Стройней его ствола нет в роше; счастья
Он баловень и гордость. Я ж, свидетель
Заслуг его,зираю, как пятнает
Себе чело распутством и бесчестьем
Мой юный Гарри. Если б доказать,
Что фея ночью наших сыновей
Переместила в люльках, и зовется
Мой — Перси, а его — Плантагенет, —
Его бы Гарри стал моим, а мой
Ему достался бы. Но бросим думать
Об этом. — Что вы скажете, кузен,
*О Хотспере высокомерном? Пленных,
Захваченных в сражение этом, он
Оставил за собой, а мне отдать
Готов лишь графа Файфского Мордека.

90

Уэстморленд

Тут наущенье дядюшки его:
Всё это Вустер, к вам всегда враждебный;
Вот он и хорохорится, задрав
Свой гребень молодой пред вашим саном.

Король Генрих

Но призван мной уже к ответу он.
Итак, должны мы отложить на время
Святой поход наш в Иерусалим.
Кузен, совет наш созываем в среду
В Виндзоре мы; оповестите лордов,
Но поскорей вернитесь сами к нам:
Осталось многое сказать и сделать,
Что в гневе трудно вымолвить теперь.

100

Уэстморленд

Исполню всё.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Покои принца Уэльского.

Входят Генрих, принц Уэльский, и Фальстаф.

ФАЛЬСТАФ

А что, Хел, * который час дня теперь, голубчик?

Принц Генрих

Ты так отупел от привычки пить старый херес, расстегиваться после ужина и спать по скамейкам после обеда, что даже не можешь как следует спросить о том, что тебя на самом деле интересует. На кой чорт тебе знать, который час дня? Вот если бы часы обратились в рюмки с хересом, минуты — в каплунов, часовой бой — в языки сводень, циферблаты — в вывески публичных домов, а само благословенное солнце — в пригожую горячую девку в тафте огненного цвета, тогда бы я еще видел кое-какой смысл в твоём праздном вопросе: 10 который теперь час?

ФАЛЬСТАФ

Вы, действительно, меня понимаете, Хел; потому что нам, отбирателям кошельков, нужна луна и Большая Медведица, а не Феб, «прекрасный странствующий рыцарь». Прошу тебя, милый проказник, когда ты будешь королем, — господь да хранит твою милость, — я хотел сказать: твое величество, потому что божьей милости тебе никогда не дожждаться...

Принц Генрих

Что такое? Почему не дожждаться?

ФАЛЬСТАФ

Не дожждаться, честное слово! Даже той, которая испрашивается перед маслом и яйцами. **

20

Принц Генрих

Хорошо. Так что же из этого? К делу, к делу!

* Уменьшительная форма имени Генрих.

** В молитве перед принятием пищи, хотя бы это была самая легкая закуска.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Право, милый проказник, когда ты будешь королем, не дозволяй нас, телохранителей ночи, называть похитителями дневных красот. Пусть мы будем лесничими Дианы, рыцарями мрака, любимцами луны; пусть говорит народ, что мы находимся под хорошим руководством, так как руководит нами, как и морем, благородная и чистая госпожа луна,* под чьим покровительством мы грабим.

П р и н ц Г е н р и х

Ты говоришь хорошо, и всё это справедливо; ибо наше благополучье, как благополучье всех подданных луны, имеет свои приливы³⁰ и отливы, как море, будучи управляемо, как и море, луною. И вот доказательство: кошелек с золотом приобретается попутно в понедельник вечером и тратится весьма беспутно во вторник утром; он приобретается с криком: «Руки вверх!» и тратится с криком: «Подать сюда!» Иной раз вода опускается до подножья лестницы, а иной раз поднимается до вершины виселицы.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Ей-богу, правильно ты говоришь, дружок. А не правда ли, здешняя моя трактирщица сладкая баба?

П р и н ц Г е н р и х

Как мед Гиблы,** старина. А не правда ли, буйволовая куртка***—⁴⁰ очень прочная штука?

Ф А Л Ь С Т А Ф

Что такое, что такое? Что ты врешь? Какое мне дело, чорт побери, до буйволовой куртки?

П р и н ц Г е н р и х

А какое мне дело, дьявол побери, до трактирщицы?

Ф А Л Ь С Т А Ф

Ты же часто ее зовешь, когда приходится расплачиваться.

* По старинным представлениям, луна управляет приливами и отливами.

** Город в Сицилии, славившийся своим медом.

*** Буйволовые куртки носили тюремщики.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Что же, я и тебя зову, чтобы ты платил свою часть.

50

ФАЛЬСТАФ

Нет, должен отдать тебе справедливость: здесь ты за всё платил полностью.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

И здесь и в других местах, пока у меня хватало наличных. А когда нехватало, я пускал в ход свой кредит.

ФАЛЬСТАФ

И это имело последствия, так как ты наследственный. Но, милый мой проказник, скажи мне, прошу тебя: когда ты сделаешься королем, неужели виселицы будут еще стоять в Англии и храбрецов будет попрежнему сдерживать ржавый недоузлок старого плута, дедушки Закона? Когда ты будешь королем, не вешай воров.

60

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Хорошо. Ты их будешь вешать.

ФАЛЬСТАФ

Я? Это замечательно! Ей-богу, я буду отличным судьей.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Вот ты уже и неверно рассудил. Я хотел сказать, что тебе будет поручено вешать воров и что из тебя получится замечательный вешатель.

ФАЛЬСТАФ

Ладно, Хел, ладно! Это в некотором роде так же подходит к моему характеру, как прислуживать во дворце, должен вам признаться.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Чтоб выхлопатывать задушные?

ФАЛЬСТАФ

Выхлопатывать задушные? У палачей задушных полный сундук. 70
Ей-богу, я печален, как кот или медведь на привязи.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Или как старый лев, или как любовная лютня.

ФАЛЬСТАФ

Или как гуденье линкольнширской волюнки.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Почему ты не скажешь: как заяц или как мрачный Мурский ров? *

ФАЛЬСТАФ

Ты любишь самые неприятные сравнения, и ты, конечно, самый находчивый, самый канальский и самый прелестный молодой принц на свете. Но прошу тебя, Хел, не искушай меня более суетными благами. Я возблагодарил бы господа, если бы мы с тобой узнали, где можно было бы купить хоть немножко доброго имени. Какой-то старый лорд из совета стал меня на улице пробирать за вас, сэр. Я не обратил на это внимания, но он говорил весьма разумно. Я слушать его не стал, но говорил он разумно, да к тому же на улице.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ты хорошо поступил, ибо сказано: «Премудрость вопиет на стогнах, и никто не внемлет ей».

ФАЛЬСТАФ

О, какая нечестивая у тебя страсть к текстам! Право, ты можешь совратить и святого. Ты оказал на меня очень дурное влияние, Хел, — да простит тебя бог. До знакомства с тобой я ничего не знал, а теперь, по правде сказать, я немногим лучше любого развратника. Я должен изменить свою жизнь, я хочу сделать это. Видит бог, если я этого не сделаю, я буду подлецом. Я ни из-за какого королевского сына не согласен губить свою душу.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Где бы нам завтра раздобыть денег, Джон?

* Заяц считался «меланхолическим» по природе своей животным. Мурский ров, отделявший Лондон с северной стороны от пригорода, был всегда полон мутной воды и потому являлся синонимом грязи.

ФАЛЬСТАФ

Э, где хочешь, голубчик, я на всё согласен. Если я этого не сделаю, назови меня подлецом и оскорбляй сколько хочешь.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я вижу, как ты исправляешь свою жизнь: от молитв прямо к чужим кошелькам.

ФАЛЬСТАФ

Что же делать, Хел? Это мое призвание, Хел. Не грешно трудиться, следуя своему призванию.

Входит Пойнс.

Вот и Пойнс! Сейчас мы узнаем, какое развлечение предложит нам Гедсхиль. — О, если бы людям воздавалось по их заслугам, нашлась ли бы для него достаточно горячая яма в преисподней? Вот самый отъявленный негодяй, когда-либо кричавший честным людям: «стой!»

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Здравствуй, Нед.

ПОЙНС

Здравствуй, милый Хел. Что подельвает мосье Раскаяние? Что подельвает сэр Джон Сладкий Херес? Джек, как порешили вы с дьяволом насчет твоей души, которую ты ему продал в прошлую страстную пятницу за стакан мадеры и ножку холодного каплуна?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Сэр Джон сдержит слово: дьявол получит обещанное. Сэр Джон никогда не нарушает пословиц, а ведь есть пословица: отдай чорту его долю.

ПОЙНС

Ты будешь осужден за то, что сдержишь слово дьяволу.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

А иначе он будет осужден за то, что обманет дьявола.

ПОЙНС

Слушайте, голубчики мои: завтра утром к четырем часам нужно быть в Гедсхиле. Там проедут богомольцы в Кентербери с богатыми

дарами и торговцы, едущие в Лондон с туго набитыми кошельками. У меня для вас приготовлены маски, а лошади у вас свои. Гедсхиль * сегодня ночует в Рочестере, но на завтрашний вечер я заказал ужин в Истчипе. ** Дело сделать нам безопасно, как спать лечь. Если пойдете, я набью ваши кошельки кронами, а не хотите, так сидите себе дома, и пусть вас повесят.

ФАЛЬСТАФ

Слышишь, Эдуард? *** Если я останусь дома и не пойду, я вас повешу за то, что вы пошли.

130

ПОЙНС

Неужели, мясная туша?

ФАЛЬСТАФ

Хел, хочешь принять участие?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Чтобы я стал грабить? Чтобы я стал воровать? Нет уж, увольте.

ФАЛЬСТАФ

Ни капли нет в тебе ни честности, ни мужества, ни товарищеских чувств. Не знаю, право, есть ли в тебе королевская кровь, если ты не можешь добыть десяти шиллингов королевского чекана.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ладно, один раз в жизни совершу сумасбродство.

ФАЛЬСТАФ

Правильно сказано!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ладно, что бы там ни было, останусь дома.

ФАЛЬСТАФ

Клянусь господом, я стану изменником, когда ты сделаешься 140
королем.

* Выше Гедсхиль — название местности, здесь — имя лица.

** Истчип — улица в Лондоне, где находилась харчевня «Кабанья голова».

*** Эдуард — имя Пойнса.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Мне на это наплевать.

ПОЙНС

Сэр Джон, прошу тебя, оставь меня наедине с принцем: я ему изложу такие доводы в пользу этого предприятия, что он пойдет.

ФАЛЬСТАФ

Ладно. Пошли, господи, тебе дар убеждения, а ему отверзи слух ко слушанию, чтобы то, что ты будешь говорить, его подвигло, и чтобы то, что он услышит, могло доказать, что подлинный принц может забавы ради обратиться в поддельного вора, ибо в наше печальное время надо чем-нибудь поднять дух. Прощайте, вы найдете 150 меня в Истчипе.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Прощай, запоздалая весна! Прощай, бабье лето!

[Уходит Фальстаф.]

ПОЙНС

Послушайте, мой дорогой, милый, золотой принц, поедemте с нами завтра утром: у меня есть наготове шутка, да одному нельзя ее сыграть. Фальстаф, Бардольф, Пето и Гедсхиль ограбят тех людей, которых мы уже выследили; меня и вас там не будет; а когда они получат добычу, то если мы с вами не ограбим их, отрубите мне 160 голову.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Но как мы отделимся от них?

ПОЙНС

Вот как. Мы поедem раньше них или позднее и назначим место встречи, куда от нас будет зависеть не попасть. Они решатся сделать нападение без нас, и как только покончат с этим делом, мы обрушимся на них.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да; но они нас легко узнают по нашим лошадям, по нашему платью и по множеству других признаков.

«Генрих IV».
С картины Д. Орчардсона.

Пойнс

Пустьяки! Лошадей наших они не увидят: я привяжу их в лесу; наши маски мы переменим, как только расстанемся с ними; и наконец, я припас на этот случай клеенчатые плащи, которые совершенно закроют знакомое им наше верхнее платье.

Принц Генрих

Да, но я не знаю, под силу ли нам это будет.

Пойнс

Вполне! За двоих я ручаюсь: это — отъявленные трусы, которые всегда показывают спины; что касается третьего, то если он будет противиться дольше, чем следует, я готов навсегда отказаться от пошения оружия. Главная потеха будет заключаться в невообразимом вранье, которым этот жирный негодяй будет нас угощать, когда мы сойдемся за ужином: он станет рассказывать, как он сражался с более чем тридцатью противниками, какие удары наносил и отражал, каким опасностям подвергался; и вся прелесть будет заключаться в опровержении этой лжи.

Принц Генрих

Ладно, я отправлюсь с тобою; достань всё необходимое и жди меня завтра вечером в Истчипе. Я буду там ужинать. Прощай.

Пойнс

Прощайте, милорд.

[Уходит.]

Принц Генрих

Вас зная всех, я потакать хочу
Пока беспечности разгульной вашей
И буду в этом солнцу подражать,
Что позволяет облакам тлетворным
Скрывать от мира красоту его,
А после, пожелав вновь стать собою,
Прорвавшись сквозь уродливый и смрадный,
Грозивший задушить его туман,
Оно восторг тем больший вызывает,

*Чем дольше были лишены его.
 Будь целый год веселый праздник, стали б,
 Как труд, скучны забавы; но когда
 Не часты праздники, — ждут их прихода;
 Всего приятней редкая случайность. 200
 Так, если жизнь распутную я брошу
 И уплачу тот долг, что я не делал, —
 Чем лучше буду слова своего,
 Тем обману сильнее ожиданья;
 Как в темной почве блещущий металл,
 Мое перерожденье засверкает
 *Над прежними ошибками моими
 И всем покажется еще прекрасней,
 Чем если б фольги не было на мне:
 Греша, в искусство превращу я грех,
 И вдруг исправлюсь к удивленью всех. 210

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Лондон. Дворец.

*Входят король Генрих, Нортемберленд, Вустер, Хотспер,
 сэр Уолтер Блент и другие.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Была чрезмерно кровь моя доселе
 Спокойна, холодна и неспособна
 Вскипать при оскорбленьи; видя то,
 Вы попираете мое терпенье.
 Но знайте: впредь самим собой я буду —
 Могучим, грозным, изменив свой нрав,
 Что нежен был, как пух, и, как елей,
 Был ласков и утратил уваженье,
 Лишь гордостью внушаемое гордым.

ВУСТЕР

Мой государь, не заслужил наш дом,
 Чтоб бич величия ему грозил, — 10

Величия, чью славу мы своими
Руками создали.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Мой государь...

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лорд Вустер, удались, затем что вижу
В твоих глазах угрозу я и бунт.
Ваш вид, сэр, слишком дерзок и надменен,
А королевское величество не терпит
Морщин угрюмых на челе слуги.
Покиньте нас; коль ваш совет и помощь
Нам будут нужны, мы пошлем за вами.

20

[Уходит Вустер.]

(Нортелмберленду)

Хотели вы сказать?..

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Да, государь,
Отказ вам выдать пленников, которых
Под Хольмдоном взял Гарри Перси, был, —
Так уверяет он, — не столь уж резким,
Как вашему величеству сказали:
Лишь недоразуменье или зависть
В случившемся виновны, — не мой сын.

ХОТСПЕР

Я в пленных, государь, не отказал вам,
Но, помнится, когда был кончен бой,
Когда я, дух едва переводя,
Стоял без сил, на меч свой опершись,
Явился лорд какой-то расфранченный,
Одет с иголочки, свеж, как жених,
И выбрит — словно нива после жатвы,
Надушен, точно продавец нарядов.

30

Коробочку с душистым порошком
Держал двумя он пальцами, ее
То к носу поднося, то отводя.
При близости ее сердился нос, 40
А он всё улыбался и болтал.
Когда ж солдаты мертвых проносили,
Он грубо их невежами бранил:
Как смеют проходить со смрадным трупом
Меж благородием его и ветром!
Утонченно, по-дамски, выражаясь,
Вопросами он сыпал; и внезапно
Потребовал всех пленников для вас.
От многих ран запекшихся страдая,
Я, поугаем этим раздраженный, 50
Терпенье потеряв, ему небрежно
Ответил что-то, сам не помню что:
Их выдам или нет. Я был взбешен,
Что он так чист, и так благоухает,
И, словно дама при дворе, лепечет
О пушках, ранах, битвах, — чорт возьми!
Он уверял, что лучше средства нет,
Чем спермацет, при внутреннем ушибе,
И сожалел (в чем был, конечно, прав),
Что мерзкую селитру добывают 60
Из безобидных недр земных, чтоб ею
Губить коварно статных молодцов;
Не будь, сказал он, этих мерзких пушек,
Он сам охотно сделался б солдатом!
На вздор его бессвязный, государь,
Я, повторяю, не ответил прямо
И вас молю не дать его докладу
Между моей любовью к вам и вашим
Величеством как обвиненью встать.

Б л е н т

Мой государь, коль все учесть условия, 70
То, что бы Гарри Перси ни сказал
Лицу такому-то, в таком-то месте,

Тогда-то, — с пересказом остальным
Всё умереть должно, не воскресая
Ему во вред. И как его винить
В словах, которые он отрицает?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но ведь готов он пленных выдать мне
Лишь с оговоркою и с тем условием,
Что из своей казны внесем мы выкуп
За Мортимера, шурина его. 80
А дурень тот, клянусь душой, нарочно
Тех предал жизнь, кого в сраженье вел
С Глендауром, кудесником проклятым,
Чью дочь граф Марч, как слышно, в жены взял
Недавно. Иль казну опустошим мы,
Чтобы домой предателя вернуть
И выкупить изменцу? Иль мы будем
Радеть о тех, кто сам себя сгубил?
Пусть дохнет с голоду в горах бесплодных!
Нет, нами ввек не будет назван другом 90
Тот, чей язык у нас просить решится
Хоть грош один на выкуп Мортимера
Крамольника.

ХОТСПЕР

Крамольник Мортимер!
Он никогда б, король мой, не отпал, —
Всё лишь войны случайность: эту правду
Доказывает ран его язык,
Красноречивых ран, отважно им
Там, в камышах на берегу Северна
Прекрасного, полученных, где он
С прославленным Глендауром час почти 100
Свирепо бился, с ним сойдясь грудь с грудью.
Бой трижды прерывали, трижды пили
Из милых струй Северна, что, страшась
Их кроважанных взоров, боязливо
Бежал средь тростников дрожащих, пряча

Главу свою кудрявую под берег,
 Политый кровью доблестных бойцов.
 Коварство низкое для дел своих
 Не избрет наряда ран смертельных,
 И благородный Мортимер не мог
 Для вида лишь их столько получить:
 Так пусть его крамолой не пятнают.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Солгал ты, Перси, про него, солгал;
 С Глендауром он не бился никогда.
 Поверь мне,
 Охотней с чортом он в единоборство,
 Чем с Оуэном Глендауром бы вступил.
 Тебе не стыдно? Сударь, чтобы впредь
 Я не слышал от вас о Мортимере!
 Пришлите мне скорее пленных, или
 Я о себе напомним так, что будет
 Вам не по вкусу. — Лорд Нортемберленд,
 Вас вместе с сыном отпускаем мы,
 Пришлите пленных нам, иль будет худо.

[Уходят король Генрих, Блент и свита.]

ХОТСПЕР

Явись сам чорт и с ревом требуй их,
 Я не пришлю их. Вслед за ним пойду,
 Чтоб высказаться, сердце облегчить,
 Хотя б за это головы лишился.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Как? Опьяненный гневом? Стой, опомнись.
 Вот дядя ваш.

Входит Вустер.

ХОТСПЕР

Молчать о Мортимере?
 Нет, к чорту! Буду говорить о нем.

Сгублю я душу, но к нему примкну!
Я жилы для него опустошу,
Кровь милую по капле вылью в грязь,
Но, попоранного, вознесу его
На ту же высоту, где ныне блещет
Неблагодарный, вредный Болингброк.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Безумен, брат, племянник ваш; виной
Тому король.

ВУСТЕР

Кто без меня разжег
В нем этот пыл?

ХОТСПЕР

Впрямь, всех он хочет пленных.

140

Когда ж я вновь потребовал, чтоб брат
Моей жены был выкуплен, ему
* Покрыла бледность щеки, на меня
Убийственный он бросил взгляд и вздрогнул
При имени одном лишь Мортимера.

ВУСТЕР

Я не виною его: не Мортимера ль
Покойный Ричард объявил ближайшим
По крови?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Да; и сам я был при этом;
Случилось то, когда король несчастный, —
Прости нам, господи, вину пред ним, —
Войною на Ирландию пошел.
Оттуда, силой возвращенный, он
Низложен был, а вскоре и убит.

150

ВУСТЕР

И в этой смерти нас, покрыв бесчестьем,
Винят молвы широкие уста.

ХОТСПЕР

Постойте! Правда ль, Ричардом объявлен
 Был брат мой * Эдмунд Мортимер престола
 Наследником?

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Я это слышал сам.

ХОТСПЕР

Так не вино я короля, что он
 Кузену смерть желал в горах бесплодных.
 Но вы-то, возложившие корону
 На столь забывчивого человека 160
 И для него принявшие позор
 К убийству подстрекателей, ужели
 Несете целый мир проклятий вы,
 Орудиями подлыми являясь,
 Веревкой, лестницей иль палачом?
 Простите, что так низко я спускаюсь,
 Чтоб показать вам ваше положенье
 При короле лукавом. О позор!
 Ужели скажут в наши дни, ужели 170
 Запишут в хроники грядущих лет,
 Что люди вашей крови, вашей власти
 Замешаны в неправом деле оба,
 Затем что Ричарда, — прости вам бог, —
 Вы свергли, эту сладостную розу, —
 Терн, Болингброка-язву посадив?
 Иль — что еще позорней — после скажут,
 Что одурачил вас, отверг, прогнал
 Тот, для кого позор приняли вы?
 Нет, время есть еще себе вернуть
 Вам честь утраченную и подняться 180
 Во мнении благоприятном света;
 Отмстите за насмешки и презренье
 Слесивцу-королю, что день и ночь

* «Брат» (как дальше «кузен») — в широком смысле, вместо «шурин».

Отдать вам долг изыскивает средство,
Хотя б кровавой платой вашей смерти.
Еще скажу...

ВУСТЕР

Молчи, кузен, * ни слова!
Я, книгу тайную теперь раскрыв,
В ответ на скороспелые упреки
Прочту вам кой о чем глубококом, трудном, 190
В себе опасностей таящем столько,
Как переход через поток ревуший
По древку ненадежному копыя.

ХОТСПЕР

Упал — прощай! Или тонуть, иль плыть. **
Когда опасность всюду от востока
До запада, — пускай помчится честь
Наперерез ей, с севера на юг.
Пусть сцепятся! О, кровь сильнее волнуешь,
Тревожа льва, чем поднимая зайца.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Лишь мысль одна о подвиге великом
Его за грань терпенья унесла. 200

ХОТСПЕР

Клянусь, нетрудно прыгнуть на луну
И честь сверкающую с бледнолицой
Сорвать; легко нырнуть и в глубь пучины,
Где лот еще не трогал дна, и честь,
Что утопает, вытащить за кудри, —
Лишь бы потом делить не надо было
Ее блага с соперником своим.
Товарищество вялое — долой!

* Здесь — в значении «племянник».

** Пословица.

ВУСТЕР

Мир целый образов он видит здесь,
Но только всё не то, что видеть должен. —
Лишь миг вниманья, милый мой кузен.

210

ХОТСПЕР

О, смилуйтесь!..

ВУСТЕР

Шотландцев благородных,
В плен вами взятых...

ХОТСПЕР

Всех себе оставлю.
Клянусь, не дам ему ни одного;
Завись от них души его спасенье, —
Не дам; моя десница в том порукой!

ВУСТЕР

Не слушая меня, вперед вы мчитесь.
Он их оставит вам...

ХОТСПЕР

Я сам беру их!
Не хочет выкупить он Мортимера;
О Мортимере говорить нельзя.
Когда он будет спать, к нему проникну
И закричу над ухом: «Мортимер!»
Иль лучше,
Я научу скворца, чтоб он твердил
Лишь «Мортимер», и подарю ему:
Пусть не дает на миг заснуть в нем злобе.

220

ВУСТЕР

Кузен, одно лишь слово...

ХОТСПЕР

Все цели я торжественно отринул;
Одна есть: злить и мучить Болингброка.
А принца Уэльского, гуляку, я
Охотно б кружкой эля отравил; 230
Но, думаю, отец его не любит
И был бы рад, случись несчастье с ним.

ВУСТЕР

Прощайте. Мы поговорим, племянник,
Когда у вас желанье будет слушать.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Иль ты осой ужален, иль рехнулся,
Что, уподобясь женщине, свой слух
К своим речам приковываешь только.

ХОТСПЕР

Нет, видите ль, я высечен крапивой,
Искусан муравьями, лишь услышу 240
О хитреце коварном Болингброке.
При Ричарде, — как, бишь, зовут то место,
Чума его возьми, — ну, в Глостершире —
Его безумный дядя, герцог Йоркский,
Там жил, я ж в первый раз склонил колено
Пред королем улыбок Болингброком...
Чорт!..
Когда вернулись вы из Ревенсперга
С ним...

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Замок Баркли.

ХОТСПЕР

Да, там. 250
Каких мне сладких слов наговорила
Борзая эта льстивая тогда!

«Пусть счастье юное его растет»,
 «Кузен любезный», «Милый Гарри Перси»...
 Подобных плутов в ад! Прости мне, боже!
 Я кончил; милый дядя, говорите.

ВУСТЕР

Коль вы не всё сказали, продолжайте;
 Мы подождем.

ХОТСПЕР

Я всё сказал, клянусь!

ВУСТЕР

Так вновь о ваших пленниках-шотландцах.
 Без выкупа их тотчас отпустите;
 Сын Дугласа орудьем вашим станет,
 *И вам поможет он набрать войска
 В Шотландии. Есть много оснований, —
 Я письменно их изложу, — считать,
 Что всё легко удастся.

260

(Нортемберленду)

Вы, милорд,
 Пока ваш сын Шотландией займется,
 К достойному и чтимому прелату,
 К архиепископу вкрадитесь вы
 В доверие.

ХОТСПЕР

Не к Иоркскому ли?

ВУСТЕР

Да. Не простил
 Он брата смерть в Бристоле, лорда Скрупна.
 Всё сказанное мной сейчас — не только
 Мое предположенье; то, что знаю,
 Всё точно взвешено и решено;
 И требуется лишь удобный случай,
 Чтоб в исполненье это привести.

270

ХОТСПЕР

Я чую... Всё удастся нам отлично.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Дичь не подняв, спускаешь свору ты.

ХОТСПЕР

Конечно, это славный заговор!
Затем, коль войско Иорка и шотландцев
Прибавить Мортимеру...

280

ВУСТЕР

Так и будет.

ХОТСПЕР

Ей-богу, замысел великолепен.

ВУСТЕР

Спешить нам надо; головы свои,
Лишь их подняв высоко, мы спасем,
Затем что, как мы скромно ни держись,
Король о долге нам не позабудет,
Считая, что мы числим долг за ним,
Пока он часа для расплаты с нами
Не улучит. Смотрите, он уж начал
Лишать нас взоров ласковых своих.

290

ХОТСПЕР

Да, это так. Мы отомстим ему.

ВУСТЕР

Кузен, прощайте. Не идите дальше,
Чем в письмах я вам предпишу. Когда
Настанет время, — что случится скоро, —
Я к Мортимеру и Глендауру скроюсь,
Где вы и Дуглас и все ваши силы, —

*

Я так устрою, — счастливо сойдется,
Чтоб в руки крепкие нам счастье взять,
Что неуверенно теперь мы держим.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Прощайте, брат. Я верю в наш успех.

300

ХОТСПЕР

Прощайте, дядя. — Только бы скорей
В забаву нашу вторгся вихрь полей.

[Уходят.]

АКТ II

СЦЕНА 1

Рочестер. Двор гостиницы.

Входит 1-й Извозчик с фонарем в руке.

1-й Извозчик

Эй! Чорт меня побери, если не четыре часа. Большая Медведица стоит уже над повой трубой, а моя лошадь еще не навьючена. Эй, кошоух!

Конюх

(за сценой)

Сейчас, сейчас!

1-й Извозчик

Прошу тебя, Том, выколоти седло у Кургузого да подложи под лукú немного войлока: бедная скотина весь загривок себе стерла.

Входит 2-й Извозчик.

2-й Извозчик

Бобы и горох здесь совсем подмоченные, чтоб их чорт побрал; того и гляди, что у бедной скотины черви заведутся. Всё в этом доме пошло вверх дном с тех пор, как умер конюх Робин.

1-й Извозчик

Бедняга! Как овес вздорожал, он ни в чем радости не видел; оттого ему и смерть приключилась.

2-й Извозчик

По части блох, на мой взгляд, на всей лондонской дороге это самый паршивый постоялый двор. Я весь в пятнах, как лень.

1-й Извозчик

Как льнь? А меня до первых петухов искушали лучше любого короля во всем христианском мире.

2-й Извозчик

Еще бы! Ночных горшков никогда не ставят, и приходится молиться в камин; а от этого блохи разводятся, как пискари. 20

1-й Извозчик

Эй, конюх! Поди сюда, чорт бы тебя побрал, поди сюда!

2-й Извозчик

Я должен доставить свиной окорок и два тюка имбиря в самый Чаринг-кросс.

1-й Извозчик

О господи! Мои индюшки в корзине чуть с голоду не подохли. Эй, конюх! Чума на тебя! Что у тебя, нет глаз во лбу? Оглох ты, что ли? Будь я подлец, если разбить тебе башку не такое же хорошее дело, как выпить. Поди сюда, чорт бы тебя побрал! Что, совести 30 в тебе нет?

Входит Гедсхиль.

Гедсхиль

С добрым утром, извозчики. Который час?

1-й Извозчик

Я думаю, около двух.

Гедсхиль

Одолжи-ка мне свой фонарь. Я хочу в кошошню пойти, посмотреть на своего мерина.

1-й Извозчик

Ну, нет. Я знаю штуки похитрее, которые двух таких стоят.

Гедсхиль

Ну, так ты одолжи, прошу тебя.

2-й Извозчик

Была нужда! Одолжить тебе свой фонарь, говоришь? Пусть сначала тебя повесят.

Гедсхиль

Скажите-ка мне, к которому часу думаете вы поспеть в Лондон? 40

2-й Извозчик

Достаточно рано, чтобы лечь спать при свече, уверяю тебя.—
Пойдем, сосед Мегс, пора будить господ. Они хотят ехать в компании, так как у них поклажи много.

[Уходят извозчики.]

Гедсхиль

Эй, слуга!

Трактирный слуга

(за сценой)

Мигом, как говорит грабитель.

Гедсхиль

С таким же успехом ты мог бы сказать: «Мигом, как говорит трактирный слуга»; разница между тобой и грабителем не больше, чем между подстрекателем и исполнителем. Ты показываешь нам, как надо грабить.

Входит Трактирный слуга.

Трактирный слуга

С добрым утром, мистер Гедсхиль. То, что вчера вечером я вам говорил, оказалось правильным. У нас остановился один землевладелец из Кентских диких степей; он везет с собою триста марок золотом; я слышал, как он рассказывал об этом вчера за ужином одному из своих спутников. А тот что-то вроде аудитора; * везет он с собою тоже много поклажи, неизвестно какой. Они уже встали, велели подать себе яйца и масло и скоро тронутся в путь.

* Аудитор — финансовый контролер.

Гедсхиль

Ручаюсь тебе головой, что не миновать им встречи с ребятами святого Николая. *

60

Трактирный слуга

Мне голова твоя не нужна; побереги ее лучше для палача. Ведь я знаю, что ты чтить святого Николая, насколько может чтить его плут и обманщик.

Гедсхиль

Что ты мне толкуешь про палача? Если меня повесят, то получится жирная пара висельников. Ведь если меня повесят, так вместе со мною повесят и старого сэра Джона, а он, как тебе известно, не заморыш. Брось! Найдутся еще такие троянцы, ** какие тебе и не снились; они ради забавы оказывают честь нашему ремеслу, и поэтому, если бы нашими делами вздумали заинтересоваться, они, заботясь о самих себе, отлично всё уладят. Мои союзники — не какие-нибудь бродяги, которые выходят с дубинами грабить на шесть пенсов, не безмозглые рыжебородые пьяницы, а люди знатные и степенные, бургомистры и богачи, которые умеют за себя постоять и больше дерутся, чем говорят, больше говорят, чем пьют, и больше пьют, чем молятся. Впрочем, я заврался: они всё время молятся своему святому — государству, или, лучше сказать, не молятся ему, а грабят его, катаются на нем верхом, топчут, как свои сапоги.

Трактирный слуга

Как, государство — их сапоги? А выдержит ли оно такую грязь? 80

Гедсхиль

Выдержит, выдержит — правосудие его смазывает. Мы воруем, как за крепкой стеной, с полной безопасностью. У нас есть при себе папоротниковый цвет, и мы ходим невидимками.

Трактирный слуга

Я полагаю, что вы ходите невидимками благодаря ночной темноте, а не папоротниковому цвету.

* Св. Николай считался патроном страствующих школяров, затем — бродяг вообще и, наконец, воров и грабителей.

** Плуты, грабители.

ГЕДСХИЛЬ

Дай мне руку; ты получишь свою долю в добыче, — клянусь тебе как честный человек.

ТРАКТИРНЫЙ СЛУГА

Нет, поклянись лучше как вор и мошенник.

90

ГЕДСХИЛЬ

Брось, пожалуйста. Номо * — общее название для всех людей. Вели конюху вывести моего мерина из конюшни. Прощай, грязный плут.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Большая дорога близ Гедехиля.

Входят принц Генрих и Пойнс.

ПОЙНС

Скорей спрячемся! Я увел лошадь Фальстафа, и его коробит, как накрахмаленный бархат.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Отойди в сторонку.

Входит Фальстаф.

ФАЛЬСТАФ

Пойнс! Пойнс, чтоб тебя повесили! Пойнс!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Тихо, пузатая каналья! Чего ты орешь!

ФАЛЬСТАФ

Где Пойнс, Хел?

* 'Человек' (лат.).

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Он поднялся на вершину холма. Пойду поищу его. (*Делает вид, что ищет Пойнса.*)

ФАЛЬСТАФ

Чистое проклятье — грабить в компании этого вора, каналья увел мою лошадь и привязал ее неизвестно где. Если я сделаю пешком еще ровно четыре шага, — я испущу дух. А я всё же надеюсь умереть как честный человек, если только меня не повесят за убийство этого негодяя. Вот уж двадцать два года, как я ежечасно закаиваюсь водить с ним компанию, но этот негодяй околдовал меня. Пусть меня повесят, если этот плут не опоил меня каким-нибудь зельем, что я так привязался к нему; не иначе, как опоил меня. Пойнс! Хел! Чума на вас обоих! Бардольф! Пето! Пусть я околею с голода, если хоть один еще шаг сделаю вперед! Пусть я буду последним из холопов, что зубами пишу жевали, если не предпочту бросить этих негодяев и снова сделаться честным человеком; это так же верно, как то, что выпивка — лучшая вещь на свете. Сделать пешком восемь ярдов по неровной почве для меня всё равно, что для другого семьдесят миль, и эти бессердечные подлецы отлично это знают. Чума их побери, если вор с вором не может быть честным.

(*Слышит свист.*)

Фью! Чума на всех вас! Эй, вы, негодяи, отдайте мне мою лошадь! Отдайте мне ее, и пусть вас повесят!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Замолчи, жирное брюхо! Приложи ухо к земле и прислушайся, не едут ли путники?

ФАЛЬСТАФ

А у вас есть рычаги, чтобы поднять меня потом? Чорт возьми! Я никогда больше не потащу так далеко свое тело за все деньги, какие есть в казне твоего отца. Какого дьявола поднимаете вы меня насмех?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Врешь; мы тебя не поднимаем, а спускаем с лошади.

ФАЛЬСТАФ

Прошу тебя, добрый принц Хел, помоги мне найти мою лошадь, добрый королевский сын. 40

Принц Генрих

Еще чего, негодяй? Что я тебе — конюх?

ФАЛЬСТАФ

Так иди повесься на собственной подвязке, которую ты носишь как наследник. * Если я попадусь, то достанется и тебе. Пусть я отравлюсь стаканом хереса, если про вас всех не сочинят баллад и не станут распевать их на самые мерзкие мотивы. Терпеть не могу, когда шутка заходит так далеко, да еще пешком.

Входят Гедсхиль, Бардольф и Пето.

Гедсхиль

Стой!

ФАЛЬСТАФ

Я и так стою, хоть и против воли.

Пойнс

О, это наша ищейка. Узнаю его по голосу. Что нового? 50

Бардольф

Прикройте, прикройте, надевайте маски! Королевские монеты спускаются с холма; они едут в королевское казначейство.

ФАЛЬСТАФ

Врешь, негодяй: они едут в королевский кабак.

Гедсхиль

Их хватит на всех нас.

ФАЛЬСТАФ

Чтобы всех нас повесить.

* Орден Подвязки, который давался только самым знатным лицам.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Господа, вы четверо нападете на них на узкой тропинке. Нед Пойнс и я станем ниже; если они удержат от вас, то попадут нам в руки.

ПЕТО

Сколько их всего?

60

ГЕДСХИЛЬ

Человек восемь или десять.

ФАЛЬСТАФ

Ого! Как бы они нас не ограбили!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как? Трусишь, сэр Джон Толстое Пузо?

ФАЛЬСТАФ

Конечно, я не ваш дедушка сэр Джон Гонт; * но и не трус, Хел.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ладно, мы увидим это на деле.

ПОЙНС

Эй, Джек, ** твоя лошадь стоит за забором; когда она тебе понравится, можешь найти ее. Прощай и держись крепко.

ФАЛЬСТАФ

Чорт побери, жаль, что я не могу поколотить его.

70

ПРИНЦ ГЕНРИХ

(тихо Пойнсу)

Нед, где же наши плащи?

* Персонаж из *Ричарда II*; Гонт (Gaunt) значит 'сухарь'.

** Уменьшительная форма имени Джон.

Пойнс

Здесь поблизости; спрячемся.

[Уходят принц Генрих и Пойнс.]

Фальстаф

Ну, господа, ловите свое счастье. Все по местам.

Входят путешественники.

1-й Путешественник

Идем, сосед. Мальчик сведет наших лошадей с горы, а мы пока пройдемся пешком, разомнем ноги.

Воры

Стой!

Путешественники

Спаси нас, господи!

Фальстаф

Бей! Вали их! Режь подлецам горло! Ах, проклятые гусеницы, жирные мерзавцы! Они ненавидят нас, молодежь. Вали их! Обирай их!

Путешественники

О, мы разорены вконец, мы и наши семьи!

Фальстаф

Повесить бы вас, толстопузые мерзавцы! Вы разорены? Нет, жирные скряги! Хотел бы я, чтобы все ваши кладовые были здесь с вами! Марш, окорока, марш! Ах, вы, мерзавцы! Молодежи тоже надо жить! Вы, пожалуй, присяжные судьи? Так вот, мы сейчас вас рассудим.

[Уходят Фальстаф и другие, уводя с собой путешественников.]

Входят принц Генрих и Пойнс переодетыми.

Принц Генрих

Воры связали честных людей. Если нам теперь удастся ограбить воров и весело вернуться в Лондон, то мы сможем рассказывать об э

этом целую неделю, смеяться над этим целый месяц и с удовольствием вспоминать всю жизнь.

Пойнс

Спрячемся: я слышу их шаги.

Входят воры.

Фальстаф

Ну, милые мои, поделим добычу, а затем, прежде чем рассветет, на лошадей! Если принц и Пойнс — не два отъявленных труса, то на свете нет больше справедливости. В этом Пойнсе не больше храбрости, чем в дикой утке.

Принц Генрих

(бросаясь на них)

Отдавайте деньги!

Пойнс

Негодяи!

В то время как воры заняты дележом добычи, Принц и Пойнс нападают на них. Они разбегаются, и Фальстаф после двух-трех ударов тоже бежит, бросив добычу.

Принц Генрих

Легко досталось. Живо на коней!

Грабители таким объаты страхом,

Что трусить начали один другого,

Самих себя за стражу принимая.

В путь, Нед! Фальстаф наш до смерти вспотел

И по дороге удобряет землю.

Не будь он так смешон, его б жалел я.

Пойнс

Как плут вошил!

| *Уходят.*

СЦЕНА 3

Уоркуорт. Комната в замке.

Входит Хотспер, читая письмо.

ХОТСПЕР

«Что касается меня лично, милорд, то вследствие любви, которую я питаю к вашему дому, я был бы счастлив, если бы мог примкнуть к вам». * Он был бы счастлив! Так почему же его нет здесь? Из любви, которую он питает к нашему дому... Он, однако, доказывает своим письмом, что его собственный сарай ему дороже нашего дома. Посмотрим, что он пишет дальше. «Предприятие ваше — опасное». Конечно, опасное; опасно также простудиться, спать, пить; но я могу вас уверить, милорд дурак, что среди этой крапивы, которую называют опасностью, мы сорвем цветок, называемый безопасностью. «Предприятие ваше — опасное; друзья, которых вы называете, ненадежны; 10 время неподходящее, и весь ваш заговор слишком легковесен для борьбы с таким сильным противником». Вы так полагаете? А я вам на это скажу, что вы пустоголовый трус и что вы лжете. Что за дурак! Клянусь господом, наш заговор не хуже всякого другого. Наши друзья верны и надежны; хороший заговор, хорошие друзья и очень надежные; великолепный заговор, очень хорошие друзья. Что за холодный, как лед, негодяй! Архиепископ Йоркский одобряет и заговор и весь ход дела. Чорт побери! Если бы он мне теперь попался, я бы 20 вышиб из него мозги веером его жены. Разве в этом предприятии не участвуют мой отец, мой дядя и я? Лорд Эдмунд Мортимер, архиепископ Йоркский и Оуэн Глендаур? Да еще и Дуглас? Разве не получил я от всех письма с обещанием присоединиться ко мне с войсками девятого числа следующего месяца, и разве некоторые из них уже не выступили в поход? Что за язычник! Нечестивец! Пожалуй еще, при своей искренней трусости и малодушии, он отправится к королю и откроет ему все наши замыслы. О, я готов разделить надвое и надавать себе пощечин за то, что предложил такому молокососу участие 30

* Он читает письмо от своего союзника, графа Денбара Марчского, который отказывается принять участие в восстании.

в столь почетном предприятии. Чорт с ним! Пусть расскажет королю.
Мы готовы. Я выступаю сегодня в ночь.

Входит леди Перси.

Здравствуй, Кет! Я должен покинуть тебя через два часа.

ЛЕДИ ПЕРСИ

О мой супруг, зачем вы всё одни?
Отрешена за что я две недели
От ложа Гарри моего? Скажи,
Мой дорогой, что гонит аппетит твой,
И радости, и сон твой золотой?
Всё долу взор зачем ты опускаешь,
Когда ж один, ты вздрагиваешь часто? 40
Что молодую кровь со щек согнало,
И для чего сокровища мои
И право на тебя мое ты отдал
*Туманным мыслям и проклятой грусти?
За дремой чуткой я твоей следила;
Ты о железных войнах бормотал,
Ты управлял своим конем горячим,
Кричал: «Смелее в бой!» и говорил
Про вылазки, отходы, рвы, палатки,
Про брустверы, окопы, частоколы,
Про василиски, пушки, кулеврины, * 50
Про выкуп пленных, про солдат убитых,
Про все события боев горячих.
Так поглощен войною был твой дух,
Ты так во сне взволнован этим был,
Что бисер пота покрывал твой лоб,
Как пузыри — встревоженный поток;
Твое лицо так странно изменилось,
Как у того, кто загал дыханье
Пред грозным чем-нибудь. Что это означает?
Супруг мой занят трудным делом. Я 60
Всё знать должна, иль он меня не любит.

* Василиски и кулеврины — старинные типы пушек.

ХОТСПЕР

Эй, кто-нибудь!

Входит Слуга.

Ушел с пакетом Джильямс?

СЛУГА

Ушел, милорд, он с час назад.

ХОТСПЕР

Консей доставил Бетлер от шерифа?

СЛУГА

Сейчас доставил одного.

ХОТСПЕР

Наверно, чальный он и корноухий?

СЛУГА

Да.

ХОТСПЕР

Будет чальный троном мне. Сейчас
Я сяду на него. О *Espérance!* *
Скажи, чтоб Бетлер в парк его отвел.

[Уходит Слуга.]

ЛЕДИ ПЕРСИ

Послушайте, милорд.

70

ХОТСПЕР

Что скажете, миледи?

ЛЕДИ ПЕРСИ

Что вас отсюда прочь уносит?

ХОТСПЕР

Мой конь, любимая, мой конь.

* *Espérance* (франц.) — 'Надежда' — девиз дома Перси. Французская форма его объясняется тем, что геральдика была занесена в Англию из Франции.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Ах, глупая мартышка!
 Наверно, меньше в ласочке причуд,
 Чем в вас. Нет, правда, знать дела.
 Хочу я ваши, Гарри, я хочу.
 Боюсь, что брат мой Мортимер за право
 Свое восстал и просит вас помочь
 Его затее. Но коль вам пойти...

80

ХОТСПЕР

Так далеко — пешком, мой друг? Устану.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Ну, полно, попугай, ответьте прямо
 На тот вопрос, что вам я задаю.
 Клянусь тебе, мизинец я сломаю,
 Коль правды всей не скажешь, Гарри, мне.

ХОТСПЕР

Нет, нет,
 Шалунья, прочь! Любовь? Я не люблю.
 Нет дела до тебя мне, Кет. Не время
 Теперь для кукол и губных турниров;
 Носов разбитых, черепов дырявых
 Побольше нам давай! — Коня скорей!
 Что, Кет? Чего ты хочешь от меня?

90

ЛЕДИ ПЕРСИ

Не любите меня вы? Правда, нет?
 Ну, что ж? Когда в вас нет любви ко мне,
 Я разлюблю себя. В вас нет любви?
 Вы шутите или нет, скажите прямо.

ХОТСПЕР

Проводишь ты меня?
 Сев на коня, в любви я безграничной

Тебе дам клятву; но послушай, Кет:
Впредь не должна ты спрашивать меня, 100
Куда, зачем я еду. Я спешу,
Куда мне надо. Словом, нынче в ночь
Я вас покину, дорогая Кет.
Я знаю, ты умна, — всё ж не умнее
Супруги Гарри Перси; ты тверда,
Но женщина, хоть в отношенье тайн
Столь скрытной леди нет; и я уверен,
Не станешь ты болтать, чего не знаешь;
Настолько я тебе доверюсь, Кет.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Настолько? 110

ХОТСПЕР

И больше ни на дюйм. Заметьте, Кет:
Куда мой путь — и ваш туда ведет;
Я нынче еду, завтра — ваш черед.
Теперь довольны вы?

ЛЕДИ ПЕРСИ

Да, поневоле.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Истчип. Комната в трактире «Кабанья голова».

Входят принц Генрих и Пойнс.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Нед, прошу тебя, выйди из этой засаженной комнаты и помоги
мне посмеяться немного.

ПОЙНС

Где ты был, Хел?

*

ПРИНЦ ГЕНРИХ

С тремя или четырьмя болванами среди шести или восьми десятков бочек. Я коснулся самой низкой струны * самоуничужения. Ей-богу, я побратался со всей оравой трактирных слуг и могу каждого назвать по имени, которое дано ему было при крещении: Том, Дик, Френсис. Они клялись мне спасением души, что, хотя я пока еще только принц Уэльский, но по обходительности я уже король, и говорили мне прямо в лицо, что я — не чванный дурак, как Фальстаф, а настоящий коринфянин** — весельчак и добрый малый (ей-богу, они так меня называют), и что когда я сделаюсь английским королем, то все истчипиские молодцы будут готовы служить мне. Напиться у них называется «нарумяниться», а когда вы хотите передохнуть во время питья, они кричат вам: «А ну-ка!» и требуют, чтобы вы осушили чашу до дна. Словом, я за четверть часа сделал такие успехи, что всю жизнь могу пьянствовать с любым медником, разговаривая с ним на его языке. Уверю тебя, Нед, твоя честь сильно пострадала от того, что ты не участвовал в этом деле. Но, сладкий мой Нед, — а чтобы еще больше подсластить твое имя, даю тебе этот кусок сахара стоимостью в один пенс, который только что всучил мне мальчишка-прислужник, из тех, что умеют по-английски сказать только: «Восемь шиллингов и шесть пенсов» или: «Добро пожаловать», с пронзительным добавлением: «Сейчас, сейчас, сэр! Пинту сладкого вина в комнату Полу-месяца!»*** Так вот, Нед, чтобы скоротать время до прихода Фальстафа, уйди, прошу тебя, в соседнюю комнату, пока я буду допрашивать моего юнца-слугу, для чего он дал мне этот сахар, а ты всё время зови его оттуда: «Френсис!» так, чтобы он ничего не отвечал мне кроме: «Сейчас». Ступай, и я покажу тебе, как это надо делать.

Пойнс

Френсис!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Отлично.

* То есть дошел до низшей ступени.

** Коринфияне славились своей распущенностью. Отсюда «коринфянин» — синоним пьяницы и развратника.

*** Отдельные комнаты в трактире того времени носили особые названия (ср. ниже: «комната Гранатового яблока»).

Пойнс

Френсис!

[Уходит Пойнс.]

Входит Френсис.

Ф Р Е Н С И С

Сейчас, сейчас, сэр! — Ступай в комнату Гранатового яблока, Ральф.

П р и н ц Г е н р и х

Поги сюда, Френсис!

Ф Р Е Н С И С

Что прикажете?

П р и н ц Г е н р и х

Сколько тебе еще осталось служить, Френсис?

Ф Р Е Н С И С

Да еще пять лет, столько же, сколько...

40

Пойнс

(за сценой)

Френсис!

Ф Р Е Н С И С

Сейчас, сейчас, сэр!

П р и н ц Г е н р и х

Пять лет! Долголько же тебе придется еще греметь посудой! Но скажи, Френсис, хватит ли у тебя храбрости разыграть труса перед твоим контрактом и, показав ему славную пару пяток, удрать?

Ф Р Е Н С И С

О господи, сэр! Я готов поклясться на всех библиях в Англии, что у меня хватит храбрости...

Пойнс

(за сценой)

Френсис!

Ф Р Е Н С И С

Сейчас, сейчас, сэр!

30

П Р И Н Ц Г Е Н Р И Х

А сколько тебе лет, Френсис?

Ф Р Е Н С И С

Дайте сосчитать... В Михайлов день мне исполнится...

П о й н с

(за сценой)

Френсис!

Ф Р Е Н С И С

Сейчас, сэр! — Прошу вас, обождите немного, сударь.

П Р И Н Ц Г Е Н Р И Х

Хорошо. Но послушай, Френсис, ведь сахар, который ты мне дал, стоил один пенс, не так ли?

Ф Р Е Н С И С

О господи, сэр! Я очень хотел бы, чтобы он стоил два пенса.

П Р И Н Ц Г Е Н Р И Х

Я тебе дам за него тысячу фунтов. Попроси, когда захочешь, и получишь их.

П о й н с

(за сценой)

Френсис!

60

Ф Р Е Н С И С

Сейчас, сейчас.

П Р И Н Ц Г Е Н Р И Х

Сейчас, Френсис? Нет, сейчас не могу, Френсис, по завтра, Френсис, или, Френсис, в четверг. Одним словом, Френсис, когда захочешь. Но, Френсис...

Ф Р Е Н С И С

Что прикажете?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Можешь ты ограбить этого человека в кожаной куртке со стеклянными пуговицами, гладко остриженного, с агатовым перстнем, в серых чулках с подвязками из шерстяных лент, со вкрадчивой речью, с испанской сумкой...

ФРЕНСИС

О господи, сэра, о ком это вы говорите?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, я вижу, ты только и умеешь что разносить сладкое вино. Но ⁷⁰ смотри, Френсис, не испачкай свою белую куртку. В Берберии, сэра, это так скоро не делается.

ФРЕНСИС

Что, сэра?

ПОЙНС

(за сценой)

Френсис!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, марш, негодяй! Разве ты не слышишь, что тебя зовут?

Они начинают оба звать его. Френсис стоит растерянный и не знает, куда ему идти.

Входит Буфетчик.

БУФЕТЧИК

Это что? Ты тут стоишь и не слышишь, что тебя зовут? Пойди туда к господам.

[*Уходит Френсис.*]

Милорд, там стоит у двери старый сэра Джон с полдюжиной людей. Прикажете впустить их?

80

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Пусть подождут немного, а потом впусти.

Пойнс!

[*Уходит Буфетчик.*]

Входит Пойнс.

Пойнс

Сейчас, сейчас, сэр!

Принц Генрих

Знаешь, Фальстаф и остальные воры стоят у дверей. Позабавиться?

Пойнс

Позабавимся, как сверчки, голубчик. И ловко же вы дурачили мальчишку-слугу! Чем у вас кончилось?

Принц Генрих

Я теперь готов на все шалости, какие только проделывались со времен Адама до этой юной полуночи. 90

Входит Френсис с вином.

Который час, Френсис?

Френсис

Сейчас, сейчас, сэр.

[*Уходит.*]

Принц Генрих

У этого малого слов меньше, чем у попугая, хотя он и рожден женщиной. Всё его занятие — это только бегать вверх и вниз, а всё его красноречие — докладывать счета. Я всё еще не в таком настроении, как Перси, Горячая шпора севера. Перебив до завтрака шесть или семь дюжин шотландцев, он затем, вымыв руки, говорит жене: «Мне 100 надоела эта спокойная жизнь! Мне нехватает дела!» — «О милый Гарри! — спрашивает она, — сколько человек ты убил сегодня?» — «Напоите моего Чалого», — говорит он и отвечает через час: — «Человек четырнадцать, сущие пустяки!» Пожалуйста, позови Фальстафа. Я буду изображать Перси, а эта проклятая туша леди Мортимер — его жену. «Rivo!»* как говорят пьяницы. Зови этот окорок, зови этот кусок сала.

Входят Фальстаф, Гедсхиль, Бардольф и Пето.

* Происхождение и смысл этого восклицания, часто раздававшегося в трактирах того времени, неясны.

«Генрих IV».
С рисунка Д. Джильберта.

Пойнс

Милости просим, Джек. Где ты был?

Фальстаф

Чума на всех трусов, говорю я, и отмщенье на них! — Дай мне стакан хересу, малый. — Лучше я буду вязать чулки, штопать их ¹¹⁰ и чинить пятки, чем продолжать такую жизнь. Чума на всех трусов! — Дай мне стакан хересу, негодяй. — Неужели на свете нет больше добродетели? (*Пьет.*)

Принц Генрих

Видал ли ты, как Титан* лобзает тарелку с маслом (сострада- тельный Титан!), и оно тает от ласковых речей солнца? Если не видал, то посмотри на эту тушу.

Фальстаф

Мерзавец, в этот херес подмешана известь! Ничего, кроме пол- лости, от мерзавцев не дождешься. Но трус, гнусный трус еще хуже, чем стакан хереса с известью. Ступай своей дорогой, старый Джек! ¹²⁰ Умри, когда хочешь. Пусть я буду выпотрошенной селедкой, если мужество, истинное мужество, не исчезло с лица земли. Во всей Англии осталось неповешенными только трое порядочных людей, да и то один из них растолстел и начал стареть, — помоги им бог! Нет, говорю я, мир совсем испортился. Я хотел бы быть ткачом — распевать псалмы и тому подобное. Чума на всех трусов, повторю я.

Принц Генрих

Что такое ты там ворчишь, мешок, набитый шерстью?

Фальстаф

И это королевский сын! Пусть у меня волосы на лице больше не растут, если я тебя не выгоню из твоего королевства деревянным ¹³⁰ мечом и не погоню перед тобой твоих подданных, как стадо диких гусей. И это — принц Уэльский!

Принц Генрих

Что такое, жирный ублюдок? Чего тебе надо?

* Бог солнца Аполлон.

ФАЛЬСТАФ

Разве ты не трус? Отвечай мне. И Пойнс тоже?

Пойнс

Ах ты, брюхан! Если ты еще раз назовешь меня трусом, я тебя заколю.

ФАЛЬСТАФ

Я назвал тебя трусом? Будь ты раньше проклят, чем я назову тебя трусом. Но я дал бы тысячу фунтов за умение бегать так быстро, ¹⁴⁰ как ты. Плечи у вас прямые, и вы не боитесь показывать спину. Но разве это называется быть опорой друзьям? Чорт с ней, с такой опорой! Мне нужны такие друзья, которые стояли бы ко мне лицом. — Дайте мне стакан хереса; будь я подлец, если хоть капля во рту с утра была.

Принц Генрих

Вот негодяй! После недавней выпивки еще губ не утер.

ФАЛЬСТАФ

Не все ль равно? (*Пьет.*) Еще раз скажу: чума на всех трусов.

Принц Генрих

В чем дело?

150

ФАЛЬСТАФ

В чем дело? В том, что четверо из находящихся здесь сегодня утром раздобыли тысячу фунтов.

Принц Генрих

Где же они, Джон, где же они?

ФАЛЬСТАФ

Где они? Их у нас отняли. На нас, несчастных четверых, напала целая сотня.

Принц Генрих

Как? Неужели целая сотня?

ФАЛЬСТАФ

Будь я подлец, если в течение двух часов не скреживал своего меча с целой дюжиной. Я спасся чудом. Моя куртка продырявлена

в восьми местах, штаны в четырех, щит мой насвободь проколот, меч иззубрен, как пила: ессе signum. * Никогда еще с тех пор, как я стал взрослым мужчиной, я не дрался лучше, но всё напрасно. Чума на всех трусов! — Пусть вот они расскажут. Если они что-нибудь прибавят к истине или убавят из нее, они будут подлецами, исчадиями тьмы.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Расскажите, господа, как было дело.

ГЕДСХИЛЬ

Мы напали вчетвером на дюжину...

ФАЛЬСТАФ

Шестнадцать, сударь, по крайней мере шестнадцать.

ГЕДСХИЛЬ

Мы их связали.

ПЕТО

Нет, нет, мы их не связывали.

170

ФАЛЬСТАФ

Молчи, негодяй. Мы их связали, всех до одного связали. Будь я еврей, гнусный еврей, если это не так.

ГЕДСХИЛЬ

Когда мы стали делить добычу, вдруг явилось еще человек шесть или семь.

ФАЛЬСТАФ

Они развязали тех, прежних. А тут подоспели и другие.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как, и вы со всеми ними сражались?

ФАЛЬСТАФ

Со всеми! Я не знаю, что ты называешь «всеми»! Но будь я пучком редиски, если я не скрещивал меча по крайней мере с пятью-

* 'Вот знак, доказательство' (лат.).

десятью. Пусть я перестану быть двуногим существом, если на долю бедного старого Джека не пришлось пятьдесят два или пятьдесят три человека.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Господи, помилуй! Надеюсь, ты не убил никого из них?

ФАЛЬСТАФ

Поздно об этом молиться: двоих из них я изрубил в крошки; с двумя, я уверен, покончен расчет, с двумя негодями в клеенчатых плащах. Уверяю тебя, Хел! Если я говорю неправду, плюнь мне в лицо и назови меня лошадю. Ты знаешь мою обычную манеру фехтовать: вот я стал, так держал шпагу. Четверо негодяев в клеенчатых плащах набросились на меня.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как, четверо? Ты только что сказал, что их было двое.

190

ФАЛЬСТАФ

Четверо, Хел. Я сказал тебе, что четверо.

ПОЙНС

Да, да, ты сказал — четверо.

ФАЛЬСТАФ

Эти четверо выстроились в ряд и напали прямо на меня. Я, не говоря дурного слова, отразил щитом все семь ударов.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Семь? Их только что было четверо.

ФАЛЬСТАФ

В клеенчатых плащах?

ПОЙНС

Ну, да, четверо в клеенчатых плащах.

ФАЛЬСТАФ

Семеро, клянусь рукоятью этой шпаги; будь я подлец, если не так.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Пожалуйста, не мешай ему: скоро их станет еще больше.

200

ФАЛЬСТАФ

Ты слушаешь меня, Хел?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

И даже очень внимательно, Джек.

ФАЛЬСТАФ

Так и следует, потому что это достойно внимания. Так вот эти девять человек в клеенчатых плащах...

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Так, еще двое прибавилось.

ФАЛЬСТАФ

Так как их клинки сломались...

ПОЙНС

То штаны с них свалились.

ФАЛЬСТАФ

То они начали отступать, но я вплотную стал их преследовать, нога в ногу, рука в руку, и в одно мгновение покончил с семью из одиннадцати.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Это ужасно! Из двух человек в клеенчатых плащах выросло одиннадцать.

ФАЛЬСТАФ

Но тут чорт вмешался в дело, трое негодяев в зеленых куртках из кендальского сукна зашли сзади и набросились на меня. А было так темно, Хел, что нельзя было разглядеть собственной руки.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Эта ложь похожа на своего отца, породившего ее: огромная, как гора, явная, очевидная. Как ты, трубуха, набитая грязью, шут гороховый, ублюдок непотребный, ком свечного сала...

220

ФАЛЬСТАФ

Что ты, с ума сошел? С ума сошел? Ведь что правда, то правда!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как ты мог знать, что люди одеты в зеленые куртки из кендальского сукна, если, по твоим же словам, было так темно, что собственную руку нельзя было разглядеть? Объясни нам это. Ну, что ты скажешь?

ПОЙНС

Объясни, Джек, объясни.

ФАЛЬСТАФ

Как? По принуждению? Нет! Если бы вы меня вздернули на дыбу и подвергли каким угодно пыткам, я и тогда ничего бы вам не рас- 230- сказал по принуждению. Объяснять по принуждению! Если бы у меня этих объяснений было больше, чем ежевики в лесу, я и то по принуждению не стал бы их выкладывать.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я не хочу больше быть участником этого греха. Этот краснокожий трус, этот даватель постелей, этот ломатель лошадиных хребтов, эта огромная гора мяса...

ФАЛЬСТАФ

Молчи, заморыш, шкурка от угря, сушеный коровий язык, хвост волчий, вяленая треска, — за один дух не перечислишь всего, на что ты похож, портняжный аршин, пустые ножны, колчан, паршивая 240 рапира...

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Отдышись немного, затем продолжай; а когда устанешь подбирать дурацкие сравнения, тогда послушай, что я тебе скажу.

ПОЙНС

Слушай, Джек, внимательно.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Мы двое видели, как вы вчетвером напали на четверых, связали их и забрали их имущество. Замечай, как простой наш рассказ совер-

шенно обличает вас. Затем мы вдвоем напали на вас четверых и заставили вас немедленно бросить добычу, которую мы и забрали: мы можем показать вам ее, — она здесь, в доме. — А ты, Фальстаф, ²⁵⁰ быстрехонько и проворно унес свои потроха, вопя о пощаде; я еще никогда ни одного теленка не видел, который бы так исправно бежал и ревел. И подлость же это с твоей стороны — иззубрить свою шпагу и потом рассказывать, что ты бился ею. Какую же хитрость, какую уловку или лазейку придумаешь ты теперь, чтобы прикрыть свой очевидный и явный позор?

Поинс

Ну, Джек, какую же хитрость ты придумаешь?

Фальстаф

Клянусь создателем, я сразу же вас узнал, как родной отец. Послушайте меня, голубчики! Смел ли я убить наследного принца? Неужели ²⁶⁰ бы я стал сражаться с настоящим принцем? Ты знаешь, я храбр, как Геркулес; но всё дело в инстинкте: лев никогда не тронет настоящего принца. Инстинкт — великое дело, и я инстинктивно вел себя трусом. Я отныне буду еще лучшего мнения о себе и о тебе, о себе — как о льве, о тебе — как о настоящем принце. Но, ей-богу, голубчики, я рад, что деньги находятся у вас. — Хозяйка, двери на запор! Сегодня ночью повеселимся, а завтра помолимся! Ну, храбрые ребята, молодцы, золотые сердца, — уж и не знаю, как вас назвать, славные мои товарищи! Почему бы нам не повеселиться? Не сыграть ли нам ²⁷⁰ экспромтом какую-нибудь комедию?

Принц Генрих

Согласен; и содержанием будет твое бегство.

Фальстаф

Довольно об этом, Хел, если ты меня любишь.

Входит Хозяйка.

Хозяйка

Господи Иисусе! Милорд принц...

Принц Генрих

Что тебе, миледи хозяйка? Что скажешь?

Х О З Я Й К А

Ей-богу, милорд, у дверей стоит какой-то придворный: он хочет поговорить с вами и уверяет, что его послал ваш батюшка. 289

П р и н ц Г е н р и х

Дай ему крону, если он от короля, и отошли его обратно к моей матушке.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Каков он из себя?

Х о з я й к а

Старый человек.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Зачем же почтенная старость в этот полуночный час не в постели? Может быть, мне передать ему ваш ответ?

П р и н ц Г е н р и х

Пожалуйста, Джек.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Отлично, я его живо спроважу.

[Уходит.]

П р и н ц Г е н р и х

Честное слово, господа, вы отлично сражались: вы, Пето, и вы, Бардольф; вы оба показали себя львами и обратились в бегство благодаря инстинкту, чтобы не тронуть настоящего принца. Стыдитесь! 290

Б а р д о л ь ф

Право, я побежал, когда увидел, что другие бегут.

П р и н ц Г е н р и х

А теперь скажите по правде: как это случилось, что шпага Фальстафа так иззубрена?

П е т о

Очень просто: он иззубрил ее своим кинжалом и заявил, что если бы даже ему пришлось божиться до тех пор, пока он не выгонит правду из Англии, — он заставит вас поверить, что это случилось в сражении. Он и нам советовал сделать то же самое.

БАРДОЛЬФ

Он еще уговаривал нас разбередить себе носы до крови репейником и вымазать себе этой кровью платье, а потом клятвенно уверять, что это — кровь честных людей. Со мной случилось то, чего уже семь лет не было: я покраснел от его мерзких выдумок.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Негодяй, ты восемнадцать лет тому назад украл стакан хереса, но тебя поймали с поличным, и с тех пор ты приобрел способность в любую минуту краснеть. Ты отлично мог действовать огнем * и мечом. Какой же инстинкт руководил тобой?

БАРДОЛЬФ

Милорд, вы видите эти метеоры? Знакомы вам эти протуберанцы? ³¹⁰

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Знакомы.

БАРДОЛЬФ

Как вы думаете, о чем они говорят?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

О горячей печени и холодном кошельке.

БАРДОЛЬФ

О пылком нраве, милорд, говоря по правде.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Нет, уж если говорить по правде, то о виселице.

Входит Фальстаф.

Вот идет тощий Джек, кожа да кости. Ну, как дела, ватная подкладка? Сколько лет, Джек, ты не видел своих собственных колен?

ФАЛЬСТАФ

Моих собственных колен? Когда я был твоих лет, Хел, моя талия ³²⁰ была не толще орлиной лапы. Я мог бы пролезть сквозь перстень с боль-

* Огонь — пылающее лицо Бардольфа.

шого пальца ольдермена. Чорт бы побрал горе да заботы! Они раздувают человека, как пузырь. Скверные вести: сюда приходил от вашего отца сэр Джон Бреси; завтра утром вам придется явиться ко двору. Этот скверный сумасброд Перси и тот валлиец, который отколотила Амемона, * наставил рога Люциферу и заставил дьявола присягнуть ему на кресте уэльской алебарды, этот — чорт побери, как его зовут?..

Пойнс

Глендаур?

339

Фальстаф

Оуэн Глендаур, он самый, и зять его Мортимер, и старый Нортемберленд, и самый прыткий из всех шотландцев, Дуглас, который въезжает верхом на отвесную гору...

Принц Генрих

Тот, что на полном скаку убивает из пистолета воробья?

Фальстаф

Вы попали в цель.

Принц Генрих

Лучше, чем он в воробья.

Фальстаф

Да, этот плут не из трусливых: наутек не пустится.

340

Принц Генрих

Что же это ты, плут, хвалишь его за проворство!

Фальстаф

Ах ты, кукушка! Это верхом, а пешком он ни на шаг не отступит.

Принц Генрих

Конечно, Джек, по инстинкту.

* Имя беса.

ФАЛЬСТАФ

Будь по-твоему, по инстинкту. Так вот, он тоже с ними, и еще какой-то Мордек вместе с тысячью синих шапок. * Вустер удрал сегодня ночью. От этих новостей у твоего отца борода сразу поседела. Земля будет продаваться дешевле тухлой макрели. 350

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Значит, если в июне будет жарко и гражданская потасовка продолжится, то девственниц можно будет покупать сотнями, как гвозди для подков?

ФАЛЬСТАФ

Верно, голубчик, клянусь мессой; без сомнения, этот товар сильно подешевеет. Но, признайся, Хел, ты сильно струхнул? Для тебя, последнего принца, нельзя было бы во всем свете выискать трех более страшных противников, чем этот чорт Дуглас, злой дух Перси и дьявол Глендаур? Неужели ты не переструсил? Неужели у тебя кровь не стынет в жилах? 360

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Нисколько, уверяю тебя: мне недостает твоего инстинкта.

ФАЛЬСТАФ

Ладно. А ведь завтра тебя ждет изрядная головомойка, когда ты явишься к отцу. Если ты любишь меня, приготовься к ответу.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Изображай моего отца и расспрашивай меня о подробностях моей жизни.

ФАЛЬСТАФ

Это ты мне предлагаешь? Изволь. Пусть этот стул будет моим треном, этот кинжал — скипетром, а эта подушка — короной.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Будем считать, что твой трон — складной стул, золотой скипетр — оловянный кинжал, а драгоценная корона — твоя жалкая лысина. 370

* Синие шапки — прозвище шотландцев.

*

ФАЛЬСТАФ

Если в тебе сохранилась хоть искра благолати, ты будешь сейчас растроган. — Дайте мне стакан хереса, чтобы глаза мои покраснели, словно от слез, так как я должен говорить с чувством — вроде даря Камбиза.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Отлично; вот я отвечаю поклон.

ФАЛЬСТАФ

А я сейчас начну речь. — Отойдите в сторону, лорды.

ХОЗЯЙКА

Господи Иисусе! Вот так славная потеха!

ФАЛЬСТАФ

«Не лей, супруга, токи слез напрасно».

380

ХОЗЯЙКА

Как он выдерживает роль отца!

ФАЛЬСТАФ

«Уйдите, лорды, с грустной королевой:
Ее глазные шлюзы слез полны».

ХОЗЯЙКА

Господи Иисусе! Совсем как те актеры, что представляют всякую похабщину.

ФАЛЬСТАФ

Молчи, добрая пивная кружка, молчи, славная наливка! — Гарри, меня удивляет не только выбор мест, где ты проводишь свое время, но и общество, в котором ты вращаешься. Хотя ромашка, чем больше ее топчут, тем быстрее растет, но молодость, чем больше 390 ею злоупотребляют, тем быстрее расходуется. Что ты мой сын — я знаю отчасти из слов твоей матери, отчасти по собственным соображениям; но более всего меня убеждает в этом плутоватое выражение твоих глаз и глупо отвисшая нижняя губа. Если же ты

мой сын, — а в этом-то всё и дело, — то почему же все на тебя, моего сына, указывали пальцами? Может ли благодатное небесное солнце слоняться без дела и есть ежевику? Никто даже не задал такого вопроса. Может ли сын английского короля быть вором и похищать кошельки? Этот вопрос всякий задал. Есть такая вещь, Гарри, о которой ты часто слышал: в нашей стране она называется дегтем. По свидетельству древних авторов, деготь марает; точно так же ⁴⁰⁰ марает и общество, в котором ты вращаешься. Я говорю тебе, Гарри, испивая чашу не вина, а слез, не шутя, а скорбя не только словами, но и стонами. Но всё же около тебя есть один добродетельный человек, которого я часто видел вместе с тобой, только позабыл его имя.

Принц Генрих

С позволения вашего величества, какого рода этот человек?

Фальстаф

Очень представительный, уверяю тебя, мужчина, хотя и несколько дородный; взгляд у него веселый, глаза приятные, обхождение благородное. Лет ему, я думаю, пятьдесят, а может быть, и около шестидесяти; и теперь я припоминаю, что его зовут Фальстаф. Если он ⁴¹⁰ безнравственного поведения, то я очень ошибся, потому что, Гарри, в глазах у него видна добродетель. Если дерево узнается по плодам, а плоды по дереву, то я решительно заявляю, что Фальстаф преисполнен добродетели. Сохрани его, а остальных прогони. Теперь скажи мне, бездельник: где ты пропадал целый месяц?

Принц Генрих

Разве короли так разговаривают? Становись на мое место, а я буду изображать отца.

Фальстаф

Ты меня свергаешь с престола? Пусть меня повесят за ноги, как кролика и зайца у продавца дичи, если выйдет у тебя хоть наполовину так торжественно и величественно в словах и движениях, как у меня. ⁴²⁰

Принц Генрих

Ну, вот, я сел.

ФАЛЬСТАФ

А я встал. Будьте судьями, господа.

Принц Генрих

Ну, Гарри, откуда вы явились?

ФАЛЬСТАФ

Из Истчипа, ваше величество.

Принц Генрих

До меня дошли очень серьезные жалобы на вас.

ФАЛЬСТАФ

Ей-богу, ваше величество, всё это ложь. (Я тебе покажу молодого принца, увидишь!)

Принц Генрих

Ты клянешься, негодный мальчишка? Ну, так не смей и глаз на 430 меня подымать. Ты насильственно совлечен с пути праведного: тобой овладел дьявол в образе жирного старика; твой приятель — бочка, а не человек. Зачем ты водишь дружбу с этим сундуком жидкостей, с этим вместилищем скотства, с этой вздутой водянкой, с этой огромной бочкой хереса, с этим чмоदानом, набитым требухой, с этим невыпотрошенным зажаренным меннингтрийским быком, с этим достопочтенным Пороком, седым Безбожием, с этим старым негодяем, с этим престарелым Тщеславием? * На что он годен? Разве только на то, чтобы наливать херес и пить его! В чем он аккуратен 440 и опрятен? Только в разрезании и пожирании каплунов! В чем ловок? Только в обмане. В чем расторопел? В плутовстве. В чем презренен? Во всем. В чем достоин? Ни в чем.

ФАЛЬСТАФ

Я просил бы, ваше величество, объяснить мне, кого вы имсете в виду?

* Олицетворенные фигуры Порока, Безбожия и Тщеславия — традиционные персонажи средневекового театра.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я говорю о мерзком развратителе юности, о Фальстафе, этом старом белобородом Сатане.

ФАЛЬСТАФ

Ваше величество, он мне известен.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я знаю, что он тебе известен.

ФАЛЬСТАФ

Но если бы я сказал, что знаю за ним больше дурного, чем за ⁴⁵⁰ самим собой, я бы солгал. То, что он стар, к сожалению, — об этом свидетельствуют его седины, но чтобы он, с позволения вашего величества, был развратником, это я решительно отрицаю. Если пить херес с сахаром — преступление, то да будет господь милостив к преступникам! Если быть старым и сохранить веселость — грех, то многие знакомые мне старые трактирщики попадут в ад. Если тучность достойна ненависти, то, значит, следует любить тощих фараоновых коров. Нет, добрый государь, прогоните Пето, прогоните Бардольфа, прогоните Пойнса, но милого Джека Фальстафа, доброго Джека Фальстафа, верного Джека Фальстафа, храброго Джека Фаль- ⁴⁶⁰ стафа, и тем более храброго, что он старый Джек Фальстаф, — не разлучайте его, не разлучайте его с вашим Гарри; прогнать толстого Джека — всё равно, что прогнать весь мир.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я хочу прогнать его — и прогоню.

Слышен стук.

[Уходят Хозяйка, Френсис и Бардольф.]

Снова вбегает Бардольф.

БАРДОЛЬФ

Милорд, милорд! У дверей — шериф, и с ним грозная стража.

ФАЛЬСТАФ

Прочь, мерзавец! Доиграемте пьесу; я еще многое имею сказать в защиту Фальстафа.

Входит Хозяйка.

ХОЗЯЙКА

Господи Иисусе! Милорд, милорд!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, ну! Чорт на смычке приехал. В чем дело?

470

ХОЗЯЙКА

Шериф с целым отрядом стоит у дверей. Они хотят обыскать дом. Впустить их или нет?

ФАЛЬСТАФ

Ты слышишь, Хел? Никогда не принимай настоящую золотую монету за фальшивую. Ты в самом деле сумасшедший, хоть и не кажешься с виду таким.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

А ты без всякого инстинкта природный трус.

ФАЛЬСТАФ

Я не признаю этой предпосылки. Если ты не признаешь посылку шерифа, отлично; если же признаешь, то пусть он войдет. Если я не сумею держаться не хуже всякого другого, когда меня на телеге ⁴⁸⁰ повезут на виселицу, то к чорту всё мое воспитание! Я надеюсь, что петля меня удавит так же скоро, как всякого другого.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Спрячься за стенным ковром; а все прочие ступайте наверх. А теперь, господа, нужно принять вид честных людей со спокойной совестью.

ФАЛЬСТАФ

Были у меня когда-то и честность и совесть, да теперь сплыли, и потому я лучше спрячусь.

[Уходят все, кроме принца Генриха и Пето.]

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Позвать шерифа.

Входят Шериф и Извозчик.

Ну, господин шериф, что вам угодно?

ШЕРИФ

Сперва, милорд, простите. Шум и крики
Людей каких-то в этот дом загнали.

490

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Каких людей?

ШЕРИФ

Один из них известен, ваша милость,
Он — толстый, жирный.

ИЗВОЗЧИК

Жирный, словно масло.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Его здесь нет, я уверяю вас.
Я сам его отправил с порученьем;
Но слово дам тебе, шериф, что завтра
Его пришлю я в час обеда, чтобы
Он дал ответ тебе или другим
Во всем, в чем будет обвинен. Теперь
Я вас прошу покинуть этот дом.

500

ШЕРИФ

Сейчас, милорд. При этом нападение
У двух господ пропали триста марок.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Возможно. Если он ограбил их,
Он будет отвечать. Итак, прощайте.

ШЕРИФ

Милорд, покойной ночи.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Не доброго ли утра? Так верней.

ШЕРИФ

И впрямь, милорд: уж два часа, пожалуй.

[Уходят Шериф и Извозчик.]

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Этот жирный мошеник известен всем, как собор святого Павла.*
Поди, позови его.

ПЕТО

Фальстаф! — Спит мертвецким сном за занавеской и сопит, как ⁵¹⁰
лошадь.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Послушай, как он тяжело дышит. Обыщи его карманы.

(Пето обыскивает.)

Ну, что ты нашел?

ПЕТО

Ничего, кроме каких-то бумаг, милорд.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Посмотрим, что там такое. Читай вслух.

ПЕТО

[читает]

«Item, ** капун — два шиллинга, два пенса.

Item, соус — четыре пенса.

* Лондонский собор, нередко служивший местом встреч для торговых и иных сделок.

** 'Далее' (счетный термин, лат.).

Item, хересу, два галлона — пять шиллингов, восемь пенсов.

Item, анчоусы и херес после ужина — два шиллинга, шесть пенсов.

320

Item, хлеб — полпенса».

П р и н ц Г е н р и х

Возмутительно! Только на полпенса хлеба при таком невероятном количестве хереса. Довольно. Остальное спрячь, прочтем на досуге. Пусть он тут спит до рассвета. Утром я пойду во дворец. Нам всем придется отправиться на войну, и ты получишь почетную должность. А этого жирного мерзавца я устрою в пехоту; я знаю, что пройти двести шагов для него — смерть. Деньги мы вернем с избытком. Приходи ко мне завтра пораньше, а теперь прощай, Пето.

330

П е т о

Прощайте, принц.

[Уходят.]

АКТ III

СЦЕНА 1

Бангор. Комната в доме архидиакона.

Входят Хотспер, Вустер, Мортимер и Глендаур.

МОРТИМЕР

Друзья верны, прекрасны обещанья.
Надежда счастливых полон первый шаг.

ХОТСПЕР

Лорд Мортимер, и вы, кузен Глендаур,
Прошу вас сесть.
И дядя Вустер... Тысяча чертей!
Я карту позабыл.

ГЛЕНДАУР

Нет, вот она.

Вы сядьте, Перси; сядьте, милый Хотспер.
Всегда, так называя вас, Ланкастер
В лице меняется и вам со вздохом
Желает быть уже на небесах.

10

ХОТСПЕР

А вам — в аду, лишь речь при нем заходит
Об Оуэне Глендауре.

ГЛЕНДАУР

И в этом прав он. При моем рожденье
Покрыли небо огненные знаки

И факелы горящие; едва я
На свет явился, вся земли громада,
Как трус, до основанья задрожала.

ХОТСПЕР

Положим, если бы вы тогда и не думали появляться на свет,
а окотилась бы кошка вашей матери, произошло бы всё то же
самое.

20

ГЛЕНДАУР

Я говорю, когда рождался я,
Земля дрожала.

ХОТСПЕР

Я же говорю:
Мы с ней не схожи, коль она тряслась,
По-вашему, из страха перед вами.

ГЛЕНДАУР

Пылало небо, и тряслась земля.

ХОТСПЕР

Так землю в дрожь поверг огонь небес,
Совсем не страх перед рождением вашим.
Необычны часто изверженья
Большой природы; у земли чреватой
Нередки колики; ее терзает
Скопление необузданного ветра
В утробе у нее. Стремясь наружу,
Старушку-землю он трясет и башни
Замшенные и колокольни рушит.
Земля-старушка при рождение вашем,
Страдая так, тряслась.

30

ГЛЕНДАУР

Кузен, немногим
Перечить мне я разрешу. Позвольте
Вам повторить, что при моем рождение

Покрыли небо огненные знаки,
 Бежали козы с гор, рев странный стад
 Стоял в полях, объятых страхом. Дивно 40
 Я знаменьями этими отмечен,
 И путь моей всей жизни доказал,
 Что я не из числа людей обычных.
 Где тот, — в объятия заключенный морем,
 Что Англии, Шотландии, Уэльса,
 Бушуя, омывает берега, —
 *Кто назовет меня учеником?
 Скажите: кто, женой рожденный, может
 Идти за мной путем искусства трудным,
 За мной угнаться в опытах глубоких?

Х О Т С П Е Р

Я думаю, никто здесь не умеет говорить по-уэльски лучше, чем ⁵⁰
 вы. Пойду обедать.

М О Р Т И М Е Р

Брось, Перси! Ты с ума его сведешь.

Г Л Е Н Д А У Р

Из бездны вызвать духов я могу.

Х О Т С П Е Р

Так что ж, могу и я, и каждый может.
 Но вот на зов ваш явятся ль они?

Г Л Е Н Д А У Р

Я научу тебя, кузен, взять власть
 Над чортом.

Х О Т С П Е Р

А я тебя — как чорта посрамить:
 Лишь правду говори — и посрамишь.
 Коль можешь, вызови его сюда, 60
 Я ж прогоню его, клянусь, со срамом.
 Всю жизнь не лгите и срамите чорта!

МОРТИМЕР

Довольно бесполезной болтовни.

ГЛЕНДАУР

Со мною трижды Генрих Болингброк
Тягался силой; трижды с берегов
Уая и песчаного Северна
Я гнал его босого в непогоду.

ХОТСПЕР

Босого, в непогоду? Чорт возьми!
Как не схватил он лихорадки?

ГЛЕНДАУР

Хватит!

Вот карта. Как велит тройной союз,
Разделим мы владенья между нами?

70

МОРТИМЕР

Их архидиакон разделил уже
На равные три части. До сих пор,
От Трента и Северна на восток
И юг, вся Англия отходит мне;
Весь запад, Уэльс за берегом Северна,
Все земли плодоносные тех мест —
Глендауру; вам же, милый мой кузен,
За Трентом северная область вся.
Наш договор тройной уже написан.
Печатами взаимно всё скрепив
(Что нынче ж вечером возможно сделать),
Мы завтра все — кузен мой Перси, вы,
Я и лорд Вустер — выступим, чтоб войско
Шотландское и вашего отца
Нам встретить в Шрусбери, как решено.
Глендаур, отец мой, не готов еще,
Но лишь недели через две нам помощь
Его нужна.

80

(Глендауру)

За этот срок сберете
Друзей, вассалов и дворян соседних.

90

ГЛЕНДАУР

Я, лорды, к вам явлюсь гораздо раньше
И вам доставлю ваших жен. Теперь
Их тайно вы покиньте, не простясь, —
Не то по случаю разлуки с вами
Без меры будет пролито воды.

ХОТСПЕР

По-моему, владение мое
От Бертона на север меньше ваших.
Взгляните, как излучина реки
Большой кусок, огромный полумесяц
Моих владений лучших отрезает.
Я здесь течение запружу, и Трент,
Серебряный и чистый, новым руслом,
Прекрасный и спокойный, побежит,
Не делая глубокого изгиба,
Меня земель богатых не лишая.

100

ГЛЕНДАУР

Как, без изгиба? Тут он есть — и будет!

МОРТИМЕР

Однако
Заметьте, как стремится Северн течение,
К вам уходя к невыгоде моей.
Он отнимает с этой стороны
Ничуть не меньше, чем у вас взял с той.

110

ВУСТЕР

Да, но легко его здесь отвести —
И выиграет север этот мыс,
И потечет река здесь ровно, прямо.

ХОТСПЕР

Таков мой план; расход тут малый нужен.

ГЛЕНДАУР

Я против измененья русла.

ХОТСПЕР

Против?

ГЛЕНДАУР

Тому не быть.

ХОТСПЕР

Кто помешает мне?

ГЛЕНДАУР

Кто помешает? Я.

ХОТСПЕР

Для того чтобы я вас не понял, скажите это по-уэльски.

120

ГЛЕНДАУР

По-английски я говорю, как вы;
Воспитан я при английском дворе,
Где в юности для арфы сочинил
Немало милых песенок английских,
Приукрашая с пользою язык.
Подобный дар замечен не был в вас.

ХОТСПЕР

О, да,
И этому я рад от всей души.
Мне б лучше быть котенком и мяукать,
Чем к продавцам баллад принадлежать:
Вертящийся подсвечник благозвучней,
Иль скрип немазанного колеса.
Ничто мне так оскомины набить
Не может, как слащавые стихи:
Они — что клячи бег из-под влута.

130

ГЛЕНДАУР

Идет, отводим Трент.

ХОТСПЕР

Мне безразлично. Преданному другу
 Я втрое больше дам земли.
 Но если торг — не уступлю, заметьте,
 Я и девятой доли волоска.
 Готовы ль договоры? Можем ехать?

140

ГЛЕНДАУР

Луна ярка, и можно ехать ночью.
 Потороплю писца, а ваших жен
 Предупрежу я об отъезде вашем.
 Боюсь, что дочь моя с ума сойдет:
 Так сильно в Мортимера влюблена.

[Уходит.]

МОРТИМЕР

Не стыдно, Перси, тестю вам перечить?

ХОТСПЕР

Что ж делать мне? Порой меня он бесит,
 Речь заведя о муравье, кроте
 И предсказаньях вещего Мерлина, *
 Драконе и бесплавниковой рыбе,
 Бескрылом грифе, вороне беспером,
 Лежащем льве и крадущейся кошке
 И куче всякой чепухи, могущей
 Лишить меня рассудка. Ты послушай:
 Вчера меня держал часов он девять,
 Перечисляя имена всех бесов,
 Ему покорных. Я кричал: «Гм! дальше!»,
 Не слушая ни слова. Он докучней
 Усталого коня, жены сварливой,
 Лачуги дымной хуже. Предпочту

150

160

* Древний уэльский бард (VI в.), на предсказаньях которого валлийцы отчасти основывали свои чаяния в борьбе за независимость против англичан.

Я жить на мельнице, питаюсь сыром
Да чесноком, чем в лучшем летнем доме
Есть лакомства и с ним вести беседу.

МОРТИМЕР

Но, право, он достойный дворянин;
Начитан чрезвычайно, посвящен
В науки тайные, как лев, отважен,
На редкость ласков, щедр, как рудники
Индийские. Сказать ли вам, кузен?
Характер ваш высоко чтя, он сам
Свой прав крутой обуздывает даже,
Когда ему перечите! Клянусь!
Ручаюсь вам, нет в мире человека,
Кто смел бы так его дразнить, как вы,
Без признака опасности. Но этим
Я вас прошу не злоупотреблять.

170

ВУСТЕР

Да, вы, милорд, достойны порицанья:
С приезда к нам вы сделали довольно,
Чтоб истощить запас его терпенья.
В себе исправьте этот недостаток;
Хоть он величис, отвагу, знатность
Порой показывает, — вот услуга
*Ценнейшая, что он приносит вам, —
Но чаще признак ярости он грубой,
Несдержанности и дурных манер,
Презрения, надменности и спеси;
Людских сердец лишает дворянина
Малейшая из этих черт, пятная
Прекрасные все качества его,
Лишая их заслуг.

180

ХОТСПЕР

Неплох урок.

Да здравствуют хорошие манеры!
Вот наши жены, мы простимся с ними.

190

Входит Глендаур с леди Мортимер и леди Перси.

*

МОРТИМЕР

Досадно до-смерти: не говорит
Жена по-английски, а я — по-уэльски.

ГЛЕНДАУР

Дочь горько плачет, с вами разлучаясь;
Солдатом хочет быть и рвется в бой.

МОРТИМЕР

Скажите ей: с моею теткой Перси
Вы вскоре к нам доставите ее.

*Глендаур говорит что-то леди Мортимер по-уэльски, и она отвечает
ему на том же языке.*

ГЛЕНДАУР

Она безутешна. Сварливая, своенравная негодница, с которой уговоры не приведут ни к чему!

Она что-то говорит Мортимеру по-уэльски.

МОРТИМЕР

Мне взор понятен твой. Язык уэльский,
Струющийся с небес твоих припухших,*
Как я постиг его! Когда б не стыд,
Я б отвечал на том же языке.

200

Она снова говорит.

Твой поделуй мне ясен, мой — тебе;
Полна глубоких чувств беседа наша.
Не успокоюсь всё ж, пока язык
Не выучу я твой, в твоих устах
Он сладостен, как лучшая из песен
Любовных, что под нежный рокот лютни
Поет в беседке дивная принцесса.

210

ГЛЕНДАУР

Коль вы растаете, она рехнется.

Она снова говорит ему что-то.

* Ее взгляды и слезы, струящиеся из припухших глаз.

МОРТИМЕР

Увы, само невежество я в этом!

ГЛЕНДАУР

Вас просит

Она прилечь на пышных тростниках, *
К ней на колени голову склонив;
Она ж вам песнь любимую споет
И бога сна к вам призовет навеки,
Зачаровав дремотой сладкой кровью
И сделав, чтоб меж сном и явью было
Различье то же, что меж днем и ночью,
За час пред тем, как начат на востоке
Путь золотой небесной колесницей.

220

МОРТИМЕР

Всем сердцем рад я сесть, внимая псню.
Тем временем наш договор напишут.

ГЛЕНДАУР

Так, так.

А музыканты, что играть должны вам,
Еще витают в сотнях миль, ** но тотчас
Здесь будут. Сядьте, подождите их.

ХОТСПЕР

Послушай, Кет, лежание ты постигла в совершенстве. Ну живей,
живей, дай мне положить голову тебе на колени.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Иди ты, вертопрах.

230

Слышится музыка.

* Раньше, чем вошли в употребление ковры, пол комнат устилался тростником.

** Он говорит о духах, услаждающих слух людей своей волшебной музыкой.

ХОТСПЕР

Как видно, чорт по-уэльски понимает.
Что странного, что полон он причуд?
Клянусь душой, он музыкант хороший.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Тогда вы должны быть особенно музыкальны, потому что вы всецело во власти причуд. Лежи смиренно, плутишка, и слушай, как леди поет по-уэльски.

ХОТСПЕР

Я предпочел бы слушать, как моя сука Леди воет по-ирландски.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Ты хочешь, чтобы я стукнула тебя по голове?

ХОТСПЕР

Нет.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Тогда молчи.

240

ХОТСПЕР

Это женский недостаток.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Бог да поможет вам!

ХОТСПЕР

Пробраться в постель к валлийке?

ЛЕДИ ПЕРСИ

Еще что!

ХОТСПЕР

Молчи! Она поет.

Леди Мортимер поет уэльскую песню.

Ну, Кет, и вы мне спойте.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Ни за что на свете.

ХОТСПЕР

«Ни за что на свете». Вы, дружок, божитесь, как жена кондитера: «Ни за что на свете», или: «Провалиться мне на этом месте», или: «Как бог свят», или: «Ясно как день». 250

Ты клятвами тафтяными * клянешься,
Как будто только в Финсбери ** гуляла.
Ты леди, Кет, — так и божись, как леди,
Божбой отборной; предоставь «как бог свят»
И пряничные клятвы в нух и прах
Разряженным и праздничным мешанкам.
Ну, спой.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Не стану петь.

ХОТСПЕР

Это самый верный способ стать портным или дрессировщиком 260
снегирей. — Через два часа, когда договор будет подписан, я уеду;
поэтому, если хотите, приходите ко мне.

[Уходит.

ГЛЕНДАУР

Лорд Мортимер, идемте. Как лорд Перси
Горит желаньем ехать, так вам — лень.
Написан договор; печать приложим —
И на коней!

МОРТИМЕР

Я всей душою рад.

[Уходят.

СЦЕНА 2

Лондон. Зала во дворце.

Входят король Генрих, принц Генрих и лорды.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Оставьте, лорды, нас. Мы с принцем Уэльским
Должны поговорить наедине; но будьте

* Мешанки часто носили тафтяные платья.

** Место для гулянья на окраине Лондона.

Вблизи; вы нам понадобитесь скоро.

[Уходят лорды.]

Не знаю, бог ли так судил за грех
 Какой-нибудь, свершенный мной, что он
 Решеньем тайным из моей же крови
 Мне создал и отмщение и бич, —
 Но ты своею жизнью заставляешь
 Меня считать, что ты назначен только
 Быть жгучей мезтью и лозой небесной, 10
 Чтоб покарать меня. Скажи мне, как же
 Столь грязные и низкие желанья,
 Столь жалкий, столь постыдный, столь развратный,
 *Столь мерзкий образ жизни, развлеченья,
 Столь пошлые, и грубый круг друзей,
 С которым связан ты, могли б иначе
 С твоей высокой кровью уживаться
 И с сердцем принца наравне стоять?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Раз вам угодно, государь, я б мог
 Вполне в своих поступках оправдаться,
 Как, несомненно, мне легко очистить 20
 Себя от многих ложных обвинений;
 Но снисхожденья всё же я прошу,
 Чтоб, осудив все басни, — измышленья
 Лстецов лукавых, сплетников ничтожных,
 Что слышать часто вынужден монарх, —
 Я мог за всё, что юности беспутной
 Ошибка лишь, прощенье заслужить
 Моим раскаяньем чистосердечным.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бог да простит тебя! Дивлюсь я, Гарри,
 Всё ж склонностям твоим, полет которых 30
 Далека от взлета прадедов твоих.
 За грубость ты лишен в совете места,
 Что младшим братом занято твоим.

Генрих IV.
С портрета маслом неизвестного художника.

Ты совершенно стал чужой сердцам
Всего двора и принцев нашей крови.
На дни твои грядущие надежда
Погибла, и падение твое
Пророчески в душе предвидит каждый.
Будь на свое присутствие так щедр я,
Будь так привычен я для глаз народа 40
И будь, как свой, я в обществе простом,
То никогда общественное мнение
*Не помогло бы мне добыть венец,
Но, прежней власти верность сохранив,
Оставило б меня в бесславной ссылке,
Как незначительного человека.
Я редко появлялся среди людей
И, как комета, привлекал вниманье.
Те говорили детям: «Это он»,
А эти: «Где? Который — Болингброк?»
Похитил я всю ласковость у неба, 50
В смирение такое обрядился,
Что преданность в сердцах людей рождал,
А в их устах — приветствия и клики,
Хотя б при этом венценосец был.
Так сохранял я новизну и свежесть;
Как облаченье папское, которым
Заглазно восторгаются, свой сан
Не часто, но торжественно являл я,
Подобно празднику, и тем пышней
Казалось это, чем бывало реже. 60
А ветреный король шатался всюду
С гуляками, чьи шутки — словно хворост:
Вмиг вспыхнут, вмиг сгорят; ронял свой сан,
С толпой дурацких остряков мешаясь,
Глумленьем их свое марая имя
Высокое; и, вопреки ему,
Смех поощрял юнцов, служа мишенью
Спесивых, безбородых шутников.
Он, завсегда тай многолюдных улиц,
Прислушивался к мнению толпы; 70

Она же, взор им каждый день питая,
 Объелась им, как медом, не влюбив
 Вкус сладкого, которого чуть-чуть
 *Побольше малого — и будет много;
 Когда он был доступен лицезнью,
 Напоминал кукушку он в июне:
 Не замечая, слышишь; от привычки
 Усталым взглядом на него глядели,
 А не восторженно, как созерцают
 Величие, похожее на солнце,
 Что редко светит взорам восхищенным; 80
 Дремотно опуская веки, спали,
 Ему в лицо смотря с угрюмым видом,
 С каким зриаешь на врагов, когда
 Предельно их присутствием пресыщен.
 На том же, Гарри, ты стоишь пути:
 Лишился преимуществ принца ты
 Из-за постыдных связей; всем глазам
 Стал тягостен твой вид, за исключеньем
 Моих, тебя желавших чаще видеть
 И, против воли, ныне ослепленных 90
 Вновь безрассудной нежностью к тебе.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Впредь, трижды славный государь, я больше
 Собою буду.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ричард

Таким, как ты, казался всем, когда
 Из Франции я прибыл в Ревенсперг;
 Я ж был тогда таким, как ныне — Перси.
 Клянусь душой и скипетром, теперь
 Престола он заслуживает больше,
 Чем ты, — наследника лишь призрак, — ибо
 Без прав, без тени прав на то наполнил 100
 Поля страны доспехами и в пасть
 Вооруженную он смотрит льву,

И, столько ж задолжав годам, как ты,
Епископов почтенных, старых лордов
В кровавые сраженья он ведет.
Достиг бессмертной чести он победой
Над знаменитым Дугласом, кому
И подвиги, и жаркие набег,
И слава бранная у всех солдат
Почет военачальника снискали
И заслужили званье полководца 110
У почитающих Христа держав.
И трижды этот Хотспер, Марс в пленках,
Дитя-воитель, разрушал все планы
Прославленного Дугласа; взяв в плен,
Освободил его и другом сделал,
Чтоб, рот заткнув вражде глубокой, мир
И безопасность трона потрясти.
Что скажете о том? Нортемберленд и Перси,
Архиепископ Йоркский, Дуглас, Мортимер,
Объединившись, против нас восстали. 120
К чему ж тебе я это сообщаю
И о врагах беседую с тобой,
Ближайшим мне и дорогим врагом?
Из побуждений низких, из причуды,
Из страха рабского способен ты
Со мной сражаться, как наемник Перси,
Бродить за ним повсюду по пятам
*И угождать его порывам гневным,
Чтоб доказать, как выродился ты.

Принц Генрих

Нет, так не думайте; тому не быть!
Бог да простит столь сильно отвративших 130
Расположенье ваше от меня!
Всё искуплю я головою Перси;
Под вечер дня, отмеченного славой,
Осмелюсь вам сказать, что я — ваш сын.
В крови тогда мои доспехи будут,

Черты кровавая покроет маска,
 Вместе с которой смою свой позор.
 То будет день, — он скоро засияет, —
 Когда любимец славы и молвы,
 Отважный Хотспер, столь хваленый рыцарь, 140
 Сойдется с вашим позабытым Гарри.
 Пусть доблести, что шлем его венчают,
 Умножатся; пусть над моей главой
 Удвоится позор! Но час придет —
 И подвиги свои на мой позор
 Обменит этот северный юнец.
 Перси — лишь мой приказчик, государь,
 Который копит для меня деянья.
 С него отчет столь точный я спрошу,
 Что полностью всю славу мне он сдаст, 150
 Вплоть до хвалы малейших наших дней,
 Иль вырву счет из сердца у него, —
 В том именем господним я клянусь;
 Коль он позволит мне исполнить это,
 Вас, государь, молю я, уврачуйте
 Беспутства язвы старые мои;
 Коль нет — кончина разрешает клятвы.
 Я лучше тысячу смертей приму,
 Чем хоть слегка обет нарушу свой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

То — гибель сотен тысяч непокорных! 160
 Я назначенье дам тебе и власть.

Входит сэр Уолтер Блент.

Что, добрый Блент? В твоих глазах — поспешность.

БЛЕНТ

Я сообщить пришел о срочном деле.
 Лорд Моргимер — шотландец — весть прислал,
 Что в Шрусбери соединился Дуглас
 Одиннадцатого с бунтовщиками

Английскими. Сильна, страшна их рать,
И, коль союз их прочен, государство
Таких угроз не знало никогда.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Известью этому уже пять дней: 170
И нынче выступил граф Уэстморленд,
А вместе с ним мой сын, принц Джон Ланкастер.
Вы, Гарри, в среду двигаетесь в путь,
В четверг — мы сами; место встречи — Бриджнорт.
Вы через Глостершир пройдете, Гарри;
При этом всем, по моему расчету,
Потребуется дней двенадцать нам,
Чтоб в Бриджнорт силы главные стянуть.
Идемте же; хлопот у нас немало.
Не медлить, чтоб удача не дремала! 180

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Комната в трактире «Кабанья голова».

Входят Фальстаф и Бардольф.

ФАЛЬСТАФ

Бардольф, не опустил ли я позорным образом со времени нашего последнего дела? Не исхудал ли я? Не отощал ли? Кожа болтается на мне, как широкое платье старой женщины. Я сморщился, как печеное яблоко. Нет, я хочу покаяться, и как можно скорес, пока я еще похож на что-нибудь, а то я так ослабею, что у меня нехватит сил на покаяние. Будь я перечным зерном или лошадю на пивоваренном заводе, если я не позабыл, как выглядит изнутри церковь! Общество, дурное общество погубило меня. 10

БАРДОЛЬФ

Сэр Джон, вы сильно расстроены, вам недолго жить.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

То-то и есть. Спой мне какую-нибудь похабную песню, развесели меня. Во мне было столько склонности к добродетели, сколько полагается дворянину; я был в меру добродетелен: божился редко, играл в кости не больше семи раз в неделю, ходил в публичные дома не чаще одного раза в четверть часа, раза три или четыре возвращал деньги, взятые займы, жил хорошо, соблюдал себя в границах. А теперь живу беспорядочно, не соблюдая никаких границ. 20

Б А Р Д О Л Ъ Ф

Вы, сэр Джон, так растолстели, что вам не удержаться в границах, ни в каких разумных границах, сэр Джон.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Измени свое лицо — и я изменю свою жизнь. Ты у нас адмиральский корабль, с фонарем на носу, и фонарь этот — твой собственный нос. Ты — рыцарь горящей лампы.

Б А Р Д О Л Ъ Ф

Сэр Джон, моя наружность вам ничем не мешает.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Напротив; честное слово, я очень часто извлекал из нее пользу, как другие — из черепа или из *memento mori*. * Каждый раз, как я гляжу на твоё лицо, я не могу не подумать об адском огне или о том богаче, который всегда одевался в пурпур. ** Вот он сидит тут в своих одеждах и горит, горит. Если бы в тебе было хоть сколько-нибудь добродетели, я б клялся твоим лицом и говорил: «Клянусь этим пламенным божьим ангелом». Но ты человек совсем погибший, и если бы не светоч у тебя на лице, ты был бы совсем исчадием мрака. Когда ты бегал ночью по Гедсхиллю и ловил мою лошадь, — если я не принял тебя за *ignis fatuus**** или за огненный шар, то пусть никогда у меня денег не будет. Да, ты — постоянное факельное шествие,

* 'Помни о смерти' (лат.).

** Намек на евангельскую притчу о богаче, который после смерти попал в ад.

*** 'Блуждающий огонек' (лат.).

неугасающий костер. Ты сберег мне тысячу марок на фонари и 40
факелы, когда по ночам мы шатались с тобой из трактира в трактир;
но ты выпил столько хересу на мой счет, что за эти деньги можно
было бы купить свечей в самой дорогой лавке в Европе. Вот уже
тридцать два года, как я поддерживаю огонь в этой саламандре; да
вознаградит меня бог за это.

БАРДОЛЬФ

Чорт побери, я бы хотел, чтобы лицо мое было у вас в животе.

ФАЛЬСТАФ

Боже упаси; тогда я умер бы от изжоги.

30

Входит Хозяйка.

Что нового, моя курочка? Узнали вы, кто очистил мои карманы?

ХОЗЯЙКА

Как, сэр Джон? О чем это вы говорите, сэр Джон? Неужели вы
думаете, что у меня в доме есть воры? Я вместе с мужем всё
обыскала, всех допросила по очереди, каждого мальчика, каждого
слугу. Десятой доли волоска в моем доме никогда не пропадало.

ФАЛЬСТАФ

Врешь ты, хозяйка, Бардольф здесь брился и потерял немало волос.
Я готов присягнуть, что мои карманы очистили. Молчи, баба.

60

ХОЗЯЙКА

Кто, я? Ну, нет. Плевать мне на тебя! Господи милостивый! Меня
еще никогда не называли так в моем доме.

ФАЛЬСТАФ

Молчи, молчи. Я хорошо тебя знаю.

ХОЗЯЙКА

Нет, сэр Джон, вы меня не знаете, сэр Джон. А вот я вас знаю,
сэр Джон: вы должны мне деньги, сэр Джон, и теперь вы хотите
поссориться со мной, чтоб улизнуть от расплаты. Я купила вам
дюжину рубашек, чтобы прикрыть ваше тело.

ФАЛЬСТАФ

Из негодного, дрянного холста. Я отдал их женам булочников, и они сделали себе из них сита.

ХОЗЯЙКА

Говорю как честная женщина: это было настоящее голландское 70 полотно, по восьми шиллингов за локоть. Кроме того, вы задолжали мне, сэр Джон, за еду и питье, да еще деньгами вы взяли у меня двадцать четыре фунта.

ФАЛЬСТАФ

[указывая на Бардольфа]

Он тоже участвовал во всем этом; пусть он платит.

ХОЗЯЙКА

Он? Да ведь он беден, с него нечего взять.

ФАЛЬСТАФ

Как, он беден? Посмотри на его лицо: кто же тогда богат? Пусть вычеканят деньги из его носа, из его щек. Я не заплачу ни гроша. Кажется, ты меня принимаешь за желторотого птенчика? Нельзя спокойно заснуть в своей гостинице, — сейчас же карманы очистят. 80 У меня пропал дедовский перстень с печатью, которому цена сорок марок.

ХОЗЯЙКА

Господи Иисусе! При мне принц множество раз говорил, что кольцо это — медное.

ФАЛЬСТАФ

В таком случае принц — дурак и бездельник. Скажи он это при мне, я бы его избил, как собаку.

Входят, маршируя, принц Генрих и Пойнс. Фальстаф идет навстречу им, приложив к губам свой жезл, как флейту.

Ну как, голубчик? Ветер, действительно, из этой двери дует? Неужели нам всем придется маршировать?

БАРДОЛЬФ

Да, попарно, как в Ньюгетской тюрьме.

ХОЗЯЙКА

Милорд, прошу вас, выслушайте меня.

90

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Что скажешь, мистрис Куикли? Как поживает твой муж? Я его очень люблю: он порядочный человек.

ХОЗЯЙКА

Мой добрый принц, выслушайте меня.

ФАЛЬСТАФ

Брось ее, пожалуйста, и выслушай меня.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Что скажешь, Джек?

ФАЛЬСТАФ

Вчера вечером я заснул здесь за ковром, и у меня очистили карманы. Эта харчевня стала непотребным домом: здесь карманы очищают!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

А что у тебя пропало, Джек?

100

ФАЛЬСТАФ

Поверишь ли, Хел? Три или четыре билета по сорок фунтов каждый и дедовский перстень с печатью.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Пустячок! Ему вся цена каких-нибудь восемь пенсов.

ХОЗЯЙКА

То же самое и я ему говорила, милорд, и сказала, что слышала это от вашей светлости; а он, милорд, сквернослов этакий, стал ругать вас и прибавил, что отколотит вас.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как! Может ли это быть?

ХОЗЯЙКА

Не быть мне честной правдивой женщиной, если это не так. 110

ФАЛЬСТАФ

Честности в тебе не больше, чем в вываренном черносливе; верности не больше, чем в травленной лисице, а что касается женственности, то девка Марianne * в сравнении с тобой — жена пристава. Убирайся, тварь, убирайся.

ХОЗЯЙКА

Как, тварь? Какая такая тварь?

ФАЛЬСТАФ

Какая тварь? Худшее из творений божьих.

ХОЗЯЙКА

Вовсе я не худшее из творений божьих; запомни это хорошенько. Я жена честного человека. А ты, несмотря на свое рыцарское звание, подлец, если так меня обзываешь. 120

ФАЛЬСТАФ

А ты, несмотря на то, что женщина, всего-навсего — животное.

ХОЗЯЙКА

Скажи-ка, подлец, какое я животное?

ФАЛЬСТАФ

Какое животное? Выдра.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Выдра, сэр Джон? Почему именно выдра?

* Традиционная фигура майских увеселений, изображавшая возлюбленную Робин Гуда. Так как особу эту представлял актер, то «женственности» в ней было мало.

ФАЛЬСТАФ

Потому что она — ни рыба, ни мясо; неизвестно, как за нее взяться.

ХОЗЯЙКА

Врешь: и ты и другие отлично знают, как за меня взяться! 130

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ты права, хозяйка: он на тебя безобразно клеветает.

ХОЗЯЙКА

И на вас также, милорд. Он как-то на-днях сказал, что вы ему должны тысячу фунтов.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Чорт возьми! Я тебе должен тысячу фунтов?

ФАЛЬСТАФ

Не тысячу фунтов, Хел, а миллион! Твоя любовь стоит миллиона, а ты мне должен свою любовь.

ХОЗЯЙКА

Это еще не всё, милорд: он вас называл дураком и говорил, что отколотит вас.

ФАЛЬСТАФ

Говорил я это, Бардольф? 140

БАРДОЛЬФ

Да, сэр Джон, вы, действительно, это говорили.

ФАЛЬСТАФ

Ну, да, если он сказал, что мое кольцо — медное.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я и говорю, оно медное. Что ж, посмеешь ты исполнить свою угрозу?

ФАЛЬСТАФ

Знаешь, Хел, будь ты обыкновенным человеком, я бы посмел; но так как ты принц, я боюсь тебя, как боюсь рычащего львенка.

*

ПРИНЦ ГЕНРИХ

А почему не как льва?

ФАЛЬСТАФ

Как льва, надо бояться самого короля. Думаешь ли ты, что я стану ¹⁵⁰ тебя бояться так же, как твоего отца? Пусть мой пояс лопнет, если это не так.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

О, если бы это случилось, твое брюхо спустилось бы до колен. В утробе твоей, негодяй, нет места ни для правды, ни для верности, ни для чести: она вся набита кишками и потрохами. Обвинять честную женщину в том, что она очистила твои карманы! Да было ли, бесстыдный выродок, разбухшая каналья, в твоих карманах что-нибудь, кроме трактирных счетов, адресов публичных домов да грошового ¹⁶⁰ леденца от одышки? Назови меня подлецом, если там было что-нибудь, кроме этой дряни. А ты упорствуешь и не хочешь отказаться от своей лжи! И тебе не стыдно?

ФАЛЬСТАФ

Послушай, Хел, ты знаешь, что в дни невинности Адам пал; как же не пасть бедному Джеку Фальстафу в наше развращенное время? Ты видишь, плоти у меня больше, чем у всякого другого человека, поэтому и слабости у меня больше. Так ты, значит, признаешься, что очистил мои карманы?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Судя по ходу дела, выходит, что так.

ФАЛЬСТАФ

Хозяйка, я прощаю тебя. Иди, приготовь завтрак, люби своего ¹⁷⁰ мужа, смотри за слугами, угождай гостям. Ты видишь, я сдаюсь на разумные доводы; я уже успокоился. Как, опять? Нет, уходи, пожалуйста.

[Уходит Хозяйка.]

Ну, Хел, что нового при дворе? А насчет грабежа, голубчик, — как с этим порешили?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

О дорогой мой бифштекс, я твой ангел-хранитель. Деньги возвращены ограбленным.

ФАЛЬСТАФ

Не люблю я, когда возвращаются деньги, — только двойная работа.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я теперь помирился с отцом и могу делать, что хочу.

180

ФАЛЬСТАФ

Так прежде всего ограбь казну, ни минуты не мешкая.

БАРДОЛЬФ

Сделайте это, милорд.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я достал тебе, Джек, место в пехоте.

ФАЛЬСТАФ

Я предпочел бы служить в коннице. Если бы мне разыскать где-нибудь ловкого грабителя, славного вора лет так двадцати двух! А то я совсем обнищал. Ладно, возблагодарим бога за этих бунтовщиков: они нападают только на честных людей; очень одобряю и хвалю их за это.

190

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Бардольф!

БАРДОЛЬФ

Милорд?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Доставь вот это письмо моему брату, лорду Джону Ланкастерскому, а другое — лорду Уэстморленду. — Ну, Пойнс, на коней, на коней! Ведь нам надо сегодня до обеда сделать тридцать миль. — Джек, жди меня завтра в Темпл-Холле в два часа.

Узнаешь там свою задачу, деньги
Получишь и приказ о снаряженье.
Страна пылает, Перси вознесен,
И нынче пасть должны иль мы, иль он.

200

[Уходит.]

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Вот храбрецы! — Но завтракать хочу я.
Сидеть бы вечно здесь, солдат вербуя!

[Уходит.]

АКТ IV

СЦЕНА 1

Лагерь мятежников под Шрусбери.

Входят Хотспер, Вустер и Дуглас.

ХОТСПЕР

Шотландец славный, браво! Если б правда
В наш хитрый век не показалась лестью,
Хвалы такие б Дуглас получил,
Какими ныне ни один солдат
Не отчеканен для хождения в мире.*
Клянусь, я не умею льстить, гнушаюсь
Пустой хвалой; но в сердце у меня
Почетней вас никто не занял места.
Меня проверьте, на слове поймав.

ДУГЛАС

Король ты благородства.
Нет мощи на земле, какой перечить
Не стал бы я.

10

ХОТСПЕР

Так действовать похвально.

Входит Гонец с письмом.

Что за письмо? —

[*Дугласу*]

Признателен я вам.

* Солдат сравнивается здесь с монетой.

Г О Н Е Ц

От вашего отца.

Х О Т С П Е Р

Как, от него? Что ж сам не едет он?

Г О Н Е Ц

Не может он, милорд: он тяжело болен.

Х О Т С П Е Р

Чорт! Как досуг нашел он для болезни
В такие дни горячие? Кто войско
Его возглавил, кто его ведет?

Г О Н Е Ц

Не мне, — письму доверил мысли он.

20

В У С Т Е Р

Скажи, в постели он?

Г О Н Е Ц

Дня за четыре
Он слег, милорд, до моего отъезда.
Когда ж я уезжал, своим врачам
Серьезные внушал он опасенья.

В У С Т Е Р

Пусть выздоровело б сначала время,
Тогда уж он хворал бы. Нам теперь,
Как никогда, его здоровье нужно.

Х О Т С П Е Р

Болезнь сейчас! Его недуг всю кровь
Предпринятого дела заражает
И проникает даже в лагерь к нам.
Он пишет здесь, что внутренний недуг... *
И что не мог друзей собрать так скоро

30

* Порывистый Хотспер не заканчивает своей фразы.

Чрез посланных, не находя возможным
В таком опасном и заветном деле
Довериться хотя б одной душе.
Он нам дает совет отважный всё же,
Хоть слабы наши силы, продолжать,
Чтоб счастья благосклонность к нам проверить.
Нельзя теперь, он пишет, падать духом,
Затем что, несомненно, королю
Известны наши планы. Ваше мнение?

40

ВУСТЕР

Его болезнь для нас — увечье.

ХОТСПЕР

Рана

Опасная иль отсеченный член.
А впрочем, нет! Отсутствие его
Не так уж плохо. Хорошо ли ставить
Всё, чем владеем, на один удар
И крупную такую ставку делать
На прихотливый, ненадежный час.
Нехорошо! Мы в этом прочитали б
Всю глуть и душу чаяний своих,
И весь объем и все границы счастья
Всех нас.*

50

ДУГЛАС

Конечно, так оно и было б;
Теперь же есть отменная подмога:
Мы можем смело тратиться, в надежде
На будущую помощь;
Возможность отступить таится в этом.

ХОТСПЕР

Готовы место сбора и приют,
Коль дьявол или незадача хмуρο
На девственность затей нашей взглянут.

* То есть «мы исчерпали бы сразу все наши ресурсы, и в случае неудачи у нас не оставалось бы больше никаких надежд».

ВУСТЕР

Всё ж я б хотел, чтоб ваш отец был здесь; 60
 Ведь качество и суть попытки нашей
 Единства требуют. Подумать могут, —
 Не зная, почему не с нами граф, —
 Что он удержан верностью короне,
 Благоразумьем, несогласьем с нами.
 Учтите, как такое мнение может
 Сторонников восстанья испугать,
 Родив сомнение в успехе дела.
 Вы знаете: готовясь к нападенью,
 Должны мы избегать пытливой мысли, 70
 Все щели, все отверстия заткнув,
 Чтоб взгляд рассудка нас не подглядел.
 Отсутствие же вашего отца,
 *Завесу приподняв, непосвященным
 Откроет опасения, какие
 Не снились им.

ХОТСПЕР

Вы далеко зашли.

По-моему, отсутствие его
 Лишь смелость сообщит затее нашей,
 Придаст ей больше блеска и величья,
 Чем если б граф был здесь: все станут думать,
 Что если мы без помощи его 80
 Бороться можем с целым королевством,
 То с ней его перевернем вверх дном.
 Итак, в порядке всё, все скрепы целы.

ДУГЛАС

Как сердце может пожелать. Не знают
 В Шотландии и слова даже «страх».

Входит сэр Ричард Вернон.

ХОТСПЕР

Кузен мой Вернон, я вам рад, клянусь.

ВЕРНОН

Когда б вестям моим вы были рады!
С отрядом семитысячным сюда
Граф Уэстморленд идет и с ним принц Джон.

ХОТСПЕР

Полгоря. Дальше что?

ВЕРНОН

Еще узнал я, 90
Что выступил король своей особой
И направляется сюда поспешно
С большим, отлично снаряженным войском.

ХОТСПЕР

Добро пожаловать. Где сын его,
Повеса, быstroногий принц Уэльский,
С приятелями оттолкнувший мир,
Чтоб шел, как хочет?

ВЕРНОН

Все в доспехах; в перьях,
Как ястребы, что по ветру стремятся;
Бьют крыльями — орлы после купанья;
Блистают в латах золотых — иконы; 100
Все лучезарны, словно летом солнце;
Как май, свежи, резвы — совсем козлята,
И буйны, точно юные быки.
Я видел Гарри молодого в шлеме,
В набедренниках и в роскошных латах;
Меркурием крылатым над землей
Взлетев, вскочил он так легко в седло,
Как будто ангел с облаков спустился,
Чтобы объездить буйного Пегаса,
Пленив лихим наездничеством мир. 110

ХОТСПЕР

Довольно; больше мартовского солнца
 Грозят хвалы такие лихорадкой.
 Пусть явятся, нарядные, как жертвы;
 Мы огнеокой деве дымной брани *
 Их в жертву принесем, кровавых, теплых;
 Пусть Марс в броне сидит на алтаре
 Весь по уши в крови. Горю я, слыша,
 Что близкая, богатая добыча
 Не наша всё ж.—Идем, коня мне дайте,
 Чтоб мчал меня он громовой стрелой
 На принца! Гарри с Гарри, конь с конем,
 Столкнувшись, бой не прекратят, пока
 Их смерти не разъединит рука.—
 Будь здесь Глендаур!

120

ВЕРНОН

Еще есть вести. Я
 Дорогой в Вустере слышал, что войско
 Не может в две недели он собрать.

ДУГЛАС

Вот это худшее из всех известий.

ВУСТЕР

Ей-богу, от него морозом веет.

ХОТСПЕР

Как велико всё войско короля?

ВЕРНОН

В нем будет тысяч тридцать.

ХОТСПЕР

Пусть хоть сорок!

130

Хотя Глендаур с отцом вдали от нас,

* Беллона, римская богиня войны, сестра Марса.

Все ж наших сил нам хватит в грозный час.
Мы смотр войскам произведем скорей.
День судный близок. Встретим смерть бодрей.

ДУГЛАС

О смерти здесь не заводите речь;
Еще полгода не боюсь с ней встреч.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Дорога близ Ковентри.

Входят Фальстаф и Бардольф.

ФАЛЬСТАФ

Бардольф, ступай вперед в Ковентри и добудь мне бутылку хересу. Наши солдаты пойдут через город, не останавливаясь: нам надо поспеть к ночи в Сеттон-Кольдфильд.

БАРДОЛЬФ

Дайте денег, капитан.

ФАЛЬСТАФ

Купи на свои, на свои.

БАРДОЛЬФ

Бутылочка хересу в ангел обойдется.*

ФАЛЬСТАФ

Если ангел попадется, возьми его за труды. Даже если двадцать ангелов, забирай их всех; я отвечаю за чеканку. И скажи моему лейтенанту Пето, чтобы он дожидался меня в конце города.

БАРДОЛЬФ

Слушаю, капитан. Счастливо оставаться.

10

[Уходит.]

* Ангел — монета; отсюда дальнейшая игра слов.

ФАЛЬСТАФ

Будь я маринованная селедка, если я не стыжусь за моих солдат. Я возмутительным образом злоупотребил королевским приказом о вербовке. Вместо полутораста солдат, я набрал триста с лишним фунтов; я вербовал только зажиточных людей, сыновей фермеров; выбирал обрученных молодых людей, уже два раза оглашенных в церкви, или таких изнеженных трусов, которые боятся барабанного боя, как чорта, которые пугаются мушкетного выстрела, как зарезанная курица или подстреленная дикая утка. Я вербовал только ²⁰ маменькиных сынков, у которых храбрости в душе с булавочную головку, и все они откупились от службы; и теперь отряд мой состоит из прапорщиков, капралов, лейтенантов и вахмистров, одетых в такие лохмотья, как Лазарь на обоях, струнья которого лижут голодные псы. Они никогда солдатами не были; это прогнанные за воровство служащие, младшие сыновья младших братьев,* сбежавшие трактирные слуги и разорившиеся трактирщики, словом, ржавчина долгого мирного времени; они в десять раз обтрепаннее старого знамени. Вот кого пришлось мне взять, чтобы заменить откупившихся ³⁰ от службы. Можно подумать, что я набрал полторы сотни одетых в лохмотья блудных сыновей, которые недавно пасли свиней и питались помоями и шелухой. Какой-то дуралей, встретившийся мне по дороге, сказал, что я опустошил все виселицы и нантербовал повешенных. Мир еще не видывал таких страшилищ. Я не могу пройти с ними через Ковентри, ясное дело. И эти поледы маршируют к тому же, широко расставив ноги, точно на них кандалы надеты. Правда, что большинство их я набрал из тюрем. Во всем моем отряде ⁴⁰ едва найдется полторы рубашки. Да и то половинка рубашки состоит из двух салфеток, сшитых вместе и наброшенных на плечи, вроде безрукавки глашатаев. А дельная рубашка, говоря по правде, украдена мной у хозяина гостиницы в Сент-Ольбенсе или у красноногого трактирщика в Дентри. Ну, да это не беда: они добудут сколько угодно белья на любом заборе.

Входят принц Генрих и Уэстморленд.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, как дела, разбухший Джек? Как дела, перина?

* То есть вдвойне обездоленные, так как наследство в те времена переходило почти полностью к старшим сыновьям.

ФАЛЬСТАФ

Это ты, Хел? Как дела, сумасброд? Какой дьявол занес тебя в Уорикшир? Почтеннейший лорд Уэстморленд, прошу прощения; я думал, что ваша милость уже в Шрусбери. 30

УЭСТМОРЛЕНД

Действительно, сэр Джон, мне уже давно пора туда, да и вам тоже. Но мои войска уже там. Могу вам сообщить, что король ждет нас всех; нам придется всю ночь маршировать.

ФАЛЬСТАФ

Обо мне не беспокойтесь; я бдителен, как кот, ворующий сливки.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Именно, ворующий сливки; ты от этого занятия уже превратился в масло. Но скажи мне, Джек: чьи это молодцы идут за нами? 60

ФАЛЬСТАФ

Мои, Хел, мои.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я никогда еще не видел таких жалких оборванцев.

ФАЛЬСТАФ

Ничего, они достаточно хороши, чтобы истыкать их копьями; пушечное мясо, пушечное мясо. Яму они заполнят не хуже других. Смертные люди, братец, смертные люди!

УЭСТМОРЛЕНД

Но все-таки, сэр Джон, у них слишком изнуренный и оборванный вид; они очень похожи на нищих.

ФАЛЬСТАФ

Право, не знаю, откуда взялась у них бедность; а что касается худобы, то уверяю вас, что я никогда не показывал им примера. 70

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Конечно, тебя нельзя назвать тощим, когда у тебя на три пальца жиру. Но надо спешить! Перси уже выступил.

ФАЛЬСТАФ

Как, и король уже разбил лагерь?

УЭСТМОРЛЕНД

Да, сэръ Джон. Боюсь, что мы сильно запоздали.

ФАЛЬСТАФ

Ладно.

Как наступит битвы конец и начнется пира начало,
Найдется плохой солдат и лихой объедало.

| Уходят.

СЦЕНА 3

Лагерь мятежников под Шрусбери.

Входят Хотспер, Вустер, Дуглас и Вернон.

ХОТСПЕР

С ним этой ночью вступим в бой.

ВУСТЕР

Нельзя.

ДУГЛАС

Иначе выгадает он.

ВЕРНОН

Нисколько.

ХОТСПЕР

Не ждет ли подкреплений он?

ВЕРНОН

Мы — тоже.

ХОТСПЕР

Он в них уверен; наши — под сомнением.

БУСТЕР

Кузен, совет мой: нынче не сражайтесь.

ВЕРНОН

Не следует, милорд.

ДУГЛАС

Совет ваш плох:

Подсказан страхом он и равнодушьем.

ВЕРНОН

То, Дуглас, клевета, клянусь я жизнью
И жизнью клятву подкрепить готов.
Когда разумная мной правит честь,
Дает мне страх советов так же мало,
Как вам, милорд, иль каждому шотландцу.
Посмотрим, кто из нас в сраженье завтра
Проявит страх.

10

ДУГЛАС

Нет, нынче же.

ВЕРНОН

Согласен.

ХОТСПЕР

Сегодня в ночь!

ВЕРНОН

Нет, невозможно это. Очень странно,
Как вы, вожди искусные такие,
Не видите помех, что наступление

Задерживают. Конные отряды
 Кузена моего еще не все тут;
 Ваш дядя Вустер с конницей сегодня
 Лишь прибыл; спят и пыл и удаль в них:
 Тяжелый труд их мужество ослабил,
 И два бойца равны лишь одному.

20

Х О Т С П Е Р

Но такова же конница врага —
 Утомлена дорогой и без сил;
 Часть лучшая же нашей отдохнула.

В У С Т Е Р

Король идет на нас с огромным войском.
 Помедлите, пока все будут в сборе.

Звуки труб, возвещающие прибытие парламентаря.

Входит сэр Уолтер Блент.

Б Л Е Н Т

От короля я с милостивой вестью,
 Коль здесь найду вниманье и почет.

30

Х О Т С П Е Р

Добро пожаловать, сэр Уолтер Блент.
 Когда б вам бог назначил с нами быть!
 Здесь многие вас любят, но корят
 И ваше имя и заслуги ваши
 За то, что с нами вы не заодно,
 А против нас стоите как наш враг.

Б Л Е Н Т

Избави бог меня стоять не так,
 Пока, закон и долг нарушив, против
 Миропомазанника вы стоите.
 Но к делу. — Пожелал король узнать
 Всю сущность ваших жалоб и зачем
 Зажгли в груди гражданского вы мира

40

Вражду столь буйную, покорную страну
Уча жестокости? И если ваши
Заслуги как-нибудь забыл король, —
Он признает, что было их немало, —
Обиды назовите — и немедля
Желанья ваши он с лихвой исполнит,
Вам даровав прощенье, как и всем,
Кого вы совратили убежденьем.

30

ХОТСПЕР

Он добр и, как известно нам, он знает,
Когда пообещать, когда платить.
Отец мой, дядя и я сам ему
Вручили ту корону, что он носит.
Когда, почти поддержки не имея,
Больной во мненье света, нищий, жалкий,
Домой он крался тайно, мой отец
Приветствовал его на берегу.
И слыша, как с невинными слезами,
*Как искренно божился он, что прибыл,
Чтоб герцогом Ланкастерским лишь стать,
И мирно ищет своего наследства,
Из жалости, по доброте отец мой
Ему помочь поклялся — и помог.
А лорды и бароны королевства,
Узнав, что за него Нортгемберленд,
От первых до последних перед ним
Колени стали гнуть, его встречали
В поселках, городах и деревнях,
И ждали на мостах и на дорогах,
Несли дары, клялись ему, давали
В пажы наследников, и по пятам
За ним ходили золотой толпою.
А он тогда, сознав свое величье,
Шагнул немного выше клятвы, данной
Им моему отцу, еще бездомным,
На берегу пустынном Ревенсперга.
И вот уже он изменить берется

60

70

*

Указов ряд и ряд законов строгих,
 Что бременем легли на государство,
 Кричит о злодеяньях, лживо плачет
 Над бедами страны и этим видом,
 Притворной справедливостью сердца,
 Что уловить хотел он, покоряет.
 Пошел он дальше: головы рубил
 Любимцам короля, которых тот
 Оставил как наместников своих,
 Когда был лично на войне Ирландской.

80

Б л е н т

Я здесь не для того, чтоб это слушать.

Х о т с п е р

* Тогда к главнейшему я перейду.
 Он низлагает вскоре короля,
 Его лишает жизни вслед затем,
 Налогами страну обременяет;
 И хуже: своего кузена Марча, —
 Который был бы королем его,
 Будь всякий на своем законном месте, —
 Без выкупа в плену оставил в Уэльсе;
 Хулил мои счастливые победы;
 Поймать желая, подсылал шпионов;
 У дяди место отнял он в совете;
 Отца подверг опале; нарушал
 За клятвой клятву, зло за злом творил;
 И, наконец, заставил нас в восстание
 Искать защиты, вникнув в то же время
 В его права на трон, что слишком шатки,
 Чтобы так долго власть его терпеть.

90

100

Б л е н т

Такой ответ доставить королю?

Х о т с п е р

О, нет, сэръ Уолтер. Мы обсудим дело.
 Вернитесь к королю. Пусть поручится,

Что невредим вернется наш посол,
А рано утром наши предложенья
Ему доставит дядя мой. Прощайте.

110

Б Л Е Н Т

Любовь и милость короля примите.

Х О Т С П Е Р

Возможно, что и примем их.

Б Л Е Н Т

Дай бог.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Иорк. Зала в архиепископском дворце.

Входят архиепископ Иоркский и сэр Майкел.

А Р Х И Е П И С К О П

Скорей, сэр Майкел. Вы письмо с печатью
На крыльях лорду-маршалу * доставьте;
Кузену Скруцу — это, остальные ж —
По назначению. Когда б вы знали
Всю важность их, вы б очень поспешили.

С Э Р М А Й К Е Л

Их содержанье,
Милорд, угадываю.

А Р Х И Е П И С К О П

Может быть.

Милый сэр Майкел, завтра день, когда
Судьба десятка тысяч человек
Должна решиться, ибо в Шрусбери,

10

* Лорду Моубрею, сыну Томаса Моубрея, выведенного в *Ричарде II*.

Как точно я узнал, король, поспешно
Собрав большое войско, с лордом Гарри
Сразиться должен. Я боюсь, сэр Майкел,
Что из-за недуга Нортемберленда,
На чьи войска рассчитывали так,
А также за отсутствием Глендаура, —
Подмога тоже сильная, но он,
Пророчествам покорный, не явился, —
Боюсь, ослабло слишком войско Перси,
Чтобы могло сразиться с королем.

20

С Э Р М А Й К Е Л

Зачем, милорд, страшиться?
Там Дуглас есть, там есть лорд Мортимер.

А Р Х И Е П И С К О П

Там Мортимера нет.

С Э Р М А Й К Е Л

Есть Мордек, Вернон и лорд Гарри Перси,
Лорд Вустер есть, и целое есть войско
Бойцов отважных, доблестных дворян.

А Р Х И Е П И С К О П

Да, это верно. Но король все силы
Страны своей собрал: с ним принц Уэльский,
Лорд Джон Ланкастер, мужественный Блент
И благородный Уэстморленд и много
Соперников по доблестям военным,
По славе полководцев.

30

С Э Р М А Й К Е Л

Вы, милорд,
Не сомневайтесь: им дадут отпор.

А Р Х И Е П И С К О П

Надеюсь сам, но опасаться надо.
Спешите ж, сэр, предотвратить беду;

Коль не одержит Перси верх, король
К нам будет раньше, чем распустит войско,
Затем что наш союз ему известен,
И нам благоразумно укрепиться.
Итак, спешите. Я пойду писать
Другим друзьям. Прощайте же, сэр Майкел.

40

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Королевский лагерь под Шрусбери.

*Входят король Генрих, принц Генрих, принц Джон Ланкастер,
сэр Уолтер Блент и сэр Джон Фальстаф.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ'

В каких лучах кровавых всходит солнце
Над тем холмом лесистым. День бледнеет
В его больном сиянье.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Южный ветер
Всем о его намерениях трубит
И громким свистом в листьях возвещает
Грозу и беспокойный день.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пускай
Он проявляет жалость к побежденным;
А победителям ничто не страшно.

Трубы.

Входят Вустер и Вернон.

Нехорошо, лорд Вустер, что мне с вами
Так встретиться пришлось. Вы обманули
Доверье наше, нас заставив сбросить
Наряд удобный мира и сковать
Суровой сталью старческие члены.

Нехорошо! Что скажете, милорд?
Угодно ли вам снова грубый узел
Войны, всем ненавистной, развязать;*
Вновь двигаться в орбите послушанья,
Естественный, прекрасный свет струя,
Не быть туманным метеором больше,
Страшилищем, предвестником несчастья
Для не родившихся еще времен?

20

ВУСТЕР

Внемлите, государь.
Что до меня, я был бы очень рад
Остаток жизни провести спокойно,
И, заверяю вас, я никогда
О дне раздора этого не думал.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не думали? А как же он настал?

ФАЛЬСТАФ

Мятеж валялся на пути — он поднял...

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Молчи, молчи, ворона!

ВУСТЕР

Ваше величество, вы отвратили
Свой милостивый взор и от меня
И от семьи всей нашей; но напомнить
Вам, государь, я должен, что мы были
*Вам первыми и лучшими друзьями:
Для вас свой жезл я должностной сломал
В дни Ричарда; и днем и ночью мчался,
Чтоб встретить вас, облобызать вам руку,
Хотя по положенью и значенью

30

* В значении: прекратить войну.

Я был счастливей и сильнее вас.
 Вам родину вернули я, мой брат
 И сын его и храбро шли навстречу 40
 Опасностям тех дней. Вы нам клялись, —
 В Донкастере вы дали эту клятву, —
 Что не грозите королевской власти,
 Что герцогство Ланкастерское только
 Вы требуете как наследник Гонта.
 Мы вам клялись помочь. Но счастье вскоре
 Вам на голову полилось дождем,
 На вас потоком хлынуло величье;
 Тут помогли и мы, и короля
 * Отсутствие, и всякие обиды,
 Чинимые в распущенное время, * 50
 Невзгоды ваши мнимые, злой ветер,
 Так долго задержавший короля
 В Ирландии в походе неудачном,
 Что в Англии сочли его умершим.
 Обилием удачных обстоятельств
 Воспользовавшись, скоро вы добились,
 Что в руки взять всю власть просили вас;
 Забыли вы донкастерскую клятву;
 Наш выкормыш, вы поступили с нами,
 Как с воробьем — птенец кукушки, плут; 60
 Гнездо вы наше стали притеснять
 И выросли на нашей пище так,
 Что наша дружба к вам уже не смела
 * Вам показаться на глаза, боясь
 Проглоченною быть; чтобы спастись,
 Проворно нам пришлось расправить крылья,
 Из виду скрыться и поднять восстанье.
 Для встречи с вами мы избрали способ,
 Что выковали сами вы себе
 Жестоким обращеньем, грозным видом
 И нарушеньем клятвы, данной нам 70
 В те дни, когда ваш замысел был юн.

* Во время «распущенного» правления Ричарда II.

Король Генрих

Всё это, знаю, вы в церквах читали,
На рынках объявляли, чтоб украсить
Одежды бунта яркими цветами,
Могущими пленять глаза людей
Непостоянных, недовольных нищих,
Которые ждут не дождутся вести
О каждой новой бурной перемене.
Всегда ведь бунт, чтобы себя прикрасить,
И водяные краски находил
И недовольных бедняков, что жадно
Дней неурядиц и смятенья ждут.

80

Принц Генрих

Есть много душ в обеих наших ратях,
Что дорого заплатят в час решенья
За распрю. Вы племяннику скажите,
Что к мненью всех, кто славит Гарри Перси,
Примкнул принц Уэльский. Я клянусь надеждой, —
Коль в стороне мятеж оставить этот, —
Что нету дворянина, кто бы был
Столь деятельно храбр, столь храбро молод,
Столь смел и столь бесстрашен, чтоб наш век
Украсить благородными делами.
А я, — признаюсь к своему стыду, —
Я в рыцарстве доселе был лентяем,
Каким меня, слышать, он и считает.
Но пусть отец-монарх свидетель будет:
Я рад, что превосходит он меня
Своим великим именем и славой,
И, наших ратей кровь щадя, хочу
С ним в поединке счастье испытать.

90

100

Король Генрих

А мы, принц Уэльский, твой опасный шаг
Решили поддержать, хоть возражений
Немало есть. — Нет, милый Вустер, нет;

Мы любим наш народ; и даже тех,
 Кто соврaщен с пути кузеном вашим;
 Мы предложили милость им; пусть примут —
 И вновь они, и он, и вы, и каждый
 Мне будет другом, как и я — ему.
 Племяннику всё это передайте
 И нам ответ его доставьте. Если ж
 Он не уступит, с нами заодно
 * Хула и кара строгая: они
 Свой долг исполнят. Можете идти.
 Не разрешим сейчас перечить нам;
 Внемлите мудро кротости словам.

[Уходят Вустер и Вернон.]

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Не согласятся, жизнью поклянусь!
 Готовы Хотспер с Дугласом вдвоем
 Сопротивляться войску всей вселенной.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Поэтому — к отрядам, полководцы!
 На их ответ ответим наступленьем,
 И в правом деле помоги нам бог!

[Уходят все, кроме принца Генриха
 и Фальстафа.]

ФАЛЬСТАФ

Хел, если ты увидишь во время сражения, что я упал, стань надомной вот так: это будет дружеской услугой.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Такую дружескую услугу тебе может оказать только какой-нибудь колосс. Помолись богу и прощай.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо, если бы пора было ложиться спать, Хел, и всё кончилось благополучно.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ведь должен же ты заплатить богу дань смерти.

[Уходит.]

ФАЛЬСТАФ

Еще срок не пришел, а я терпеть не могу расплачиваться раньше времени. Какая нужда мне торопиться, когда меня еще не призывают к уплате? Ладно, не в этом дело: честь меня тянет. А если она совсем у меня на шее петлю затянет? Что тогда? Может ли честь приставить ногу? Нет. Или руку? Нет. Или уменьшить боль от раны? Нет. Значит, честь не очень искусный хирург? Нет. Что же тогда честь? Слово. Что же заключено в этом слове? Воздух. Славный счетец! Кто владеет честью? Тот, кто умер в среду. А он ощущает ее? Нет. Слышит ее? Нет. Значит, честь неошутима? Да, для мертвых неошутима. Но не может ли она остаться среди живых? Нет. Почему? Этого не допустит злословие. Потому я и не хочу чести. Она не более, как щит с гербом, который несут за гробом. На этом кончается мой катехизис.

140

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Лагерь мятежников.

Входят Вустер и Вернон.

ВУСТЕР

Не должен знать, сэр Ричард, мой племянник
О добром предложенье короля.

ВЕРНОН

Пусть лучше знает.

ВУСТЕР

Мы тогда погибли.

Немыслимо, не может быть, чтоб слово
Сдержал король и к нам питал любовь:
Не веря нам, найдет другой он повод

Нас за обиду наказать; всю жизнь
 Мы под стоглазым подозреньем будем.
 Измене доверяют, как лисе;
 Запри ее, ласкай и приручи, — 10
 Лукавство предков всё же в ней проснется.
 Будь вид у нас веселый или хмурый,
 Неправильно его он истолкует,
 И станем жить, как в стойлах скот: чем лучше
 За ним уход, тем ближе смерть к нему.
 Вину племянника забыть возможно;
 Ей извиненье — крови жар и юность,
 Права, что прозвищем ему даны:
 Неудержимый Хотспер, сумасброд.
 На голову отца и на мою 20
 Его вины падут: он наш питомец,
 И так как он испорчен нами, — мы,
 Источник зла всего, за всё заплатим.
 Поэтому, кузен мой милый, Гарри
 Не должен знать, что предложил король.

ВЕРНОН

Что б ни сказали вы, я подтверждаю.
 Вот и племянник ваш.

Входят Хотспер и Дуглас.

ХОТСПЕР

Вернулся дядя мой. —
 Освободите лорда Уэстморленда. —
 Какие вести, дядя? 30

ВУСТЕР

Король вам тотчас же предложит бой.

ДУГЛАС

Пусть передаст лорд Уэстморленд наш вызов.

ХОТСПЕР

Вы так ему, лорд Дуглас, и скажите.

ДУГЛАС

Поверьте, сделаю весьма охотно.

[Уходит.]

ВУСТЕР

Намека нет на милость в короле.

ХОТСПЕР

Просили вы о ней? Избави бог!

ВУСТЕР

Сказал я мягко про обиды наши,
Про нарушение им обета; он же
Лгал клятвенно, что клятв не нарушал;
Он называет нас бунтовщиками,
*И ненавистное название это
Оружьем в нас грозит он бичевать.

40

Входит Дуглас.

ДУГЛАС

К оружию, джентльмены! Я швырнул
Отважный вызов в зубы королю;
Его заложник Уэстморленд доставил,
И здесь король, конечно, будет скоро.

ВУСТЕР

Шлет принц Уэльский с вedomо отца
На поединок вызов вам, племянник.

ХОТСПЕР

Будь ограничен нами лишь раздор!
Когда б пришлось сегодня задыхаться
Лишь мне и Гарри Монмуту! * Как вызов
Звучал, скажите? Было в нем презренье?

50

ВЕРНОН

Нет, нет, клянусь душой. Ни разу в жизни
Скромнее вызова я не слышал.

* Принц Генрих носил прозвище Монмут по месту своего рождения.

Пожалуй, брат так брата приглашает
 Сразиться мирно, испытать оружие.
 Он вам воздал всё должное как мужу,
 Украсив царской речью похвалы;
 Как летопись, заслуги перечислил;
 Вас выше ставил всех своих похвал;
 Хулил хвалы, их слабыми считая,
 И, что вполне достойно было принца,
 Он говорил, краснея, о себе
 И юность праздную свою журил
 Так мило, словно совмещал при этом
 Учителя в себе с учеником.
 Тут он умолк. Скажу всему я миру:
 Коль злоба нынешнего дня оставит
 Его в живых, то Англия досель
 *Не видела такой надежды сладкой,
 Что скрыта легкомыслием была.

60

Хотспер

По-моему, кузен, в его безумства
 Влюбился ты. Я никогда не слышал
 О столь безудержно распутном принце.
 Но кем бы ни был он, его до ночи
 Я заключу в солдатские объятия,
 Чтоб он поник от моего привета.
 К оружию! Братья, воины, друзья,
 Вас вдохновит сознание долга так,
 Как я, не обладая даром речи,
 Не мог бы кровь зажечь в вас убежденьем.

70

Входит 1-й Гонец.

1-й Гонец

Милорд, для вас есть письма.

80

Хотспер

Мне некогда читать их.
 О джентльмены, кратко время жизни!

Но проведенная постыдно краткость
 Длинна была бы, даже если б жизнь
 На стрелке часовой верхом скакала,
 * Всегда кончаясь с наступленьем часа.
 Коль жить, так королей свергать; коль смерть,
 Так славная, чтоб принцы гибли с нами!
 А что до совести — прекрасен меч,
 Когда за дело правое он поднят.

Входит 2-й Гонец.

2-й ГОНЕЦ

Милорд, король спешит сюда; готовьтесь!

90

ХОТСПЕР

Он речь мою прервал, за то спасибо;
 Не мой конек — слова. Добавлю только:
 Свой долг исполни каждый! Обнажаю
 Здесь мсч, чью сталь намерен запятнать
 Я лучшей кровью, что поможет встретить
 Мне в приключениях этот день опасный.
 О Espérance! Перси! И вперед!
 Звучите, трубы гордые войны!
 Обнимемся под музыку их, ибо —
 Поставлю небо я против земли,
 Что многие в последний раз простятся.

100

Трубы.

[Они обнимаются и уходят.]

СЦЕНА 3

Равнина между двумя лагерями.

Шум битвы.

Входят с разных сторон Дуглас и сэр Уолтер Блент.

БЛЕНТ

Как ты зовешься, что в бою посмел мне
 Путь преградить? Какой ты ищешь чести
 От головы моей?

ДУГЛАС

Зовусь я Дуглас,
И я тебя преследую в сраженье,
Затем что слышал, будто ты король.

БЛЕНТ

Ты слышал правду.

ДУГЛАС

Лорд Стеффорд дорого с тобою сходство
Уж оплатил: мой меч пронзил его
Взамен тебя, король наш Гарри. То же
Грозит тебе, коль ты не сдашься в плен.

10

БЛЕНТ

Не пленник пред тобой, шотландец гордый;
Ты встретил короля — он отомстит
За лорда Стеффорда.

Они сражаются. Блент падает.

Входит Хотспер.

ХОТСПЕР

Сражайся так под Хольмдоном ты, Дуглас,
Не взять бы мне ни одного шотландца.

ДУГЛАС

Победа! Вот король, лишенный жизни.

ХОТСПЕР

Где?

ДУГЛАС

Здесь.

ХОТСПЕР

Нет, Дуглас, мне лицо его знакомо.
То храбрый рыцарь был; он звался Блент.
На нем доспехи, как на короле.

20

ДУГЛАС

Куда б ни шла твоя душа, — шут с ней!
Ты заплатил с лихвой за самозванство.
Зачем же ты назвался королем?

ХОТСПЕР

Здесь многие в одежде короля.

ДУГЛАС

Клянусь мечом, смерть всем его одеждам!
Я перебую весь гардероб его,
Пока не встречу с ним самим.

ХОТСПЕР

Вперед!

Прекрасно войско наше бой ведет.

[Уходят.]

Шум битвы.

Входит Фальстаф.

ФАЛЬСТАФ

Хоть я улизнул в Лондоне от расплаты, боюсь, что здесь мне при-³⁰
дется расплатиться. Тут на бумажке ничего не записывают, а прямо
прописывают на голове. — А это кто? Сэр Уолтер Блент! Вот она,
честь! Разве это не суета сует? Я разгорячился, как расплавленный
свинец, и так же тяжел, как он. Да хранит меня господь от свинца;
мне и без него тяжело влачить мою утробу. — Я послал своих обо-
рванцев туда, где им задали перцу: из полутораста осталось в живых
лишь трое, да и то им всю остальную жизнь придется просить мило-
стыню у городских ворот. Но кто это идет сюда?

Входит принц Генрих.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Что ты стоишь здесь праздно? Дай мне меч;
Там много благородных полегло,
И топчут их хвастливые враги;
Их смерть не отмщена. Дай мне свой меч!

40

*

ФАЛЬСТАФ

О Хел, дай мне, пожалуйста, перевести дыханье. — Султан Григорий * не совершал таких военных подвигов, как я сегодня. С Перси я расплатился. Он получил свое.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Он получит свое, когда убьет тебя. Пожалуйста, дай мне свой меч.

ФАЛЬСТАФ

Нет, как перед богом, Хел, если Перси еще жив, я тебе не дам меча. Возьми мой пистолет, если хочешь.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Давай. Как, он в чехле?

50

ФАЛЬСТАФ

Да, Хел, он очень горяч; так горяч, что может сжечь целый город.

Принц Генрих вынимает бутылку с хересом.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да, подходящее для шуток время!

[Бросает в него бутылку и уходит.]

ФАЛЬСТАФ

Ну, если Перси жив, то я проткну его. Конечно, если он встретится мне; если же нет, я сам полезу на него, хотя бы он сделал из меня рубленую котлету. Я не добиваюсь чести, от которой лицо искажается в такую гримасу, как у сэра Уолтера. Я люблю жизнь, и если смогу спасти ее, отлично; если же нет, то честь придет незванной, вот и всё.

[Уходит.]

* Султану дано здесь в шутку христианское имя, с намеком на папу Григория VII, являвшегося для англичан весьма одиозной фигурой.

СЦЕНА 4

Другая часть поля сражения.

Шум битвы. Стычки.

Входят король Генрих, принц Генрих, принц Джон Ланкастер и Уэстморленд.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прошу тебя,
Мой Гарри, удались: ты весь в крови, —
И ты уйди с ним вместе, Джон Ланкастер.

ПРИНЦ ДЖОН

Нет, государь, пока в крови не буду.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Молю, ваше величество, вернитесь,
Отсутствием смутите вы друзей.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Согласен я. —

[Уэстморленду]

Его сейчас в палатку отведите.

УЭСТМОРЛЕНД

Пойдемте, принц, я вас сведу в палатку.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Меня, милорд? Мне помощь не нужна.
Избави бог! Царапине пустой
Гнать принца Уэльского с такого поля,
Где попанная знать лежит в пыли
И где мятеж кроваво торжествует?

10

ПРИНЦ ДЖОН

Лорд Уэстморленд, мы долго отдыхали.
Там ждет нас долг; идемте, ради бога.

[Уходят принц Джон и Уэстморленд.]

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Клянусь, меня ты обманул, Ланкастер:
 Не думал я, что ты так силен духом.
 Джон, раньше я любил тебя как брата,
 Теперь тебя как душу чужую.

20

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я видел: нападение лорда Перси
 Так храбро он отбил, как я не ждал
 От юного бойца.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

О, этот мальчик
 В нас разжигает пыл.

[Уходит.

Входит Дуглас.

ДУГЛАС

Еще король! Как головы у гидры,
 Они растут. Я — Дуглас, смерть несущий
 Всем, кто одет в цвета такие. — Кто ты,
 Прикидывающийся королем?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я — сам король. Мне, Дуглас, жаль сердечно,
 Что несколько моих теней ты встретил,
 А не меня. Два сына у меня:
 Они тебя и Перси ищут в битве.
 Но раз удачно ты попался мне,
 Я сам с тобой покончу. Защищайся!

30

ДУГЛАС

Боюсь, опять подделка ты. Хотя
 Ты держишься как истинный король.
 Кто б ни был ты, уверен я, ты — мой.
 Тебя сражу я.

*Бьются. В ту минуту, когда королю Генриху угрожает опасность,
 входит принц Генрих.*

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Вверх голову, шотландец гнусный, или
Ее уж никогда ты не поднимешь.

40

* В мое оружие вселились души
Отважных Шерли, Стеффорда и Блента.
Тебе грозит принц Уэльский — тот, который
Всегда уплачивал, что обещал.

Они сражаются. Дуглас обращается в бегство.

Как вы, ваше величество? Мужайтесь!
Сэр Никлас Гоузи требовал подмогу,
И Клифтон тоже. Я к нему спешу.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Передохни слегка.
Ты искупил свою дурную славу
И доказал, мне помощь принеся,
Что жизнью дорожишь моей отчасти.

50

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как теми был унижен я, о боже,
Кто лгал, что вашей смерти жажду я!
Будь так, я дерзкой Дугласа руки,
Над вами занесенной, не отвел бы;
Покончила б она так быстро с вами,
Как яд любой, от подлого поступка
Тем самым сына вашего избавив.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так поспешим: ты — к Клифтону, я — к Гоузи.

[Уходит.]

Входит Хотспер.

ХОТСПЕР

Коль не ошибся я, ты — Гарри Монмут.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ты так сказал, как будто отрекусь я
От имени.

60

ХОТСПЕР

Я — Гарри Перси.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Значит,

Из Перси самый доблестный мятежник.
А я — принц Уэльский; и не думай, Перси,
Делить со мной впредь славу. Двум светилам
Нельзя в единой сфере путь свершать:
Так и принц Уэльский вместе с Гарри Перси
Царить не могут в Англии единой.

ХОТСПЕР

Того не будет, Гарри; час настал:
Один из нас погибнет. Дай же бог,
Чтоб ты со мной был равен в бранной славе!

70

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я превзойду тебя в ней раньше, чем
* С тобой расстанусь. Подвигов побегу
Сорвав со шлема твоего, из них
Сплету венок для головы своей.

ХОТСПЕР

Нет больше сил сносить твою кичливость.

Сражаются.

Входит Фальстаф.

ФАЛЬСТАФ

Превосходно, Хел! Так его, Хел! Нет, это вам не детские игрушки,
смею вас уверить.

*Входит Дулас; он сражается с Фальстафом, который падает, при-
творившись убитым. Уходит Дулас. Хотспер ранен и падает.*

ХОТСПЕР

Похитил ты у юности меня.
Скорей мирюсь с утратой хрупкой жизни,

Чем гордой славы, отнятой тобой.
 То ранит мысль больней, чем меч твой — тело. 80
 Но мысль — рабыня жизни, жизнь — забава
 Для времени, а время — мира страж —
 * Должно найти когда-нибудь конец.
 О, я теперь пророчествовать мог бы,
 Но смерть рукой землистой и холодной
 Уста смыкает. Перси, ты лишь прах
 И пища для...

(Умирает.)

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Червей, о Перси доблестный. Прощай,
 Душа великая! Как сильно сжалось
 * Ты, честолюбье, сотканное плохо! *
 Пока жил в этом теле дух, ему
 Границы королевства тесны были; 90
 Теперь ему жилище — два шага
 Земли ничтожной, на которой ты,
 * Безжизненный, лежишь и на которой
 В живых таких, как ты, героев нет.
 Будь ты способен воспринять любезность,
 Усердья сердца я б не проявил. **
 Но искаженные твои черты
 Я скрою шарфом и за исполнение
 Прекрасного и нежного обряда
 Себе скажу спасибо за тебя.
 Прощай, возьми с собой на небо славу, 100
 Позор же пусть с тобой в могиле спит.

Замечает лежащего на земле Фальстафа.

Как, старый друг! Ужель всё это мясо
 Хоть каплю жизни удержать в себе
 * Не в силах было? Бедный Джек, прощай!
 Я лучше снес бы лучшего утрату.

* Честолюбие сравнивается с покоробившейся тканью.

** То есть «если бы ты мог слышать мои похвалы, я не стал бы так пылко расточать их тебе».

Была б мне бóльшим горем смерть твоя,
 Когда бы впрямь любил беспутство я.
 Достался смерти жирный красный зверь,
 Хотя прекрасней жертвы есть теперь.
 Пока не будешь выпотрошен весь,
 Лежи в крови ты рядом с Перси здесь.

110

[Уходит.]

ФАЛЬСТАФ

Выпотрошить меня? Если тебе удастся сделать это сегодня, то я позволю тебе завтра посолить меня и съесть. — Чорт возьми, хорошо, что я притворился мертвым, иначе этот неистовый шотландец расквитался бы со мной. Но разве я притворялся? Неправда. Притворяться — значит быть чем-нибудь поддельным. Вот мертвый человек — в самом деле подделка; в ком нет больше жизни, тот только подделка под человека; но притворяться мертвым, будучи живым, вовсе не значит совершать подделку, а скорее — быть верным и превосходным воплощением жизни. Главное достоинство в храбрости — благо-
 разумие, и вот благодаря ему я спас свою жизнь. Чорт возьми, я боюсь этого горячего, как порох, Перси, хотя он и мертв. Что если он тоже только притворился и сейчас встанет? Право, боюсь, чтобы он не оказался лучшим притворщиком, чем я. Поэтому лучше добить его; а потом буду божиться, что я его убил. Почему бы ему не подняться, как я это сделал? Меня могут изобличить только глаза, а здесь меня никто не видит. Поэтому вот тебе, братец! *(Колет труп.)* А теперь, после этой новой раны в бедро, я уберу тебя подальше.

(Взваливает труп Хотспера себе на спину.)

Входят принц Генрих и принц Джон.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Идем, брат Джон. Ты девственный свой меч
 Геройски обновил.

ПРИНЦ ДЖОН

Постой. Что вижу?
 Не ты ль сказал мне, что толстяк убит?

130

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Конечно. Сам я видел,
Как он лежал недвижимый, весь в крови. —
Ты жив? Иль то игра воображенья
И зрения обман? Молю, скажи:
Одним глазам без слуха мы не верим.
Ты — то, чем кажешься?

ФАЛЬСТАФ

Нет, я не двойник. Зови меня чучелом, если я не Джек Фальстаф. Вот ваш Перси. Если ваш отец вознаградит меня за это, хорошо; если ж нет, то другого Перси пусть он сам убивает. Я рассчитываю теперь сделаться графом или герцогом, могу вас уверить. 140

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как так? Я сам убил Перси и видел тебя мертвым.

ФАЛЬСТАФ

Вот как? О господи, господи, до чего весь мир изолгался! Я не отрицаю, что лежал на земле бездыханным, как и он; но мы вскочили оба в одну и ту же минуту и сражались целый час по шрусберийским часам. Если ты мне веришь — хорошо; если нет — пусть грех падет на голову тех, кто должен был бы вознаградить храбрость. Клянусь жизнью, я нанес ему эту рану в бедро. Если бы он ожил и стал 150 отрицать это, — чорт возьми, я заставил бы его проглотить кусок моей шпаги.

ПРИНЦ ДЖОН

Чуднее не слыхал я в жизни сказки.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

И не видал чуднее молодца. —
Ступай, тащи багаж свой на спине.
Что до меня, — коль ложь тебе полезна,
Ее раззолочу, как только в силах.

Трубят отступление.

Вот трубы возвещают отступление.

День этот наш. — Взойдем же, милый брат,
 * На высший пункт среди поля, чтоб увидеть,
 Кто из друзей убит, кто жив остался.

160

[Уходят принц Генрих и принц Джон.]

ФАЛЬСТАФ

Пойду за ними, — кажется, речь идет о награде. Кто меня наградит — награди его бог! Если я достигну величия, я уменьшусь в объеме: буду принимать слабительное, брошу пить херес, буду жить прилично, как подобает вельможе.

[Уходит, унося трупу.]

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Трубы.

Входят король Генрих, принц Генрих, принц Джон, Уэстморленд и другие; за ними Вустер и Вернон под стражей.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так бунт всегда находит воздаянье. —
 Не посылал ли я всем вам, злой Вустер,
 Мое прощенье, милость и любовь?
 Ты предложенья наши извратил,
 Доверие кузена обманул.
 Три наших рыцаря убиты нынче;
 Отважный граф и воинов немало
 В живых осталось бы,
 Когда б ты честно, как христианин,
 Восстановил согласие меж войсками.

10

ВУСТЕР

Я действовал в надежде на спасенье —
 И терпеливо неизбежный рок,
 Что на меня обрушился, встречаю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Его и Вернона казнить немедля.
Потом рассудим и других виновных.

[Стража уводит Вустера и Вернона.]

А что на поле битвы?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Шотландец доблестный, лорд Дуглас, видя,
Что счастье дня покинуло его,
Что храбрый Перси пал, что страх владеет
Его людьми, с остатком их бежал, 20
Но так расшибся, ринувшись с холма,
Что гнавшимися схвачен. У меня
В палатке он. Молю вас, государь,
Его мне предоставить.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Всей душой!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Вам, брат мой, Джон Ланкастер, подобает
Почетное деянье совершить.
Ступайте и сейчас же отпустите
Вы Дугласа без выкупа на волю.
На наших шлемах доблесть проявив,
Он научил нас уважать геройство, 30
Хотя бы и в груди своих врагов.

ПРИНЦ ДЖОН

За эту честь благодарю вас, брат;
Немедленно исполнить это рад.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нам остается войско разделить:
Вы, сын мой Джон, и Уэстморленд, кузен мой,
Скорее отправляйтесь в Йорк навстречу

Нортемберленду и прелату Скрупу, —
Они готовы выступить, я слышал. —
Наш с вами, сын мой Гарри, путь — на Уэльс,
Сражаться с графом Марчем и с Глендауром. 40
От мятежа избавится страна,
Вторично будь победа нам дана;
И, раз удачен был наш первый шаг,
Не отдохнем, пока не сломен враг.

[Уходят.]

КОРОЛЬ
ГЕНРИХ IV

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕВОД
ВА. МОРИЦА
И МА. КУЗМИНА.

Представление в театре «Лебедь».
С рисунка пером И. Витта 1596 года.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Молва (Пролог).

Король Генрих Четвертый.

Генрих, принц Уэльский, впоследствии король Генрих Пятый

Томас, герцог Кларенс

Джон, принц Ланкастерский

Хемфри Глостер

Граф Уорик

Граф Уэстморленд

Граф Серри

Гоуэр

Харкорт

Блент

Лорд Верховный судья королевской скамьи.

Помощник Верховного судьи.

Граф Нортемберленд.

Ричард Скруп, архиепископ Норкский.

Лорд Моубрей

Лорд Хестингс

Лорд Бардольф

Сэр Джон Кольвиль

Треверс

Мортон

Сэр Джон Фальстаф.

Паж Фальстафа.

Бардольф.

Пистоль.

Пойнс.

Пето.

Шеллоу.

Сайленс.

Деви, слуга Шеллоу.

Плесень

Тень

Бородавка

} его сыновья.

} сторонники короля.

} противники короля.

} приближенные Нортемберленда.

} рекруты.

Слабняк } *рекруты.*
Бычок }
Фенг } *помощники Шерифа.*
Снер }
Леди Нортемберленд.
Леди Перси.
Мистрис Куикли, *хозяйка трактира в Истчиле.*
Долль Тершит.
Лорды, слуги, Шериф, офицеры, солдаты,
Привратник, гонцы, трактирные слуги,
грумы и т. п.
Танцовщик (Эпилог).

Место действия: Англия.

ИНТРОДУКЦИЯ

Уоркюорт. Перед замком.

Входит Молва в одежде, сплошь разрисованной языками.

М О Л В А

Откройте уши. Кто запрет дверь слуха,
Когда вам громко держит речь Молва?
Конем почтовым ветер сделав, вести
О всех событиях земного шара
Я мчу с востока на усталый запад.
Лишь враки у меня на языках;
На всех наречьях сообщая их,
Я людям уши ложью набиваю.
Я мир сулю, когда вражда, прикрывшись
Улыбкой безопасной, ранит свет;
И кто, как не Молва, кто, как не я,
Оплот готовит, грозно рать собирает,
Когда другой бедой чревато время,
А не жестокой, яростной войной,
Как думают. Молва — что дудка: дуют
В нее догадка, зависть, подозренье,
И ею так легко владеть, что может
Чудовище со множеством голов —
Раздорная и шаткая толпа —
На ней играть. Но что же я мое
Известное всем тело расчлению
Среди своих? Зачем же здесь Молва?
Я вестница победы короля.
Под Шрусбери в сражении кровавом
Он Хотспера и рать его разбил,

10

20

*

Залив самих восставших кровью пламя
Восстанья дерзкого. Зачем, однако,
Я правду говорю, когда мой долг
Слух разглашать, что Гарри Монмут пал,
Мечом свирепым Хотспера сраженный, 30
И что король помазанной главой
Поник пред ярим Дугласом чуть жив?
Так я трубила городам и весям
Меж Шрусберийским королевским полем
И этой крепостью из камней грубых,
* Источенной червями, где старик,
Родитель Хотспера, Нортемберленд
Притворно болен. У гонцов усталых —
Моя же весть. Они со слов Молвы
Обман отрадный принести спешат,
Что хуже правды скорбной во сто крат. 40

[Уходит.]

АКТ I

СЦЕНА 1

Там же.

Входит лорд Бардольф.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Эй! Кто на страже у ворот?

Привратник отворяет ворота.

Где граф?

ПРИВРАТНИК

Как сообщить о вас?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Ты скажешь графу,

Что дожидается его лорд Бардольф.

ПРИВРАТНИК

Сиятельнейший граф сейчас в саду.

Благоволите постучать в калитку, —

Он сам откликнется.

Входит Нортемберленд.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

А вот и он.

[Уходит Привратник.]

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ну что, лорд Бардольф? Нынче каждый миг
Способен стать отцом событий грозных.
Лихое время! Распря — словно конь
Раскормленный, что бешено сорвался
И мчится, сокрушая всё.

10

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Я, граф,
Из Шрусбери известья вам привез.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Отрадные, дай бог!

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Нельзя быть лучше.
Король смертельно ранен; а счастливец
Милордом сыном вашим поражен
Принц Гарри там; убиты оба Блента
Рукою Дугласа; принц Джон, и Стеффорд,
И Уэстморленд сбежали с поля битвы.
А боров Монмута, толстяк сэр Джон,
Взят вашим сыном в плен. О, день подобный,
Когда так билсь, побеждали так,
Не украшал еще времен доньше
С успехов Цезаря.

20

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Откуда вести?
Вы были в Шрусбери? Видали поле?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Я с дворянином говорил одним,
Почтенным, родовитым; он оттуда
И смело весть за правду выдал мне.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Вот Треверс, мой слуга, идет. Его
Во вторник я послал за новостями.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Милорд, его я обогнал в пути;
Нет у него известий достоверней
Тех, что с моих он перескажет слов.

30

Входит Треверс.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ну, Треверс, что хорошего у вас?

ТРЕВЕРС

Милорд, меня с отрадными вестями
Вернул с дороги сэр Джон Эмфревилль.
Он обогнал меня: под ним резвее
Был конь. Затем какой-то дворянин
Меня нагнал. Почти без сил он мчался,
В крови был конь. Он дал ему вздохнуть,
Спросил дорогу в Честер; я же вести
Из Шрусбери просил мне сообщить.
Сказал он: бунт постигла неудача,
И шпора Перси юного остыла.*
Тут, отпустив поводья, он, пригнувшись,
Пришпорил так, что в каждый бок дрожавший
Несчастному животному вонзил
Почти что всё колесико, и вскачь
Пустился, как бы пожирая путь,
Не дождав вопросов.

40

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Как сказал он?

Остыла шпора Перси молодого?

* Намек на прозвище Перси — Хотспер — 'Горячая шпора'. Дальше — Кольдспер — 'Холодная шпора'.

Не Хотспер он, а Кольдспер? Мятежа
Плачевна участь?

59

Л О Р Д Б А Р Д О Л Ь Ф

Я ж, милорд, скажу:
Когда ваш сын не победитель, честью
Клянусь, отдам за шелковый шнурок
Свои владенья. Пустякам не верьте.

Н О Р Т Е М Б Е Р Л Е Н Д

Но как же всадник, Треверса нагнавший,
Потери точно указал?

Л О Р Д Б А Р Д О Л Ь Ф

Кто он?
Он, верно, проходимец, что скакал
На краденом коне. Клянусь вам жизнью,
Он зря болтал. А вот еще известья.

Входит Мортон.

Н О Р Т Е М Б Е Р Л Е Н Д

Да, как заглавный лист, его чело
Всю сущность скорбной книги возвещает.
Так берег выглядит, где след набега
Оставлен разъярившимся приливом.
Скажи, из Шрусбери ты, Мортон?

60

М О Р Т О Н

Из Шрусбери, милорд, где злая смерть
Страшнейшую надела маску
На ужас нашим.

Н О Р Т Е М Б Е Р Л Е Н Д

Что мой сын? Мой брат?
Трепещешь ты, и бледность щек твоих
Весть сообщить способней, чем язык.

Так выглядел и тот, кто поздней ночью,
Полуживой и горем обуянный,
Приама полог распахнул, чтоб крикнуть:
«Пол-Трои в пламени». Но взор Приама
Опередил пришельца речь. Так я,
Хоть ты молчишь, узнал, что мертв мой Гарри.
Сказать хотел ты: «Сын ваш сделал то-то,
И то-то — брат, так бился славный Дуглас»,
Мой жадный слух их доблестью питаю.
В конце же, чтоб и впрямь мой слух насытить,
Одним бы вздохом ты хвалы развеял,
Сказав: «Ваш брат, и сын, и все — мертвы».

МОРТОН

Нет, Дуглас жив, и жив еще ваш брат;
Милорд же сын ваш...

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Да, он мертв. — Смотрите,
Как подозренье быстро на слова.
Боясь того, что хочется нам знать,
Чутьем в глазах другого мы читаем:
Свершилось страшное. Признайся ж, Мортон,
Скажи, что лжет предчувствие мое, —
И я сочту обидой сладкой это
И за нее тебя озолочу.

МОРТОН

Я не осмелюсь вам противоречить;
Нет, дух ваш прав, и страх ваш справедлив.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

И всё ж не говори, что мертв мой Перси.
Я страшное признание читаю
В твоих глазах. Качаешь головой?
* По-твоему, открыть опасно правду
Или грешно? Коль он убит — скажи.
Невинен тот, кто сообщит о смерти.

Грех оболгать того, кто мертв; не грех
Сказать, что нет в живых того, кто умер.
Но первый вестник горя исполняет 100
Тяжелый долг; его слова потом
Всегда звучат, как колокол печальный,
Напоминая погребенье друга.

Лорд Бардольф

Не верится, милорд, что сын ваш мертв.

Мортон

К прискорбью, в том я должен вас уверить,
Чего, клянусь, я б видеть не желал.
Увы, я видел этими глазами
Его окровавленного, без сил;
* Едва дыша, удары отражал
Он Гарри Монмута, чей гнев поспешный
Поверг во прах бестрепетного Перси, 110
Откуда он уже не встал живым.
И лишь узналась смерть того, кто даже
В ленивейших бойцов огонь вдыхал,
Его рядов крепчайшую отвагу
Она лишила пыла и огня.
Его металл стальными наших делал;
Лишь размягчился он, — все, став собой,
В свинец тупой и грузный превратились;
И как предмет сам по себе тяжелый
Летит быстрее, коль дан ему толчок, 120
Так весу наших войск, отяжелевших
С утратой Перси, сообщил их страх
Такую легкость, что быстрее стрел,
Летящих в цель, они, в спасенье целясь,
Летели с поля. Благородный Вустер
Пленен был скоро; яростный шотландец,
Кровавый Дуглас, чей ретивый меч
Трижды сражал подобье короля,
Стал падать духом, и позор бежавших
Украсил он; но на бегу споткнулся 130
От страха он и взят был в плен. В итоге —

За королем победа. Он поспешно
Навстречу вам, милорд, отправил рать,
Которую ведут Ланкастер юный
И Уэстморленд. Я всё вам сообщил.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Довольно будет времени для скорби.
Лекарством служит яд. Будь я здоров,
Я занемог бы от подобной вести,
Больной же — ею уврачеван я.
И как страдалец бедный, чьи суставы,
Горячкой сломлены, под гнетом жизни
* Распатытыми петлями повисли,
Вдруг вырвется в припадке, как огонь,
Из рук зрителей, — так и во мне,
Разбитом скорбью, скорбью разъяренном,
Тройная мощь! — Прочь, слабый мой костыль!
Перчатки с чешуей стальной мне руки
Должны закрыть. Прочь ты, колпак больного!
Защита ль голове ты, ставшей целью
Для раззадоренных победой принцев?
Железом лоб мне стисните! Настань,
Злой час, что время и вражда пошлют,
Грозя суровому Нортемберленду!
Целуй же землю,* небо! Пусть природа
Не сдержит ярость вод! Умри, порядок!
Пусть этот мир не будет больше еденой,
Где в пьесе медленно растёт раздор.
Пускай царит в сердцах у всех людей
Дух Каина, дух первенца людского;
Пусть все сердца охватит жажда крови,
* Чтоб кончилась жестокая игра
И стал бы мрак могильщиком умерших.

ТРЕВЕРС

Порыв столь бурный вреден вам, милорд.

* В смысле: «сомкнись с нею, обрушья на нее».

Лорд Бардольф

Граф, мудрости не разлучайте с честью.

Мортон

Жизнь милых вам союзников зависит
От вашего здоровья; вы ж его
Погубите, давая волю страсти.
Ведь прежде чем сказать: «поднимем меч»,
Вы взвесили исход войны, учли
Превратности ее, предполагали,
Что и ваш сын мог под удар попасть.
Он над опасностями шел по жерди;
Упасть, вы знали, легче, чем пройти.
Вы ведали, что плоть его доступна
Рубцам и ранам, что отважный дух
В гушу опасностей его толкнет,
И всё ж: «иди» сказали. Ни одна
Из этих мыслей не могла сдержать
Упорного решенья. Что ж случилось,
Что ж этот смелый замысел принес,
Чего б не в силах были вы предвидеть?

176

Лорд Бардольф

Мы все, кто ныне побежден, мы знали,
Что вышли в море грозное, где легче
Нам в десять раз погибнуть, чем спастись.
Мы всё ж пошли, на выгоды надеясь
И этим страх опасности прогнав.
Коль мы разбиты, надо вновь дерзать
Идти, всем жертвуя — добром и жизнью.

180

Мортон

Пора! Милорд, поистине я слышал
И правду говорю: наш благородный
Архиепископ Йоркский с сильным войском
Восстал; а всех приверженцев своих
Он связывает узами двойными. *

180

* Обладая духовной и светской властью.

Милорд, ваш сын вел в бой одни тела,
Подобие мужей, их тени только,
Затем, что слово «бунт» в них разобщило
С их душами деяния их тел.

Шли в бой они насильно, с отвращеньем,
Как пьют лекарство; лишь оружие их
За нас, казалось, было; их же души
От слова «бунт» замерзли, точно рыба
В пруду. Теперь епископ превращает
Восстание в благочестивый подвиг. 200
Чтя искренность и святость мыслей в нем,
За ним идут как телом, так и духом.
Благою кровью Ричарда-монарха,
Соскобленною с помфретских камней,
Он освятил мятеж и объявляет,
Что он восстал за край окровавленный,
Задавленный великим Болингброком, —
И стар и млад толпой идут за ним.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Я это знал, но, говоря по правде, 210
В моем уме всё стерла ныне скорбь.
Пойдем ко мне; пусть каждый мне укажет
К спасению и к мести лучший путь.
Друзей собрать скорее мы должны.
Как мало их — и как они нужны!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Улица.

*Входит Джон Фальстаф в сопровождении Пажа, который
несет меч и щит.*

ФАЛЬСТАФ

Ну, великан, что сказал доктор про мою мочу?

ПАЖ

Он сказал, сэръ, что моча сама по себе здоровая, но что касается

ее собственника, то он не подозревает, сколько в нем сидит разных болезней.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Всякого рода люди только и ищут случая посмеяться надо мной; мозг человека, этого нескладного комка глины, не способен изобрести ничего смешного, кроме моих измышлений или придуманного другими на мой счет. Я не только сам остроумен, но и являюсь источником остроумия для других людей. Вот я иду впереди тебя, похожий на свинью, которая передала весь свой приплод, кроме одного поросенка. Или я ничего не понимаю, или принц нарочно назначил тебя ко мне на службу, чтобы подчеркнуть мое телосложение. Лучше бы тебе, непотребный корешок мандрагоры, * торчать у меня на шляпе, чем ходить за мной по пятам. Никогда еще мне не прислуживала агатовая фигурка. ** Я не оправлю тебя ни в золото, ни в серебро, а одену в самое дрянное платьишко и отошлю обратно в качестве драгоценного камня к твоему господину, юному принцу, у которого подбородок еще не оброс. У меня скорее борода вырастет на ладони, чем у него на щеках, а он еще смеет говорить, что у него лицо королевское. Господь, быть может, когда-нибудь еще доделает его, но пока на нем нет ни одного лишнего волоска, и всё сходство его с королевским лицом на монетах только в том, что дырчюльник не заработает на нем шести пенсов. А всё же он петушится, словно уже считался мужчиной, когда его отец еще холостым был. Как бы он ни ценил свою милость, а мою милость он почти совсем потерял, могу его уверить. — Ну, что же сказал мистер Дембльтон относительно атласа на епанчу и шаровары для меня?

П а ж

Он сказал, сэръ, что вы должны ему представить лучшего поручителя, чем Бардольф. Он не хочет принять ни вашей, ни его расписки. 30
Такого обеспечения ему недостаточно.

* Корень мандрагоры, по старинным представлениям, своими очертаниями будто бы напоминает человеческую фигурку.

** Снова намек на маленький рост пажа: на агатах перстней того времени часто вырезывались крошечные человеческие фигурки.

ФАЛЬСТАФ

Будь он проклят, как обжора в притче! Пусть у него язык пересохнет! Вот поганый Ахитофель! * Вот подлый скаред! Сначала заманивает благородного человека всякими обещаниями, а потом требует поручительства! Эти сладкоречивые мерзавцы ходят теперь не иначе, как в высоких сапогах и со связками ключей у пояса, а когда человек хочет честно взять у них товар в кредит, они требуют обеспечения! Я предпочел бы, чтобы мне насыпали в рот крысиной отравы, чем затыкали его этим «обеспечением». Я ждал, что он пришлет мне 40 двадцать два ярда атласа, как благородному рыцарю, а он шлет мне свое «обеспечение»! Ладно, пусть себе спит обеспеченно: у него ведь есть рог изобилия, ** сквозь который просвечивает ветреность его жены; он того не видит, хоть у него и есть собственный фонарь. — А где Бардольф?

ПАЖ

Он отправился в Смитфильд покупать для вашей милости лошадь.

ФАЛЬСТАФ

Я его купил в церкви святого Павла, а он купит мне лошадь в Смитфильде. Если бы я еще добыл жену в публичном доме, я был бы снабжен слугой, лошадью и женой. *** 50

Входит Верховный судья с Помощником.

ПАЖ

Сэр, вот идет господин, который посадил принца под арест за то, что тот ударил его из-за Бардольфа.

ФАЛЬСТАФ

Уйдем скорей, я не хочу с ним встречаться.

* Имя одного из дьяволов.

** В двойном смысле: «достаток» и «рога обманутого мужа».

*** Недобросовестность смитфильдских торговцев скотом вошла в пословицу. В общем Фальстаф парафразирует пословицу: «Не выбирай жены в Вестминстере, слуги — в церкви св. Павла, лошади — в Смитфильде, — не то ты получишь публичную девку, мошенника и клячу».

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Кто это там уходит?

ПОМОЩНИК

Фальстаф, с позволения вашей милости.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Тот, который был под следствием по делу о грабеже?

ПОМОЩНИК

Да, милорд. Но с тех пор он отличился при Шрусбери и, как я слышал, получил военную должность; он отправляется к лорду Джону Ланкастерскому.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Как, в Йорк? Верни его сюда.

60

ПОМОЩНИК

Сэр Джон Фальстаф!

ФАЛЬСТАФ

Мальчик, скажи им, что я глух.

ПАЖ

Говорите громче: мой господин глух.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Да, конечно, он глух ко всему хорошему. Поди, возьми его за локоть. Мне надо поговорить с ним.

ПОМОЩНИК

Сэр Джон...

ФАЛЬСТАФ

Как? Такой молодой и просит милостыню? Разве теперь не военное время? Разве нет дела? Разве королю не нужны подданные, а бунтовщикам — солдаты? Хотя и позор быть на чьей-либо стороне, кроме 70 королевской, но еще позорнее нищенствовать, чем присоединиться

к неправой стороне, хотя бы ее действия были хуже, чем можно выразить словом «мятеж».

Помощник

Вы ошибаетесь насчет меня, сэр.

Фальстаф

Как, сэр, разве я сказал, что вы честный человек? Оставив в стороне мое рыцарское и солдатское достоинство, я бы солгал, если бы сказал это.

Помощник

Прошу вас, сэр, оставив в стороне ваше рыцарское и солдатское достоинство, позволить мне сказать вам, что вы лжете, говоря, что я не являюсь честным человеком.

80

Фальстаф

Чтобы я позволил тебе это сказать? Чтобы я оставил в стороне то, что срослось со мной? Пусть меня повесят, если я это тебе позволю; а если ты сам себе это позволишь, так пусть повесят тебя. Прочь, проходи мимо, дрянная ищейка, убирайся!

Помощник

Сэр, милорд хочет с вами поговорить.

Верховный судья

Сэр Джон Фальстаф, я хотел бы сказать вам слова два.

Фальстаф

Ваша милость! Да пошлет господь вашей милости здоровья. Я очень счастлив, что вижу вашу милость на улице. Я слышал, что ваша милость была больна. Надеюсь, что ваша милость вышла на улицу⁹⁰ по совету врача. Хотя ваша милость не переступила еще границ молодости, всё же ваши годы уже отзываются преклонностью и в них чувствуется соль; поэтому я почтительно умоляю вашу милость заботиться о вашем драгоценном здоровье.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Сэр Джон, я посылаю за вами, прежде чем вы отправились в Шрусбери.

ФАЛЬСТАФ

С вашего позволения, милорд, я слышал, что его величество вернулся несколько недовольный из Уэльса.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я не говорю о его величестве. Вы не пожелали явиться, когда я за вами посылаю.

100

ФАЛЬСТАФ

И я слышал, между прочим, что с его высочеством опять приключилась эта подлая апоплексия.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Пошли ему бог здоровья. — Прошу вас, дайте мне поговорить с вами.

ФАЛЬСТАФ

Апоплексия, насколько я могу судить, — это нечто вроде летаргии, с разрешения вашей милости, сонливости крови, и какой-то проклятый зуд.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что вы мне там толкуете? Пусть она будет, чем ей угодно.

ФАЛЬСТАФ

Она происходит от больших огорчений, от занятий или потрясения мозга. Я читал о причине ее появления у Галена: * это род глухоты. 110

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Мне кажется, вы страдаете этим недугом: вы не слышите, что я вам говорю.

* Знаменитый древнеримский врач II в. н. э., труды которого очень ценятся в эпоху Возрождения.

ФАЛЬСТАФ

Верно, милорд, верно. Или, с вашего позволения, я скорее страдаю тем, что не слушаю, не обращаю внимания.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Если бы надеть на вас колодки, ваш слух излечился бы. Я, кажется, соглашусь быть вашим врачом.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, я беден, как Иов, но не обладаю его терпением. Ваша ¹²⁰ милость может прописать мне, в виду моей бедности, микстуру тюремного заключения, но выполню ли я ваши предписания, мудрец может в том усомниться на драхму или даже на целый скрупул. *

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я посылаю за вами, чтобы поговорить о деле по обвинению, которое могло стоить вам жизни.

ФАЛЬСТАФ

А я, посоветовавшись с ученым юристом, весьма сведущим в подобного рода делах, не явился.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Дело в том, сэр Джон, что вы живете в большом беззаконии. ¹³⁰

ФАЛЬСТАФ

Кто носит такой пояс, как я, не может жить в меньшем.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Средства ваши очень малы, а расходы весьма значительны.

ФАЛЬСТАФ

Я предпочел бы, чтобы было наоборот: чтобы средства мои были побольше, а расходы — поменьше.

* Аптекарские меры веса.

*

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы совратили молодого принца с пути истинного.

ФАЛЬСТАФ

Это молодой принц совратил меня: я — толстопузый, а он — моя собака.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ладно, я не хочу беречь только что затянувшуюся рану. Ваши военные заслуги под Шрусбери несколько заглаживают ваши ночные 140 подвиги в Гедсхиле. Благодарите наше беспокойное время за то, что вас оставили в покое по тому делу.

ФАЛЬСТАФ

Милорд...

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Раз всё обошлось для вас благополучно, сидите смиренно, не будите спящего волка.

ФАЛЬСТАФ

Будить волка так же неприятно, как нюхать след лисицы.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы точно свеча, лучшая часть которой уже сгорела.

ФАЛЬСТАФ

Толстая праздничная свеча, вся из сала; пудовая свеча, судя по 150 моей комплекции.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Каждый седой волос на вашем лице должен был бы придавать вам вескость.

ФАЛЬСТАФ

Вес, вес, вес.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы всюду следуете за молодым принцем, как злой ангел.

ФАЛЬСТАФ

Ну, нет, милорд. Дурной ангел всегда легок, но кто на меня взглянет, наверно примет меня, не проверяя веса. А все-таки в некотором отношении, должен сознаться, я не имею курса. В наше продажное время добродетель так упала в цене, что истинным храбрецам остается только водить медведей. Люди остроумные сделались трактирными слугами, и вся их изобретательность тратится на составление счетов. Все остальные качества, свойственные человеку, в наш подлый век стоят дешевле крыжовника. Вы, старик, не понимаете, на что мы, молодые, способны. Вы судите о жаре нашей печени по горечи вашей желчи. А мы, находясь в авангарде молодости, — должен сознаться, — склонны иногда к сумасбродству.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Как? Вы причисляете себя к молодежи, будучи отмечены всеми признаками старости? Разве у вас глаза не слезятся, руки не высохли, щеки не пожелтели, борода не побелела, ноги не ослабли, а живот не 170 отвис? Разве у вас не разбитый голос, не короткое дыхание, не двойной подбородок и не половинный ум? Всё в вас одряхлело от старости, а вы все-таки считаете себя молодым? Стыдитесь, стыдитесь, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, я родился в три часа пополудни, с белой головой и круглым животом. Что же касается моего голоса, то я потерял его от оранья церковных песнопений. Иных доказательств моей молодости я не желаю вам давать. Дело в том, что я стар только умом и рассудительностью; если кто вздумает побиться со мной об заклад в том, 180 кто лучше прыгает, он наверняка потеряет свои деньги. Что же касается пощечины, которую вам залепил принц, то он дал ее как невежливый принц, а вы приняли ее как рассудительный лорд. Я выбранил его за это, и молодой лев кается, правда, не обрядившись в рубище и не посыпав голову пеплом, а надев новый шелковый кафтан и попивая старый херес.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Пошли, господь, принцу лучшего приятеля!

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Пошли, господь, приятелю лучшего принца! Не знаю, как развязаться с ним.

190

В е р х о в н ы й с у д ь я

Ну, да ведь король разлучит вас с принцем Гарри. Я слышал, вас посылают с лордом Джоном Ланкастерским против архиепископа и графа Нортемберленда.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Да, благодаря вашим любезным стараниям. Но прошу вас всех, остающихся дома в объятиях мира, — молитесь о том, чтобы армии наши не сошлись в слишком жаркий день, потому что, глянув господом, я взял с собой только две рубашки и вовсе не желаю очень потеть. Если выпадет жаркий день и я буду размахивать чем-нибудь, кроме бутылки, пусть никогда мне больше не выплевывать белой слюны.* Как только дело покажется им опасным, так они сейчас же ²⁰⁰ меня туда гонят. Но ведь я не вечен. Но таков уж обычай у англичан: если им попадетя в руки что-нибудь хорошее, они всюду пускают его в ход. Если вы меня считаете за старого человека, дайте мне отдохнуть. Ей-богу, я хотел бы, чтобы мое имя не внушало такого страха неприятелю; лучше быть изъеденным ржавчиной, чем изничтоженным от беспрерывного движения.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Ну, будьте честным человеком, будьте честным, и да благословит господь ваш поход.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Не одолжит ли мне ваша милость тысячу фунтов на дорогу? 210

В е р х о в н ы й с у д ь я

Ни одного пенни, ни одного пенни. Вы слишком нетерпеливы, чтобы возлагать на вас крест.** Прощайте! передайте мой привет кузену Уэстморленду.

[Уходят Верховный судья и его Помощник.]

* Белая слюна считалась признаком пьянства.

** Крест — в двояком смысле: «тяготы» и знак креста, ставившийся на монетах.

ФАЛЬСТАФ

Пусть мне дадут щелчка в нос, если я это сделаю. У людей старость так же неразлучна со скупостью, как молодость тела — с распутием. Зато подагра мучит старость, а Венера — молодость, и потому я не стану проклинать ни ту, ни другую. Эй, мальи!

220

ПАЖ

Что прикажете?

ФАЛЬСТАФ

Сколько денег у меня в кошельке?

ПАЖ

Семь гротов и два пенса.

ФАЛЬСТАФ

Не могу найти лекарства против карманной чахотки. Займы только затягивают эту болезнь, но не излечивают ее. Отнеси это письмо лорду Ланкастеру, а это — принцу, а это — графу Уэстморленду, а это — старой мистрис Урсуле, которой я еженедельно клянусь жениться на ней с тех пор, как в бороде у меня появился первый седой волос. Ступай. Ты знаешь, где найти меня.

[Уходит Паж.]

Ах, чтоб чорт наслал Венеру на эту подагру или подагру на эту Венеру. Либо одна из них, либо другая пошаливают в моем большом пальце на ноге. Не беда, если я буду прихрамывать; можно всё свалить на войну, и тем легче добиться пенсии. Умный человек всё обратит в свою пользу, — и я сумею извлечь выгоду из своих недугов.

[Уходит.]

СЦЕНА 3

Йорк. Зала в архиепископском дворце.

Входят архиепископ Йоркский, лорд Хестингс, лорд Моубрей и лорд Бардольф.

АРХИЕПИСКОП

Теперь вам ясны наши цель и средства.

Прошу вас, благородные друзья,

Скажите, каковы у нас надежды. —
И первый вы что скажете, лорд-маршал?

МОУБРЕЙ

Для мятежа я вижу основанье.
Но мне приятно было бы узнать,
Как мощь свою нам увеличить, чтобы
Мы, сильные, подняв чело надменно,
Могли взирать на войско короля.

ХЕСТИНГС

Сейчас у нас в отрядах есть по спискам
Солдат отборных тысяч двадцать пять;
А главная надежда на подмогу —
Нортемберленд могучий, в чьей груди
Не угасает пламя оскорбленья.

10

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Но могут ли, вот в чем вопрос, лорд Хестингс,
Двадцать пять тысяч наших устоять
Одни, без помощи Нортемберленда?

ХЕСТИНГС

Лишь с нею могут.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

В этом-то всё дело.

Но раз мы слишком слабы без него,
По-моему, нельзя идти далеко,
Пока не будет помощь под рукой.
Нельзя в таком кровопролитном деле
Сомнений, ожиданий и догадок
О помощи неверной допускать.

20

АРХИЕПИСКОП

Лорд Бардольф прав вполне, и юный Хотспер
Поэтому под Шрусбери погиб.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Да; он, милорд, надеждою питался,
Благих посулов воздух он глотал,
Мечтой о войске льстил себя, а было
Оно скромней его мечты скромнейшей. 30
Обширным грезам, свойственным безумью,
Отдавшись, войско он повел на смерть
И слепо на погибель устремился.

ХЕСТИНГС

Но никогда, признайтесь, не вредило
Принять в расчет надежду и возможность.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Нет, вред большой, когда в войне, как эта,
Где всё в ходу, всё в действии уже,
Живут надеждой, как весной мы смотрим
На почки: что плоды они дадут,
Надежда меньше, нежели опасность, 40
Что их побьет мороз. Желая строить,
Мы место выберем и план начертим;
Когда же форма зданья нам ясна,
Прикинем мы расходы на постройку,
И если выше наших средств они,
Нам остается план наш сократить
Иль от постройки вовсе отказаться.
Тем более в таком великом деле,
Как разрушение государства с целью
Постройки нового, нам долг велит 50
Исследовать и место и чертеж,
Условиться о твердом основанье,
Строителей спросить, проверить средства,
Способны ль это выдержать они
В борьбе с врагом. Иначе силы наши
Останутся лишь в цифрах, на бумаге,
Заменят нам людей их имена,
И будем мы, как тот, кто план составил,

Превысив средства, и на половине
Бросает стройку, ценное добро
Оставив тучам плачущим и сделав
Его добычей яростной зямы.

60

Х е с т и н г с

Пусть много нам сулившие надежды —
Мертворожденные, и не дожидаться
Ни одного солдата больше нам, —
Мне кажется, у нас довольно сил,
Чтобы сразиться с войском королевским.

Л о р д Б а р д о л ь ф

Как? Двадцать пять лишь тысяч у него?

Х е с т и н г с

И этого нет против нас, лорд Бардольф.
Тревожны дни, и войско на три части
Он разделил: одна — против французов,
Одна — против Глендаура, и лишь третья
Идет на нас. Так натрое разбит
Король наш слабый, сундуки ж его
Звук издают лишь нищей пустоты.

70

А р х и е п и с к о п

Что соберет он войско воедино
И всею силой двинется на нас,
Бояться нечего.

Х е с т и н г с

Так поступив,
Ты обнажит он, и француз с валлийцем
Им в пятки вцепятся. Нет, вы не бойтесь.

80

Л о р д Б а р д о л ь ф

Кто должен рать его сюда вести?

ХЕСТИНГС

Принц Джон Ланкастер и лорд Уэстморленд;
Он с Гарри Монмутом — против валлийца;
Кто ж на французов поведет отряд,
Нет сведений у нас.

АРХИЕПИСКОП

Итак, вперед!

Объявим мы причины мятежа.
Противен стал стране ее избранник,
И страстная пресытилась любовь.
Как ненадежно и непрочно злание
Того, кто строит на любви народной!
Толпа тупая! Ты ль не сотрясала
Хвалами небо, славя Болингброка,
Пока он не был тем, кем ты хотела
Его увидеть. Но лишь стал он им,
Так скотски ты объелась им, обжора,
Что изрыгнуть стараешься его.
Так сухой подмой из утробы алчной
Был Ричард царственный тобой извергнут;
Блевотину ж теперь ты, воя, ищешь,
Чтобы пожрать. Кому же нынче верить?
Кто видеть мертвым Ричарда хотел,
Когда он жил, те в гроб его влюбились.
Швыряла грязью ты в него, когда,
Вздыхая, он через спесивый Лондон
За Болингброком чествуемым ехал;
Теперь вопишь: «Земля, верни его,
А Генриха возьми!» О шаткость мыслей!
Им плохо всё сегодня, и светло
Лишь то, что будет или что прошло.

90

100

МОУБРЕЙ

Проверим рать — и в бой все, как один!

ХЕСТИНГС

Так время нам велит, наш господин.

[Уходят. 110

АКТ II

СЦЕНА 1

Лондон. Улица.

Входят Хозяйка и Фенг со Служой-мальчиком, затем Снер.

Х о з я й к а

Мистер Фенг, вы занесли мою жалобу в список?

Ф е н г

Занес.

Х о з я й к а

А где ваш помощник? Он сильный человек? Может за себя постоять?

Ф е н г

Эй, малый, где Снер?

Х о з я й к а

Ну да, где милый мистер Снер?

С н е р

Здесь, здесь.

Ф е н г

Снер, мы должны арестовать сэра Джона Фальстафа.

Х о з я й к а

Да, дорогой мистер Снер, я подала на него ко взысканию.

10

С н е р

Это может кому-нибудь из нас стоить жизни, потому что он возьмется за оружие.

Х о з я й к а

Ах, боже мой, берегитесь его! Он напал на меня с оружием в моем собственном доме, и притом самым скотским образом. Когда он берет за оружие, он уже ни с чем тогда не считается и на всех жидается, как дьявол; он никому пощады не дает: ни мужчине, ни женщине, ни ребенку.

Ф е н г

Только бы он попался мне в руки, — я его не побоюсь.

Х о з я й к а

И я нисколечко. Я буду стоять рядом с вами.

Ф е н г

Только бы мне зацапать его, — я уж его не выпущу.

20

Х о з я й к а

Если он уедет, я пропала! Уверю вас, он страшно много мне задолжал. Добрейший мистер Фенг, захватите его; добрейший мистер Снер, не дайте ему улизнуть. В настоящую минуту, доложу вашей милости, он отправился на паштетный угол покупать себе седло; и он приглашен к обеду в «Леопардову голову» на Ломбардской улице к мистеру Смуту, торговцу шелковыми товарами. Прошу вас, раз моему делу дан ход и все о нем знают, притяните его к ответу. Сто марок не шутка для бедной одинокой женщины. Я всё ждала и ждала, ³⁹ а он всё обманывал и обманывал меня, откладывая со дня на день, — даже вспомнить стыдно. В этом нет ни капельки честности — обращаться так с женщиной, словно с каким-нибудь ослом или скотиной, которая должна терпеть обиду от всякого. Вот он идет, и с ним этот красноносый негодяй Бардольф. Исполняйте ваши обязанности, исполняйте ваши обязанности, мистер Фенг и мистер Снер, пожалуйста, пожалуйста, исполняйте их.

Входят Фальстаф, Паж и Бардольф.

Ф а л ь с т а ф

Что такое? Чья кобыла подохла? Что случилось?

40

ФЕНГ

Сэр Джон, я арестую вас по требованию мистрис Кункли.

ФАЛЬСТАФ

Прочь, мерзавцы! Обнажи свой меч, Бардольф. Отрубн голову этому подлему, а эту негодяйку брось в канаву.

ХОЗЯЙКА

Меня в канаву? Я тебя самого брошу в канаву. Сунься, сунься, поганый ублюдок! Спасите, режут! Ах ты, подлый человекоубийца! Вздумал божьих и королевских слуг убивать? Ах ты, человекоубийственный мерзавец! Смертоубийство — твое дело! Ах ты, человекоубийца и женоубийца!

ФАЛЬСТАФ

Бардольф, прогони их.

ФЕНГ

На помощь! На помощь!

ХОЗЯЙКА

Люди добрые, держите обоих или хоть одного. Ты не хочешь? Не хочешь? погоди же, мерзавец, погоди, душегуб!

ПАЖ

Прочь ты, судомойка, мерзкая баба, вонючка! А то я поглажу тебя по задней части!

Входит Верховный судья со свитой.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что случилось? Что за шум?

ХОЗЯЙКА

Добрейший господин судья, проявите ко мне доброту. Умоляю вас, защитите меня.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы вновь буяните, сэр Джон? Теперь, При вашем назначении и чине?

Должны бы были вы уж ехать в Иорк.
Прочь, дурачьё! Зачем к нему пристали?

Х о з я й к а

Ах, высокочтимый лорд, с вашего позволения, я бедная вдова из Истчипа, и он арестован по моему иску.

В е р х о в н ы й с у д ь я

На большую сумму?

Х о з я й к а

Да он всю мою суму опорожнил, всё забрал, что у меня было. Он съел меня со всем моим хозяйством и домом. Всё мое достояние перешло в его жирное брюхо. Но я получу обратно хоть часть своего добра, или буду приходить к тебе по ночам и давить, как кошмар.

Ф а л ь с т а ф

Я сам сумею давить тебя, если только удастся вскарабкаться.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Что это значит, сэр Джон? Стыдитесь! Как может порядочный человек переносить такую бурю ругательств? Не совестно ли вам заставлять бедную вдову прибегать к таким крайностям, чтобы вернуть себе свое имущество?

80

Ф а л ь с т а ф

Какую же сумму я тебе должен?

Х о з я й к а

Если ты честный человек, то ты задолжал мне и деньгами и своей особой. Ты клялся мне на золоченом кубке в Дельфиновой комнате, у круглого стола, перед камином, где пылал каменный уголь, в среду после Троицы, когда принц разбил тебе голову за то, что ты сравнил его отца с виндзорским певчим; ты клялся, когда я промывала тебе рану, что женишься на мне и сделаешь меня своей женой, знатной дамой. Станешь ты это отрицать? Тут еще вошла ко мне жена мясника, мистрис Кич, и назвала меня кумушкой Куикли; она пришла попросить у меня укусу, потому что готовила в этот день блюдо из

90

раков; тебе еще захотелось поест их, а я сказала, что при свежей ране вредно есть раков. А когда она спускалась по лестнице, не сказал ли ты, что я не должна держать себя слишком запросто с такими людишками, потому что они меня скоро будут называть «миледи»? Разве ты не поцеловал меня после этого и не попросил у меня тридцать шиллингов? Я заставлю тебя присягнуть на Библии, — попробуй-ка отпереться.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Милорд, это — жалкая сумасшедшая; она на весь город кричит, что 100 ее старший сын похож на вас. У нее было когда-то хорошее состояние, а теперь она обеднела и рехнулась от этого. А что касается этих глупых полицейских, то прошу вас, разрешите мне потребовать от них удовлетворения.

В Е Р Х О В Н Ы Й С У Д Ь Я

Сэр Джон, сэр Джон, я отлично знаю вашу привычку извращать истину. Но ни самоуверенный вид ваш, ни поток слов, полный бесстыдной наглости, не заставят меня отступить от беспристрастия. 110 Насколько я понимаю, вы злоупотребили слабхарактерностью этой женщины, воспользовавшись ее деньгами и ею самою.

Х О З Я Й К А

Совершенно верно, милорд.

В Е Р Х О В Н Ы Й С У Д Ь Я

Помолчи, пожалуйста. — Заплатите ей долг и возместите обиды, причиненные вами ей; первое обойдется вам в несколько фунтов стерлингов, а для второго потребуются искреннее раскаяние.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Милорд, я не могу выслушивать подобные упреки без возражений. Благородную смелость вы называете бесстыдною наглостью; значит, если человек отвешивает поклоны и ничего не говорит, так он уже 120 и добродетелен. Нет, милорд, не забывая должного почтения к вам, я не хочу быть вашим просителем. Заявляю вам, что прошу освободить меня от этих полицейских, так как я тороплюсь на службу по королевским делам.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы говорите так, как будто в праве поступать незаконно. Удовлетворите требования этой бедной женщины, чтобы поддержать ваше доброе имя.

ФАЛЬСТАФ

Поди сюда, хозяйка.

[Отводит ее в сторону.]

Входит Гоуэр.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ну, мистер Гоуэр, что нового?

ГОУЭР

Милорд, король и Генрих, принц Уэльский,
Уж близко. Остальное скажут письма.

130

ФАЛЬСТАФ

Даю слово как дворянин...

ХОЗЯЙКА

Вы и раньше это же самое говорили.

ФАЛЬСТАФ

Даю слово как дворянин... Ступай, ни слова больше об этом.

ХОЗЯЙКА

Клянусь этой небесной землей,* по которой я ступаю, я должна буду заложить серебряную посуду и стенные ковры из столовой.

ФАЛЬСТАФ

Оставь только стаканы, они нужны для питья. А что касается стен, то какая-нибудь веселенькая картинка, или история блудного сына, или немецкая охота,** написанная водяными красками, в тысячу 140

* Она сливает вместе две клятвенные формулы: «клянусь небом» и «клянусь землей».

** Охота на кабана.

раз лучше всех этих занавесок или изъеденных молью ковров. Дай фунтов десять, если можешь. Если бы не твои капризы, право, в Англии не было бы женщины лучше, чем ты. Пойди, вымой лицо и возьми назад свою жалобу. Ты не должна со мной ссориться. Разве ты меня не знаешь? Ну, ну, я ведь знаю, что тебе наговорили на меня.

Х о з я й к а

Прошу тебя, сэр Джон, удовольствуйся двадцатью ноблями. Право, мне не хочется закладывать серебряную посуду, уверяю тебя.

Ф а л ь с т а ф

Ладно, я извернусь как-нибудь иначе; а ты всегда будешь дурой.¹⁵⁰

Х о з я й к а

Ну, хорошо, я достану вам денег, хотя бы пришлось для этого мои платья заложить. Надеюсь, вы придете к ужину? А потом вы мне всё зараз заплатите?

Ф а л ь с т а ф

Жив не буду, если не заплачу. (*Бардольфу*) Иди, иди за ней, не отходи ни на шаг, ни на шаг.

Х о з я й к а

Хотите, чтобы к ужину пришла Долль Тершит?

Ф а л ь с т а ф

Понятно, пускай она приходит.

[*Уходят Хозяйка, Бардольф, полицейские и Паж.*]

В е р х о в н ы й с у д ь я

[*Гоуэру*]

Я получил еще лучшие вести.*

160

Ф а л ь с т а ф

Какие, милорд?

* Лучшие, чем содержавшиеся в письмах, которые доставил ему Гоуэр.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Где провел король прошлую ночь?

ГОУЭР

В Безингстоке, милорд.

ФАЛЬСТАФ

Надеюсь, милорд, всё благополучно? Какие вести у вас, милорд?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Возвращаются ли все войска обратно?

ГОУЭР

Пехоты тысяча пятьсот и конных
Пятьсот пошли Ланкастеру на помощь
Против епископа с Нортемберлендом.

ФАЛЬСТАФ

Разве король возвращается из Уэльса, милорд?

170

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я вам немедленно дам письма. Пойдемте со мной, добрейший мистер Гоуэр.

ФАЛЬСТАФ

Милорд!

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что такое?

ФАЛЬСТАФ

Мистер Гоуэр, могу я просить вас отобедать со мной?

ГОУЭР

Я нахожусь в распоряжении милорда; благодарю вас, добрейший сэр Джон.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Сэр Джон, вы слишком здесь задержались; вам следовало бы вербовать солдат в графствах.

180

*

ФАЛЬСТАФ

Хотите поужинать со мной, мистер Гоуэр?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Какой дурак научил вас такому обхождению, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Мистер Гоуэр, если такое обхождение мне не к лицу, то научил меня ему дурак. — Вот как следует фехтовать, милорд: удар за удар. А засим, прощайте.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Да просветит тебя господь! Ты превеликий глупец.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Другая улица.

Входят принц Генрих и Пойнс.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Право, я ужасно устал.

ПОЙНС

Может ли это быть? Я думал, что усталость не смеет посягать на такую высокородную особу.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Должен в этом признаться, хотя бы от этого бледнели краски моего величия. Может быть, покажется низким и мое желание выпить легкого пива?

ПОЙНС

На воспитание принца не обращали никакого внимания, если он вспоминает о таком ничтожном напитке.

П р и н ц Г е н р и х

Ну, значит, мой аппетит не королевский, потому что, уверяю тебя, я вспоминаю сейчас о скромном легком пиве. Но, конечно, скромность 10 моих желаний не согласуется с моим величием. Разве мне пристало помнить, как тебя зовут? Или узнавать тебя на следующий день в лицо? Или замечать, сколько у тебя пар шелковых чулок, именно, что, кроме этих, у тебя есть еще другие, персикового цвета? Или вести счет твоим рубашкам — какую ты сейчас носишь и какая у тебя есть для смены? Впрочем, сторож при площадке для игры в теннис знает это лучше меня, потому что, раз тебя нет там с ракеткой в руках, значит, с бельем у тебя дело дрянь; а ты давно не играл, 20 потому что остатки твоих нижних провинций поглотили всю твою галантность. Один бог знает, заслужат ли царство небесное те пистуны, что завернуты в обноски твоего белья. Впрочем, повивальные бабки уверяют, будто дети неповинны в том, что население в мире умножается и родственные связи всё увеличиваются.*

П о й н с

Как плохо вяжутся с совершенными вами подвигами такие пустые речи! Скажите мне, много ли найдется хороших молодых принцев, которые вели бы себя подобным образом, если бы отец их был так болен, как ваш сейчас? 30

П р и н ц Г е н р и х

Сказать тебе кое-что, Пойнс?

П о й н с

Скажи, только, пожалуйста, что-нибудь хорошее.

П р и н ц Г е н р и х

Для такого ограниченного ума, как твой, этого хватит.

П о й н с

Отлично. Постараюсь выдержать то, что вы собираетесь мне сказать.

* Речь идет о незаконнорожденных детях.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, так вот; мне не подобает быть печальным, когда мой отец болен; а всё же я скажу тебе как другу (потому что, за неимением кого-нибудь лучшего, мне приходится считать тебя другом), я печален, очень печален.

40

ПОЙНС

Едва ли по этой причине.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Клянусь этой рукой, ты думаешь, что я занесен в списки дьявола, подобно тебе и Фальстафу, как закоренелый и нераскаянный грешник. Но поживем — увидим. Я говорю тебе, что у меня сердце втайне обливается кровью при мысли о болезни отца, и только пребывание в таком дурном обществе, как твое, заставляет меня удерживаться от внезапного проявления скорби.

ПОЙНС

Но почему же?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Что подумал бы ты обо мне, если бы увидел меня плачущим?

50

ПОЙНС

Я подумал бы, что ты по-королевски лицемерен.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

И всякий подумал бы то же самое. Ты замечательный малый; ты думаешь всегда то, что все думают. Никто, как ты, так не любит проторенных дорог. Действительно, всякий счел бы меня лицемером. Ну, а что побудило бы вашу почтеннейшую мысль к такому выводу?

ПОЙНС

Твое распутство и близость к Фальстафу.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

И к тебе.

60

Пойнс

Клянусь светом дня, я пользуюсь хорошей славой; я это слышал собственными ушами. Худшее, что обо мне могут сказать, — это то, что я младший сын и кормлю себя сам. Признаться, от этих двух недостатков я никак не могу отделаться. — Клянусь мессой, вот идет Бардольф.

Принц Генрих

А с ним и мальчишка, которого я приставил к Фальстафу. Он был совсем христианским ребенком, раньше чем поступил к нему, а теперь, смотри, этот жирный мерзавец превратил его в настоящую обезьяну.

Входят Бардольф и Паж.

Бардольф

Да хранит господь вашу светлость.

70

Принц Генрих

И вашу, благороднейший Бардольф.

Бардольф

(Пажу)

Ну, а ты, добродетельный осел, стыдливый дурак, что ты вечно краснешь? Почему ты сейчас покраснел? Не солдат ты, а красная девица. Велика важность лишить невинности кружку в две квартиры!

Паж

Он только что позвал меня, милорд, через красную оконную решетку, * и я не мог отличить ни одной части его лица от окна; наконец, я разглядел его глаза; мне показалось, что он сделал две дыры в новой юбке трактирщицы и выглядывает оттуда.

80

Принц Генрих

Ты видишь, мальчик сделал успехи.

* Отличительным признаком трактиров были красные решетки на окнах.

БАРДОЛЬФ

Прочь, поганый зайчонок, стоящий на задних лапках, прочь!

ПАЖ

Прочь, беспутный сон Алфеи!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Объясни, мальчик, какой такой сон?

ПАЖ

Видите ли, милорд, Алфее приснилось, что она родила пылающую головню; поэтому я и называю его сном Алфеи. *

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Объяснение это стоит кроны. Возьми, мальчик.

(Дает ему монету.)

ПОЙНС

Если бы можно было уберечь этот милый цветок от червей! Вот тебе шесть пенсов для предотвращения этой опасности.

90

БАРДОЛЬФ

Если вы его не повесите, виселице будет нанесен большой ущерб.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

А как поживает твой господин, Бардольф?

БАРДОЛЬФ

Отлично, милорд. Он узнал о приезде вашей светлости. Вот вам письмо.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Доставленное с должным почтением. А как поживает твой господин бабье лето?

* Здесь смешаны два античных мифа: об Алфее, которая, разгневавшись на своего сына Мелеагра, бросила в огонь головню, от сохранения которой зависла его жизнь, и о троянской царице Гекубе, которой перед рождением Париса (погубившего Троя) приснилось, что она родила горящую головню.

БАРДОЛЬФ

В телесном здравии, сэр.

ПОЙНС

Да, но бессмертная часть его нуждается во враче. Однако его это ¹⁰⁰ не очень беспокоит; она хоть и больна, да не умирает.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я позволяю этому волдырю обходиться со мной запросто, как моей собаке, и он этим пользуется; смотри, что он мне пишет.

ПОЙНС

(читает)

«От Джона Фальстафа, рыцаря». Каждому следует это знать, и он никогда не упускает случая назвать себя так, вроде тех, кто сродни королю; они пальца не уколют без того, чтобы не сказать: «Вот пролилась королевская кровь». — «Как так?» — спрашивает кто-нибудь, сделав вид, что не понял; и ответ следует так же быстро, как шапка ¹¹⁰ слетает с головы просителя: «Я бедный родственник короля, сэр».

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да, они так желают попасть к нам в родню, что готовы добраться до Иафета.* Но вернемся к письму.

ПОЙНС

«От сэра Джона Фальстафа, рыцаря, королевскому сыну, ближайшему родственнику своего отца, Гарри, принцу Уэльскому». Совсем, точно официальная бумага!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Брось!

ПОЙНС

«Я хочу подражать почтенным римлянам в краткости». Он, очевидно, думал о своем коротком дыхании, об одышке. «Я рекомендую себя твоей милости, а тебя рекомендую милости неба и покидаю тебя. ¹²⁰»

* То есть проследить свою родословную до Иафета, сына Ноя.

Не будь слишком близок с Пойнсом; он так злоупотребляет твоим расположением к нему, что клянется, будто ты собираешься жениться на его сестре Нелль. В свободный часок раскайся, насколько можешь, в своих грехах, и на этом прощай. Твой или не твой (в зависимости от того, как ты со мной обойдешься) Джек Фальстаф для моих друзей, Джон для моих братьев и сестер и сэр Джон для всякой остальной Европы». Милорд, я обмакну это письмо в херес и заставлю Фальстафа проглотить его.

Принц Генрих

Ты заставишь его этим проглотить два десятка его слов. Но неужели, Нед, ты так поступаешь со мной? Я должен жениться на твоей сестре?

Пойнс

Пошли, господь, девчонке не худшую участь! Но только я этого никогда не говорил.

Принц Генрих

Мы, как дураки, тратим здесь свое время, а души мудрецов сидят на облаках и смеются над нами. — Твой господин здесь, в Лондоне?

Бардольф

Да, милорд.

Принц Генрих

Где он ужинает? Старый боров попрежнему кормится в старом хлеве?

140

Бардольф

На старом месте, милорд, в Истчипе.

Принц Генрих

В какой компании?

Паж

С эфесцами,* ваше высочество, старого закала.

Принц Генрих

Ужинают какие-нибудь женщины с ним?

* Гуляками.

ПАЖ

Только старая мистрис Куикли да мистрис Доль Тершит.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Это еще что за тварь?

ПАЖ

Она приличная дама, сэр, родственница моего господина.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Такая же родственница, как приходская корова городскому быку. ¹⁵⁰
А не накрыть ли их нам, Нед, за этим ужином?

ПОЙНС

Я ваша тень, милорд, и всюду последую за вами.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Только слушайте вы оба, мальчик и Бардольф: ни слова вашему господину о том, что я вернулся в город. Вот вам за молчание.

[*Дает им деньги.*]

БАРДОЛЬФ

Я лишился языка, сэр.

ПАЖ

А я, сэр, умею держать язык за зубами.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Прощайте. Ступайте.

[*Уходят Бардольф и Паж.*]

Эта Доль Тершит, вероятно, печто вроде проезжей дороги. ¹⁶⁰

ПОЙНС

Наверно, такая же изъезженная, как дорога между Сент-Ольбенсом и Лондоном.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как бы нам посмотреть сегодня вечером на Фальстафа в его настоящем виде так, чтобы нас самих не видели?

Пойнс

Наденем кожаные куртки и передники и будем прислуживать ему за ужином под видом трактирных слуг.

Принц Генрих

Из бога превратиться в быка! Падение немалое! Впрочем, это случилось с Юпитером. * Из принца стать мальчишкой-прислужником? Низменное превращение! Но придется на это пойти; ведь во всяком деле безумство должно быть соразмерным цели. Идем, Нед. 170
[Уходят.]

СЦЕНА 3

Уоркуорт. Перед замком.

Входят Нортемберленд, леди Нортемберленд и леди Перси.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Прошу вас, милые жена и дочь,
 Дорогу дать моим делам суровым:
 Не надевать обличья трудных дней
 И не печалить Перси, как они.

ЛЕДИ НОРТЕМБЕРЛЕНД

Смирившись, я смолкаю. Поступайте,
 Как знаете; будь мудрость вам вожатым.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ах, честь в залогѣ, милая жена,
 И лишь отъезд мой выкупит ее.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Молю вас богом на войну не ехать!
 Отец, вы раз нарушили уж слово,
 Хоть связаны вы были крепче им;
 Когда ваш Перси, мой любимый Гарри,

10

* Намек на миф о Юпитере, который в образе быка похитил финикийскую царевну Европу.

На север часто взор бросал: не видно ль
Отца с подмогой, и смотрел напрасно, —
Кто вас уговорил остаться дома?
Тогда лишились чести вы и сын.
Пусть прежний блеск господь дарует вашей!
Его же честь над ним стояла солнцем
На синем небосводе и сияньем
Всё английское рыцарство звала 20
К деяньям смелым; зеркалом служил
Он знатной молодежи. Лишь безногий
Не подражал его походке; даже
Скороговорка, в нем изъян природный,
Обычной сделалась для храбрецов.
Кто говорить мог медленно, менял
Достоинство на недостаток, лишь бы
Быть схожим с ним. Так речь его, походка,
Любимые забавы и еда,
Военное искусство и причуды — 30
Всё было зеркалом, законом, целью
Для остальных. И, чудо средь мужей,
Он, несравненный, был покинут вами
И, никому ни в чем не уступавший,
Уступлен гибели, когда смотрел
В глаза он богу страшному войны
На поле, где одно лишь имя Хотспер
Защитой быть могло. О, никогда,
Прошу вас, тень его не оскорбляйте,
Чтя больше слово, данное другим, 40
Чем данное ему; оставьте их.
Сильны лорд-маршал и архиепископ.
Имей мой милый Гарри половину
Их войск, — обвив руками шею Перси,
* Вела бы я теперь беседу с ним
О смерти Монмута.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Зачем меня,

Дочь милая, вам бодрости лишать,

Оплакивая прежние ошибки?
Там встретиться с опасностью я должен,
Чтоб не нашла меня без сил она
В других местах.

ЛЕДИ НОРТЕМБЕРЛЕНД

В Шотландию бегите, 50
Пока народ и знать, вооружившись,
Слегка своих не испытают сил.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Коль верх они над королем одержат,
Примкните к ним, чтоб укрепить их мощь
Стальной скрепой. Но сперва — любовью
Вас заклинаю — дайте им одним
* Попробовать. Вы сыну не мешали
Так поступить — и стала я вдовой.
И сколько жизнь ни длись, всё будет мало
Для памяти дождя моих очей,
Чтоб ей расти и расцвести до неба 60
Воспоминаньем о супруге славном.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Идем, идем. Мой дух подобен стал
Приливу, что поднялся до предела
И замер, бег остановив. Примкнуть
К архиепископу хотел бы я,
Но тысяча причин тому мешает.
В Шотландию! Там буду я до дня,
Когда удача призовет меня.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Комната в трактире «Кабанья голова» в Истчипе.

Входят двое слуг.

1-й Слуга

Что это, чорт возьми, ты принес сюда? Сморщенные яблоки?
Ты же знаешь, что сэр Джон терпеть не может их!

2-й Слуга

А ведь ты правду сказал. Принц однажды поставил перед ним тарелку с такими яблоками и сказал, что на ней лежат еще пять сэр Джонов; а потом, сняв шляпу, прибавил: «Имею честь раскланяться с шестью черствыми, старыми, круглыми, засохшими рыцарями». Сэр Джон очень обиделся, но потом забыл об этом.

1-й Слуга

Ну что ж, накрой на стол и поставь яблоки; да разыщи где-нибудь Сника с его музыкантами. Мистрис Тершит захотелось послушать музыку. Поторопись: в комнате, где они ужинают, очень жарко; они сейчас перейдут сюда.

2-й Слуга

Вот что: сюда сейчас явятся принц и мистер Пойнс; они наденут наши куртки и передники, и сэр Джон не должен об этом знать. Бардольф предупредил меня об этом.

1-й Слуга

Чорт возьми, вот будет потеха! Отлично придумано.

20

2-й Слуга

Пойду поищу Сника.

[Уходит.]

Входят Хозяйка и Долль Тершит.

Хозяйка

Право, душечка, у вас теперь, по-моему, отличная температура. Ваши пульсы бьются так ровно, что лучше желать нельзя, а цвет лица, уверяю вас, алый, как роза. Правда, вы выпили слишком много канарского; это очень забористое вино, и раньше чем успеешь сказать: «Что это со мной?», оно взбудоражит всю кровь. Как вы себя чувствуете?

Долль

Теперь лучше немного. Гм, гм.

30

Х о з я й к а

Ну, и прекрасно. Доброе сердце дороже золота. А вот и сэр Джон идет.

Входит Фальстаф, напевая.

Ф а л ь с т а ф

«Когда Артур к двору явился...» *

Вынесите горшок.

[Уходит Слуга.

«Достойный был король».

Ну, как себя чувствуете, мистрис Долль?

Х о з я й к а

Слабость; честное слово, ей грудь сдавило.

Ф а л ь с т а ф

Все женщины таковы: чуть их придавишь немного, сейчас же слабость появляется.

Д о л ь

Это всё, что ты можешь сказать мне в утешенье, грязный негодяй? 40

Ф а л ь с т а ф

От вас такие, как я, жиреют, мистрис Долль.

Д о л ь

От меня! Вы жиреете от обжорства и болезней, а я тут ни при чем.

Ф а л ь с т а ф

Повара повинны в нашем обжорстве, а ты, Долль, и тебе подобные — в наших болезнях. Мы получаем их от вас, Долль, от вас. Согласись с этим, невинная бедняжка, согласись.

* Отрывок из старинной баллады.

До л ь

Да, вы получаете от нас наши цепочки и наши драгоценности.

Фальстаф

«Брошки, золото и жемчуг...» Всё это нам знакомо. Когда бьешься храбро, возвращаешься, хромая. Бросаешься в брешь, храбро подымаешь щипку, а потом храбро идешь к врачу. Храбро идешь навстречу заряженной пушечке, а потом... 50

До л ь

Чтоб тебя повесили, грязный морской угорь, чтоб тебя повесили!

Хозяйка

Старая история: стоит вам встретиться, как сейчас же начинаете ссориться. Вы раздражительны, как две поджаренные без масла корки, что никак не могут быть вместе, не царапаясь. Что за несчастье! Должен же кто-нибудь уступить — и, конечно, вы, мистрис Долль; вы — слабейший сосуд и, как говорят, порожний сосуд.

До л ь

Может ли слабый порожний сосуд вместить такую сорокаведерную бочку? В нем целый груз бордосского вина; ни на одном торговом судне трюм не бывал более нагружен. Ну, да уж так и быть — помиримся, Джек. Ты отправляешься на войну, — как знать, увидимся ли мы еще с тобой. 60

Входит 1-й Слуга.

1-й Слуга

Сэр, пришел прапорщик Пистоль и хочет вас видеть.

До л ь

Повесить бы его, забияку! Не пускайте его сюда, — это самый негодный сквернослов во всей Англии.

Хозяйка

Если он забияка, не пускайте его сюда ни за что на свете. У меня ведь есть соседи; не нужно мне забияк. Я в почете у самых лучших людей. Заприте двери! Не пускать забияк! Не для того я так долго жила на свете, чтобы теперь возиться с забияками. Заприте двери, прошу вас. 70

Ф А Л Ь С Т А Ф

Послушай, однако, хозяйка...

Х о з я й к а

Пожалуйста, успокойтесь, сэр Джон: мы не пустим сюда забияк.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Да разве ты не слышишь, что это мой прапорщик?

Х о з я й к а

Глупости, сэр Джон, — лучше и не говорите. Вашего забияку-прапорщика я не впускаю. Я была на-днях у мистера Тайзика, началь-ника полиции нашего квартала, и он мне сказал, — это было не далее, как в прошлую среду: «Соседка Куикли, — сказал он (мистер Домб, наш пастор, был при этом), — соседка Куикли, пускайте к себе только вежливых людей, потому что, — сказал он, — про вас идет дурная слава». — А я знаю, почему он это сказал. «Потому что, — сказал он, — вы честная женщина и на хорошем счету; будьте же осторожны и принимайте гостей с разбором. Не принимайте, — сказал он, — забияк». — Я не впускаю забияку. Вы бы перекрестились, если бы слышали, как он это сказал. Нет, я не пущу сюда забияку.

90.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Он не забияка, хозяйка, а мелкий шулер, уверяю вас. Его хоть по спине гладь, как маленькую левретку. Он не заденет и индюшки, если она взъерошит перья и станет защищаться. Позови его, слуга.

[Уходит 1-й Слуга.]

Х о з я й к а

Шулер, говорите вы? Я не закрываю путь к себе в дом ни честному человеку, ни шулеру, но я не люблю забияк. Уверяю вас, мне становится дурно при одном упоминании о них. Потрогайте меня, как меня всю трясет, посмотрите.

100.

Д о л л ь

Правда, хозяйка, вы дрожите.

Х о з я й к а

Не правда ли? Как осиновый лист! Я не выношу забияк.

Входят Пистоль, Бардольф и Паж.

П и с т о л ь

Да хранит вас господь, сэр Джон!

Ф а л ь с т а ф

Здравствуй, прапорщик Пистоль. Вот, Пистоль, я тебя заряжу стаканом хереса, а ты пали в мою хозяйку. *

П и с т о л ь

Я выпалю в нее двумя пулями, сэр Джон.

Ф а л ь с т а ф

Она стреляная птица, ее такими зарядами не проймешь.

110

Х о з я й к а

Я до таких напитков, как ваши пули и заряды, не охотница, и не буду пить больше, чем влезет, ни для чьего удовольствия.

П и с т о л ь

Ну, так я выпалю в вас, мистрис Дороти.

Д о л ь

В меня? Мне наплевать на тебя, гнусный мрзавец. Ах ты, низкий оборванец, негодяй, обманщик, оборвыш, не имеющий рубашки на теле! Убирайся, заплесневелый плут, убирайся! Я тут не для тебя, а для твоего господина.

П и с т о л ь

Я знаю вас, мистрис Дороти.

Д о л ь

Убирайся, негодный карманный ворюшка! Прочь, мерзкий граби- 120
тель! Клянусь этим вином, я воткну нож в твою грязную глотку,

* Имя Пистоль означает 'пистолет'.

если ты будешь приставать ко мне. Убирайся, пьяный негодяй, истасканный шут! С каких пор это ты знаешь меня? Господи помилуй, подумаешь, какая важность, что у него два шнура на плече болтаются!

П И С Т О Л ь

Я обмну тебе оборки за это.

Ф А Л ь С Т А Ф

Брось, Пистоль, не ссорься здесь. Убирайся отсюда, Пистоль.

Х о з я й к а

Да, добрый капитан Пистоль, не ссорьтесь здесь, дорогой капитан. 130

Д о л ь

Капитан! Мерзкий, проклятый шулер! Не стыдно тебе величаться капитаном? Будь я на месте капитанов, я бы отколотила тебя за то, что ты присваиваешь себе их звание, не дослужившись до него. Какой ты такой капитан? Низкий ты человек! За что тебя произвели в капитаны? За то, что ты рвешь оборки у потаскушек в публичных домах? Он — капитан! Повесить бы его, мерзавца! Он питается заплесневелым пареным черносливом и черствыми пирогами. Капитан! Такие негодяи самое слово «капитан» сделали таким же мерзким, как слово «обладать», которое было хорошим словом, пока ему не придали скверного смысла. Следовало бы настоящим капитанам положить этому конец.

140

Б а р д о л ь ф

Пожалуйста, уйди, милый прапорщик.

Ф а л ь с т а ф

Мистрис Долль, поди сюда на одно слово.

П и с т о л ь

Чтоб я ушел! Нет, капрал Бардольф. Я способен ее разорвать. Я ей отомщу.

П а ж

Пожалуйста, уйди.

П и с т о л ь

Нет, не раньше чем ее упрячу в ад, в проклятое озеро Плутона, в кромешную глубину ада вместе с Эребом и всякими гнусными муками. Давайте сюда крючки и удочки, говорю я! Спешите же, ¹³⁶ собаки! Тащите ее, Парки! Не Ирина ли перед нами? *

Х о з я й к а

Добрый капитан, успокойтесь, прошу вас! Уже поздний час. Укройте свой гнев.

П и с т о л ь

Вот так потеха! Ломовых одров,
Кляч азиатских, делающих в день
С усилием тридцать миль, ** — вдруг принимать
За Цезарей, или за Каннибалов, ***
Иль за троянских греков! Пусть проклятье
Падет на них и Цербера, даря их,
*И пусть небесный гром их разразит!
Пусть не стоит ссоры.

160

Х о з я й к а

Клянусь душой, капитан, очень вы сердитые слова говорите.

Б а р д о л ь ф

Уходите, прапорщик, иначе дело дойдет до драки.

П и с т о л ь

Пусть людидохнут, как собаки, а венды отлаются, как булавки.
Не Ирина ли перед нами?

* Э р е б, сын Хаоса — в античной мифологии, олицетворение мрачного прохода под землей, через который духи умерших попадают на «тот свет». И р и н а — героиня утраченной трагедии современника Шекспира, Пилля, *Турецкий Магомет и прекрасная гречанка Ирина*.

** До этого места — слегка измененная цитата из трагедии современника Шекспира, Марло, *Тамерлан*.

*** Вместо: Ганнибалов.

Х о з я й к а

Даю вам слово, капитан, что такой здесь нет. Что за несчастье! Неужели бы я стала ее прятать от вас? Ради бога, успокойтесь.

П и с т о л ь

Ну, ешь, толстей, красавица моя Калиполида. * — Эй, хереса сюда! 170
 Si fortune me tormente, sperato me contento. **
 Бояться ль залпа? Нет, пусть враг палит. —
 Дай мне вина. — А ты лежи здесь, душка. —
 Эй, хереса! — А ты ложись, красотка.

(Кладет около себя шпагу.)

Или мы тут поставим точку, без всяких «и так далее».

Ф а л ь с т а ф

Пистоль, я бы успокоился.

П и с т о л ь

Дорогой рыцарь, я делую твой кулак. Разве мы не видали с тобой вместе Большую Медведицу? ***

Д о л ь

Ради бога, сбросьте его с лестницы. Я не могу больше выносить этого вздорного мерзавца.

П и с т о л ь

Сбросить его с лестницы? Знаем мы этих галлоуэйских лоша-
 денков! ****

180

Ф а л ь с т а ф

Швырни его, Бардольф, как грош в орлянку. Если он болтает, чтобы ничего не сказать, пусть он сам обратится в ничто.

* Искраженная цитата из трагедии современника Шекспира, Пиля, *Битва при Алькааре*.

** Искраженная итальянская поговорка: *Se fortuna me tormenta, il sperare mi contenta* — 'если судьба преследует меня, то надежда меня утешает'.

*** То есть проводили ночи в кутежах.

**** Г а л л о у э й — область на юго-западе Шотландии, где разводятся пони.

БАРДОЛЬФ

Ну, ступай, ступай.

ПИСТОЛЬ

(хватаясь за шпагу)

Что? Надобно колоть и кровь пускать?
Смерть, усыпи ж меня. Прерви мой скорбный век.
Пусть страшные, зияющие раны
Приманят трех сестер. Ты, Атропос, * ко мне!

ХОЗЯЙКА

Вот так история завязалась!

199

ФАЛЬСТАФ

Мальчик, подай рапиру.

ДОЛЛЬ

Прошу тебя, Джек, прошу, не обнажай шпаги!

ФАЛЬСТАФ

(наступая со шпагой на Пистоля)

Вон отсюда!

ХОЗЯЙКА

Вот так скандал! Я лучше совсем закрою свою харчевню, лишь бы не терпеть вечно таких страхов и ужасов. Еще произойдет убийство, чего доброго. Ради бога, вложите в ножны ваши шпаги, вложите в ножны ваши шпаги!

[Уходят Бардольф и Пистоль.]

ДОЛЛЬ

Прошу тебя, Джек, успокойся. Негодяй ушел. Ах ты, мой храбрый плутишка!

ХОЗЯЙКА

Не ранены ли вы в пах? Он ведь, кажется, метил вам прямо в живот.

Входит Бардольф.

* Имя одной из трех Парок.

ФАЛЬСТАФ

Вытолкал ты его за дверь?

БАРДОЛЬФ

Да, сэръ. Негодяй был пьян. Вы его ранили, сэръ, в плечо.

ФАЛЬСТАФ

Негодяй! Как он смел задирать меня?

ДОЛЛЬ

Ах ты, милый плутишка! Бедная обезьянка, как ты вспотел! Дай мне вытереть тебе лицо, дай твою мордочку. Ах, негодяй! Ведь я, право, люблю тебя. Ты храбр, как Гектор троянский, ты один стоишь пятерых Агамемнонов и в десять раз превосходишь всех девятерых героев. * Ах, негодник!

210

ФАЛЬСТАФ

Проклятый мерзавец! Я его в другой раз закачаю на простыне.

ДОЛЛЬ

Сделай это, если можешь, и я тебя покачаю за это промеж двух простынь.

Входят музыканты.

ПАЖ

Музыканты пришли, сэръ.

ФАЛЬСТАФ

Пускай играют. — Играйте, господа. — Сядь ко мне на колени, Долль. — Этаким подлый забияка! Убежал от меня, как ртуть, бездельник!

* Девятью героями (или «мужами славы») считались обычно: три иудея — Иисус Навин, Давид, Иуда Маккавей, три язычника — Александр Македонский, Гектор, Юлий Цезарь, и три христианина — король Артур, Карл Великий и Готфрид Бульонский. Фигуры эти нередко изображались в маскарадных играх и процессиях.

До л л ь

Это правда, ты напал на него, как церковная башня. Ах ты, 220 мой миленький, чистенький поросенок с Варфоломеевской ярмарки. Когда же ты перестанешь драться днем и фехтовать ночью, когда начнешь чинить свое старое тело для неба?

Сзади входят принц Генрих и Пойнс, переодетые трактирными слугами.

Ф а л ь с т а ф

Замолчи, милая До л л ь. Не говори, как Адамова мертвая голова, * и не напоминай мне о моем конце.

До л л ь

Скажи, какой характер у принца?

Ф а л ь с т а ф

Он пустой, но добрый малый. Из него вышел бы хороший ключник, он отлично резал бы хлеб.

До л л ь

Говорят, что Пойнс очень умен.

Ф а л ь с т а ф

Он умен? К чорту эту обезьяну! Ум у него тяжелый, как густая 230 тьюксберийская горчица; в нем столько же остроумия, сколько в молотке.

До л л ь

Почему же принц его так любит?

Ф а л ь с т а ф

Потому, что у него такие же тонкие ноги, как у принца, и он умеет попадать в цель шарами, есть морских угрей с укропом, ** глос-

* Намек на средневековые магические верования. Такая «мертвая голова», обладающая способностью предсказывать будущее, упоминается в трагедии современника Шекспира, Грина, *Монах Бекон*.

** Обычная закуска пьятиц, считавшаяся возбуждающим средством.

тает зажженные огарки в вине, играет в чехарду с мальчишками, прыгает через скамейки, сквернословит с изяществом; потому, что сапоги сидят на нем гладко, как на вывеске, и потому, что он не вызывает ссор, передавая остроумные сплетни. У него много еще ²⁴⁰ других пустяковинных талантов, свидетельствующих о слабости ума и гибкости тела, и за это принц держит его при себе. Ведь он сам точь в точь такой же. Если их поставить на две чашки весов, достаточно будет волоска, чтобы перетянула та или другая.

Принц Генрих

Не оборвать ли уши этой колесной ступице?

Пойнс

Отколоти́м его на глазах у его шляхи.

Принц Генрих

Смотри, этот истасканный старик заставляет чесать себе голову, как попугай.

Пойнс

Не странно ли, что желание на столько лет переживает силу? ²⁵⁰

Фальстаф

Поцелуй меня, Долль.

Принц Генрих

В нынешнем году происходит соединение Сатурна и Венеры? * Что говорит календарь?

Пойнс

Посмотри, этот огненный Тригон, его слуга, примазывается к старой записной книжке своего господина, к его памятной тетрадке, к его справочнику. **

* Намек на средневековые представления. Здесь под Сатурном (который изображался глубоким стариком) и Венерой подразумеваются Фальстаф и Долль.

** Огненный Тригон (т. е. треугольник) — одна из частей Зодиака. Так назван здесь Бардольф за свое багровое лицо. Записная книжка его господина — мистрис Куикли, которая всё время записывает долги Фальстафа.

ФАЛЬСТАФ

Ты только притворно ласкаешь меня.

ДОЛЛЬ

Нет, право же, я целую тебя от всего чистого сердца.

266

ФАЛЬСТАФ

Ведь я стар, я стар.

ДОЛЛЬ

Я все-таки люблю тебя больше всех этих молокососов.

ФАЛЬСТАФ

Какую материю подарить тебе на юбку? Я получу деньги в четверг, а завтра у тебя будет новая шапочка. Спой веселую песню. Уже поздно, пойдем спать. Ты забудешь меня, когда я уеду.

ДОЛЛЬ

Честное слово, я заплачу, если будешь так говорить. Вот увидишь, что я не буду наряжаться до твоего возвращения. Но слушаем музыку до конца.

270

ФАЛЬСТАФ

Принеси хересу, Френсис.

ПРИНЦ ГЕНРИХ И ПОЙНС

(выступают вперед)

Сейчас, сейчас, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Как? Да ты, должно быть, незаконный сын короля! А ты не брат ли Пойнса?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ах ты, глобус греховных земель, какую жизнь ты ведешь?

ФАЛЬСТАФ

Лучшую, чем ты. Я дворянин, а ты трактирный слуга, который только деньги дерет с посетителей.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Верно, сэр. И поэтому я отдеру тебе уши.

280

ХОЗЯЙКА

Да сохранит господь вашу светлость! Как я счастлива, что вы опять в Лондоне. Да благословит господь ваше милое личико. Господи Иисусе, так вы вернулись из Уэльса?

ФАЛЬСТАФ

(кладя руку на плечо Долль)

Клянусь хрупким телом и зараженной кровью этого создания, я рад тебя видеть, заблудший и безумный отпрыск царственного древа.

ДОЛЛЬ

Что ты сказал, толстый дурак? Наплевать мне на тебя.

ПОЙНС

Милорд, он помешает вашему мщению и всё обратит в шутку, если вы не отколотите его сгоряча.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ах ты, проклятая бочка с салом, как мерзко ты говорил обо мне в присутствии этой честной, добродетельной, благовоспитанной особы! 290

ХОЗЯЙКА

Да благословит господь ваше доброе сердце! Она действительно такова.

ФАЛЬСТАФ

Разве ты слышал?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да, и ты, конечно, узнал меня, как и в тот раз, когда бежал от меня в Гедсхиле. Ты знал, что я стою у тебя за спиной, и говорил всё это нарочно, чтобы испытать мое терпение.

ФАЛЬСТАФ

Нет, нет, вовсе не то: я не думал, что ты мог меня слышать.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я заставлю тебя сознаться, что ты умышленно оскорбил меня, 300
и тогда я буду знать, как с тобой разделаться.

ФАЛЬСТАФ

Я тебя не оскорблял, Хел, клянусь честью, вовсе не оскорблял.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как? Ты поносил меня, сказал, что я ключник, разрезающий хлеб,
и еще бог знает что.

ФАЛЬСТАФ

У меня не было намерения оскорбить тебя, Хел.

ПОЙНС

Как, не было?

ФАЛЬСТАФ

Никакого оскорбления не было, Нед, никакого, честный Нед.
Я говорил о нем дурно перед беспутными, чтобы беспутные его
не полюбили. Делая это, я поступал как заботливый друг и верно-
подданный, и твой отец только поблагодарит меня за это. Оскорбле- 310
ния здесь не было, Хел, никакого, Нед, уверяю вас, дети мои.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Сознайся, что ты теперь только из страха, только из трусости
оскорбляешь эту честную женщину, чтобы примириться с нами!
Разве она беспутная? Разве твоя хозяйка, которая стоит здесь, бес-
путная? Или твой паж, или честный Бардольф, у которого нос пылает
от усердия, — разве он беспутный?

ПОЙНС

Отвечай, сгневший пень, отвечай.

ФАЛЬСТАФ

Дьявол отметил Бардольфа неизгладимой печатью, и лицо его — 320
домашняя кухня Людифера для поджаривания пьяниц. Что касается
пажа, то его охраняет добрый ангел-хранитель, но чорт его все-таки
одолеет.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, а женщины?

ФАЛЬСТАФ

Одна из них уже в аду и поджаривает там души грешников.
Что касается другой, я должен ей деньги, и не знаю, попадет ли она
за это в ад.

ХОЗЯЙКА

Наверное нет, ручаюсь вам.

ФАЛЬСТАФ

Я тоже думаю, что нет; я думаю, что за это мы в расчете с тобой. 330
Но за тобой есть еще другой грех — ты в своем доме противозаконно
торгуешь мясом. Вот за это тебе придется, я думаю, попить.

ХОЗЯЙКА

Все трактирщики делают то же самое. Что значит один или два
куска баранины за весь пост?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Вы, сударыня...

ДОЛЛЬ

Что говорит ваша светлость?

ФАЛЬСТАФ

Его светлость говорит то, против чего возмущается вся его плоть.

Стук в дверь.

ХОЗЯЙКА

Кто там так сильно стучится? Посмотри, Френсис.

Входит Пето.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Какие вести, Пето?

ПЕТО

В Вестминстере король, родитель ваш;
И двадцать там гонцов изнеможенных,
Прибывших с севера. А по дороге
Я повстречал с десяток капитанов:
Они без шляп, в поту, стучат в трактиры
И всюду ищут, где сэр Джон Фальстаф.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Клянусь душой, мне стыдно, Пойнс, что я
Так праздно трачу золотое время,
Когда, подобно черной туче с юга,
Мятеж примчался и пролился ливнем
Над нашей непокрытой головой.
Дай меч и плащ. — Фальстаф, покойной ночи.

350

[Уходят принц Генрих, Пойнс,
Пето и Бардольф.]

ФАЛЬСТАФ

Теперь как раз наступает самый приятный кусочек ночи, и мы
должны уйти, не отведав его!

Стук в дверь.

Опять стучат!

Входит Бардольф.

Что там еще случилось?

БАРДОЛЬФ

Вас требуют сейчас же ко двору;
С десяток капитанов у дверей.

ФАЛЬСТАФ

(Пажу)

Эй, ты, заплати музыкантам. — Прощай, хозяйка; прощай, Долль. 360
Вот видите, мои милые, как гонятся за достойными людьми. Недостой-

ные могут спать, в то время как людей, способных к делу, призывают. Прощайте, милые бабенки. Если меня не отправят тотчас же, я еще повидаюсь с вами перед отъездом.

ДОЛЬ

Я не в силах говорить — мое сердце разрывается. Прощай, милый Джек, береги себя.

ФАЛЬСТАФ

Прощай, прощай.

[Уходят Фальстаф и Бардольф.]

ХОЗЯЙКА

Прощай, прощай. Вот, когда зазеленеет горох, исполнится двадцать девять лет с тех пор, как я его знаю; более честного и верного 379 человека... Ну, прощай!

БАРДОЛЬФ

(за сценой)

Мистрис Тершит!

ХОЗЯЙКА

Что там такое?

БАРДОЛЬФ

(за сценой)

Скажите мистрис Тершит, чтобы она шла к моему господину.

ХОЗЯЙКА

Беги, Доль, беги скорей.

Доль всхлипывает.

Беги, добрая Доль.

[Уходят.]

**Генрих IV.
Надгробие в Кентерберийском соборе.**

АКТ III

СЦЕНА 1

Вестминстер. Зала во дворце.

Входит король Генрих в ночном одеянии; за ним Паж.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Позвать мне графов Уорика и Серри.
Но пусть прочтут сначала эти письма,
В них хорошенько вникнув. Поспеши.

[Уходит Паж.]

О, сколько тысяч подданных беднейших
Спят в этот час! О сон, о милый сон!
Как я вспугнул тебя, пестун природы,
Что ты не хочешь веки мне смежить
И чувства погрузить мои в забвенье?
Зачем ты, сон, скорей в лачуге дымной
Готов на жестком ложе растянуться,
Забывшись под жужжанье мух ночных,
Чем под роскошным балдахином лечь
В благоуханной спальне властелинов,
Баюкаемый музыкой сладчайшей?
Ленивый бог! Зачем ты делишь с нищим
Смердящий одр, а ложа короля
Бежишь, как караульни иль набата?
Глаза слепляешь юнге ты на мачте,
На головокружительно высокой,
Укачиваешь в люльке властных волн
Его сознание среди буйных вихрей,
Что, бурные валы за кудри взяв,

10

29

Им головы гигантские завьют
 И к тучам скользким их подвешат с ревом,
 Что разбудить способен даже смерть.
 Ты можешь отдых дать, о сон пристрастный,
 Промокшему матросу в грозный час,
 А самой тихой и спокойной ночью
 В нем королю, среди удобств, откажешь?
 Блажен бедняк, вкушая мирный сон.
 Не осенит главы венчанной он!

30

Входят Уорик и Серри.

Уорик

Приятного вам утра, государь.

Король Генрих

Как? Разве утро, лорды?

Уорик

Второй уж час пошел.

Король Генрих

Тогда и вам скажу я: с добрым утром.
 Прочли вы письма, присланные мной?

Уорик

Прочли, наш повелитель.

Король Генрих

И ясно вам, как тело государства
 Больно, какие злейшие недуги
 Гнездятся подле сердца у него?

40

Уорик

Как телу, лишь неможется ему,
 И силу в нем восстановить способны
 Глоток лекарства и благой совет;
 Нортемберленд остужен будет скоро.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Когда б могли мы, боже, книгу рока
 Читать и видеть перемены дней —
 Как горы сравниваются, земля же,
 Которой надоела прочность, тает
 В морях; и видеть, как в другое время
 Широк для чресл Нептуна станет пояс
 Из океанских берегов; как шутят
 Случайности, как в чашу перемен
 Превратность льет различные напитки!
 Узнав всё это, юноша счастливый,
 * Свой путь узрев, опасности былые,
 Грядущие невзгоды, — эту книгу
 Закроет тотчас, ляжет и умрет.
 Назад тому лет десять
 Нортемберленд и Ричард пировали
 В теспейшей дружбе, а спустя два года
 Врагами стали. Восемь лет назад
 Моей душе роднее всех был Перси;
 Как брат, он пекся о моих делах,
 Любовь и жизнь к моим ногам повергнув,
 И даже вызов Ричарду в лицо
 Из-за меня швырнул. Кто был при этом?

(Уорикку)

Насколько помню, вы, кузен мой Невиль, —
 Когда ответил Ричард, чуть не плача,
 На поношения Нортемберленда
 Словами, что пророчески сбылись:
 «Нортемберленд, ты лестница; по ней
 Взойдет на трон кузен мой Болингброк», —
 Хоть я, клянусь, не помышлял об этом,
 И лишь нужда склонила государство
 К тому, чтоб мы с величьем обнялись.
 «Настанет время, — так прибавил он, —
 Настанет время, гнусный грех созреет
 И перейдет в заразу». Так сказав,

*

Он этих дней события предрек
И окончанье нашей прежней дружбы.

У о р и к

Есть в жизни всех людей порядок некий, 80
Что прошлых дней природу раскрывает.
Ее поняв, возможно предсказать
Довольно верно общий ход событий,
Что, не родившись, в семенах еще
И слабых всходах скрытые, таятся.
Их высидит и выведет их время.
И Ричарду такая неизбежность
Позволила догадку строить верно,
Что лорд Нортемберленд, его предав, 90
Для большего предательства созреет —
А почвою для этого служить
Лишь вы могли.

К о р о л ь Г е н р и х

Всё неизбежно? Значит,
Как неизбежность, примем всё. И нынче
Взывает это слово к нам. Как слышно,
Нортемберленд с епископом собрали
Рать тысяч в пятьдесят.

У о р и к

Не может быть!
Удваивает слух, подобно эхо,
Число врагов. Прошу вас, государь,
Прилягте снова. Я клянусь душой,
Войска, что вами посланы, легко 100
Добычей этой новой овладеют.
Чтоб вас еще утешить, сообщу:
Весть получил я, что Глендаур умер.
Вы, государь, недужны две недели,
И бодрствованье в этот поздний час
Болезнь усилит.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я приму совет ваш.
Когда нам бунт удастся покарать,
В святую землю, лорды, двинем рать.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Двор перед домом судьи Шеллоу в Глостершире.

*Входят с разных сторон Шеллоу и Сайленс, Плесень, Тень,
Бородавка, Слабляк и Бычок; в отдалении — слуги.*

ШЕЛЛОУ

Пожалуйте, пожалуйста, сэр; дайте мне вашу руку, дайте мне вашу руку, сэр. Рано вы встаете, ей-богу. А как вы поживаете, мой добрый кузен Сайленс?

САЙЛЕНС

С добрым утром, добрый кузен Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

А как поживает моя кузина, ваша дражайшая половина? И ваша прекраснейшая дочь, моя крестница Элен?

САЙЛЕНС

Да она всё таким же черным дроздом живет, кузен Шеллоу.*

ШЕЛЛОУ

Зато, сэр, мой кузен Вильям, кажется, стал отличным студентом. Он всё еще в Оксфорде. Не правда ли?

10

САЙЛЕНС

Да, сэр, и на моем иждивении.

* То есть держится в стороне, дичится.

ШЕЛЛОУ

Пора ему и в судейскую школу. Я в свое время учился в Климентовом колледже, где еще до сих пор, наверно, вспоминают о проказнике Шеллоу.

САЙЛЕНС

Вас тогда звали веселым Шеллоу, кузен.

ШЕЛЛОУ

Клянусь мессой, меня всячески называли; да, я был способен на что угодно, был мастером на все руки. Там учился вместе со мной маленький Джон Дойт из Стаффордшира, и черный Джордж Бер, и Френсис Пикбон, и Вилли Скуиль из Котсуольда. Таких четырех 20 головорезов не сыскать было во всех колледжах. Уверю вас, мы знали, где раки зимуют, и к нашим услугам были всегда самые лучшие женщины. Был там еще Джек Фальстаф, ныне сэр Джон; тогда он был еще мальчишкой, пажом Томаса Моубрея, герцога Норфолька.

САЙЛЕНС

Тот самый сэр Джон, который приехал сюда вербовать солдат?

ШЕЛЛОУ

Тот самый сэр Джон, тот самый. Он при мне проломил голову Скогану у ворот школы, когда еще был совсем карапузом, вот таким. Я еще в тот самый день дрался с Самсоном Стокфишем, фруктово-30 щиком, за колледжем Грея. Ах, господи Иисусе, веселое было время! И как поглядишь, сколько моих старых знакомых уже умерло!

САЙЛЕНС

Все мы там будем, кузен.

ШЕЛЛОУ

Конечно, конечно; это верно и не подлежит сомнению. От смерти не уйдешь, как говорит псалмопевец; все умрут. А какая цена паре хороших волов на Стемфордской ярмарке?

САЙЛЕНС

Право, кузен, не знаю, я там не был.

ШЕЛЛОУ

От смерти не уйдешь. А что, жив еще старик Дебль, ваш земляк? 40

САЙЛЕНС

Умер, сэр.

ШЕЛЛОУ

Ах, господи Иисусе, умер! Он хорошо стрелял из лука, удивительный был стрелок, и вдруг умер! Джон Гонт очень его любил и всегда держал большие пари за него. Так он умер! Он попадал в цель на расстоянии двухсот сорока шагов, а легкую стрелу пускал и в двухстах семидесяти — просто сердце в груди радовалось. А почему теперь бараны?

САЙЛЕНС

Зависит от того, какие. За два десятка хороших баранов нужно заплатить фунтов десять. 50

ШЕЛЛОУ

Значит, старик Дебль умер?

Входит Бардольф с одним из солдат.

САЙЛЕНС

Вот, кажется, идут двое из отряда сэра Джона Фальстафа.

ШЕЛЛОУ

С добрым утром, честные джентльмены.

БАРДОЛЬФ

Скажите мне, пожалуйста: который из вас судья Шеллоу?

ШЕЛЛОУ

Я Роберт Шеллоу, сэр, скромный эсквайр здешнего графства и один из королевских мировых судей. Чем могу служить?

БАРДОЛЬФ

Мой капитан, сэр, свидетельствует вам свое почтение; мой капитан, сэр, Джон Фальстаф — видный дворянин, клянусь небом, и отважный военачальник.

ШЕЛЛОУ

Благодарю за поклон, сэр. Я его знал славным рубакой. Как поживает почтенный рыцарь? Позвольте также спросить о здоровье миледи его супруги.

БАРДОЛЬФ

Простите, сэр, солдату удобнее без жены.

ШЕЛЛОУ

Хорошо сказано, честное слово, сэр, хорошо сказано, ей-богу. Удобнее без жены — хорошо! Безусловно! Хорошие слова всегда и при всех обстоятельствах следует говорить. Прекрасная фраза. 70

БАРДОЛЬФ

Простите меня, сэр, я слышу слово «фраза». Клянусь светлым днем, я фразы не знаю, но с мечом в руках постою за свое слово; это отличное солдатское слово. Удобнее без жены — это значит, что ему удобнее, или когда человек находит, или, говоря проще, думает, что ему удобно, — и это очень хорошо. 80

Входит Фальстаф.

ШЕЛЛОУ

Совершенно верно. — А, да вот и добрейший сэр Джон! Вашу руку, сэр, вашу почтенную руку. Да у вас, клянусь, молодцеватый вид, — вас годы не старят. Добро пожаловать, милейший сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Очень рад видеть вас, добрейший мистер Роберт Шеллоу. А это мистер Шуркард, кажется?

ШЕЛЛОУ

Нет, сэр Джон, это мой кузен и сослуживец, мистер Сайленс.

ФАЛЬСТАФ

Добрейший мистер Сайленс, вам как раз подошло бы быть мировым судьей. 80*

САЙЛЕНС

Благодарю вас, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Фу! какая жаркая погода. Ну что же, господа, достали вы мне человек шесть удовлетворительных рекрутов?

ШЕЛЛОУ

Достали, сэр, присядьте, пожалуйста.

ФАЛЬСТАФ

Покажите мне рекрутов, прошу вас.

ШЕЛЛОУ

Где список? Где список? Где список? Дайте взглянуть, дайте взглянуть; так, так, так, так. Да, сэр, совершенно так: Рольф Плесень... Так, пусть они выходят по вызову... пусть выходят. Ну что ж, где Плесень? 100*

ПЛЕСЕНЬ

Здесь, ваша милость.

ШЕЛЛОУ

Ну, что скажете, сэр Джон? Хорошо сложенный парень; молодец, силен и из хорошей семьи.

ФАЛЬСТАФ

Ты Плесень?

ПЛЕСЕНЬ

Да, с вашего позволения.

ФАЛЬСТАФ

Так пора пустить тебя в дело.

ШЕЛЛОУ

Ха, ха, ха! Очень хорошо, право! Всё, что не пускают в дело, покрывается плесенью. Удивительно хорошо. Право, хорошо сказано, сэр Джон, очень хорошо.

ФАЛЬСТАФ

(к Шеллоу)

Поставьте ему крест.

110

ПЛЕСЕНЬ

Я уже был крещен, и вы бы лучше оставили меня в покое. Моя старуха пропадет без меня. Кто будет вести хозяйство и работать за нее? Нечего ставить мне кресты — есть люди более пригодные, чем я.

ФАЛЬСТАФ

Ну, помалкивай, Плесень! Тебя заберут. Пора тебя использовать, Плесень.

ПЛЕСЕНЬ

Использовать?

ШЕЛЛОУ

Смирно, эй, ты, смирно! Становись в сторону. Разве не видишь, где ты? А теперь посмотрим другого, сэр Джон, посмотрим. Симон Тень!

120

ФАЛЬСТАФ

Подавай мне сюда тень — сидеть под тенью приятно. Из него, вероятно, выйдет хладнокровный солдат.

ШЕЛЛОУ

Где Тень?

ТЕНЬ

Здесь, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Тень, чей ты сын?

ТЕНЬ

Моей матери, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Сын своей матери? Это возможно. И в то же время тень своего отца; сын женщины не более как тень мужчины, а не сущность его. Так оно часто и бывает.

130

ШЕЛЛОУ

Правится он вам, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Тень годится для лета — запишите его; у нас уже есть много теней* в списках.

ШЕЛЛОУ

Томас Бородавка!

ФАЛЬСТАФ

Где он?

БОРОДАВКА

Здесь, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Тебя зовут Бородавкой?

БОРОДАВКА

Да, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Заскорузлая же ты бородавка.

140

ШЕЛЛОУ

Что ж, и его пристегнуть, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Совершенно излишне; вся его амуниция помещается у него на спине, а тело его стоит как бы на булавках, так что пристегивать его не нужно.

* То есть «мертвых душ» (фиктивно записанных).

ШЕЛЛОУ

Ха, ха, ха! Отлично это у вас выходит, сэр, отлично! Очень одобряю. — Френсис Слабняк!

СЛАБНЯК

Здесь, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Какое твое ремесло, Слабняк?

СЛАБНЯК

Я женский портной, сэр.

ШЕЛЛОУ

Что ж, и его пришить, сэр?

1509

ФАЛЬСТАФ

Можно, но будь он мужским портным, он бы вас пришил. — Что ж, сделаешь ты столько же прорех в рядах неприятеля, сколько делаешь в женских юбках?

СЛАБНЯК

Я приложу все старания, сэр, — большего требовать нельзя.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо сказано. Молодец, женский портной! Хорошо сказано, храбрый Слабняк. Ты будешь так же отважен, как разъяренный голубь или доблестная мышь. — Пришпильте женского портного, мистер Шеллоу, да получше и покрепче.

СЛАБНЯК

А Бородавга тоже будет принят, сэр? Очень бы мне этого хотелось.

1600

ФАЛЬСТАФ

Я бы хотел, чтобы ты был мужским портным; тогда бы ты починил его и сделал пригодным для службы. Я не могу сделать

простым солдатом того, кто ведет за собой такие полчища.* Удовлетворись этим, свирепый Слабняк.

СЛАБНЯК

Хорошо, сэра.

ФАЛЬСТАФ

Благодарю тебя, почтенный Слабняк. — Кто следующий?

ШЕЛЛОУ

Питер Бычок с лужка.

ФАЛЬСТАФ

Ну, посмотрим на Бычка.

БЫЧОК

Здесь, сэра.

170

ФАЛЬСТАФ

Славный парень, сй-богу! — Загоните Бычка, пока он не заревел.

БЫЧОК

О господи! Добрый господин капитан!..

ФАЛЬСТАФ

Как? Ты уже раньше реवेशь, чем тебя загнали?

БЫЧОК

О милорд, я больной человек.

ФАЛЬСТАФ

Какая же у тебя болезнь?

БЫЧОК

Проклятая простуда, сэра; кашель, сэра. Я схватил его, когда звонил на службе короля, в день коронации, сэра.

* Паразитов, кишащих в его лохмотьях.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Ну, так ты отправишься на войну в халате. Мы из тебя простуду ¹⁸⁰ выгоним; и я распорядюсь, чтобы твои друзья звонили по тебе. — Все тут?

Ш Е Л Л О У

Я вызвал двумя больше, чем вам требовалось; вам пужно только четырех. А теперь прошу обедать ко мне.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Я готов выпить с вами, а обедать мне некогда. Я очень рад был, уверяю вас, встрече с вами, мистер Шеллоу.

Ш Е Л Л О У

О сэръ Джон, помните, как мы провели ночь на ветряной мельнице на Сен-Джорджской поляне? 190

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Лучше не вспоминать об этом, добрый мистер Шеллоу, лучше не вспоминать.

Ш Е Л Л О У

Веселая была ночка. А что, Дженни, Ночная Пташка, еще жива?

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Жива, мистер Шеллоу.

Ш Е Л Л О У

Она никогда не могла справиться со мной.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Никогда. Она говорила, что терпеть не может мистера Шеллоу.

Ш Е Л Л О У

Клянусь мессой, я умел бесить ее. Славная она была бабенка. ²⁰⁰ А что, как она держится?

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Постарела, очень постарела, мистер Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

Ну да, она стара — иначе и быть не могло. Ведь у нее уже был сын Робин, прежде чем я поступил в Климентов колледж.

САЙЛЕНС

Это было пятьдесят пять лет тому назад.

ШЕЛЛОУ

Эх, братец Сайленс! Если бы ты видел то, что мы с ним видали на своем веку! — Верно я говорю, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Да, приходилось нам слышать, как бьет полночь, мистер Шеллоу. 210

ШЕЛЛОУ

Приходилось, приходилось, сэр Джон, ей-богу, приходилось. Помните наш лозунг: «Эй, ребята, вперед!»? Пойдемте обедать, пойдемте обедать. Да, было время. Идемте, идемте.

[Уходят Фальстаф, Шеллоу и Сайленс.]

БЫЧОК

Добрый господин капрал Бардольф, будьте мне другом, и вот вам за это четыре генриха * по десяти шиллингов французскими кронами. Клянусь, сэр, для меня лучше быть повешенным, чем отправиться на войну. И все-таки я не о себе хлопочу, а только мне самому неохота идти на войну; что же касается меня, то я хотел бы остаться с моими 220 друзьями; иначе, за самого себя, я не стал бы хлопотать.

БАРДОЛЬФ

Ладно, отойди в сторону.

ПЛЕСЕНЬ

Добрый господин капрал-капитан, ** будьте мне другом ради моей старухи. У нее нет никого, кто бы позаботился о ней, если я уйду;

* Монета с изображением короля Генриха VII или Генриха VIII (здесь — явный анахронизм).

** От волнения он смешивает два разных чина.

она стара и сама ничего не может делать. Я вам дам сорок шиллингов за это, сэр.

БАРДОЛЬФ

Ладно, отойди в сторону.

СЛАВНЯК

Мне, честное слово, всё равно; смерти не миновать: нужно же заплатить господу дань смерти. Я не трус. Если мне судьба умереть, пусть будет так; если нет — тем лучше. Служить государю всякий²³⁰ должен, и уж тот, кто умер в этом году, наверно спасется от смерти в будущем.

БАРДОЛЬФ

Хорошо сказано, — ты молодец!

СЛАВНЯК

Да, я не струшу.

Возвращаются Фальстаф и оба судьи.

ФАЛЬСТАФ

Ну, как же, сэр, кого из них вы мне даете?

ШЕЛЛОУ

Выбирайте сами четырех.

БАРДОЛЬФ

[*Фальстафу*]

Сэр, на одно слово. Я получил три фунта, чтобы освободить Плесень и Бычка.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо.

ШЕЛЛОУ

Ну, так каких же четырех вы выбираете, сэр Джон?

240

ФАЛЬСТАФ

Выбирайте вы за меня.

ШЕЛЛОУ

Хорошо, так я выберу Плесень, Бычка, Слабняка и Тень.

ФАЛЬСТАФ

Плесень и Бычка... — Ты, Плесень, оставайся дома, пока не сделаешься совершенно негодным для службы. — А ты, Бычок, вырасти еще, пока станешь пригодным. Вы оба мне не нужны.

ШЕЛЛОУ

Сэр Джон, сэр Джон, вы действуете себе во вред. Ведь это самые лучшие из всех, и я нарочно выбрал их, чтобы угодить вам.

ФАЛЬСТАФ

Уж не станете ли вы, мистер Шеллоу, учить меня, как надо вы- 250
бирать солдат? Что мне в сложении, в силе, в статности, в росте, в осанке человека? Всё дело в том, какой дух в солдате, мистер Шеллоу! Вот, например, Бородавка — смотрите, какой ободранец с виду, но он, наверное, будет заряжать и разряжать ружье с быстротой слесарного молотка, напирать и отскакивать быстрее того, кто подвешивает на коромысла пивоваренные ведра. А этот тощий парень Тень — вот каких солдат мне нужно: он не может служить мишенью для врага. Целиться в него — то же, что целиться в лезвие ножа. А в случае отступления — как быстро побежит вот этот Слабняк, 260
женский портной! Мне нужны не видные люди, — от видных избавьте меня. — Бардольф, дай-ка Бородавке ружье.

БАРДОЛЬФ

Держи, Бородавка, и марш! Вот так.

ФАЛЬСТАФ

Посмотрим, как ты управляешься с ружьем. Вот так, очень хорошо. Продолжай, очень хорошо, отлично. Люблю я маленьких, тощих, старых, уродливых, лысых стрелков! Хорошо, Бородавка, ты славный плут. Вот тебе шесть пенсов за это.

ШЕЛЛОУ

А все-таки он не мастер своего дела — нехорошо он это проделывает. 270
Вот я помню, когда я был еще в Климентовом колледже и исполнял

на Артуровых играх в Майленд-Грине* роль сэра Дагонета, так вот там был маленький ловкий человечек — тот умел управлять ружьем. Повернет его вот так, и этак, и направо, и налево, а потом скажет: «бац!» и отскочит, а потом опять тут как тут. Такого ловкача я больше никогда не увижу.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Эти молодцы годятся, мистер Шеллоу. — Да хранит вас бог, мистер Сайленс; мне некогда тратить с вами много слов. — Прощайте, господа. 280»
Благодарю вас. Мне еще до ночи нужно сделать двенадцать миль. — Бардольф, выдай платье новобранцам.

Ш Е Л Л О У

Да благословит вас господь, сэр Джон, да пошлет он вам преуспеяние в ваших делах, а нам да пошлет он мир! На обратном пути навестите меня, пожалуйста. Возобновим старое знакомство. Может быть, я потом отправлюсь с вами ко двору.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Я был бы очень рад этому.

Ш Е Л Л О У

Я дал слово и сдержу его. Прощайте.

290»

Ф А Л Ь С Т А Ф

Прощайте, господа.

[Уходят Шеллоу и Сайленс.]

Уведи солдат, Бардольф.

[Уходят Бардольф и рекруты.]

На обратном пути я пообчищу их. Шеллоу я вижу насквозь. Господи, до чего старые люди подвержены пороку лжи! Этот тощий судья всё время хвастал своей разудалой молодостью и своими подвигами на Тернбульской улице,** и каждое третье слово было ложью,

* Артуровы и игры (названные так по имени легендарного короля Британии) — стрелковые состязания, устраивавшиеся в Майленд-Грине (поляна близ Лондона), причем их участники принимали имена персонажей «артуровских» романов. Сэр Дагонет — имя шута короля Артура.

** Улица в Лондоне, где находилось множество всяких притонов.

вернее выплаченной слушателю, чем турки взимают дань. Я его помню в Климентовом колледже, — он походил на человечка, вырезанного за 300 ужином из корки сыра. Голый, он похож был на раздвоенную редьку с вырезанной рожей наверху. Он был так тощ, что для близоруких мог сойти за невидимку. Это был воплощенный голод, и при этом похотлив, как обезьяна, так что женщины звали его мандрагорой. * Он всегда шлепал в хвосте у моды и пел потаскушкам песни, которые подслушивал у извозчиков, и притом клялся, что это им самим сочиненные любовные песни и серенады. И теперь эта шутовская рапира 310 сделалась эсквайром и развязно говорит о Джоне Гонте как о своем названном брате. А я готов поклясться, что он видел его всего раз в жизни в Тильт-Ярде, ** когда Гонт проломил ему голову за то, что он втерся в свиту лорд-маршала. Я при этом был и сказал Гонту, что он бьет свое собственное прозвище. *** Ведь его всего с одеждой можно было спрятать в шкуру угря; гобойный футляр тогда для него был просторным замком, целым двором, а теперь он владеет поместьями и волами. Что ж, я непременно заведу с ним знакомство, когда вернусь, и будь я не я, если он не станет для меня обоими философскими камнями сразу. **** Если молодая плотва служит приманкой для старой 320 щуки, то я не вижу, какой закон природы может мне помешать проглотить его. Придет время, увидим.

[Уходит.]

* Плоды мандрагоры считались возбуждающим средством.

** Тильт-Ярд — поле для турниров в Вестминстере.

*** Гонт значит 'сухарь'.

**** Два состава, которые стремились изготовить алхимики: один — излечивающий все болезни, другой — превращающий все металлы в золото.

АКТ IV

СЦЕНА 1

Йоркшир. Лес Гольтри.

Входят архиепископ Йоркский, Моубрей, Хестингс и другие.

АРХИЕПИСКОП

А что это за лес?

ХЕСТИНГС

Зовется Гольтри, ваша милость, он.

АРХИЕПИСКОП

Здесь, лорды, задержитесь и пошлите
Разведчиков узнать число врагов.

ХЕСТИНГС

Мы их уже послали.

АРХИЕПИСКОП

Превосходно.

Друзья и братья в этом важном деле,
Я должен сообщить, что получил
Письмо недавно от Нортемберленда.
Вот в чем холодный смысл и суть его:
Хотел бы он здесь лично быть, но с войском,
Достойным мощью звания его.
Его собрать не мог он; потому,
Чтоб дать созреть своей удаче, скрылся

В Шотландию. Кончает он молитвой,
Чтоб наше предприятие одолело
Опасности и встречу с злым врагом.

МОУБРЕЙ

Так рухнули надежды на него,
Разбились вдребезги.

Входит Гонец.

ХЕСТИНГС

Какие вести?

ГОНЕЦ

Примерно в миле к западу от леса
Походным строем двигается враг,
И, судя по пространству, что он занял,
Я думаю, там будет тысяч тридцать.

20

МОУБРЕЙ

Предположительный подсчет наш верен.
Идемте в поле повстречаться с ним.

АРХИЕПИСКОП

Сюда идет вооруженный воин.
Кто он?

Входит Уэстморленд.

МОУБРЕЙ

По-моему, лорд Уэстморленд.

УЭСТМОРЛЕНД

Вам шлет привет и здравствовать желает
Наш полководец, герцог Джон Ланкастер.

АРХИЕПИСКОП

Лорд Уэстморленд, нам мирно изложите
Цель вашего прихода.

УЭСТМОРЛЕНД

К вам, милорд,

30

По преимуществу я обращаю
 Слова. Когда б мятеж в своем обличье
 Явился — в виде низких, подлых шаек,
 С кровавой молодежью во главе,
 Под знаменем неистовства, со стражей
 * Из нищих и мальчишек, — появись,
 Я говорю, проклятый этот бунт
 В своем природном, настоящем виде,
 Ни вы, святой отец, ни эти лорды
 Здесь не были б, чтоб ненавистный образ
 Кровавого и низкого восстанья

40

Одеть своею честью. Лорд-епископ,
 Вы, чей престол храним гражданским миром,
 Чьей бороды серебряной рукой
 Коснулся мир, чьих знаний мир наставник,
 Чьи ризы белые — сама невинность,
 Благословенный дух и голубь мира, —
 Зачем себя перевели так плохо
 Вы с речи мира, полной благодати,
 На грубый, яростный язык войны,
 В кровь превратив чернила, в копыя — перья,
 В кольчугу — книги, а язык небесный —
 В громовый звук трубы и в клич войны?

50

АРХИЕПИСКОП

Зачем так сделал я? Вот ваш вопрос.
 Отвечу вкратце вам: мы все больны;
 Излишествами и распутной жизнью
 Мы до горячки довели себя.
 Пришлось нам кровь пустить. Король наш Ричард,
 Недугом этим заразившись, умер.
 Но, благороднейший лорд Уэстморленд,
 Не лекарем явился к вам я здесь,
 И не как недруг мира я смешался
 С толпой воителей. Нет, я на время
 Являюсь в грозном образе войны

60

Лечить больных от избытка счастья,
Очистить вены жизни от завалов,
Их засоряющих. Скажу яснее.
Я, точно взвесив на весах всё зло,
Что причинит мятеж и что мы терпим,
Увидел: наше возмущенье легче,
*Чем наши горести. Нам стало видно,
Куда свой бег стремится поток времен, 70
И вырваны мы из орбиты мирной
Случайности бушующим теченьем.
Мы, перечень своих обид составив,
Его прочтем по пунктам в должный час.
Их королю давно мы представляли,
Но не могли к ним слух его склонить:
Лишь захотим мы зло ему поведать —
К нему нам доступ преграждают те,
Кто больше всех нам причиняет зла.
Опасности недавних дней, чья память, 80
Написанная кровью на земле,
Еще теперь видна, и те примеры,
Что каждый миг рождает, нас в доспехи,
Нам чуждые, одели не затем,
Чтоб мира ветвь хотя б одну сломать,
Но чтобы впрямь здесь мир установить —
Не только на словах, но и на деле.

Уэстморленд

Когда ж не вняли вашим обращеньям?
Чем вас король обидел? Кто из пэров
Подучен был вас оскорбить, что вы, 90
К кровавой, беззаконной книге бунта
Печать божественную приложив,
Клинок восстанья острый освятили?

Архиепископ

Наш брат всеобщий — государство — мне
В особенности враг из-за жестокой
Судьбы, постигшей брата моего.

Уэстморленд

Во мстителе здесь надобности нет,
А если есть, не вам быть им пристало.

Моубрей

Зачем же не ему и не всем нам,
Кто чувствует удары прошлых дней 100
И кто страдает также в наше время,
Что тяжкая бесправия рука
Лежит на нашей чести?

Уэстморленд

О лорд Моубрей!

Все неизбежности времен поняв,
Вы убедитесь в том, что только время
Обидчик ваш, а вовсе не король.
Но что до вас, то думается мне,
Что ни король, ни наше время вам
И пяди почвы не дали, чтоб строить 110
На ней обиды. Разве не вернули
Вам всех владений вашего отца,
Достойнейшего герцога Норфолька?

Моубрей

Что ж в смысле чести мой отец утратил,
Что следовало воскрешать во мне?
Король его любил, но всё сложилось
Так, что ему пришлось его изгнать.
Когда отец и Гарри Болингброк,
Уж оба в седлах, приподнявшись в них,
Дав шпоры ржущим скакунам и копыя 120
Наперевес держа, спустив забрала,
С горящим взором за стальной решеткой,
По звуку громкому трубы столкнулись,
Тогда, — когда ничто б не отвело
Руки отца от груди Болингброка, —
Тогда король на землю бросил жезл, —

На том жезле висела жизнь его, —
И бросил он себя и жизни всех,
Кто стал потом при Болингброке жертвой
Могучего меча и наговоров.

Уэстморленд

Не знаете, лорд Моубрей, сами вы,
Что говорите. В Англии в то время
Граф Херфорд слыл отважнейшим бойцом;
Как знать, кому бы улыбнулось счастье?
Но даже победив тогда, отец ваш
Из Ковентри не вынес бы победы:
Была всеобщей ненависть к нему
В стране. Зато с любовью все молились
За Херфорда, боготворя его
И почитая больше короля. —
Но я совсем от цели отклонился.
Сюда я прислан царственным вождем
Узнать все ваши жалобы, сказать,
Что он готов вас выслушать и, в чем
Желанья ваши будут справедливы,
Исполнить их — и устранится всё,
Что вас считать позволило б врагами.

130

140

Моубрей

Он вынужден нам это предложить;
Расчет им движет, вовсе не любовь.

Уэстморленд

Так говорит в вас, Моубрей, самоменьше.
Не страх, а милость это предлагает.
Взгляните, войско наше на виду,
И в нем, клянусь, уверенность така,
Что мысль о страхе допустить нельзя.
Мы славными богаче именами,
У нас бойцы искусней, чем у вас,
Оружье крепко, наша сила — в правде,

150

И, значит, мужества полны сердца.
 Что вынуждены мы — не говорите.

МОУБРЕЙ

Но я бы всё ж отверг переговоры.

УЭСТМОРЛЕНД

Знак это, что постыден ваш поступок:
 Прикосновения не терпит гниль.

160

ХЕСТИНГС

Имеет ли, однако, от отца
 Принц Джон достаточные полномочья,
 Чтоб выслушать он мог условия наши
 И твердое решение принять?

УЭСТМОРЛЕНД

Конечно, если полководец он!
 Я удивлен вопросом вашим праздным.

АРХИЕПИСКОП

Тогда, лорд Уэстморленд, вот свиток вам:
 В нем общий перечень всех наших жалоб;
 И если все их удовлетворят,
 Сторонникам всем нашим, здесь и всюду,
 Всем, кто замешан в нашем предприятии,
 Прощенье нерушимое даруют
 И обещают тотчас же исполнить
 Всё, что хотим и мы и наше дело, —
 Мы в берега покорности войдем
 И мощь свою рукою мира свяжем.

170

УЭСТМОРЛЕНД

Я это принцу покажу. Милорды,
 Мы на виду у наших войск сойдемся,
 И — хочет бог — всё миром кончим, или
 На место споров призовем мечи —
 Их разрешить.

180

АРХИЕПИСКОП

Пусть так, милорд, и будет.

[Уходит Уэстморленд.]

МОУБРЕЙ

А в сердце у меня всё что-то шепчет:
Условьям мирным прочными не быть.

ХЕСТИНГС

Напрасный страх. Коль мир мы заключим
На твердых и широких основаньях,
Какие мы наметили в условьях,
Он прочностью скале подобен будет.

МОУБРЕЙ

Но так о нас король изменит мнение,
Что станет в каждом действии ничтожном,
В любом пустом, беспечном, мелком шаге
Подобие восстанья находить;
Будь наша верность мученицей долга,
Нас на таком провеют сильным ветре,
Что вес зерна сравняется с мякиной,
И доброго от злого не отделят.

190

АРХИЕПИСКОП

Нет, нет, милорд. Король устал, заметьте,
От этих мелких и досадных распрей.
Он понял, что, убив одну опасность,
В наследниках живых творишь себе
Две худшие еще; и он намерен
* Поэтому с табличек всё стереть,
Доносчиков из памяти изъяв,
Которые о прежних неудачах
Ему б могли напомнить. Он ведь знает,
Что выхолотить немислимо страну,
Как подозрительность того б хотела:
Его враги с друзьями так сплелись,

200

Что, коль врага он хочет вырвать с корнем,
Он вынужден и друга расшатать.
И, как жена сварливая, страна
Его выводит из себя; когда же
Начнет он бить ее, она, подставив
Ему дитя, удерживает руку,
Уже им поднятую для удара.

210

ХЕСТИНГС

К тому ж извел все розги государь
На прежних оскорбителей и терпит
Теперь нужду в орудьях наказания.
Как лев, когтей лишенный, власть его,
Грозя, схватить не может.

АРХИЕПИСКОП

Это правда.

Поверьте мне, лорд-маршал, если мы
Осуществим удачно примиренье, —
Как сломанная кость, что вновь срослась,
Прочнее станет мир.

220

МОУБРЕЙ

Пусть будет так.

Вот возвращается лорд Уэстморленд.

Входит Уэстморленд.

УЭСТМОРЛЕНД

Принц недалеко. Встретьтесь с ним, милорды,
На полпути меж нашими войсками.

МОУБРЕЙ

Прелат почтенный, первым вы ступайте,

* С господней помощью.

А Р Х И Е П И С К О П

[Уэстморленду]

Снесите принцу
Вы наш привет. Мы следуем за вами.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Другая часть леса.

Входят: с одной стороны Моубрей, Архиепископ, Хестингс и прочие; с другой — принц Джон Ланкастерский, Уэстморленд, офицеры и свита.

П р и н ц Д ж о н

Добро пожаловать, кузен мой Моубрей. —
Приветствую вас, лорд архиепископ,
И вас, лорд Хестингс, как и остальных. —
К лицу вам больше, лорд архиепископ,
На колокол стекающей пастве,
Внимающей благоговейно вам,
Священное писанье толковать,
Чем, облачась в железо, барабаном
Здесь воодушевлять толпу восставших,
Жизнь превративши в смерть и слово — в меч. 10
Коль тот, кто царствует в душе монарха,
Под солнцем милости его созрев,
Его любовью злоупотребит,
Ах, сколько бед, в тени величья скрытый,
Он причинит! Так, лорд архиепископ,
Случилось с вами. Кто же не слышал,
Как вы глубоко вникли в слово бога?
Для нас его парламента вы спикер,
Для нас вы голос бога самого,
Вы толкователь истинный, посредник 20
Меж благодатью, святостями неба

И мраком наших дел. О, кто б поверил,
 Что саом злоупотребите вы,
 Исползуете благосклонность неба,
 Как лживый временщик — монарха имя,
 В делах бесчестных! Подданных отца —
 Кто божий заместитель — вы подняли
 Под видом мнимого усердя к богу
 И всколыхнули их, мир королевский
 И божеский нарушив.

А Р Х И Е П И С К О П

Принц Ланкастер, 30
 Мир вашего родителя я чту;
 Но, как сказал я лорду Уэстморленду,
 Дни смутные велят нам сообща
 Прибегнуть к столь чудовищному средству,
 Чтоб защититься. Я послал, милорд,
 Вам перечень подробный наших жалоб,
 Которые с насмешкой двор отверг,
 Чтó родило междоусобья гидру,
 Чей грозный взор вы усыпить могли бы,
 К законным нашим просьбам снизойдя; 40
 И, от безумья излечившись, верность
 Покорно пала бы к стопам монарха.

М о у б р е й

А нет — мы до последнего солдата
 Пытать готовы счастье.

Х е с т и н г с

Коль падем,
 Есть подкрепленья, чтобы нас сменить;
 Их перебьют — замена им найдется;
 Так зло родит преемственность, и распри
 Переходить начнет из рода в род,
 Покуда будет Англия рождать
 *Людские поколенья.

П р и н ц Д ж о н

Вы мелки, Хестингс, слишком мелки вы,
Чтоб глубину грядущего измерить.

50

У р э с т м о р л е н д

Угодно ль вам ответить, ваша светлость,
Какие пункты вы их признаете?

П р и н ц Д ж о н

Я признаю и принимаю всё
И здесь клянусь вам честью нашей крови
Что были истолкованы превратно
* Намерения моего отца.

Из приближенных кто-то произвольно
И мысль его и волю исказил. —
Милорд, все просьбы тотчас мы исполним,
Клянусь душой. Поэтому прошу вас —
Войска свои по графствам распустите,
Что сделаем и мы. А здесь меж войск
Обнимемся мы, дружелюбно выпив,
Чтоб каждый взор унес с собою образ
Воскрешей нашей дружбы и любви.

60

А р х и е п и с к о п

Мне ваше слово, принц, порукой служит.

П р и н ц Д ж о н

Даю его, и слово я сдержу.
Теперь же выпью за здоровье ваше.

Х е с т и н г с

(одному из офицеров)

О мире вестьнесите, капитан,
Войскам. Пусть их оплатят и отпустят.
Они довольны будут. Поспешите.

70

[Уходит Офицер.]

А Р Х И Е П И С К О П

За вас, лорд Уэстморленд.

У Э С Т М О Р Л Е Н Д

А я за вас.

Когда б вы знали, ваша светлость, сколько
Я положил трудов на этот мир,
Вы пили б веселей. А впрочем, вскоре
Моя любовь проявится ясней.

А Р Х И Е П И С К О П

Не сомпеваюсь в этом.

У Э С Т М О Р Л Е Н Д

Очень рад.

Ваше здоровье, мой кузен, лорд Моубрей.

М О У Б Р Е Й

Вы кстати мне желаете здоровья:
Я, кажется, внезапно занемог.

80

А Р Х И Е П И С К О П

Беде всегда предшествует веселость,
Тоска ж — удачи вестница всегда.

У Э С Т М О Р Л Е Н Д

Бодрей, кузен! Внезапные печали
Идут затем, чтоб завтра счастья ждали.

А Р Х И Е П И С К О П

А у меня на сердце так легко.

М О У Б Р Е Й

Коль верно ваше правило — тем хуже.

За сценой радостные клики.

ПРИНЦ ДЖОН

Объявлен мир; какое ликование!

МОУБРЕЙ

Вслед за победой слышать бы его!

АРХИЕПИСКОП

С победой мир одной природы, ибо
Покорены тут обе стороны,
А пораженных нет.

90

ПРИНЦ ДЖОН

Милорд, ступайте

И наше войско распустите тоже.

[Уходит Уэстморленд.]

Милорд, давайте пред собой пропустим
Свои войска, * чтоб знали мы, с кем бой
Нам предстоял.

АРХИЕПИСКОП

Лорд Хестингс, прикажите

Пройти войскам пред тем, как их распустят.

[Уходит Хестингс.]

ПРИНЦ ДЖОН

Мы эту ночь, надеюсь, вместе, морды,
Проводим.

Входит Уэстморленд.

Что ж недвижна наша рать?

УЭСТМОРЛЕНД

Приказ стоять вождям вы сами дали, —
Из ваших уст его отмены ждут.

100

* Имеются в виду войска обеих сторон.

ПРИНЦ ДЖОН

Им долг известен.

Входит Хестингс.

ХЕСТИНГС

Рассеялась вся рать. Как молодые
Волы, лишённые ярма, они
На запад, север, юг, восток стремятся:
Так школьники, окончивши ученье,
* Спешат — кто порезвиться, кто домой.

УЭСТМОРЛЕНД

Весть добрая, лорд Хестингс. За измену
Ты потому, предатель, арестован.
Вы тоже, лорд епископ и лорд Моубрей,
Повинные в измене государству.

МОУБРЕЙ

Поступок этот справедлив и честен?

116

УЭСТМОРЛЕНД

А был ли ваш таким?

АРХИЕПИСКОП

Нарушить слово?

ПРИНЦ ДЖОН

Не дал я его.

Я обещал лишь удовлетворить
Все ваши жалобы. И честь порукой,
Исполню это как христианин.
А вы, бунтовщики, расплаты ждите
За действия свои и за мятеж.
Безумно было вызов бросить нам
И глупо — рать отправить по домам. —
Бить в барабан! Всед беглецам тотчас!

120

Господь сегодня победил за нас.
Предателей — стеречь! Их плаха ждет —
Измены ложе, где их смерть найдет.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Другая часть леса.

Шум битвы. Стычки.

Встречаются Фальстаф и Кольвиль.

ФАЛЬСТАФ

Ваше имя, сэр? Какого вы звания? Из какого места?

КОЛЬВИЛЬ

Я рыцарь, сэр. Зовут меня Кольвилем из долины.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо. Имя ваше — Кольвиль, звание — рыцарь, и местожительство — долина. Кольвиль останется вашим именем, но ваше звание отныне — изменник, и местожительством вам будет тюрьма. Место это тоже достаточно глубокое, так что вы попрежнему будете Кольвилем из долины.

КОЛЬВИЛЬ

Не вы ли сэр Джон Фальстаф?

10

ФАЛЬСТАФ

Кто бы я ни был, я человек, стоящий его. Что ж, сдаетесь вы, сэр, или мне придется потеть из-за вас? Если так, то капли моего пота станут слезами ваших близких, оплакивающих вашу смерть. Поэтому разбудите в себе страх и трепет и молитесь о пощаде.

КОЛЬВИЛЬ

Я полагаю, что вы сэр Джон Фальстаф, и потому сдаюсь вам.

*

Ф А Л Ъ С Т А Ф

В моем животе — целая школа языков, и все они провозглашают мое имя. Если бы только живот мой был хоть сколько-нибудь обыкновенным, я был бы самым предприимчивым человеком в Европе. Моя утроба, моя утроба губит меня. — А вот и наш полководец.

*Входят принц Джон Ланкастерский, Уэстморленд,
Блент и другие.*

П р и н ц Д ж о н

Пыл битвы миновал; конец погоне. —
Любезный Уэстморленд, сберите войско.

[Уходит Уэстморленд.]

А где же вы, Фальстаф, всё время были?
Всё кончилось — тогда вы тут как туг.
Когда-нибудь за эти все проделки,
Клянусь, под вами виселица рухнет. *

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Страшно было бы, если бы этого не случилось. Я знаю, что хула и попреки — всегдашняя награда за храбрость. Что ж я, по-вашему, ласточка, стрела или ядро? Разве я могу при моей старости двигаться с быстротой молнии? Я мчался сюда с величайшей поспешностью, загнал более ста восьмидесяти почтовых лошадей, приехал сюда — и, еще весь в пыли, но блистая своей честной, незапятнанной храбростью, взял в плен сэра Джона Кольвиля из долины, бешеного рыцаря и храброго врага. Но мне это ни о чем! Он увидал меня и сдался, так что я могу по справедливости сказать вместе с крючконосым римлянином: «Пришел, увидел, победил». **

40

П р и н ц Д ж о н

Это было скорее утчивостью с его стороны, чем с вашей — заслугой.

* От его тяжести.

** Слова Юлия Цезаря.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Не знаю. Вот он, я его вам передаю и прошу вашу милость записать это наряду с другими подвигами сегодняшнего дня; или, клянусь господом, я закажу особую балладу, с изображением на заголовке Кольвиля, целующего мои ноги. Если вы меня к этому принудите, то, клянусь словом дворянина, ваша слава померкнет, как позолоченный медный грош, перед моей, и на светлом небе славы я воссияю над вами, как полный месяц, затмевающий звезды, которые в сравнении с ним кажутся булавочными головками. Поэтому воздайте мне должное: доблесть заслуживает превознесения.

П р и н ц Д ж о н

Твоя доблесть слишком тяжела, чтобы вознестись.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Так пусть она воссияет.

П р и н ц Д ж о н

Твоя доблесть слишком мутна, чтобы сиять.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Делайте с ней что угодно, зовите ее как хотите, лишь бы это послужило мне на пользу.

П р и н ц Д ж о н

Тебе ведь имя Кольвиль?

60

К о л ь в и л ь

Да, милорд.

П р и н ц Д ж о н

Ты, Кольвиль, право, бунтовщик известный.

Ф А Л Ь С Т А Ф

И его взял в плен известный своею преданностью верноподданный.

КОЛЬВИЛЬ

Милорд, такой же я, как и мои
Начальники, приведшие меня.
Начальствуй я над ними — и они бы
Дороже обошлись вам, чем теперь.

ФАЛЬСТАФ

Не знаю, за сколько они продали себя. Но ты, добрый человек,
отдался мне даром, и я плачу тебе за твою особу благодарностью.

Входит Уэстморленд.

ПРИНЦ ДЖОН

Конец погоне?

70

УЭСТМОРЛЕНД

Бьют отступление, кончилась резня.

ПРИНЦ ДЖОН

С союзниками Кольвиля отправить
На казнь немедленную в Йорк. Вы, Блент,
Туда его доставьте под охраной. —

*[Уходят Кольвиль под стражей
и Блент.]*

Мы ж ко двору, милорды, поспешим.
Я слышал, что отец мой тяжело болен.
Пусть наши вести нас опередят. —

[Уэстморленду]

Его, кузен, утешьте ими вы.
По мере сил мы поспешим вослед.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, прошу вас, разрешите мне проехать обратно через Гло-
стершир. А прибыв ко двору, будьте ко мне благосклонны в вашем
донесении.

ПРИНЦ ДЖОН

[Фальстафу]

Прощайте. Должен я по положенью
Дать лучший отзыв, чем заслужен вами.

[Уходят все, кроме Фальстафа.]

ФАЛЬСТАФ

Хорошо, если бы у тебя хватило на это ума; это было бы лучше твоего герцогства. Клянусь душой, этот трезвый мальчишка не любит меня, и никто в мире не может заставить его смеяться. Да это и не мудрено: ведь он не пьет вина. Из таких смиренников никогда прока не выйдет. Водяные напитки вместе с частым употреблением в пищу рыбы слишком охлаждают их кровь, так что они впадают в какую-то мужскую бледную немочь, а когда женятся, то производят на свет только девчонок. Они большей частью дураки и трусы. И некоторые из нас тоже были бы таковы, если бы не возбуждали себя горячительными напитками. Хороший херес производит двойное действие: во-первых, бросается в голову и высушивает в мозгу все скопившиеся в нем пары глупости, тупости и мрачности, делает его быстрым, восприимчивым, изобретательным, полным ярких, пламенных, игривых образов, которые, переходя в горло и рождаясь на языке, становятся метким остроумием. Второе действие хорошего хереса состоит в том, что он греет кровь. Она сначала холодная и неподвижная, и печень поэтому бледная, почти белая, что всегда служит признаком слабодушия и тупости; но херес разогревает кровь и разгоняет ее изнутри по конечностям. Херес расцветчивает лицо, и оно, как сигнальный огонь, созывает к оружию все остальные силы человека, этого маленького королевства. И тогда все мелкие жизненные полчища и маленькие духи собираются вокруг своего капитана — сердца, и оно, подзадоренное такой свитой, совершает смелые подвиги, — и всё это от хереса. Так что военное искусство ничто без хереса; херес приводит всё в действие; ученость — золотой клад, оберегаемый дьяволом, пока херес не пускает ее в ход. Если принц Генрих храбр, то именно поэтому: холодную кровь, которую он унаследовал от отца, словно тощую, бесплодную землю, он разработал, вспахал и удобрил тем, что благородно пил, приняв большой запас плодоносного хереса. Вот почему он такой горячий и храбрый.

Если бы у меня была тысяча сыновей, то первое житейское правило, ¹²⁰ которое я бы им внушил, было бы отвращение к водяным напиткам и приверженность к хересу.

Входит Бардольф.

Ну что, Бардольф?

БАРДОЛЬФ

Войско распущено, и все разошлись.

ФАЛЬСТАФ

Ну и бог с ними! Я поеду через Глостершир и там навещу Роберта Шелму, эсквайра. Я уже порядком размял его между пальцами и скоро буду им запечатывать письма. Идем.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 4

Вестминстер. Иерусалимская палата.

Входят король Генрих, Кларенс, Глостер, Уорик и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль бог пошлет конец счастливый бунту,
 Что проливает кровь у нашей двери,
 Мы юношество двинем в бой высокий
 И обнажим лишь освященный меч.
 В готовности наш флот, и войско в сборе,
 Назначены наместники, чтоб править,
 Пока нас нет; идет всё по желанью.
 Но больше сил телесных падо нам
 Да подождать, пока бунтовщики
 Ярмо законной власти не падедут.

10

УОРИК

Всё сбудется, конечно, государь,
 На радость вашу.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сын мой Хемфри Глостер,
А где же принц, ваш брат?

ГЛОСТЕР

В Виндзоре он, должно быть, государь,
Охотится.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А с кем?

ГЛОСТЕР

Мне неизвестно.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не с ним ли брат его, принц Томас Кларенс?

ГЛОСТЕР

Нет, государь, он здесь.

КЛАРЕНС

Что пожелает
Отец и государь мой?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лишь счастья тебе, принц Томас Кларенс.
Но как же так не с братом ты? Он любит
Тебя, а ты пренебрегаешь им.
В душе отвел тебе он больше места,
Чем прочим братьям, — и его любовью
* Ты б должен был, мой мальчик, дорожить.
Ты благородную сослужишь службу,
Когда меня не станет, как посредник
Меж ними и величием его.
Так не теряй его; не ослабляй
Его любви; холодность проявляя
К его желаньям, важных преимуществ

Его благоволения не утратить. 30
 Он милостив, когда вниманье видит,
 *Слез жалости не чужд, его рука
 Для милосердия, как день, открыта.
 Когда ж его разгневать, он — кремень,
 И, как зима, капризен, и внезапен,
 Как ледяные ветры на заре.
 Так с настроением его считайся:
 Коль видишь, кровь его склонна к веселью, —
 За премахи почтительно жури;
 А мрачен он — оставь его в покое,
 Чтоб страсти в нем от собственных порывов 40
 Изнемогли, как кит на суше. Томас,
 Знай это — будешь для друзей щитом;
 Как обруч золотой, ты свяжешь братьев,
 Чтобы сосуд с единой кровью их,
 Куда примешан будет яд наветов, —
 Года его вольют туда, конечно, —
 Не мог дать течи, будь тот яд сильней,
 Чем аконит иль быстрый порох.

Кларенс

Буду

К нему забот я полон и любви.

Король Генрих

Что ж ты не в Виндзоре с ним?

Кларенс

Он не там. 50

Он в Лондоне обедает сегодня.

Король Генрих

А кто же с ним? Тебе известно?

Кларенс

Пойнс

И спутники обычные его.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Обильны сорняки на тучной почве,
И, славный образ юности моей,
Покрыт он ими. Потому простерлась
Моя печаль за мой последний час;
И плачет кровью сердце, как представлю
Себе картину я времен беспутных,
Развратных дней, что суждено вам видеть, 60
Когда я буду возле предков спать.
О, коль его советниками станут
Лишь вождение и крови жар,
*Не будет знать узды разгул упрямый
И встретится богатство с мотовством, —
Как страсть его на крыльях устремится
Опасностям и гибели навстречу!

УОРИК

Вы, государь, к нему несправедливы.
Своих приятелей он изучает
Лишь как язык чужой. Чтоб овладеть им,
Слова нескромнейшие даже надо 70
Увидеть и запомнить. Но в дальнейшем,
Как вам известно, государь, их зная,
Гнушаются все ими. Так и принц,
Как грубые слова, друзей отвергнет,
Когда настанет срок. О них лишь память,
Как образец иль мера, будет жить,
Чтоб ею он другие жизни мерил,
Грехи былые в пользу превратив.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но пчелы редко покидают пададь,
Где мед их сложен.

Входит Уэстморленд.

Кто там? Уэстморленд?

УЭСТМОРЛЕНД

Привет вам, государь. Желаю счастья
 В придачу к тем вестям, что я принес!
 Принц Джон, ваш сын, целует руку вам.
 Епископ Скруп, лорд Моубрей, Хестингс — все
 Подверглись каре вашего закона.
 Мечей восстанья обнаженных нет,
 И расцвела везде олива мира.
 О том, как это всё произошло,
 Во всех подробностях вы на досуге,
 Ваше величество, прочтете здесь.

90

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты птица летняя, о Уэстморленд,
 Что и зимою возвещает пенем
 Начало дня.

Входит Харкорт.

А, вот еще известья!

ХАРКОРТ

Ваше величество, храни вас небо
 От недругов; кто ж против вас восстанет —
 Падет, как те, о ком я весть несу.
 Разбил шериф Йоркширский рать большую
 Из англичан с шотландцами. Ее
 Вел граф Нортемберленд и с ним лорд Бардольф.
 Коль вам угодно ход сраженья знать,
 В подробностях он здесь в письме изложен.

100

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ж плохо мне от радостных вестей?
 Иль с полными руками не приходит
 *Фортуна к нам и дивные слова
 Лишь буквами уродливыми пишет?
 То посылает голод без еды,
 Как беднякам здоровым; то избыток,
 Но аппетит отняв, — и богачи

Не могут насладиться изобильем.
Вестям счастливым радоваться б мне,
Но меркнет взор, и голова кружится!
О, подойдите: мне нехорошо.

110

ГЛОСТЕР

Крепитесь, государь!

КЛАРЕНС

Отец державный!

УЭСТМОРЛЕНД

Приободритесь, мой король, взгляните!

УОРИК

Не бойтесь, принцы; государь подвержен
Таким припадкам. Расступитесь, — надо
Ему дать воздуха: очнется он.

КЛАРЕНС

Нет, нет, он долго этих мук не стерпит.
От всех тревог и от трудов ума
Так в нем тонка ограда духа стала,
Что жизнь сквозит и вырваться готова.

120

ГЛОСТЕР

Мне страшен слух в народе о рожденьях
Чудовищных, зачатых без отцов;
Иным стал ход времен, как будто год
Перескочил через месяцы, что спали.

КЛАРЕНС

В реке прилив был трижды без отлива,
И — летописи вздорные былого —
Толкуют старцы, что случилось то же
Пред тем, как умер Эдуард, наш предок.

У О Р И К

Король в себя приходит. Тише, принцы.

Г Л О С Т Е Р

На этот раз удар — конца предвестник.

130

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Прошу поднять и отнести меня
В другой покой. Прошу вас, осторожно..

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Другая зала.

Король Генрих в кровати; Кларенс, Глостер, Уорик и другие.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Не надо шума, милые друзья.
Лишь легкая и нежная рука
Пусть музыку дает душе усталой.

У О Р И К

Позвать в покой соседний музыкантов.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Корону на подушку мне сюда.

К Л А Р Е Н С

Как изменился он! Глаза ввалились.

У О Р И К

Потише.

Входит принц Генрих.

П Р И Н Ц Г Е Н Р И Х

Кто видал, где герцог Кларенс?

КЛАРЕНС

Я здесь, мой брат, и преисполнен скорби.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как? В комнатах, а не наружи дождь?

Ну, что король?

ГЛОСТЕР

Плох чрезвычайно.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Слышал

10

Он вести радостные? Их ему

Скажите.

ГЛОСТЕР

Услышав их, он сильно занемог.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Если он заболел от счастья, то, значит, поправится без лекарства.

УОРИК

Милорды, тише! Принц, умерьте голос.

Король, отец ваш, задремал.

КЛАРЕНС

Пойдем

В другую комнату.

УОРИК

Вам, ваша милость,

Угодно ль с нами перейти туда?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Нет, я останусь подле короля.

20

[Уходят все, кроме принца Генриха.]

Зачем с ним здесь корона на подушке,

Докучная подруга? О тревога

Блестящая! Забота золотая!
 Бессонной ночью часто дверь дремоты *
 Распахнутой ты держишь. С ней он спит!
 Но не здоровым, крепким сном, как тот,
 Кто, грубый свой колпак на лоб напвинув,
 Ночь напролет храпит. О ты, величье!
 Носителя ты давишь, точно в зной
 Роскошные доспехи, что сжигают 30
 Нас безопасностью. Лежит недвижно
 Пушинка у ворот его дыханья.
 Дышал бы он, — она бы шевелилась,
 Такая легкая! Король! Родитель!
 Да, это крепкий сон, сон, разлучивший
 Немало с этим обручем златым
 Английских королей. Мой долг тебе —
 Скорь крови безутешная и слезы;
 Его — любовь, природа, нежность сына
 Сполна уплатят, дорогой отец. 40
 А мне твой долг — всецел державный этот.
 К ближайшему по сапу и по крови,
 Ко мне он перейдет. Вот он!

(Надевает корону.)

Храпи
 Его, господь. И будь вся сила мира
 В одной руке огромной, — этой чести
 Наследственной не вырвать ей! Венед
 Потомкам я отдам, как мне — отец.

[Уходит.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

[пробудившись]

О Уорик, Глостер, Кларенс!

Входят Уорик, Глостер, Кларенс и другие.

* Глаза.

КЛАРЕНС

Король нас звал?

УОРИК

Что, государь, угодно? Как здоровье?

50

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Зачем один я брошен вами, лорды?

КЛАРЕНС

Остался, государь, здесь принц, мой брат.
Хотел сидеть он с вами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Принц Уэльский?

Где ж он? Его желал бы видеть я.
Его здесь нет.

УОРИК

Сюда он вышел: эта дверь открыта.

ГЛОСТЕР

Там, где мы были, он не проходил.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Корона где? Кто взял ее с подушки?

УОРИК

Уйдя, ее оставили мы здесь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так принц унес. Найдите же его.
Ужель он так нетерпелив, что принял
Мой сон за смерть? —
Лорд Уорик, устыдив, его пришлите.

60

[Уходит Уорик.]

Его поступок с недугом в союзе
 Меня убьет. Вот кто вы, сыновья!
 Как быстро, целью золото избрав,
 Подъемлет бунт природа!
 Вот для чего безумные отцы
 Тревогою свой сон губили,
 Мозги — заботами, трудами — кости;
 Вот для чего они копили груды
 Сокровищ злых, не для себя добытых;
 Вот для чего учили сыновей
 Искусствам и военным упражненьям!
 Как пчелы, с каждого цветка собрав
 Сладчайший сок,
 На бедрах воск и мед во рту приносим
 Мы в улей, но, как пчел, нас убивают
 За все труды. О, горек в час последний
 Отцу всего им собранного вкус.

79

89

Входит Уорик.

Где ж тот, кто ждать не хочет, чтоб со мной
 Покончила болезнь, его подруга?

У О Р И К

В соседней комнате нашел я принца.
 Так нежными слезами орошал
 Он щеки милые в глубокой скорби,
 Что даже кровожадное злодейство
 Омыло б нежной влагою очей
 Свой нож, его увидев. К нам идет он.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Но почему же он унес корону?

Входит принц Генрих.

А вот и он. — Поди поближе, Гарри. —
 Уйдите все, оставьте нас вдвоем.

90

[Уходят Уорик и другие.]

Генрих IV
С рис. Бойделя.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Не ждал я вновь услышать вашу речь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Твое желанье эту мысль родило:
Я зажился, ты тяготишься мной.
Так опустевшего ты алчешь трона,
Что хочешь раньше, чем твой час созрел,
Надеть знак власти? Юноша безумный!
Величья ищешь, что тебя раздавит?
Повремени; моей державной туче
Лишь слабый ветер не дает упасть. 100
Померк мой день; она прольется скоро.
Укравши то, чем без вины б владел
Через несколько часов, ты мне пред смертью
Как бы скрепил печатью подозренье:
Ты, нелюбовь мне жизнью доказав,
Желал, чтоб я в том убежденный умер.
Скрывал ты в мыслях тысячу кинжалов,
Отточенных о каменное сердце,
Чтоб жизни полчаса убить моей.
Ты получаса мне сберечь не можешь? 110
Ступай же, сам могилу вырой мне,
И возвестит тебе пусть звон веселый
Не смерть мою — твое коронованье.
Пусть слезы, оросившие мой гроб,
Елеем станут, чтоб твой лоб помазать.
Меня же ты смешай с забытым прахом;
Отдай червям, что жизнь дало тебе.
Прочь слуг моих и все мои указы, —
Пришла пора смеяться над порядком:
На троне Генрих Пятый! Встань, тщеславье! 120
Прочь, сан монарший и советов мудрость!
Со всех концов к английскому двору
Стекайтесь, суетности обезьяны!
Очиститесь, соседи, от подонков;
Есть плут у вас, что пляшет, сквернословит,

Пьет, грабит, убивает и свершает
 По-новому старейшие грехи?
 Утештесь, он не будет вас тревожить.
 Здесь позлатят вдвойне его вину,
 Здесь он получит власть, почет и силу. 130
 Запрета снял намордник Генрих Пятый
 С распутства укрощенного, и будет
 Терзать зубами лютый пес невинность.
 Мой бедный край! Ты братской распрей болен.
 Коль смут твоих я властью не сдержал,
 Что ждет тебя, коль смута власть получит?
 О, ты вновь глушью станешь и приютом
 Волков, старинных жителей твоих.

Принц Генрих

О государь, простите! Если б слезы
 Помехой влажной не были речам, — 140
 Прервав укор ваш нежный и суровый,
 Вам скорбно говорить я б не дал, сам же
 Так долго б не внимал. Вот ваш венец.
 Да сохранит надолго вам его
 Тот, чей венец бессмертен. Если мне
 Желанней он, чем ваша честь и слава,
 Пусть навсегда останусь я лежать, —
 Как учит дух покорности глубокой
 Меня, — смиренно распростертый здесь.
 Свидетель бог, объял мне душу холод, 150
 Когда, войдя сюда, нашел я без дыханья
 Вас, государь! Когда притворство это,
 О, пусть умру среди беспутств и миру,
 Что мне не верит, дивной перемены,
 Какую я замыслил, не явлю.
 К вам подойдя, сочтя, что вы скончались,
 При мысли этой чуть не умерев,
 Заговорил я, как с живой, с короной
 И так ее корил: «Источник ты заботы,
 Пожравшей тело моего отца, 160
 И, злато лучшее, ты златом худшим стала.

Другое, ниже пробой, драгоценней,
В лекарстве жидком сохраняя жизнь.*
Ты ж, чтимое, чистейшее, пожрало
Носившего тебя». Так, государь, с укором,
Я на голову возложил ее,
Чтоб истинным преемником начать
С ней поединок, как с врагом, который
Убил отца в присутствии моем.
Но коль она в крови зажгла мне радость
Иль мысль спесивую во мне раздула,
Коль суетный и непокорный дух
Во мне с малейшей склонностью к привету
Могуществу ее навстречу рвался,
Пусть снимет бог ее с меня навек,
Чтоб, как вассал беднейший, я колени
В священном страхе преклонил пред ней!

170

Король Генрих

О сын мой!
Ее унес ты по внушенью бога,
Чтоб большую любовь отца сискать
Защитой мудрой своего поступка.
Поди сюда, сядь, Гарри, у кровати
И выслушай последний мой совет,
Что дать могу. Известно богу, сын мой,
Каким окольным и кривым путем
Венца достиг я. Как сидел тревожно
Он у меня на голове — я знаю.
К тебе же он спокойней перейдет,
Упроченным и признанным; а всё,
Что приобретенье его пятнало,
Уйдет со мною в гроб. На мне казался
Он честью, добытой рукой упорной;
Мне многие могли бросать упрек,
Что я его с их помощью достиг,
И это, рая мнимый мир, рождало

180

190

* В состав некоторых лекарств входило золото, которое было ниже пробой, чем золото короны.

Кровопролитья каждый день. Ты видел,
 С какой опасностью я отвечал
 *На все удары грозные, и было
 Мое правленье пьесой, содержанье
 Которой — распри. Смерть моя теперь
 Изменит всё; то, что я захватил, 200
 Облагороженным получишь ты:
 Наследственный венец носить ты станешь.
 Хоть ты стоишь прочней меня, однако
 Не так уж тверд, пока свежи обиды.
 Мои друзья — их сделай и своими —
 Зубов и жал недавно лишены.
 Их действиями злыми вознесенный,
 Я мог страшиться, что меня их мощь
 Низвергнет вновь. Чтоб этого избегнуть,
 Я устранил их и намеревался 210
 В святую землю многих увести,
 Чтоб им покой и праздность не давали
 В мои права вникать. И ты, мой Гарри,
 Тревожные умы занять старайся
 Раздором внешним: труд за рубежом
 О днях былых в них память истребит.
 Еще сказал бы, но дышать мне трудно,
 И силы речи я совсем лишен.
 Как я венца достиг — прости мне, бог!
 Пусть только б в мире жить с тобой он мог. 220

Принц Генрих

Мой государь, его
 Вы добыли, носили, дали мне;
 Отныне мой законно он вполне;
 И за него я, жертвуя собой,
 Вступлю по праву с целым миром в бой.

Входит принц Джон Ланкастерский.

Король Генрих

Смотри, смотри, идет мой Джон Ланкастер.

П р и н ц Д ж о н

Здоровье, мир и счастье вам, отец!

К о р о л ь Г е н р и х

Сын Джон, ты мир и счастье мне приносишь:
Здоровье же, увы, на юных крыльях
Покинуло сухой и голый ствол.
Тебя я видел, и земным делам
На том конец. Лорд Уорик где?

230

П р и н ц Г е н р и х

Лорд Уорик!

Входят лорд Уорик и другие.

К о р о л ь Г е н р и х

Не носит ли особого названья
Покой, где в первый раз мне стало дурно?

У о р и к

Зовется он, милорд, Иерусалим.

К о р о л ь Г е н р и х

Хвала творцу! Пусть жизнь я там окончу.
Уж много лет, как предсказали мне,
Что я умру в Иерусалиме. Это
Ошибочно я счел святой землей.
Скорей меня в покой снесите тот:
В Иерусалиме к Гарри смерть придет.

240

[Уходят.]

АКТ V

СЦЕНА 1

Глостершир. Комната в доме Шеллоу.

Входят Шеллоу, Фальстаф, Бардольф и Паж.

ШЕЛЛОУ

Клянусь петухом и сорокой, сэр, вы не уедете сегодня. — Эй, Деви!

ФАЛЬСТАФ

Уж вы извините меня, мистер Роберт Шеллоу...

ШЕЛЛОУ

Не извиню, никаких извинений не принимаю. Никакое извинение вам не поможет. Нет никаких извинений. — Эй, Деви!

Входит Деви.

ДЕВИ

Здесь, сэр.

ШЕЛЛОУ

Деви, Деви, Деви, постой... Ах, да! Позови сюда повара Вильяма. — Сэр Джон, ваше извинение не принимается. 10

ДЕВИ

Слушаю, сэр. Этих повесток я не мог вручить. Да вот еще, чем мы засеем ту большую пашню — пшеницей?

ШЕЛЛОУ

Да, красной пшеницей, Деви. Но позови повара Вильяма... Есть у нас молодые голуби?

Д Е В И

Да, сэр. А вот счет кузнеца за ковку лошадей и за плуги.

Ш Е Л Л О У

Проверь счет и заплати. — Сэр Джон, никаких извинений.

20

Д Е В И

А еще, сэр, нужно купить новую цепь к ведру; да вот еще что: прикажете вычесть из жалованья Вильяма за мешок, который он потерял на рынке в Хинкли?

Ш Е Л Л О У

Неприменно. Так вот, Деви, пару голубей, пару дыплат, ножку баранины да еще разные разности, — скажи это повару Вильяму.

Д Е В И

А военный господин останется здесь на ночь, сэр?

Ш Е Л Л О У

Да, Деви. Я хочу его хорошенько угостить. Друг при дворе лучше, чем пенни в кошельке. Угости хорошенько и его людей, Деви. 30 Они ведь порядочные плуты и потом будут кусать заглазно.

Д Е В И

У них самих спина искусана, сэр: белье на них страсть какое грязное.

Ш Е Л Л О У

Хорошо сказано, Деви. Делай, что велено, Деви.

Д Е В И

Я прошу вас, сэр, поддержать Вильяма Вайзора из Уинкота против Климента Перкса из Хилля.

Ш Е Л Л О У

На Вайзора поступило много жалоб. Он, насколько я знаю, большой подлец.

ДЕВИ

Вполне согласен с вашей милостью, сэр, что он подлец. Но не-⁴⁰ужели, господи помилуй, нельзя поддержать подлеца по просьбе друга? Честный человек, сэр, может сам себя защитить, а подлец не может. Я верно служил вашей милости, сэр, вот уже восемь лет, и если мне не дозволено раз или два раза в четверть года поддержать мошенника против честного человека, то, видно, мало у вас ко мне расположения. Этот подлец мой честный друг, сэр, и потому я очень прошу вашу милость решить дело в его пользу.

ШЕЛЛОУ

Ну, хорошо, я его не обижу. А теперь иди, Девы.

50

[Уходит Девы.]

Где вы, сэр Джон? Ну, ну, пожалуйста, снимайте сапоги. — Вашу руку, мистер Бардольф.

БАРДОЛЬФ

Я рад видеть вашу милость.

ШЕЛЛОУ

Благодарю тебя от всего сердца, милый Бардольф. (Пажу) Добро пожаловать, великан. — Идемте, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Я скоро приду, мистер Шеллоу.

[Уходит Шеллоу.]

Бардольф, присмотри за нашими лошадьми.

[Уходят Бардольф и Паж.]

Если бы меня распилили на две части, то вышло бы четыре дю-⁶⁰жины таких бородатых монашеских посохов, как мистер Шеллоу. Какое удивительное соответствие между его умом и умом его прислуги: глядя на него, они ведут себя, как дураки-судьи, а он, разговаривая постоянно с ними, превратился в лакея, похожего на судью. Их мысли так слились благодаря постоянному общению, что они держатся все вместе, как стадо диких гусей. Имей я нужду в мистере Шеллоу, я стал бы льстить его людям, говоря им об их сходстве

с их хозяином; нуждайся я в его слугах, я льстил бы мистеру Шел- 70
лоу, говоря ему, что никто не умеет лучше повелевать слугами, чем
он. Нет никакого сомнения, что как мудрое поведение, так и глупое
заразительны подобно болезни, — поэтому нужно брать товарищей со
строгим разбором. Я из этого Шеллоу извлеку достаточно смеш-
ного, чтобы позабавить принца Генриха столько времени, сколько
длятся шесть мод, что равняется четырем судебным срокам и двум
договым, и он будет хохотать без интервалов. Удивительно,
как действует выдумка, приправленная легкой клятвой, или шутка,
сказанная с мрачным видом, на молодежь, не испытавшую, что такое
ломота в плечах. Принц будет хохотать до тех пор, пока лицо его 80
не сморщится, как промокший плащ.

ШЕЛЛОУ

(за сценой)

Сэр Джси!

ФАЛЬСТАФ

Иду, мистер Шеллоу, иду.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Вестминстер. Комната во дворце.

Входят с разных сторон Уорик и Верховный судья.

УОРИК

А, лорд судья! Куда идете вы?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ну, как король?

УОРИК

Прекрасно: кончились его тревоги.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Надеюсь, жив?

У О Р И К

Указанный природой
Он путь свершил и не живет для нас.

В Е Р Х О В Н Ы Й с у дья

Когда б меня взял государь с собой!
За службу верную ему при жизни
Теперь обидам предоставлен я.

У О Р И К

Да, молодой король вас впрямь не любит.

В Е Р Х О В Н Ы Й с у дья

Я знаю и хочу во всеоружье
Приветствовать условия новых дней;
Ужаснее не быть им для меня,
Чем их рисует мне воображение.

10

*Входят принц Джон, принц Хемфри, принц Кларенс, Уэстморленд
и другие.*

У О Р И К

Вот Гарри мертвого идет потомство
Грустящее. Будь у живого Гарри
Характер худшего из младших братьев,
Немало бы осталось здесь дворян,
Которым нынче паруса убрать
* Пред разными мерзавцами придется.

В Е Р Х О В Н Ы Й с у дья

О господи! Боюсь, пойдет всё прахом.

П р и н ц Д ж о н

Привет, кузен мой Уорик! С добрым утром.

20

П р и н ц ы Х е м ф р и и К л а р е н с

Привет, лорд Уорик!

ПРИНЦ ДЖОН

Дар речи мы утратили как будто.

УОРИК

Нет, не совсем. Но скорбность нашей темы
Обилия не допускает слов.

ПРИНЦ ДЖОН

Так мир ему, по ком мы так скорбим!

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Мир нам, чтоб мы избегли большей скорби!

ГЛОСТЕР

О да, милорд, утратили вы друга,
И поклянусь, что горестный ваш вид
Вполне ваш собственный, а не заемный.

ПРИНЦ ДЖОН

Хоть не уверен в милости никто,
Вас ожидает наибольший холод.
Жаль: мне б хотелось, чтоб иначе было.

30

КЛАРЕНС

Льстить сэру Джону Фальстафу вам надо,
А это значит против чести плыть.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Всё, что я делал, принцы, делал честно;
Дух беспристрастья мной руководил.
Вы не увидите меня просящим
Напрасно о позорном снисхожденье.
Коль мне невинность с правдой не помогут,
За королем усопшим вслед пойду
И расскажу ему, кем прислан я.

40

УОРИК

Вот принц идет.

Входит король Генрих Пятый со свитой.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ваше величество, храни вас бог!

КОРОЛЬ

Не так удобен новый и роскошный
 Наряд — величество, как можно думать. —
 С боязнью скорбь у вас смешалась, братья.
 Тут английский, а не турецкий двор.
 Не Амурат — преемник Амурата, *
 А Генрих — Генриха. Но всё ж горюйте;
 По правде, братья, это вам к лицу; 50
 Столь королевский вид у вашей скорби,
 Что, углубить ее желая, в сердце
 Ее носить я буду. Да, горюйте,
 Но на себя берите, братья, только
 Ту часть печали, что лежит на вас.
 Что до меня, клянусь вам небом, верьте,
 Я буду вам и братом и отцом.
 Любовь мне дайте, я ж заботы ваши
 Возьму. Как я, оплакивайте, братья,
 Смерть Генриха. Но Генрих жив, который 60
 В дни счастья слезы эти превратит.

ПРИНЦ ДЖОН И ДРУГИЕ

Мы, государь, от вас не ждем другого.

КОРОЛЬ

Все странно смотрят на меня.

[Верховному судье]

Вы первый

Уверсны, что я вас не люблю.

* В 1596 г. после смерти турецкого султана Амурата ему наследовал его сын, также по имени Амурат, который первым делом умертвил всех своих братьев.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Уверен я, что, если беспристрастно
* Оценивать все действия мои,
У вас причин для ненависти нет.

КОРОЛЬ

Нет?
Как принц с моим грядущим мог забыть,
Что глубоко его вы оскорбили?
Журить, судить, в тюрьму сурово бросить
70 Наследника престола! Это малость?
Забуться это может, канув в Лету?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я представлял особу короля
И олицетворял его державу.
И вот, когда я блюл его закон,
О благе лишь общественном заботясь,
Угодно было вам, забыв мой сан,
Закона власть, величье правосудья,
Мной воплощенный образ короля,
80 Меня ударить на судейском месте.
Тут вас как оскорбителя отца
Я, смело властью пользуясь своей,
Под стражу взял. Коль плох был мой поступок,
Теперь, нося корону, соглашайтесь,
Чтоб попирал ваш сын указы ваши,
Гнал правосудье со скамьи священной,
Мешал закону, притупляя меч,
Хранящий мир и вашу безопасность;
Нет, больше: чтоб державный образ ваш
* Топтал, глумясь над вашими делами
90 В лице того, кто представляет вас.
Спросите вашу мысль, вообразите,
Что это было с вами: вы отец,
У вас есть сын; вы слышите, как дерзко
Поруган сан ваш, видите презренье

К своим законам грозным и к себе.
 Теперь представьте: я за вас вступился
 И вашей властью сына обуздал.
 Всё рассудив спокойно, объявите
 Мне приговор, скажите как король:
 Что сделал я, чем опорочил должность,
 Достоинство монарха иль себя? 100

Король

Всё взвесив так, вы правы, лорд судья.
 Затем и впредь весы и меч держите.
 Желаю вам средь почестей растущих
 Дожить до дня, когда, как я, мой сын
 Вас оскорбит и подчинится вам.
 Слова отца тогда я повторю:
 «Я счастлив, смелого слугу имея,
 Что сына моего дерзнул судить.
 Но столь же счастлив я, имея сына, 110
 Что в руки правосудья сам отдал
 Свой сан». Меня в тюрьму вы заключили, —
 За это в вашу руку заключу
 Я чистый меч, что вы досель держали.
 Как некогда против меня, и впредь
 Вы справедливо, смело, беспристрастно
 Им действуйте. Вот вам моя рука;
 Отцом вы будьте юности моей;
 Мой голос станет вашим мненьям вторить;
 Советам вашим опытным и мудрым 120
 Покорно волю подчиню свою. —
 И вы, все, принцы, верьте мне, прошу вас:
 Беспутным в гроб сошел отец мой, * ибо
 Там увлеченья с ним мои лежат.
 Во мне же дух его достойный ожил,
 Чтоб ожиданья мира осмеять,
 Пророков обмануть и уничтожить
 Неверный взгляд, судивший обо мне

* Юношеские увлечения принца Гарри, которые отец постоянно наблюдал, как бы запечатлелись в его существе.

По внешности. Досель потоки крови
 Во мне в гордыне суетно текли, — 130
 Теперь же вспять они стремятся в море,
 Чтоб, слившись там с державой всех потоков,
 Струиться в истинном величье впредь.
 Сзываем мы высокий пап парламент
 И членов изберем в совет таких,
 Чтоб тело крупное державы нашей
 От стран с правленьем лучшим не отстало;
 Чтоб и война и мир, иль оба вместе,
 Привычны и знакомы были нам.
 Во всем, отец, вам будет первый голос. 140
 Короновавшись, мы, как я сказал,
 Совет сзываем. Коль поможет небо
 Благим желаньям, не найдут причин
 Ни принц, ни пэр у господ просить
 Дни радостные Гарри сократить.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Глостершир. Сад при доме Шеллоу.

Входят Фальстаф, Шеллоу, Сайленс, Бардольф, Паж и Деви.

Шеллоу

Нет, вы должны еще посмотреть мой сад, и там в беседке мы покушаем прошлогодних яблок моей собственной прививки, съедем тарелочку варенья с тмином и еще что-нибудь. — Идемте, кузен Сайленс. — А потом в постель.

Фальстаф

Однако, клянусь богом, у вас славное поместье, очень богатое.

Шеллоу

Жалкое, жалкое, жалкое поместье, сэр Джон, совсем нищенское; одно только, что хороший воздух. — Накрывай, Деви, накрывай. Вот так, хорошо!

ФАЛЬСТАФ

Этот Деви у вас на все руки — он и слуга и управляющий. 10

ШЕЛЛОУ

Хороший слуга, очень хороший, сэр Джон. Клянусь мессой, я слишком много хересу выпил за ужином... Хороший слуга! А теперь садитесь, садитесь. — Идем, кузен.

САЙЛЕНС

Эй, говорю я, —

(поет)

«Будем пить и гулять,
Добрый год прославлять,
Благо есть, что поесть.
В поле хлеба не счесть. 20
Будем пить! Нет, ей-ей,
Ничего веселей».

ФАЛЬСТАФ

Какой вы весельчак! Я выпью за ваше здоровье, мистер Сайленс.

ШЕЛЛОУ

Дай вина мистеру Бардольфу, Деви.

ДЕВИ

Добрейший сэр, садитесь, я сейчас вернусь к вам; садитесь, добрый сэр. — И вы, добрый мистер паж, садитесь. Ваше здоровье. Если недостанет чего съестного, мы вознаградим выпивкой. Не взыщите; главное, всё здесь от души.

[Уходит.]

ШЕЛЛОУ

Веселей, мистер Бардольф. — И ты, мой маленький солдат, тоже 30
будь веселей.

САЙЛЕНС

(поет)

«Веселей, веселей!
Ведь не лучше моей
У соседа жена,

И она не верна.
Веселей, веселей!»

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Я не знал, что мистер Сайленс такой молодец.

С А Й Л Е Н С

Я? Мне уж случилось в жизни быть веселым раз-другой.

40

Входит Деви.

Д Е В И

Вот вам тарелка яблок.

[Ставит их перед Бардольфом.]

Ш Е Л Л О У

Деви!

Д Е В И

Что прикажете, ваша милость? — Я сейчас к вашим услугам. —
Стакан вина, сэр?

С А Й Л Е Н С

(поет)

«Зайдем, красотка, в кабачок.
Нальем стакана два — и чок,
И сердцу будет любо».

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Хорошо сказано, мистер Сайленс.

С А Й Л Е Н С

Давайте веселиться, перед нами еще самая приятная часть ночи. 50

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Ваше здоровье, мистер Сайленс, — много лет вам здравствовать.

С А Й Л Е Н С

(поет)

«Я выпью весь стакан вина,
Будь миля целая до дна».

*

ШЕЛЛОУ

Честный Бардольф, твое здоровье. Если тебе чего-нибудь хочется и ты не требуешь, пеняй на самого себя. — И ты тоже, маленький плутишка, милости просим. — Я пью за здоровье мистера Бардольфа и всех лондонских кавалеров.

ДЕВИ

Я еще надеюсь, что увижу Лондон, прежде чем умру.

БАРДОЛЬФ

Хотелось бы встретиться с тобою там, Девин...

60

ШЕЛЛОУ

Клянусь мессой, вы там осушите вместе добрую кварту. Не правда ли, мистер Бардольф?

БАРДОЛЬФ

Конечно, сэра, — пинты в четыре.

ШЕЛЛОУ

И прекрасно, благодарю тебя. Этот плут не отстанет от тебя, поверь мне. Он неплохо воспитан.

БАРДОЛЬФ

И я от него не отстану, сэра.

ШЕЛЛОУ

Ты сказал это, как король. Пейте и ешьте вдоволь; будьте веселы.

Стук.

Посмотри, кто там стучит.

70

[Уходит Девин.]

ФАЛЬСТАФ

(Сайленсу, который только что выпил полный кубок)

Вот теперь я получил от вас надлежащий ответ.

САЙЛЕНС

(поет)

«Пью бокал до дна.
В рыцари меня
Посвяти, Саминго».

Так ведь?

ФАЛЬСТАФ

Так.

САЙЛЕНС

Вот видите. Сознайтесь, что старый человек иногда еще кой на что годится.

Входит Деви.

ДЕВИ

С позволения вашей милости, тут пришел какой-то Пистоль и привез новости от двора.

80

ФАЛЬСТАФ

От двора? Пусть войдет.

Входит Пистоль.

Что слышно, Пистоль?

ПИСТОЛЬ

Да хранит вас бог, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Какой ветер занес тебя сюда, Пистоль?

ПИСТОЛЬ

Не тот злой ветер, который ничего не приносит хорошего. Милейший рыцарь, ты теперь один из самых веских людей в королевстве.

САЙЛЕНС

Клянусь святой девой, он самый увесистый, если не считать кума Пуфа из Барсона.

П И С Т О Л ь

Пуф?

90

Да, в зубы «пуф» тебе, трусишка подлый! —
 Сэр Джон, я твой Пистоль, я твой приятель,
 Я, голову сломя, к тебе скакал,
 Чтоб радостные вести принести
 О золотых деньгах, о счастье светлом.

Ф А Л ь С Т А Ф

Говори скорее, в чем дело, да говори толком, как житель здешнего мира.

П И С Т О Л ь

К чертям весь здешний мир с его жильцами!
 Об Африке вещаю золотой.

Ф А Л ь С Т А Ф

Презренный ассирийский раб, в чем дело?
 Король Кофетуа знать хочет правду.

100

С А Й Л Е Н С

(поет)

«И Робин Гуд, и Джон, и Скарлет».*

П И С Т О Л ь

Смеяться ль над сынами Геликона**
 Собакам? Весть о счастье презирать?
 Коль так, Пистоль, лети в объятья Фурий.

Ш Е Л Л О У

Честнейший джентльмен, я не знаю вашей родословной.

П И С Т О Л ь

Скорби и плачь об этом.

* Король Кофетуа, Робин Гуд, Джон, Скарлет — персонажи старинных баллад.

** Геликон — горная цепь в Беотии, считавшаяся обиталищем Аполлона и муз.

Шеллоу

Простите, сэр. Если вы принесли вести от двора, то вам остается одно из двух: или выложить их, или удержать при себе. Знайте, что и я облечен некоторою властью, по воле короля. 110

Пистоль

Какого короля, скажи, бродяга,
Иль дух испустишь!

Шеллоу

Генриха.

Пистоль

Какого?

*Четвертого иль Пятого?

Шеллоу

Конечно

Четвертого.

Пистоль

Ты должность потерял!
Сэр Джон! Теперь король — твой кроткий агнец;
Он — Генрих Пятый. Правду говорю.
Коль я солгал, то покажи мне кукиш,
Как делают надменные испанцы.

Фальстаф

Как? Старый король мертв?

Пистоль

Он мертв, как гвоздь дверной.* Сказал я правду. 120

* Большой гвоздь во входной двери, в который били подвешенным около него молотком, что заменяло современный звонок.

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Скорее, Бардольф, оседлай мою лошадь. — Мистер Шеллоу, выби-
рай какую хочешь должность в государстве — она твоя. — Пистоль,
я награжу тебя чинами.

Б А Р Д О Л Ь Ф

О чудный день!
Он мне дороже рыцарского званья!

П и с т о л ь

Что? Вести хороши?

Ф А Л Ъ С Т А Ф

Снесите мистера Сайленса в постель. — Мистер Шеллоу, лорд
Шеллоу, ты будешь теперь чем хочешь; я управитель фортуны. На-
девай сапоги, мы будем скакать всю ночь. — О милый Пистоль! — 130
Иди, Бардольф.

[Уходит Бардольф.]

Ну, Пистоль, расскажи мне, чего бы тебе хотелось. — Надевайте
же сапоги, мистер Шеллоу. — Я знаю, молодой король тоскует по
мне. Возьмите чых угодно лошадей, — законы Англии в моей власти.
Счастливы те, кто были моими друзьями, и горе лорду верховному
судье!

П и с т о л ь

Пусть коршуны ему терзают печень.*
«Где счастье на земле?» — поется в песне.
Вот где оно. Привет счастливым дням!

140

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Улица.

*Входят полицейские, которые тащат хозяйку Куикли и Долль
Гершит.*

Х о з я й к а

Постой, мерзавец! Я готова была бы умереть, лишь бы увидеть
тебя повешенным, — ты мне плечо вывихнул.

* Намек на миф о Прометее, которого Зевс приковал к скале, велел кор-
шуна каждую ночь выклевывать ему печень.

1-й Полицейский

Констебли передали мне ее, и я могу ее уверить, что она получит свою порцию розог. Еще недавно из-за нее убиты были два человека.

Долль

Врешь, крюк для стаскивания яблок, врешь. Пусти, говорю тебе, мерзкая trebuшинная рожа; если ребенок, которого я теперь пошу, погибнет, то лучше бы ты отколоти свою мать, бумажная * обра- 10 зина.

Хозяйка

О господи, если бы только сэр Джон был здесь! Он бы кому-нибудь уготовил тут смертный час. Молю бога, чтобы плод ее чрева погиб!

1-й Полицейский

Что ж, тогда у тебя будет дюжина подушек; а теперь только одиннадцать. ** Ступайте за мной, приказываю вам: человек, которого вы отколотили вместе с Пистолем, умер.

Долль

А я тебе говорю, поджарая фигурка на курильнице, тебя за это здорово выпорют. Ах ты, синий навозный жук!*** Ах, грязный изголодавшийся палач! Если тебя не выпорют, не носить мне короткого 20 платья.

1-й Полицейский

Ну ты, странствующий рыцарь в юбке, идем.

Хозяйка

О господи, неужели правда одолет силу?**** Ну, ничего, будет и на нашей улице праздник.

* Белая (бледная), как бумага.

** Одну из своих подушек хозяйка дала Долль, которая привязала ее к животу, симулируя беременность.

*** Полицейские носили синие куртки.

**** Одна из типичных обмолвок комических персонажей Шекспира. Хозяйка хочет сказать наоборот.

Доля

Идем, негодяй, веди меня к судьбе.

Хозяйка

Идем, голодный пес.

Доля

Ах ты, смерть костлявая!

Хозяйка

Скелет!

Доля

Идем, сухарь, идем, негодяй!

20

1-й Полицейский

Идем.

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Площадь близ Вестминстерского аббатства.

Входят двое прислужников, посыпая площадь тростником.

1-й Прислужник

Больше тростника, больше тростника!

2-й Прислужник

Уже два раза трубили.

1-й Прислужник

Они раньше двух часов не вернутся с коронации. Живей, живей.

[Уходят прислужники.]

Входят Фальстаф, Шеллоу, Пистоль, Бардольф и Паж.

ФАЛЬСТАФ

Станьте подле меня, мистер Шеллоу. Я устрою, чтобы король был милостив к вам. Я ему подмигну, когда он проедет мимо меня, — вы увидите, как он со мной обойдется.

П И С Т О Л Ь

Пошли бог силы твоим легким, добрый рыцарь.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Стань сюда, Пистоль, за мной. [*К Шеллоу*] — Жаль, что у меня ¹⁰ не было времени заказать новое платье в счет тысячи фунтов, которые я занял у вас. Но не всё ли равно? Эта бедная одежда еще более подходит к данному случаю — она показывает, как я торопился увидеть его.

Ш Е Л Л О У

Это верно.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Она доказывает глубину моей привязанности.

Ш Е Л Л О У

Да, да.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Мое преклонение.

Ш Е Л Л О У

Правда, правда.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Видно будет, что я скакал день и ночь и не вспомнил, не считал ²⁰ нужным, не имел терпения переменить платье.

Ш Е Л Л О У

Совершенно верно.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Вот я стою здесь, забрызганный еще грязью с дороги, и потею от желания видеть его; ни о чем другом не думаю, забыв обо всех остальных делах, как будто нет у меня никакого другого дела на уме, кроме желания увидеть его.

П И С Т О Л Ь

Это «*semper idem*», ибо «*obsque hoc nihil est*»,* — всё сказывается в каждой отдельной части.

* Латинские девизы, означающие: 'Всегда тот же' (или: 'то же') и 'Ничего, кроме этого, не существует'. Пистоль тут же дает их перевод, достаточно вольный.

Верно. 30

ШЕЛЛОУ

П И С Т О Л Ь

О рыцарь, вашу доблестную печень
Хочу разжечь и в ярость привести.
Знай: Долли, нежных чувств твоих Елена, *
Безжалостною, грубою рукой
Повергнута в тюрьму — в приют заразы.
Скорей для мщенья вызови из мрака
Змею Алекто ** яростной. В тюрьме
Томится Долль. Обман Пистолою чужд.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Я ее освобожу.

За сценой радостные клики и трубные звуки.

П И С Т О Л Ь

Как будто моря шум: рокочут трубы. 40
Входит король Генрих со свитой; в числе других Верховный судья.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Бог да хранит тебя, король наш Хел!

П И С Т О Л Ь

Спаси тебя господь, венчанный отпрыск славы!

Ф А Л Ь С Т А Ф

Будь счастлив, милый мальчик!

К О Р О Л Ь

Милорд судья, с глушцом поговорите.

В Е Р Х О В Н Ы Й С У Д Ь Я

Известно вам, кто это? Вы в уме?

* Елена Прекрасная.

** Имя одной из фурий.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Король! Юпитер мой! Я говорю
С тобой!

К О Р О Л Ь

Старик, тебя не знаю я.

Молись. Шутам так не к лицу седины!
Мне долго спился человек подобный —
Такой же старый, грубый и распутный;
Проснулся я, и мне мой сон противен.
Плоть умеряй и добродетель множь;
Обжорство брось; знай, пред тобой могила
Зияет втрое шире, чем пред всеми.
Не отвечай дурацкой шуткой мне;
Не думай, будто тот же я, что раньше.
Известно богу, и увидит мир,
Что я от прежнего себя отрекся,
Как и от всех, с кем некогда дружил.
Когда услышишь, что я прежним стал,
Приди, и снова моего распутства
Наставником ты будешь. До тех пор
Под страхом смерти ты, а также все,
Кто совращал меня, к особе нашей
На десять миль не смейте приближаться.
Я средства к жизни буду вам давать,
Чтоб вас на зло лишенья не толкали.
Услышав же о вашем исправленьи,
Мы по способностям вас всех определим
На службу. — Лорд судья, мы просим вас
Следить, чтоб был исполнен наш приказ.
Идем.

50

60

70

[Уходит король со свитой.]

Ф А Л Ь С Т А Ф

Мистер Шеллоу, я должен вам тысячу фунтов.

Ш Е Л Л О У

Да, сэр Джон, и я попрошу вас отдать их мне сейчас же: я еду
домой.

ФАЛЬСТАФ

Это почти невозможно, мистер Шеллоу. Но вы не тревожьтесь: он придет за мной тайно. Вы ведь понимаете, ему нужно было показать себя таким перед светом. Не беспокойтесь относительно вашего назначения, — я все-таки еще придам вам весу. 80

ШЕЛЛОУ

Не вижу, как вы это сделаете, — разве только наденете на меня ваш камзол и набьете его соломой. Я прошу вас, добрейший сэр Джон, отдайте хоть пятьсот из тысячи.

ФАЛЬСТАФ

Я сдержу слово, сэр. То, что вы слышали, было только маской.

ШЕЛЛОУ

Только маской... Боюсь, что в этой маске вы умрете, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Не бойтесь масок. Пойдемте обедать. — Идем, лейтенант Пистоль; идем, Бардольф. За мной еще приплот сегодня же вечером. 90

Входят принц Джон, Верховный судья, служители и прочие.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Взять сэра Джона Фальстафа во Флит*
И вместе с ним приятелей его.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, милорд...

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Не время. Вас я выслушаю после. —
Ведите их.

* Тюрьма в Лондоне.

П И С Т О Л ь

Si fortuna me tormenta, spero contenta.

[Уходят все, кроме принца Джона
и Верховного судьи.]

П р и н ц Д ж о н

Мне нравится поступок короля.
Он пожелал отлично обеспечить
Всех сотоварищей своих былых,
Но всех изгнал, пока их поведенье
Благоразумней и скромней не станет.

100

В е р х о в н ы й с у д ь я

Да, это так.

П р и н ц Д ж о н

Король созвал парламент свой, милорд.

В е р х о в н ы й с у д ь я

Созвал.

П р и н ц Д ж о н

Бьюсь об заклад, не кончится и год,
Огонь и меч во Францию пошлет
Король. О том песнь птички слышал он
И ею был, по-моему, пленен.
Идем, милорд?

110

[Уходят.]

ЭПИЛОГ

(произносится Танцовщиком)

Являюсь к вам прежде всего со страхом, затем с поклоном и наконец с речью. Боюсь я вашего неудовольствия, кланяюсь по обязанности, а говорю, чтобы попросить у вас прощения. Если вы ждете теперь хорошей речи — вы меня губите, потому что то, что я имею сказать, собственное мое сочинение, а то, что я должен был бы сказать, боюсь, испорчено мною. Но к делу, — я попробую. Да будет вам известно (как вы, конечно, знаете), что я недавно являлся здесь перед вами в конце плохой пьесы, которая вам не понравилась, и просил у вас с терпением выслушать ее, обещав вам лучшую. Действи-¹⁰тельно, я надеялся заплатить свой долг этой. А если она, как неудачное коммерческое предприятие, лопнет, я буду банкротом, а вы, мои милые кредиторы, пострадаете. Я обещал вам явиться сюда — и вот я пришел, поручая себя вашей снисходительности. Отпустите мне часть долга, а часть я заплачу вам, и, как большинство должников, наобещаю вам без конца.

Если мой язык не может убедить вас отпустить мне вину, не прикажете ли вы пустить в дело ноги? Положим, это была бы легкая расплата — оттанцевать свой долг. Но чистая совесть готова дать какое угодно удовлетворение, и я на всё пойду. Все дамы, находящиеся здесь, уже простили меня; если же кавалеры не простят, зна-²⁰чит, кавалеры не соглашаются с дамами — вещь, совершенно невиданная в таком собрании.

Еще одно слово, прошу вас. Если вам не прискучила жирная пища, наш смиренный автор предложит историю, в которой действует сэр Джон, и развеселит вас Екатериной Французской. В этой истории, насколько я знаю, Фальстаф умрет от смертельного пота, — если он еще не убит вашим суровым приговором; потому что Ольдкастль умер мучеником, а Фальстаф не он. Язык мой устал, а когда мои³⁰ ноги тоже устанут, то я пожелаю вам доброй ночи. А затем я преклоню колени, — но лишь для того, чтобы помолиться за королеву.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Король Генрих Пятый.
Герцог Глостер } братья короля.
Герцог Бедфорд }
Герцог Экзетер, дядя короля.
Герцог Йоркский, двоюродный брат короля.
Граф Сольсбери.
Граф Уэстморленд.
Граф Уорик.
Архиепископ Кентерберийский.
Епископ Илийский.
Граф Кембриджский.
Лорд Скруп.
Сэр Томас Грей.
Сэр Томас Эрпингем }
Гоуэр } офицеры армии короля
Флюэллен } Генриха.
Мак-Моррис }
Джеми }
Бетс } солдаты.
Корт }
Вильямс }
Пистоль.
Ним.
Бардольф.
Мальчик.
Герольд.
Карл Шестой, король французский.
Людовик, дофин.
Герцог Бургундский.
Герцог Орлеанский.
Герцог Бурбонский.
Коннетабль Франции.
Рамбюр } французские вельможи.
Гранпре }
Комендант Гарфлера.
Монжуа, французский герольд.

*

Французские послы.

Изабелла, королева французская.

Екатерина, дочь Карла и Изабеллы.

Алиса, придворная дама Екатерины.

Хозяйка трактира в Истчипе (бывшая мистрис Куикли, недавно ставшая женой Пистоля).

Хор.

Лорды, леди, офицеры, солдаты, горожане, гонцы, слуги.

Место действия: Англия и Франция.

АКТ I

ПРОЛОГ

Входит Хор.

Хор

О, если б муза вознеслась, пылая,
На яркий небосвод воображенья,
Внушив, что эта сцена — королевство,
Актеры — принцы, зрители — монархи!
Тогда бы Генрих принял образ Марса,
Ему присущий, и у ног его,
Как свора псов, война, пожар и голод
На травлю стали б рваться. Но простите,
Почтенные, что грубый, низкий ум
Дерзнул вам показать с подмостков жалких
Такой предмет высокий. И вместит ли
Помост петуший * — Франции поля?
Вместит ли круг из дерева ** те шлемы,
Что наводили страх под Азинкуром?
Простите! Но значки кривые могут
В пространстве малом представлять мильон.
Позвольте ж нам, огромной суммы цифрам,
В вас пробудить воображенья власть.
Представьте, что в ограде этих стен
Заключены два мощных государства;
Они поднимают гордое чело
Над разделившим их проливом бурным.

10

20

* Сцены некоторых лондонских театров были переделаны из арен для петушиных боев.

** Здание театра «Глобус» первоначально имело круглую форму.

Восполните несовершенства наши,
 Из одного лица создайте в мыслях
 Вы тысячу — и превратите в рать;
 Когда о лошадях заговорим,
 Их поступь гордую вообразите;
 Должны вы королей облечь величьем,
 Переносить их в разные места,
 Паря над временем, сгущая годы
 В короткий час. Коль помощи хотите,
 Мне, Хору, выступить вы разрешите.
 Я, как Пролог, прошу у вас терпенья,
 Вниманья к пьесе, доброго сужденья!

30

[Уходит.]

СЦЕНА 1

Лондон. Передняя в королевском дворце.

Входят архиепископ Кентерберийский и епископ Илийский.

А Р Х И Е П И С К О П К Е Н Т Е Р Б Е Р И Й С К И Й

Милорд, узнайте: вновь грозит нам биль,
 Рассмотренный при короле покойном
 В одиннадцатый год его правленья;
 Лишь смуты и раздоры прекратили
 В палате общин прения о нем.

Е П И С К О П И Л И Й С К И Й

Но как, милорд, сопротивляться нам?

А Р Х И Е П И С К О П К Е Н Т Е Р Б Е Р И Й С К И Й

Обдумать должно. Если биль пройдет,
 Утратим мы владений половину:
 Все земли, благочестием мирян
 Завещанные церкви, отберут;

10

На их доходы станут содержать
Штат короля: пятнадцать знатных графов,
Пятнадцать сотен рыцарей, а также
Шесть тысяч двести избранных эсквайров;
А для призренья нищих, престарелых,
Убогих, непригодных для трудов
Построят сто прекрасных богаделен;
И каждый год должны в казну вносить мы
Червонцев тысячу; так биль гласит.

Епископ Илийский

Глоток изрядный!

Архиепископ Кентерберийский

Он осушит чашу.

20

Епископ Илийский

Но что же предпринять?

Архиепископ Кентерберийский

Король наш милостив и благосклонен.

Епископ Илийский

И чтит он искренно святую церковь.

Архиепископ Кентерберийский

Он в юности добра не обещал;
Едва ж отца дыханье отлетело,
Как необузданные страсти в сыне
Внезапно умерли; и в тот же миг,
Как некий ангел, появился разум
И падшего Адама прочь изгнал,
Преображая тело принца в рай,
Обитель чистую небесных духов.
Никто так быстро не обрел ученость,
И никогда волна прекрасных чувств
Так бурно не смывала злых пороков,

30

И гидра своеволья никогда
 Так быстро недр души не покидала,
 Как в этот раз.

Епископ Илийский

Нам в радость перемена.

Архиепископ Кентерберийский

Послушайте, как судит он о вере, —
 И пожелаете, изумлены,
 Чтобы прелатом сделался король. 40
 Заговорит ли о делах правленья, —
 Вы скажете, что в этом он знаток.
 Войны ль коснется, — станете внимать
 Вы грому битвы в музыкальных фразах.
 Затроньте с ним политики предмет, —
 И узел гордиев он, как подвязку,
 Развяжет в миг. Когда он говорит,
 Безмолвен воздух, буйный ветрогон,
 И люди в изумлении немом, 50
 Дух затая, медвяной речи внемяют.
 И кажется, теорию его
 Искусство жизни, практика взрастила.
 Непостижимо, где собрал он мудрость.
 Он склонен был к беспутным развлечениям
 В компании невежд пустых и грубых;
 В пирах, забавах, буйствах дни текли;
 К науке рвенья он не проявлял;
 Не знал уединенья, не чуждался
 Публичных шумных мест, простонародья.

Епископ Илийский

Растет среди крапивы земляника;
 Прекрасно зреют сладкие плоды
 Вблизи других, неблагородных ягод.
 Так размышленья долго прятал принц
 Под маской буйства; и сомненья нет, 60

В нем разум рос, как травы по ночам,
Незримо, но упорно развиваясь.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Должно быть, так. Пора чудес прошла,
И мы должны искать причин всему,
Что совершается.

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Но что, милорд,
Нам предпринять для устранения бинья,
Палатой принятого? Что король —
За, или нет?

70

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Как будто равнодушен,
Но всё ж скорее нас поддержит он,
Чем притязанья стороны противной.
Его величеству я предложил
От имени церковного собора —
В виду французских дел, о чем беседу
Я с государем только что имел, —
Внести ему значительную сумму,
Крупнее, чем когда-либо давало
Его предшественникам духовенство.

80

ЕПИСКОП ИЛИЙСКИЙ

Как предложение принял он, милорд?

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Его величество был благосклонен
И проявил заметный интерес,
Хоть не успел в подробностях дослушать
Обоснованье прав его законных
На герцогства различные французов
И вообще на Франции престол —
Тех прав, что прадед завещал Эдвард.

Епископ Илийский

Что помешало королю дослушать?

90

Архиепископ Кентерберийский

В тот миг посол французский попросил
Аудиенции. Теперь, наверно,
Настал приема час. Четыре било?

Епископ Илийский

Да.

Архиепископ Кентерберийский

Тогда пойдем, чтоб выслушать посла;
Хоть я заранее сказать могу,
Куда клониться будет речь француза.

Епископ Илийский

Иду за вами: жажду всё узнать.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Там же. Приемный зал.

*Входят король Генрих, Глостер, Бедфорд, Экзетер, Уорик,
Уэстморленд и свита.*

Король Генрих

Где благородный лорд Кентерберийский?

Экзетер

Его здесь нет.

Король Генрих

За ним пошлите, дядя.

УЭСТМОРЛЕНД

Позвать ли нам посла, мой государь?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Покамест нет, кузен. Нам предстоит
Сперва решить занявший наши мысли
О Франции серьезнейший вопрос.

Входят архиепископ Кентерберийский и епископ Илийский.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Храни господь священный ваш престол
И вас на много лет!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Благодарим.

Ученый лорд, мы просим разъяснить нам,
Согласно праву и воззрениям церкви,
Препятствует ли нашим притязаньям
На Францию — Салический закон.
Но сохрани вас бог, мой верный лорд,
Ученость вашу извратить лукавством
И на душу тяжелый грех принять,
Ссылаясь тут на мнимые права,
Противоречащие в корне правде.
Известно богу, сколько унесет
Цветущих жизней тяжкая борьба,
К которой призываете вы нас.
Итак, подумайте, на что обречь
Хотите нас, понудив меч поднять.
Во имя бога, будьте осторожны!
При столкновенье двух таких держав
Рекой прольется кровь. А кровь безвинных
Отмщенья жаждет, к небу вопиет,
Кляня того, кто наточил мечи,
Скосившие цветы короткой жизни.
С таким условием прошу начать,
А мы послушаем вас, веря сердцем,

16

20

30

Что совестью омыта ваша речь,
Как первородный грех — крещеньем.

А Р Х И Е П И С К О П К Е Н Т Е Р Б Е Р И Й С К И Й

Внимайте же, мой добрый государь,
И вы, о пэры, призванные жизнь
Отдать престолу. Притязаньям вашим
Преградой служит лишь один закон, —
Его приписывают Фарамонду:
«In terram Salicam mulieres ne succedant» —
«В земле Салийской нет наследниц-женщин».
Ошибочно французы почитают
Ту землю Францией, а Фарамонда —
Создателем запрета женских прав.
Но признают их авторы правдиво,
Что та земля Салийская лежит
В Германии, меж Эльбой и Заалой;
Там Карл Великий, саксов покорив,
На их угодьях франков поселил,
А те, германских женщин презирая
За их распущенное поведенье,
Закон установили, что лишил
В земле Салийской женщин прав наследства.
И та земля, меж Эльбой и Заалой,
Теперь в Германии зовется Мейссен.
Как видите, Салический закон
Не предназначен для страны французской.
Землей Салийской франки завладели
Четыреста лишь двадцать лет спустя
По смерти Фарамонда короля,
Который, будто бы, издал закон.
Скончался он от рождества Христова
В четыреста двадцать шестом году.
А Карл Великий, саксов подчинив,
За Заалой франков поселил в году
Восемьсот пятом. Говорят притом
Их авторы, что свергший Хильдерика
Пипин Короткий предъявил права

40

50

60

На Франции корону, как потомок
Блitzхильды, дочери родной Лотаря.
Гуго Капет, похитивший престол
У Карла Лотарингского, что был 70
Карла Великого прямым потомком, —
Желая тенью права осенить
Свой титул, стал производить свой род
(Хотя неверно в корне) от Лингары —
От Карломана дочери и внучки
Людовика, который сыном был
Карла Великого. Вот почему
Покою не было на гордом троне
Потомку узурпатора Капета,
Людовику Десятому, пока он 80
* Не доказал, что род его от бабки,
Прекрасной королевы Изабеллы,
Восходит к Эрменгарде, что была
Тем Карлом Лотарингским рождена.
Чрез брак ее опять возшло потомство
Карла Великого на трон французский.
Итак, нам ясно, как сиянье дня,
Что притязанья короля Пипина,
Капета и Людовика всецело
Основаны на силе женских прав.
Так и теперь во Франции ведется, 90
Хотя они Салический закон
И ставят вам преградой, государь.
Они барахтаться в своих сетях
Предпочитают, чем лишиться прав,
Похищенных у вас и ваших предков.

Король Генрих

Могу ли с чистой совестью, по праву,
* Потребовать, что мне принадлежит?

Архиепископ Кентерберийский

Да будет грех на мне, мой государь!
Написано в священной Книге Числ,

Что если сын умрет, то переходит
 Наследство к дочери. Властитель мой, 100»
 Восстаньте, взвейте ваш кровавый стяг!
 На мощных предков обратите взор;
 К могиле славной прадеда ступайте,
 * Кто дал вам те права, и призовите
 Его геройский дух, грозу французов,
 И деда, Принца Черного Эдварда,
 Что, армию французов разгромив,
 Трагедию так славно разыграл,
 В то время как отец его могучий
 С холма взирал с улыбкою, как львенок
 Ручьями проливал французов кровь. 110»
 Английским храбрецам лишь половины
 Хватило сил, чтоб сокрушить врагов,
 Меж тем как половина войск другая
 Стояла праздно и, смеясь, глядела!

Епископ Илийский

О, вспомните о славных мертвецах,
 Их подвиги для мира воскресите!
 Вы унаследовали их престол.
 Их кровь и доблесть гордая струятся
 У вас по жилам. Мощный властелин!
 Вы на заре весенних дней созрели 120»
 Для подвигов и грозных предприятий.

Экзегет

Все братья-короли, земли владыки,
 Ждут с нетерпеньем, чтоб восстали вы,
 Подобно львам отважным, вашим предкам.

Уэстморленд

Им ведомо, что сила есть и право
 У вашей светлости; и никогда
 Король английский не имел дворянство
 Богаче, подданных верней. Сердца их —
 В полях французских, в боевых палатках.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Пусть устремятся за сердцами вслед
Тела бойцов, неся кровь, меч и пламя — 130
В защиту ваших прав! И церковь даст
Вам помощь, государь, большую сумму,
Какой еще ни разу не давало
Предшественникам вашим духовенство.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нам предстоит не только снарядить
Войска в поход, но часть оставить дома,
Чтоб дать отпор шотландцам: не замедлят
Они ворваться к нам.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Охрана пограничная должна, 140
Мой государь, служить стеной защитной,
Путь пресекая хищникам в страну.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не о грабителях мы речь ведем, —
Страшимся мы шотландских войск набега.
Шотландец был всегда сосед неверный;
Анналы говорят, что всякий раз,
Как прадед вел во Франции войну,
В страну незащищенную шотландцы
Вторгались, как поток в разлом плотины,
Напором буйным полнокровных сил, 150
Несчастный край набегами терзали
И осаждали замки, города;
Вся Англия, лишенная защиты,
Перед лихим соседом трепетала.

АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ

Он страх скорее причинял, чем вред.
Нам родина такой пример дает:
Когда всё рыцарство ее ушло

Во Францию, то горькая вдова
 Не только защитить себя сумела,
 Но захватила короля шотландцев, 160
 Как зверя, и во Францию послала,
 Эдварда новым лавром увенчав,
 В историю войдя с богатой славой,
 Как тинистое дно морей богато
 Сокровищами без числа и счета.

Уэстморленд

Старинная пословица права:

«Коль хочешь Францию сломить,
 Сумей Шотландию разбить».

Едва орел английский улетит,
 В его гнездо шотландец лаской хищной 170
 Крадется — царственных яиц вкусить;
 И, словно мышь в отсутствии кота,
 Не столько съест он, сколько перепортит.

Экзетер

Итак, остаться дома должен кот?
 Но в этом нет потребности насущной.
 У складов наших — прочные замки,
 И для ворюшек славные капканы.
 Пока рука за рубежом воюет,
 Дом головою мудрою храним;
 Все члены государства, от крупнейших 180
 До самых мелких, соподчинены;
 К финалу стройному они стремятся,
 Как музыка.

Архиепископ Кентерберийский

Недаром в государстве
 Труды сограждан разделило небо,
 Усилья всех в движенье привело,
 Конечной целью смертным указав
 Повиновенье. Так трудятся пчелы,
 Создания, что людную страну

«Генрих V».
С рисунка Д. Джильберга.

Порядку мудрому природы учат.
 У них король и разные чины: 193
 Одни, как власти, управляют ульем,
 Ведут торговлю вне его другие,
 А третьи, с острым жалом, как солдаты,
 В набегах грабят пышные цветы
 И весело с добычею летят
 В палату властелина своего;
 А он, сосредоточен, величав,
 Следит, как рой строителей поющих
 * Возводит дружно своды золотые.
 Заготавливают горожане мед,
 И бедняки-носильщики толнятся 200
 С тяжелой ношей в тесных воротах;
 Суровое вручает правосудье
 С гуденьем грозным бледным палачам
 Ленивого, зевающего трутня.
 Так вещи, однородные в основе,
 Свершаться могут разными путями:
 Как стрелы с разных точек в цель одну
 Летят, как ряд путей ведет в единый город,
 Как много рек в одно впадает море,
 Как в центре диска многих линий встреча, — 210
 Так тысячи предпринятых шагов
 Приводят к одному с успехом полным.
 Итак, во Францию, властитель мой!
 Вы разделите на четыре части
 Весь свой народ. Одну с собой возьмите, —
 И Галлия пред вами затрепещет.
 И если мы на родине, без вас,
 С тройною силой пса прогнать не сможем, —
 Пусть разорвет он нас, пусть англичане
 Утратят славу доблестных и мудрых. 220

Король Генрих

Послов дофина позовите к нам.

[Уходят несколько слуг.]

Решились мы, и с помощью господней
 И вашей, наши доблестные мышцы,
 Повергнем Францию к стопам своим,
 Иль разорвем ее в клочки, иль станем
 На троне Франции строною править
 И герцогствами гордыми ее, —
 Иль прах свой мы в бесславной урне сложим,
 И не воздвигнут в память нас гробницы.
 Одно из двух: иль славу возгласит
 Потомство нам, или могила наша,
 Как турок с вырезанным языком,
 Немою будет, надписи лишенной.

230

Входят французские послы.

Теперь готовы мы принять привет,
 Что нам дарит дофин, кузен прекрасный;
 Ведь им вы посланы, не королем.

1-й Посол

Угодно ль вам, о государь, чтоб мы
 Свободно высказали вам посланье,
 Иль передать вам в сдержанных словах
 Лишь общий смысл послания дофина?

240

Король Генрих

Король мы христианский, не тиран,
 И наши страсти милости подвластны
 И скованы, как пленники в тюрьме.
 Итак, свободно, прямо передайте
 Нам речь дофина.

1-й Посол

Вкратце вот она.
 Вы, государь, через послов недавно
 Потребовали некоторых герцогств
 Во имя прав великого Эдварда.
 В ответ на это принц, наш властелин,
 Вам говорит, что юность бродит в вас;

250

Он просит вам сказать, что не добьетесь
 Вы ничего во Франции гальярдой,*
 И вам до герцогств не допироваться;
 Поэтому он посылает вам
 Сокровищ бочку, зная ваши вкусы,
 И требует взамен, чтоб вы отныне
 Про герцогства не заводили речь.

Король Генрих

[*Экзетеру*]

Какой там дар?

Экзетер

[*открыв бочонок*]

Для тенниса мячи.

Король Генрих

Мы рады, что дофин так мило шутит.
 Ему — за дар, вам — за труды спасибо. 266
 Когда ракеты подберем к мячам,
 Во Франции мы партию сыграем,
 И будет ставкою отцов корона.
 Скажите, что затеял он игру
 С противником, который утратит
 Все Франции дворы игрой. Мы видим:
 На буйства дней былых он намекает,
 Не зная, что из них мы извлекли.
 Мы не ценили бедный трон английский:
 Живя на стороне, мы предавались 270
 Разгулу буйному. Ведь так ведется:
 Вдали от дома людям веселей.
 Скажите же ему: по-королевски
 Я подниму величья паруса,
 Когда взойду на мой французский трон;
 Для этой цели, отстранив величье,
 Трудился и корпел я, как поленщик;
 Но я восстану и сияньем славы
 Во Франции все взоры ослеплю;

* Гальярда — веселый, оживленный танец.

Ослепнет сам дофин, смотря на нас. 280
 Скажите принцу, что мячи насмешкой
 Он в ядра пушечные превратил,
 И душу угнетет ему отмщенье,
 Что принесут они; насмешка эта
 Разлучит много тысяч вдов с мужьями,
 С сынами — матерей, разрушит замки,
 И поколения, что в мир придут,
 Проклятью шутку принца предадут.
 Но это всё еще в руках господних;
 Я призову его. Во имя божье — 290
 Скажите принцу — скоро я приду,
 И отомщу, и праведной рукой
 Свое святое дело сотворю.
 Идите с миром и скажите принцу,
 Что острога его утратит соль,
 Когда заплачет от нее народ. —
 С охраной проводите их. — Прощайте.

[Уходят послы.]

ЭКЗЕТЕР

Веселое посланье!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пославшего мы покраснеть заставим.
 Итак, не станем времени терять — 300
 Подготовляться мы начнем к походу.
 Теперь — о Франции все наши мысли
 И о творце, который нас ведет.
 Поэтому все силы надлежит
 Нам для войны собрать и всё облумать,
 Что даст возможность быстро оперить нам
 Воскрылья наши. Мы во имя бога
 Накажем принца у его порога;
 И должен каждый силы приложить,
 Чтоб это дело славное свершить. 310

Фанфары.

[Уходят.]

АКТ II

ПРОЛОГ

Входит Хор.

Хор

Теперь вся наша молодежь в огне;
Наряды шелковые — в сундуках,
И оружейники теперь в почете;
О славе помыслы в груди у всех;
Луга сбывают, чтоб купить коней.
За образцом всех королей стремятся
Меркурии наши, окрылив пяты.
Над ними реет в вышине Надежда
И держит меч, который весь унизан
Коронами различных величин — 10
Для Гарри и сподвижников его.
Из верного источника проведав
Об этих грозных наших спаряженьях,
Дрожит француз и хитрою интригой
Разрушить хочет планы англичан.
О Англия! Пример величья духа,
Как маленькое тело с мощным сердцем!
Какие подвиги ты б совершила,
Будь все твои сыны тебе верны!
Но вот беда твоя: нашел француз 20
В тебе гнездо пустых сердец и тшится
Их гнусными червонцами набить.
Три полдеца: один — граф Кембридж, Ричард,
Другой — лорд Генри Скруп Мешемский, третий —
Сэр Томас Грей, Нортемберлендский рыцарь,

Продав себя (о страшная вина!),
 Вступили в заговор с лихим врагом.
 Коль сдержат слово яд и преступленье,
 От их руки падет краса монархов
 В Соутемптоне, до своего отплытья. 30
 Терпенья наберитесь. Мы на сцене
 Вам разных мест иллюзию дадим.
 Уплачено убийцам. План созрел.
 Король покинул Лондон; и теперь,
 Почтенные, мы перейдем в Соутемптон;
 Там наш театр; там вы должны сидеть.
 Оттуда вас во Францию доставим,
 Затем назад примчим, для переправы
 Смирив пролив. Мы не хотим нисколько,
 Чтоб вам от нашей пьесы тошно стало. * 40
 Но лишь когда король свой путь пройдет,
 В Соутемптон наша сцена перейдет.

[Уходит.]

СЦЕНА 1.

Лондон. Улица.

Входят капрал Ним и лейтенант Бардольф.

БАРДОЛЬФ

Здорово, капрал Ним.

НИМ

Доброго утра, лейтенант Бардольф.

БАРДОЛЬФ

Что, примирился ты с прапорщиком Пистолем?

НИМ

И не думал. Я больше помалкиваю. Но очень может статься, что будет у нас потеха. А, впрочем, будь что будет. В драку я не лезу,

* Шуточный намек на морскую болезнь.

но ухо держу востро и меч наготове. Он у меня не из важных, но что из того! На нем всегда поджаришь кусок сыра, да и холод снесет он не хуже другого меча, а в этом-то и вся соль.

БАРДОЛЬФ

Вот я угощу вас завтраком, да и примирю, и мы все трое мах-¹⁰ нем во Францию закадычными друзьями. Не упрямясь, добрый капрал Ним.

НИМ

Ей-богу, я буду жить, пока живется, уж это как пить дать. А когда станет жить неумоготу, я уж как-нибудь да вывернусь. Вот тебе и весь мой сказ.

БАРДОЛЬФ

Всем известно, капрал, что он женился на Нель Куикли. А она, ясное дело, скверно с тобой обошлась: ведь она была с тобой помолвлена.

НИМ

Ничего я не знаю. Пусть будет что будет. Иной раз люди спят,²⁰ а горло у них в целости; а ведь говорят, у ножей острое лезвие. Уж чему быть, того не миновать. Терпение, хоть и заморенная кляча, а все-таки тащится себе рысдой. Уж чем-нибудь это всё да кончится. Ей-богу, ничего я не знаю.

Входят Пистоль и Хозяйка трактира.

БАРДОЛЬФ

А вот и прапорщик Пистоль со своей женой. Добрый капрал, не горячись. — Ну, как дела, хозяин Пистоль?

ПИСТОЛЬ

Хозяин я тебе, прохвост?

Клянусь рукой, мне гнусно это имя!

Не будет Нель держать жильцов.

30

ХОЗЯЙКА

Нет, честное слово, я скоро это брошу. Стоит вам дать приют и стол десятку приличных женщин, честно зарабатывающих свой хлеб иглой, как все уже воображают, что у вас публичный дом.

(Ним и Пистоль обнажают мечи.)

Пресвятая дева! Уж он схватился за оружие! Сейчас мы увидим страшное убийство и кровосмешение!

БАРДОЛЬФ

Добрый лейтенант, добрый капрал, не затевайте ссоры!

Н и м

Тьфу!

П и с т о л ь

Тьфу, шавка, на тебя! Исландский пес паршивый!

40

[Х о з я й к а

Добрый капрал Ним, докажи свое мужество и вложи меч в ножны.

Н и м

Отвяжись! — Попадись ты мне solus! *

[Вкладывает меч в ножны.]

П и с т о л ь

Solus, отменный пес? Ах ты, гадюка!

Тебе я solus в рожу забачу,

Дам в зубы solus, в глотку залеплю,

И в легкие поганые, и в брюхо,

И, что похуже, — в пакостную пасть!

Я solus'a всажу тебе в кишки.

Палить я мастер; вот нажму курок, —

И вылетит огонь. **

50

Н и м

Я тебе не Барбазон, *** и от меня не отделаешься заклатьем. У меня руки чешутся поколотить тебя хорошенько. Если ты вздумашь лаяться, Пистоль, я здорово отделаю тебя моей рапирой; а станешь удирать, — выпотрошу тебе в лучшем виде кишки. В этом-то и вся соль.

* Один (лат.).

** Намек на имя Пистоля: pistol значит 'пистолет'.

*** Имя одного из дьяволов.

П И С Т О Л Ь

Хвастун проклятый! Бешеная тварь!
Зияет пасть могилы, смерть близка.
Итак, издохни!

60

Пистоль и Ним обнажают мечи.

Б А Р Д О Л Ь Ф

Слушайте, слушайте, что я вам скажу: тому, кто первый ударит,
я всажу в грудь меч по самую рукоятку. Клянусь честью солдата!
(*Обнажает меч.*)

П И С Т О Л Ь

О клятва грозная! Она умерит гнев. —
[*Ниму*]
Дай мне кулак, дай лапу мне твою;
Ты мужествен душой.

Н И М

Я тебе в лучшем виде перережу глотку, — не сегодня, так завтра.
В этом-то и вся соль.

П И С Т О Л Ь

Couple a gorge! *
Тебя я вызываю вновь на бой!
О критский пес, ** жены моей ты жаждешь?
Нет, в госпиталь ступай
И там из бочки смрадного позора
Достань чуму из племени Крессиды; ***
Доль Тершит имя ей; на ней женись!
A quondam **** Куикли будет навсегда
Моей супругой. Рауса! ***** Будет с нас.

70

Входит Мальчик.

* Французское выражение (правильно: couple la gorge), означающее 'голо-
ворез'.

** Крит славился своими лютыми охотничьими псами.

*** Гречанка, неверная возлюбленная троянского царевича Троила. Ее имя
стало синонимом распутницы.

**** 'Некогда' (лат.), т. е. бывшая, до брака своего с Пистолем, после чего
она переменяла фамилию.

***** 'Мало' (лат.), т. е. 'довольно слов!'

МАЛЬЧИК

Хозяин Пистоль, идите скорей к моему господину, и вы, хозяйка, тоже. Он совсем расхворался и хочет лечь в постель. — Добрый Бардольф, сунь-ка свой нос в его простыни и согрей его вместо грелки. Право, ему очень плохо.

БАРДОЛЬФ

Пошел вон, плут!

ХОЗЯЙКА

Честное слово, быть ему на-днях колбасой для ворон. Король разбил ему сердце. — Добрый муженек, приходи скорей.

[Уходят Хозяйка и Мальчик.]

БАРДОЛЬФ

Ну, как мне вас помирить? Ведь мы должны все вместе ехать во Франдию, так какого же чорта мы будем резать друг другу глотку?

ПИСТОЛЬ

Разлейтесь бурно, реки! Войте, черти!

90

НИМ

Отдашь ты мне восемь шиллингов, что проиграл мне, побившись о заклад?

ПИСТОЛЬ

Тот — подлый раб, кто платит!

НИМ

Сейчас же подавай мне деньги! В этом-то и вся соль.

ПИСТОЛЬ

Пусть мужество решит, кто прав. Держись!

(Обнажает меч.)

БАРДОЛЬФ

Клянусь мечом, я уложу на месте того, кто первый ударит! Клянусь мечом, уложу!

П и с т о л ь

Меч — это клятва. Надо верить клятвам.

Б а р д о л ь ф

Помиришь е капралом Нимом; да ну же, помирись. А если не ¹⁰⁰ желаешь с ним мириться, то будешь и мне врагом. Прощу тебя, брось ты эту ссору.

Н и м

Получу я восемь шиллингов, что ты мне проиграл?

П и с т о л ь

Получишь ты немедля целый нобль;
В придачу водку от меня получишь,
И будет дружба, братство между нами:
Для Нима стану жить, он — для меня.
Так быть должно. При войске маркитантом
Пристроюсь, буду барыши копить.
Дай руку мне.

110

Н и м

А получу я свой нобль?

П и с т о л ь

Получишь чистоганом.

Н и м

Ладно, коли так. В этом-то и вся соль.

Входит Хозяйка.

Х о з я й к а

Ради всего святого, идите скорей к сэру Джону. Ах, бедняжка! Его так трясет ежедневная перемежающаяся лихорадка, что жалко смотреть. Милые мои, идемте к нему.

Н и м

Король сорвал свой гнев на рыцаре, — в этом-то и вся соль.

П И С Т О Л ь

Ты правду, Ним, сказал:
В нем сердце треснуло, вконец разбито.

120

Н и м

Наш король — добрый король; но ничего не поделаешь, — на него
иной раз находят капризы и причуды.

П и с т о л ь

Утешим рыцаря и станем жить, ягнятки!

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Соутемптон. Зал совета.

Входят Экзетер, Бедфорд и Уэстморленд.

Б е д ф о р д

Скажу, как перед богом: наш король
* Предателям доверился беспечно.

Э к з е т е р

Должны их скоро всех арестовать.

У э с т м о р л е н д

А с виду так спокойны и смиренны,
Как будто преданность в груди несут,
Увенчанную верностью примерной.

Б е д ф о р д

Их замыслы известны королю
Путем письма; они того не знают.

Э к з е т е р

Как! Человек, что ложе с ним делил
И милостями был осыпан щедро,

За вражьи деньги мог продать монарха,
Предательством на смерть его обречь! 10

Трубы.

Входят король Генрих, Скруп, Кембридж, Грей и приближенные.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Попутен ветер; мы должны отплыть. —
О лорд мой Кембридж, добрый лорд Мешемский
И вы, о рыцарь, дайте мне совет:
Как думаете, смогут наши силы
Сквозь рать французов проложить свой путь
И совершить великие деянья,
Ради которых мы собрали их?

СКРУП

Да, государь, коль долг исполнит каждый.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сомнений нет у нас, убеждены мы,
Что сердце всех, сопутствующих нам, 20
В гармонии прекрасной с нами бьется,
И сердце всех, оставшихся в стране,
Желает нам успеха и побед.

КЕМБРИДЖ

О государь, такой любви и страха,
Как вы, еще не возбуждал монарх.
Никто не знает скорби и тревог
Под сенью сладостной державы вашей.

ГРЕЙ

И даже вашего отца враги
Сменили желчь на мед и служат вам, 30
Исполненные верности и рвенья.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За это мы премного благодарны;
Скорее мы услуги наших рук

Забудем, чем свой долг воздать награду
Заслугам славным в меру их значенья.

С К Р У П

Стальные мышцы напряжет усердье,
И труд себя надеждой освежит
Служить вам непрестанно, государь.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Так мы и мыслим. — Дядя, отпустите
Преступника, что взят вчера в тюрьму
За оскорбление особы нашей;
Мы думаем: вино тому причина;
Теперь он трезв, и мы его прощаем.

40

С К Р У П

Такое милосердие опасно:
Пусть понесет он кару, государь,
Дабы его пример не стал заразой.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

О, дайте проявить нам милосердь!

К Е М Б Р И Д Ж

Вы милосердны будьте, но карайте.

Г Р Е Й

Ему окажете большую милость,
Подвергнув каре и даруя жизнь.

50

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Ах! Вы в своей любви ко мне чрезмерной —
Защитники плохие для бедняги.
Но если мы пощады не дадим
Вине случайной, как судить мы станем
То преступленье тяжкое, что крепко
*Обдуманно, рассчитано, созрело? —

Я все-таки прошу того беднягу,
Хоть Кембридж, Грей и Скруп в своем усердьи
И в нежном попечении о нас
Хотели б кары. — К Франции вернемся.
Кто получает полномочья?

60

КЕМБРИДЖ

Я, государь;
Вы приказали вам о том напомнить.

СКРУП

А также я, мой властелин.

ГРЕЙ

И я, мой повелитель.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Граф Кембриджский, вот полномочье вам;
А также, вам даю, лорд Скруп Мешемский,
И вам, сэр Грей, Нортемберлендский рыцарь.
Прочтите их. Я знаю цену вам. —
Лорд Уэстморленд, мой дядя, нынче в ночь
Мы отпьем. — Что с вами, господа?
Что увидали вы в бумагах этих?
Вы побледили? Что за перемена! —
Их щеки как бумага. — Что прочли вы?
Что напугало вас и с ваших лиц
Прогнало кровь?

70

КЕМБРИДЖ

Я признаю вину
И предаю себя на вашу милость.

ГРЕЙ И СКРУП

Мы все взываем к ней.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В нас было живо милосердьи; вы же
Его убили в нас своим советом, —

80

Стыдитесь же о милости молить.
 Все ваши доводы на вас восстали,
 Как на хозяев — псы, терзая вас. —
 Смотрите ж, принцы, доблестные пэры,
 На этих извергов английских! Вот он —
 Лорд Кембридж. Вам известно, мы всегда
 В своей любви почетом окружали
 Высокий сан его. А он, польстившись
 На горсть ничтожных крон, легко вступил
 С врагами в заговор, поклявшись им 90
 Здесь, в Хемптоне,* меня убить. Поклялся
 И этот рыцарь, нашей доброте
 Не менее обязанный, чем Кембридж.
 О, что скажу тебе, лорд Скруц, жестокий,
 Неблагодарный, дикий человек?
 Ты обладал ключами тайн моих;
 Ты ведал недра сердца моего;
 Ты мог бы, если бы пришло желанье,
 Меня перечекинуть на червонцы.
 Возможно ли, чтоб удалось врагу 100
 Исторгнуть из тебя хоть искру зла,
 Способную лишь палец повредить мне?
 Хоть правда выступает предо мной,
 Как черное на белом, — глаз не верит.
 Идут измена и убийство рядом,
 Как пара дружных дьяволов в ярме;
 Работа их естественна, груба,
 И не исторгнет крика изумленья.
 Но ты, рассудку вопреки, заставил
 Убийству и предательству дивиться; 110
 И хитрый дьявол, что тебя толкнул
 На это безрассудное деянье,
 Отличия добьется в преисподней.
 Все дьяволы, внушители измен,
 Преступные деянья прикрывают
 Заплатами, являющими блеск

* Сокращенная форма, вместо: Соутемптон.

И образ добродетели прекрасной;
 Но тот, кто соблазнил тебя восстать,
 Не дал тебе предлога для измены,
 Лишь именем предателя прельстив. 120
 И если демон, соблазнитель твой,
 Весь мир пройдет, как лев, ища добычу,
 Вернувшись в Тартар, скажет он собратьям:
 «Ничьей души отныне не пленить
 Мне так легко, как этого британца».

О, как во мне доверье подозреньем
 Ты отравил! Мы ценим верных долгу, —
 Ты был таким. Мы ценим лиц ученых, —
 Ты был таким. Мы ценим родовитых, —
 Ты был таким. Мы ценим крепких верой, — 130
 Ты был таким. Мы ценим лиц воздержных,
 Свободных от разгула, гнева, страсти,
 Душою стойких, неподвластных крови,
 Украшенных дарами совершенства,
 Приемлющих свидетельства очей
 И слуха лишь по зрелом обсужденье, —
 Таким возвышенным казался ты.
 Твое падение тень подозренья
 На лучших и достойнейших людей
 Теперь набросит. Я тебя оплачу. 140
 Вторичному грехопаденью равен
 Проступок твой. — Виновность их ясна.
 Возьмите их, предайте правосудью,
 И да простит господь их тяжкий грех.

Э К З Е Т Е Р

Я арестую тебя за государственную измену, Ричард, граф Кембриджский.

Я арестую тебя за государственную измену, Генри, лорд Скруп Мешемский.

Я арестую тебя за государственную измену, Томас Грей, рыцарь Нортемберлендский. 150

СКРУП

Наш замысел преступный бог раскрыл;
Моя вина ужасней мне, чем смерть.
Молю у вас прощенья, государь,
Хоть за измену заплачу я жизнью.

КЕМБРИДЖ

Не золото врагов меня прельстило:
Я взял его как средство поскорей
Мое намеренье осуществить.
Но план разрушен — господу хвала!
Я стану радоваться в смертных муках,
Его и вас моля простить меня.

160

ГРЕЙ

Никто не радовался так, встречая
Раскрытие государственной измены,
Как я сейчас ликую всей душой,
Что в прах разрушен мой проклятый план.
Казня, меня простите, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бог да простит вам! Вот вам приговор.
Вы в заговор вступили против нас
С лихим врагом и золото его
Залогом нашей смерти получили:
Вы продали монарха на закланье,
Его вельмож и принцев — на неволю,
Его народ — на рабство и позор
И всю страну — на горе и разгром.
Не ищем мы отплаты за себя,
Но дорожим спасеньем королевства,
Которое хотели погубить вы, —
И вас закону предаем. Идите,
Несчастные преступники, на смерть;
Пусть милосердный бог вам силу даст

170

Принять ее достойно, с покаяньем 180
 В проступках ваших. — Уведите их.

[Уходят Кембридж, Скруп и Грей
 под стражей.]

Теперь во Францию, милорды! Будет
 Поход для нас богатым бранной славой, —
 Счастливой, без сомнения, война.
 Господь по милости своей раскрыл
 Измену, что подстерегала нас
 В начале предприятия. Нет сомнений,
 Преграды все устранены с пути.
 За дело, земляки! Мы наши силы
 Поручим богу и в поход направим. 190
 Садитесь веселей на корабли:
 Развернуты знамена боевые.
 Пускай лишусь я английского трона,
 * Коль не надену Франции корону.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Лондон. Перед трактиром «Кабанья голова» в Истчипе.

Входят Пистоль, Хозяйка трактира, Ним, Бардольф и Мальчик.

Х о з я й к а

Прошу тебя, сахарный ты мой муженек, позволь мне проводить
 тебя до Стенса.*

П и с т о л ь

Нет, у меня и так в груди тоска. —
 Ободрись, Бардольф. — Ним, распетушись. —
 Мужайся, малый. Умер наш Фальстаф —
 И мы скорбеть должны.

* Местечко Стенс было конечным пунктом первого перегона по дороге из
 Лондона в Соутемптон.

БАРДОЛЬФ

Хотел бы я быть с ним, где бы он ни был сейчас, на небесах или в аду.

ХОЗЯЙКА

Нет, уж он-то наверняка не в аду, а в лоне Артуровом, * если только кому удавалось туда попасть. Он так хорошо отошел, ну, совсем ¹⁰ как новорожденный младенец; скончался он между двенадцатью и часом, как раз с наступлением отлива. ** Вижу это я: стал он простыни руками перебирать да играть цветами, потом поглядел на кончики пальцев и усмехнулся. Ну, думаю, не жилец он больше на свете. Нос у него заострился, как перо, и начал он бормотать всё про какие-то зеленые луга. «Ну, как дела, сэр Джон? — говорю я ему. — Не унывайте, дружок». А он как вскрикнет: «Боже мой! Боже мой! Боже мой!» — так раза три или четыре подряд. Ну, я, чтобы его утешить, сказала, что ему, мол, незачем думать о боге; мне думалось, что ему еще ²⁰ рано расстраивать себя такими мыслями. Тут он велел мне потеплее закутать ему ноги. Я сунула руку под одеяло и пощупала ему ступни — они были холодные, как камень; потом пощупала колени — то же самое, потом выше и выше, — всё было холодное, как камень.

НИМ

Говорят, он проклинал херес.

ХОЗЯЙКА

Да, проклинал.

БАРДОЛЬФ

И женщин.

ХОЗЯЙКА

Нет, этого не было.

30

МАЛЬЧИК

Как же нет? Он говорил, что они воплощенные дьяволы, с мясом и костями.

* Хозяйка хочет сказать: «в лоне Авраамовом». Артур — легендарный король древних бриттов.

** По старинному поверью, люди умирают, когда начинается отлив.

Х о з я й к а

Вот уж, что касается мяса, — то он терпеть не мог мясного цвета.

М а л ь ч и к

Он как-то сказал, что попадет к дьяволу в лапы из-за женщин.

Х о з я й к а

Да, случилось, он затрагивал женщин; но ведь он был ревматик * и всё толковал о вавилонской блуднице.

М а л ь ч и к

Помните, раз увидел он блоху на носу у Бардольфа — и говорит: «Это грешная душа горит в аду».

Б а р д о л ь ф

Ну, теперь топливу-то пришел конец, нечем поддерживать огонь. Вот и всё, что я нажил у него на службе.

Н и м

Не пора ли нам в путь? Король, пожалуй, уже уехал из Соутемптона.

П и с т о л ь

Идем! — Любовь моя, подставь мне губки.
Оберегай имущество мое;
Разумной будь, тверди: «Пей и плати!»
И никому не верь.
Ведь совесть — вафля, клятва же — солома.
Замок — вот пес надежный, мой утенок.
Пускай *caveto* ** будет твой советник.
Утри алмазы. *** — Братья по оружию!
Во Францию! Мы будем, как пиявки,
Сосать, сосать, французов кровь сосать!

50

* Хозяйка говорит: *rheumatic* 'ревматик', вместо *lunatic* 'безумный'.

** 'Зорко следи' (лат.).

*** Глаза.

МАЛЬЧИК

Говорят, это нездоровая пища.

ПИСТОЛЬ

Целуй ее в уста — и в путь!

БАРДОЛЬФ

Прощайте, хозяйка. (*Целует ее.*)

НИМ

Я не могу целоваться — в этом-то и вся соль. Однако прощайте. 60

ПИСТОЛЬ

Хозяйкой крепкой будь — вот мой тебе завет.

ХОЗЯЙКА

Счастливого пути. Прощайте.

[*Уходят.*]

СЦЕНА 4

Франция. Зал в королевском дворце.

Фанфары.

Входят Французский король со свитой, Дофин, Коннетабль и другие.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Вся сила Англии идет на нас,
И приложить должны мы все старанья,
Чтоб царственный отпор пришельцам дать. —
Вы, герцоги Беррийский и Бретонский,
Брабантский, Орлеанский, двиньтесь в путь,
А также вы, дофин, и приведите
Твердыни наши в боевую мощь,
Снабдив припасами и храбрцами.
Вперед свирепо рвутся англичане,
Как воды в пасть разверстую пучины.

Должны мы осторожность проявить,
Которой учит нас пример недавний,
* Когда на наших нивах англичане,
Столь презируемые нами, страх
На нас нагнали.

Д о ф и н

Грозный мой отец,
Вы правы, мы должны вооружиться;
Ведь даже мир не должен усыплять нас,
И если б не было о битвах речи,
Уместна все-таки была б забота
Об укрепленье крепостей и войска,
Как будто бы грозила нам война. 20
Итак, немедля двинемся мы в путь,
Осмотрим слабые места страны,
Усердно, не выказывая страха,
Как если б собирались англичане
Плясать, как на гулянье в Троицын день;
Ведь их старою так небрежно правят,
И скиптр ее в руках у сумасброда,
У юноши пустого, вертопраха.
Чего ж бояться?

К о н н е т а б л ь

Тише, принц дофин!
Вы судите о нем совсем превратно. 30
Спросите, ваша светлость, у послов,
С каким величьем принял он посланье,
Какие с ним советники благие,
Как сдержан был в речах он, а меж тем
Как тверд и грозен в царственном решенье, —
И вы поймете: буйство юных дней
Лишь маской было римлянина Брута,*
Скрывая разум под плащом безумья,

* Брут Старший — древнеримский герой, который долгое время при-
творялся слабоумным, чтобы вернее осуществить свой план свержения царя-
тирана Тарквиния Гордого.

Как прикрывает опытный садовник
Навозом корни, что нежней других.

40

Д о ф и н

Нет, вы неправы, коннетабль почтенный;
Другого мненья мы; но всё равно.
При обороне лучше допустить,
Что враг сильнее, чем на самом деле, —
Тогда защита будет надлежащей.
А слабая и скудная защита
Подобна скряге, что лоскут жалеет,
Губя камзол.

Ф р а н ц у з с к и й к о р о л ь

Допустим: Гарри мощен;
Достойно, принцы, встретьте вы его.
Отведал нашей крови предок Гарри;
Он — порожденье той семьи кровавой,
Что нас травила на родных дорогах.
Припомним самый черный наш позор —
Проигранную битву при Креси,
Когда все принцы были взяты в плен
Рукой и черным именем Эдварда
* Уэльского, что звался Черным Принцем.
А на горе, сам мощный, как гора,
Стоял, увенчанный лучами солнца,
Его отец, с улыбкою любуясь,
* Как героический его последник
Творения природы истреблял,
Губя двет племени, что двадцать лет
Отцы и бог растили. Генрих — отпрыск
Победной ветви; будем же страшиться
Его природной мощи и судьбы.

50

60

Входит Гонец.

Г о н е ц

От короля английского послы
К вам просят доступа, мой государь.

ФРАНДУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы примем их сейчас. Введите их.

[Уходят Гонец и несколько придворных.]

Смотрите, травля горяча, друзья.

ДОФИН

Оборотившись, прекратите травлю;
Ведь лают громко псы, когда добыча
От них ушла. Мой добрый властелин,
Покруче с ними будьте, покажите,
Какого государства вы глава.
Греха в гордыне меньше, чем в смиренье.

70

Входят придворные, с ними Экзетер и свита.

ФРАНДУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Вы к нам — от английского короля?

ЭКЗЕТЕР

Да. Он приветствует вас, государь,
И требует во имя всеблагого
Творца, чтоб вы от власти отреклись,
Сложив с себя заемное величье,
Что волей неба и людей законом
Ему с потомками его дано, —
Корону Франции и все права
И титулы различные, издревле
Присущие короне. Чтоб вы знали,
Что это не пустое притязанье,
Почерпнутое в мусоре веков,
В пыли и прахе ветхого забвенья, —
Он эту родословную вам шлет,

80

[*подает родословную таблицу*]

Где ветви все начертаны правдиво,
И просит вас таблицу просмотреть;
Когда вы убедитесь, что ведет
Свой род он от славнейшего из славных —

90

Эдварда Третьего, — он предлагает
Вернуть ему корону и страну,
* Захваченные вами незаконно,
Поскольку он — природный их владыка.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

А если нет, — что будет?

ЭКЗЕТЕР

Кровавая борьба; хотя б корону
В груди сокрыли вы, ее он вырвет.
Итак, на вас идет он грозной бурей,
В громах, колебля землю, как Юпитер. 100
Чтоб в случае отказа покорить.
Он заклинает вас любовью божьей
Отдать корону, пожалев несчастных,
Которым жадною, разверстой пастью
Грозит война. Он говорит: падут
На вашу голову убитых кровь
И слезы горьких вдов, сирот, невест —
О женихах, супругах и отцах,
Что будут пролиты в грядущей распре.
Вот что он требует, вот цель посольства. 110
Но если здесь присутствует дофин,
Я передам ему привет особый.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы ваше предложение обсудим
И завтра брату-королю ответ
Дадим.

ДОФИН

А что касается дофина, —
Я за него. Что Англия мне шлет?

ЭКЗЕТЕР

Насмешку, ненависть, презренье, вызов
И всё, что может мощный властелин

Вам выразить, себя не унижая,
*И что считает он достойным вас.
Так молвит он, и если ваш отец
Согласием на требования наши
Насмешки вашей горечь не смягчит,
От вас потребует расплаты жаркой,
И ваша дерзость эхом прогремит
В пещерах Франции и в подземельях,
И к вам вернется в грохоте орудий.

120

Д О Ф И Н

Скажите, что отец мой даст согласие
Лишь вопреки желанию моему.
Я жажду с Англией борьбы; затем-то,
Как подходящий дар его беспутству,
Я и послал парижские мячи.

130

Э К З Е Т Е Р

Парижский Лувр за это потрясет он,
Будь там хотя бы первый двор Европы.
И разницу, поверьте, вы найдете,
Как подданные все его нашли,
Меж обещаньем юных дней его
И тем, что ныне царственно дает он;
По зернышкам он взвешивает время, —
Потери ваши это вам докажут,
Когда побудет он у вас подольше.

Ф Р А Н Ц У З С К И Й К О Р О Л Ъ

Ответ подробный завтра мы дадим.

140

Э К З Е Т Е Р

Скорей нас отпустите, иль он сам
Придет узнать причину промедленья:
Ведь он во Францию уже вступил.

ФРАНДУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы скоро вас отпустим с добрым словом;
Ведь ночь — лишь краткий срок, необходимый,
Чтоб дать ответ на важный столь вопрос.

Фанфары.

[Уходят.]

АКТ III

ПРОЛОГ

Входит Хор.

Х о р

Так наше действие летит вперед
На крыльях режущих воображенья,
Быстрее дум. Представьте, как садится
Король в доспехах бранных на корабль
В Хемптонской гавани, и гордый флот
В сиянье Феба вымпелами веет.
Фантазии очами посмотрите,
Как по снастям карабкаются юнги;
Свисток услышите в рокоте нестройном,
Порядок водворяющий; смотрите,
Как ветер вкрадчивый вздул паруса,
Влекущие громады кораблей
Наперекор волнам. Вообразите,
Что с берега вы смотрите на город,
Колеблющийся на крутых зыбях, —
Так представляется могучий флот,
В Гарфлер плывущий. Следуйте за ним!
Цепляйтесь мыслью за корму судов;
Покиньте Англию, как ночь, немую,
Что стерегут старухи, деды, дети —
В пеленках иль утратившие мощь;
Ведь каждый, у кого на подбородке
Хоть волосок пробился, — поспешает
Во Францию за рыцарями вслед.

10

20

Работу дайте мыслям. Перед вами —
 Осада города; с лафетов пушки
 Разверзли пасти грозно на Гарфлер.
 Представьте, что из лагеря французов
 Посол, вернувшись, сообщает Гарри,
 Что предлагает дочь ему король
 И герцогства ничтожные в придачу.
 Отвергли предложенье. Канонир
 Подносит к пушке дьявольский фитиль.

30

Тревога. Пушечная пальба.

Всё сметено. Игрой воображенья
 Прошу восполнить наше представленье.

[Уходит.]

СЦЕНА 1

Франция. Перед Гарфлером.

Барабанный бой.

*Входят король Генрих, Экзетер, Бедфорд, Глостер и
 солдаты, которые несут штурмовые лестницы.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Еще раз ринемся, друзья, в пролом,
 Иль трупами своих всю брешь завалим!
 Во время мира красят человека
 Смирение и тихий, скромный нрав;
 Когда ж нагрянет ураган войны,
 Должны вы подражать повадке тигра.
 Кровь разожгите, напрягите мышцы,
 Свой нрав прикройте бешенства личиной!
 Глазам придайте разъяренный блеск;
 Пускай, как пушки, смотрят из глазниц;
 Пускай над ними нависают брови,
 Как выщербленный бурями утес
 Над основанием своим, что гложет
 Свирепый и нещадный океан.

10

Сцепите зубы и раздуйте поздри;
Дыханье придержите; напрягите
Свой дух, как лук. О рыцари, вперед!
В вас кровь отцов, испытанных в бою,
Отцов, которые, как Александр,
С утра до ночи здесь упорно бились 20
И прятали мечи в ножны тогда лишь,
* Когда уж нечего рубить им было.
Не опозорьте матерей своих,
Но докажите, что и впрямь родили
* Вас те, кого зовете вы отцами.
Пример явите тем, кто ниже вас;
Учите их сражаться. Поселяне!
Вас Англия взрастила, — так теперь
Явите мощь свою, нам показав,
Что вы ее сыны. Я в том уверен;
Ведь нет среди вас столь низких, в чьих бы взорах
Теперь огонь не вспыхнул благородный. 30
Стоите, вижу, вы, как своры гончих,
На травлю рвущиеся. Поднят зверь.
С отвагой в сердце риньтесь в бой, крича:
«Господь за Гарри и святой Георг!»

[Уходят.]

Барабанный бой. Пушечная пальба.

СЦЕНА 2

Там же.

Входят Ним, Бардольф, Пистоль и Мальчик.

БАРДОЛЬФ

Вперед, вперед, вперед! К пролому! К пролому!

НИМ

Прошу тебя, капрал, погоди минутку. Уж больно горяча потасовка!
А у меня ведь нет про запас лишней жизни. Тут, брат, шутки плохи.
Вот какая тут музыка.

П и с т о л ь

Здесь небу жарко, верно ты сказал.
 Ударов град; рабы господни гибнут.
 Но щит и меч
 В кипенье сеч
 Стяжают славу нам.

10

М а л ь ч и к

Хотел бы я сейчас сидеть в кабачке, в Лондоне. Я готов отдать всю славу на свете за кружку эля и безопасность.

П и с т о л ь

И я тоже.

О, если б было мне дано
 Свершить желание одно —
 Удрать в кабак родной.

М а л ь ч и к

Не худо; но бежать отсюда
 Трудней, чем птице петь.

Входит Флюэллен.

Ф л ю э л л е н

К пролому, собаки вы этакие! Вперед, подлецы!

20

(Гонит их.)

П и с т о л ь

Великий герцог, пощади бедняг!
 Умерь свой гнев, свой мужественный гнев.
 Умерь свой гнев, великий герцог!
 Голубчик, дорогой! Будь милостив, смягчись!

Н и м

Славная шутка! А вот вашей чести не до шуток.

[Уходят все, кроме Мальчика.]

МАЛЬЧИК

Как я ни зелен, а сумел разглядеть этих трех хвастунов. Я служу всем трем; а вот если бы им пришлось мне служить, они втроем³⁰ не сумели бы угодить мне одному: ведь из трех таких лодырей не выкроить и одного настоящего человека. Бардольф молодец с лица, а душой овца: хорохорится, а драться не желает. Пистоль на язык лих, а на руку тих: на словах дерется, а за оружие не берется. А Ним где-то слышал, будто молчаливые люди самые храбрые; вот он и боится даже помолиться вслух, чтобы его не сочли за труса. Сквернословил он на своем веку мало, зато мало сделал и хорошего. Никому не разбивал он башки, кроме как самому себе, с пьяных глаз, о столб. Эти молодцы тащат всё, что угодно, и говорят, что это военная добыча. Бардольф как-то стянул футляр от лютни, протащил его двенадцать⁴⁰ миль и продал за полтора пенса. Ним и Бардольф даже побратались, чтобы вместе красть. В Кале они стащили лопатку для углей. Сразу видно: любят ребята жар загребать. Хотелось бы им, чтобы и мои руки, как перчатки и платки, были как дома в чужих карманах, да мне это не понутру. Если будешь перекладывать из чужих карманов в свои, только совесть свою замараешь. Надо мне бросить этих хозяев и поискать другой службы; желудок мой слаб и не переваривает их пакостей; надо изрыгнуть эту дрянь.⁵⁰

[Уходит.

Входит Флюэллен, за ним Гоуэр.

ГОУЭР

Капитан Флюэллен, вас требуют к подкопу: герцог Глостер хочет с вами говорить.

ФЛЮЭЛЛЕН

К подкопу? Скажите герцогу, что к подкопу не следует подходить. Этот подкоп, видите ли, сделан не по всем правилам военного искусства, он недостаточно глубок. Противник, видите ли, подвел контрмину на четыре ярда глубже, — так и доложите герцогу. Ей-богу, они взорвут нас всех, если не последует лучших распоряжений.⁶⁰

ГОУЭР

Осадные работы поручены герцогу Глостеру, а он во всем положился на одного ирландца; кажется, это очень храбрый человек.

Флюэллен

Ведь это капитан Мак-Моррис, не правда ли?

Гоуэр

Как будто бы так.

Флюэллен

Ей-богу, он осел, каких на свете мало; я готов сказать ему это в лицо. Он смыслит в военном искусстве — я имею в виду римское военное искусство — не больше, чем щенок.

Входят Мак-Моррис и капитан Джеми.

Гоуэр

Вот он идет, а с ним шотландский капитан Джеми.

70

Флюэллен

Капитан Джеми — на редкость храбрый человек, — это всем известно; он полон эрудиции и отлично изучил древнее военное искусство; это видно по его приказаниям. Ей-богу, он сумеет отстоять свое мнение не хуже любого военного, если речь пойдет о военном деле у древних римлян.

Джеми

Добрый день, капитан Флюэллен.

Флюэллен

Доброго дня и вашей чести, добрейший капитан Джемс.

Гоуэр

Ну, как дела, капитан Мак-Моррис? Вы бросили ваш подкоп? 80 Саперы прекратили работу?

Мак-Моррис

Да. Скверное дело, ей-богу: работу бросили, протрубили отступление. Клянусь своей рукой и душой моего отца, скверное дело, — всё бросили. Да! Спаси меня бог, я бы в какой-нибудь час взорвал весь

город. О, скверное дело, скверное дело, клянусь своей рукой! Совсем скверное.

Ф л ю э л л е н

Капитан Мак-Моррис! Умоляю вас, соблаговолите немного побеседовать со мной, видите ли, о военном искусстве, о римском военном искусстве. Это будет, видите ли, спор и дружеская беседа, отчасти — чтобы я мог укрепить свое мнение, отчасти — для сатисфакции моего ума касательно принципов военной дисциплины; в этом всё дело. 90

Д ж е м и

Это будет очень хорошо, честное слово, добрейшие мои капитаны. С вашего разрешения, я тоже вступлю в беседу и при случае вставлю свое слово, чорт побери!

М а к - М о р р и с

Теперь не время для бесед, спаси меня бог! День горячий: тут вам и жара, и война, и король, и герцоги. Совсем не время для бесед. 100
Город осажден. Слышите, трубы зовут нас к пролому, а мы тут разговариваем и ничего не делаем, истинный бог! Стыдно нам всем, — спаси меня бог! — стыдно стоять без дела, — клянусь моей рукой! — стыдно! Тут надо глотки резать и дело делать, а у нас ничего не сделано, спаси меня бог! Да!

Д ж е м и

Клянусь мессой, прежде чем закрою на ночь глаза, я сослужу хорошую службу или лягу костью; но если придется умирать, я дорого продам свою жизнь — это уж как пить дать, коротко и ясно. Чорт 110
возьми, я бы охотно послушал вашу беседу!

Ф л ю э л л е н

Капитан Мак-Моррис! Я, видите ли, с вашего разрешения, полагаю, что немногие из вашей нации...

М а к - М о р р и с

Из моей нации? Что такое моя нация? Негодяи, что ли, какие-нибудь? Ублюдки? Мерзавцы? Мошенники? Что такое моя нация? Кто смеет говорить о моей нации?

*

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Если вы, капитан Мак-Моррис, придаете моим словам, видите ли, совсем другой смысл, то я, чего доброго, подумаю, что вы недоста- 120 точно любезны со мной, недостаточно меня уважаете. А ведь я ничем не хуже вас — и по части военной дисциплины, и по части происхождения, да и во всех других смыслах.

М А К - М О Р Р И С

Ну, этого я не думаю. Вот я снесу вам башку, спаси меня бог!

Г О У Э Р

Господа! Вы не поняли друг друга.

Д Ж Е М И

Ах, какая ужасная ошибка!

Гремят трубы, возвещая о переговорах.

Г О У Э Р

Город вызывает нас на переговоры.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Капитан Мак-Моррис! При более подходящем случае, видите ли, 130 я сумею вам доказать, что знаю военное искусство, а пока — довольно.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Там же. Перед воротами Гарфлера.

На стенах — Комендант и несколько горожан; внизу — английское войско.

Входит король Генрих со свитой.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Ну, как? На что решился комендант?

В последний раз ведем переговоры;

Поэтому на милость нашу сдайтесь,
Иль в гордой жажде смерти бросьте нам
Свой вызов. Говорю вам как солдат, —
А это имя крепко мне идет, —
Начав бомбардировку вновь, не кончу,
Пока полуразрушенный Гарфлер
Совсем не погребется в горах пепла.
Замкнутся милосердия врата; 10
Свирепый воин, грубый, жесткий сердцем,
С душою необузданнее ада,
Рукой кровавой скосит, как траву,
Прекрасных ваших дев, детей цветущих.
Что мне тогда, коль ярая война
В уборе пламени, как тьмы владыка,
С лицом в крови, неистовства свершит,
Что связаны с войной и разрушеньем?
Что мне, — ведь сами вы тому виной, — 20
Коль ваши девы в руки попадут
Горячего и буйного насилия?
Как удержать разнузданное зло,
Когда оно с горы стремится свой бег?
Ведь так же безнадежно обуздать
Солдат, воспламененных грабежом,
Как на берег призвать Левиафана.
Поэтому вы, жители Гарфлера,
Свой город пожалейте, свой народ,
Пока еще подвластны мне войска, 30
Пока прохладный ветер милосердия
Уносит прочь отравленные тучи
Насилия, убийства, грабежа.
Иначе вы увидите мгновенно,
Как ослепленный и залитый кровью
* Солдат ухватит грязною рукой
За косы ваших дочерей кричащих;
Рванув отцов за бороды седые,
Им головы о стены раздробит;
Нагих детей нанижет на копьё;
И матери безумные рыданьем

Расколют тучи, словно иудейки
 При Ирода кровавых палачах.
 Что скажете? Вы город нам сдадите,
 Иль это всё вы претерпеть хотите? 40

КОМЕНДАНТ

Надежде нашей наступил конец;
 Дофин, чьей помощи просили мы,
 Ответил, что пока еще не в силах
 * С таким сразиться войском, чтобы нас
 Освободить. Итак, король великий,
 На вашу милость город мы сдаем.
 Вступите к нам; располагайте нами, —
 Мы более не в силах защищаться. 50

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Открыть ворота! — Экзетер, мой дядя,
 В Гарфлер войдите; пребывайте там
 И укрепитесь против сил французских;
 Всем окажите милость, добрый дядя.
 Близка зима; растут в войсках болезни,
 И мы вернемся временно в Кале.
 Сегодня в городе гостим у вас,
 А завтра в путь готовы в ранний час.

Фанфары.

Король со свитой вступает в город.

СЦЕНА 4

Комната во дворце Французского короля.

Входят Екатерина и Алиса.

ЕКАТЕРИНА

Alice, tu as été en Angleterre, et tu parles bien le langage.

АЛИСА

Un peu, Madame.

ЕКАТЕРИНА

Je te prie, m'enseigne; il faut que j'apprenne à parler. Comment appelez-vous la main, en Anglois?

АЛИСА

La main? Elle est appelée de hand.

ЕКАТЕРИНА

De hand. Et les doigts?

АЛИСА

Les doigts? Ma foi, j'oublie les doigts; mais je me souviendrai. Les doigts? Je pense qu'ils sont appelés de fingres; oui, de fingres.

10

ЕКАТЕРИНА

La main — de hand; les doigts — de fingres. Je pense que je suis le bon écolier; j'ai gagné deux mots d'Anglois vîtement. Comment appelez-vous les ongles?

АЛИСА

Les ongles? Nous les appelons de nails.

ЕКАТЕРИНА

De nails. Écoutez: dites-moi, si je parle bien: de hand, de fingres et de nails.

АЛИСА

C'est bien dit, Madame; il est fort bon Anglois.

ЕКАТЕРИНА

Dites-moi l'Anglois pour le bras.

АЛИСА

De arm, Madame.

ЕКАТЕРИНА

Et le coude?

АЛИСА

De elbow.

20

ЕКАТЕРИНА

De elbow. Je m'en fais la répétition de tous les mots que vous m'avez appris dès à présent.

АЛИСА

Il est trop difficile, Madame, comme je pense.

ЕКАТЕРИНА

Excusez-moi, Alice; écoutez: de hand, de fingres, de nails, de arma, de bilbow.

АЛИСА

De elbow, Madame.

ЕКАТЕРИНА

O Seigneur Dieu, je m'en oublie! De elbow. Comment appelez-vous le col?

АЛИСА

De neck, Madame.

36

ЕКАТЕРИНА

De nick. Et le menton?

АЛИСА

De chin.

ЕКАТЕРИНА

De sin. Le col — de nick; le menton — de sin.

АЛИСА

Oui. Sauf votre honneur, en vérité, vous prononcez les mots aussi droit que les natifs d'Angleterre.

ЕКАТЕРИНА

Je ne doute point d'apprendre, par la grace de Dieu, et en peu de temps.

АЛИСА

N'avez vous pas déjà oublié ce que je vous ai enseigné?

ЕКАТЕРИНА

Non, je reciterai à vous promptement: de hand, de fingres, de mails...

АЛИСА

De nails, Madame.

ЕКАТЕРИНА

De nails, de arm, de ilbow.

АЛИСА

Sauf votre honneur, de elbow.

ЕКАТЕРИНА

Ainsi dis-je: de elbow, de nick et de sin. Comment appelez-vous le pied et la robe?

АЛИСА

De foot, Madame; et de coun.

ЕКАТЕРИНА

De foot, et de coun? O Seigneur Dieu! Ce sont mots de son mauvais, corruptible, gros, et impudique, et non pour les dames d'honneur d'user: je ne voudrais prononcer ces mots devant les seigneurs de France pour tout le monde. Foh! le foot et de coun! Neanmoins, je réciterai une autre fois ma leçon ensemble: le hand, de fingres, de nails, de arm, de elbow, de nick, de sin, de foot, de coun.

АЛИСА

Excellent, Madame!

ЕКАТЕРИНА

C'est assez pour une fois; allons nous à dîner.*

[Уходят.]

* Вся эта сцена написана на французском языке XVI века, значительно отличающемся от современного. (Орфография в нашем издании модернизирована.) Даем перевод ее, заключая в скобки те слова, которые написаны на английском (слегка исковерканном) языке и, следовательно, переведены в тексте на русский.

ЕКАТЕРИНА

Алиса, ты была в Англии и хорошо говоришь на английском языке.

АЛИСА

Немножко, сударыня.

СЦЕНА 5

Там же. Другая комната во дворце.

*Входят Французский король, Дофин, герцог Бурбонский,
Коннетабль Франции и другие.*

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Сомнений нет: он Сомму перешел.

ЕКАТЕРИНА

Пожалуйста, научи меня; я должна научиться говорить по-английски. Как говорится по-английски — рука?

АЛИСА

Рука? Она называется (рука).

ЕКАТЕРИНА

(Рука). А пальды?

АЛИСА

Пальды? Ах, боже мой, я забыла, как будет пальды; но я сейчас припомню. Пальды? Кажется, это называется (пальды); да, (пальды).

ЕКАТЕРИНА

Рука — (рука); пальды — (пальды). Мне кажется, я хорошая ученица; я быстро выучила два английских слова. А как говорится — ногти?

АЛИСА

Ногти? Мы их называем (ногти).

ЕКАТЕРИНА

(Ногти). Послушайте, скажите, верно ли я говорю: (рука, пальды и ногти).

АЛИСА

Очень хорошо, сударыня. Вы отлично произносите по-английски.

ЕКАТЕРИНА

Скажите, как будет по-английски плечо?

АЛИСА

(Плечо), сударыня.

ЕКАТЕРИНА

А локоть?

АЛИСА

(Локоть), сударыня.

ЕКАТЕРИНА

(Лёкот). Я сейчас повторю все слова, которым вы меня научили.

КОННЕТАБЛЬ

И коль теперь мы не сразимся с ним,
Во Франции не жить нам, государь;
Покинем всё и варварам-пришельцам
*Мы виноградники свои уступим.

АЛИСА

Мне кажется, это слишком трудно, сударыня.

ЕКАТЕРИНА

Простите, Алиса; слушайте: (рука, пальцы, ногти, река, *локоть*).

АЛИСА

(Локоть), сударыня.

ЕКАТЕРИНА

Ах, боже мой, я забыла! (Лёкот). Как вы говорите — шея?

АЛИСА

(Шея), сударыня.

ЕКАТЕРИНА

Чья. А подбородок?

АЛИСА

(Подбородок).

ЕКАТЕРИНА

(Подборонок). Чья, подборонок.

АЛИСА

Так. С вашего позволения, вы поистине произносите эти слова так же правильно, как природные англичане.

ЕКАТЕРИНА

Я не сомневаюсь, что с божьей помощью быстро научусь.

АЛИСА

Вы еще не забыли того, чему я вас научила?

ЕКАТЕРИНА

Нет; я вам быстро всё повторю: (рука, пальцы, ногти)...

АЛИСА

(Ногти), сударыня.

ЕКАТЕРИНА

Ногти, рука, лёкот.

ДОФИН

О Dieu vivant! * Возможно ли побегам,
 Рожденным похотями наших предков,
 Росткам, привитым к дикому стволу,
 Подняться так внезапно к облакам,
 Глумясь над их родившим стеблем?

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Норманны! Всё норманские ублюдки! 10
 Mort de ma vie! ** Когда поход продолжит
 Он без препон, я герцогство продам
 И ферму грязную себе куплю
 На острове зубчатом Альбиона.

АЛИСА

С вашего разрешения, (локоть).

ЕКАТЕРИНА

Я и говорю: (локоть, чья, подборонок). Как будет — нога и платье?

АЛИСА

(Нога), сударыня, и (платье).

ЕКАТЕРИНА

Нога и платье! Ах, боже мой! Это дурные, порочные, грубые и неприличные слова, они не годятся для благородных дам; я ни за что на свете не желала бы их произнести в присутствии французских сеньёров. А все-таки приходится: (нога) и (платье). Я еще раз повторю всё подряд: (рука, пальцы, ногти, плечо, локоть, чья, подборонок, нога, платье).

АЛИСА

Превосходно, сударыня!

ЕКАТЕРИНА

Довольно на один раз; пойдем обедать.

[Уходят.]

(Смущение Екатерины в предпоследней ее реплике объясняется тем, что английским словам foot и gown созвучны французские слова, имеющие непристойный смысл.)

* 'Клянусь богом живым!' (франц.)

** 'Клянусь жизнью!' (франц.)

КОННЕТАБЛЬ

Dieu de batailles! * Откуда пыл у них?
Их край туманен, холоден, угрюм,
И солнце бледное, сурово хмурясь,
Плоды их убивает. Разве может
Отвар из ячменя, для кляч пригодный,
Их ледяную кровь разгорячить?
А наша кровь, согретая вином,
Холодной станет? Ради нашей чести,
Не будем мы сосульками на кровле
Висеть, меж тем как тот народ холодный
Горячим потом нам кропит поля,
Что лишь бедны отвагою владельцев.

20

ДОФИН

Клянусь я честью!
Все дамы говорят, смеясь над нами,
Что пыл у нас погас, что отдадут
Свои тела английской молодежи,
Чтоб Францию бойцами населить.

30

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Шлют к англичанам нас — учить их танцам:
Летучим вольтам, сладостным курантам, —
И говорят, что наша сила в пятках,
Что мастера мы бегать от врага.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Где наш герольд Монжуа? Послать его, —
Пусть вызовом приветствует врагов. —
Воспряньте, принцы, и спешите в бой!
Острей меча пусть будет ваша доблесть.
Шарль Делабре, французский коннетабль,
Вы, герцоги Бурбонский и Беррийский,
Брабантский, Орлеанский, Алансонский,
Бургундский, Барский; Водемон, Рамбюр,

40

* 'Клянусь богом сражений!' (франц.)

Жак Шатильон, Бомон, Фуа, Фокопбер,
 Гранпре, Русси, Лестраль и Бусико, —
 Вы, герцоги, и принцы, и бароны,
 Во имя ваших леов, смойте стыд наш.
 Английский Гарри рвется в глубь страны,
 Гарфлера кровью обогрив знамена.
 Вы на врага обруштесь, как лавина,
 Что низвергают снеговые Альпы
 С высот на дно подвластных им долин.
 Ударьте разом, — сил у вас довольно, —
 И привезите пленником в Руан
 Его в повозке.

30.

КОННЕТАБЛЬ

Так достойно славных.
 Мне жалко лишь, что рать его мала,
 Изнурена болезнями, походом.
 Уверен я: при виде наших войск
 Сорвется сердце Гарри в бездну страха,
 И вместо подвигов он выкуп даст.

60.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Поторопите, коннетабль, Монжуа.
 Пусть Генриху он скажет: мы желаем
 Узнать, какой он нам предложит выкуп. —
 Дофин, останетесь в Руане вы.

ДОФИН

О, нет! Я, государь, вас умоляю...

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Терпение. Останетесь вы с нами. —
 Вы, коннетабль и принцы, все в поход!
 Пускай скорей победы весть придет.

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Английский лагерь в Пикардии.

Входят с разных сторон Гоуэр и Флюэллен.

ГОУЭР

Ну, как дела, капитан Флюэллен? Откуда вы? С моста?

ФЛЮЭЛЛЕН

Уверю вас, на мосту делаются славные дела.

ГОУЭР

Что, герцог Экзетер невредим?

ФЛЮЭЛЛЕН

Герцог Экзетер настоящий герой, прямо Агамемнон. Этого человека я люблю и уважаю от всей души, от всего сердца; это мой священный долг: всю жизнь буду его любить изо всех сил. Слава богу, он пока целехонек, он защищает мост весьма доблестно, с отличным знанием военного дела. Там на мосту есть один прапорщик-лейтенант,* — 10 по совести скажу, — мне думается, он храбр, как Марк Антоний; его никто на свете не уважает, а я сам видел, как он храбро нес службу.

ГОУЭР

Как его зовут?

ФЛЮЭЛЛЕН

Его зовут прапорщик Пистоль.

ГОУЭР

Я его не знаю.

Входит Пистоль.

ФЛЮЭЛЛЕН

Вот он.

ПИСТОЛЬ

Ну, капитан, мне милость окажи!
Ведь герцог Экзетер с тобой любезен.

20

* Обмолвка Флюэллена.

Ф л ю э л л е н

Да, слава богу; признаться, я заслужил его расположение.

П и с т о л ь

Бардольф, солдат отважный, крепкий сердцем
И редкой храбрости, — судьбой жестокой
И прихотью Фортуны колеса,
Слепой богини,
Стоящей на бегущем вечно камне...

Ф л ю э л л е н

С вашего разрешения, прапорщик Пистоль, Фортуну изображают слепой, с повязкой на глазах, чтобы показать, что она слепая; затем ³⁰ ее изображают на колесе, чтобы показать вам, — и в этом заключается мораль, — какой у нее нрав: она неустойчива, непостоянна, ненадежна и вечно меняется; она стоит, видите ли, ногами на круглом камне, и камень тот катится себе и катится. По правде говоря, поэт превосходно описывает Фортуну. Какая здесь прекрасная мораль!

П и с т о л ь

Фортуна Бардольфу — суровый враг:
Распятие похитил он — и будет
Повешен. Злая смерть!
Пусть вешают собак, не человека;
Веревка пусть ему не славит глотку.
Но Экзетер обрек его на смерть
За пустяковину.
Замолви перед герцогом словечко —
И пусть Бардольфа жизненную нить
Не перервет грошовая веревка.
Проси его. Я отплачу тебе.

40

Ф л ю э л л е н

Прапорщик Пистоль, я вас отчасти понимаю.

50

П и с т о л ь

Итак, возрадуйся.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Тут, право, нечему радоваться, прапорщик. Будь он мне даже видите ли, родной брат, я бы ни слова не сказал, если бы герцог отправил его на виселицу. Дисциплина прежде всего.

П и с т о л ь

Умри, проклятый! Фигу получай!

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Хорошо.

П и с т о л ь

Испанскую!

[Уходит.]

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Прекрасно.

Г о у э р

Это отъявленный мошенник и негодяй. Теперь я его припоминаю: сводник и карманник.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Уверю вас, на мосту он говорил такие славные слова, что прямо душа радовалась. Ладно же; это отлично, что он сказал мне; честное слово, я это ему припомню при случае.

Г о у э р

Конечно же, это болван, плут и шут, который время от времени отправляется на войну, чтобы, вернувшись в Лондон, красоваться в солдатской форме. Такие молодцы знают наизусть имена всех главных полководцев и отлично расскажут вам, какие где творились дела, что делалось в таком-то редуте, в таком-то проломе, в таком-то прикрытие; кто отличился, кто был убит, кто разжаловав, какие позиции защищал неприятель; они всё это изложат вам отличнейшим образом, пересыпая свою речь военными выражениями и новомодными клятвами. Представьте себе, какое впечатление должны производить борода, подстриженная на манер генеральской, и боевые лохмотья на одурманенные элем головы, среди пенящихся бутылок. Вы должны научиться различать этих проходимцев, позорящих наш век, не то можете здорово попасть впросак.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Вот что я вам скажу, капитан Гоуэр. Я вижу, что он совсем не ⁸⁹то, чем хотел бы казаться всему свету; и если я найду у него какую-нибудь прореху, уж я ему выложу всё, что о нем думаю.

Барабанный бой.

Слышите, король идет, а мне нужно рассказать ему насчет моста.

Под барабанный бой, с распущенными знаменами, входят король Генрих, Глостер и солдаты.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Да благословит бог ваше величество!

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Ну как, Флюэлен? Ты с моста?

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Да, если угодно вашему величеству. Герцог Экзетер очень доблестно защищал мост; французы, видите ли, удрали. Там были славные, смелые стычки. Противник хотел было захватить мост, но должен ⁹⁰был отступить, и мост остался во власти герцога Экзетера. Могу сказать вашему величеству: герцог — храбрый человек.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Как велики наши потери, Флюэлен?

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Потери противника очень велики, очень серьезные. Ей-богу, я полагаю, что герцог не потерял ни одного человека, если не считать некоего Бардольфа, которого должны повесить за кражу в церкви. Может быть, ваше величество его знаете? У него лицо всё в волдырях, в прыщах, в шишках и в красных пятнах; губы у него подходят к самому носу, а нос — совсем как головня: то посинеет, то по- ¹⁰⁰краснеет; но теперь его носу пришел конец, и пламя его потухло.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Всех таких мерзавцев надо беспощадно искоренять. Мы отдаем строжайший приказ, чтобы во время нашего похода никто ничего не брал в деревнях силою, но чтобы за всё платили и чтобы никого из французов не оскорбляли и не поносили бранными словами; ибо там, где кротость и жестокость состязаются между собою из-за королевства, скорее всего выиграет тот из игроков, который окажется более великодушным.

Сигнальные рожки.

Входит Монжуа.

МОНЖУА

Меня по платью узнаете вы.

110

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, узнаю. Что от тебя узнаю?

МОНЖУА

Владыки моего решенье.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Открой его.

МОНЖУА

Вот что говорит мой король: «Скажи Гарри Английскому, что, хотя мы и кажемся мертвыми, на самом деле мы только дремлем: благоразумие — лучший воин, чем торопливость. Скажи ему, что мы могли бы прогнать его от Гарфлера, но мы сочли за благо дать вполне созреть нашей обиде и лишь тогда отплатить за нее. Теперь настало для нас время говорить, и голос наш властен. Английский король раскается в своем безумье, увидит свою слабость и изумится нашему долготерпению. Поэтому предложи Генриху подумать о своем выкупе, который должен быть соразмерен понесенным нами потерям, числу поданных, которых мы лишились, оскорблениям, которые мы перенесли. Если взвесить это как следует, то его ничтожество не в силах будет оплатить всё это. Его казна слишком бедна, чтобы возместить наши потери; его королевство слишком малоллюдно, чтобы воздать нам

за пролитую кровь, а что касается наших обид, то если бы даже он самолично встал перед нами на колени, это было бы лишь слабым и ничтожным удовлетворением. Прибавь к этому наш вызов и, наконец, скажи ему, что он обманул своих соратников, смертный приговор которым подписан». Так говорит мой король и владыка, таково возложенное на меня поручение.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ты посол, известно мне. А имя?

МОНЖУА

Монжуа.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ты порученье выполнил прекрасно.
Вернись, Монжуа, и королю скажи,
* Что битвы с ним пока я не ищу
И предпочел бы нынче без препятствий
В Кале вернуться. Ведь, сказать по правде, —
Хоть неразумно столько открывать
Могучему и хитрому врагу, —
Мои войска изнурены болезнью, 110
В числе уменьшились; остаток их
Не лучше равных по числу французов.
Когда здоровы были, — знай, герольд, —
Я полагал на каждого из наших
По три француза. Но прости, господь,
Мне речь хвастливую! Французский воздух
Вдохнул в меня такой порок, — я каюсь;
Пойди и королю скажи: вот я;
Мой выкуп — эта немощная плоть;
Мои войска — лишь слабая охрана; 130
Но с божьей помощью пойдем вперед,
Хотя б король французский и другой,
* Его союзник, столь же мощный, встали
Нам на пути. — Вот за труды тебе.

[Дает ему кошелек.]

Скажи, пускай обдумает король:

Коль нас пропустит, мы пройдем; коль нет,
Мы вашу почву алой вашей кровью
Окрасим. А затем, Монжуа, прощай.
Вот содержание нашего ответа:
Не ищем мы сражения теперь,
Однако избегать его не станем.
Так передай.

160

МОНЖУА

Скажу. Благодарю вас, государь.*

[Уходит.]

ГЛОСТЕР

Враги на нас не нападут, надеюсь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В руках мы божьих, брат, не в их руках.
К мосту ступайте снова. Ночь подходит.
Мы за рекою лагерь разобьем,
А завтра утром их погоним дальше.

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Французский лагерь под Азинкурором.

Входят Коннетабль Франции, Рамбюр, герцог Орлеанский, Дофин и другие.

КОННЕТАБЛЬ

Да! Лучше моих доспехов нет на свете. Хоть бы скорей рас-
свело.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Доспехи у вас превосходные, но отдайте должное и моему коню.

* Благодарность эта относится к щедрому дару.

КОННЕТАБЛЬ

Это лучший конь в Европе.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Неужели никогда не наступит утро?

ДОФИН

Вы, герцог Орлеанский, и вы, великий коннетабль, толкуете о лошадях и доспехах...

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

У вас и то и другое вполне достойно принца.

10

ДОФИН

Какая бесконечная ночь! — Я не променял бы своего коня ни на какое животное о четырех копытах. Ça, ha! * Он отскакивает от земли, словно мяч, набитый волосом; le cheval volant, Пегас, qui a les narines de feu! ** Когда я скачу на нем, я парю над землей; я сокол; он несется по воздуху; земля поет, когда он ударяет ее копытами. Самый скверный рог его копыт поспорит в гармонии со свирелью Гермеса. ***

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

А масть — мускатный орех.

ДОФИН

И горяч, как имбирь. Настоящий конь Персея. Он весь — воздух ²⁰ и огонь, а тяжелые стихии — земля и вода — проявляются в нем лишь, когда он терпеливо стоит и ждет, пока всадник на него сядет. Да, это конь, а все остальные перед ним просто клячи.

КОННЕТАБЛЬ

В самом деле, принц, это самый совершенный, самый прекрасный конь в мире.

* 'Да, скажу я вам!' (франц.)

** 'Летающий конь... огнедышащий' (франц.)

*** Пастушеский бог Гермес умел сладостно играть на свирели.

Д о ф и н

Он король скакунов; его ржание звучит как приказ монарха, и его осанка внушает почтение.

Г е р ц о г О р л е а н с к и й

Довольно, кузен.

30

Д о ф и н

О, нет! Кто не сможет воспевать моего скакуна с пробужденья жаворонка до отхода на покой ягнят, тот попросту глуп. Эта тема неисчерпаема, как море. Стань каждая песчинка красноречивым языком, всем им хватило бы разговоров о моем коне. Он достоин того, чтобы о нем размышлял король, чтобы на нем скакал король королей. Весь мир, ведомый нам и неведомый, должен отложить свои дела и восхищаться им. Однажды я написал в его честь сонет, который начинается так: «Природы чудо...»

40

Г е р ц о г О р л е а н с к и й

Я слышал один сонет, написанный кем-то своей возлюбленной; он начинается именно так.

Д о ф и н

Значит, он подражал сонету, который я написал моему скакуну, ибо моя возлюбленная — это моя лошадь.

Г е р ц о г О р л е а н с к и й

Ваша возлюбленная хорошо вас носит.

Д о ф и н

Меня — хорошо! В этом-то заключается совершенство хорошей и образцовой возлюбленной.

К о н н е т а б л ь

Однако, мне кажется, вчера ваша возлюбленная строптиво сбросила вас с себя.

Д о ф и н

Может быть, так же поступила с вами и ваша.

КОННЕТАБЛЬ

Но моя-то не была взнуздана.

30

ДОФИН

О, должно быть, потому, что она у вас старая и смиренная, и вы скакали на ней, как ирландский керн, без французских шаровар, в одних собственных штанах в обтяжку.*

КОННЕТАБЛЬ

Вы, видно, знаете толк в верховой езде.

ДОФИН

В таком случае, я предостерегаю вас: кто так скачет без всяких предосторожностей, легко может угодить в гнилое болото. Я предпочитаю иметь возлюбленную лошадь.

КОННЕТАБЛЬ

А мне хочется, чтобы моя любовница была дикой лошадкой.

ДОФИН

У моей возлюбленной, коннетабль, волосы, по крайней мере, свои.

КОННЕТАБЛЬ

Я мог бы также этим похвастаться, если бы моей возлюбленной была свинья.

ДОФИН

Le chien est retourné à son propre vomissement, et la truie lavée au borbier.** Ты ничем не брезгуешь.

КОННЕТАБЛЬ

Я, однако, не пользуюсь лошастью вместо возлюбленной и пословицами, не идущими к делу.

* То есть в своей коже.

** Собака вернулась к своей блевотине, а вымытая свинья — к грязной луже, (франц.).

РАМБЮР

Скажите, почтенный коннетабль, что изображено на доспехах, которые я видел вчера вечером у вас в палатке, — звезды или солнце?

КОННЕТАБЛЬ

Звезды.

70

ДОФИН

Боюсь, что утром немало их упадет.

КОННЕТАБЛЬ

И все-таки мое небо не оскудеет.

ДОФИН

Возможно, потому что на нем слишком много звезд, и вам же больше чести будет, если их поубавится.

КОННЕТАБЛЬ

Так же обстоит и с вашим конем, которого вы нагрузили похвалами: он бы еще лучше скакал, если бы с него соскочила часть ваших неумеренных похвал.

ДОФИН

А я хотел бы нагрузить на него столько похвал, сколько он заслуживает. — Ах, неужели никогда не рассветет! Завтра я хочу проскакать добрую милю так, чтобы мой путь был вымощен разбитыми головами англичан.

КОННЕТАБЛЬ

Ну, этого я не пожелаю, а то еще, чего доброго, собьешься с пути. Но и я желал бы, чтобы поскорее пришло утро, — уж очень мне хочется схватить за уши англичан.

РАМБЮР

Кто хочет бросить кости? Ставлю два десятка пленных англичан.

КОННЕТАБЛЬ

Вам придется сначала рискнуть своими костями, чтобы добыть этих пленных.

ДОФИН

Уж полночь. Пойду вооружаться.

[Уходит.]

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Дофин не может дожидаться утра.

РАМБЮР

Он хочет отведать английской крови.

КОННЕТАБЛЬ

Мне кажется, он съест всё, что убьет.*

90

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Кляпуть белоспешной ручкой моей дамы, он храбрый принц!

КОННЕТАБЛЬ

Поклянитесь лучше ее ножкой, чтобы она могла растоптать вашу клятву.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Он, решительно, самый деятельный человек во Франции.

КОННЕТАБЛЬ

Быть деятельным — значит что-нибудь делать, а уж он всегда что-нибудь да делает.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Насколько мне известно, он никому не причинил вреда.

КОННЕТАБЛЬ

Он и завтра никому не причинит вреда и сохранит свое доброе имя.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Я знаю, что он храбреец.

100

* Коннетабль хочет сказать, что дофин умеет убивать только дичь, а не людей.

КОННЕТАБЛЬ

Мне это говорил один человек, который знает его лучше, чем вы.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Кто же это?

КОННЕТАБЛЬ

Да он сам, чорт возьми! Он еще прибавил, что ему всё равно, знают об этом другие или нет.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Ему в этом нет нужды; храбрость — не из скрытых его добродетелей.

КОННЕТАБЛЬ

Клянусь честью, это не так; никто не видал его храбрости, кроме его лакея. Его храбрость сидит под колпаком, как сокол, и стоит снять с нее колпачок, как она мигом улетучивается.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

«От недруга не жди доброго слова».

119

КОННЕТАБЛЬ

Эту пословицу я покрою другой: «Дружба льстива».

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

А я прихлопну вашу третью: «Отдай должное и чорту».

КОННЕТАБЛЬ

Метко сказано! В данном случае чортом является ваш друг. А вот еще пословица — не в бровь, а прямо в глаз: «Дай дьяволу в морду».

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Вы сильнее меня в пословицах; недаром говорится: «Дурак всегда стреляет быстро».

КОННЕТАБЛЬ

Ваша стрела не попала в цель.

120

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Уж очень цель незаметная.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Великий коннетабль, англичане находятся всего в полутора тысячах шагах от вашей палатки.

КОННЕТАБЛЬ

Кто мерил расстояние?

ГОНЕЦ

Сеньёр Гранпре.

КОННЕТАБЛЬ

Он храбрый и весьма опытный дворянин. Ах, поскорее бы рассвело! Бедяга Гарри Английский! Уж он-то наверно не жаждет утра, как мы.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Какой жалкий глупец этот английский король! Как он зарвался со своими тупоголовыми молодцами!

КОННЕТАБЛЬ

Если бы у англичан была хоть капля здравого смысла, они бы удрали от нас.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Да, этого им нехватает. Если бы их головы были защищены броней разума, они не посади бы на них таких тяжелых шлемов.

РАМБЮР

Их остров — родина храбрых созданий: их бульдоги необычайно воинственны.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Дурацкие псы! Они кидаются прямо в пасть русскому медведю, и он раскусывает их черепа, как гнилые яблоки. Так можно назвать храброй и блоху, которая завтракает на губе льва.

КОННЕТАБЛЬ

Верно, верно! Эти люди сильно смахивают на бульдогов. Они лезут напролом, оставив ум дома вместе со своими женами. Давайте им побольше говядины, да железа, да стали, — и они будут жрать, как волки, и драться, как дьяволы.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Да, но сейчас эти англичане испытывают сильный недостаток в говядине.

КОННЕТАБЛЬ

В таком случае мы завтра убедимся, что у них аппетит только к еде, а не к драке. — Однако пора вооружаться. Идемте, надо быть 150 наготове.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Теперь лишь два часа, а к десяти
По сотне пленных сможем нагрести.

[Уходят.]

АКТ IV

ПРОЛОГ

Входит Хор.

Х о р

Теперь вообразите поздний час,
Когда ползущий гул и волны мрака
Корабль вселенной буйно заливают.
От стана в стан, сквозь недра хмурой ночи,
Гуденье войска долетает глухо,
И часовые могут различить
Враждебной стражи приглушенный шопот.
Костры отвечают кострам; в огнях
Видны врагов темнеющие лица,
И конь грозит коню, надменным ржаньем
Пронзая ночь глухую; а в шатрах
Хлопочут оружейники, скрепя
На рыцарях доспехи молотком;
Растет зловещий шум приготовлений.
Запел петух, и заспанному утру
Часы на башне три часа пробили.
Своим числом гордясь, душой спокойны,
Беспечные и наглые французы
Разыгрывают в кости англичан,
Браня тоскливую, хромую ночь,
Что, словно ведьма старая, влачится
Так медленно. Бедняги англичане,
Как жертвы, у сторожевых костров
Сидят спокойно, взвешивая в мыслях
Опасность близкую; понурый облик,
Худые щеки, рваные мундиры

13

20

Им придают в сиянии луны
 Вид мрачных призраков. Но кто увидит
 Вождя высокого отрядов жалких,
 Палатки обходящего и стражу, 30
 Воскликнет тот: «Хвала ему, хвала!»
 Обходит он один свои войска,
 Приветствует со скромною улыбкой,
 Зовет их: братья, земляки, друзья.
 На царственном лице не видно страха
 Пред мощной ратью, окружившей их.
 Бессонная и тягостная ночь
 С его лица румянец не согнала;
 Он смотрит бодро, побеждая немощь
 С таким веселым, величавым видом, 40
 Что каждый бледный и худой бедняга
 В его глазах поддержку обретет.
 Дары обильные, подобно солнцу,
 Взор щедрый короля струит на всех.
 Страх тает: каждый, знатный и простой,
 Глядит на облик Генриха в ночи,
 Начертанный рукою нашей слабой.
 На поле битвы сцена перейдет,
 И мы должны — о горе! — опорочить
 * Смешным и жалким подражаньем боя,
 Где четверо иль пятеро бойцов 50
 Нелепо машут ржавыми мечами, —
 Честь Азинкура. Но смотрите всё ж
 Событий правду сквозь пародий ложь.

[Уходит.]

СЦЕНА 1

Английский лагерь под Азинкуром.

Входят король Генрих, Бедфорд и Глостер.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, правда, Глостер, велика опасность:
 Тем большей быть должна отвага наша. —

Брат Бедфорд, с добрым утром. — Боже правый!
 Добра частица есть во всяком зле,
 Лишь надо с мудростью его извлечь.
 Лихой сосед нас поднял спозаранку, —
 Полезно это нам, а также делу;
 Притом для нас он — как бы паша совесть
 И проповедник: нас он призывает
 Достойно приготовиться к кончине. 10
 Так можем мы извлечь из плевел мед,
 У дьявола добру учиться можем.

Входит Эрпингем.

День добрый вам, сэр Томас Эрпингем.
 Милей для вашей головы седой
 Подушка мягкая, чем дерн французский.

Эрпингем

Нет, государь, мне любо это ложе;
 Могу сказать: я сплю, как мой король.

Король Генрих

Как хорошо, когда пример нас учит
 Любить невзгоды: на душе легко.
 Когда же дух ободрен, без сомненья, 20
 Все наши члены, мертвые дотоле,
 Могильный сбросив сон, как змея — кожу,
 Придут в движенье бодро и легко. —
 Сэр Томас, одолжи мне плащ твой. — Братья,
 Мой утренний привет вы передайте
 Всем принцам в нашем стане, а затем
 Просите их в моем шатре собраться.

Глостер

Исполним, государь.

[Уходят Глостер и Бедфорд.]

Эрпингем

А мне быть с вами?

Генрих V.
С портрета неизвестного художника около 1413 года.
Национальная портретная галерея в Лондоне.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, мой добрый рыцарь;
С моими братьями пойдите к лордам; 30
Совет с моей душой держать я должен,
И общества другого мне не надо.

ЭРПИНГЕМ

Храни тебя господь, отважный Гарри!

[Уходит.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Спасибо, старина, на добром слове.

Входит Пистоль.

ПИСТОЛЬ

Qui va là? *

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Свой.

ПИСТОЛЬ

Скажи мне толком, кто ты: офицер?
Иль из народа низкого, простого?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я дворянин, — командую отрядом.

ПИСТОЛЬ

Орудешь копьём? 40

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вот именно. А ты?

ПИСТОЛЬ

Такой же дворянин, как император.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так, значит, ты знатнее короля.

* 'Кто идет?' (франц.)

Пистоль

Король — миляга, золотое сердце,
Провора парень, отпрыск славы;
Он родом знатен, кулаком силен.
Башмак его целую грязный. Сердцем
Люблю буяна. Как тебя зовут?

Король Генрих

Гарри Le Roy.*

Пистоль

Леруа! Должно быть, корнуэлец ты?

50.

Король Генрих

Нет, я валлиец.

Пистоль

Ты знаешь Флюэлена?

Король Генрих

Знаю.

Пистоль

Скажи ему: в Давидов день сорву я
С его башки порей. **

Король Генрих

Смотри, не носи в этот день кинжала в своей шапке, не то он всадит тебе его в голову.

Пистоль

Ты друг ему?

Король Генрих

Да, и к тому же его родственник.

* 'Король' (франц.).

** В битве при Креси (1346 г., в день св. Давида), в которой Эдуард III разбил наголову французов, отряд валлийцев отличился в стычке, происходившей в огороде, засеянном пореем. В воспоминание об этом валлийцы стали украшать в день св. Давида свои шапки пореем, сделавшимся своего рода их национальной эмблемой (см. ниже, IV, 7, 95—100).

П И С Т О Л Ь

Так на́ ж тебе вот фи́гу!

60

К О Р О Л Ь Г Е Н Р И Х

Спасибо. Бог с тобой.

П И С Т О Л Ь

Зовут меня Пистоль.

[Уходит.]

К О Р О Л Ь Г Е Н Р И Х

Свирепое тебе подходит имя.

Входят с разных сторон Флюэлла и Гоуэр.

Г О У Э Р

Капитан Флюэлла!

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Да, только, ради Христа, говорите тише. Вся мировая вселенная дивится, когда не соблюдают добрых старых военных законов и обычаев. Если вы потрудитесь изучить войны Помпея Великого, уверяю вас, вы увидите, что в лагере Помпея никогда не было никакой болтовни и трескотни. Уверяю вас, вы увидите, что тогда всё было совсем иное: и военные формальности, и правила, и поведение, и умеренность, и скромность.

Г О У Э Р

Да ведь неприятель-то шумит; его слышно всю ночь.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Если неприятель осел, дурак и болливый хвостун, так разве мы должны, видите ли, тоже быть ослами, дураками и хвостунами? Ну-ка, скажите по совести.

80

Г О У Э Р

Я буду говорить тише.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Прошу и умоляю вас об этом.

[Уходят Гоуэр и Флюэлла.]

*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Валлиец этот, хоть и старомоден,
Но мужествен, усерден, благороден.

*Входят три солдата: Джон Бетс, Александер Корт
и Майкел Вильямс.*

КОРТ

Братец Джон Бетс, что это, уж не светает ли?

БЕТС

Как будто бы так; только нам нечего особенно желать, чтобы
настало утро.

ВИЛЬЯМС

Вот мы сейчас видим, как занимается день, а конца его, может
быть, и не увидим. — Кто там? 90

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Свой.

ВИЛЬЯМС

Из какого отряда?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сэра Томаса Эрпингема.

ВИЛЬЯМС

Это старый, славный начальник и очень добрый человек. Скажи
мне, пожалуйста, что он думает насчет нашего положения?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Он находит его похожим на положение людей, которые после
крушения выброшены на отмель и ждут, что их унесет в море
первый прилив.

БЕТС

А он говорил это королю?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет; да этого и не следовало делать. Ведь, между нами говоря, 100
король — такой же человек, как я. Фиалка пахнет для него так же,

как и для меня; небо представляется ему таким же, как и мне; все чувства у него такие же, как у всех людей. Если снять с него королевские его уборы, он окажется в наготе своей обыкновенным человеком, и хотя его стремления взлетают выше наших, они опускаются на землю таким же образом, как и у всех нас. Значит, если у него есть причины бояться, подобно нам, то его страх ничем не отличается от нашего. Поэтому надо стараться не заразить его своим страхом, ибо, если он проявит страх, всё войско падет духом. 110

Б е т с

Он может храбриться для вида сколько угодно, а я все-таки думаю, что, как ни холодна эта ночь, он предпочел бы теперь сидеть по горло в Темзе, — да и я с ним, что бы там со мной ни случилось, — только бы быть подальше отсюда.

К о р о л ь Г е н р и х

Скажу вам по совести свое мнение о короле: я думаю, что он хотел бы быть там, где он теперь, и больше нигде.

Б е т с

Если так, я хотел бы, чтобы он был здесь один; тогда его 120 наверно бы выкупили, и много бедняков осталось бы в живых.

К о р о л ь Г е н р и х

Думаю, что ты не так уж его ненавидишь, чтобы пожелать ему оказаться здесь одному, а говоришь так нарочно, чтобы узнать мнение своих товарищей. Мне думается, нигде смерть не была бы мне так желанна, как возле короля; ведь дело его правое и притязания вполне законные.

В и л ь я м с

Ну, этого нам не дано знать.

Б е т с

Да и незачем нам вникать в это. Мы знаем только, что мы подданные короля, и этого для нас достаточно. Если даже его дело 130 несправое, наше повиновение королю снимает с нас всякую вину.

Вильямс

Да, но если дело короля несправое, с него за это взыщется, да еще как. Ведь в судный день все ноги, все руки, все головы, отрубленные в сражении, соберутся вместе и закричат: «Мы погибли там-то!», и одни будут проклинать судьбу, другие — призывать врача, третьи — своих жен, что остались дома в нищете, четвертые — горевать о неоплаченных долгах, пятые — о своих осиротевших маленьких детях. Боюсь, что немногие солдаты умирают в бою со спокойной душой; да и как солдату умирать с благочестивыми мыслями, когда¹⁴⁰ у него одна кровь на уме? И вот, если эти люди умрут не как подобает, тяжелая ответственность падет на короля, который довел их до этого; ибо оказать королю неповиновение противно всем законам и долгу верности.

Король Генрих

Так, значит, по-вашему, если отец пошлет своего сына по торговым делам на корабле, а тот погибнет во грехах своих на море, то ответственность за его порочность должна пасть на отца, который его послал? Или если хозяин пошлет куда-нибудь слугу с деньгами, а на¹⁵⁰ того нападут по дороге разбойники, и он умрет без покаянья в своих грехах, то приказ господина вы будете считать причиной вечной гибели слуги? Нет, это вовсе не так. Король не ответственен за то, каким образом умер его солдат, как и отец или господин не отвечают за сына или слугу, потому что, отдавая им приказание, они не думали об их смерти. Кроме того, ни один король, как бы ни было безгрешно его дело, в случае если придется защищать его мечом, не может набрать войско из одних безгрешных людей. У одних может оказаться на совести преднамеренное убийство; другие, может быть,¹⁶⁰ обманывали девушек, нарушая данные им клятвы; третьи пошли на войну, чтобы скрыться, как за бруствером, от преследования закона за грабеж или насилие, которыми они успели осквернить чистое лоно мира. Но если всем этим нарушителям закона и удалось избежать наказания у себя на родине, — ибо от людей они могли скрыться, — то нет у них крыльев, чтобы улететь от бога. Война — бич божий, кара господня; и потому здесь, на королевской войне, люди несут наказание за прежние нарушения королевских законов. Там, где они боялись смерти, они спасли свою жизнь, а там, где они считают себя¹⁷⁰ в безопасности, они гибнут. Итак, если они умрут без покаяния,

король не будет виновен в гибели их души, как и раньше он не был виновен в проступках, за которые они отвечают теперь. Каждый подданный должен служить королю, но душа каждого принадлежит ему самому. Поэтому каждый солдат, идя на войну, подобно больному на смертном одре, должен очистить свою совесть от малейших частиц зла. Тогда, если он умрет — благо; если же не умрет, то время, потраченное им на такое приготовление, не будет для него потеряно даром, и он получит великую пользу; и кто уцелеет, тому не грех думать, что в награду за такое усердие бог оставил его в живых, дабы он познал его величие и научил других готовиться к смерти.

Вильямс

Разумеется, когда помирает грешник, его грехи падают на его голову, а король за это не может отвечать.

Бетс

Я вовсе не хочу, чтобы он отвечал за меня, и все-таки я решил храбро драться за него.

Король Генрих

Я сам слышал, как король говорил, что он не хочет, чтобы за него платили выкуп.

Вильямс

Ну да, он сказал это нарочно, чтобы мы дрались повеселей; но когда всем нам перережут глотку, всё равно его выкупят, а нам от этого лучше не станет.

Король Генрих

Если я доживу до этого, я перестану верить его королевскому слову.

Вильямс

Подумаешь, испугал его! Для монарха гнев его жалкого подданного так же страшен, как выстрел из игрушечного ружья. Это всё равно, как если бы ты вздумал заморозить солнце, помахивая на него павлиньим пером. Он перестанет верить королевскому слову! Какой вздор!

Король Генрих

Ты слишком резок на язык; в другое время я бы этого не спустил тебе.

Вильямс

Давай, рассчитаемся после, если останемся в живых.

Король Генрих

Согласен.

Вильямс

А как мне узнать тебя?

Король Генрих

Дай мне какой-нибудь залог, — я буду носить его на шапке; и если ты осмелишься признать его, мы с тобой посчитаемся.

Вильямс

Вот моя перчатка; дай мне взамен твою.

Король Генрих

Вот.

210

Вильямс

Я буду тоже носить ее на шапке; и если ты подойдешь ко мне завтра после битвы и скажешь: «Это моя перчатка», — клянусь рукой, я залечу тебе пощечину.

Король Генрих

Если только я останусь в живых, я потребую ее обратно.

Вильямс

Рассказывай! Этак ты, пожалуй, и на виселицу добровольно полезешь.

Король Генрих

Я потребую ее у тебя хотя бы в присутствии короля.

Вильямс

Смотри, сдержи слово. Прощай.

БЕТС

Помиритесь вы, английские дураки! Да ну же, помиритесь!
Довольно нам драки и с французами; управьтесь сначала с ними. 220

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

В самом деле, французы могут поставить двадцать французских
крон против одной, что поколотят нас: ведь они носят их на голове.
Но англичанину не грех будет сорвать с них эти кроны, и завтра
сам король возьмется за дело.

[Уходят солдаты.

Всё, всё — на короля! За жизнь, за душу,
За жен и за детей, и за долги,
И за грехи, — за всё король в ответе!
Я должен всё снести. О тяжкий долг!
Близнец величия, предмет злословья 230
Глушца любого, что способен видеть
Лишь горести свои! О, скольких благ,
Доступных каждому, лишен король!
А много ль радостей ему доступно —
* Таких, каких бы каждый не имел,
Коль царственную пышность исключить?
Но что же ты такое, идол-пышность?
Что ты за божество, коль терпишь муки
Сильнее, чем поклонники твои?
Какая польза от тебя и прибыль?
О пышность, покажи, чего ты стоишь! 240
Чем вызываешь в людях обожанье?
Ведь ты не более как форма, степень,
Внушающая трепет и почтение.
Тебя страшатся, а несчастней ты
Страшащихся тебя.
Как часто вместо восхищенья пьешь
Ты лести яд! О, захворай, величье,
И пышности вели себя лечить.
Как думаешь, погаснет жар болезни
Пред титулами, что раздуты лестью?
Поклоны низкие недуг прогонят?

Тебе послушны нищего колени,
 Но не его здоровье. Сон спесивый,
 Играющий покоем короля,
 Король постиг тебя! Известно мне,
 Что ни елей, ни скипетр, ни держава,
 Ни меч, ни жезл, ни царственный венец,
 Ни вышитая жемчугом порфира,
 Ни титул короля высокопарный,
 Ни трон его, ни роскоши прибор, 260
 Что бьется о высокий берег жизни,
 Ни эта ослепительная пышность, —
 Ничто не даст на королевском ложе
 Здоровый сон, доступный бедняку;
 С желудком полным, с головой порожней,
 Съев горький хлеб нужды, он отдыхает,
 Не ведает ночей бессонных, адских, —
 Поденщиком с зари и до зари
 В сиянье Феба трудится, а ночь 270
 Он спит в Элизии. С рассветом встав,
 Подводит он коней Гипериону,*
 И так проводит он весь год бегущий,
 В трудах полезных двигаясь к могиле.
 Когда б не пышность, этакий бедняк,
 Работой дни заполнив, ночи — сном,
 Во всем счастливей был бы короля.
 Ничтожный раб вкушает дома мир,
 И грубому уму не догадаться,
 Каких забот монарху стоит мир,
 Которым наслаждается крестьянин. 280

Входит Эрпингем.

Э р п и н г е м

Встревожены отлучкой вашей, лорды
 Вас ищут, государь.

* Одно из наименований Феба-Аполлона.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Мой добрый рыцарь,
Вели им всем собраться в мой шатер;
Я буду там скорей тебя.

ЭРПИНГЕМ

Исполню.

[Уходит.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О бог сражений! Закали сердца,
Солдат избавь от страха и лиши
Способности считать число врагов,
Их устрашающее. На сегодня,
О, на сегодня, боже, позабудь
Про грех отца, снискавшего корону!
Прах Ричарда я царственно почтил,
И больше горьких слез над ним я пролил,
Чем крови вытекло из жил его.
Пять сотен бедняков я призреваю,
Что воздевают руки дважды в день,
Моля прощенья за кровь. Построил
Я две часовни; грустные монахи
Там поминают Ричарда. Готов я
больше сделать, хоть ничтожно всё,
Пока я не покаюсь сам в грехах,
Взывая о прощенье.

290

300

Входит Глостер.

ГЛОСТЕР

Мой государь!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не Глостера ли голос? —
Меня ты ищешь? Я иду с тобой. —
Там ждут меня зря, друзья и бой.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Французский лагерь.

Входят Дофин, герцог Орлеанский, Рамбюр и другие.

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Луч золотит доспехи наши. В бой!

ДОФИН

Montez à cheval! * Коня! Слуга! Стремянный!

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

О благородный пыл!

ДОФИН

Via!.. Les eaux et la terre! **

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

Rien puis? L'air et le feu! ***

ДОФИН

Ciel, **** мой кузен.

Входит Коннетабль.

Ну что, мой коннетабль?

КОННЕТАБЛЬ

Вы слышите, как ржут пред боем кони?

ДОФИН

На них вскочив, вонзите шпоры в кожу,
Чтоб кровь их брызнула врагам в глаза,
И лихо убивайте англичан!

10

* 'Садитесь на коней!' (франц.).

** 'В путь! Воды и земля!' (франц.).

*** 'И это всё? Воздух и огонь!' (франц.).

**** 'Небо' (франц.).

РАМБЮР

Коль кровью наших скакунов заплачут,
Их собственных мы не увидим слез.

Входит Гонец.

ГОНЕЦ

Враги уже готовы к бою, пэры.

КОННЕТАБЛЬ

Так на коней, о принцы, на коней!
Взгляните лишь на этот сброд голодный
И обнищальный — и ваш гордый вид
* У них тотчас всё мужество отнимет
И превратит их в шелуху людей.
Работы мало здесь для наших рук:
В их скудных жилах еде хватит крови, 20
Чтобы кривые сабли обагрить,
Что облажат французские герои
И вложат праздными в ножны; лишь дунем —
И дух отваги нашей их убьет.
Вне всякого сомнения, сеньёры,
Хватило бы обозных и крестьян,
Толпящихся в ненужной суетне
Вокруг отрядов наших, чтобы поле
Очистить от ничтожного врага;
А мы стояли б зрителями праздно 30
У основанья этого холма.
Но не позволит это наша честь.
Что вам еще сказать? Нажмем слегка —
И дело сделано! Пусть трубный гром
Вам возвестит: в седло! — и бой начнем.
Едва появимся на поле, страх
Пред нами англичан повергнет в прах!

Входит Гранпре.

ГРАНПРЕ

Что медлите, французские сеньёры?

Дрожа за шкуру, падаль * островная
 С собой пятнает утреннее поле. 40
 Их тряпки рваные ** висят плачевно,
 И ветер наш презрительно их треплет.
 Марс кажется банкротом в их толпе:
 Едва глядит сквозь ржавое забрало.
 И всадники в недвижности своей
 Походят на фигуры канделябров,
 * Что держат свечи; а у жалких кляч,
 Что головы понурили свои,
 Слезятся тусклые глаза, и кожа
 * Повисла складками на их боках;
 Попикли удила у бледных губ,
 Недвижные, испачканные жвачкой; 50
 И палачи их, наглые вороны,
 Кружа над ними, часа смерти ждут.
 Нет слов, чтобы живую дать картину
 Безжизненности этих войск, какую
 Они собою в жизни представляют.

К О Н Н Е Т А Б Л Ь

Они прочли молитвы; смерти ждут.

Д О Ф И Н

Уж не послать ли им обед, и платья,
 И корму для голодных лошадей,
 Пред тем как бой начать?

К О Н Н Е Т А Б Л Ь

Я стяг свой ожидаю. Но пора! 60
 У трубача я стяг его возьму, —
 Он мне заменит мой. Вперед, вперед!
 Высоко солнце, день нам славу шлет.

[Уходят.]

* Предвосхищая события, Гранпре говорит об англичанах уже как о трупах.

** Знамена.

СЦЕНА 3

Английский лагерь.

*Входят Глостер, Бедфорд, Экзетер, Эрлингем с английским войском,
затем Сольсбери и Уэстморленд.*

ГЛОСТЕР

А где ж король?

БЕДФОРД

Осматривает вражеское войско.

УЭСТМОРЛЕНД

Их будет тысяч шестьдесят бойцов.

ЭКЗЕТЕР

Да, по пяти на одного, — и свежих.

СОЛЬСБЕРИ

Храни нас бог! Как силы неравны!
Прощайте, принцы: долг меня зовет.
Коль нам на этом свете не придется
* Увидеться, то радостно пред смертью
Простимся мы, мой благородный Бедфорд,
Мой милый Глостер, Экзетер добрейший
И ты, кузен,* и воины! Прощайте!

10

БЕДФОРД

Прощай, мой Сольсбери! Желаю счастья.

ЭКЗЕТЕР

Прощай, мой добрый граф, сражайся храбро!
Хоть я напрасно это говорю:
Ты воплощение самой отваги.

[Уходит Сольсбери.]

* Уэстморленд.

БЕДФОРД

Он полон мужества и доброты,
Как подобает принцу.

Входит король Генрих:

УЭСТМОРЛЕНД

Если б нам
Хотя бы десять тысяч англичан,
* Из тех, что праздными теперь сидят
На родине!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кто этого желает?
Кузен мой Уэстморленд? Ну нет, кузен:
Коль суждено погибнуть нам, — довольно
Потерь для родины; а будем живы, —
Чем меньше нас, тем больше будет славы.
Да будет воля божья! Не желай
* И одного еще бойца нам в помощь.
Клянусь Юпитером, не алчю я!
Мне всё равно: пусть на мой счет живут;
Не жаль мне: пусть мои одежды носят;
Вполне я равнодушен к внешним благам.
Но если грех великий — жаждать славы,
Я самый грешный из людей на свете.
Нет, не желай, кузен, еще людей нам.
Клянусь создателем, я б не хотел
Делиться славой с лишним человеком.
Нет, не желай подмоги, Уэстморленд,
А лучше объяви войскам, что всякий,
Кому охоты нет сражаться, может
Уйти домой; получит он и пропуск
И на дорогу кроны в кошелек.
Я не хотел бы смерти рядом с тем,
Кто умереть боится вместе с нами.
Сегодня день святого Криспиана;
Кто невредим домой вернется, тот

20

30

40

Воспрянет духом, станет выше ростом
 При имени святого Криспиана.
 Кто, битву пережив, увидит старость,
 Тот каждый год в канун, собрав друзей,
 Им скажет: «Завтра праздник Криспиана».
 Рукав засучит и покажет шрамы:
 «Я получил их в Криспианов день».
 Хоть старики забывчивы, но он
 Не позабудет подвиги свои
 В тот день; и будут наши имена
 На языке его среди слов привычных:
 Король наш Гарри, Бедфорд, Экзетер,
 Граф Уорик, Тольбот, Сольсбери и Глостер
 Под звон стаканов будут поминаться.
 Старик о них расскажет повесть сыну,
 И Криспианов день забыт не будет
 Отныне до скончания веков;
 С ним сохранится память и о нас —
 О нас, о горсточке счастливых, братьев.
 Тот, кто сегодня кровь со мной прольет,
 Мне станет братом: как бы ни был низок,
 Его облагородит этот день;
 И проклянут свою судьбу дворяне,
 Что в этот день не с нами, а в кроватях:
 Язык прикусят, лишь заговорит
 Соратник наш в бою в Криспианов день.*

50

60

Входит Сольсбери.

СОЛЬСБЕРИ

Мой государь, готовьтесь бой принять:
 Стоят французы в строе боевом;
 Сейчас они обрушатся на нас.

70

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль мы готовы духом, — всё готово.

* Криспин и Криспиан — два брата, празднование памяти которых приходилось на один и тот же день (25 октября).

Уэстморленд

Пускай погибнет тот, кто духом слаб!

Король Генрих

Кузен, подмоги больше ты не хочешь?

Уэстморленд

Будь божья воля, я вдвоем с тобою
Принять хотел бы этот славный бой!

Король Генрих

Пять тысяч воинов ты отвергаешь!
Мне это больше по душе, чем если б
* Ты пожелал еще хоть одного.
Все по местам! Да будет с вами бог!

Трубы.

Входит Монжуа.

Монжуа

Еще раз прихожу узнать, король,
Не хочешь ли ты предложить нам выкуп,
Пока твое паденье не свершилось?
Ты, без сомненья, на краю пучины;
Она тебя поглотит. Коннетабль
Тебя во имя милосердия просит
Напомнить спутникам о покаянье,
Чтоб души их спокойно отлетели
С полей, где лягут жалкие тела
И будут гнить.

80»

Король Генрих

Кем послан ты теперь?

Монжуа

Великим коннетаблем.

Король Генрих

Ответ мой прежний передай ему: 90
Сперва меня убейте, а потом
* Мои продайте кости. Боже мой!
К чему так зло шутить над бедняками?
Был человек, он продал шкуру льва
Еще живого — и убит был зверем.
Не сомневаюсь: многие из нас
На родине могилу обретут,
Где бронза этот день увековечит.
А те, что кости сложат храбро здесь,
Хотя б их погребли в навозных кучах,
Получат славу; солнце их пригреет 100
И вознесет их доблесть к небесам,
Останки ж их отравят воздух ваш
И разнесут по Франции чуму.
Вот преимущество бойцов английских:
Они и мертвые, подобно пулям,
Что, ó землю ударясь, отскочили,
* Вторично свой полет возобновляют,
Неся с собою смерть и разрушенье.
Я гордо коннетаблю говорю:
Для нас война — суровая работа;
В грязи одежда, позолота стерлась 110
От переходов тяжких и дождей;
На шлемах нет ни одного пера
(Залог того, что мы не улетим!),
И время превратило нас в нерях.
Но мессою клянусь: наш дух исправен,
И обещали мне мои солдаты,
Что к ночи будут все в одеждах новых,
Сорвав камзолы пестрые с французов,
Из строя выбитых. Коль сдержат слово
(Бог даст, случится так), я выкуп мой 120
Внесу вам скоро. — Не трудись, герольд,
Не приходи за выкупом напрасно:
Лишь тело будет выкупом моим:

*

А я отдам его в таком лишь виде,
 Что вам не будет пользы от него.
 * Так передай пославшему тебя.

МОНЖУА

Исполню, государь. Итак, прощай.
 Герольда больше не увидишь ты.

[Уходит.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Боюсь, ты вновь за выкупом придешь.

Входит герцог Йоркский.

ГЕРЦОГ ЙОРКСКИЙ

О государь, молю вас на коленях
 Мне поручить передовой отряд.

130

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Бери его, мой Йорк. — Войска, вперед! —
 Пошли сраженью, бог, благой исход!

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Поле сражения.

Шум битвы. Стычки.

Входят Пистоль, Французский солдат и Мальчик.

ПИСТОЛЬ

Сдавайся, пес!

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Je pense que vous êtes gentilhomme de bonne qualité. *

ПИСТОЛЬ

*Калите? Calmie, custure me. ***

Ты, верно, дворянин? Как звать тебя? Ответствуй.

* 'Я думаю, что вы знатный дворянин' (франц.).

** Пистоль отвечает французскому солдату бессмысленным набором звуков, искажая припев ирландской народной песни: Coleen, oge astore ('Девушка, сокровище мое').

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O Seigneur Dieu! *

П И С Т О Л Ь

О, сеньёр Дью — наверно дворянин.
Мои слова заметь, о сеньёр Дью;
О сеньёр Дью, умрешь ты от меча,
Коль ты, о сеньёр Дью, мне не заплатишь
Изрядный выкуп. 10

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O, prenez miséricorde! ayez pitié de moi. **

П И С Т О Л Ь

Питьё? Тут не помогут и червонцы.
Я вырву у тебя нутро сквозь горло
Кровавою рукой!

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Est-il impossible d'échapper la force de ton bras? ***

П И С Т О Л Ь

Добра? Ах, пес!
Проклятый, разжиревший ты кабан!
Какого там добра? 20

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

O pardonnez moi! ****

П И С Т О Л Ь

Что ты сказал? Что предлагаешь мне?
Спроси мерзавца, мальчик, по-французски,
Как звать его.

* 'О боже мой!' (франц.)

** 'О, будьте милосердны, пожалейте меня!' (франц.)

*** 'Неужели невозможно спастись от силы твоей руки?' (франц.)

**** 'О, простите меня!' (франц.)

МАЛЬЧИК

Écoutez: comment êtes-vous appelé?*

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Monsieur Le Fer.**

МАЛЬЧИК

Он говорит, что его зовут мистер Фер.

ПИСТОЛЬ

Мистер Ферг? Уж я его, этакого ферта, расферкаю, вконец его переферю! Растолкуй ему это по-французски.

МАЛЬЧИК

Я не знаю, как будет по-французски: ферт, расферкаю и переферю.³⁰

ПИСТОЛЬ

Скажи: ему я перережу глотку.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Que dit-il, monsieur?***

МАЛЬЧИК

Il me commande de vous dire que vous faites vous prêt; car ce soldat ici est disposé tout à cette heure de couper votre gorge.****

ПИСТОЛЬ

Вуй, куп ла горже пермафуэ,***** болван;
Коль ты не дашь мне крон, прекрасных крон, —
Я искрошу тебя своим мечом!

* 'Послушайте, как вас зовут?' (франц.)

** 'Господин Ле-Фер' (франц.).

*** 'Что он говорит, сударь?' (франц.)

**** 'Он мне велит передать вам, чтобы вы приготовились; ибо этот солдат намерен вам немедленно перерезать горло' (франц.).

***** 'Да, перерезать горло, черт побери!' (франц.) (Пистоль коверкает те многие французские слова, которые знает.)

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

О, je vous supplie, pour l'amour de Dieu, me pardonner! Je suis le ⁴⁰ gentilhomme de bonne maison: gardez ma vie, et je vous donnerai deux cents écus. *

П И С Т О Л Ь

Что он сказал?

М А Л Ь Ч И К

Он просит пощады. Он дворянин из хорошей семьи и обещает дать вам за себя выкуп в две сотни крон.

П И С Т О Л Ь

Скажи ему: мой гнев утих, и кроны
Готов я взять.

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Petit monsieur, que dit-il? **

М А Л Ь Ч И К

Encore qu'il est contre son jurement de pardonner aucun prisonnier, ⁵⁰ néanmoins pour les écus que vous l'avez promis, il est content de vous donner la liberté, le franchisement. ***

ФРАНЦУЗСКИЙ СОЛДАТ

Sur mes genoux je vous donne mille remerciements, et je m'estime heureux que je suis tombé entre les mains d'un chevalier, je pense, le plus brave, vaillant, et très distingué seigneur d'Angleterre.

П И С Т О Л Ь

Ну, поясни мне, мальчик.

* Эту реплику Мальчик переводит ниже довольно точно.

** 'Маленький господин, что он говорит?' (франц.)

*** 'То, что хотя он и поклялся не давать пощады ни одному из пленных, он всё же согласен за те эцю, которые вы ему обещали, отпустить вас на свободу' (франц.).

Следующая реплика француза переведена ниже Мальчиком довольно точно.

МАЛЬЧИК

Он на коленях благодарит вас и почитает за счастье, что попал в руки самого храброго, по его мнению, самого благородного и достойного английского рыцаря.

ПИСТОЛЬ

Хоть я пью кровь, но милость окажу.
Иди за мной.

МАЛЬЧИК

Suivez-vous le grand capitaine. *

[Уходят Пистоль и Французский солдат.]

Никогда еще я не слыхивал такого зычного голоса от такой ничтожной душонки. Верно говорит пословица: «Пустая бочка пуше гремит». Бардольф и Ним были в десять раз храбрее этого рыкающего дьявола из старинной комедии, — которому, однако, всякий может обрезать когти деревянным кинжалом, — а все-таки их обоих повесили. Да и с ним, наверно, то же случится, если у него хватит храбрости что-нибудь стибрить. Я должен оставаться при обозе с другими слугами. Если бы только французы узнали, что обоз у нас некому стечерь, кроме мальчишек, они бы здорово у нас поживились.

[Уходит.]

СЦЕНА 5

Другая часть поля сражения.

Входят Коннетабль, герцог Орлеанский, герцог Бурбонский, Дофин и Рамбюр.

КОННЕТАБЛЬ

O diable! **

ГЕРЦОГ ОРЛЕАНСКИЙ

O seigneur! Le jour est perdu! Tout est perdu! ***

* 'Следуйте за великим полководцем' (франц.).

** 'Чорт возьми!' (франц.)

*** 'О господи! Погиб день! Все погибло!' (франц.)

Дофин

Mort de ma vie! * Всё, всё теперь погибло!
Позор и вечный стыд
На шлемы наши! O méchante fortune! **
Зачем бежать?

Шум битвы нарастает.

Коннетабль

Ведь сломлены ряды.

Дофин

Позор навек! Скорей с собой покончим!
Не их ли мы разыгрывали в кости?

Герцог Орлеанский

Не у него ль мы требовали выкуп?

Герцог Бурбонский

Стыд! Вечный стыд на нас! Один лишь стыд!
Умрем со славой! Снова на врага!
Кто не пойдет за герцогом Бурбонским,
Пусть прочь идет и с шапкою в руках,
Как подлый сводник, охраняет дверь,
Пока лакей, гнусней моей собаки,
Его прекраснейшую дочь бесчестит.

10

Коннетабль

Нам в помощь беспорядок, что сгубил нас!
Идем толпой и жизни отдадим.

Герцог Орлеанский

Еще нас много здесь живых на поле,
И хватит, чтобы англичан сломить;
Лишь надо нам восстановить порядок.

20

* 'Чорт меня побери!' (франц.)

** 'О злая судьба!' (франц.)

ГЕРЦОГ БУРБОНСКИЙ

Порядок к чорту! Ринусь прямо в свалку!
Позор грозит нам. Жизни мне не жалко!

[Уходят.]

СЦЕНА 6

Другая часть поля сражения.

Шум битвы.

Входят король Генрих, Экзетер и другие с войсками.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, земляки, мы хорошо сражались,
Но бой еще не кончен: враг — на поле.

ЭКЗЕТЕР

Вам герцог Йоркский шлет привет, король мой.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Он жив, мой дядя? Трижды видел я,
Как падал он и вновь вставал, сражаясь;
От шпор до шлема был он весь в крови.

ЭКЗЕТЕР

В уборе этом он, храбрец, лежит,
Равнину утучняя; рядом с ним, —
Товарищ верный по кровавым ранам, —
Лежит и Сеффольк, благородный граф.
Он умер первым; Йорк, изрублен весь,
Подходит к залитому кровью другу,
Берет за бороду, целует раны,
Зиявшие кроваво на лице,
И восклицает: «Подожди, кузен!
Моя душа с твоей умчится в небо.
Повремени, друг милый! Полетим

Мы вместе ввысь, как в этой битве славной
Сражались рядом, рыцари-друзья!»
Я подошел, стал ободрять его. 20
Он улыбнулся, протянул мне руку
И, чуть пожав, сказал: «Мой добрый лорд,
Вы королю привет мой передайте!»
И, раненой рукою шею друга
Обняв, поцеловал его в уста!
Так, обрученный смерти, кровью он
Скрепил навек любви святой завет.
Прекрасная картина эта влагу
Из глаз моих исторгла против воли:
Мне изменило мужество на миг, 30
И слабость матери во мне воскресла
В потоке слез.

Король Генрих

Я вас не осуждаю:
При вашей речи я едва могу
Сдержать туманящие взор мой слезы.

Трубят тревогу.

Но слушайте, что это за тревога?
Рассеянные силы враг собрал.
Пусть каждый пленников своих убьет!
Отдать приказ.

[Уходят.]

СЦЕНА 7

Другая часть поля сражения.

Входят Флюэллен и Гоуэр.

Флюэллен

Избивать мальчишек и обоз! Это противно всем законам войны.
Более гнусного злодейства, видите ли, и придумать нельзя. Скажите
по совести, разве я не правду говорю?

Г о у э р

Да, ни одного мальчика не оставили в живых; и резню эту устроили трусливые мерзавцы, бежавшие с поля битвы. Мало того, они сожгли и разграбили всё, что было в королевской палатке. И король поступил вполне справедливо, приказав, чтобы каждый перерезал глотку своему пленнику. О, наш король молодец! 10

Ф л ю э л л е н

Да, капитан Гоуэр: ведь он родился в Монмуте.* Скажите, как называется город, где родился Александр Большой?

Г о у э р

Александр Великий?

Ф л ю э л л е н

А разве не всё равно — Большой или Великий? Большой, великий, могучий, огромный, великолепный — всё это, в конце концов, одно и то же, только в фразе есть маленькие вариации.

Г о у э р

Мне кажется, Александр Великий родился в Македонии. Насколько я знаю, его отца звали Филиппом Македонским. 20

Ф л ю э л л е н

Мне тоже кажется, что Александр родился в Македонии. Уверю вас, капитан, если вы посмотрите на карту мира и сравните Македонию и Монмут, даю вам честное слово, вы убедитесь, что они, видите ли, очень похожи по местоположению. В Македонии есть река, и в Монмуте точно так же имеется река; в Монмуте она называется Уай; но вот как называется та, другая, река, — у меня совсем вылетело из головы. Но всё равно, они похожи друг на друга, как один мой палец моей руки на другой, и в обеих водится лососина. Если 30 вы хорошенько рассмотрите жизнь Александра, то увидите, что жизнь Гарри Монмутского очень хорошо ей подражает: вы во всем найдете сходство. Александр, как богу и вам известно, в гневе, в ярости, в бешенстве, в иступлении, в недовольстве, в раздражении и в негодовании, а также в опьянении, напившись эля и разъярившись, видите ли, убил своего лучшего друга Клита.

* Монмут находится в Уэльсе, на родине Флюэллена.

Г О У Э Р

Наш король несколько не похож на него в этом: он никогда не убивал своих друзей.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Нехорошо, видите ли, перебивать мой рассказ, когда он еще не 40 окончен. Я говорю это только фигурально, иносказательно. Подобно тому как Александр убил своего друга Клита, напившись элем, точно так же и Гарри Монмутский, в здравом уме и твердой памяти, прогнал от себя жирного рыцаря с двойным брюхом. Это был шутник, весельчак, балагур и плут; я позабыл, как его звали.

Г О У Э Р

Сэр Джон Фальстаф.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Да, да, именно так. Смею вас уверить, славные люди рождаются 50 в Монмуте.

Г О У Э Р

Вот идет его величество.

Барабанный бой.

*Входят король Генрих, Уорик, Глостер,
Экзетер и другие с войском.*

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Не гневался во Франции ни разу
Я, как сейчас. Возьми трубу, герольд;
Скачи к тем всадникам, что на холме;
Вели спуститься им, коль будут биться,
Иль пусть умчатся, не мозолят глаз.
А не хотят, — мы двинемся на них
И расшвыряем разом их, как камни,
Что из пращей метали ассирийцы.
К тому ж мы перережем глотку пленным;
Не пощадим ни одного из тех,
Кого еще возьмем. Скажи им это.

60

Входит Монжуа.

ЭКЗЕТЕР

Идет герольд французский, государь.

ГЛОСТЕР

На этот раз смиренней вид его.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что значит твой приход, герольд? Ты знаешь,
Что только эти кости — выкуп мой.
Ты вновь за выкупом?

МОНЖУА

Нет, государь;
Я прихожу о милости просить.
Позволь нам обойти сраженья поле,
Убитых сосчитать, предать земле их —
Дворян отдельно от простых людей.
Из наших принцев многие — о горе! —
Лежат, в крови насмников купаясь,
А черни грубые тела смочила
Кровь принцев. Раненые кони бродят,
В крови по щетки, и в смятенье диком
Подковой бьют господ своих убитых,
Вторично умерщвляя их. Позволь же,
Король великий, поле осмотреть
И взять убитых!

70

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но, сказать по правде,
За кем победа, я еще не знаю.
Немало ваших всадников я вижу,
По полю скачущих.

80

МОНЖУА

Победа — ваша.

Король Генрих

Не нам за то, а господу хвала! —
Как имя замку, что стоит вон там?

Монжуа

То Азинкур.

Король Генрих

Так будет зваться битва в день Криспина
Отныне битвою при Азинкуре.

Флюэлен

С разрешения вашего величества, я читал в хрониках, что ваш прославленный прадед и ваш внучатный дед Эдуард, Черный Принц Уэльский, тоже одержали во Франции блистательную победу.

Король Генрих

Да, Флюэлен.

Флюэлен

Ваше величество изволили сказать истинную правду. Если ваше величество изволите помнить, валлийцы весьма отличились в огороде, где рос порей, и за то украсили свои монмутские шапки пореем, и это, как вашему величеству известно, до сих пор считается их знаком отличия. Я надеюсь, что и ваше величество не брезгует украшать себя пореем в Давидов день.

100

Король Генрих

Да, я ношу его в тот славный день:
Ведь я валлиец, добрый мой земляк.

Флюэлен

Скажу вам по правде: вся вода Уая не вымоет уэльской крови из тела вашего величества. Да благословит ее господь и да сохранит ее, пока это угодно ему и вашему величеству.

Король Генрих

Спасибо, мой земляк.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Клянусь Христом, я земляк вашего величества, и мне мало дела до того, знают ли об этом люди или нет; но я готов заявить об этом всему свету. Слава богу, мне нечего стыдиться вашего величества,¹¹⁰ пока ваше величество честный человек.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Да сохранит господь меня таким! —
 * Герольды, с ним * отправьтесь и узнайте
 Число убитых у сторон обеих. —
 Позвать ко мне вон этого солдата.

Указывает на Вильяма.

[Уходят Монжуа и другие.]

Э К З Е Т Е Р

Солдат, подойди к королю.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Скажи, солдат, почему у тебя на шапке перчатка?

В и л ь я м с

С разрешения вашего величества, это залог одного человека; я должен с ним драться, если только он жив.

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Он англичанин?

120

В и л ь я м с

С разрешения вашего величества, это негодяй, который вздумал прошлой ночью со мною повздорить. Я поклялся, что если он останется в живых и осмелится потребовать назад свою перчатку, то я залеплю ему пощечину. Или, если я увижу свою перчатку на его шапке, — а он тоже поклялся честью солдата носить ее, если останется жив, — то мигом собью ее с его башки.

* С Монжуа.

«Генрих V».
С рисунка Д. Джильберта.

Король Генрих

Как вы думаете, капитан Флюэмен, должен этот солдат сдержать свое слово?

Флюэмен

С разрешения вашего величества, должен; иначе он будет трус и негодяй. Говорю вам это по совести. 130

Король Генрих

Но ведь его противник может оказаться знатным дворянином, которому не подобает сводить счеты с человеком низкого звания.

Флюэмен

Будь он таким же знатным дворянином, как сам дьявол, как Люцифер или Вельзевул, он все-таки должен, — с разрешения вашего величества, — сдержать свое слово. Если он не сдержит своей клятвы, он, видите ли, заслужит репутацию самого большого подлеца и негодяя, какой когда-либо топтал божью землю своими грязными башмаками. Говорю вам это по совести, да!

Король Генрих

Смотри же, сдержи свою клятву, когда увидишь этого молодца. 140

Вильямс

Жив не буду, если не сдержу, государь.

Король Генрих

Кто твой начальник?

Вильямс

Капитан Гоуэр, государь.

Флюэмен

Гоуэр — славный капитан, человек знающий и весьма начитанный в военном деле.

Король Генрих

Позови его ко мне, солдат.

Вильямс

Слушаю, государь.

[Уходит.]

Король Генрих

Вот, Флюэлен, носи этот залог вместо меня на своей шапке. Когда мы в схватке с герцогом Алансонским свалились на землю, я сорвал эту перчатку с его шлема. Если кто-нибудь потребует у тебя ¹³⁰ ее обратно, значит, он друг герцога и наш враг. Если встретишь этого человека, удержи его, если меня любишь.

Флюэлен

Ваше величество оказывает мне самую высокую честь, какой только может пожелать сердце подданного. Хотел бы я видеть человека о двух ногах, который выразил бы неудовольствие по поводу этой перчатки! Очень бы мне хотелось его увидеть; дай бог, чтобы мне удалось его увидеть.

Король Генрих

Ты знаешь Гоуэра?

160

Флюэлен

Это мой близкий друг, с разрешения вашего величества.

Король Генрих

Отыщи его, пожалуйста, и приведи ко мне в палатку.

Флюэлен

Слушаю.

[Уходит.]

Король Генрих

Прошу вас, брат, мой Глостер и лорд Уорик,
За Флюэленом следом вы идите.
Перчатка, что ему я дал сейчас,
Ему пощечину доставить может.
Она — того солдата; должен был бы
Я сам ее носить. Иди же, Уорик;

170

Коль тот его ударит (а, судя
По грубости его, он сдержит слово),
Легко произойти несчастье может.
Известно мне: отважен Флюэллен,
И вспыльчив нравом, и горяч, как порох,
И оскорбленье быстро возвратит.
Смотрите же, чтоб не было беды. —
Идемте, дядя Экзетер, со мной.

[Уходят.]

СЦЕНА 8

Перед палаткой короля Генриха.

Входят Гоуэр и Вильямс.

Вильямс

Ручаюсь вам, капитан, он хочет посвятить вас в рыцари.

Входит Флюэллен.

Флюэллен

Видно так богу угодно, капитан. Умоляю вас, идите поскорее к королю; может статься, что вас ждут такие блага, о которых вы не смеете и мечтать.

Вильямс

Знакома ли вам эта перчатка, сэр?

Флюэллен

Знакома ли мне перчатка? Всякий знает, что перчатка есть перчатка.

Вильямс

Я это знаю и требую ее назад!

(Бьет его.)

Флюэллен

Проклятье! Это самый гнусный изменник во всей мировой вселенной, во всей Франции и во всей Англии!

*

Г О У Э Р

Это еще что такое? Ах ты, мерзавец!

10

В и л ь я м с

Что ж, я, по-вашему, должен нарушить свою клятву?

Ф л ю э л л е н

Отойдите в сторону, капитан Гоуэр! Клянусь, я ему заплачу за измену ударами.

В и л ь я м с

Я вовсе не изменник.

Ф л ю э л л е н

Подавись своим врагьем! Я требую именем короля, чтобы вы арестовали его: он приверженец герцога Алансонского.

Входят Уорик и Глостер.

У о р и к

Что тут такое? Что случилось?

Ф л ю э л л е н

Лорд Уорик, здесь — благодаренье богу! — обнаружена самая чудовищная измена. Теперь, видите ли, всё ясно, как божий день. —²⁰ А вот и его величество.

Входят король Генрих и Экзетер.

К о р о л ь Г е н р и х

Что тут такое? Что случилось?

Ф л ю э л л е н

Государь, вот подлец и изменник, который, изволите видеть, сбил с моей шапки перчатку, которую ваше величество сорвали с шлема герцога Алансонского.

В и л ь я м с

Государь, это моя перчатка; вот и пара к ней. Человек, с которым я обменялся перчаткой, сказал, что будет носить ее на своей

шапке. А я поклялся, что дам ему пощечину, если он посмеет это сделать. Вот я встретил его, увидел у него на шапке мою перчатку, ну, и сдержал свое слово.

Флюэllen

Теперь ваше величество сами слышите, какой это, с разрешения вашего величества, гнусный, мерзкий, вшивый, паршивый негодий. Надюсь, ваше величество удостоверите, и засвидетельствуете, и признаете, что это перчатка герцога Алансонского, которую ваше величество мне дали. Скажите по совести, ведь это так?

Король Генрих

Дай мне свою перчатку, солдат. Смотри, вот пара к ней.

Тот, с кем ты обещал подраться, — я;

Ты мне порядком нагрубил, молодчик.

Флюэllen

С разрешения вашего величества, за это должна ответить его шея, если только существуют в мире военные законы.

Король Генрих

Какое дашь мне удовлетворенье?

Вильямс

Ваше величество, оскорбления наносятся в сердцах; а у меня никогда не было в сердце ничего такого, что могло бы оскорбить ваше величество.

Король Генрих

Но ты посмел мне нагубить.

Вильямс

Ваше величество были тогда не в настоящем своем виде: я принял вас за простого солдата. Темная ночь, одежда ваша и простое обхождение обманули меня; и потому всё, что ваше величество по- терпели от меня в таком виде, я прошу вас отнести на свой соб- ственный счет, а не на мой. Ведь если бы вы и впрямь были тем, за кого я вас принял, на мне не было бы никакой вины. И потому прошу ваше величество простить меня.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ.

Вы кронами мою перчатку, дядя,
Наполните. — Бери ее, солдат:
Как знак отличия, носи на шапке,
Пока я не потребую обратно. —
Дать крон ему.

[*Флюэллену*]

А вы с ним помиритесь.

ФЛЮЭЛЛЕН

Клянусь ясным светом дня, у этого молодца хватит храбрости. 60
Вот, возьми двенадцать пенсов. Прошу тебя, живи праведно и держись
подальше от всяких споров и раздоров, ссор и драк, и да будет тебе
благо.

ВИЛЬЯМС

Не надо мне ваших денег.

ФЛЮЭЛЛЕН

Я даю от чистого сердца. Поверь мне, они тебе пригодятся баш-
маки починить. Бери, не стесняйся. Твои башмаки никуда не годятся.
Это хорошая монета, не фальшивая; если хочешь, могу переменить ее. 70

Входит Английский герольд.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Подсчитаны убитые, герольд?

ГЕРОЛЬД

Вот список павших воинов французских.

(Подает бумагу.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Кто взят из знатных, дядя, нами в плен?

ЭКЗЕТЕР

Карл, герцог Орлеанский, — королю
Племянник он; Бурбонский герцог Жан,

* Сир Бусико, и тысяча пятьсот
 Баронов, рыцарей, оруженосцев,
 Не говоря о множестве солдат.

Король Генрих

Легло французов в поле десять тысяч, —
 Так в списке значится, и в том числе
 Владющих знаменами дворян 80
 И принцев полегло сто двадцать шесть;
 А рыцарей, дворян, оруженосцев
 Тут восемь тысяч и четыре сотни.
 Из них пятьсот вчера возведены
 В сан рыцарский. Итак, из всех убитых
 Лишь тысяча шестьсот простых солдат;
 Все остальные — рыцари и принцы,
 Бароны, графы, видные дворяне.
 Вот имена знатнейших, павших в битве:
 Шарль Делабре, великий коннетабль; 90
 Жак Шатильон, французский адмирал;
 Начальник лучников, сеньёр Рамбюр;
 Гросмейстер Франции, Гишар Дофен;
 Жан, герцог Алансонский, и Антуан,
 Брабантский герцог (брат ему — Бургундский),
 И герцог Барский Эдуард; из графов:
 Гранпре, Русси, и Фоконбер, и Фуа,
 Бомон и Марль, Лестраль и Водемон.
 Вот царственное сборище умерших!
 А где же список англичан убитых? 100

(Герольд подает другую бумагу.)

Граф Сеффольк, герцог Йоркский Эдуард,
 Сэр Ричард Кетли, Деви Гем эсквайр, —
 И больше нет имен. А остальных —
 Лишь двадцать пять. — Твоя десница, боже,
 Свершила всё; не мы, твоя десница.
 Когда случилось, чтоб в открытой схватке,
 В простом бою, без хитростей военных,
 Такая разница была в потерях

У двух сторон? Прими, господь, победу, —
Она — твоя!

ЭКЗЕТЕР

Да это просто чудо!

110

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Пойдемте стройным шествием в селенье;
Пускай войскам объявят: смерть тому,
Кто будет хвастаться победой нашей, —
Она — господня.

ФЛЮЭЛЛЕН

С разрешения вашего величества, позволяется ли объявить число убитых?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, капитан, но признавая тут же,
Что нам господь помог.

ФЛЮЭЛЛЕН

Да, говоря по совести, он нам сильно помог.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Исполним все священные обряды:
Прослушаем «Non nobis» и «Te Deum», *
С молитвой мертвых предадим земле;
Потом — в Кале; потом — в свою страну.
Счастливей нас никто не вел войну.

120

[Уходят.]

* Благодарственную мессу.

АКТ V

ПРОЛОГ

Входит Хор.

Х о р

Пусть те из вас, кто хроник не читал,
Позволят мне помочь им, а читавших
Прошу смиренно извинить меня,
Что время, числа и поток событий
Здесь не даны со всею правдой жизни
И широтой. — Теперь перенесем
Мы Генриха в Кале, он там побудет.
Затем помчим его на крыльях мысли
Через пролив. Покрыт английский берег
Плотиной тел: мужчины, жены, дети;
Их крики заглушают голос моря,
Что голосу глашатая подобен,
Путь пролагающего королю.
Сойдя на берег, путь он держит в Лондон.
Так мысли скор полет, что вы теперь
Представить можете, что он в Блекхите,
Где лорды домогаются нести
Его погнутый меч и шлем измятый
Пред ним по городу. Но он, свободный
От гордости и чванства, не согласен:
Всю славу, почести и восхваленья
Он богу отдает. Теперь смотрите
В работою кипящей кузне мысли,
Как Лондон буйно изливает граждан.
Лорд-мэр и ольдермены в пышных платьях,

10

20

Как римские сенаторы, с толпою
 Плебеев вслед за ними, выступают
 Навстречу цезарю-победоносцу.
 Так было бы, хотя в размерах меньших,
 Когда бы королевский полководец 30
 Вернулся из похода в добрый час
 *(Случись скорее это, нам на радость!),
 Мятеж ирландский поразив мечом.*
 Какие толпы, город покидая,
 Его встречали б! Но вполне понятно,
 Что многолюдней встреча короля.
 Он в Лондоне; французы умоляют,
 Чтоб оставался в Англии король.
 Вмешался в дело даже император, **
 Чтобы наладить мир. Теперь опустим
 Событья, что произошли пред тем, 40
 Как наш король во Францию вернулся.
 Перенесем его туда. Я дал вам
 Картину всех событий в эти сроки.
 Простите сокращения мне и взор
 На Францию направьте вновь в упор.

[Уходит.]

СЦЕНА 1

Франция. Английский лагерь.

Входят Флюэллен и Гоуэр.

Гоуэр

Всё это так; но почему у вас сегодня на шапке порей? Ведь Давидов день прошел.

Флюэллен

Для всех вещей, всюду и везде, есть основания и причины. Скажу вам как другу, капитан Гоуэр, этот мерзавец, жулик, оборванец, этот

* Намек на экспедицию Эссекса, предпринятую летом 1599 г. с целью подавления восстания в Ирландии.

** Германский император Сигизмунд пытался, хотя и безуспешно, выступить посредником между Англией и Францией.

вшивый хвостун и нахал Пистоль, — ведь всем известно, что он, видите ли, совсем пропащий малый, — так вот, он приходит вчера ко мне, приносит хлеба и соли и требует, видите ли, чтобы я съел мой порей. Это было в таком месте, где я не мог затеять с ним ¹⁰ ссору; но я буду носить на шапке порей до тех пор, пока не встречу с ним; тут уж я наговорю ему теплых слов.

Г о у э р

Вот он идет, надувшись, как индюк.

Входит Пистоль.

Ф л ю э л л е н

Я не посмотрю на то, что он надувается, как индюк. — Сохрани вас бог, прапорщик Пистоль! Ах вы, грязный, вшивый мерзавец! Храни вас бог.

П и с т о л ь

Ты из Бедлама? Жаждешь ты, троянец,
Чтоб я порвал тебе нить Парки? Прочь!
Меня тошнит от запаха порея.

20

Ф л ю э л л е н

Прошу вас от всего сердца, вшивый и паршивый негодяй, исполнить мою просьбу, желание и ходатайство — скушайте, видите ли, этот порей; потому что, видите ли, вы его не любите, и ваши вкусы, аппетит и пищеварение вас к нему не располагают. Именно потому я и предлагаю вам его съесть.

П и с т о л ь

Сам Кадуаладер с козами своими *
* Меня бы не заставил!

Ф л ю э л л е н

Вот вам одна коза! (*Бьет его.*) Будьте же так добры, паршивый жулик, скушайте порей.

* Кадуаладер — последний уэльский король. Его именем названа одна гора в Уэльсе, славившаяся обилием коз.

П и с т о л ь

Троянец подлый, ты умрешь!

Ф л ю э л л е н

Вы сказали сущую правду, паршивый жулик: когда господу будет 30 удобно, я умру. А пока что я хочу, чтобы вы еще пожили и скушали это блюдо; вот вам и приправа к нему. *(Снова бьет его.)* Вчера вы назвали меня горным эсквайром,* а сегодня я сделаю из вас эсквайра низин. Прошу вас, кушайте. Если можете издеваться над пореем, так можете и кушать порей.

Г о у э р

Довольно, капитан; вы его совсем оглушили.

Ф л ю э л л е н

Говорю вам, я заставлю его съесть немножко моего порея, или же буду колотить его по башке четыре дня подряд. — Кушайте, прошу вас: это хорошо для ваших свежих ран и разбитого петушьего гребня.

П и с т о л ь

Я должен это есть?

40

Ф л ю э л л е н

Ну, конечно; это вне всякого сомнения, бесспорно и ясно, как божий день.

П и с т о л ь

Клянусь этим пореем, я жестоко отомщу! Я ем, но клянусь...

Ф л ю э л л е н

Кушайте, пожалуйста. Не хотите ли еще приправы к порею? Тут слишком мало порея, чтобы им клясться.

П и с т о л ь

Дубинку придержи; ты видишь — ем.

* Насмешки над пустынными горами Уэльса были обычными в устах англичан.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

На здоровье, паршивый жулик! Нет, прошу вас, ничего не бросайте: шелуха полезна для вашего расквашенного петушиного гребешка. Когда вам случится снова увидеть порей, попробуйте-ка поиздеваться над ним еще раз. Больше ничего не прибавлю.

П И С Т О Л Ь

Хорошо.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Да, порей—хорошая вещь. Вот вам грош на лечение вашей башки.

П И С Т О Л Ь

Мне — грош?

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Да, действительно, и в самом деле, вы его возьмете, а не то у меня в кармане есть еще порей, который вам придется съесть.

П И С Т О Л Ь

Беру твой грош как мщения залог.

Ф Л Ю Э Л Л Е Н

Если я вам еще что-нибудь должен, я охотно расплачусь с вами ударами дубинки. Вы сделаетесь дровяником и будете покупать у меня одни дубинки. Бог с вами; да сохранит он вас и да исцелит вашу башку.

[Уходит.]

П И С Т О Л Ь

Я всколыхну за это целый ад!

Г О У Э Р

Полно, полно! Ты трус и негодяй; только корчишь из себя храбреца. Ты вздумал издеваться над старинным, почтенным обычаем, над пореем, который носят как трофей в память давнишней победы, — и не сумел постоять за свои слова. Я уже два-три раза видел, как ты зубоскалил и дразнил этого достойного человека. Ты думал, что если он плохо владеет английской речью, так плохо владеет и англий-

ской дубинкой; теперь ты видишь, что ошибся. Желаю, чтобы уэльсский кулак научил тебя хорошему английскому поведению. Прощай.

[Уходит.]

П И С Т О Л ь

Иль шляхою моя Фортуна стала?
 Узнал я: от французской хвори Нель *
 В больнице умерла,
 И я теперь прибежища лишен.
 Старею я, и выбивают честь
 * Дубинкой из моих усталых членов.
 Ну, хорошо же! Сводником я стану
 И легким на руку карманным воров;
 Украдкой в Англию сбегу, чтоб красть;
 Я пластырем прикрою синяки
 И стану клясться, что обрел их в битвах.

80

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Франция. Королевский дворец.

Входят в одну дверь — король Генрих, Эзетер, Бедфорд, Глостер, Уорик, Уэстморленд и другие лорды; в другую — Французский король; королева Изабелла, принцесса Екатерина, Алиса и другие дамы, герцог Бургундский со свитой.

К О Р О Л ь Г Е Н Р И Х

Мир всем, собравшимся для примиренья!
 Желаю счастья вам, наш брат-король,
 А также вам, сестра, — и всяких благ
 Прелестнейшей принцессе и кузине.
 И вас приветствуем, Бургундский герцог,
 Сочлен и отрасль царственной семьи,
 Созвавший это славное собранье!
 И принцам всем и пэрам мой привет!

* Мистрис Куикли, его жена.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Сердечно рад я видеть пред собой
Вас, брат достойный, Англии король. —
Приветствуем и всех английских принцев.

10

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Да будет так же счастлив, брат-король,
Свидания приятного исход,
Как нам глаза отраднo видеть ваши,
Которые метали до сих пор
При встречах на французов роковые,
Убийственные взоры василисков.
И мы надеемся, что эти взоры
Утратили свой яд, и в этот день
Вражда и злоба сменятся любовью.

20

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сказать «аминь» на это мы явились.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Примите, принцы Англии, привет мой.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Мой долг священный — равная любовь
К обоим вам, великим королям
Британцев и французов. Приложил я
Всю силу разума и все старанья,
Чтоб на свиданье вы сюда пришли, —
Вы этому свидетели, монархи.
Теперь, когда я выполнил задачу,
И взором царственным, лицом к лицу,
Вы встретились, — да будет мне, монархи,
Дозволено спросить пред всем собраньем,
Какое затрудненье иль преграда
К тому, чтоб мир, истерзанный, нагой, —
Богатства, радостей, искусства пастырь, —
Явил свой лик в прекраснейшем саду,

30

Во Франции любезной и обильной.
 Увы, он слишком долго был в изгнание,
 И, в груды свалены, плоды земли
 От избытка своего гниют. 40
 Лоза, веселия источник, сохнет,
 Зброшенная. Изгороди наши,
 Как пленники, заросшие щетиной,
 Топорщатся ветвями. Поросли
 Поля бурьяном, беленой, дурманом;
 А между тем ржавеет праздно плуг,
 Что должен сорняки искоренить.
 Луга, где прежде сладкий аромат
 Струили клевер, буквица, ромашка,
 Не ведают ухода и покоса; 50
 Владеют ими запустенье, лень;
 Лишь белена, крапива да лопух
 На них растут: ни пользы, ни красы.
 И как дичают, вопреки природе,
 Поля, уголья, изгороди наши, —
 Так мы в своих домах и наши дети
 За недостатком времени забыли
 Науки, что должны служить стране.
 Как дикари, живем мы, как солдаты,
 О крови помышляющие, взором 60
 Суровые, небрежные в одежде,
 Ругатели, погрязшие в пороках.
 Чтоб родине вернуть благообразье,
 Мы собрались. Я умоляю вас
 Поведать мне, что не дает вернуться
 Благому миру, истребить разруху
 И прежним счастьем нас благословить.

Король Генрих

Коль вы желаете, о герцог, мира,
 Отсутствие которого влечет
 Столь много зол, должны купить вы мир 70
 Согласием на требованья наши.

Изложены отдельными статьями
Они в записке, что у вас в руках.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ
Король их выслушал, но до сих пор
Не дал ответа.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ
Вам желанный мир
Зависит, герцог, от его ответа.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ
Успел я просмотреть лишь беглым взором
Статьи, записки. Не угодно ль выбрать
Кого-нибудь из ваших приближенных,
Чтоб вместе с нами более подробно
Их рассмотреть? Мы обещаем вам
Дать свой прямой, решительный ответ.

80

КОРОЛЬ ГЕНРИХ
Извольте, брат мой. — Дядя Экзетер,
Вы, брат мой Кларенс, вы, брат Глостер, Уорик
И Хентингдон, пойдите с королем.
Даю вам полномочья утверждать,
Иль расширять, иль изменять условия,
Намеченные здесь, как ваша мудрость
Сочтет достойным нашего величья.
Согласье мы дадим. — А вы, сестра,
Останетесь или пойдете с ними?

90

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА
Любезный брат, я с принцами пойду;
Быть может, голос женский пригодится
При обсужденье спорного вопроса.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ
Кузину нашу вы оставьте с нами:
Она ведь — главный пункт, на первом месте
Стоящий в списке требований наших.

КОРОЛЕВА ИЗАБЕЛЛА

Мы разрешаем ей.

[Уходят все, кроме короля Генриха,
Екатерины и Алисы.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Екатерина,

* Прекрасная, прекраснейшая в мире!
Не откажите научить солдата
Словам, приятным слуху нежной дамы
И сердце покоряющим любви.

100

ЕКАТЕРИНА

Ваше величество смеетесь на меня. Я не умею говорить английский.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прекрасная Екатерина! Если вы можете крепко полюбить меня своим французским сердцем, то скажите мне об этом на вашем ломаном английском языке — и я буду счастлив. Мил ли я вам, Кет?

ЕКАТЕРИНА

Pardonnez-moi,* я не знаю, что это такое: «мил я вам».

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Вы милы, как ангел, Кет.

110

ЕКАТЕРИНА

Que dit-il? que je suis semblable à les anges?

АЛИСА

Oui, vraiment, sauf votre grace, ainsi dit-il. **

* 'Простите меня' (франц.).

** ЕКАТЕРИНА

'Что он говорит? Что я похожа на ангелов?'

АЛИСА

'Да, действительно, с разрешения вашей светлости, он так говорит' (франц.).

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Да, я это сказал, милая Екатерина, и мне не приходится краснеть за свои слова.

ЕКАТЕРИНА

Oh bon Dieu! Les langues des hommes sont pleines de tromperies. *

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что она говорит, красавица? Что у мужчин лживый язык?

АЛИСА

Oui, ** что язык мужчин сильно лживый. Это есть слова принцессы.

120

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Принцесса-то, пожалуй, сильнее в английском языке. Я надеюсь, Кет, тебе понятно, что я за тебя сватаюсь. Я рад, что ты не знаешь лучше по-английски; а то, пожалуй, ты нашла бы, что я слишком уж прост для короля, — еще подумала бы, что я продал свою ферму, чтобы купить корону. Я не знаю разных любовных ухищрений, а прямо говорю: «Я вас люблю», и если вы меня спросите, искренно ли, я вам отвечу, а уж если потребуете от меня еще излишних, — то пропало мое сватовство. Отвечайте же мне поскорее. Ударим по рукам, и дело с концом. Ну, что вы мне скажете, леди?

130

ЕКАТЕРИНА

Sauf votre honneur, *** я хорошо понимаю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Право, Кет, если бы вы меня заставили сочинять в вашу честь стихи или танцевать с вами, я бы пропал. Для стихов я не найду ни слов, ни размера, а в танцах не силен по части попадания в такт, хотя по части попадания в противника достаточно силен. Вот если бы можно было пленить девушку игрой в чехарду или прыжком в седло

* 'Ах, боже мой, языки мужчин так лживы' (франц.).

** 'Да' (франц.).

*** 'С разрешения вашей чести' (франц.).

в полном вооружении, я бы — простите за хвастовство — живо допрыгался до жены. Или если бы мне пришлось ради моей любезной вступить в рукопашную или погарцовать на коне, я бы дрался, как мясник, 140 и сидел бы в седле цепко, как мартышка, которую ни за что не стряхнешь с седла. Но, ей-богу, Кет, я не умею томно вздыхать и красно говорить, уверяя в своей любви; я умею давать клятвы, которых никогда не даю без нужды, но зато и не нарушаю даже по нужде. Можешь ты, Кет, полюбить молодца, у которого лицо такого закала, что даже солнцу глядеть на него неохота, и который, если и смотрится в зеркало, то не из любви к тому, что там видит? Если можешь, так приукрась его собственным взором. Я говорю с тобой попросту, по-солдатски: можешь полюбить меня, каков я есть, так бери меня; а нет, — то если я скажу тебе, что умру, это будет правда, но если скажу, что умру от любви к тебе, — нет. А все-таки я люблю тебя 150 от души. Выбери себе, Кет, в мужа человека прямого и честного, без фальши; он уж, конечно, будет тебе верен, потому что не умеет увиваться за другими женщинами. А вот краснобаи, которые умеют ловко пленять женщин стихками, так же ловко от них и увиваются. Все эти говоруны — пустые врали, а стихкам их — грош дена. Стройная нога высохнет, прямая спина сгорбится, черная борода поседеет, 160 кудрявая голова облысеет, красивое лицо покроется морщинами, живые глаза потускнеют; но верное сердце, Кет, оно — как солнце и луна; нет, скорее солнце, чем луна: оно всегда светит одинаково и не меняется, — твердо держит свой путь. Хочешь такого мужа, так бери меня; бери меня, бери солдата; бери солдата, бери короля. Ну, что ты ответишь мне на мою любовь? Говори, милая, и говори мило, прошу тебя.

ЕКАТЕРИНА

Как можно, чтобы я полюбить враг Франции?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, Кет, полюбить врага Франции тебе невозможно. Но, полюбив 170 меня, ты полюбишь друга Франции. Ведь я так люблю Францию, что не хочу расстаться ни с одной ее деревушкой. Я хочу иметь ее целиком. И вот, Кет, если Франция будет моя, а я — твоим, то Франция будет твоя, а ты — моя.

ЕКАТЕРИНА

Я не понимаю, что это.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не понимаешь, Кет? Ну, так я скажу тебе по-французски, хоть и знаю, что французские слова повиснут у меня на языке, словно новобрачная на шее у мужа, — никак не страшнешь. Je quand sur le possession de France, et quand vous avez le possession de moi... (Как же¹⁸⁰ дальше-то? Помогите мне, святой Дионисий!)... donc votre est France et vous êtes mienne.* Ей-богу, Кет, осилить такую речь по-французски для меня то же самое, что завоевать королевство. Никогда больше не буду уговаривать тебя по-французски: это может только рассмешить тебя.

ЕКАТЕРИНА

Sauf votre honneur, le François que vous parlez, il est meilleur que l'Anglois lequel je parle.**

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Нет, Кет, честное слово, это не так. Мой разговор на твоём языке и твой на моём — стоят друг друга. Но, Кет, ты ведь знаешь настолько¹⁹⁰ английский язык, чтобы понять меня? Можешь ли ты меня полюбить?

ЕКАТЕРИНА

Я не умеет это сказать.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так не сумеет ли кто-нибудь из твоих близких, Кет? Я спрошу у них. Но полно! Я знаю, что ты меня любишь, и сегодня вечером, в своей спальне, станешь расспрашивать обо мне свою подругу и, конечно, будешь осуждать во мне как раз то, что тебе больше всего нравится. Но, милая Кет, будь ко мне снисходительна, главным образом потому, что очень уж крепко я тебя люблю, прекрасная моя принцесса. И если ты будешь моей, Кет, — а я верю всей душой, что так²⁰⁰

* 'Когда я буду владеть Францией, а вы мною... тогда Франция будет ваша, а вы моя' (франц.).

** 'С разрешения вашей чести, ваш французский язык лучше моего английского' (франц.).

случится, — то выйдет, что я возьму тебя с боя, и ты непременно станешь матерью славных солдат. Не смастерить ли нам между днем святого Дионисия и святого Георга * мальчишку, полуфранцуза-полуангличанина, который отправится в Константинополь и схватит турецкого султана за бороду? Хочешь? Что ты скажешь мне на это, моя прекрасная белая лилия? **

ЕКАТЕРИНА

Я это не знаю.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, конечно; знать об этом можно только потом. А пока что обещаю ²¹⁰ мне, Кет, что ты со своей французской стороны позаботишься о таком мальчишке, а уж с английской стороны я позабочусь об этом — даю тебе слово короля и холостяка. Ну, так что вы мне ответите, *la plus belle Katharine du monde, mon très cher et divin déesse*? ***

ЕКАТЕРИНА

Ваша majesté достаточно знает *fausse* по-французски, чтобы обмануть самую *sage demoiselle*, который есть *en France*. ****

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

К чорту мой ломаный французский язык! Клянусь тебе честью на самом настоящем английском языке: я люблю тебя, Кет! И хотя я не могу поклясться честью, что и ты меня любишь, всё же сердце мое ²²⁰ льстит себя надеждой, что я мил тебе несмотря на мое несчастное, неприглядное лицо. Чорт побери честолюбие моего отца! Он думал только о междоусобных войнах, когда меня зачинал; потому-то я и вышел с таким угрюмым, словно железным, лицом, которое пугает дам, чуть начну за ними ухаживать. Но, честное слово, Кет, с годами я буду всё больше тебе нравиться. Меня утешает, что старость, этот плохой хранитель красоты, уж не испортит моего лица. Взяв меня теперь, ты возьмешь меня в самом худшем виде, и если теперь смо-

* Первый из них патрон французов, второй — англичан.

** Белая лилия — эмблема на гербе французского королевского дома.

*** 'Прекраснейшая из Екатериин в мире, моя милая и божественная богиня' (франц.).

**** 'Величество... фальшь... благоразумную девушку... во Франци и' (франц.).

жешь перенести меня, то впоследствии будешь переносить меня всё²³⁰ лучше и лучше. Так скажи мне, прекраснейшая Екатерина, хочешь ли ты меня взять? Отбрось свою девичью стыдливость и выскажи мысли своего сердца взглядом королевы; возьми меня за руку и скажи: «Гарри Английский, я твоя». И не успеешь ты меня осчастливить этими словами, как я воскликну: «Англия — твоя, Ирландия — твоя, Франция — твоя и Генрих Плантагенет — твой». И если он — говорю это ему прямо в глаза — и не лучший в мире король, то во всяком случае он лучший король для своих славных подданных. Ну, отвечай же мне²⁴⁰ своей нескладной музыкой, — потому что, если твой английский язык несложен, голос твой — музыка. Итак, Екатерина, королева всего мира, отвечай мне на ломаном английском языке: хочешь ли ты меня взять?

ЕКАТЕРИНА

Да, если это угодит le roy mon père. *

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Это ему будет угодно, Кет. Он будет рад этому, Кет.

ЕКАТЕРИНА

Тогда это и меня угодит.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

За это поделую твою ручку и назову тебя своей королевой.

ЕКАТЕРИНА

Laissez, mon seigneur, laissez, laissez! Ma foi, je ne veux point que²⁵⁰ vous abaissiez votre grandeur en baisant la main d'une de votre seigneurie indigne serviteur; excusez — moi, je vous supplie, mon très-puissant seigneur. **

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Ну, так я поделую тебя в губки, Кет.

* 'Королю, моему отцу' (франц.).

** 'Не надо, государь, не надо, не надо! Право же, я не хочу, чтобы вы унижали ваше величие, целуя руку вашей недостойной служанке; увольте, прошу вас, великий государь' (франц.).

ЕКАТЕРИНА

Les dames et demoiselles pour être baisées devant leur noces, il n'est pas la coutume de France.*

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Госпожа переводчица, что она говорит?

АЛИСА

Что это не есть обычай pour les дам Франции... не знаю, как по-английски baiser.**

260

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Целовать.

АЛИСА

Ваше величество entendre лучше que moi.***

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

У французских девушек нет обычая целоваться до свадьбы? Это она хотела сказать?

АЛИСА

Oui, vraiment.****

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

О Кет! Мелочные обычаи склоняются перед великими королями. Дорогая Кет, нас с тобой нельзя запереть в слабой ограде местных обычаев. Мы сами создаем обычаи, Кет; и свобода, которою мы пользуемся в силу самого положения нашего, зажимает рот всем хулителям: совсем так, как я сейчас зажму ваш ротик за то, что вы это придерживаетесь строгих обычаев вашей страны и отказываете мне в поделуе. Стерпите и уступите. (*Целует ее.*) В ваших губках, Кет, волшебная сила: в их сладком прикосновении больше красноречия,

* 'Не в обычае у французских дам и девиц позволять себя целовать до свадьбы' (франц.).

** 'Для... целовать' (франц.).

*** 'Понимать... чем я' (франц.).

**** 'Да, действительно' (франц.).

чем в языках всего французского совета, и они скорее убедят Гарри Английского, чем просьбы всех монархов мира. — Вот идет ваш отец. *Входят Французский король с Королевой, герцог Бургундский и другие вельможи.*

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Бог да хранит ваше величество! Вы учите принцессу по-английски, мой царственный кузен?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я хотел бы втолковать ей, мой добрый кузен, как сильно я люблю 280 ее, — чисто по-английски.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Что ж, она — плохая ученица?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Наш язык груб, кузен, да и сам я не слишком любезен; и потому я не обладая ни голосом, ни сердцем льстеца, не в силах вызвать в ней духа любви в его настоящем виде.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

Простите мне вольную шутку, которою я вам отвечу. Если вы хотите подвергнуть ее действию волшебства, вы должны очертить ее кругом. Если вы вызовете духа любви в его настоящем виде, то он предстанет пред нею нагим и слепым. Так можно ли упрекнуть де- 290 вушку, на щеках которой пылают девственный румянец стыдливости, за то, что она не хочет увидеть нагого и слепого мальчика в своем собственном обнаженном и зрячем сердце? Девушке трудно подчиниться такому требованию, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Однако девушки подчиняются, зажмурив глаза, когда слепая любовь их принуждает.

ГЕРЦОГ БУРГУНДСКИЙ

В таком случае, государь, их надо извинить, раз они не видят того, что творят.

Король Генрих

Так уговорите, мой добрый герцог, вашу кузину согласиться, зажмурив глаза.

300

Герцог Бургундский

Я подмигну ей, государь, чтобы она дала свое согласие, если только вы сумеете втолковать ей мое мнение на этот счет. Ведь девушки, воспитанные в тепле и неге, похожи на мух в Варфоломеев день: * они слепы, хотя глаза у них на месте; их тогда можно ловить руками, хотя раньше они не позволяли даже взглянуть на себя.

Король Генрих

Отсюда вывод, что я должен возложить все надежды на время и дожидаться жаркого лета? В конце концов, я поймаю вашу кузину, как муху, потому что она будет слепа?

Герцог Бургундский

Как и сама любовь, государь: прежде чем полюбить, надо ослепнуть.

310

Король Генрих

Правда; и кое-кто из вас может поблагодарить любовь за мою слепоту: я не вижу многих прекрасных французских городов из-за прекрасной французской девицы, которая стала на моем пути.

Французский король

Нет, государь, вы их видите, но как бы в кривом зеркале: они приняли образ девушки; ибо они окружены девственными стенами, чрез которые еще никогда не вторгалась война.

Король Генрих

Будет Кет моей женой?

Французский король

Да, если вам это угодно.

* 24 августа, т. е. в конце лета.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я этому очень рад. В таком случае пусть девственные города, о которых вы говорите, станут ее прислужницами, и девушка, пре- 320 градившая путь моим желаниям, укажет путь моей воле.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Мы приняли разумные условия.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что, лорды, скажете?

УЭСТМОРЛЕНД

Король все наши пожеланья принял:
Во-первых, дочь дает он, а затем
Все пункты принимает он всецело.

ЭКЗЕТЕР

Он не подписал только одного пункта, где ваше величество требует, чтобы французский король при всяком письменном обращении 330 к вам по какому бы то ни было поводу именовал и титуловал вас по-французски: «Notre très-cher fils Henri, Roi d'Angleterre, Héritier de France», а по-латыни: «Praeclarissimus filius noster Henricus, Rex Angliae, et Haeres Franciae».*

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Нет, не вполне отверг я это, брат;
По вашей просьбе, соглашусь на это.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я вас прошу в залог любви и дружбы
Принять и этот пункт в ряду других,
А также дочь свою мне дать в супруги.

ФРАНЦУЗСКИЙ КОРОЛЬ

Ее берите, сын мой, и потомство
Произведите с ней, — да прекратится

* Наш дражайший сын Генрих, король Англии и наследник Франции (Франц.).

Вражда давнишняя двух королевств,
 Чьи берега от зависти бледнеют,
 На благоденствие друг друга глядя.
 Пусть нежный ваш союз в сердцах их дружбу
 *И христианский мир произрастит;
 И пусть отныне меч войны кровавый
 Не разделит содружные державы.

В с е

Аминь!

К о р о л ь Г е н р и х

Ну, Кет, привет тебе! Как королеву,
 Тебя целую на глазах у всех.

Фанфары.

К о р о л е в а И з а б е л л а

Господь, премудрый устроитель браков,
 Сольет сердца и страны воедино!
 Как муж с женой сливаются в любви,
 Так две страны соединятся в браке.
 Пусть никогда раздор и злая ревность,
 Тревожащие ложе добрых браков,
 Не прокрадутся в дружбу наших стран,
 Чтобы расторгнуть мирный их союз.
 Дружите с англичанами, французы!
 Пусть бог скрепит навеки эти узы!

330*

В с е

Аминь!

360*

К о р о л ь Г е н р и х

Мы к свадьбе подготовимся. В тот день,
 Бургундский гердог, вы мне присягнете,
 А также пэры, чтобы мир скрепить.
 Затем я клятву Кет на верность дам,
 И мне она, да будет благо нам!

Фанфары.

[Уходят.]

ЭПИЛОГ

Входит Хор.

Итак, рукою слабою своей
Наш автор завершил повествованье,
Вмещая в тесный круг больших людей
И омрачая славы их сиянье.

Не долго в славе дни твои текли,
Свет Англии! Но взыскан ты судьбою:
Ты приобрел прекрасный сад земли,
И сыну он завещан был тобою.

И стал младенец Генрих королем,
И Англии и Франции владыкой. 10
У власти были многие при нем;
Отпала Франция в борьбе великой.

Всё это представляли мы не раз;*
Примите ж ныне милостиво нас.

[Уходит.]

* В более ранней драме *Генрих VI*.

Старый Лондонский мост в 1630 году, с восточной стороны.
С рисунка Джона Торпа.

КОРОЛЬ ДЖОН

Текст. Пьеса была впервые напечатана в *F*₁ 1623 г. Текст ее дошел до нас в весьма удовлетворительном состоянии.

Датировка и первые представления. Хроника эта возникла безусловно до 1598 г., так как она упоминается в перечне шекспировских пьес в вышедшей в этом году *Сокровищнице Паллады* Миреса. Вполне убедительных данных для более точной ее датировки мы не имеем. Моменты метрические и стилистические (количество рифмованных стихов, черты вычурного стиля-эвфуизма и т. п.) делают наиболее вероятным возникновение пьесы в 1596—1597 гг.

О ранних постановках ее сведений не сохранилось.

Источники. История царствования короля Джона (Иоанна Безземельного) несколько раз уже обрабатывалась английскими драматургами до Шекспира (начиная с *Короля Джона* епископа Бея, около 1548 г.), вследствие популярности мотива конфликта этого короля с папой, в котором англичане XVI века усматривали первую попытку осуществить реформацию. Хроника Шекспира является чрезвычайно свободной переработкой одной из таких пьес: *Смутное царствование Джона, короля английского*, в двух частях, неизвестного автора, возникшей в 1589 г. и напечатанной в 1591 г., а затем переизданной в 1611 и 1622 гг.*

Из нее Шекспир взял не только сюжетную канву, но и все основные характеры пьесы, включая Фальконбриджа с его матерью, а также ряд деталей, вплоть до патриотической концовки. Тем не менее, ни одна строка шекспировской хроники не воспроизводит в точности текста старой пьесы.

Шекспир произвел большую творческую переработку своего источника. Прежде всего, он сжал ее десять актов в пять, пожертвовав, однако, при этом лишь четвертью сценами и небольшим количеством малозначительных эпизодов. Отсюда — компактность, большая цельность и стремительность действия его пьесы. Со своей стороны он прибавил лишь один эпизод — сцену между Губертом, Фальконбриджем и лордами у трупа Артура в конце акта IV. Еще существеннее разработка им целого ряда характеров, главным образом Артура (которого, в отличие от старой пьесы, он изображает ребенком, что дает ему возможность внести ряд очень нежных тонов), Констанции, Губерта, Пандольфа

* Любопытно, что на титульном листе 2-го издания значится: «Написана В. Ш.», а в 3-м издании — еще более решительно: «В. Шекспиром».

и особенно Фальконбриджа, которого он сделал блестящим национальным героем и нередко, можно думать, выразителем своих собственных чувств и мыслей. Наконец, Шекспир удалил все грубо комические сцены своего источника, придав своей пьесе более серьезный и возвышенный тон.

Все же пьеса эта по своей фактуре приближается к старому типу драматических хроник (вроде *Генриха VI*), с их растрепанной композицией, свободным чередованием эпизодов, упрощенным изображением батальных сцен, отсутствием одного центрального героя — в отличие от «трагедийной» трактовки исторических сюжетов, какую мы имеем в *Ричарде II* и *Ричарде III*. Это сказывается и в том, что Шекспир пренебрегает здесь иногда мотивировкой поступков и душевных движений своих персонажей, как бы считая многое известным своим зрителям из истории или из старой пьесы. Сюда относятся, например, враждебность Фальконбриджа к браку между дофинем Людовиком и Бланкой, или отравление короля Джона монахом. Первый момент объяснен в *Смутном царствовании* тем, что Фальконбридж был раньше сам обручен с Бланкой, второй — тем, что Джон очень не любил монаха и тот искал случая ему отомстить.

Отметим, наконец, что, следуя своему источнику, Шекспир ни одним словом не упоминает в своей пьесе, имеющей характер широкого исторического полотна, о крупнейшем событии царствования Иоанна Безземельного — о восстании против него баронов, вырвавших у него «великую хартию вольностей».

Время действия. Действие пьесы составляет 7 дней, с интервалами между ними, и покрывает в целом три или четыре месяца.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Король Джон (Иоанн Безземельный) царствовал с 1199 по 1216 г. Он был младшим сыном Генриха II и взошел на престол после смерти своего старшего брата Ричарда Львиное Сердце в обход прав Артура, сына ранее умершего, следующего по старшинству сына Генриха II, Готфрида. Смерть Джона последовала от неизвестных причин. В качестве наследника фамилии Плантагенетов Джон владел целым рядом областей Франции, и в том числе городом Анжером.

Французский король — Филипп II, или Филипп-Август (1180—1223), выступивший на защиту прав Артура под влиянием его матери Констанции. Впрочем, это было лишь предлогом для задуманного Филиппом-Августом изгнания англичан из Франции. В 1203—1206 гг. он отвоевал у Иоанна Нормандию и Анжу. В результате религиозно-политического конфликта Иоанна с папою Иннокентием III последний уполномочил Филиппа-Августа низложить Иоанна. Иоанн смирился и в 1213 г. признал себя вассалом римского престола. Еще раз Филипп-Август нанес Иоанну, организовавшему против него коалицию, сокрушительное поражение при Бувине во Фландрии (1214 г.). Все эти сражения, с произвольной локализацией их, искусственно приурочены в пьесе к последнему году жизни Иоанна.

Филипп Фальконбридж (Бастард), незаконный сын Ричарда Львиное Сердце, — лицо историческое. Полагают, что на обрисовку его характера уже в старой пьесе, а через нее и в хронике Шекспира, оказал влияние образ упоминаемого в *Хрониках* Холиншеда рыцаря Фалько Брентского, также незаконнорожденного, сначала принимавшего участие в восстании баронов против Иоанна, но затем сделавшегося его верным помощником в разных делах.

Губерт — также лицо историческое. Его звали Губерт де Бур, и Иоанн поручил ему присматривать за Артуром (взятым в плен в 1202 г. при захвате Мирбо, между тем как Анжер был захвачен Иоанном лишь в 1206 г.), а затем ослепить его. Но Губерт последнего приказа не исполнил. Артур погиб либо при попытке бежать из темницы, либо был убит каким-то лицом, подосланным Иоанном. В момент смерти ему было 15 лет, и он, вероятно, уже лично принимал участие в сражениях.

Бланка была дочерью сестры Иоанна Элеоноры и Альфонса VIII, короля Кастильского. Ее обручение с французским дофином — исторический факт.

В лице эрцгерцога Австрийского, графа Лиможского, слиты вместе две исторических личности — Леопольд, эрцгерцог Австрийский, заключивший Ричарда Львиное Сердце в тюрьму в 1193 г., и Видомар, граф Лиможский, владетель замка, под стенами которого Ричард был смертельно ранен в 1199 г. Филипп Бастард, мстя за смерть отца, убил второго из них в том же 1199 г., как сообщает об этом Холинshed.

Почти все эти отступления от исторических фактов имелись уже в старой пьесе.

Акт II, сцена 1

144. «Как башмаки Алкида на детской ножке» — довольно распространенная в то время поговорка. Бастард искажает ее, чтобы сильнее оскорбить эрцгерцога.

150. Эта реплика в F_1 ошибочно приписана Людовику.

299. После этого во многих изданиях, начиная с XVIII века, приводится разделение акта, вся остальная часть которого озаглавлена: «сцена 2».

Акт III, сцена 1

280 слл. «... ты с религией в разрез поклялся...» Смысл этого места, довольно темного и в подлиннике, таков: «Если, давая клятву, ты не уверен в ее законности, то ты можешь соблюдать ее лишь постольку, поскольку она не противоречит другой, данной тобою ранее, клятве».

315. Возможно, что в это мгновение Людовик поднимает Бланку с колен, что дает повод Констанции назвать его ее «опорой».

Акт III, сцена 4

2. В подлиннике: A whole armado — намек на «великую армаду», испанский флот, посланный Филиппом II в 1588 г. на завоевание Англии и уничтоженный бурей и английскими морскими силами.

•

Акт IV, сцена 2

120—123. На самом деле Элеонора умерла в июле 1204 г., а Констанция — не за три дня, а за три года до этого, в августе 1201 г.

147—148. Питер из Помфрета — лицо историческое. Как сообщает Холиншел, он предсказал около 1 января 1213 г., что король Иоанн «в будущий праздник Вознесения» будет низложен, за что король предал его, вместе с его ни в чем не повинным сыном, мучительной казни.

КОРОЛЬ РИЧАРД II

Текст Пьеса эта была впервые напечатана в 1597 г. под заглавием *Трагедия о короле Ричарде Втором. Как она публично исполнялась слугами достопочтенного лорда-камергера (Q₁)*. В том же 1597 г. вышло второе издание, в котором к заглавию было присоединено имя автора: *Сочинена Вильямом Шекспиром (Q₂)*. За этим последовали еще три издания: 1598 (Q₃), 1608 (Q₄) и, наконец, 1615 г. (Q₅). Это последнее имеет такое заглавие: *Трагедия о короле Ричарде Втором. С вновь прибавленной сценой в парламенте и низложением короля Ричарда. Как она недавно исполнялась в Глобусе его королевского величества слугами. Сочинена Вильямом Шекспиром*. Действительно, по причинам, о которых будет сказано ниже, названная сцена (IV, I, 154—318) в первых трех Q была исключена и восстановлена была впервые лишь в Q₄ (хотя на титуле его это не обозначено).

Q₁ дает основной, хорошо сохранившийся текст, восходящий, быть может, к авторскому экземпляру. Все дальнейшие Q восходят последовательно одно к другому, частью исправляя ошибки своего источника, частью добавляя новые. В основе F₁ 1623 г. лежит, вероятно, Q₅.

Датировка и первые представления. По соображениям стилистического порядка (особенности метрики, обилие рифмованных стихов, лирический тон пьесы, роднящий ее с *Ромео и Джульеттой*, *Сном в Иванову ночь* и т. п.) естественнее всего отнести возникновение этой хроники к 1595 г. С этим согласуется следующий факт. В 1595 г. вышло в свет двумя изданиями, с интервалом в несколько месяцев между ними, сочинение Денъела *Гражданские войны между Ланкастерами и Йорками*, причем второе издание содержит некоторые дополнительные детали, совпадающие с подробностями шекспировской пьесы и явно из нее заимствованными. Отсюда — прямой вывод, что пьеса впервые появилась на сцене именно в 1595 г.

Известно далее, что *Ричард II* был поставлен в агитационных целях группой заговорщиков в канун восстания Эссекса (8 февраля 1601 г.). Титул Q₅ показывает, что пьеса ставилась и во времена Якова I. Есть также сведения, что в 1607 г. какой-то *Ричард II* (вероятно, шекспировский) был поставлен моряками одного из английских кораблей во время плавания. Наконец, дошло известие, что пьеса была возобновлена в театре *Глобус* в 1631 г. Все это вместе взятое, — учитывая то, что сведения о постановках шекспировских пьес дошли до нас в случайной и фрагментарной форме, — свидетельствует о большой и длительной популярности шекспировской хроники.

Политический момент. Едва ли можно сомневаться в том, что пьеса эта, хотя она и многое говорит об общих критических взглядах Шекспира на природу и сущность абсолютизма, в то же время лишена каких-либо конкретных намеков на текущие политические события. Свержение королей было весьма распространенным мотивом во всей европейской, и в том числе английской, драматургии той эпохи. В частности, Скалигер, автор знаменитой *Поэтики* (конца XVI в.), считал это очень подходящим сюжетом для трагедии. Поэтому и сцена низложения Ричарда, без сомнения, исполнялась в первые годы после написания пьесы, не приводя никого в смущение. Но к концу правления Елизаветы, в связи с некоторой неустойчивостью ее власти и ростом оппозиционных настроений, стали вкладывать во все литературные обработки этого сюжета, в том числе в шекспировскую пьесу, злободневный политический смысл.

В 1599 г. Джон Хейуорд издал свою прозаическую пьесу *Первая часть жизни и царствования короля Генриха IV*, в начале которой изображается свержение Ричарда II. Автор посвятил свою пьесу Эссексу, которого в своем посвящении он назвал, между прочим, «надеждой будущего». Эссекса смуглили эти выражения, и он добился уничтожения этого посвящения. Когда в июне 1600 г., после неудачного похода Эссекса в Ирландию, он был предан суду, в числе других обвинений, выдвинутых против него, указывалось на связь его с этой пьесой и на то, что он часто бывал на ее представлениях и аплодировал. Через месяц сам Хейуорд был посажен в тюрьму. Добавим, что Эссекс состоял в отдаленном родстве с Вудстоком, герцогом Глостером, мстителем за которого отчасти изображается Болингброк, свергающий Ричарда.

В этой связи становится понятной не только упомянутая постановка шекспировской пьесы заговорщиками в 1601 г., но и тот факт, что она прошла безнаказанно как для Шекспира, так и для исполнявших ее актеров. Ибо, хотя Елизавета и сказала будто бы: «Ричард II — это я», ей было ясно, что и автор и труппа, которые понятия не имели о замыслах заказчиков постановки, к этой политической тенденции никакого отношения не имели. После этого случая сцена низложения Ричарда, как наиболее «соблазнительная» во всей пьесе, больше уже не исполнялась и выпускалась во всех *Q*, изданных при жизни Елизаветы. Но после восшествия на престол Якова II (1603), относившегося враждебно к памяти Елизаветы и осыпавшего милостями друзей казненного ею Эссекса, эта сцена стала снова исполняться на подмостках и была восстановлена в *Q*₄, *Q*₅ и *F*₁.

Источники. Прямым источником Шекспира явились *Хроники Англии, Шотландии и Ирландии* Холиншеда (2-е изд. 1586 г.). Возможно, что кое-какие мелкие детали почерпнуты из дополнительных исторических источников, трудно установившихся. Например, упоминание о войнах Моубрея в Палестине взято из *Анналов Стоу* (1580). В общем Шекспир близко следует во всем Холиншеду. Главные отступления его, это — изменение образа королевы, которая фактически была еще ребенком, превращение Гонта в «старика», сочинение сцен смерти Гонта и низложения Ричарда, введение образов садовника, работника

и конюха и наконец изменение хронологии и локализации многих событий. На общую концепцию всей пьесы и главным образом характера Ричарда II, как самовластного и вместе с тем слабохарактерного короля, всецело находящегося во власти фаворитов и пренебрегающего подлинными нуждами государства, оказала сильное влияние трагедия Марло *Эдуард II* (1592). Сказанное, конечно, не исключает большой оригинальности Шекспира в психологическом анализе и своеобразном философско-лирическом тоне всей пьесы.

Время действия. Действие разворачивается на протяжении четырнадцати дней, с интервалами различной продолжительности. Исторически оно соответствует периоду с 29 апреля 1398 г. до начала марта 1400 г.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Ричард II, родившийся в 1365 г. и царствовавший с 1387 по 1399 г. был сыном Эдуарда, принца Уэльского (который прославился своими победами над французами и был прозван по цвету доспехов Черным Принцем; умер до смерти своего отца и потому не царствовал) и внуком Эдуарда III. Ричард II был лицемерным и трусливым тираном. В его царствование произошел ряд крупных народных восстаний, вызванных тем, что сборщики и откупщики налогов, вошедшие при нем в силу (в пьесе они представлены группой Буши и Бегота и Грина), обогащались, высасывая из народа все соки.

Джон Гонт (т. е. Гентский), герцог Ланкастерский (ум. в 1399 г.), и **Эдмунд Ленгли**, герцог Йоркский (ум. в 1402 г.), третий и четвертый сыновья Эдуарда III, приходились дядями Ричарду II. Во время малолетства Ричарда II Джон Гонт, стоявший во главе партии крупных помещиков-феодалов, стремился к власти и оказывал огромное влияние на внутреннюю политику Англии. В 1399 г. ему было всего лишь 48 лет. Его сын Генри Херфорд был прозван **Боллингброком** по месту своего рождения в замке Болингброк в Линкольншире.

Томас Моубрей, герцог Норфольк был одним из крупнейших феодалов эпохи. По историческим данным, он вместе с Боллингброком и Томасом Вудстоком, герцогом Глостерским (еще одним дядей Ричарда II, пятым сыном Эдуарда III), составил заговор с целью убийства Ричарда II. Но затем он выдал заговор королю, который поручил ему убить герцога Глостерского. Моубрей, однако, этого приказа не исполнил, и герцог Глостерский был убит, по распоряжению короля, наемными убийцами. Этим объясняются в пьесе слова Моубрея (I, 1, 134) о том, что «он пренебрег своим священным долгом». Надо сказать, что причины и характер столкновения с Боллингброком изображены у Шекспира весьма неясно, с явным расчетом на знакомство зрителей с некоторыми историческими фактами.

Весь образ **Королевы** — плод фантазии Шекспира. На самом деле французской принцессы, второй жене Ричарда II, в 1399 г. было десять лет. (Такие скороспелые браки, заключающиеся ради политических целей и некоторое время оставшиеся фиктивными, были в ту пору нередким явлением.)

Акт I, сцена 1

137. В старых альманахах указывалось, какие месяцы благоприятны и какие неблагоприятны для пускания крови.

Акт I, сцена 3

129—133. Эти строки отсутствуют в *Q*₁.

274. В подлиннике — игра слов: *journeuman*, значит и 'поденщик' и 'путешественник'.

Акт I, сцена 4

33. Реверансы в то время делали не только женщины, но и мужчины.

45. Придется королевство сдать в аренду. В последние годы царствования Ричарда II, как отмечено в *Хрониках* Холиншеда, в народе ходили слухи, что государственные имения сданы в аренду любимцам короля. На этом построена в пьесе вся характеристика Ричарда — как разорителя страны, а Уильтшира, Буши, Бегота и Грина — как гнусных хищников.

Акт II, сцена 1

31 *сл.* Этот патристический монолог Гонта пользовался огромной популярностью и уже в 1600 г. был перепечатан отдельно в сборнике *Английский Парнас*.

167—168. Ричард II помешал браку изгнанного им Болингброка с дочерью герцога Беррийского, дяди французского короля.

249—250. Листами, точнее — «открытыми листами» или «бланками», называли письменные обязательства уплатить без обозначения суммы, которая вписывалась затем королевскими чиновниками по их усмотрению. Под жертвами и подразумеваются дополнительные налоги по какому-нибудь экстренному случаю.

280. Здесь во всех *Q* и *F*, повидимому, выпала строка, которую комментаторы, на основании сличения с рассказом Холиншеда, восстанавливают так: «Сын и наследник графа Арденделя», ибо с Экзетером враждовал не сам Кобхем, а его отец, граф Ардендель.

Акт II, сцена 2

58. Томас Перси, граф Вустер, брат герцога Нортемберлендского, появляется как действующее лицо в *Генрихе IV*, часть I.

Акт II, сцена 3

128. Чтоб затравить, подняв, его обиды — образ, заимствованный из охоты с гончими.

Акт III, сцена 1

43. Оуэн Глендаур — один из уэльских князей, который после водарения Болингброка, поднял восстание за независимость Уэльса, притязая на титул принца Уэльского. Борьба короля с Глендауром изображена, между прочим, в *Генрихе IV*, часть I.

Акт III, сцена 2

155—154. В подлиннике: And that small model of the barren earth. Выражение это допускает несколько толкований: 1) могила из бесплодной земли, плотно облегающая, как слепок (small model), 2) могила, представляющая собою малое подобие (small model) всей земли, отныне (для умершего) бесплодной, 3) тело, облегающее (model) кости и созданное, по библейской легенде, из глины — бесплодной земли.

155—156. ... преданья печальные о смерти королей. В Англии, во времена Шекспира были весьма популярны несколько сборников рассказов о падении и смерти великих людей.

Акт III, сцена 4

3. Игра в шары, состоявшая в том, чтобы попасть пущенным шаром в цель, была весьма популярна в Англии.

Акт IV, сцена 1

1. В залах Вестминстерского двора уже в те времена происходили заседания парламента. В данной сцене слиты вместе два исторически различные заседания парламента двух различных созывов. Низложение Ричарда произошло 30 сентября 1399 г. в парламенте, созванном им самим. Суд над Беготом состоялся 16 октября того же года в парламенте, созванном уже новым королем. Ни на том, ни на другом заседании сам Ричард не присутствовал.

52—59. В F_1 две эти реплики отсутствуют.

114. По свидетельству Холиншеда, подобная речь была действительно произнесена епископом Карлейльским после отречения Ричарда и провозглашения Болингброка королем.

Акт V, сцена 1

1—2. Тоуэр (tower значит — 'башня') — старинная лондонская крепость, по преданию сооруженная Юлием Цезарем. Первоначально она была резиденцией английских королей, но уже при Ричарде II была превращена в политическую тюрьму.

52. Помфрет — замок в Йоркшире.

Акт V, сцена 2

16. На стенах расписных. Имеются в виду ковры и расписные полотна, которыми увешивались стены домов при въезде короля в город.

Акт V, сцена 3

1—12. Беспутная молодость принца Гарри подробно изображена в *Генрихе IV*, части 1-я и 2-я.

Акт V, сцена 5

48—49. Время (time), как нередко у Шекспира, имеет здесь широкий смысл: 'условия и требования эпохи'.

67—68. В подлиннике — неперево́димая игра слов. Перед этим конюх назвал Ричарда ‘королевским принцем’ (royal prince). Но royal есть также название старинной монеты. Ричард хочет сказать: «я не стою сейчас и десятой части рояля».

107—108. В хрониках передаются три версии смерти Ричарда: согласно одной, он уморил себя в тюрьме голодом, по другой — его уморили голодом по приказанию Болингброка, по третьей — он был убит Экстоном по приказанию того же Болингброка.

Акт V, сцена 6

33. Р и ч а р д Б о р д о с с к и й — титул, который Ричард носил, еще будучи принцем, по месту своего рождения — в Бордо. (В XIV веке значительная часть Франции принадлежала англичанам, в том числе город Бордо.)

КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV

Части I и II

Текст. Часть I впервые была издана в 1598 г. под заглавием: *История Генриха Четвертого. С битвой при Шрусбери между королем и лордом Генри Перси, по прозванию Хотспер Севера, с остроумными проделками сэра Джона Фальстафа* (Q_1). За этим последовал ряд других Q — 1599 г. (под тем же заглавием, но с присоединением слов: *Вновь исправленная В. Шекспиром*), 1604, 1608, 1613 и 1622 гг. Каждое из этих Q воспроизводит предыдущее, с удалением части его ошибок и с присоединением некоторых новых. (Прибавка в титуле Q_2 1599 г. означает не более, чем это.) Одно из Q , вероятно последнее, легло в основу и текста F_1 1623 г. Таким образом, единственным авторитетным источником является Q_1 , дающее текст пьесы в более или менее удовлетворительном виде. Обращает на себя внимание только очень грузная метрика в стихотворных частях.

Часть II была издана в 1600 г. под заглавием: *Вторая часть Генриха Четвертого, вплоть до его смерти и коронования Генриха Пятого. С забавными выходками сэра Джона Фальстафа и швабуна Пистоля. Как она не раз публично исполнялась слугами достопочтенного лорда-камергера. Сочинение Вильяма Шекспира* (Q_1). Других Q за этим не последовало. Текст F_1 независим от Q_1 и значительно хуже его. В нем отсутствует около 40 строк, часть которых была удалена, вероятно, из-за духовной цензуры. Q_1 — вполне удовлетворительный текст, восходящий, как думают, к суфлерскому экземпляру.

Датировка и первые представления. Пьеса упоминается в списке Миреса 1598 г.* Многие критики видят в начальных строках части I намек на экспедицию против Испании в 1596 г. В связи с моментами стилистического порядка можно считать наиболее вероятным, что часть I была написана в 1596—1597 гг., вторая — в 1597—1598 гг.

О ранних постановках пьесы достоверных сведений до нас не дошло. Известно только, что шекспировская хроника (первая ее часть или, может быть, обе) шла в придворном театре в 1612—1613 гг., затем около 1619 г., в 1625 г. и еще раз в 1638 г. Следует полагать поэтому, что она пользовалась значительным успехом.

* Неясно, Впрочем, имеет ли в виду Мирес обе части или только первую.

Источники. Пьеса состоит из двух элементов — исторического и бытового (фальстафовские сцены). Для первого единственным источником послужили *Хроники Холиншеда*. Как в изложении событий, так и в характеристиках персонажей Шекспир близко следует Холиншеду, воспроизводя иногда мельчайшие детали. Главнейшие отступления его сводятся к следующему: Хотспера, который фактически был одного возраста с Генрихом IV, Шекспир делает однолеткой принца Генриха для усиления параллелизма между ними. Крупной исторической ошибкой Шекспира является слитие в одно лицо двух Эдмундов Мортимеров — дяди и племянника. Первый из них был вторым сыном графа Марча и Филиппы, сестры Ричарда II; он воевал с Глендауром и попал в плен к нему, но затем сдружился с ним и женился на его дочери. Вторым был внуком графа Марча и Филиппы, сыном их старшего сына, и именно он, а не его дядя, был объявлен Ричардом II наследником престола. В результате этого леди Перси, которая была женой Моргимера старшего и теткой Моргимера младшего, оказывается у Шекспира то теткой, то сестрой его «Моргимера».

К мелким историческим ошибкам Шекспира, объясняемым отчасти неясностями и опечатками в тексте Холиншеда, относится то, что он неправильно изобразил графа Файфского сыном Дугласа, смешал двух графов Марчей — английского и шотландского и т. п.

Оригинальным вкладом Шекспира является разработка довольно ярких и индивидуализированных характеров Глендаура, Нортемберленда, Моубрея, Архиепископа и особенно, конечно, принца Генриха и Хотспера. Целиком создан им образ леди Перси, о которой из истории ничего не известно.

Для фальстафовских сцен источником послужила анонимная пьеса *Славные победы Генриха Пятого* (изданная в 1594 и 1597 гг., но исполнявшаяся уже около 1588 г.), в начале которой изображалась беспутная молодость наследного принца и темная компания его собутыльников с Джоном Ольдкастлем (прототипом Фальстафа) во главе. Но тогда как в анонимной пьесе эти сцены отличаются примитивной грубостью, Шекспир создал из их материала подлинный шедевр живописного и тонкого комизма.

Время действия. Часть I хроники охватывает исторические события длительностью в 3 месяца, уложенные в 10 драматургических дней. Кроме того, имеются еще 3 фальстафовских дня, отношение которых к действию исторических дней настолько запутанно и неопределенно (хронологическая последовательность не всегда совпадает со сценической), что в нижеследующей таблице удобнее выделить их, заключив в квадратные скобки:

День 1: акт I, сцена 1.

Интервал около недели.

[День 1: акт I, сцена 2.]

День 2: акт I, сцена 3.

Интервал в 3—4 недели.

День 3: акт II, сцена 3.

Интервал около недели.

[День 2 и день 3: акт II, сцены 1, 2 и 4; часть акта III, сцены 2.]

День 4: акт III, сцена 1.
Интервал около 2 недель.
День 5: акт III, сцена 2.
Интервал около недели.
День 6: акт III, сцена 3.
Интервал около недели.
День 7: акт IV, сцена 1.
Интервал неопределенной длительности.
День 8: акт IV, сцена 2.
День 9: акт IV, сцены 3—4.
День 10: акт V, сцены 1—5.

Часть II хроники покрывает исторические события длительностью в 10 лет (1403—1413) и драматургически состоит из 9 исторических и 3 фальстафовских дней.

День 1: акт I, сцена 1.
Интервал.
День 2: акт I, сцена 3; акт II, сцена 3.
Интервал.
[День 1: акт I, сцена 2.]
[День 2: акт II, сцены 1, 2 и 4.]
День 3 (канун 2-го фальстафовского дня): акт III, сцена 1.
Интервал.
День 4: акт III, сцена 2.
Интервал.
День 5: акт IV, сцены 1—3.
Интервал.
День 6: акт IV, сцены 4—5.
День 7: акт V, сцена 2.
Интервал.
[День 3: акт V, сцены 1 и 3.]
День 8: акт V, сцена 4.
День 9: акт V, сцена 5.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Все царствование Генриха IV (1399—1413) было рядом интриг, заговоров и восстаний. Недовольные новым королем феодалы поддерживали слухи, что Ричард II жив, или же выдвигали кандидатуру на престол Эдмунда Мортимера младшего, которого Ричард II еще в 1385 г. объявил своим наследником и которого Генрих IV держал под строгим арестом в Тоуэре. Первое большое восстание против короля было организовано в 1403 г. крупнейшими феодальными властителями севера Англии, семьей Перси — графом Нортемберлендом, его сыном Генри Перси, прозванным за свою пылкость Хотспером (Горячая

шпора'), и братом Нортемберленда Вустером. Их союзниками оказались: архиепископ Йоркский Скруп, шотландский граф Арчибальд II Дуглас и крупнейший из князьков Уэльса Глендаур вместе со старшим Эдмундом Мортимером (дядей претендента), который незадолго перед тем женился на дочери Глендаура. Истинной причиной восстания было недовольство семьи Перси Генрихом IV, которому они помогли отнять престол у Ричарда II. Хотя он и осыпал их всяческими наградами и милостями, все же, последовательно осуществляя абсолютистскую политику, он ограничил влияние на государственные дела этой типично феодальной семьи, стремившейся к тому, чтобы управлять королем и страной. Внешним поводом к восстанию послужило требование, предъявленное королем к Хотсперу, отдать захваченных им в сражении шотландских баронов. Мятежники были разгромлены в кровопролитной битве при Шрусбери 21 июля 1403 г.

Второе крупное восстание было организовано в 1405 г. графом Нортемберлендом (который в предыдущее восстание был прощен королем в виду того, что в последнюю минуту по не вполне ясным причинам уклонился от прямого выступления), лордом Бардольфом, лордом Моубреем и архиепископом Йоркским. Против последних двух выступила армия второго сына короля, Джона Ланкастерского, который 29 мая разбил мятежников около г. Йорка и казнил архиепископа и Моубрея. Против Нортемберленда и Бардольфа выступил сам король, но они, уклонившись от боя, бежали сначала в Шотландию, затем в Уэльс. Только в 1408 г., когда они снова попытались поднять восстание в Йорке, причем натолкнулись на сопротивление местного шерифа, они были убиты 19 февраля того же года в сражении при Брамхем-Муре. Что касается Глендаура, то, укрывшись в горах северного Уэльса, он продолжал оказывать отчаянное сопротивление до самой своей смерти в 1416 г.

Принц Генрих, которому в момент захвата его отцом власти было двенадцать лет, не только согласно анонимной пьесе о нем, но и по свидетельству Холиншеда и всех других старых историков, отличался в юности крайней распущенностью. Современник Шекспира Стоу сохранил предание о прикосновенности юного принца к одному ограблению, весьма похожему на изображенное в части I пьесы. Король очень любил сына, осыпал его милостями и, между прочим, подарил ему в 1410 г. в Лондоне дом поблизости от вполне исторической харчевни «Кабанья голова». Он старался привлечь юношу к государственным делам, но тот убегал из дворца и предавался всяческому беспутству в своей «фальстафовой» компании. В 1402 г. принцу Генриху было поручено (конечно, фиктивное, под руководством опытных военачальников) командование армией, действовавшей против Глендаура, а в следующем году он отличился в битве при Шрусбери, хотя и не убивал в ней лично Хотспера, так же как не спасал отца от нападения Дугласа. Генрих IV до самой смерти страдал от дурного поведения сына, и столкновения между ними обострились еще слухами о том, что принц Генрих жаждет смерти отца, чтобы поскорее взойти на престол.

В первоначальной редакции обеих частей пьесы Фальстаф именовался, как и в *Славных победах Генриха Пятого*, сэром Джоном Ольдкастлем. Это было имя одного рыцаря начала XV века, который принадлежал к числу дол-

лардов (предшественников пуритан) и жестоко пострадал за свои убеждения. Папистская традиция превратила этого весьма достойного человека в плута и труса. Согласно преданию, его потомки, увидев его изображенным таким образом в шекспировской пьесе, заявили протест, и по требованию Елизаветы Шекспир подставил вместо его имени имя другого, также весьма достойного рыцаря. Джона Фастольфа (1378—1459), который уже раньше был изображен большим трусом в части I *Генриха IV* (III, 2, 104—109 и III, 4, 19—47), лишь слегка изменив на этот раз форму имени. Однако следы имени Ольдкастля сохранились в пьесе. В части I — I, 2, 40 — принц Генрих называет Фальстафа *my old lad of the castle* (в буквальном переводе: 'мой старый парень из замка'), что получает смысл только тогда, когда мы соединим вместе второе и последнее слово. В тексте Q₁ части II перед одной из реплик Фальстафа стоит *Old, т. е. Oldcastle*. Но отчетливее всего замена имени засвидетельствована в эпилоге к части II. Любопытно, что «ольдкастлевская» традиция продолжала еще жить и после этой замены. В 1600 г. была издана анонимная пьеса *Сэр Джон Ольдкастль*, в прологе которой говорится: «Мы изображаем не бездельника и обжору, а добродетельного человека». Еще в 1618 г. Нетеньель Фильд вспоминал «толстого рыцаря, высокого Ольдкастля». Несомненно поэтому, что, вопреки печатному тексту, еще долгое время во многих постановках шекспировской пьесы «толстый рыцарь» в силу актерской традиции именовался Ольдкастлем.

Все спутники Фальстафа — лица вымышленные.

В пьесе, особенно в части II, встречается немало смысловых имен. Хозяйка трактира носит имя *К у и к л и* (*Quickly*), что значит 'быстро', 'живо', *Т е р ш и т* (*Tearsheet*) значит 'рвущая простыни', *П и с т о л ь* — 'пистолет'. Имена двух судей означают: *Ш е л л о у* (*Shallow*) — 'пустой', *С а й л е н с* (*Silence*) — 'молчание'. Имена двух полицейских: *Ф е н г* (*Fang*) — 'коготь', *С н е р* (*Snare*) — 'силок'. Имена рекрутов, сплошь смысловые, поскольку с ними связаны многочисленные каламбуры, мы в самом тексте даем в переводе.

Часть I

Акт I, сцена 2

14. *Ф е б*, «п р е к р а с н ы й с т р а н с т в у ю щ и й р ы ц а р ь». Здесь имеется в виду не Феб-Аполлон, бог солнца, а названный по его имени герой испанского рыцарского романа *Рыцарь Феб*, переведенного на английский язык в конце XVI века.

40—41. *Б у й в о л о в а я к у р т к а* — очень прочная штука. В подлиннике шутка усилена игрой слов: *durance* — 'прочность' и 'заточение'.

69. *Ч т о б в ы х л о п а т ы в а т ь з а д у ш н ы е?* В подлиннике *suits* в двоюком значении: 'предмет ходатайства' и 'одежда' (одежда казенного, которая переходила в собственность палача).

87. «*П р е м у д р о с т ь в о п и е т н а с т о г н а х*, и никто не внемлет ей» — цитата из *Притчей Соломона*.

135—136. *Н е з н а ю*, право, есть ли в тебе... королевского чекана. В подлиннике — двойная игра слов: *royal* 'королевский' и 'рояль' — монета

стоимостью в 10 шиллингов; to stand 'иметь стоимость' (о монете) и 'быть в состоянии'.

Акт I, сцена 3

40. В подлиннике — игра слов: to take in snuff 'втягивать в себя', 'тянуть носом' и 'сердиться'.

269. Не к Йоркскому ли? Речь идет об архиепископе Йоркском, брате лорда Уильтшира, казненного Болингброком (см. *Ричард II*).

Акт II, сцена 1

73. Рыжебородые пьяницы. В подлиннике — более сложное выражение, имеющее такой смысл: 'бороды этих пьяниц от чрезмерного употребления пива окрасились в его цвет'.

78. Не молятся ему, а грабят его. В подлиннике — игра слов: прау 'молятся', греу 'грабят'.

79. Топчут, как свои сапоги. В подлиннике — игра слов: boots 'сапоги', booty 'награбленное', 'добыча'.

Акт II, сцена 2

1—2 ... и его коробит, как накрахмаленный бархат. Перед тем как надеть новый бархатный костюм, его нередко крахмалили, отчего бархат становился жестким и легко коробился.

Акт II, сцена 4

17. Разговаривая с ним на его языке. Медники считались большими пьяницами (вспомним медника Слая в *Укрощении строптивой*). Возможно, что у них был свой профессиональный жаргон.

22. Мальчишка-прислужник. В лондонских трактирах того времени, кроме буфетчика (или целовальника), было еще несколько младших слуг, обыкновенно очень юных, которые подавали напитки посетителям. Они носили с собой пакетики с сахаром, которым в то время любили подслащивать вино.

66—68. Описание костюма лондонского горожанина среднего достатка. Некоторые комментаторы полагают, что принц Генрих имеет в виду хозяина гостиницы.

73. В Берберии, сэр, это так скоро не делается. Берберия — область на северном побережье Африки. Принц Генрих говорит слова, лишённые всякого смысла, только чтобы задержать Френсиса.

117. В этот херес подмешана известь. В вино клали иногда известь, которая придавала ему крепость и способствовала его сохранности. Потребители нередко на это жаловались.

126. Очень многие из числа кальвинистов, переселившихся в XVI веке вследствие религиозных гонений из Нидерландов в Англию, были или сделались ткачами. Они имели обыкновение во время работы распевать псалмы или песни морально-религиозного содержания.

130. Деревянный меч — принадлежность традиционного персонажа средневекового театра, Греха или Порока (Vice).

142—143. Но разве это называется быть опорой друзьям? В подлиннике — игра слов: back 'спина', to back 'служить опорой'.

208. То штаны с них свалились. В подлиннике — непереводимая игра слов: points 'острия' и 'помочи'.

281. Дай ему крону, если он от короля. В подлиннике — игра слов: royal 'королевский' и 'рояль' — монета стоимостью в 10 шиллингов.

376. «... вроде царя Камбиза». Здесь пародируется старая английская пьеса Престона *Жалостная трагедия*, полная забавной веселости, изображающая жизнь Камбиза, царя персидского (около 1570 г.). Следующие три стиха взяты из нее.

437. Меннингтрийский бык. Город Меннингтри славился своим крупного размера скотом.

Акт III, сцена 1

58—59. Намек на поговорку: «Говори правду — и ты посрамишь дьявола».

67. Я гнал его босого. В подлиннике — игра слов: bootless 'босой' и 'ничего не достигший'.

125. Приукрашая с пользой язык. Неясно, какой «язык» здесь имеется в виду. Возможные толкования: 1) 'обогащая этим английский язык', 2) 'развивая красоты своего собственного языка (стиля)', 3) 'приукрашая мелодиями язык (текст) песен'.

146. Обмолвка Шекспира, который, повидимому, имел в виду Денбара, графа Марча шотландского. Смешение это могло произойти оттого, что было два графства Марч — одно в Англии, другое в Шотландии, причем Мортимер был графом Марчем английским.

Акт III, сцена 3

55. Клянусь этим пламенным божьим ангелом. Так в Q₁. В поздних изданиях, под влиянием духовной цензуры, сказано просто: «клянусь этим пламенем».

Акт V, сцена 3

51. ...так горяч, что может сжечь целый город. В подлиннике шутка усилена игрой слов: to sack 'разграбить', 'разгромить', sack 'херес'.

54. ...то я проткну его. В подлиннике — шутливое созвучие слова to pierce 'проткнуть' с именем Персу.

Акт V, сцена 4

114. ...расквитался бы со мной. В подлиннике — непереводимая игра слов: that... Scot had paid me scot and lot; Scot 'шотландец', scot 'налог'.

Часть II

Акт I, сцена 1

121—122. Так весу наших войск, отяжелевших с утратой Перси... В подлиннике — игра слов: heavy 'тяжелый' и 'опечаленный'.

Акт I, сцена 2

17—18. ... в качестве драгоценного камня к твоему господину, юному принцу. В подлиннике: for a jewel, — the juvenal, the prince, с шутивным созвучием слов: jewel 'драгоценность', juvenal 'юнец'.

52. В основе этой фразы лежит исторический факт: принц Генрих во время судебного разбирательства одного дела ударил верховного судью, которого звали Роберт Гаскони.

124. В подлиннике — двойная игра слов: patient 'терпеливый' и 'пациент', scruple 'сомнение' и 'скрупул'.

136—137. Я — толстопузый, а он — моя собака. Неясно, что здесь имеется в виду; быть может, намек на какого-нибудь хорошо всем известного лондонского слепца-нищего.

149—150. Пудовая свеча, судя по моей комплекции. В подлиннике — непереводимая игра слов, основанная на двойном значении слова wax: 'воск' ('восковая свеча') и 'расти', 'увеличиваться в объеме'.

155. ... как злой ангел. Bad angel 'злой ангел' и 'фальшивый ангел' (монета). Отсюда — смысл следующей реплики Фальстафа, сравнивающего себя с монетой.

176. ... в три часа пополудни... Это указание часа рождения Фальстафа, несколько неожиданное, отсутствует в F_1 .

185—186. ... не обрядившись в рубище... и попивая старый херес. В подлиннике каламбур с добавочным противопоставлением: sackcloth 'рубище', sack 'херес', cloth 'сукно', silk 'шелк'.

201. Но ведь я не вечен. Начиная отсюда, конец реплики Фальстафа отсутствует в F_1 .

214. Передайте мой привет... Выражение commend me может иметь еще другое значение: 'рекомендуйте', 'расхвалите меня'. Этим объясняется следующая фраза Фальстафа.

Акт II, сцена 1

23—24. ... в «Леопардову голову» на Ломбардской улице к мистеру Смуту... Многие дома в Лондоне носили особые названия, большей частью по украшениям на их фасаде. Смут (Smooth) значит 'гладкий'.

48—50. ... подлый человекоубийца... человекоубийственный мерзавец! В подлиннике: honey-suckle и honey-seed (буквально 'медовый сосунок' и 'медовое семя') — искажение в устах хозяйки слов homicidal 'человекоубийственный' и homicide 'человекоубийца'.

68—69. На большую сумму? Да он всю мою суму опорожнил. В подлиннике другая игра слов: sum 'сумма', some 'кое-что'.

Акт II, сцена 2

22. ...остатки твоих нижних провинций поглотили всю твою галантность. В подлиннике — другая игра слов: 'Нидерланды' (т. е. «Нижняя область» с непристойным анатомическим намеком) поглотили твою Голландию' (т. е. голландское белье). Начиная отсюда, весь конец реплики прица Генриха в F_1 вышущен, очевидно, по цензурным соображениям.

139—140. Старый боров попрежнему кормится в старом хлеве? Намек на название харчевни «Кабанья Голова».

Акт II, сцена 3

58—59. ... всё будет мало для памяти дождя моих очей. В подлиннике — gemetbngase с двойким значением: 'память' и 'розмарин', которым посыпали тела покойников. Отсюда дальше образ розмарина, разросшегося до неба благодаря поливке слезами.

Акт II, сцена 4

2. Сморщенные яблоки? В подлиннике: apple-John — особый сорт яблок, которые долго сохраняются, но при этом сморщиваются. На сходстве их названия с именем Фальстафа основана следующая реплика 2-го Слуги.

11. Да разыщи где-нибудь Сника с его музыкантами. В Лондоне подвизалась труппа бродячих музыкантов, возглавлявшаяся Сником.

34. Вынесите горшок. Неказистая подробность старинного быта. Подобные предметы открыто приносили и выносили даже во дворах.

36—38. ...ей грудь сдавило... чуть их придавишь... В подлиннике — другая игра слов. Хозяйка говорит: 'Ей стало дурно' (sick of a qualm), причем вместо qualm она произносит calm 'спокойствие'. Фальстаф отвечает: 'Как только их оставишь в покое, они заболевают'.

39—41. Это всё, что ты можешь... такие, как я, жиреют. В подлиннике Долль называет Фальстафа muddy rascal 'грязный негодяй'. Но выражение это может значить еще другое: 'жалкая дичь' ('тошная, не стоящая того, чтобы на нее охотиться'). В этом смысле Фальстаф и отвечает: 'Дичь от вас жиреет' (you make fat rascals).

92. ... а мелкий шулер... В подлиннике: cheater, 'человек, плутующий при игре в кости'. В своем ответе Хозяйка повторяет это слово, но смешивает его со словом escheator 'сборщик податей'. В переводе эта шутка неизбежно пропадает.

153. Здесь, как и во многих других местах, Хозяйка, подобно другим комическим персонажам Шекспира, путает или коверкает слова. Пистоля она называет 'капитан Пизель' (Peesel). Вместо 'смягчите (alleviate) свой гнев', она говорит 'усильте (aggravate) свой гнев'. В переводе эти юмористические черточки оказались возможным передать лишь в очень немногих случаях.

278. ... который только деньги дерет с посетителей. Эти слова прибавлены переводчиком, чтобы передать каламбур, заключающийся в ответе Фальстафа. В подлиннике: drawer 'трактирный слуга' и to draw you out by the ears 'вытянуть тебя за уши'.

т. е. св. Доминика, который считался покровителем пьяниц. Первая строка переведена вольно, в связи с общим контекстом песенки.

98—101. Пистоль пародирует напыщенный стиль некоторых английских трагедий, Фальстаф отвечает ему в тон.

Так как смерть помешала М. А. Кузмину довести до конца перевод прозаических частей пьесы, мы использовали для восполнения пробелов старый перевод З. Венгеровой, напечатанный в издании сочинений Шекспира Брокгауза — Ефрона (т. II, СПб. 1902).

КОРОЛЬ ГЕНРИХ V

Текст. Пьеса эта была впервые издана в 1600 г. под заглавием: *Историческая хроника о Генрихе Пятом. С битвой при Азинкуре во Франции. А также с прапорщиком Пистолею. Как она не раз была представлена слугами лорда-камергера (Q₁)*. За этим последовали еще два издания, под тем же заглавием: Q₂ 1602 г. и Q₃ 1619 г. Оба они восходят к Q₁ и никакой самостоятельной ценности не представляют.

Q₁ — чрезвычайно плохой текст, очень испорченный и сильно сокращенный. В нем отсутствуют все прологи и эпилог, полностью сцены I, 1; III, 1; IV, 2, а также значительные части различных других сцен, всего около 1000 строк. Поэтому единственным достоверным источником для установления текста пьесы является F₁ 1623 г., в котором текст *Генриха V*, независимый от всех Q, восходит к весьма удовлетворительному списку.

Датировка и первые представления. Пьесу можно датировать с большой точностью на основании двух содержащихся в ней намеков. Один из них касается ирландского похода Эссекса, состоявшегося весной и летом 1599 г. (см. в тексте прим. к Прологу акта V). Другой относится к форме здания театра *Глобус* (см. прим. к Прологу акта II), построенного в 1599 г. Таким образом, пьеса, несомненно, возникла в середине 1599 г.

О ранних представлениях ее сведений до нас не дошло.

Источники. Основным источником пьесы являются *Хроники Холиншеда*. Лишь для очень немногих эпизодов (сцена Пистоля с французским солдатом, сцена сватовства Генриха к Екатерине и т. д.) Шекспир использовал материал, найденный им в *Славных победах Генриха Пятого* (см. об этой пьесе в комментариях к *Генриху IV*).

В общем Шекспир очень близко следует рассказу Холиншеда, проявляя свободу лишь в выборе и аранжировке изображаемых событий. Наибольшей обработке подвергся образ самого короля Генриха, представленного в пьесе английским национальным героем. В стремлении «демократизировать» его образ Шекспир не только ввел сцены ночного обхода королем английского лагеря накануне битвы при Азинкуре (IV, 1), но и сознательно отступил от исторических данных в характеристике его облика и манер: Генрих V отнюдь не был таким грубым и неотесанным солдатом, каким он себя описывает в сцене сватовства к Екатерине (V, 2).

Целиком созданы Шекспиром образы валлийца Флюэллена, шотландца Джемми и ирландца Мак-Морриса, трех английских солдат, Бардольфа, Нима и их слуги — Мальчика, так же как и все бытовые и комические сцены, разыгры-

вающиеся между этими персонажами, включая стычку между Флюэлленом и Пистолем.

Время действия. Действие пьесы занимает приблизительно 10 сценических дней, в которые вмещены исторические события за шесть лет, от открытия парламента в Лейстере 30 апреля 1414 г. до обручения Генриха с Екатериной 20 мая 1420 г.

Чрезвычайно свободное обращение в этой пьесе с пространством и временем, запутанность хронологии отдельных происшествий и вторжение Хора, извещающего о промежуточных событиях, делают крайне затруднительным составление таблицы разверстки десяти дней пьесы.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Крупнейшим событием царствования Генриха V (1413—1422) была война с Францией. Заключив тайный союз с герцогом Бургундским, Генрих выступил в поход в июле 1415 г. с войском в 10 000 человек. Взяв в сентябре Гарфлер, он был вынужден 25 октября принять при Азинкуре бой с французской армией, во много раз превосходившей его силы, и одержал полную победу. Малочисленность его войск все же заставила его вскоре после этого вернуться в Англию.

Одною из главных причин военного бессилия Франции была происходившая внутри ее господствующих классов борьба за власть нескольких партий, принявшая форму настоящей гражданской войны. Вместо слабоумного короля Карла VI официальным правителем Франции являлся его старший сын, дофин; но власть его партии фактически оспаривалась партией графа Арманьяка и его зятя, герцога Орлеанского. Третью группу образовала партия крупнейшего феодала, почти совершенно независимого от французской короны, герцога Бургундского, союзника королевы Изабеллы, которая за распутное поведение была сослана партией дофина в Тур. В процессе борьбы между этими партиями Париж несколько раз переходил из рук в руки.

Воспользовавшись этой междоусобицей, Генрих V в 1417 г. предпринял второй поход во Францию, длившийся три года. К концу 1419 г. он овладел всей Нормандией, и вскоре Франция должна была капитулировать. В мае 1420 г. был заключен мир. Генрих получил ряд областей Франции и был объявлен законным наследником Карла VI, а при жизни его (лишь номинально, в виде почетного титула) правителем всей Франции. Вслед за этим произошло обручение Генриха с младшей дочерью Карла VI Екатериной.

Этим моментом заканчивается шекспировская хроника. Дальнейшие события были таковы. Дофин не признал договора и вскоре возобновил борьбу. Чтобы окончательно закрепить свое господство над Францией, Генрих V в 1422 г. предпринял новый поход, протекавший очень успешно, но среди своих побед он внезапно заболел дизентерией и умер, после чего королем Англии был провозглашен малолетний сын его Генрих VI.

Из числа вымышленных Шекспиром персонажей Флюэллен, Джем и Мак-Моррис говорят ломаным английским языком, с сильным акцен-

том, соответствующим фонетическому складу их родных языков (*n* вместо *b*, *sh* вместо *s* и т. п.). Эти особенности мы не сочли возможным воспроизвести в переводе и ограничивались лишь передачей некоторой тяжеловесности речи этих персонажей.

Акт I, сцена 2

35 и сл. Вся аргументация архиепископа деликом заимствована Шекспиром из *Хроник* Холиншеда. На самом деле притязания Генриха V на французскую корону, даже если допустить наследование по женской линии, были неосновательны, так как такого рода права могли иметь только Мортимеры (см. генеалогическую таблицу) в качестве потомков старшего внука Изабеллы Французской, жены английского короля Эдуарда II и матери Эдуарда III.

80. Людовику Десятому... На самом деле, Людовику IX (Шекспир повторяет здесь ошибку, сделанную Холиншедом).

Акт II, пролог

26. Продав себя (о страшная вина!)... В подлиннике: Have, for the gilt of France (O guilt indeed!) 'за французскую позолоту (поистине, преступление!)', с игрой слов: gilt — guilt.

Акт II, сцена 1

27. Хозяин Пистоль. Он стал «хозяином» с тех пор, как женился на хозяйке трактира Куикли.

107. Для Нима стану жить... В подлиннике — непереводаемая игра слов: to him (созвучное имени Нум) на воровском жаргоне значит 'воровать'.

Акт II, сцена 2

157. Мое намеренье осуществить. В хронике Холиншеда сообщается, что граф Кембриджский стремился к низложению Генриха V в пользу Мортимера.

Акт II, сцена 3

31—32. ... с мясом и костями. Эти слова прибавлены в переводе, чтобы хоть отчасти передать каламбур подлинника: incarnate 'воплощенный' и 'красный, цвета мяса'.

Акт II, сцена 4

54. Проигранную битву при Креси. Битва эта произошла в 1346 г.

Акт III, сцена 2

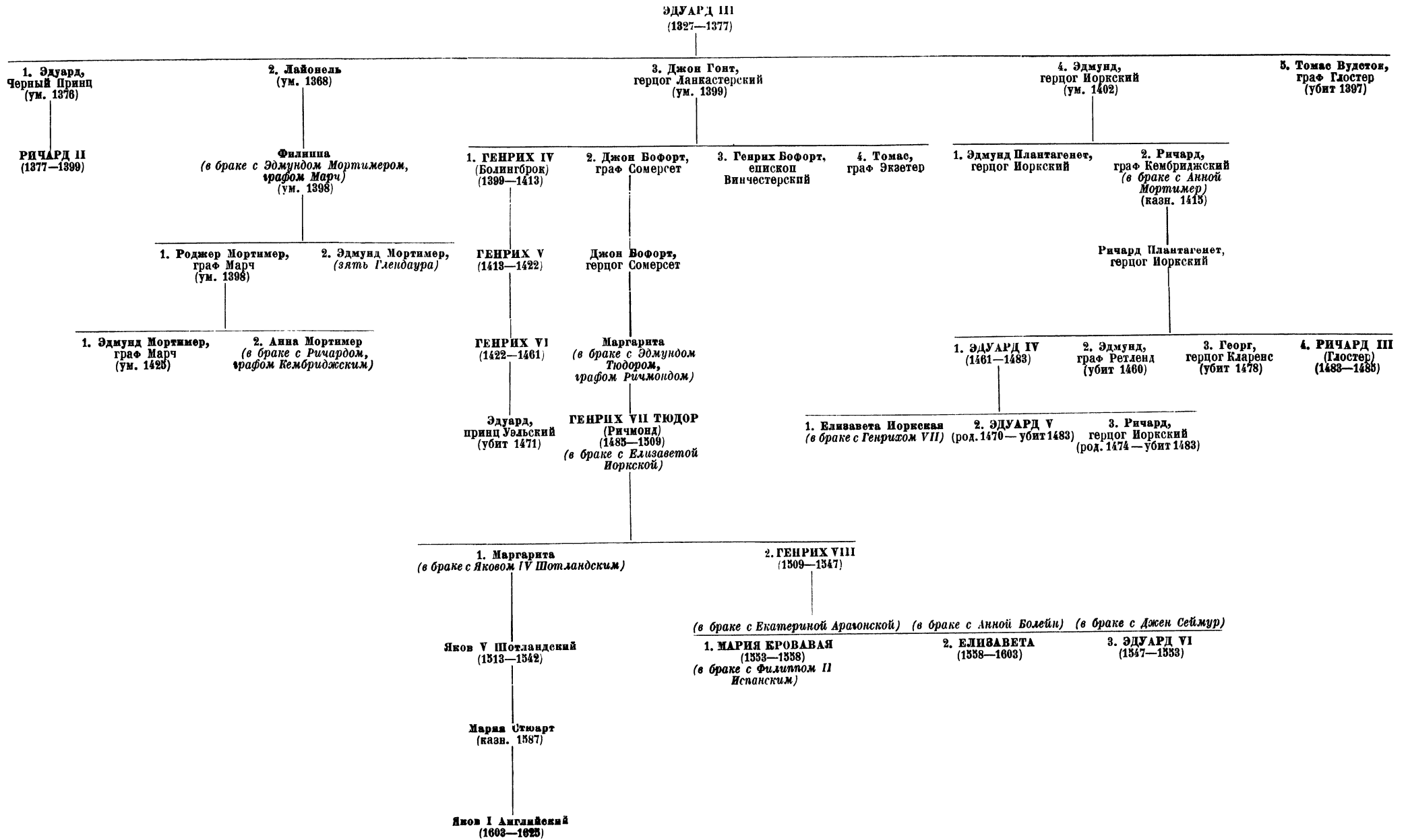
2. Прошу тебя, капрал... Небрежность Шекспира: выше (II, 1, 2) Бардольф назван лейтенантом.

7—10 и 15—17. Отрывки из не дошедших до нас народных песен.

Акт III, сцена 5

10. Всё норманские убудки! Намек на происхождение английского королевского дома от герцога Вильгельма Завоевателя (XI в.), который был незаконнорожденным.

**ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА
АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЕВСКОГО ДОМА XIV—XVI ВЕКОВ**

Акт III, сцена 6

153. Вот за труды тебе. Существовал обычай одаривать послов даже вражеских государств, приносивших дурные или оскорбительные вести.

Акт III, сцена 7

18. Самый скверный рог его копыт... 'Рог' — двусмысленно: как роговая ткань и как музыкальный инструмент. «Самый скверный» потому что разные части копыт состоят из вещества разного качества.

37—38. Весь мир, ведомый нам и неведомый... «Неведомый мир» — еще неоткрытые земли.

79. ... так, чтобы мой путь был вымошен разбитыми головами англичан. В подлиннике: *faces* 'лидами', т. е. головами, лежащими носом вверх, чтобы они могли видеть его торжество. «Разбитыми» прибавлено в переводе для того, чтобы передать игру слов следующей реплики: *to be faced out* 'быть сбитым'.

121. Уж очень цель незаметная. В подлиннике: 'Вас не в первый раз побеждают в искусстве стрельбы', в связи с игрой слов: *to shoot over* 'стрельнуть дальше (мимо) цели' и 'превзойти в стрельбе'.

Акт IV, пролог

45—47. ...каждый, знатный и простой, глядит на облик Генриха в ночи, начертанный рукою нашей слабой. Поэтический паралогизм: солдаты, по ходу пьесы глядящие на Генриха, сливаются со зрителями, которых драматург приглашает посмотреть на выведенный им на сцене образ короля.

Акт IV, сцена 1

223. ... ведь они носят их на голове... В подлиннике игра слов, близкая к примененной в переводе: *crown* 'крона' (монета) и 'макушка головы'.

291. Прах Ричарда я царственно почтил... Тело Ричарда II, погребенное без всяких почестей в Ленгли (в Херифордшире), Генрих V велел торжественно перенести в Вестминстерское аббатство.

Акт IV, сцена 2

2—6. Смысл последних восклицаний, которыми обмениваются дофин и герцог Орлеанский, неясен. Скорее всего, это призывание стихий в свидетели их решимости храбро биться.

Акт V, сцена 2

17. Убийственные взоры василисков. В подлиннике 'роковые ядра смертоносных василисков', с игрою двойным значением слова *basilisk*: 'василиск' — сказочный зверь, убивающий одним своим взглядом, и 'василиск' — старинный тип пушек.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИИ

Шекспир. С «Ламнейского» портрета (предположительно принадлежавшего лорду Ламней)	<i>Фронтиспис</i>
«Король Джон». С рисунка Д. Опай	54—55
«Король Джон». С картины Йемса	70—71
«Ричард II». С рисунка Д. Джильберта	128—129
«Ричард II». С рисунка Д. Джильберта	160—161
«Ричард II». С портрета маслом неизвестного художника около 1400 года. (Музей Альберта и Виктории в Лондоне)	224—225
«Генрих IV». С картины Орчардсона	246—247
«Генрих IV». С рисунка Д. Джильберта	280—281
«Генрих IV». С портрета маслом неизвестного художника	312—313
Представление в театре «Лебедь». С рисунка пером И. Витта, 1596 года	368—369
«Генрих IV». Надгробие в Кентерберийском соборе	432—433
«Генрих IV». С рисунка Бойделя	482—483
«Генрих V». С рисунка Д. Джильберта	528—529
«Генрих V». С портрета неизвестного художника около 1415 года (национальная портретная галерея в Лондоне)	592—593
«Генрих V». С рисунка Д. Джильберта	624—625
Старый Лондонский мост в 1630 году с восточной стороны. С рисунка Джона Торпа	656—657

СОДЕРЖАНИЕ

Жизнь и смерть короля Джона	
Перевод <i>Е. Н. Бирюковой</i>	1
Трагедия о короле Ричарде II	
Перевод <i>А. И. Куршевой</i>	115
Король Генрих IV	
Часть первая	
Перевод <i>Вл. Морица</i> (стихи) и <i>М. А. Кузмина</i> (проза) . .	233
Король Генрих IV	
Часть вторая	
Перевод <i>Вл. Морица</i> (стихи) и <i>М. А. Кузмина</i> (проза) . .	367
Жизнь короля Генриха V	
Перевод <i>Е. Н. Бирюковой</i>	513
Комментарии	655
Генеалогическая таблица английского королевского дома	
XIV—XVI вв.	680—681
Список иллюстраций	682

*Редактор Н. Д. Ковбас.
Художественная редакция
Е. А. Орликова
и М. П. Сокольников.
Технический редактор
Н. Н. Филипов.
Наблюден. на производстве
Г. А. Батков.*

*

*Сдана в набор 10.XII. 1936.
Подпис. к печ. 17/VI 1937.
Тираж 15 000. Уполномоч.
Главлита Б-9097. Инд. А-1.
Изд. № 251. У.-а. л. 29,6.
Бумага 82 × 110 в ¹/₁₆.
Бум. л. 21,75. Заказ №1459.*

*

*Отпечатано во 2-й типо-
графии ОГИЗа РСФСР тре-
ста «Полиграфкнига» «Пе-
чатный двор» им. А. М.
Горького. Ленинград, Гат-
чинская, 26.*

*Цена Р. 17.—
Переплет Р. 3.—*

ОПЕЧАТКИ

<i>Стр.:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Следует:</i>
111	15 св.	спасти	снасти
170	10 св.	вашей жизни	вашей жизни,—
199	2 св.	Подвигнут богом	Подвигнут богом,
236	12 св.	сыновьей	сыновней
240	12 св.	сводень	своден
280	3 сн.	<i>пропущено в ремарке:</i> Френсис	
431	5 св.	изнеможденных	изнеможенных
671	7 св.	Генрих IV	Генрих VI
678	18 св.	(см. прим. к Прологу акта II)	(см. в тексте прим. к Прологу акта I)
682	4 сн.	национальная	Национальная
Генеалогическая таблица		Генрих Бофорт	Генри Бофорт

Шекспир, III — Заказ № 1139.

